

ТОМ 14 • НОМЕР 6 • 2021

Контурь глобальных трансформаций:

ПОЛИТИКА • ЭКОНОМИКА • ПРАВО

VOLUME 14 • NUMBER 6 • 2021

Outlines of Global Transformations:

POLITICS • ECONOMICS • LAW

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6

Контуры глобальных трансформаций

ПОЛИТИКА • ЭКОНОМИКА • ПРАВО

В журнале публикуются материалы, посвященные актуальным проблемам политической науки, мировой политики, международных отношений, экономики и права. Журнал призван объединить представителей российского и зарубежного экспертного и научного сообщества, сторонников различных научных школ и направлений. Главная цель журнала – предоставить читателю глубокий анализ какой-либо проблемы, показать различные подходы к ее решению. Каждый из выпусков журнала посвящен одной определенной теме, что позволяет обеспечить комплексное рассмотрение процессов, явлений или событий.

Редакционная коллегия

Кузнецов А.В., главный редактор, ИНИОН РАН, Москва, РФ
Исаков В.Б., заместитель главного редактора, НИУ ВШЭ, Москва, РФ
Лексин В.Н., заместитель главного редактора, Институт системного анализа РАН, Москва, РФ
Соловьев А.И., заместитель главного редактора, МГУ, Москва, РФ
Багдасарян В.Э., МГУ, Москва, РФ
Булатов А.С., МГИМО (Университет), Москва, РФ
Вершинин А.А., МГУ, Москва, РФ
Вилисов М.В., Центр изучения кризисного общества, Москва, РФ
Володенков С.В., МГУ, Москва, РФ
Володин А.Г., ИМЭМО РАН, Москва, РФ
Ефременко Д.В., ИНИОН РАН, Москва, РФ
Жебит А., Федеральный университет Рио-де-Жанейро, Рио-де-Жанейро, Бразилия
Звягельская И.Д., ИМЭМО РАН, Москва, РФ
Калотай К., Институт мировой экономики Венгерской академии наук, Будапешт, Венгрия
Конюхова (Умнова) И.А., ИНИОН РАН, Москва, РФ
Кривопалов А.А., ИМЭМО РАН, Москва, РФ
Либман А.М., Берлинский свободный университет, Берлин, Германия
Лившин А.Я., МГУ, Москва, РФ
Лиухто К., Университет Турку, Турку, Финляндия
Лукин А.В., МГИМО (Университет), Москва, РФ
Миграция А.А., Институт экономики РАН, Москва, РФ
Миронюк М.Г., НИУ ВШЭ, Москва, РФ
Орлов И.Б., НИУ ВШЭ, Москва, РФ
Пабст А., Кентский университет, Кентербери, Великобритания
Сибал К., бывший первый заместитель министра иностранных дел Индии, Нью-Дели, Индия
Сильвестров С.Н., Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, РФ
Схолте Я.А., Гётеборгский университет, Гётеборг, Швеция
Телин К.О., МГУ, Москва, РФ

Редакционный совет

Якунин В.И., председатель редакционного совета, МГУ, Москва, РФ
Абрамова И.О., Институт Африки РАН, Москва, РФ
Гаман-Голутвина О.В., МГИМО (Университет), Москва, РФ
Гринберг Р.С., Институт экономики РАН, Москва, РФ
Громыко А.А., Институт Европы РАН, Москва, РФ
Лисицын-Светланов А.Г., юридическая фирма «ЮСТ», Москва, РФ
Макаров В.Л., Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, РФ
Никонов В.А., МГУ, Москва, РФ
Порфирьев Б.Н., Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, РФ
Садовничий В.А., МГУ, Москва, РФ
Торкунов А.В., МГИМО (Университет), Москва, РФ

Учредители: Ассоциация независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества», Москва, РФ
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), Москва, РФ

Сайт: <http://www.ogt-journal.com>

© Контуры глобальных трансформаций, 2021

Периодичность: 6 раз в год

Издается с 2016 г.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6

Содержание

Сфера науки и высшего образования

- КУЗНЕЦОВ А.В.** Кризис страноведения в России на фоне растущего спроса на знания о зарубежных странах и регионах 6–25
- ТРЕЙВИШ А.И.** Страноведение: сборная без тренера?
Проблемы состава, методологии и развития 26–42
- МАЛИНОВСКИЙ А.А., ТРИКОЗ Е.Н.** Российская юридическая
компаративистика: история и современность 43–72

Азия: вызовы и перспективы

- ВИНОГРАДОВ А.В., КОБЗЕВ А.И.** Российское китаеведение:
современное состояние и основные проблемы 73–91
- ФИЛИППОВ А.В.** Японоведение в России: традиции классики
и тренды перемен 92–116
- ВОЛОДИН А.Г.** Советская индология: положение в системе
общественных наук 117–138
- МОСЯКОВ Д.В., АСТАФЬЕВА Е.М.** Особенности изучения стран
Юго-Восточной Азии в Институте востоковедения РАН 139–162

Проблемы Старого света

- ГОРДОН А.В., ЛАПИНА Н.Ю.** Изучение Франции
в постсоветской России 163–183
- АНАНЬЕВА Е.А., ГРОМЫКО А.А., СУСЛОПАРОВА Е.А.** Современная
Великобритания на страницах работ российских ученых 184–212
- БЕЛИНСКИЙ А.В.** Экзамен на зрелость: германское страноведение
в современной России 213–236
- ЛОБАНОВ М.М., КУЛИКОВА Н.В.** Страноведческие исследования
Центрально-Восточной Европы: как выйти из пике? 237–256

Панорама Африки и Ближнего Востока

- ВАСИЛЬЕВ А.М., ЗЕЛЕНЕВ Е.И., ИСАЕВ В.А., КИРАБАЕВ Н.С.,
КУДЕЛИН А.Б.** Российская арабистика 257–296
- АБРАМОВА И.О., АМВРОСОВА М.Н., БОНДАРЕНКО Д.М.,
ВОЛКОВ С.Н., ГРИБАНОВА В.В., ДЕЙЧ Т.Л., МОРОЗЕНСКАЯ Е.В.**
Развитие африканистики в России: история и современность 297–328

В рамках дискуссии

- ЯКОВЛЕВ П.П., ЯКОВЛЕВА Н.М.** Российская латиноамериканистика:
традиции и современность (к 60-летию ИЛА РАН) 329–352
- ИВАНОВ И.И.** Обзор отечественной американистики 353–375

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6

Outlines of Global Transformations

POLITICS • ECONOMICS • LAW

Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo

The Outlines of Global Transformations Journal publishes papers on the urgent aspects of contemporary politics, world affairs, economics and law. The journal is aimed to unify the representatives of Russian and foreign academic and expert communities, the adherents of different scientific schools. It provides a reader with the profound analysis of a problem and shows different approaches for its solution. Each issue is dedicated to a concrete problem considered in a complex way.

Editorial Board

Alexey V. Kuznetsov – Editor-in-Chief, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Vladimir B. Isakov – Deputy Editor-in-Chief, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
Vladimir N. Leksin – Deputy Editor-in-Chief, Institute of System Analysis, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Alexander I. Solovyev – Deputy Editor-in-Chief, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Vardan E. Bagdasaryan, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Alexander S. Bulatov, MGIMO University, Moscow, Russian Federation
Dmitry V. Efremenko, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Aleksey A. Krivopalov, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Kalotay K., Institute of World Economics, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary
Alexander M. Libman, The Free University of Berlin, Berlin, Germany
Alexander Ya. Livshin, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Kari Liuhto, University of Turku, Turku, Finland
Alexander V. Lukin, MGIMO University, Moscow, Russian Federation
Aza A. Migranyan, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Michail G. Mironyuk, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
Igor B. Orlov, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
Adrian Pabst, University of Kent, Canterbury, Great Britain
Jan A. Scholte, University of Gothenburg, Gothenburg, Sweden
Kanwal Sibal, Former Foreign Secretary of India, New Dehli, India
Sergey N. Silvestrov, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Kirill O. Telin, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Irina A. Umnova-Konyukhova, INION, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Alexander A. Vershinin, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Maksim V. Vilisov, Center for Crisis Society Studies, Moscow, Russian Federation
Sergey V. Volodenkov, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Andrey G. Volodin, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Alexander Zhebit, Federal University of Rio de Janeiro, Rio de Janeiro, Brazil
Irina D. Zvyagel'skaya, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Editorial Council

Vladimir I. Yakunin – Head of the Editorial Council, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Irina O. Abramova, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Oksana V. Gaman-Golutvina, MGIMO University, Moscow, Russian Federation
Ruslan S. Grinberg, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Alexey A. Gromyko, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Andrey G. Lisitsyn-Svetlanov, Law Firm "YUST", Moscow, Russian Federation
Valeriy L. Makarov, Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Viacheslav A. Nikonov, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Boris N. Porfiryev, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Viktor A. Sadovnichiy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Anatoly V. Torkunov, MGIMO University, Moscow, Russian Federation

Founders: Association for Independent Experts "Center for Crisis Society Studies", Moscow, Russian Federation
 Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION), Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Web-site: <http://www.ogt-journal.com>
Frequency: 6 per year

Circulation: 1000 copies
 Published since 2016

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6

Contents

Science and Higher Education

KUZNETSOV A.V. The Crisis of Country Studies in Russia amid the Growing Demand for Knowledge about Foreign Countries and Regions 6–25

TREIVISH A.I. Country Studies: A Team with No Coach? Problems of Composition, Methodology and Development 26–42

MALINOVSKY A.A., TRIKOZ E.N. Legal Comparative Studies in Russia: History and Current Situation 43–72

Asia: Challenges and Perspectives

VINOGRADOV A.V., KOBZEV A.R. Russian Sinology: Current Stage and Main Problems 73–91

PHILIPPOV A.V. Japanese Studies in Russia: From Its Classical Origins to the Winds of Changing Trends 92–116

VOLODIN A.G. Indian Studies in Soviet Social Studies 117–138

MOSYAKOV D.V., ASTAFIEVA E.M. The Study Features of the Southeast Asian Countries at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences 139–162

Problems of the Old World

GORDON A.V., LAPINA N.YU. Exploring France in Post-Soviet Russia 163–183

ANANIEVA E.V., GROMYKO A.I.A., SUSLOPAROVA E.A. Contemporary Britain in the Works of Russian Scholars 184–212

BELINSKY A.V. Maturity Exam: Germanic Regional Studies in Modern Russia 213–236

LOBANOV M.M., KULIKOVA N.V. Country Studies of Central and Eastern Europe: How to Get Out of the Dive? 237–256

Africa and the Middle East: the Changing Landscape

VASILIEV A.M., ZELENEN E.I., ISAEV V.A., KIRABAYEV N.S., KUDELIN A.B. Russian Arabic Studies 257–296

ABRAMOVA I.O., AMVROSOVA M.N., BONDARENKO D.M., VOLKOV S.N., GRIBANOVA V.V., DEYCH T.L., MOROZENSKAYA E.V. African Studies in Russia: History and the Current State 297–328

Under discussion

YAKOVLEV P.P., YAKOVLEVA N.M. Latin American Studies in Russia: Themes, Achievements and Problems (To the 60th anniversary of the ILA RAS) 329–352

IVANOV I.I. American Studies in Russia 353–375

Сфера науки и высшего образования

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-1

Кризис страноведения в России на фоне растущего спроса на знания о зарубежных странах и регионах

Алексей Владимирович КУЗНЕЦОВ

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)
МИД России, 119454, проспект Вернадского, д. 76, Москва,
Российская Федерация;
директор, главный научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН),
117418, Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, Российская Федерация
E-mail: kuznetsov_alexei@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5172-9924

ЦИТИРОВАНИЕ: Кузнецов А.В. (2021). Кризис страноведения в России на фоне растущего спроса на знания о зарубежных странах и регионах // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6. С. 6–25. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-1

Статья поступила в редакцию 01.12.2021.

АННОТАЦИЯ. В статье показано, что зарубежное страноведение (комплексное изучение зарубежных стран), хотя корнями уходит в географию, должно рассматриваться как комплексная междисциплинарная наука, позволяющая всесторонне изучать современные страны. В России вклад экономистов, политологов и историков, особенно востоковедов, в развитие зарубежного страноведения весьма велик. При этом за последние 100 лет страноведение в нашей стране сильно трансформировалось. Исключительно в силу субъективных причин и общего кризиса фундаментальной науки в стране ушли в прошлое многочисленные издания, дававшие большой материал для компаративистики. Почти

не используется наработанный во второй половине XX в. теоретический багаж зарубежного страноведения, по ряду направлений свернута языковедческая подготовка. В современной России «предложение» научной страноведческой продукции в силу мелкотемья у географов, увлеченности глобальными вопросами политологов и экономистов, а также общего дефицита специалистов по странам постсоветского пространства и некоторым другим макрорегионам не отвечает имеющемуся «спросу». Но государство и крупный бизнес, которые должны формировать платежеспособный и долгосрочный спрос, также не справляются со своей ролью. В итоге страноведческая наука оказалась в глубоком кризисе, вы-

ход из которого надо искать как можно скорее, пока еще живы традиции отечественного страноведения и востоковедения, иначе в будущем уделом России окажется лишь рекреационное страноведение (выпуск путеводителей) и лингвострановедение по основным государствам (как часть новомодной у филологов и политологов дисциплины регионоведение). При этом недостаточная практическая ориентированность научного страноведения пагубно сказывается на позиционировании России в мировом хозяйстве и системе международных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *страноведение, комплексное изучение зарубежных стран, социально-экономическая география зарубежных стран, востоковедение, изучение экономики и политики зарубежных стран, сравнительное правоведение.*

В XX в. по крайней мере в России наблюдался подлинный бум страноведческих исследований, выходили сотни монографий о разных странах, в том числе несколько известных серий, посвященных всему миру или его крупным макрорегионам. Постсоциалистическая трансформация в России, в особенности открытие внешних границ для большинства граждан, и изменение миропорядка после окончания холодной войны, разумеется, должны были изменить требования к страноведению. Однако в 1990-е годы было трудно предсказать, что вместо адаптации страноведческих исследований к решению новых задач произойдет сворачивание подготовки соответствующих специалистов в вузах, а власть предпочтет редко обращаться за помощью к профессиональным консультантам, совершая в итоге одну за другой ошибки в реализации своей политики. Глубокие страноведческие исследования все

чаще подменяются в России подготовкой путеводителей по зарубежным государствам, выпуском низкокачественных журналистских репортажей и т. п.

В этой статье, которая открывает специальный тематический выпуск журнала, полностью посвященный судьбе страноведения в России, мы предложим наш собственный взгляд на место этой комплексной науки в социогуманитарных исследованиях. Далее отметим наиболее значимые достижения советского периода в части комплексного изучения большого спектра стран (которые в настоящее время почти не ведутся) и укажем на основные проблемы современного страноведения в России. Завершают работу наши конкретные предложения, направленные на встречу «предложения» и «спроса» на знания о зарубежных странах и регионах в современной России.

Место страноведения в системе наук

Как известно, до сих пор не создана общепринятой классификации наук. Например, антропология (в смысле социально-культурной, сопряженной с этнологией и этнографией) в качестве самостоятельной науки фигурирует в классификации ЮНЕСКО [UNESCO, 1988], но отсутствует в классификации ОЭСР [OECD, 2007], представляя раздел истории (так же как и в перечне специальностей ВАК России или классификаторе Российского научного фонда). Страноведения в этих классификациях нет вовсе, а единственный широко используемый рубрикатор, где ему нашлось место, – международная библиографическая база *Web of Science*: в качестве отдельных категорий отмечены *Area Studies* и *Asian Studies* (попут-

но заметим, что у главного конкурента этой базы – *Scopus* – таких рубрик нет). В какой-то степени это аналоги российских страноведения и востоковедения (но тогда правильными были бы термины *Country Studies* и *Oriental Studies*).

При этом страноведение традиционно воспринимается как «своя дисциплина» представителями экономической географии (ныне обычно называемой социально-экономической или экономической, социальной и политической, а если совсем точно – общественной). Выдающиеся отечественные экономико-географы считали страноведение одним из основных направлений географии. Достаточно вспомнить вышедшую в 1928 г. книгу Вениамина Петровича Семёнова-Тян-Шанского (1870–1942) «Район и страна», вторая часть которой начинается главой «Условия самостоятельности географической науки или науки страноведения» [Семёнов-Тян-Шанский, 2017, с. 28]. Знаменитый ученый предложил в этой работе свой взгляд на границы и структуру всей географической науки, известной своей синтетичностью (ведь до сих пор идут споры, следует ли социально-экономическую и политическую географию относить к общественным наукам или определять в составе остальной географии в разряд естественных наук). Собственно страноведению в узком смысле посвящена лишь глава 21 «Последовательность географического изучения страны» цитируемой книги. Анализ подходов и достижений известных мыслителей и путешественников начинается с античных и арабских имен, а завершается представителями исторической географии и антропогеографии, которые к началу XX в. подвели к необходимости «полного географического синтеза на

почве страноведения» [Семёнов-Тян-Шанский, 2017, с. 233–255]. Еще важнее, наверно, позиция «первейшего» лидера отечественной экономической географии Николая Николаевича Баранского (1881–1963), который высказался о роли и месте страноведения в 1946 г. на страницах ведущего тогда советского географического журнала, положив начало институционализации данной науки [Баранский, 1946].

На сайте основанной в МГУ в 1934 г. Н.Н. Баранским совместно с Иваном Александровичем Витвером (1891–1966) кафедры экономической и политической географии капиталистических стран (ныне – социально-экономической географии зарубежных стран) значителен, что она является ведущим в России центром научного страноведения¹. «Большая российская энциклопедия» подтверждает географическую принадлежность страноведения. Это закономерно, поскольку автор статьи о нем был заведующим данной кафедрой. По его мнению, это «географическая дисциплина, комплексно изучающая природу, население, хозяйство, культуру, социальную организацию и особенности исторического развития стран» [Фетисов, 2016].

За рубежом страноведение также изначально было «вотчиной» прежде всего географов (хотя надо четко понимать, что до начала XX в. отнесение тех или иных путешественников или даже кабинетных ученых к узкой научной дисциплине было довольно условным). В качестве яркой иллюстрации упомянем фундаментальный труд «Страноведение Европы», принадлежащий перу известного немецкого ученого Альфреда Геттнера (1859–1941), методолога географии и одного из создателей хо-

¹ Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран // Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова // <http://www.geogr.msu.ru/cafedra/segzs/>, дата обращения 01.12.2021.

рологической концепции², причем второе издание книги, показывающее новый облик Европы после Первой мировой войны, буквально через несколько лет после выхода в свет было переведено на русский язык (первое издание *Länderkunde von Europa* вышло в 1907 г., второе – в 1922 г.) [Геттнер, 1925].

Однако с таким «географоцентричным» подходом нельзя согласиться, особенно если понимать под страноведением именно зарубежное страноведение (хотя мне, благодаря базовому университетскому образованию, больше всего известны именно достижения географов-страноведов). Во-первых, в XX в. редкие отечественные географы учили восточные языки (исключения были в основном связаны с Японией и Китаем), так что отечественное востоковедение, которое занималось страноведением в Азии и Африке, может называть лишь несколько десятков имен географов среди многих сотен исследователей [Милибанд, 2008]. Во-вторых, комплексный характер страноведения предполагает наличие глубоких знаний не только по географии страны изучения, но и по ее экономике, истории, политике, культуре и пр. Поскольку широкий кругозор может быть у ученых с разным базовым образованием, вряд ли стоит удивляться наличию не только среди востоковедов, но и среди известных исследователей стран западной цивилизации наряду с географами страноведов с основной специализацией по

экономике или новейшей истории того или иного государства. Опять ограничимся лишь несколькими примерами тех отечественных страноведов, чей авторитет поистине бесспорен среди специалистов по соответствующим странам: если американист Леонид Викторович Смирнягин (1935–2016) был доктором географических наук, то индолог, лауреат премии им. Дж. Неру Глория Кузьмич Широков (1930–2005) был доктором экономических наук, а арабист, крупнейший специалист по странам Магриба Роберт Григорьевич Ланда (1931–2021) – доктором исторических наук.

Конечно, именно география к концу XX в. предлагала наиболее продуманную программу страноведческих исследований, что прекрасно иллюстрирует посмертное издание книги «Комплексное страноведение» Якова Григорьевича Машбица (1928–1997). Однако автора больше занимает феномен комплексного изучения стран как гаранта «целостности географии», ее «сердцевины», а истории, этнографии, экономике, демографии, социологии и политологии отводится роль «смежных дисциплин» [Машбиц, 1998, с. 24–51]. Выдающегося доктора географических наук не смущает ни то, что страноведение как более-менее оформившаяся наука к моменту написания книги оставалось только в России и Германии, ни его собственное постоянное обращение к анализу своей, а не зарубежных стран

2 По-видимому, данная концепция стала одним из аргументов для ленинградских страноведов, организовавших перевод книги немецкого ученого. По мнению А. Геттнера, главная сущность географии – выяснение пространственного распределения явлений на Земле и объяснение причин таких распределений, значения их для страны. Для понимания нынешнего распределения, разумеется, необходимо некоторое знание их прошлого, но такое понимание дает и некоторый ключ к предвидению будущего, т. е. география как бы связывает прошлое и будущее. При этом новое страноведение сводится главным образом к распределению, истолкованию и описанию географических ландшафтов (не только естественно-научных, но и культурно-исторических и экономических). Хорологическому изучению подлежат все те объекты земной поверхности, которые обнаруживают местные особенности, могущие влиять на другие области и ряды явлений. Помимо географии как хорологической науки существует история, наука хронологическая, задача которой – выявление распределения явлений во времени. Наконец, сущности самих явлений и их классификации относятся к задачам специальных, систематических наук (геологии, ботаники и пр., включая изучающую физику атмосферы метеорологию и другие части физической географии) [Берг и др., 1925, с. 4–7, 33–42; Геттнер, 1925, с. 3, 14].

в главе «Опорные элементы комплексных страноведческих характеристик» (при 18 картах СССР и его частей в тексте только 4 карты зарубежных стран и 5 карт мира), ни тем более отсутствие доминирования географов среди авторов упоминаемой им сотни страноведческих монографий о зарубежных государствах, опубликованных в 1950–1990 гг. Спустя 20–25 лет ситуация усугубилась. В России почти не осталось консолидированных страноведческих сообществ ученых, но те, что сохранились, даже если изучают страны Запада, почти не представлены географами. Например, в сборнике, который издан по итогам II Всероссийской научной конференции франковедов, организованной совместно ИМЭМО РАН, Институтом Европы РАН и НИУ ВШЭ, было 24 автора статьи, но ни одного носителя географической ученой степени – только экономисты, историки, юристы, политологи [Клинова и др., 2018]. В Институте Латинской Америки РАН несколько сотрудников, включая директора, имеют университетское географическое образование, однако если посмотреть на ученые степени членов ученого совета организации, то среди 15 человек нет ни одного кандидата или доктора географических наук – только 6 экономистов, 5 политологов и 4 историка³.

На наш взгляд, страноведение – комплексная междисциплинарная наука, позволяющая всесторонне изучать современные страны. Вновь подчеркнем, что речь идет о зарубежном страноведении, т. к. цели и методы изучения собственной страны будут отличаться. Исследование «других» в общественных науках не идентично «самопознанию». Различаются и масштабы применения полученных выводов

на практике на родине и за рубежом. Остались в прошлом десанты отечественных представителей районной школы географии, которые пытались помочь некоторым развивающимся странам оптимальным для развития экономики образом организовать свое пространство. Теперь Россию скорее интересует критическое заимствование зарубежного опыта при проведении собственных институциональных преобразований, а также компаративистские исследования, которые позволяют глубже понять фундаментальные исторические процессы, идущие повсеместно, но имеющие яркую «страновую» окраску (меняющуюся роль столицы в развитии страны, модернизацию общественно-политических структур, сепаратизм и т. п.). Безусловно, остается и функция «понимания» стран-партнеров для выстраивания с ними конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества. При этом «современность» должна пониматься как временная категория, т. е. охватывать текущий период и необходимую ретроспективу для понимания происходящих в стране процессов, их прогнозирования. Иначе говоря, почти всё то, что относилось к страноведению, например, в XVIII в., давно перешло в предмет исторической науки. Учитывая, что «золотым веком» страноведения стал XX в., следует, по нашему мнению, к страноведению относить соответствующие исследования стран и макрорегионов мира начиная с рубежа XVIII–XIX вв. до наших дней по географии, экономике в широком смысле (включая демографию), истории, политическому устройству, правовой системе, культуре.

Разумеется, существуют определенные исследовательские традиции, ко-

3 Страница Ученого совета ИЛА РАН: <http://www.ilaran.ru/?n=19>, дата обращения 01.12.2021.

которые заставляют проводить довольно произвольно реальные границы страноведения как науки. В частности, почти никогда и никем не рассматривалась как часть страноведения его «юридическая» ветвь, что объясняется, скорее всего, известной обособленностью правоведения. Тем не менее сравнительное правоведение, как нам видится, является полноценной страноведческой дисциплиной, которая может успешно развиваться только на стыке других страноведческих направлений и правовых наук.

Отдельного упоминания заслуживает лингвострановедческий подход. С одной стороны, изучение страны без знания языка является ущербным (хотя есть сторонники иного подхода). С другой стороны, сами филологические науки довольно продолжительный период развивались особняком от страноведения. Правда, в 1990-е годы для придания в вузах языковым специальностям дополнительной ценности в рыночных условиях в России стали конструировать новую науку «регионоведение». Хотя к концу 2010-х годов самым цитируемым учебником стал труд, написанный известными географами [Гладкий, Чистобаев, 2016], дисциплина «зарубежное регионоведение» в итоге свелась, главным образом, к синтезу изучения определенного иностранного языка и преимущественно «политологической» ветви страноведения (студентов обучают переводу тематических текстов про общественно-политическое устройство соответствующей страны, об основных вехах ее истории и искусства и т. п.) либо вообще нацелена на подготовку специалистов для турбизнеса. Не случайно в 2000 г. в СПбГУ, где впервые в России был создан географический факультет (в 1925 г. в составе общегеографического, этнографического и антропологического отделений), возникла ка-

федра страноведения и международного туризма – наряду с кафедрами экономической и социальной географии и региональной политики и политической географии (сейчас все три находятся в составе Института наук о Земле, представляя общественную географию) [Севастьянов, Григорьев, 2015].

При этом подчеркнем, что такой «практический» разворот страноведения не был обусловлен предыдущим развитием этой науки. В ряду многих других общественных наук в XX в. страноведение всегда было одним из самых ориентированных на практические нужды. В первой половине ушедшего столетия отечественные страноведы обеспечивали руководство страны прежде всего необходимой картиной потенциальных военных противников и союзников, позднее добавились задачи накопления всесторонних знаний о разных странах мира для развития связей Советского Союза с ними. Отдельно необходимо отметить роль отечественных страноведов в интеллектуальном сопровождении борьбы с колониализмом и его последствиями. Спустя века для мирового развития сравнительно короткий, но весьма драматичный социалистический эксперимент в России в позитивном ключе останется, наверно, только как импульс к демонтажу колониального миропорядка и переходу глобального мироустройства к более справедливой полицентричной системе, причем без помощи советских специалистов немало стран Азии, Африки и Латинской Америки не смогли бы ослабить остроту хотя бы части своих постколониальных проблем. Изучение зарубежных стран позволяло не только заимствовать в 1980–1990-е годы нашей стране позитивный опыт или избегать чужих ошибок, но и отрабатывать на материале отдельного государства методологию, пригодную для фундаментальных исследований и

других стран, что прекрасно проявилось, например, в подходах к районированию общества [Смирнягин, 1989]. Однако к началу XXI в. приходится говорить, скорее, о кризисе страноведения в нашей стране.

Крупнейшие проекты советского страноведения

Страноведение часто упрекали в чрезмерном увлечении описанием исследуемых стран при отсутствии глубокой концептуализации. В значительной мере это несправедливый упрек, если мы говорим об изучении стран в ведущих вузах и академических организациях. Главная проблема, на наш взгляд, заключалась в неспособности лидеров научной дисциплины консолидировать вокруг себя профессиональное сообщество (через научные издания, ассоциации, другие институциональные структуры) и четко артикулировать двойственный характер страноведения. Ведь, с одной стороны, страноведение начинается с глубокого изучения соответствующими учеными одного или нескольких соседних (обычно имеющих общую историческую судьбу) государств. С другой стороны, доскональное знание только одной страны немного дает материала для науки, рискуя остаться достоянием военных стратегов в период холодной войны и представителей рекреационного страноведения в мирное время. Задолго до краха биполярной системы решения для этой дилеммы были найдены: В.М. Гохман и Я.Г. Машбиц предложили концепцию проблемного страноведения [Гохман, Машбиц, 1976], при том что в рамках больших исследовательских программ возможны выявление и анализ общих проблем для стран определенного типа.

Предложенный позднее рядом экономико-географов выход на глобальные проблемы человечества, казалось бы, должен был закреплять главенствующую роль географии в страноведении, но на практике этого не произошло.

Особенно странным выглядит провал в консолидации российского страноведческого сообщества, учитывая исторически сложившуюся высокую территориальную концентрацию соответствующих исследовательских и образовательных центров. Снабжение информацией о странах – внешнеэкономических партнерах (и уж тем более потенциальных военных противниках), равно как и анализ зарубежного опыта – для имплементации каких-то достижений других стран в отечественное законодательство и управленческую практику при общей централизации науки в СССР предопределяло «столичный» характер страноведения как науки. Почти все специалисты концентрировались в Москве и Санкт-Петербурге (Ленинграде), причем второй постепенно терял значение по мере сосредоточения в Москве политических и научно-образовательных функций, а за пределами двух столиц выделялись лишь отдельные очаги исследований, в основном в приграничных городах (например во Владивостоке или в Калининграде).

Если говорить об отечественном географическом образовании как первооснове страноведческой подготовки, то прежде всего необходимо отметить создание в 1918 г. в Северной столице В.Э. Деном кафедры, ныне носящей название экономической и социальной географии СПбГУ, – задел для страноведения там создан прежде всего в 1930-е годы усилиями доктора экономических наук китаеведа Виктора Морицовича Штейна (1890–1964), который несколько лет возглавлял также восточ-

ный факультет⁴. До 1940-х годов Ленинград оставался и ведущим в стране центром востоковедения в смысле изучения филологии и истории различных стран и регионов Азии. Но уже в 1929 г. в МГУ (еще до создания самостоятельного географического факультета) организуется кафедра экономической географии СССР, на которой читались страноведческие курсы, а в 1934 г. от нее отделяется первая в стране кафедра экономической и политической географии капиталистических стран. До 1956 г. кафедрой возглавляет И.А. Витвер, а следующие два года – Исаак Моисеевич Майергойз (1908–1975). Стремление более детально изучать страны, выбравшие после Второй мировой войны социалистический путь развития, приводит к разделению этой кафедры на две части – кафедре экономической географии социалистических стран (которая в 1960-е годы мыслилась как имеющая большие перспективы, а потому возглавленная И.М. Майергойзом) и кафедре экономической и политической географии капиталистических и развивающихся стран (ее возглавил тогда молодой латиноамериканист Виктор Вацлавович Вольский (1921–1999), ставший впоследствии директором Института Латинской Америки и членом-корреспондентом АН СССР).

Вторым научно-образовательным центром зарубежного страноведения в Москве с середины 1940-х годов стал МГИМО, где были созданы кафедры экономической географии стран Запада и экономической географии стран Востока, однако уже в 1958 г. они были объединены в кафедру мировой экономики. Параллельно необходимо на-

помнить о фактическом присоединении в 1954 г. к МГИМО Московского института востоковедения (созданного в результате интеграции Лазаревского института и других учебных заведений востоковедческого профиля в 1921 г.). Таким образом, к 1960-м годам МГИМО смещает акцент в страноведении на изучение экономики и истории, а позднее также политологии.

В 1950-х годах происходит и консолидация востоковедческого образования в стенах МГУ: в 1956 г. на базе восточных отделений исторического и филологического факультетов создается на правах особого факультета Институт восточных языков (некоторые восточные языки к тому времени преподавались также в Военном институте иностранных языков, но ни там, ни в МГИМО подготовка научных кадров не велась). С 1972 г. этот факультет МГУ получает название Институт стран Азии и Африки, к историческому и филологическому отделениям добавляется социально-экономическое, при том что с 1956 г. уже работала кафедра экономики и экономической географии стран Азии и Африки. В 1953 г. для консолидации страноведческих исследований на экономическом факультете МГУ создаются две кафедры – экономики капиталистических и колониальных стран и экономики стран народной демократии, но уже в 1955 г. они объединяются в единую кафедру экономики зарубежных стран. При помощи ИСАА осуществлялась языковая подготовка в МГУ географов и экономистов, специализировавшихся на Китае, Японии, арабских странах.

4 В 1925–1934 гг. в Ленинградском университете на географическом факультете, созданном в результате присоединения к ЛГУ Географического института, работала отдельная кафедра страноведения, которую создал и возглавил будущий академик Лев Семенович Берг (1876–1950). При этом страноведение (наряду с ландшафтоведением) понималось им в хорологическом смысле – в качестве первоосновы единой географии, что закономерно закончилось присоединением кафедры страноведения ЛГУ к кафедре физической географии в 1934 г.

Помимо вузов, которые, хотя и вели научные исследования, все же больше были нацелены на подготовку высокопрофессиональных кадров, в 1950–1960-е годы в Москве создается несколько страноведческих институтов в рамках АН СССР: Институт китаеведения (1956–1960 гг., с 1966 г. воссоздан в виде Института Дальнего Востока), Институт Африки (1959 г.), Институт Латинской Америки (1961 г.), Институт по Соединенным Штатам Америки (1967 г., с 1974 г. – Институт США и Канады), к которым в конце 1987 г. добавился Институт Европы. Страноведческие исследования активно развивались и в ряде многопрофильных академических институтов: в Институте географии, Институте мировой экономики и международных отношений, Институте научной информации по общественным наукам, Институте всеобщей истории, Институте востоковедения, Институте славяноведения и Институте экономики мировой социалистической системы (под разными названиями существовал с 1960 г., в 2005 г. интегрирован в состав Института экономики РАН).

На базе этих организаций были основаны авторитетные научные журналы, большинство из которых дожили до наших дней и входят по меньшей мере в базу RSCI («русская полка» на платформе *Web of Science*): «Советское востоковедение» (с 1955 г., после нескольких переименований с 1991 г. называется «Восток. Афро-азиатские общества: история и современность» / *Oriens*, 12 номеров в год), «Азия и Африка сегодня» (с 1957 г., 12 номеров в год), «Мировая экономика и международные отношения» (также с 1957 г., 12 номеров в год, хотя ради

вхождения в базы *Web of Science* и *Scopus* журналу пришлось отказываться от доминирования конкретных страноведческих статей в пользу общих тем, способных получить больше цитирований), «Латинская Америка» (с 1969 г., 12 номеров в год), «США: экономика, политика, идеология» (с 1970 г., с 1999 г. – «США и Канада: экономика, политика, культура», 12 номеров в год), «Проблемы Дальнего Востока» (с 1972 г., ныне 6 номеров в год). Лишь в 1994 г. к ним добавился журнал для европейцев «Актуальные проблемы Европы», а в 2000 г. – еще и «Современная Европа» (на базе соответственно ИНИОН РАН и Института Европы РАН). По сути, среди журналов RSCI в XXI в. новички со страноведческим профилем в России не появились, если не считать частичное репрофилирование журнала «Контуры глобальных трансформаций» после 2017 г., а также появление единственного «статусного» немосковского журнала «Балтийский регион» (издается в Калининграде совместно БФУ им. Канта и СПбГУ с 2009 г.).

Отдельно упомянем единственное продолжающееся издание, которое не имеет даже статуса журнала ВАК, но выпускалось с 1971 г. кафедрой социально-экономической географии зарубежных стран (до конца 1990-х годов совместно с Институтом Латинской Америки) и претендовало на ярко выраженный страноведческий профиль, – «Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран». Однако если за первые 22 года вышло 13 выпусков, то после возобновления публикации сборников в 1999 г. подготовлено лишь 7 выпусков и, похоже, что теперь издание «окончательно умерло»⁵.

5 Публикации кафедры // Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова // <http://www.geogr.msu.ru/cafedra/segzs/nauchd/pubs/>, дата обращения 30.11.2021.

При этом аргумент «неформата» для перечня ВАК как причины гибели издания нельзя принять. Примеры «Французского ежегодника» Института всеобщей истории РАН или ежегодника «Человек: образ и сущность», трансформированного в ежеквартальный журнал в ИНИОН РАН, показывают, что выживание издания зависит лишь от состояния научной школы, которая стоит за изданием.

Помимо мощных страноведческих направлений по отдельным макрорегионам, представленных многочисленными статьями в профильных журналах и десятками научных монографий, страноведение советского периода прославилось уникальными по масштабу проектами. Прежде всего отметим 20-томное издание «Страны и народы» [Страны и народы, 1978–1985], удостоенное в 1987 г. Государственной премии СССР. Возглавил редколлегию выдающийся отечественный этнограф академик Юлиан Владимирович Бромлей (1921–1990). Среди руководителей отдельных томов были такие известные ученые, как экономист и географ-латиноамериканист В.В. Вольский, географ-европеист В.П. Максаковский, специализирующийся на Океании этнограф П.И. Пучков, историк-афганист и пакистановед Ю.В. Ганковский, историк-арабист Н.И. Прошин и т. д. Нигде в мире не удалось повторить такую всеохватывающую и притом относительно ограниченную по времени выхода серию из 18 книг с географическим, этнографическим, историческим, социально-экономическим и политическим описанием всех стран мира, включая союзные республики СССР (еще два тома посвящены общим вопросам: первый – происхождению человека, заселению Земли и современной географии мирового хозяйства, а последний – глобальным проблемам человечества). Над изданием трудились свыше 250 ученых, все книги снабже-

ны богатым и уникальным по качеству картографическим материалом. При этом современная критика 20-томника (легко доступная читателям, например, благодаря «Википедии») об акценте на негативных сторонах капитализма и идеализации коммунистического строя может расцениваться как ангажированная (если не сказать завистливая) любым, кто действительно читал это выдающееся научное произведение.

Вторым по масштабности проектом являются две серии по социально-экономическому и политическому развитию и актуальным проблемам развитых капиталистических стран, выпущенные соответственно в 1972–1973 годах и начале 1980-х годов. Первая, 7-томная серия, получила общий подзаголовок «Экономика и политика стран современного капитализма», а вторая, уже 8-томная серия, – подзаголовок «Современный монополистический капитализм». К отдельным книгам по США [Аникин, 1982], Японии [Певзнер, Петров, Рамзес, 1981], Федеративной Республике Германии [Шенаев, Шмидт, Мельников, 1983]⁶, Франции [Дилигенский, Кузнецов, 1982]⁷, Великобритании [Мадзоевский, Хесин, 1981]⁸ и Италии [Васильков, Холодковский, 1983], а также малым странам Западной Европы [Юданов, 1984]⁹ был добавлен том про Австралию и Канаду как две наиболее характерные страны высокоразвитого переселенческого капитализма [Лебедев, 1984]. В каждой монографии исследование проводилось по сходной схеме – место страны в современном мире,

6 М. Шмидт возглавлял коллектив соавторов из Института мировой политики и экономики ГДР, тогда как в первой серии ФРГ была полностью написана советскими учеными [Шенаев, 1973].

7 Отметим, что лишь в случае Франции произошла за десять лет смена руководителя авторского коллектива: в начале 1970-х годов его возглавлял Ю.И. Рубинский [Рубинский, 1973].

8 С.П. Мадзоевский – один из псевдонимов известного советского разведчика Дональда Маклейна, бывшего высокопоставленного британского дипломата, жившего с 1955 г. в СССР.

9 В 1973 г. предложение известного экономиста Ю.И. Юданова, защитившего в 1967 г. докторскую диссертацию по капитализму малых западноевропейских стран, рассмотреть при характеристике современного капитализма не только ведущие, но и малые страны было для советской науки революционным [Юданов, 1972].

характеристика производительных сил и структуры экономики, концентрация капитала и ведущие компании, государственно-монополистическое регулирование экономики, внешнеэкономические связи, обострение социально-экономических противоречий, социально-классовая структура, положение и борьба трудящихся, партийно-политическая структура и внутривластная борьба, узловые проблемы внешней политики. Эта схема была близка к предложенной географом Я.Г. Машбицем программе проблемного страноведения, где особое внимание уделялось узловым проблемам изучаемых стран (месту в мирохозяйственных отношениях, ресурсной обеспеченности, структурным проблемам экономики, социальному неравенству и проч.) за исключением, пожалуй, вопросов расселения и межрайонных контрастов (однако подчеркнем, что в страноведческих сериях ИМЭМО РАН роль географов в авторских коллективах была минимальной).

Особого внимания заслуживает работа страноведов по подготовке научно-популярных изданий (например издававшейся десятилетиями серии брошюр «У карты мира»), а также написанию энциклопедических статей, прежде всего комплексных страноведческих описаний для «Большой советской энциклопедии». Отдельно выделим как в силу пионерного характера, так и глубины представленной исследовательской работы двухтомную энциклопедию «Латинская Америка», выпущенную в Институте Латинской Америки [Вольский, 1979–1982].

При этом отечественное страноведение во второй половине XX в. обзавелось собственным теоретическим фундаментом, позволявшим вести компаративистские исследования (хотя, разумеется, некоторыми страноведами высказывалось сожаление об отсут-

ствии более обширного набора концепций, без которых, на самом деле, успешно развиваются многие научные дисциплины). Прежде всего речь идет о типологии стран по уровню развития капитализма В.В. Вольского, впервые предложенной более полувека назад [Вольский, 1968], но заметно модифицированной к концу 1990-х годов [Вольский, 2009, с. 251–282], что позволяло ее успешно использовать в постбиполярный период развития мира. Однако следует признать плохое знание этой типологии отечественными обществоведами, а также прекращение ее доработки в XXI в., хотя ряд методологических проблем давно назрел, в частности: более четкое определение феномена экономически среднеразвитых стран, критерии отнесения стран к малым, проведение полноценной типологии стран Африки. К сожалению, достижения оппонентов В.В. Вольского, предлагавших в качестве фундамента страноведения концепцию моделей экономического развития (например [Гутник, 2002; Микульский, 2003–2005]), также к 2010-м годам прекратили быть популярными у тех, кому надлежало бы заниматься страноведением.

Проблемы современного российского страноведения

К сожалению, в постсоветский период на практике представители ни одной науки не попытались в методологическом плане возглавить комплексные страноведческие исследования. Скорее всего, эта функция действительно должна была принадлежать экономической (общественной) географии, поскольку у страноведов другой образовательной традиции (прежде всего экономистов и историков) была возможность сопереживать получаемые достиже-

ния с богатым теоретическим багажом «своих» наук. Помимо роли консолидирующей личности в истории (вернее, ее отсутствия у отечественных географов в 1990-е годы), вероятнее всего, фатальным ударом стал уход в России экономической географии из лона общественных наук (что, кстати, противоречило опыту многих зарубежных стран). Превратно понятое единство географических наук в современной России означает, что страновед-географ в вузовском дипломе значится как специалист по географии (это нечто, состоящее из ландшафтоведения, геоморфологии, гляциологии, экономической и социальной географии)¹⁰. Аспирант-экономико-географ защищается по правилам естественных наук, публикуясь в географических журналах, которые в рамках Российской академии наук поступают по обязательному экзemplару не в ИНИОН РАН, а в Библиотеку по естественным наукам РАН. Успешный специалист по общественной географии выигрывает конкурсы Российского научного фонда (РНФ) по рубрике «Науки о Земле» (07), а не по гуманитарным и социальным наукам (08)¹¹. Конечно, можно взывать о необходимости междисциплинарных исследований, но время ученых-энциклопедистов прошло, так что по факту в общественных науках российскому страноведению оставалось надеяться главным образом на экономистов и востоковедов (в основном историков). Но и тут страноведение постиг злой рок.

На экономическом факультете МГУ страноведческая кафедра была преобразована в кафедру мировой эконо-

мики (причем таких кафедр теперь много в самых разных вузах по всей стране, однако их сотрудники занимаются общими проблемами мирового развития и внешнеэкономических отношений, обычно слабо представляя специфику стран, участвующих в торгово-инвестиционных связях). В исторических науках после смерти Ю.В. Бромлея на волне интеграции с современным американским и западноевропейским мейнстримом этнография с ее понятным исследовательским инструментарием, потенциально легко сочетающимся со страноведческими изысканиями, уступила место социально-культурной антропологии и этнологии. Востоковедение историков понесло потери из-за проблем с языковедческой подготовкой. С одной стороны, расширилось обучение основным восточным языкам (прежде всего языкам ООН – китайскому и арабскому, а также турецкому – в силу относительной легкости в изучении и тесных связей Турции с Россией). Сохраняется подготовка по трем десяткам государственных языков стран Азии и Африки (пусть и с набором студентов раз в несколько лет): МГИМО МИД России даже вошел в книгу рекордов Гиннеса, предлагая студентам программы по 53 иностранным языкам, в том числе более 20 восточным¹². Около 20 языков предлагает студентам ИСАА МГУ. С другой стороны, стремительно стареет профессорско-преподавательский состав, так что уже свернуто обучение нескольким языкам из-за отсутствия кадров (прежде всего малагасийского и тамильского). Усиливается дисбаланс

10 С направлениями подготовки современных отечественных географов легко ознакомиться на сайте ведущего в стране географического факультета – в МГУ им. М.В. Ломоносова: <http://www.geogr.msu.ru/education/vo/mag/>, дата обращения 30.11.2021.

11 Классификатор РНФ: <https://rscf.ru/contests/classification/>, дата обращения 30.11.2021.

12 Преподавание иностранных языков в МГИМО (школы) // МГИМО // <https://mgimo.ru/languages/teaching/>, дата обращения 30.11.2021.

между обучением языкам и подготовкой специалистов в области экономики и новейшей истории.

Общее плачевное состояние академической науки в постсоветской России не могло обойти стороной и страноведение. Например, в начале 2000-х годов была предпринята попытка выпустить новую страноведческую серию, аналогичную двум многотомным изданиям ИМЭМО РАН, учитывающую современные реалии, изучив место ведущих в экономическом отношении стран мира в глобальном хозяйстве и мировой политике, национальные модели экономического развития и специфику государственного регулирования, особенности политической жизни стран. Однако проект с добавлением тома про Китай и заменой сводной монографии по малым странам Западной Европы на книгу, где читатель мог бы сравнить более детально характеристики трех таких стран (Испании, Швеции и Ирландии) провалился, поскольку для издания книг по иницизированной известным европейцем Владимиром Петровичем Гутником (1954–2009) исследовательской программе у Российской академии наук просто не нашлось денег. Впоследствии некоторые наработки, связанные с изучением европейских стран, были использованы Институтом Европы РАН для выпуска страноведческих монографий в иницизированной академиком Н.П. Шмелевым серии «Старый Свет – новые времена» (прежде всего по Испании [Верников, 2007] и Великобритании [Громыко, 2007], а отчасти также малым странам Западной Европы [Швейцер, 2009], при том что без участия сотрудников ИМЭМО РАН, выпускавших соответствующие страноведческие работы самостоятельно, были изданы некоторые другие книги – по Франции [Рубинский, 2007], Германии [Белов, 2009] и др.). Однако, найдя деньги на пер-

вые книги (в том числе в РГНФ), Институт Европы РАН быстро преобразовал серию в бренд для любых фундаментальных книг о Европе, выпускаемых в данной организации. Таким образом, в начале 2020-х годов речь может идти лишь о возрождении почти с нуля серии 40-летней давности о социально-экономическом и политическом развитии ведущих стран мира – теперь разумно делать, по крайней мере, 10-томный проект (страны «группы семи», Китай, Индия, Бразилия), но интересным было бы добавление, на наш взгляд, также анализа по Испании, Республике Корея, Мексике, Австралии и Индонезии.

Пожалуй, одной из провальных историй постсоветского страноведения стала неспособность развернуть квалифицированные исследования по бывшим республикам СССР как зарубежным странам. К сожалению, иллюзия отсутствия языковых и культурных барьеров предопределила проникновение в эту область исследований огромного количества дилетантов. Отметим также, что в 1990-е годы были чрезмерно сокращены масштабы подготовки специалистов по странам Центрально-Восточной Европы, хотя их опыт был весьма востребован в первые два десятилетия рыночных реформ в России. Нельзя сказать, что ситуация совсем уж катастрофичная, поскольку фактическая ликвидация соответствующей кафедры на географическом факультете МГУ (на ее месте в 1991 г. была организована кафедра географии мирового хозяйства и только профессор Э.Б. Валев продолжил работу по подготовке географов с восточноевропейской специализацией) не сопровождалась аналогичными процессами на историческом факультете МГУ (кафедра истории южных и западных славян по-прежнему готовит нужных стране специалистов) или в МГИМО.

Общей для многих сфер страноведения стала проблема мелкотемья. Скорее всего, это связано с общими негативными тенденциями в российском высшем образовании и сфере НИОКР, обычно оправдываемыми интеллектуальным сближением с Западом. По факту в современной России имеет место нежелание/неспособность вузов готовить специалистов-страноведов по востребованным темам, а как следствие – дефицит преподавателей по страноведческим курсам и не занятые профильными специалистами вакансии исследователей-страноведов в академических институтах. Эта проблема уже начинает возникать даже при подготовке комплексных энциклопедических статей по отдельным странам для «Большой российской энциклопедии» и ее электронной версии на научно-образовательном портале «Знания».

Вместо заключения. Как удовлетворить текущий и «скрытый» спрос на страноведческие знания в России?

На мой взгляд, предстоит кропотливая работа по возрождению отечественного страноведения, причем начинать ее надо без промедления, пока в России еще сохраняется достаточное количество специалистов, пусть часто уже преклонного возраста. Вероятнее всего, начинать надо с параллельного усиленного развития двух ветвей – «западного страноведения» и «востоковедного страноведения», – но при их тесном взаимодействии. Базой для «востоковедного страноведения», скорее всего, может стать ИСАА МГУ, хотя нельзя забывать о других московских, а также петербургских и иных региональных вузах. С домом для «западно-

го страноведения» сложнее, но потенциал бесспорно есть у трех столичных вузов: МГУ (хотя в настоящий момент самостоятельно решить такую задачу, скорее всего, не способен ни один факультет), МГИМО и НИУ ВШЭ. Подготовка специалистов (сначала, видимо, на уровне магистратуры с учетом имеющегося разнообразия географических, исторических, востоковедческих бакалаврских образовательных программ, а также возможного партнерства с академическими институтами) должна осуществляться с прицелом на их трудоустройство по специальности, для чего руководителям факультетов и кафедр надо хотя бы интересоваться нуждами работодателей из научной и экспертно-аналитической сферы. Можно вспомнить и о советской практике подготовки специалистов одновременно с широким кругозором по той или иной стране и глубоким знанием какой-то предметной области (например, германист – специалист по энергетике или франковед – специалист по автомобилестроению).

О наличии спроса на серьезную страноведческую экспертизу указывают, в частности, постоянные проблемы у современной России по целому ряду направлений внешней политики и мирохозяйственных связей. Очевиден дефицит кадров для анализа внутривнутриполитического расклада в постсоветских республиках и прогнозирования смены элит, а также сопряженного с этим процессом изменения взаимоотношений с самой Россией. Неумение учитывать специфику многочисленных малых и средних стран глобального Юга регулярно приводит к неспособности нашей страны обеспечить поддержку своих инициатив на международной арене. Незнание потенциальных экономических партнеров в крупных развивающихся странах, игнорирование реальных интересов местных биз-

нес-элит, в том числе региональных, ведет к тому, что российский бизнес, даже предлагая интересные условия сотрудничества, часто проигрывает конкурентам. Однако было бы наивно полагать, что этот спрос может быть удовлетворен только усилиями научного сообщества при пассивности чиновников: многие вопросы, и это прекрасно иллюстрировала советская практика, успешно решаются только при должной координации дипломатов, разведслужб, представителей крупных предприятий (причем в рыночных условиях их роль многократно возросла) и ученых. К сожалению, и власть, и бизнес в России пока не хотят «играть вдолгую», а существующее пока планирование с горизонтом от нескольких месяцев до 1–2 лет, разумеется, не удастся сопрягать со страноведческим образованием и изучением зарубежных государств на высоком профессиональном уровне.

При этом непосредственно для развития научной деятельности у отечественного страноведения сохраняется вся инфраструктура: по меньшей мере пять профильных академических институтов (и еще больше организаций, где есть страноведческие отделы), десяток журналов с индексацией в RSCI (а то и в международных библиографических базах), наличие подходящих пунктов в паспортах сразу нескольких научных специальностей ВАК России и др. Скорее, вопрос в стимулах для поистине революционных шагов. В частности, как сподвигнуть крупный российский транснациональный бизнес софинансировать в вузах системную подготовку страноведов с конкретными знаниями экономических и политических реалий стран, где отечественные компании стремятся

расширить свое присутствие на рынках, выиграв конкурентную борьбу с американцами, китайцами, западными европейцами? Как институционально осуществить крупные страноведческие программы – и по сделанным в предыдущем разделе статьи предложениям исследования значительного количества стран по единой программе, и для комплексного изучения стран, которые в настоящее время стали для России *terra incognita*? Например, почему у нас почти нет в России специалистов по развитию хозяйственных связей и знанию внутривосточной ситуации в таких странах, как Индонезия, Иран, остров Тайвань, Таиланд, Австралия (и даже в Европе есть «белые пятна», такие как Бельгия и Ирландия)? Не ясно, что мешает российским исследователям выстраивать более тесный диалог с учеными из изучаемых стран – от представления наших возможностей, как это делает, например, Китай при проведении форумов по сотрудничеству с Африкой¹³, до реализации совместных исследований (в том числе по грантам РФФИ по разделу «гуманитарные и социальные науки»).

Разумеется, от научных лидеров страноведческих исследований как комплексной междисциплинарной сферы потребуется много усилий, не связанных с непосредственной организацией научных работ. Отметим прежде всего задачи убеждать чиновников в необходимости организационной и финансовой поддержки страноведения, выявлять «скрытый» и при этом платежеспособный спрос на страноведческую экспертизу у крупных российских компаний, наконец, налаживать более тесные связи с партнерами в изучаемых странах.

13. Forum on China-Africa Cooperation. Research Institutes // http://www.focac.org/eng/lhyj_1/yjzg/, дата обращения 30.11.2021.

Список литературы

Аникин А.В. (1982). Соединенные Штаты Америки (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль.

Баранский Н.Н. (1946). Страноведение и география физическая и экономическая // Известия Всесоюзного географического общества. № 1. С. 9–24.

Белов В.Б. (ред.) (2009). Германия. Вызовы XXI века (Старый Свет – новые времена). М.: Весь Мир.

Берг Л.С., Григорьев А.А., Геттнер А., Гладкий И. (1925). Вопросы страноведения. Сборник статей. М., Л.: Московское акционерное издательское общество.

Васильков Н.П., Холодковский К.Г. (ред.) (1983). Италия (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль.

Верников В.Л. (ред.) (2007). Испания: анфас и профиль (Старый Свет – новые времена). М.: Весь Мир.

Вольский В.В. (1968). О типах стран капиталистического мира // Вестник Московского университета. Серия 5. География. № 6. С. 44–54.

Вольский В.В. (ред.) (1979–1982). Латинская Америка. Энциклопедический справочник: в 2 т. М.: Советская энциклопедия.

Вольский В.В. (2009). Избранные сочинения. М., Смоленск: Ойкумена.

Геттнер А. (1925). Страноведение Европы. М., Л.: Московское акционерное издательское общество.

Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. (2016). Регионоведение: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт.

Гохман В.М., Машбиц Я.Г. (1976). Проблемный подход в экономико-географическом страноведении зарубежного мира // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. № 4. С. 43–52.

Громыко Ал.А. (ред.) (2007). Великобритания: эпоха реформ (Старый Свет – новые времена). М.: Весь Мир.

Гутник В.П. (ред.) (2002). Западно-европейские страны: особенности социально-экономических моделей. М.: Наука.

Дилигенский Г.Г., Кузнецов В.И. (ред.) (1982). Франция (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль.

Клинова М.В., Кудрявцев А.К., Рубинский Ю.И., Тимофеев П.П. (ред.) (2018). Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. М.: ИМЭМО РАН.

Лебедев И.А. (ред.) (1984). Австралия и Канада (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль.

Мадзоевский С.П., Хесин Е.С. (ред.) (1981). Великобритания (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль.

Машбиц Я.Г. (1998). Комплексное страноведение. М., Смоленск: Изд-во СГУ. Микульский К.И. (ред.) (2003–2005). Социально-экономические модели в современном мире и путь России: в 2 кн. М.: Экономика.

Милицанд С.Д. (2008). Востоковеды России (XX – начало XXI века): библиографический словарь. В двух книгах. М.: «Восточная литература» РАН.

Певзнер Я.А., Петров Д.В., Рамзес В.Б. (ред.) (1981). Япония (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль.

Рубинский Ю.И. (ред.) (1973). Франция. Экономика и политика стран современного капитализма. М.: Мысль.

Рубинский Ю.И. (ред.) (2007). Франция: в поисках новых путей (Старый Свет – новые времена). М.: Весь Мир.

Севастьянов Д.В., Григорьев А.А. (2015). Страноведение как научная географическая основа международного туризма в СПбГУ: страницы истории и современность // Вестник СПбГУ.

Серия 7: геология и география. Выпуск 1. С. 86–97.

Семёнов-Тян-Шанский В.П. (2017). Район и страна: 2-е изд., стереотип. М.: Пеликан (Золотой фонд Русского географического общества).

Смирнягин Л.В. (1989). Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль.

Страны и народы (1978–1985). Научно-популярное географо-этнографическое издание: в 20 т. Гл. редкол.: Ю.В. Бромлей. М.: Мысль.

Фетисов А.С. (2016). Страноведение // БРЭ: в 35 т. Т. 31. М.: Большая Российская энциклопедия. С. 286.

Швейцер В.Я. (ред.) (2009). Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе (Старый Свет – новые времена). М.: Весь Мир.

Шенаев В.Н. (ред.) (1973). Федеративная Республика Германии (Экономика и политика стран современного капитализма). М.: Мысль.

Шенаев В.Н., Шмидт М., Мельников Д.Е. (ред.) (1983). Федеративная Республика Германии (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль; Берлин: Дитц Ферлаг.

Юданов Ю.И. (ред.) (1972). Малые страны Западной Европы (Экономика и политика стран современного капитализма). М.: Мысль.

Юданов Ю.И. (ред.) (1984). Малые страны Западной Европы (Современный монополистический капитализм). М.: Мысль.

OECD (2007). Revised Field of Science and Technology (FOS) Classification in the Frascati Manual // <https://www.oecd.org/science/inno/38235147.pdf>, дата обращения 30.11.2021.

UNESCO (1988). Proposed International Standard Nomenclature for Fields of Science and Technology // <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000082946>, дата обращения 30.11.2021.

Science and Higher Education

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-1

The Crisis of Country Studies in Russia amid the Growing Demand for Knowledge about Foreign Countries and Regions

Alexey V. KUZNETSOV

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, DSc in Economics, Professor
MGIMO University, 119454, Vernadskogo Av., 76, Moscow, Russian Federation;
Director, Chief Researcher
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), 117418, Nakhimovskiy ave., 51/21, Moscow, Russian Federation
E-mail: kuznetsov_alexei@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5172-9924

CITATION: Kuznetsov A.V. (2021). The Crisis of Country Studies in Russia amid the Growing Demand for Knowledge about Foreign Countries and Regions. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 6–25 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-1

Received: 01.12.2021.

ABSTRACT. *The article concentrates on foreign country studies. Although rooted in geography, this approach is to be treated as an interdisciplinary social science research that allows a comprehensive study of modern societies. In Russia, the contribution of economists, political scientists and historians, especially orientalist, to the study of foreign countries is very significant. At the same time, over the past 100 years, regional studies in the Soviet Union / Russia have been greatly transformed. Solely due to subjective reasons and the general crisis of fundamental research in the country, multi-volume publications that provided a lot of material for comparative studies have become a thing of the past. The theoretical baggage of foreign country studies accumulated in the second half of the XX century is almost not used, while linguistic training has been curtailed in a number of areas. In*

modern Russia, the “output” of scientific regional products does not meet the existing “demand”. There are several explanations: the narrow scale of geographic research, the fascination with global issues by political scientists and economists, as well as the general shortage of specialists in the countries of the post-Soviet space and some other macro-regions. However, the state and big business, which should form a solvent and long-term demand, also fail to cope with their social role. As a result, the discipline of country studies has found itself in a deep crisis. A way of this problem should be sought as soon as possible, while the traditions of domestic country studies and oriental studies are still alive. Otherwise Russia will have only recreational regional studies (the publication of guidebooks) and linguistic and regional research of the main nation states (as part of the new-fangled discipline of philol-

ogists and political scientists). At the same time, the lack of practical orientation of country studies has a detrimental effect on Russia's positioning in world economy and international relations.

KEYWORDS: country studies, comprehensive study of foreign countries, socio-economic geography of foreign countries, oriental studies, study of economics and politics of foreign countries, comparative law.

References

- Anikin A.V. (1982). *United States of America* (Modern Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).
- Baranskiy N.N. (1946). Country Studies and Geography (Physical and Economic). *News of the All-Union Geographical Society*, no 1, pp. 9–24 (in Russian).
- Belov V.B. (ed.) (2009). *Germany. Challenges of the 21st Century* (Old World – New Times), Moscow: Ves' Mir (in Russian).
- Berg L.S., Grigoriev A.A., Hettner A., Gladtsin I. (1925). *Questions of country studies: collection of articles*. Moscow, Leningrad: Moscow Joins-Stock Publishing Company (in Russian).
- Countries and Peoples* (1978–1985). Popular Scientific Geographical and Ethnographic Publication in 20 vols. Editor-in-chief: Yu.V. Bromley, Moscow: Mysl' (in Russian).
- Diligenskiy G.G., Kuznetsov V.I. (eds.) (1982). *France* (Modern Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).
- Fetisov A.S. (2016). Country Studies. *Greater Russian Encyclopedia in 35 vols.* Vol. 31, Moscow: Greater Russian Encyclopedia, p. 286 (in Russian).
- Gladkiy Yu.N., Chistobayev A.I. (2016). *Regional Studies*. Textbook for Academic Baccalaureate, Moscow: Yurait (in Russian).
- Gokhman V.M., Mashbits Ya.G. (1976). Problematic Approach in Economic and Geographical Country Studies of the Foreign World. *Izvestiya of the USSR Academy of Sciences. Geographical Series*, no 4, pp. 43–52 (in Russian).
- Gromyko A.A. (ed.) (2007). *Great Britain: The Era of Reforms* (Old World – New Times), Moscow: Ves' Mir (in Russian).
- Gutnik V.P. (ed.) (2002). *Western European Countries: Specifics of Socio-Economic Models*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Hettner A. (1925). *Country Studies of Europe*, Moscow, Leningrad: Moscow Joins-Stock Publishing Company (in Russian).
- Klinova M.V., Kudryavtsev A.K., Rubinskiy Yu.I., Timofeev P.P. (eds.) (2018). *France under President Emanuel Macron: At the Beginning of the Road*, Moscow: IMEMO (in Russian).
- Lebedev I.A. (ed.) (1984). *Australia and Canada* (Modern Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).
- Madzoyevskiy S.P., Khesin Ye.S. (eds.) (1981). *Great Britain* (Modern Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).
- Mashbits Ya.G. (1998). *Comprehensive Country Studies*, Moscow, Smolensk: SGU (in Russian).
- Mikul'skiy K.I. (ed.) (2003–2005). *Socio-economic Models in the Modern World and the Way of Russia*. In 2 books, Moscow: Ekonomika (in Russian).
- Miliband S.D. (2008). *Orientalists of Russia (XX – the beginning of the XXI century): Biobibliographical Dictionary*. In 2 books, Moscow: "Oriental Literature" of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- OECD (2007). Revised Field of Science and Technology (FOS) Classification in the Frascati Manual. Available at: <https://www.oecd.org/science/inno/38235147.pdf>, accessed 30.11.2021.
- Pevzner Ya.A., Petrov D.V., Ramzes V.B. (eds.) (1981). *Japan* (Modern

Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).

Rubinskiy Yu.I. (ed.) (1973). *France* (Economy and Politics of Countries of Modern Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).

Rubinskiy Yu.I. (ed.) (2007). *France. In Search of New Ways* (Old World – New Times), Moscow: Ves' Mir (in Russian).

Semenov-Tian-Shanskiy V.P. (2017). *Region and Country*. 2nd ed., Moscow: Pelikan (in Russian).

Sevastyanov D.V., Grigoriev A.A. (2015). Country studies as the scientific geographical basis of international tourism at St. Petersburg State University: pages of history and present day. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Seriya Geologiya i Geografiya*, issue 1, pp. 86–97 (in Russian).

Shenaev V.N. (ed.) (1973). *Federal Republic of Germany* (Economy and Politics of Countries of Modern Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).

Shenaev V.N., Schmidt M., Mel'nikov D.Ye. (eds.) (1983). *Federal Republic of Germany* (Modern Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl', Berlin: Ditz Verlag (in Russian).

Shveitser V.Ya. (ed.) (2009). *The States of the Alpine Region and the Benelux Countries in a Changing Europe* (Old World – New Times), Moscow: Ves' Mir (in Russian).

Smirnyagin L.V. (1989). *Regions of the United States: A Portrait of Modern America*, Moscow: Mysl' (in Russian).

UNESCO (1988). Proposed International Standard Nomenclature for Fields of Science and Technology. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000082946>, accessed 30.11.2021.

Vasil'kov N.P., Kholodkovskiy K.G. (eds.) (1983). *Italy* (Modern Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).

Vernikov V.L. (ed.) (2007). *Spain: Full-face and Profile* (Old World – New Times), Moscow: Ves' Mir (in Russian).

Vol'skiy V.V. (1968). About the Types of Countries in the Capitalist World. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 5. Geography*, no 6, pp. 44–54 (in Russian).

Vol'skiy V.V. (ed.) (1979–1982). *Latin America*. Encyclopedic Reference Book in two volumes, Moscow: Soviet Encyclopedia (in Russian).

Vol'skiy V.V. (2009). *Selected Writings*, Moscow, Smolensk: Oecumene (in Russian).

Yudanov Y.I. (ed.) (1972). *Small Countries of Western Europe* (Economy and Politics of Countries of Modern Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).

Yudanov Yu.I. (ed.) (1984). *Small Countries of Western Europe* (Modern Monopolistic Capitalism), Moscow: Mysl' (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-2

Страноведение: сборная без тренера? Проблемы состава, методологии и развития

Андрей Ильич ТРЕЙВИШ

доктор географических наук, главный научный сотрудник
Институт географии РАН, 119017, Старомонетный переулок, д. 29,
Москва, Российская Федерация
E-mail: trene12@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6687-577X

ЦИТИРОВАНИЕ: Трейвиш А.И. (2021). Страноведение: сборная без тренера? Проблемы состава, методологии и развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6. С. 26–42. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-2

Статья поступила в редакцию 13.07.2021.

АННОТАЦИЯ. В статье ставятся и обсуждаются шесть «провокационных» вопросов о страноведении с целью в очередной раз оценить его разделы, средства и, главное, проблемы. Это следующие вопросы: 1. Дисциплина без точного названия, объекта и состава? 2. Наука или не только? 3. Наука без теории? 4. Вопрос о главном объекте: страна или государство? 5. Характер эволюции: вырождение или возрождение? 6. О сферах применения: кому и зачем это надо? Ответы неоднозначны и открыты для критики. Вывод из обзора проблем страноведения сводится к тому, что они многочисленны и серьезны. Это действительно междисциплинарная сборная с составом «от геологии до идеологии», где нет главного тренера, владельца и даже международно признанного имени, с целями, зависящими от типа (жанра) работы: научной, информационной, рекламной-презентационной или образовательной. Страноведению как науке не хватает четкого понимания своего объекта и собственной

теории, не считая упрощенных редукций, а также уверенности, что выливается в частые галсы и смену вывесок. В то же время ее роль не в качестве «идиографа» и коллектора любых сведений о стране, а как лаборатории для поиска и проверки новых трендов развития поныне велика. Спрос на страноведа в форме не всегда явного социального заказа разнообразен и довольно стабилен. Диагноз гласит: пациент скорее жив, чем мертв, и вряд ли умрет в ближайшее время.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: страноведение, регионоведение, проблемы, теории, методология, типология, тренды развития, практическое значение.

Введение

Страноведение – область знаний с долгой историей, не то чтобы очень драматичной, но нелинейной и не совсем обычной. При обилии традиций и значимости в образовании ей недо-

стает понимания своего места в науке, общей теории, организации и многого другого.

В июне 2021 г. российская библиотека e-library на запрос названий со словами *страноведение*, *страноведческий* выдала 44 тыс. публикаций из 37 млн – 0,1% (для сравнения: *географии* там 3%, *экологии* – 6%, *истории* – 13%, *экономики* – 21%). Чаще всего на темы страноведения пишут преподаватели языков (до 4/5 наиболее «научных» статей) и основ туризма. В списке есть описания стран, регионов, городов, природных территорий краеведческого, рекламного или справочного характера. Много учебников, а вот глубоких исследований мало.

В целом вопреки убежденности ряда коллег в том, что страноведение – часть географии, лингвострановедов и «туристологов» в потоке публикаций больше, а культурологов, политологов, правоведов не меньше, чем географов¹. Так бывает у междисциплинарных направлений, где нет одного «хозяина». Отсюда постановка вопроса о страноведении как сборной команде с игроками из разных клубов без тренера (главного спонсора). Если все же не считать играющим тренером географию. Автор статьи обязан ей образованием, родом занятий и, конечно, ей предан. Но истина дороже.

Статья посвящена отнюдь не только институциональной структуре страноведения. Она ставит задачи уточнения его объекта, границ и соседей, видового (жанрового) состава, методологии, направлений развития, задач и функций. Ставит в очередной раз без особой надежды на решения. Но сама проблематизация полезна на фоне благостных постулатов, которыми изобилуют

многие пособия, книги и статьи. Впрочем, попадаются иные, по тональности близкие к похоронному маршу.

Провоцирование дискуссии служит основной целью статьи. «Игре на обострение» соответствуют названия рубрик в виде вопросов с ответами, не претендующими на полную ясность. Вопросы переплетаются, поэтому их порядок отчасти произволен. В центре внимания находится отечественный дискурс не без учета мирового и зарубежного.

Дисциплина без точного названия, объекта и состава?

На первый взгляд вопрос нелепый. Ведь ясно же: ведение (изучение, знание, понимание) страны или стран. Но такое название принято в России, у ее ближайших соседей и в Германии – *Landeskunde*. Что касается *country studies* по-английски и их испанского аналога, то это буквальные переводы нашего термина, а на месте в ходу «региональные исследования» и шире – территориальные (*area studies*). Во Франции бытуют «заграничные этюды» и совсем непривычное «гражданское просвещение» (*instruction civique*). Да и по-немецки *Land* – и страна, и регион: область, край, земля. В славянских языках страна тоже зовется землей, краем. Налицо клубок смыслов первого корня слова «страноведение», обозначающего объект ведения, страну.

Это понятие используется в самом широком смысле с исторической, этнической, социокультурной, экономической, природной коннотацией [Горкин, 2013]. Список неполный и может быть продолжен как минимум за счет политической коннотации. Тогда встает

¹ Это результаты подсчета на малой выборке. В полном списке мало смысла, так как во всех БД тематические сводки содержат случайные информационные «шумы», зависят от принятых классификаторов, полноты их кодов и ключевых слов в источниках.

вопрос об отношении страны к государству, который мы обсудим отдельно. Однако контур дисциплины и без того расплывчат в предметно-отраслевом, пространственном плане, а также в институциональном. Например, в России и Германии, где ее статус выше, имеются профильные вузовские и научные ячейки с тем или иным уклоном: лингвистическим, туристическим, экономическим и т.д.

Главный «водораздел» внутри научного знания отделяет естественные науки от общественных. Они не изолированы, взаимодействуя, например, в таком большом разделе, как науки о человеке, с биологией и медициной, психологией и педагогикой, демографией, социологией. Но традиция раздела глубока, приемы натуралиста и гуманитария порой непохожи. Между тем интегральное (комплексное) страноведение – одна из наук, от которых ждут синтеза социальной антропологии с естествознанием. Тематическую широту отражает крылатая формула Н.Н. Баранского «от геологии до идеологии». Видя в страноведении купол над географией, организационную форму объединения знаний о стране, Баранский вместе с тем писал: «Из экономико-географа получить страноведа, надо полагать, проще и легче, чем из физико-географа; однако к тому моменту, как он станет страноведом, <...> он уже в значительной мере рискует перестать быть экономико-географом» [Баранский, 1946, с. 14]. В самом деле, широкое знание страны вряд ли отменяет этнографическое, историческое, политологическое, экономическое и другие страноведения.

Не все ясно с пространственным уровнем объекта. Кроме одного: он занимает некую ограниченную территорию, что отличает страноведение, регионалистику, отчасти урбанистику, руралистику, ландшафтоведение (вне Земли – марсологию, гелиофизику и т.д.)

от «сквозных» наук, занятых тем или иным явлением, где бы оно ни наблюдалось. В географии подобное деление восходит к труду Б. Варена/Варениуса *Geographia generalis* (Амстердам, 1650, рус. пер. 1718).

Э.Б. Алаев назвал дисциплины первого рода объектными в противовес аспектным и рекомендовал заменить термин «страноведение» на «странографию» [Алаев, 1983, с. 38]. Но вот что странно: далее в его словаре среди восьми сотен понятий и терминов из области географии, экономики, социологии ни того, ни другого, ни даже «страны» нет. Может быть, Алаев не считал страноведение наукой? Такое мнение скрыто или открыто разделяет часть коллег.

Расплывчатость объекта и предмета (возникающего на стыке объекта с подходом к нему и зависящего от методологии данной области знаний) – не уникальное свойство страноведения. Нечеткие или изменчивые множества объектов изучают многие научные направления, в том числе междисциплинарные. В страноведении одна туманность усиливает другую до такой степени, что возникают вопросы: только ли это наука и наука ли вообще?

Наука или...

Наука – не единственный вид знания, а одна из форм видения мира наряду с обыденной, интуитивной, религиозно-мистической, философской, тенденциозно-казанной (идеологизированной). От сугубо научной отличается также информационная сфера, для страноведения исконно важная. Недаром она привлекает статистиков, создателей и держателей *Big Data*. Но они, как и маркетологи, журналисты, дипломаты, педагоги, работают по-своему. Еще в начале 2000-х годов мы выделили

четыре основных типа (жанра) страноведческих работ, их программных установок, задач, методов и продуктов. С тех пор они не раз воспроизводились в разных изданиях и в данном случае опять слегка скорректированы (табл. 1).

Научное страноведение требует определенной методологии: приемов, правил, обоснований, более или менее строгих понятий. Оно ставит вопросы, главный из которых – *почему*. Например, почему там что-то происходит или устроено иначе, чем тут, а в третьем месте (стране) – почти так же, как в первом? При этом различия между науками особой роли не играют: все они нацелены на поиск новых знаний, рациональных объяснений, общенаучные подходы и процедуры.

Коллектор собирает и систематизирует готовые знания, факты, цифры, раскладывая их «по полкам» для порядка и удобства пользователей. Этот тип деятельности сходен с исследовательским и даже снабжен своей наукой, информатикой. Но для исследования страны в отличие от обзора, справки важны новизна и глубина. По мысли В.В. Вольского, изучать страну надо не как сундук с вещами,

внесенными в реестр и посыпанными нафталином, а как реторту, где идут реакции, выделяется и поглощается энергия, возникают полезные или вредные вещества [Вольский, 2003, с. 10]. Между тем подмена научного страноведческого поиска компиляцией данных – один из давних соблазнов и грехов страноведения (регионоведения) первого типа.

Третий тип тоже выходит за рамки науки. Ученый апеллирует к разуму и действует с его помощью. Искусство, литература, публицистика сильны субъективными, зато эмоционально яркими суждениями обо всем, включая страны. Н.С. Мироненко признавал, что писатель порой «схватывает» их характер лучше ученого, видя картину в целом, а не по узким предметам, уделяя внимание психологии, этике, эстетике [Мироненко, 2001]. Таковы книги Б. Пильняка, В. Овчинникова (оба писали об Англии и Японии), Г. Гачева, П. Вайля, других художников слова, популярные и не менее познавательные, чем научные монографии. Сегодня у этого типа есть мощная прикладная, презентационная функция, связанная с пиаром и брендингом: привлечением в страну тури-

Таблица 1. Типы страноведения по А.И. Трейвишу и А.С. Фетисову

Table 1. Types of country studies after A.I. Treivish and A.S. Fetisov

Тип (жанр, подход)	Программа	Задачи	Методы	Продукты
Научно-исследовательский	Исследовательская	Добыча нового знания	Научный поиск, анализ и синтез данных	Открытия, обобщения, типологии
Справочно-информационный	Коллекторская	Аккумуляция и систематизация информации	Сбор, хранение и трансляция данных	Базы данных, справки, обзоры
Рекламно-публицистический	Презентационная	Впечатление, побуждение, призыв	Мастер-синтез, живописание	Образы, бренды, рекламные продукты
Образовательно-мировоззренческий	Учебно-воспитательная	Передача знаний, формирование компетенций	Основные дидактические	Учебные методики и материалы, обученные специалисты

стов, бизнеса или, если надо, миротворцев, гуманитарной помощи. К этим задачам примыкают популяризаторская и просветительская.

Последняя ближе к учебному страноведению, использующему методы и плоды других жанров для лучшего усвоения предмета. Какого? Да разных... Например, лингвострановедению важен язык и – попутно – его среда. Воздействуя и на разум, и на эмоциональную сферу ученика, оно облегчает вживание в иную культуру, бытовую коммуникацию, формирование «языковой личности» [Вережгин, Костомаров, 2014; Караулов, 2018]. Все это тоже требует разносторонности, учета динамики и различий между странами в ареалах таких языков, как английский, немецкий, испанский [Biechele, Padrós, 2013].

Всеядность и не всегда четкие границы жанров порождают сомнения в научности страноведения, особенно описательного. Во многом это искусство, как часто считали не только у нас [Hart, 1983 и др.]. Описания достигали стилистических высот в Германии (А. Гумбольдт, К. Риттер, А. Геттнер), Франции (Э. Реклю, П. Видаль де ла Блаш, Ф. Бродель), России, где немецкая дотошность могла ужиться с французской живостью (Н. Пржевальский, П. и В. Семёновы-Тян-Шанские, И. Витвер). Свои шедевры помнят разные национальные школы. Но с ростом доступности информации и визуальных средств мастерство «живописания словом» не обесценилось до нуля, но изрядно сникло.

Научное страноведение отличается от школьного, справочного и от «страновИдения» по наитию, учитывая открытость сомнениям и дискуссиям, доказательность, развитую методику. Здесь важно сравнение – поиск сходств и различий объектов. По словам американского политического социолога

С.М. Липсета [Lipset, 1993], тот, кто знает лишь одну страну, по сути, не знает ни одной. Вне сравнения даже простые оценки «много–мало» лишены оснований. Как говорил В.В. Вольский, три волоска на голове – мало, а в супе – много, достаточно, чтобы стошнило [Наумов, 2019, с. 66]. Этот метод вырастает в типологический, ведь типология есть сжатый итог перекрестного сравнения многих объектов, и в метод аналогий, хотя совсем одинаковых стран в мире нет и аналогии всегда условны.

Вместе с тем нельзя знать массу стран одинаково глубоко хотя бы из-за языкового барьера (полиглоты редки). Кроме того, расширение их круга чревато уходом в глобалистику и потерей страноведения как такового, что часто происходит в вузовской и академической практике. А знание той или иной глобальной проблемы и проблем конкретной страны – не одно и то же. «Истинный страновед» должен владеть системно-структурным, историко-генетическим, социологическим, текстологическим, картографическим, статистическим и другими методами. В идеале его арсенал широк, как дисциплинарный круг страноведения, что тоже трудно, но всегда плюс, а не минус. И все же чего-то не хватает.

Наука без теории?

Отсутствие единой, пусть и не общепризнанной, теории – один из частых упреков в адрес страноведения. Они звучали из уст самого Баранского, его учеников и соратников. Почему же за 2,5 тысячи лет развития (считая от Гекатея Милетского, жившего в VI–V вв. до н.э.) она не возникла? Или возникала, но отвергалась, размывалась?

Чтобы понять причину, вдумаясь снова в суть предыдущего вопроса и требуемого от страноведения охвата

комплекса явлений, их связей в рамках страны. Представители неокантианской Баденской школы В. Виндельбанд, Г. Риккерт и др. (включая М. Вебера, искавшего корни капитализма в этике протестантов) различали два подхода: *номотетический* и *идиографический*. Если позитивисты верили в единую методологию «точных» и гуманитарных наук, то баденцы считали, что вторым нужна ее индивидуализация, т.е. идиографический подход к своеобразным явлениям, их сложным сочетаниям, а не номотетический, как у первых.

Страноведение – пример научных конгломератов, занятых сочетаниями явлений самой разной природы. А как дать их общее толкование, «теорию всего, от геологии до идеологии»? Такие попытки обычно сползают в какой-либо редукционизм и детерминизм, сводя все известное о стране к свойствам ее природы, например климата и размера (у географических детерминистов XVIII в. Ш. Монтескьё, И. Гердера, Ж. Бюффона) либо экономики, политики, культуры (цивилизации). Эти опыты не лишены смысла и время от времени повторяются². Но в чем-то всегда однобоки и ущербны.

Налицо и проблема теории единичного объекта. Возможна ли, скажем, общая теория Земли, особенно без глубоких знаний о других планетах и сравнений с ними? Сомнительны теории отдельно взятой России или КНР, США, Парагвая, Замбии и т.д., хотя они не одиноки в мире и мы немало о них знаем, сравниваем, группируем, типизируем.

Один из методологических постулатов гласит, что конкретный объект создает сочетание общих и особенных свойств. Географию и страноведе-

ние (не только географическое) отличает интерес к особенностям и отличиям. Им близка трактовка стран и районов А. Геттнером, автором хорологической концепции, а в России – Л.С. Бергом как «геоиндивидов», подобных людям со своим нравом, манерами, обликом³. Без «теории человека» вообще, тем более отдельного, в общении и обращении с ним все равно надо понимать, как он живет, чем похож и не похож на прочих, чего от него ждать. Объяснять это можно законами поведения людей в данных условиях, мотивами и логикой объясняющего или, что надежнее, личностью поступающего. Мы предвидим, что он сделает, когда видим именно личность с ее привычками и вкусами, талантами и пороками. А если страны как люди, то это относится и к ним.

Сказанное не значит, что у страноведения вообще нет теорий. Как раз наоборот, их и всяких гипотез, моделей, схем даже слишком много. Это идеи географического детерминизма, теории международного разделения труда и мировой торговли, начиная с «отцов» политической экономии А. Смита, Д. Рикардо, конкурентных преимуществ М. Портера, монополистической конкуренции и множественных равновесий П. Кругмана с соавторами, дисбаланса центров и периферий Х. Зингера, Р. Пребиша, А.Г. Франка и др. Плюс учения о географическом положении, территориальной организации и структуре хозяйства и общества в отечественной географии (Н.Н. Баранский, И.М. Маергойз, Б.С. Хорев, Б.Б. Родоман), сонмы доктрин международной политики и геополитики, цивилизационных, исторических, социальных, демографических концепций.

2 Сравнительно свежий пример – заочная полемика Ф. Хилл и К. Гэдди [Hill, Gaddy, 2003] с А.П. Паршевым [Паршев, 1999] вокруг условий и перспектив развития России, в которой обе стороны выступили, по сути дела, с позиций нового географического детерминизма.

3 Напомним, слово «индивид» восходит к лат. «неделимый».

Любой список неполон. Проблема состоит в слабой увязке идей друг с другом, а то и в их конкуренции. Наука жива спорами и сдвигами, часто вызванными движением самой реальности, которую приходится поэтому периодически переоткрывать. Страноведение применяет и проверяет разные теории в рамках территории страны. Отсюда поиски синтеза на базе географии как знатока территорий разного масштаба. Это признают многие страноведы, включая авторов пособий для изучающих мировую экономику, политику, туризм [Воскресенский, 2014; Козырева, 2012; Сапожникова, 2004].

С территорией и даже только с ее размером есть свои сложности. Это видно на примере самых крупных по площади государств (рис. 1).

Если брать их территорию, удобную для заселения и освоения по природным условиям (без высокогорий и зон

экстремального климата), заселенную фактически (1 чел./км² и более) или используемую в земледелии, то Россия будет уже не 1-й, а 3–5-й. Как и в Китае, у нас исторически заселена часть не лучших для этого земель, что бывает редко. В то же время внутренняя ойкумена гораздо меньше всей территории и в Канаде, и в Австралии, и в других странах. Так, о Египте Н.С. Гумилёв писал: *А ведь знает и коршун бессонный: // Вся страна – это только река, // Окаймленная рамкой зеленой // И другой, золотой, из песка.*

Полимасштабность геопространств требует от страноведения стыковки двух миров, внутреннего и внешнего, что часто отмечал И.М. Маергойз, пытаясь совместить теории территориальных структур и географического положения (см. [Географическое положение, 2012]). По его мнению, для большой страны положение не так важно, как для малой, но

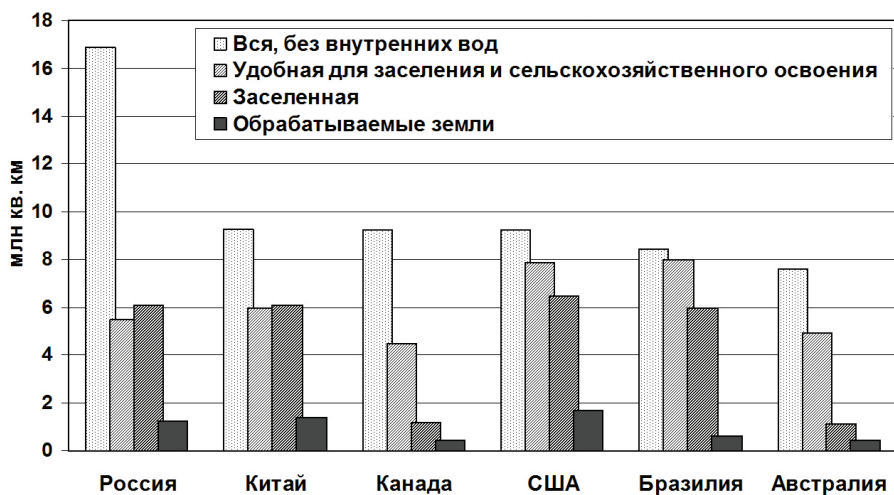

Рисунок 1. Территории наиболее обширных стран с учетом их пригодности для заселения и освоения и фактического использования около 2010 г.

Figure 1. Areas of the largest countries, considering their suitability for settlement and development, and actual use circa 2010.

Источник: составлено автором по различным данным международной статистики.

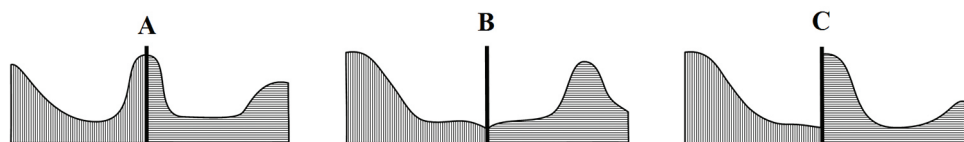

Рисунок 2. Варианты композиции двух соседних стран на продольном разрезе условного рельефа населения (экономической активности): А – симметрично центральное, В – симметрично периферийное, С – асимметричное.

Figure 2. Composition of two adjacent countries shown as a longitudinal section of symbolic population (economic) relief: A – symmetrically central, B – symmetrically peripheral, C – asymmetric.

сильно различается у ее частей, где его анализ надо совмещать с анализом территориальной структуры. Этого автора занимали обращенность смежных стран друг к другу, их как бы встречаемость либо взаимное отчуждение (рис. 2).

Типичное для советской науки внимание к геоположению подверглось позже критике. Л.В. Смирнягин считал, что в развитых странах теперь важнее само место, его среда, роль, имидж [Географическое положение, 2012, с. 421–456]. К тому же общество и природа, создающая территориальный базис страны, полиструктурны, причем структуры не совпадают. Скажем, добавка на рисунке 2 этнических, отраслевых или экологических признаков всю картину может изменить. И что за граница показана жирной вертикальной линией: этническая, политическая, экономическая? Это возвращает нас к вопросу о статусе ключевого объекта страноведения.

Страна или государство?

Сплошь и рядом они звучат как синонимы и в обыденной, и в научной речи. Если речь зашла о государстве, то скоро его наверняка назовут страной. И это привычно, но, строго говоря, некорректно,

как предупреждали БСЭ и БРЭ начиная с 3-го издания 1970-х годов. В индоевропейских языках страна и государство звучат по-разному: *country* и *state*, *pais* и *estado*, *kshur* и *ozlity* (фарси), *desh* и *rajya* (хинди). Вот в Китае, кажется, одинаково: письменно два иероглифа со значениями места, территории и семьи, дома.

Анализ многих определений позволяет выделить их совпадающие и несовпадающие признаки. К первым относится обязательная в обоих случаях территория. Природной стране (озер, вулканов, лемуринов) человек не нужен. Если же это «страна людей», то общих свойств прибавится: само население, его культура, экономика и т.д. Но в отличие от государства страна не стеснена суверенной властью и правом⁴, внешним признанием и выделяется по-разному. «Государствовед» ассоциируется прежде всего с правоведом или политологом. У страноведов спектр, как мы видели, шире.

Даже требования к территории не совсем те же. Ватикан – государство, но как назвать 44 гектара римского холма страной? Русская «страна» родственна пространству, простирающемуся, а в иных языках – земле или загороду. Это более широкое и менее строгое понятие, чем государство. Некоторые дефиниции акцентиру-

⁴ Для государства важно и то и другое. Еще св. Августин считал, что без справедливости (или законности, в ряде языков это одно слово – *justice*) государство неотличимо от шайки разбойников (Блаж. Августин. «О Граде Божием», кн. 4, гл. 4).

ют их соотношение, как версия оксфордских толковых словарей: государство есть страна, понимаемая как организованное политическое сообщество под контролем одной власти [State, 2021]. Почти как в формулах: страна есть географическая форма государства, а государство – политико-юридическая форма страны (автор почерпнул их из текстов А.Ю. Скопина, но не уверен в первоисточнике).

Емкость таких формул относительна и помогает не всегда. Владения, автономии с частичным суверенитетом – страны, но еще не государства? А регионы государств, способные быть странами и не называемые так до поры из политкорректности (даром что «регион» восходит к латинскому *regere* – править)? Была ли одной страной доколониальная и Британская Индия? И. Валлерстайн в работе «Существует ли Индия?» [Wallerstein, 1991] допустил, что если бы в XVIII–XIX вв. англичане заняли только ее север, а французы – юг, то писались бы тома о том, что Хиндустан и Дравидия всегда были разными нациями, культурами и т.д., т.е. странами. Если государство (и административный регион) можно создать быстро, то страну формирует историческая эволюция. Долгая жизнь государ-

ства способствует развитию на его базе единой страны, но не гарантирует: существовавшие веками государства могут рассыпаться словно карточные домики.

Нужно признать, что государства и страны – это нечеткие множества объектов, не совпадающие или совпадающие только частично. Поэтому есть «безгосударственные», вернее, «межгосударственные» страны (Курдистан, Баскония), «многострановые государства» (все гиганты мира, но не только они) и «неполнострановые» (как Ватикан). Вместе с тем налицо страны с высокой степенью «странности» (одна буква «н») – выраженности признаков страны (Исландия, Камбоджа).

Упрощая, сведем эти признаки к общностям четырех типов: природно-территориальной, этнокультурной, социально-экономической (уклад жизни и хозяйства, уровень развития) и государственно-правовой. Их совпадение будет свидетельством высокой «странности». Ареал обитания народа со своей историей, культурой, но без политического и хозяйственного единства – признак не вполне достаточный. Если же границы социальных общностей рассекают ареал, то он может быть лишь природным (рис. 3).

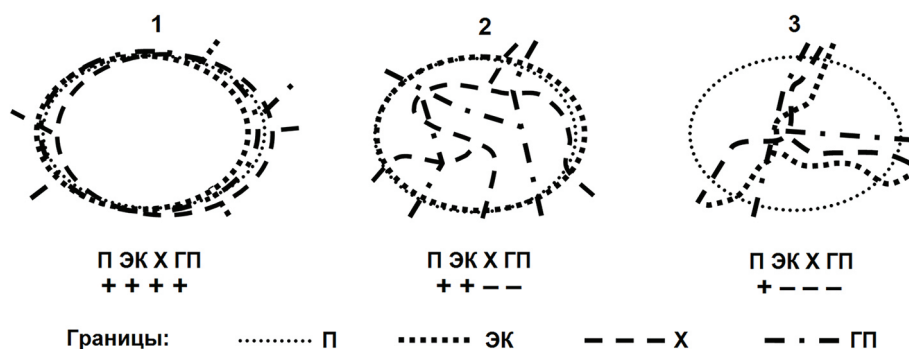

Рисунок 3. Условные примеры стран с сильной (1), средней (2) и слабой (3) комбинацией ее признаков: П – природных, ЭК – этнокультурных, Х – хозяйственных, ГП – государственно-политических.

Figure 3. Hypothetical examples of countries with a strong (1), medium (2), and poor (3) combination of their evidences: П – natural, ЭК – ethnic-cultural, Х – economic, ГП – state-political.

Возможно, автор запутал читателя, но четкого ответа на вопрос об объекте страноведения он не знает. Буквально – это страна. Однако бороться с ее фактическим приравнением к государству, что называется, себе дороже. Язык плохо подчиняется формальной логике, а наука при всем стремлении к понятийно-терминологической строгости несвободна от языковой стихии.

Вырождение или возрождение?

Когда аналитик фиксирует какой-то спад, он должен спросить себя: это необратимый финал или повтор, фаза синусоиды, сулящей новый подъем? Проверка этих гипотез требует расширения временных рамок анализа.

Страноведение знало взлеты и падения, синхронные с общенаучными и не совсем. Европу после античного старта посетил упадок культуры и науки, включая страноведение. За ним – плавный подъем и спурт эпохи Великих географических открытий, формирования мировых рынков: пряностей и др. Капитализм, колониализм, промышленная революция породили «золотой век» географического страноведения. Соседние цивилизации, в частности арабо-исламская, пребывали, скорее, в противофазе.

Кризис наметился во второй половине XX в. Закат всей региональной географии отмечен в англоязычной литературе и университетской практике с 1960-х годов, что отмечают свежие обзоры [Wright, 2015; Regional Geography, 2021]. Зато развернулась региональная наука У. Айзарда с ее ассоциацией, историю которых осветил сам автор [Isard, 2003], а по существу региональная экономика, как ее и назвали потом у нас, опиравшаяся на теоретические модели В. Кристаллера, А. Лёша и др.,

плоды количественной революции и системного анализа. Значит, то был не упадок, а смена дисциплины-лидера.

Классическое страноведение в СССР держалось дольше из-за спроса на «удаленное» знание зарубежья при изоляции от него. Подходы и лозунги испытывали влияние аксиологических, проблемных, эволюционных и других поветрий, но ощущение надлома нарастало. В.А. Шупер писал: «Из благородного стремления к познанию и описанию новых земель возникло научное страноведение, достигшее наивысшего расцвета в XX в. и ушедшее вместе с ним» [Шупер, 2004]. Только странно, что оно расцвело в XX в., когда новых земель уже почти не открывали. Или открывали, когда они менялись? А менялось все: климат и население, политика и культура; взлетали и падали рейтинги стран и регионов, хотя их упрямый характер порой воспроизводил почти одно и то же. Капитальные монографии по отдельным странам стали редкими, но иногда выходят [Сдасюк, 2021 и др.].

За фасадами глобализации и региональной интеграции шло и пока идет дробление политической карты мира: за XX в. количество суверенных государств выросло раза в четыре. Есть еще десятки полузависимых, недопризнанных и «почти государств» вроде Гренландии, весьма автономной от Дании и покинувшей ЕС в 1985 г. (после референдума 1982 г., т.е. задолго до Британии). Поскольку суши на планете практически не прибавилось, средняя площадь одной страны в четыре раза сократилась, а население осталось близким к 30 млн чел. (землянь ведь тоже стало вчетверо больше). Это не константа на все времена, но, приняв ее на будущее, можно по прогнозам мирового населения подсчитать количество государств: до 300 в 2050 г. и 350 в 2100 г. (рис. 4). При прогнозе-максимуме их может стать более 500.

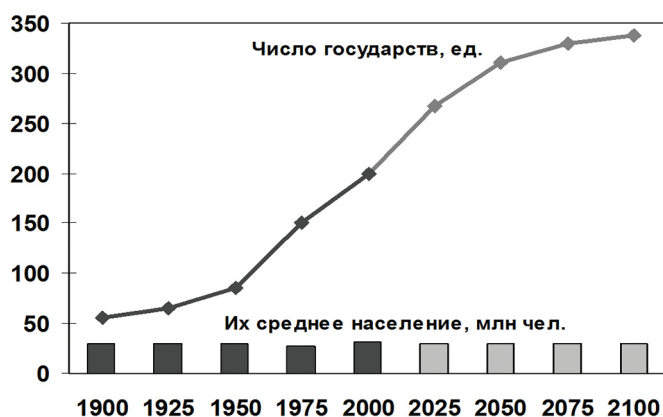

Рисунок 4. Фактическая и возможная динамика количества независимых государств исходя из среднего варианта прогноза мирового населения и средней людности страны, принятой за 30 млн чел.

Figure 4. Actual and possible dynamics of the independent states numbers based on the medium-level projection of the world population and the average country population size equal to 30 million people.

Налицо размножение объектов страноведения и расширение поля ее методов, таких как типологический – испытанное средство «организации» разнообразия в науке. Если на Земле 5000 этносов (цифра условна, но часто встречается), то, реализуя право на самоопределение, они могут увеличить количество государств в 25 раз, снизив их среднюю площадь с 650 до 25 тыс. км², а население – до 2 млн чел., что не устроит существующие державы.

Это противоречие, которое разрешается болезненно, обычно в пользу самоопределения и порой целыми сериями. Одна из них в 1990-е годы имела место в Евразии при распаде СССР, ЧССР, СФРЮ и «кровоточит» до сих пор. Она же вызвала бум такой ветви страноведения, как транзитология, но, как любой бум, ненадолго. По понятным причинам более устойчив подъем синологии (китаеведения). К концу XX в. на Западе обозначился и ренессанс региональной географии, так называемой новой, изучающей процес-

сы перестройки пространства, роль в нем когнитивных факторов, чувства места, территориальной идентичности (Н. Трифт, Д. Грегори, Д. Мэсси, П. Клаваль), и «новой экономической географии» (П. Кругман, М. Фудзита, Э. Венаблс и др.), а по сути – пространственной или геоэкономики.

К исходу XX в. участились заявления о «концах» всего и вся: времени (истории), пространства (расстояния), искусства, науки и т.д. На этом фоне отмирание стран и государств, а с ними страно- и государствоведения в ходе глобализации, как минимум в экономическом смысле, казалось естественным и неизбежным [Ohmae, 1996 и др.]. Но (как в 1897 г. отозвался Марк Твен на свой ошибочный некролог) слухи об их смерти были изрядно преувеличены.

Как видим, круг «региональных» наук, включающих страноведение, не раз «менял кожу», адаптируясь к запросам общества, научной моде. Схематично его эволюцию можно представить так: от описания – к объяснению

и от него – к предсказанию, моделированию. Не впадая в долгую депрессию (что бывало с отдельными видами традиционных продуктов), оно не показывало и крупных прорывных достижений, скорее, пыталось остаться на плаву. И в обозримом будущем трудно ожидать резких галсов в ту или иную сторону. Автор этих строк убежден, что готовить страноведов классически широкого профиля «от геологии до идеологии» по отдельным (хотя бы ключевым) странам нужно. Но как, а главное, для чего или для кого?

Кому и зачем это надо?

Вопрос о том, где и когда требуется страноведение, затрагивался при обсуждении других, начиная со второго – о научности и типах работы в этом русле. Так, сам факт развития рекламного страноведения говорит о его практическом значении. Речь пойдет о прикладном потенциале научного и других страноведений, у которых есть исследовательские разделы.

Начнем с экономики. Маркетологи учат, что освоение новых рынков, особенно зарубежных, требует их глубокого изучения. Учат и на ошибках, связанных с незнанием языка⁵, бизнес-культуры, этикета, вкусов потребителя (так, на севере Европы реклама пищевых товаров должна подчеркивать их экологическую чистоту, пользу для здоровья, а на юге даже детское питание требует указания на вкусовые качества). В рекламе стран, районов, мест для туристов серьезная ошибка – шаблоны и штампы, такие как замеченные на сайтах российских регионов коллегой Н.Ю. Замятиной повторы уверений в том, что край богат грибами, ягодами и талантами – словно их нет у соседей.

А вот инвесторам и политикам важны стандартные гарантии продуктивной и безопасной деятельности.

Любой акт локализации деятельности есть результат встречи ее спроса на ресурсы и условия с предложением со стороны территорий. Страно-, регионо- и местоведение, зная территории и учитывая спрос на их ресурсы самого разного рода, может содействовать учащению его удачных встреч с территориальным предложением. Иными словами, приносить пользу обеим сторонам данного рыночного отношения, их развитию.

Похожая, но более сложная задача возникает при анализе дисбалансов спроса и предложения. Например, по принципу *not in my backyard* (NIMBY), когда население и власти отвергают предлагаемые или уже действующие хозяйственные объекты, не видя в них для себя перспективы и выгоды, либо по ресурсно-экологическим мотивам. *Yes in my backyard* (YIMBY) – позиция противоположная, но ждущие инвестора или спонсора часто выстраиваются в очередь, а дожидаются немногие. Бывает, что старый убыточный объект (кластер) крайне важен стране (району), но не владельцу, что ведет к его ликвидации и территориальной депрессии. Анализ таких коллизий и поиск путей их разрешения тоже относятся к практически значимым задачам рассматриваемой совокупности дисциплин.

Кроме экономического есть другие виды применения страноведческих знаний, их прямые или косвенные заказчики. О политике, праве и т.д. речь уже шла. Вот пример от противоположного: провал вторжений СССР и НАТО в Афганистан. В обоих случаях силовики то ли не спросили страноведов, то ли их не слушали, то ли получали нечестные ответы. А ведь это одна из стран, не поряемых в принципе, о чем говорят ее

5 Вроде попыток продвижения в России корейской лапши Dosirak (в транскрипции для англоязычных стран, но тут его пришлось менять на «Доширак») или детского питания Bledina от «Данон», в итоге ставшего «Малюткой», как «Жигули» – «Ладой».

история и все свойства, в том числе как театра военных действий. Недаром слово «афган» значит на фарси «безмолвный», а в тюркских языках – «беглый», «скрытный».

Есть такое понятие, как социальный заказ: актуальная и осознанная (в том числе на уровне государства) либо нет потребность общества, важная для его коллективного интеллекта, самореализации и позиционирования среди стран и народов. Именно это имеют в виду, говоря о мировоззренческой роли страноведения. Она связана с идеологией, и эта связь двусторонняя. Отсюда риск потери объективности под пресом лозунгов официальной пропаганды вроде плановости, пропорциональности и гармоничности развития при социализме, якобы страхующем общество от кризисов. В советском анекдоте руководство спрашивало науку, как развиваться дальше, а та отвечала: по плану, гармонично, без кризисов. При изучении враждебных стран установка была иной: там почти все плохо, их опыт нам не подходит. Справедливости ради отметим, что перенос самого удачного опыта на иную почву и впрямь требует осторожности, учета разницы условий. Лучше уж сначала «хозяйке на заметку», чем слепое копирование с неясным результатом.

В понятие «внедрение» входит обмен знаниями между отраслями науки. Поскольку у страноведения неважно с теорией, его обычно рассматривают как полигон, лабораторию для проверки универсальных схем и гипотез на конкретном материале. С другой стороны, лабораторный опыт часто ведет к постановке новых общих задач, разработке новых моделей, включая модели развития. Всегда неравномерное во времени и пространстве, оно опирается на инновационные очаги, откуда исходят его импульсы. Страны, регионы и центры-лаборатории, где эксперименты ставят

сама жизнь, требуют особого внимания наук того круга, о котором идет речь.

Выше упоминалось о дроблении политической карты мира как факторе расширения числа объектов научного страноведения и поля его работы. Но к этому количественному аспекту дело не сводится, все гораздо серьезнее. Б. Миланович, специалист по глобальному неравенству, анализируя его долговременную динамику по доходам, пришел к выводу, что в XIX в. оно на 50% с лишним зависело от принадлежности человека к тому или иному классу общества: разделявшие их пропасти были главными во всех странах [Миланович, 2016]. Отсюда расцвет марксизма и его популярность. А теперь контрасты на 85% определяет средний уровень дохода в стране проживания, и социальные низы в богатых и бедных странах различаются сильнее. Значит, по Милановичу, классовое расслоение уступило место территориальному – международному. Усилением связи доходов с местом жительства при упрощении сменя последнего путем миграции Миланович объясняет демографический натиск бедного мира на богатый, ставший острой проблемой. Кто-то не успел получить демографический дивиденд, а у стран со стареющим населением он уже в прошлом, но зато есть общее благополучие, высокие заработки, сильная социальная защита, а заодно синдром осажденной крепости в виде социально-политической платы за них.

Картины мира, где одни процветают, а другие застревают в бедности, достаточно, чтобы признать значение его политической карты, «контейнера» и фактора социальных контрастов. А с ними – страноведения. В его прикладные задачи может входить выявление коридоров стабильности национальных систем – например, между критическими уровнями социального неравенства и экономической эффективности. Вряд ли они

одинаковы для разных стран и народов, а вместе важны для всей мировой системы, для человечества.

Заключение

На шесть вопросов, поставленных и обсужденных настолько подробно, насколько это допустимо в статье, как и ожидалось, не найдено однозначных ответов. Такая утопическая задача и не ставилась, она состояла лишь в том, чтобы в очередной раз подумать о судьбе, текущем состоянии, проблемах и шансах страноведения на выживание и развитие.

Мы поняли, что оно лишено одного «патентованного» международного названия, нередко слитого с широким регионо- и «территориеведением». Его разное понимание и институционализация типичны для России и Германии, с одной стороны, англо- и романоязычных стран – с другой. А организации, где этот круг дисциплин изучается или преподается, ориентированы на ту или иную «отрасль» страноведения. Нет ясности с объектом: страна и государство, строго говоря, не одно и то же, но в живом языке, включая научный, постоянно фигурируют как синонимы. То же самое со структурой, дисциплинарным и тематическим составом, непостоянным и аморфным. Кроме того, знание здесь не всегда научное, что снижает его авторитетность, но зато снабжает обширным спектром практических приложений.

Несмотря на богатые истории, традиции и методы, эта странная наука (там, где она наука) обходится без собственной теории, заимствуя разные из ближних и дальних областей, «от геологии до идеологии». При попытках свести их воедино она часто рискует грубыми упрощениями реальности, не теряя надежды на что-то большее и на модернизацию в духе времени. Погона за изменчивым мейнстримом чревата

для страноведения (не только для него) порывами и шатаниями в поиске новых этикеток, паролей доступа к истине или к модным «измам» и богатым заказчикам. Между тем объективно его статус в науке и обществе вряд ли сильно меняется, хотя этот вывод требует более серьезной науковедческой проверки. На экспертном уровне грядущая судьба страноведения видится далекой от крайностей: она вряд ли будет блестящей, но, можно надеяться, не будет и трагической.

Если не частными сверхприбыльностями, то общесоциальными заказами, как и внутринаучными, страноведение не обделено. Глубокое знание страны было и остается нужным хотя бы для того, чтобы (на любом уровне близости к истине) предвидеть, чего можно или нельзя от нее ждать. Оно имеет дело с конкретными версиями глобальных явлений, процессов, проблем и моделей их решения, выступая в роли испытательной лаборатории для дисциплин с номотетическими установками. Кроме национальных и локальных вариантов всемирных трендов страноведение сталкивается с уникальными или, как минимум, своеобразными феноменами и реакциями на эти тренды. Известно, что повсеместные сдвиги и рецепты в разных и даже близких условиях могут давать неожиданные отклики и противоположные результаты. Это особенно заметно на дезинтеграционных и деглобализационных отрезках мирового развития, неизбежных у волнообразных процессов.

Разнообразие мира, уровней и траекторий развития стран противоречит концу истории (по Ф. Фукуяма), суля новые открытия в старом, как бы давно открытом мире и спрос на страноведение. Повторим еще раз вслед за Марком Твеном: слухи о его смерти преувеличены. Более того, в отличие от отдельного человека оно бессмертно, пока есть Земля и люди, власть и общество, образование и воспитание, наука и практика.

Список литературы

Алаев Э.Б. (1983). Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль.

Баранский Н.Н. (1946). Страноведение и география физическая и экономическая // Известия ВГО. Т. 78. № 1. С. 9–24.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. (2014). Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапипентемы. М.; Берлин: Директ-Медиа.

Вольский В.В. (ред.) (2003). Социально-экономическая география зарубежного мира. М.: Дрофа.

Воскресенский А.Д. (ред.) (2014). Мировое комплексное регионоведение. М.: Магистр ИНФРА-М.

Географическое положение и территориальные структуры: памяти И.М. Маергойза (2012). М.: Новый хронограф.

Горкин А.П. (ред.) (2013). Социально-экономическая география: понятия и термины. Смоленск: Ойкумена.

Караулов Ю.Н. (2018). Русский язык и языковая личность. М.: Ленанд.

Козырева А.М. (2012). Страноведение. Ярославль: ЯрГУ.

Миланович Б. (2016). Глобальное неравенство: от классовой принадлежности к стране проживания, от пролетариев к мигрантам // Экономическая политика. Т. 11. № 1. С. 14–26 // <https://cyberleninka.ru/article/v/globalnoe-neravenstvo-ot-klassovoy-prinadlezhnosti-k-strane-prozhivaniya-ot-proletarietov-k-migrantam>, дата обращения 15.10.2021.

Мироненко Н.С. (2001). Страноведение: теория и методы. М.: Аспект-Пресс.

Наумов А.С. (ред.) (2019). Типология зарубежных стран. М.: Пеликан.

Паршев А.П. (1999). Почему Россия не Америка. М.: Крымский мост-9Д.

Сапожникова Е.Н. (2004). Страноведение: теория и методика туристского изучения стран. М.: Академия.

Сдасюк Г.В. (2021). Новая Индия. География развития: достижения, проблемы, перспективы. М.: Канон + РООИ «Реабилитация».

Шупер В.А. (2004). Памяти Валерия Алексеевича Пуляркина // Научные теории и географическая реальность. IV сократические чтения по географии. М.: Эслан. С. 4–10.

Biechele M., Padrós A. (2013). Didaktik der Landeskunde: Fernstudienangebot DaF (Fernstudieneinheit 31), Stuttgart: Klett Sprachen.

Hart J.F. (1983). The Highest Form of the Geographer's Art // Annals of the Association of American Geographers, vol. 72, no 1, pp. 1–29. DOI: 10.1111/j.1467-8306.1982.tb01380.x

Hill F., Gaddy C. (2003). The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia out in the Cold, Washington, D.C.: Brookings Institution Press.

Isard W. (2003). History of Regional Science and the Regional Science Association International, Berlin: Springer.

Lipset S.M. (1993). Pacific Divide: American Exceptionalism – Japanese Uniqueness // International Journal of Public Opinion Research, vol. 5, no 2, pp. 121–166. DOI: 10.1093/ijpor/5.2.121

Ohmae K. (1996). The End of the Nation State. The Rise of Regional Economies, London: Harper Collins Publishers.

Regional Geography (2021) // ScienceDirect // <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/regional-geography>, дата обращения 15.10.2021.

State (2021) // Oxford Learner's Dictionaries // https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/state_1?q=state, дата обращения 15.10.2021.

Wallerstein I. (1991). Does India Exist? // Wallerstein I. Unthinking Social Science, Cambridge: Polity Press, pp. 130–134.

Wright J.D. (ed.) (2015). International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, Amsterdam: Elsevier Ltd.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-2

Country Studies: A Team with No Coach? Problems of Composition, Methodology and Development

Andrei I. TREIVISH

DSc in Geography, Chief Researcher

Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, 119017,

Staromonetny Lane, 29, Moscow, Russian Federation

E-mail: trene12@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6687-577X

CITATION: Treivish A.I. (2021). Country Studies: A Team with No Coach? Problems of Composition, Methodology and Development. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 26–42 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-2

Received: 13.07.2021.

ABSTRACT. The article raises and discusses six “provocative” questions about country studies in order to review, once more, its headings, facilities and, above all, its problems. The questions are as follows: (1) A discipline lacking its exact name, object and composition? (2) A science or...? (implicitly, not just science); (3) A theory-free science? (4) Country or state? (the question of the key object); (5) Degeneration or regeneration? (the nature of the evolution); and (6) Who and why needs it? (the fields of application). The answers are ambiguous and open to criticism. A finding from the reviewed problems of country studies is that they are numerous and serious. This is a truly interdisciplinary squad composed “from geology to ideology”, lacking a head coach, owner or even an internationally proprietary name, with a goal depending on the type (genre) of activity: research, informational, promotional or educational. Country studies as a science lacks clear understanding of its object, as well as its own theory (simplified reductions excluded), and self-confidence resulting in frequent tacks and re-labellings. At the same time, its role is still great not as an “idio-

grapher” and collector of any country information, but as a laboratory for searching and checking new development trends. The demand for a country scholar in the shape of a social order, not always explicit, is diverse and relatively stable. Hence the diagnosis: the patient is more alive than dead, and unlikely to die in the near future.

KEYWORDS: country studies, regional (area) studies, problems, theories, methodology, typology, development trends, practical significance.

References

Alaev E.B. (1983). *Socio-Economic Geography: Conceptual-Terminologic Dictionary*, Moscow: Mysl' (in Russian).

Baranskiy N.N. (1946). Country Studies and Geography, Physical and Economic. *Izvestiya VGO (Vsesoyuznogo Geograficheskogo Obshchestva)*, vol. 78, no 1, pp. 9–24 (in Russian).

Biechele M., Padrós A. (2013). *Didaktik der Landeskunde: Fernstudienange-*

bot DaF (*Fernstudieneinheit* 31), Stuttgart: Klett Sprachen.

Geographical Position and Territorial Structures: In Memory of I.M. Maergoiz (2012), Moscow: Novyy Khronograf (in Russian).

Gorkin A.P. (ed.) (2013). *Socio-Economic Geography: Concepts and Terms*, Smolensk: Oikumena (in Russian).

Hart J.F. (1983). The Highest Form of the Geographer's Art. *Annals of the Association of American Geographers*, vol. 72, no 1, pp. 1–29. DOI: 10.1111/j.1467-8306.1982.tb01380.x

Hill F., Gaddy C. (2003). *The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia out in the Cold*, Washington, D.C.: Brookings Institution Press.

Isard W. (2003). *History of Regional Science and the Regional Science Association International*, Berlin: Springer.

Karaulov Yu.N. (2018). *Russian Language and Language Identity*, Moscow: Lenand (in Russian).

Kozyreva A.M. (2012). *Country Studies*, Yaroslavl: YarGU (in Russian).

Lipset S.M. (1993). Pacific Divide: American Exceptionalism – Japanese Uniqueness. *International Journal of Public Opinion Research*, vol. 5, no 2, pp. 121–166. DOI: 10.1093/ijpor/5.2.121

Milanović B. (2016). Global Inequality: From Class to Location, From Proletarians to Migrants. *Economic Policy*, vol. 11, no 1, pp. 14–26. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/globalnoe-neravenstvo-ot-klassevoy-prinadlezhnosti-k-strane-prozhivaniya-ot-proletarietov-k-migrantam>, accessed 15.10.2021 (in Russian).

Mironenko N.S. (2001). *Country Studies: Theory and Methods*, Moscow: Aspekt-Press (in Russian).

Naumov A.S. (ed.) (2019). *Typology of Foreign Countries*, Moscow: Pelikan (in Russian).

Ohmae K. (1996). *The End of the Nation State. The Rise of Regional Economies*, London: Harper Collins Publishers.

Parshev A.P. (1999). *Why Russia Is not America*, Moscow: Krymskiy most-9D (in Russian).

Regional Geography (2021). *ScienceDirect*. Available at: <https://www.science-direct.com/topics/social-sciences/regional-geography>, accessed 15.10.2021.

Sapozhnikova E.N. (2004). *Country Studies: Theory and Methodology of Tourist Country Research*, Moscow: Akademiya (in Russian).

Sdasyuk G.V. (2021). *New India. Development Geography: Achievements, Problems, Perspectives*, Moscow: Kanon + ROOI «Reabilitatsiya» (in Russian).

Shuper V.A. (2004). In Memory of Valeriy Alekseevich Pulyarkin. *Scientific Reality and Geographical Reality: Fourth Socratic Readings in Geography*, Moscow: Eslan, pp. 4–10 (in Russian).

State (2021). *Oxford Learner's Dictionaries*. Available at: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/state_1?q=state, accessed 15.10.2021.

Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (2014). *Language and Culture. Three Linguistic-Cultural Concepts: Lexical Background, Speech-Behavioral Tactics and Sapientem*, Moscow; Berlin: Direkt-Media (in Russian).

Vol'skiy V.V. (ed.) (2003). *Socio-Economic Geography of the Foreign Word*, Moscow: Drofa (in Russian).

Voskresenskiy A.D. (ed.) (2014). *Global Integrated Regional Studies*, Moscow: INFRA-M (in Russian).

Wallerstein I. (1991). Does India Exist? Wallerstein I. *Unthinking Social Science*, Cambridge: Polity Press, pp. 130–134.

Wright J.D. (ed.) (2015). *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, Amsterdam: Elsevier Ltd.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-3

Российская юридическая компаративистика: история и современность

Алексей Александрович МАЛИНОВСКИЙ

доктор юридических наук, профессор; заведующий кафедрой теории права и сравнительного правоведения

Московский государственный институт международных отношений

(университет) МИД Российской Федерации, 119454, проспект Вернадского, д. 76, Москва, Российская Федерация

E-mail: dr.malinovsky@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2376-0956

Елена Николаевна ТРИКОЗ

кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения

Московский государственный институт международных отношений

(университет) МИД Российской Федерации, 119454, проспект Вернадского, д. 76, Москва, Российская Федерация;

доцент кафедры истории права и государства, Юридический институт

Российский университет дружбы народов, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Российская Федерация

E-mail: alena_trikoz@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7331-480X

ЦИТИРОВАНИЕ: Малиновский А.А., Трикоз Е.Н. (2021). Российская юридическая компаративистика: история и современность // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 14. № 6. С. 43–72.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-3

Статья поступила в редакцию 06.10.2021.

АННОТАЦИЯ. В статье проведена периодизация истории сравнительного правоведения и развития компаративных исследований права в России с дореволюционного (имперского) периода до наших дней. Установлено своеобразие теоретических и методологических подходов представителей русской сравнительно-правовой школы в нововременной и современной периоды. Как в императорской, так и в советской России особый акцент на

сравнительном правоведении делался в так называемые пореформенные эпохи, в связи с необходимостью правовой рецепции и имплементации новых правовых концепций, принципов и институтов права. Авторы выделяют специфику русскоязычного понятийно-категориального аппарата и функций юридической компаративистики. Рассматриваются традиционные вопросы объекта, методов и целей в контексте развития отечествен-

ной сравнительно-правовой науки на рубеже веков. Анализируются выделение отраслевого и институционального направлений в сравнительно-правовой науке, их практическое значение и методика проведения таких исследований на уровне отдельных правовых конструкций и институтов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридическая компаративистика, всеобщая история права, юридическая география, правовое страноведение, сравнительно-исторический метод, синхронное и диахронное сравнение, биографический метод, научная доктрина, научная школа, правовая система, семья права.

I. Введение

Пространственно-временные и предметные границы российской юридической компаративистики

На протяжении XIX–XX вв. для активно развивавшейся отрасли научно-прикладного юридического знания – сравнительного правоведения – являлось актуальным проведение четких предметных границ и целеполагания, определение структурных элементов в качестве отрасли или метода, уточнение ее гносеолого-методологического статуса в правовом научном дискурсе.

Между английскими, немецкими и французскими юристами шло «перетягивание каната» по поводу первенства выдвижения самой идеи о сравнении правовых систем. В качестве отца-основателя сравнительного правоведения они соответственно называют своих соотечественников: английского философа Ф. Бэкона, немецкого историка-юриста Г.В. Лейбница, французского мыслителя Ш.-Л. Монтескьё. Однако ни один из них не может быть признан в качестве такового, но все они вместе явля-

лись «предвестниками сравнительного права» [Саидов, 2003, с. 22].

Началом «научного периода» в развитии сравнительного правоведения, когда ему было дано собственно название, определены цели, принципы и средства развития, можно считать 1810 год, когда была издана книга выдающегося немецкого правоведа-компаративиста и криминолога Пауля И.А.Р. фон Фейербаха «Взгляд на немецкое правоведение» (второе издание – 1832 г.). Именно на страницах этого произведения был впервые употреблен немецкий термин *vergleichende Jurisprudenz* («сравнительная правовая наука»), предметом которой выступало познание общего и особенно в развитии правовых систем, выявление закономерностей развития права и причин различий в праве [Кресин, 2012, с. 69–72].

Это немецкое наименование новой отрасли научной юриспруденции позднее трансформируется в англоязычный термин *comparative jurisprudence* (впервые употреблен в статье английского журнала *The Jurist* в 1827 г.) [Кресин, 2013, с. 28–29]. Вероятно, в основе словообразования лежит латинский термин *comparō* («сравнивать», [*kom.pa.ro*], где приставка *com-* (лат. «с», «вместе») + корень *parāre* (лат. «подготавливать»; «создавать», «развивать»; «накапливать», «набирать»), и образованный от этого слова эпитет *comparativus* (лат. «сравнительная степень») и глагол *comparere* (лат. «предстать перед судом»; «передать на рассмотрение суда»).

В истории сравнительного правоведения в России и эволюции компаративных идей, начиная с дореволюционного (имперского) периода и вплоть до наших дней, мы выделим два основных типа сравнительно-правовых исследований: научные (теоретические) и практические (функциональные).

II. Применение сравнительно-правового метода и становление компаративистской школы в дореволюционной России

Изначально в царской России сравнительное право выступало в качестве практического средства толкования малопонятных иностранных правовых норм или применения официальных текстов (договоров, соглашений и др.). В XVIII в. российское право развивалось под влиянием западноевропейской юридической мысли. Уже при Петре I происходит зарождение сравнительной юриспруденции. Он приказал, в частности, подготовить перевод с латыни сочинения немецкого правоведа Самуила Пуфендорфа «О должности человека и гражданина согласно естественному праву, в двух книгах» (лат. *De officio hominis et civic, juxta legem naturalem, libri duo*). Русский вариант появился в 1726 г., через год после смерти Петра I.

В эпоху петровских преобразований и вестернизации политико-правовой культуры Российского государства важную роль стали играть консультации с иностранными экспертами и заимствования из зарубежных сочинений по праву. Особое место в деле приращения теоретического знания занял Императорский университет в Москве, учрежденный в 1755 г. при Елизавете Петровне, а также Академический университет в Петербурге. По мнению Г.С. Фельдштейна, «юриспруденция являлась только одной из сторон научной деятельности Академии... Но, культивируемая чуждыми стране людьми, юриспруденция в стенах Академии должна была исключительно сосредоточиться на общих теоретических началах и оставить в стороне обработку русского юридического материала» [Фельдштейн, 2003, с. 61].

Заимствованные юридические концепции, переведенные нормативные формулировки и фрагменты зарубежных догматических текстов были использованы при становлении российской юридической науки и практики законодательства, в частности, в работе Комиссии по составлению уложения. Но тем не менее, как верно замечает В.А. Томсинов, разрозненное состояние российского законодательства и неразвитость отечественной научной юриспруденции не позволили теоретически качественно подготовить и идеологически обосновать необходимость упорядочения системы права и его отраслевой кодификации [Томсинов, 2010, с. 213].

В то же самое время в этом столетии уже выдвинулся на роль основного источника теоретического осмысления в сфере уголовных наказаний и практики их исполнения классический трактат итальянца Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (*Dei delitti e delle pene*) 1764 г., переведенный на русский язык спустя 40 лет после своего выхода. Именно здесь были отражены новые, гуманистические подходы к уголовному правосудию и фундамент гуманного отношения к преступнику, в том числе содержался призыв к законодательной отмене смертной казни. Отдельные части трактата Беккариа были заимствованы в Наказе Екатерины II, который она адресовала членам Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767 г. Эту российскую императрицу-просветительницу можно назвать и первой правительницей, сведущей в сравнительном законоискусстве. Так, она заимствовала и перерабатывала идеи и фрагменты сочинений английского правоведа Уильяма Блэкстоуна, французских философов Вольтера, Д. Дидро, Ш.Л. Монтескьё и Ф. Кене, немецких мыслителей Бильфельда, Й.Х. Готтлоба фон Юсти и др.

Именно по велению Екатерины II состоялся первый, хотя и неполный перевод на русский язык в трех томах трактата У. Блэкстоуна «Комментарии к законам Англии» (1765–1769 гг.), который подготовил в 1780–1782 гг. с подробными примечаниями профессор Московского университета С.Е. Десницкий, «обучавшийся юриспруденции в университете г. Глазго и знакомый с терминологией английского права» [Томсинов, 2007, с. 78]. Вероятно, через сочинения самого Семена Ефимовича в «Наказе» Екатерины были заимствованы идеи шотландского философа и политэкономиста Адама Смита, которые серьезно повлияли на Десницкого в бытность его студентом в Глазго [Brown, 1974, pp. 42–44]. После того как профессор С.Е. Десницкий возглавил первую в Российской империи кафедру русского законоведения (1773 г.), он нередко в своих публичных докладах и лекциях высказывался о необходимости развития научной юриспруденции с применением сравнительного метода [Десницкий, 1781]. Последователем и младшим коллегой по университету был А.А. Артемьев, который также пытался использовать сравнительно-исторический подход и философско-догматическую основу в своем произведении «Краткое начертание римских и российских прав» 1777 г. [Томсинов, 2007, с. 175–176].

В XIX в. наблюдаются всплеск русскоязычных исследований по юридическому страноведению и смена методологических установок: вместо господствовавшей ранее естественно-правовой доктрины на роль ведущей среди русских правоведов претендует историческая школа юриспруденции. Недаром окончившие курсы подготовки юристов при Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии целенаправленно отправлялись на обучение именно

в Берлинский университет, где преподавал авторитетный юрист-компаративист Ф.К. фон Савиньи, родоначальник исторической школы права в Германии. Позиции этой школы предопределили первоначальную форму развития теоретического (или общего) сравнительного правоведения в России именно как «всеобщей сравнительной истории права» [Новгородцев, 1896, с. 81–103]. «Антикварная микрология» Савиньи, по меткому выражению представителя гейдельбергской школы права, последователя гегельянца Эдуарда Ганса, рассматривала иностранное право (прежде всего римское) сугубо как объект исторического знания и продукт прошлого [Константиנסко, 1981, с. 107]. В свою очередь нашлись и сторонники противоположной трактовки предназначения сравнительного правоведения – русские правоведы, которые видели в иностранном законодательстве и правовом опыте инструмент улучшения состояния национально-правотворчества и практики правоприменения (выделяется сравнительно-этнологическое правоведение) [Ковалевский, 1890].

На протяжении XIX в. преобладало нормативное сравнение, которое опиралось в первую очередь на сходные иностранные и российские правовые нормы, конструкции, институты и законодательные акты [Саидов, 2006, с. 15]. Но параллельно росло и укреплялось самостоятельное научное направление – **сравнительно-историческое правоведение**, которое стало широко востребовано в отраслевой юриспруденции и историко-правовой науке [Максимейко, 1889, с. 1–14]. Так, Н.П. Загоскин насчитал более 200 сочинений правоведов, применявших сравнительно-исторический метод к изучению истории русского права, чему посвятил отдельную главу в своем библиографическом труде 1891 г. [За-

госкин, 1891]. Здесь он также обобщил труды, посвященные изучению славянского, литовского и иноземного права в сравнении с русским правом. Огромный вклад в развитие сравнительно-исторического направления и этнологической юриспруденции в русской науке внесли труды М.М. Ковалевского [Ковалевский, 1880], а также переведенный им на русский язык трактат английского правоведа Генри Самнера Мэна.

Одним из ярких представителей сравнительно-исторического метода в сфере уголовного права и криминалистики был правовед-пеналист И.Я. Фойницкий. В своих работах Иван Яковлевич показал себя как догматик-компаративист, специализирующийся на сравнительно-историческом изучении институтов уголовного и пенитенциарного права, с применением приемов юридической догматики и историко-правового анализа [Фойницкий, 1881].

Во второй половине XIX в. начинает развиваться **страноведческое направление сравнительного изучения** национальных правовых систем. Так, исследованию традиций *common law* и *civil law* посвящены работы таких русских правоведов и историков, как С.О. Богородский, П.Г. Виноградов, М.М. Ковалевский и др. Последний, в частности, исследуя систему англо-романского законодательства, выделил такие ее специфические черты, как отождествление земского мира (публичного порядка) с королевским миром («личное дело короля») и превращение королевского права в общегосударственное. «Наделяя феодальных владельцев вотчинной юрисдикцией, короли средневековой Англии в то же время постоянно удерживали за собою эти неотъемлемые права государственного верховенства» [Ковалевский, 1880, с. 269].

В XIX в. также были заложены основы **компаративистского отраслевого**

направления: сравнительное государственное право, сравнительное частное (гражданское и торговое) право, сравнительное уголовное право и др. В этом контексте правовая компаративистика стала рассматриваться как средство оперативного изменения содержания отраслевых норм российского права или системы в целом. Полученные в результате аналитические данные и сопоставительные таблицы выступали в роли специальной основы для реформирования и новеллизации национального правового пространства в рамках отдельных отраслей. Догматической основой служили лекции и труды зарубежных профессоров права, специализирующихся в соответствующих отраслях юриспруденции в европейских университетах, в которые на обучение регулярно выезжали в тот период русские студенты-юристы и молодые приват-доценты [Тарановский, 1902]. Особое значение для процесса модернизации и систематизации российского права имели переводы работ английского философа-утилитариста и правоведа широкого профиля Джереми Бентама.

Так, видный русский правовед-криминолог Андрей Антонович Пионтовский (1862–1915), будучи приват-доцентом Новороссийского университета, в 1890-е годы был отправлен на стажировку за границу, посещал в Марбургском университете семинары австрийского профессора и лидера социологической школы уголовного права Ф. фон Листа. Развивая идеи этой школы в синтезе с классическим и антропологическим направлением, русский профессор права Сергей Викторович Познышев (1870–1943) возглавил Русскую группу Международного союза уголовного права и участвовал в конгрессах Международного союза криминалистов, успел издать еще до революции труд по сравнительному пенитен-

циарному и уголовному праву. Другой выдающийся пеналист и криминолог Николай Степанович Таганцев (1843–1923) методично использовал сравнительный подход на страницах своего объемного курса лекций по уголовному праву, включив в него отдельный параграф с обзором иностранного уголовного законодательства [Таганцев, 1902, с. 252–259].

Огромную лепту в развитие отраслевой и сравнительно-исторической компаративистики внесли переводные юридические сочинения, которые затем подвергались нашими отечественными правоведами тщательному анализу, а порой и критической оценке [Фойницкий, 1881]. Так, в 1865 г. был осуществлен перевод монографии известного английского юриста, судьи и ученого-пеналиста Джеймса Фицджереймса Стифена. В 1895 г. на русском языке вышел сборник статей по криминологии «Задачи уголовной политики Франца фон Листа». На рубеже веков в целях совершенствования русского законодательства были переведены некоторые классические работы по английской легистике и немецкой цивилистике (Д. Гольденринг, Дж. Бентам, К. Ильберт).

Отсутствие в России рецепции римского права в том смысле, как она происходила в западноевропейских правовых порядках, привело к тому, что восприятие опыта римских юристов шло путем переноса уже готового немецкого «пандектного учения» [Суханов, 2006, с. 6]. Сравнительное право в дореволюционной России стало применяться в качестве научного средства для выработки «синтезированных правовых конструкций». В частности, развивалось отдельное направление по *сравнительной цивилистической кодистике* как системе знаний о технике, методике и практике кодификации гражданского права (С.В. Пахман, Г.Ф. Шершеневич).

Сравнительное цивилистическое правоведение получило в конце XIX в. особое значение для подготовки общероссийской кодификации и правовой гармонизации в сфере гражданского правооборота. И, напротив, как отмечает Кристоф Шёнбергер, у сравнительного публичного права долгое время отсутствовал прагматический движущий импульс, который всегда создавал перспективу правовой унификации для гражданско-правовой компаративистики [Schönberger, 2011, pp. 493–540].

III. Формирование основ общего и отраслевого сравнительного правоведения в советский и постсоветский периоды

В первой половине XX в. в советском государстве довольно редко появлялись сравнительно-правовые исследования, и выходили они обычно за авторством дореволюционных профессоров права [Гойхбарг, 1927]. Отдельного внимания заслуживает активная в эти годы литературная деятельность А.А. Пионтковского по изучению сравнительного уголовного права. В этом же ряду стоит упомянуть профессора Б.С. Утевского, защитившего в 1941 г. докторскую работу по теме «Уголовное право Английской революции XVII века».

В 1940–1960-е годы, вследствие возросшего интереса советских правоведов к зарубежному опыту союзников во Второй мировой войне и стран социалистической ориентации, получает новый подъем переводная юридическая литература [Дженкс, 1947; Эннексерус, 1950; Арчер, 1959]. Предпринимаются робкие попытки ввести в советскую науку переводные законодательные тексты стран капитали-

стической ориентации. Так, появился объемный перевод Гражданского кодекса Франции, подготовленный И.С. Перетерским в 1941 г. В этот период С.В. Познышев приступил к переводу учебника по английскому уголовному праву У. Блэкстона, работа над которым прервалась из-за его кончины в 1943 г.

В 1967 г. выходит на русском языке книга французского юриста Рене Давида, в предисловии к переводу которой советский правовед-компаративист В.А. Туманов впервые употребил термин «**правовая карта мира**» [Давид, 1967, с. 5–6]. Это издание инициировало длительную теоретико-гносеологическую дискуссию советских юристов-теоретиков о «правовой системе» в качестве юридической категории и ключевой классификационной категории в сравнительном правоведении [Краснянский, 1969, с. 41–46].

Методологические поиски в пространстве юридической компаративистики отражены в этот период главным образом в работах теоретиков [Зивс, 1964; Краснянский, 1970; Махненко, 1964] и историков зарубежного права [Косарев, 1965]. Так, известный советский теоретик-административист Ю.А. Тихомиров определял в то время правовую систему как «структурно и функционально упорядоченный массив взаимосвязанных нормативно-правовых актов, создаваемых и действующих на основе единых принципов» [Тихомиров, 1979, с. 33].

В статье В.А. Козлова были обозначены несколько проблем формирования советской науки сравнительного правоведения, в частности, определение границ предмета и системы методов исследования [Козлов, 1976, с. 17–24]. Также в юридической периодике, в основном на страницах журнала «Советское государство и право», стали появляться статьи по общим вопросам сравни-

тельно-правового направления [Чихвадзе, Зивс, 1966].

Отдельным методологическим аспектам сравнительного государственного строительства и нормотворчества в союзных республиках были посвящены монографические работы советских теоретиков права и государствоведов [Тилле, Швеков, 1978; Ишанов, 1974; Файзиев, 1978]. Целенаправленно в этом важном для развития правовой системы СССР государствоведческом направлении издавались редкие переводные работы буржуазных авторов-компаративистов [Карлен, 1972].

В свою очередь историки права развивали сравнительно-историческое и страноведческое направление законодательной компаративистики. Так, в работе историка права О.А. Жидкова рассматривались исторические этапы развития различных правовых систем [Жидков, 1977, с. 101–107]. Появилась важная в учебно-методическом и идеологическом плане работа историка права А.И. Косарева о буржуазных правовых системах [Косарев, 1977]. В ней автор развивал «принцип посемейственности» Рене Давида, но при этом учитывал противостояние двух идеологических лагерей в мире права.

В советский период сравнительное изучение иностранного права производилось с учетом идеологических ограничений и с отчетливым критическим уклоном. Как и в реальной политической ситуации в мире, так и в проекции на правовую науку сформировались «блоковые исследования» правовых систем «буржуазных государств», «развивающихся стран» и «стран социалистического содружества» [Додонов, 2009, с. 5].

Так, в сфере изучения права «англо-американского блока» выделилась группа советских историков и юристов-компаративистов [Апарова, 1968; Апарова, 1976; Лисневский, 1975; Пу-

чинский, 1974; Халфина, 1971]. Был подготовлен перевод книги британского юриста-государствоведа, профессора Бристольского университета Питера Бромхеда (*Peter Bromhead*), которая имела важное значение для развития компаративистского направления в науке советского конституционного права [Бромхед, 1978].

В числе исследователей социалистической семьи права и блока права развивающихся стран выделим школу исследований **латиноамериканского права**, которую возглавил в РУДН профессор Олег Андреевич Жидков [Жидков, 1967; Жидков, 1988; Крашенинникова, Трикоз, 2021, с. 9–15]. В числе других специалистов в области права иbero-американского региона назовем В.В. Безбаха, В.В. Еремяна, Н.А. Крашенинникову, Н.Н. Марчука, Н.Г. Павлову, А.А. Тихонову, М.В. Фёдорову и др. В этой школе выделяется еще одно направление страноведческой правовой науки – **афро-азиатские правовые исследования**, в том числе посвященные постколониальному праву в этих регионах [Ульяновский, 1969; Шебанов, 1971; Лихачёв, 1974; Денисов, 1978; Томсинов, 1981]. В этой категории особую ценность представляют работы по религиозным правовым системам, с привлечением материалов по Древнему Востоку и Арабскому региону [Шарль, 1959; Жидков, 1965; Садагдар, 1968; Сюккйинен, 1976], а также исследования по индусскому праву [Струве, 1959; Мозолин, 1979].

В 1970-е годы стали появляться научные статьи, параграфы и целые главы в учебниках, посвященные сравнительно-правовому исследованию отдельной отрасли или института зарубежного права [Русинова, 1974, с. 111–117]. Советские юристы-компаративисты начинают постепенно институционализироваться и встраиваться в блоковое научное пространство, в том чис-

ле выступая соавторами зарубежных изданий по компаративистике [Иконническая и др., 1981; Иванов и др., 1987], авторами национальных докладов на конгрессах МАСП/IACL [Кудрявцев, Туманов, 1979; Международная конференция, 1970].

В этот период важную методологическую и консолидирующую роль для молодой науки, сравнительного правоведения, имели первый, по сути, советский монографический учебник [Тилле, 1975] и два научных сборника статей по компаративистике, подготовленные коллективом авторов под руководством Владимира Алексеевича Туманова [Туманов, 1978; Туманов, 1981]. В 1980-е годы этот ученый продолжил готовить теоретико-правовые издания компаративистской направленности, научные статьи и сборник по сравнительному судоустройству.

Особую сферу интереса и конструктивной критики советских компаративистов представляет в это время система западных (буржуазных) концепций юридической компаративистики [Денисов, 1985; Решетников, 1982; Саидов, 1990]. В то же время в позитивном ключе воспринимается идеологизация науки сравнительного правоведения в социалистических странах [Васильев, 1986]. Так, появляются новые переводные издания восточноевропейских авторов, которые вносят свой положительный вклад в переосмысление концепции советского сравнительного правоведения [Сталев, 1981].

В 1990-е годы в трудах российских теоретиков права и отраслевых правоведов заметно дальнейшее развитие концепции сравнительного правоведения и общественной практики приложения компаративистского знания к определенным отраслям права [Тихомиров, 2006, с. 3–15]. Обособляется **цивилистическое направление компаративистики**, появляются специаль-

ные исследования по сравнительному гражданскому, торговому и семейному праву [Васильев, 1992; Залесский, 1999]. В 2000-е годы издаются наиболее известные курсы по сравнительному и иностранному гражданскому и гражданско-процессуальному праву [Елисе-ев, 2004; Пучинский, 2008; Зенин, 2018; Комаров и др., 2019].

В отдельное направление также формируется **компаративистика публичного права** (сравнительное конституционное, административное, трудовое, уголовное право) [Боронбеков, 1994; Киселёв, 1999; Королёв, 1998]. Выходит серия работ по сравнительному анализу государственно-правовых учреждений и институтов конституционного права (труды В.Е. Чиркина, А.А. Мишина, М.М. Файзиева, С.В. Боботова и др.). Так, профессор В.Е. Чиркин своим учебником в 1997 г. заложил основы применения сравнительного метода к государственно-правовым явлениям, а также проанализировал особенности конституционного развития зарубежных стран. В 2000-е годы формируется группа ученых-государствоведов в МГИМО МИД России, исследующих отдельные аспекты сравнительного конституционного права. В коллективном учебнике под редакцией члена-корреспондента РАН М.В. Баглая содержится подробное изложение конституционного права двенадцати стран, включая КНР, Израиль, Индию, Японию, государства Латинской Америки и др. [Баглай, Лейбо, Энтин, 2004]. Наиболее важные с точки зрения рецепции вопросы избирательного права были освещены в монографии сотрудников МГИМО [Орлов, Кремьянская, 2013]. Широко известны работы по сравнительному налоговому праву Г.П. Толстопятенко [Толстопятенко, 2001] и И.И. Кучерова [Кучеров, 2003].

В ряде работ по **сравнительному уголовному праву** содержится не толь-

ко обширный анализ зарубежного права, но и предлагаются различные классификации и типологии уголовно-правовых систем [Малиновский, 2004; Додонов, 2009; Есаков, 2007; Додонов, Капинус, Щерба, 2010]. Е.Н. Трикоз исследует сравнительное уголовное право семьи «общего права» [Козочкин, Трикоз, 2008; Трикоз, Крашенинникова, 2020]. Выделяется в самостоятельное и такое направление уголовно-правовой компаративистики, как сравнительное международное уголовное право [Трикоз, 2006]. Сложился фундаментальный подход к аналитическому изложению материала по сравнительному уголовному процессу [Головкин, Гуценко, Филимонов, 2002; Трефилов, 2016–2019].

В учебниках по общей теории права появляются тематические главы о правовых системах современности [Муромцев, 1999]. Видный теоретик права профессор М.Н. Марченко, возглавивший кафедру теории государства и права в Московском университете, в это время уделяет много внимания сравнительно-правовому учению об источниках права в различных правовых системах, а также публикует серию статей к своему будущему учебнику по сравнительному правоведению.

Появляются первые в России учебники для вузов и монографии по общему сравнительному праву [Тихомиров, 1996], выделяется направление по правовому страноведению и юридической географии («правовая карта стран мира») [Загрядский, 1995]. Весомый вклад в развитие постсоветской компаративистской науки вносит в этот период ташкентская школа сравнительного правоведения (М.М. Файзиев, А.Х. Саидов и др.). Советский и узбекский профессор-компаративист Акмаль Холматович Саидов, впервые выдвинувший концепцию «юридической географии» еще в своем докторском исследовании [Саидов, 1993], вдохновил

спустя пару лет на издание уникальной энциклопедии «Правовые системы стран мира» профессора Феликса Михайловича Решетникова [Решетников, 1993; Сухарев, 2003]. На протяжении почти 30 лет он был руководителем отдела иностранного уголовного законодательства ВНИИСЗ/ИЗиСП при Правительстве РФ (1970–1998) и считается одним из основоположников сравнительного уголовного права как особого направления научно-прикладных исследований.

Издававшиеся на Западе труды и лекции основоположников изучения советского права – американских профессоров Джона Хэзэрда и Гарольда Джона Бермана – сыграли впоследствии важную роль в типологической оценке новой правовой системы Российской Федерации после распада СССР. Так, профессор Берман, бывший сторонником сравнительно-исторического метода, ярким представителем американской цивилистики и «интегративной юриспруденции», многократно приезжавший в СССР, после образования независимых республик организовал в Москве Центр американского права и Институт всемирного права в Будапеште, стал почетным доктором РАН, был приглашен в качестве эксперта-консультанта Правительства РФ по «вопросам правовой демократизации общества и построения институтов демократии». Переводы на русский язык работ Г.Дж. Бермана [Берман, 1998], а также обновленной версии бестселлера Рене Давида [Давид, Жоффре-Спинози, 1996] и шведского компаративиста Э. Аннерса послужили мощным методолого-гносеологическим посылом для развития российской науки – общей юридической компаративистики.

Свои русскоязычные исследования, посвященные выявлению характерных особенностей обновленной, постсоветской, правовой си-

стемы суверенной России и других стран СНГ, начинает публиковать другая группа иностранных правоведов-советологов и компаративистов, в том числе У.Э. Батлер, К. Осаке и др. [Осаке, 2000; Осаке, 2008]. Уильям Элиотт Батлер, основатель и директор Института сравнительного правоведения им. П.Г. Виноградова при Университете Лондона, долгие годы изучал советскую правовую систему, осуществлял переводы на английский язык российских кодексов, законов и судебных решений [Butler, 2009], сотрудничал с нашими юристами и компаративистами, чиновниками и законодателями (в частности являлся разработчиком законопроектов о залоге, о ценных бумагах и о доверительной собственности (трасте) 1993 г.). В 1993–1998 гг. Батлер был деканом факультета права Московской высшей школы социальных и экономических наук, а до 2004 г. – также профессором кафедры международного права и сравнительного правоведения [Butler, 2021].

В конце 1990-х – 2000-е годы выходит целый ряд теоретико-компаративистских работ по типологизации российской правовой системы, характеристике **«переходной правовой системы»** и определению путей развития правовой культуры постсоветской России (О.В. Мартышин, В.Н. Синюков, В.В. Сорокин, Ю.А. Тихомиров). Значительное расширение тематики научных исследований с использованием сравнительно-правового метода происходит в условиях межгосударственной интеграции в рамках СНГ, ЕАЭС, Совета Европы, ШОС, БРИКС, АСЕАН и др.

Появляется новая волна диссертационных исследований, посвященных меняющейся архитектонике глобального пространства и дефрагментации международного права [Гаврилов, 2005], романо-германской правовой традиции и полиюридизму в россий-

ской правовой системе (М.Ю. Варьяс, В.И. Кузьменко, А.М. Михайлов, Е.А. Пилипенко), смешению правовых стилей и прерванности правовых традиций и т. д. Это приводит к необходимости пересмотра прежних гносеолого-методологических ориентиров в современной компаративистике и расширению научных горизонтов сравнительной юриспруденции (В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова, И.И. Василишин).

Важной общественно-научной площадкой для обсуждения назревших проблем компаративистской науки в России становится учрежденная в 2000 г. Российская ассоциация сравнительного правоведения [Дождев, Ефремова, 2000] и периодическое издание «Ежегодник сравнительного правоведения», редакционный совет которого возглавляет известный профессор-романист Дмитрий Вадимович Дождев (по факту ежегодник вышел четыре раза – в 2002, 2003, 2005 и 2011 гг.).

Наряду с теоретико-методологическим направлением компаративистики (общая часть сравнительного правоведения), традиционно включающим вопросы «объекта», «метода» и «целей» в контексте развития отечественной правовой науки, на рубеже веков повышается практическое значение и уточняется методика проведения межотраслевого, отраслевого и институционального сравнения (на уровне отдельных институтов и норм права). Издание в 1995 г. на русском языке книги немецких правоведов Конрада Цвайгерта и Хайнса Кётца «Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права» [Цвайгерт, Кёти, 1995] стало доктринальным методологическим толчком для дальнейшего развития российской частноправовой компаративистики [Васильев, Комаров, 2004–2005; Безбах, Пучинский, 2004].

В 1980–2000-е годы происходит дальнейшее развитие **страноведческих пра-**

вовых направлений, объединяющих научные сообщества историков, теоретиков права и отраслевиков, посвятивших свои исследования отдельным правовым семьям или национальным правовым системам конкретных стран. Методологические и страноведческие проблемы сравнительного правоведения изложены В.В. Оксамытным в его труде «Юридическая компаративистика» [Оксамытный, 2015].

Довольно рельефно в этот период на научном компаративистском горизонте представлена англосаксонская школа российских правоведов (Т.В. Апарова, И.Ю. Богдановская, А.А. Максимов, А.К. Романов). Импульсом к развитию русскоязычных работ по проблемам британского «общего права» послужили переводы двух классических монографий английских юристов Р. Уолкера и Р. Кросса, а также издание совместного сборника статей по истории права Англии и России [Бартлетт и др., 1990].

В свою очередь, сравнительно-правовая американистика в эти годы также получила толчок к развитию благодаря изданию значимых переводных работ американских правоведов [Фридмэн, 1993; Бернам, 2006]. Работы возглавляемой историками права и государственоведами (А.А. Мишин, З.М. Черниловский, О.А. Жидков) группы отечественных ученых-американистов вылились в самостоятельное компаративистское направление [Боботов, Жигачев, 1997; Лафитский, 1998; Шумилов, 2006].

В 1980–2000-е годы новое научное рождение и особый виток развития приобретает компаративистское направление исследования права в постколониальных странах Азии и Африки (так называемые освободившиеся в них религиозно-традиционных и смешанных правовых систем. Так, профессор Н.А. Крашенинникова

впервые в отечественной юридической компаративистике провела системное изложение **традиционного права Индии** [Крашенинникова, 1982]. Ее монография стала плодом многолетнего изучения индийских историко-юридических источников (дхармашастр, смрити, вед и др.) и актов законодательства колониальной и постколониальной Индии. Важным событием для развития данного сравнительно-исторического направления стал выход в свет в 1999 г. при поддержке Национального общественно-научного фонда многотомного издания «Антология мировой правовой мысли», в котором Н.А. Крашенинникова выступила одним из ответственных редакторов. В 2009 г. выходит очередная монография авторитетного правоведа-индолога, посвященная формированию и модернизации религиозно-философской традиции и ее влиянию на правовую систему южноазиатского региона [Крашенинникова, 2009]. Под руководством Н.А. Крашенинниковой в отдельное творческое направление сложилось сообщество исследователей классической семьи «общего права» и правовой семьи Британского Содружества Наций (В.Н. Сафонов, С.В. Чиркин, Е.Н. Трикоз, С.А. Кокотов, К.И. Шинкаренко и др.).

Особый **культурологический подход к сравнительному изучению** права формируется под научным руководством профессора Геннадия Илларионовича Муромцева, который защитил в 1990 г. докторскую диссертацию на тему «Источники права в развивающихся странах Азии и Африки (теоретико-правовые проблемы)» [Нерсисянц и др., 2002]. Он возглавил отдельное направление социокультурных исследований **традиционного права** стран Азии и Африки, источников и институтов местного обычного, индусского, исламского права и др. [Муромцев, 1987; Синицына, 1989; Сунатаев, 1989; Сунатаев, 1998].

В самостоятельное ответвление страноведческой юридической компаративистики обособляется школа **мусульманско-правовых исследований**, авторитетным научным лидером которой стал профессор Леонид Рудольфович Сюкияйнен [Сюкияйнен, 1986; Сюкияйнен, 1997]. Она включает в этот период труды Г.И. Муромцева, А.Х. Саидова, Г.М. Керимова, М.А. Сапроновой, Е.А. Рыжковой и др. Свой теоретический вклад вносят переводные работы по арабским источникам права [Ванден Берг, 2005; Маргинани, 2008].

На рубеже веков происходит также становление исследовательской школы по изучению **смешанных правовых систем**, в которой начинают выделять такие страноведческие (регионалистские) направления, как «голландское» [Бойцова В.В., Бойцова Л.В., 1998; Швыдак, 1997], «иудейское» [Марченко, 2001; Элон, 2002; Воробьев, Воробьева, 2008], «скандинавское» [Крылов, 1986; Ракитская, 2001; Исаев, 1993; Исаев, 2002] и «японское» [Инако, 1981; Ерёмин, 2010].

Российские компаративисты-теоретики и историки права продолжают интересоваться юридической природой происхождения и распространения в современном мире смешанных (гибридных и плюралистических) правовых систем таких стран, как Израиль, Япония, государства (Британского) Содружества Наций (Австралия, Канада, Индия, ЮАР и др.) [Денисенко, Трикоз, 2018; Карнаушенко, Трикоз и др., 2019; Карнаушенко, Трикоз, Швеи, 2020; Трикоз, 2020].

На современном этапе наиболее передовым научным учреждением в сфере юридической компаративистики, осуществляющим в России всестороннее изучение зарубежных правовых систем, остается Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. К наиболее

значимым трудам следует отнести фундаментальные работы по правовым системам Западной и Восточной Европы, правовым системам Азии [Лафитский, 2012; Лафитский, 2013]. Уникальным с точки зрения юридической компаративистики не только в России, но и во всем мире следует признать многотомное исследование, посвященное судебным системам Европы и Евразии [Курбанов, Гурбанов, 2019]. Важное значение для развития сравнительно-правового источниковедения и конституционной компаративистики имеют переводы достаточно редких источников права. В частности, достоянием юридической общественности стали подготовленные сотрудниками ИЗиСП четыре тома конституций стран Африки и Океании [Хабриева, 2018–2021].

В первые два десятилетия XXI в. продолжает развиваться в качестве важнейшей части российского сравнительного правоведения *юридическая регионалистика*, в рамках которой исследователи досконально изучают право отдельных стран и субрегиональную правовую систему. Наиболее значимые в этот период работы в сфере англо-американского права написаны А.К. Романовым, В.М. Шумиловым и Т.Ф. Акчуриным [Шумилов, Акчурин, 2019]. Немецкое право детально изложено в работах А.Э. Жалинского и А. Рёрихт [Жалинский, Рёрихт, 2001; Жалинский, 2006]. Известным знатоком французского права, защищавшим свою докторскую диссертацию во французском университете, является М.В. Захарова [Захарова, 2014]. Ее же перу принадлежит и кандидатская диссертация по праву франкофонной Африки и Мадагаскара [Захарова, 2005]. Проблемы иудейского права в юридической регионалистике продолжают освещаться в обзорных монографиях [Даниелян, 2018; Каневский, 2020]. Фундаментальные исследования пра-

ва КНР включают анализ эволюции китайского права и его современного состояния, изучение действующего законодательства, судебной практики и партийных документов [Гудошников, Трощинский, 2012; Трощинский, 2016; Трощинский, 2020].

Отдельная и весьма важная проблема для современных отечественных компаративистов – это изучение действия права в эпоху мультикультурализма. *Юридический мультикультурализм*, как правильно отмечает И.Л. Честнов, исходит из того, что каждая культурная группа имеет (должна иметь) свою систему правовых норм и руководствуется только ею, поскольку отсутствует единая для всех времен и народов культура, выражающаяся как завершенная система ценностей и рационально обоснованная иерархия этих ценностей. При этом культурные различия объявляются основополагающими, фундаментальными (так как именно они обеспечивают идентичность людей), всякое внешнее воздействие на эти различия должно оцениваться как величайшая несправедливость [Честнов, 2007, с. 29–33].

Проблема состоит не только в сложности исследования различных (порой диаметрально противоположных по своей идеологии и источникам) правовых семей – она заключается в том, что в рамках одной правовой системы может функционировать несколько правовых культур. Как справедливо отмечает М.В. Немытина, правовая культура имеет много граней, что предполагает множественность смыслов, которые и необходимо исследовать для построения типологии правовой культуры [Немытина, 2013, с. 166–167]. В настоящее время продолжается издание серии фундаментальных работ и статей теоретиков и компаративистов, специализирующихся на «культурологическом подходе к праву», анализируются свя-

занные с этим процессы правовой аккультурации [Нерсисянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И. и др., 2002; Павлова, 2009; Муромцев, 2013].

IV. Заключение

Современные тренды и перспективы развития российской школы юридической компаративистики

Тектонические сдвиги на международной арене, в мировой экономике и политике (геополитические и экономические кризисы, «бархатные революции», победное шествие идеологии толерантности по странам Запада, постоянно нарастающая русофобия и т. п.), произошедшие в начале 2000-х годов, не могли не сказаться на основных направлениях развития отечественной юридической компаративистики. Безусловно, интерес к сравнительному познанию права зарубежных стран и их международно-правовой политике значительно трансформировался. Исследования права западных государств потеряли свою значимость, а изучение правовых систем государств – членов БРИКС стало более актуальным.

Резкий «крен» западноевропейских и американских юристов в сторону философии постмодерна затруднил понимание российскими правоведами меняющихся мировоззренческих основ западного права. Постмодерн, по В.Л. Рожковскому, позиционирует себя как трансформация без потусторонних причин и целей мироздания, дискурс, в котором стираются различия между реальностью и ее изображением. «Правом» сюрреальности являются не декларируемые европейские ценности, а ментальность человека массы: субкультура амбициозной посредственности в качестве эталона, стремление низвести всех до своего уровня [Рожковский, 2018]. Вполне оче-

видно, что российский правоведа теряет, когда, изучая зарубежное право, узнает, к примеру, что конкретное правовое предписание, направленное на защиту миллениала («поколение Y»), или «ребенка-снежинки» (представителя «поколения снежинок», т. е. человека якобы во всех смыслах уникального и легко ранимого), запрещает педагогу в процессе обучения обесценивать любые нравственные или психические переживания студентов. Зарубежной судебной практике известны случаи, когда преподавателей уголовного права ряда университетов увольняли по требованию студентов за прочтение лекции про убийство с особой жестокостью с примерами, поскольку это нарушало душевное спокойствие некоторых обучающихся.

В условиях постмодерна, как отмечает Н.В. Платонова, право представляет собой многомерный, постоянно изменчивый феномен. Право уже не может восприниматься как универсальный феномен, оно более не претендует на полноту, стабильность и предсказуемость, утрачивает значение явления, упорядочивающего общественные отношения. Без сомнения, указанные черты не вписываются ни в позитивизм, ни в теорию естественного права; не отвечает «вызову» постмодернизма и социология права [Платонова, 2015].

В результате победы философии постмодерна перед западными юристами актуализируются острые вопросы, сама постановка которых чужда, а порой и непонятна российскому правоведа, например: имеет ли германская супружеская гей-пара право на усыновление мальчика? имеет ли престарелый швейцарец право на эвтаназию без соответствующего медицинского диагноза, просто потому, что «устал от жизни»? имеет ли право малолетний ребенок в Голландии право на эвтаназию, потому что считает свое рожде-

ние ошибкой родителей, совершенной против его воли? имеет ли право американский солдат-мужчина на смену пола с последующим сохранением занимаемой должности? вправе ли осужденный мужчина в Англии требовать перевода в женскую тюрьму после проведенной операции по смене пола? имеет ли право транссексуал в Бельгии повторно требовать бесплатную операцию по смене пола на прежний, поскольку быть женщиной ему не понравилось?

Вполне очевидно, что отечественному компаративисту нет надобности в детальном изучении этих правовых вопросов, тем более что отсутствует необходимость в рецепции соответствующего законодательства. Объективности ради отметим, что вышеуказанные проблемы иногда становятся предметом философско-правового осмысления и находят свое отражение в отдельных статьях и монографиях [Малиновская, 2009, с. 78–90; Честнов, 2012]. Такой подход представляется правильным. Российский правовед должен на философско-теоретическом уровне быть знаком с новыми зарубежными теориями и законами, чтобы в сфере правотворчества и правоприменения обоснованно и категорично отказаться от чуждого нашей правовой ментальности иностранного опыта.

«Бархатные («цветные») революции» как новый юридический феномен и весьма неоднозначная для многих государств правовая реальность стали предметом пристального изучения отечественных компаративистов [Пашенцев, 2016, с. 113–117; Хабриева, Чиркин, 2018]. Здесь виден весьма внушительный охват проблем, возникающих в результате совершения конкретных революций в сфере конституционного и международного права, которые ис-

следователи пытались не только поставить, но и разрешить. Безусловно, это было бы невозможно без кропотливой работы каждого юриста-компаративиста по поиску и переводу соответствующих конституционных актов, а также их анализу в сравнении с ранее действовавшими законами.

Вполне очевидно, что ход истории требует от компаративистов дальнейшего изучения правовых реформ, осуществляемых в Алжире, Грузии, Египте, Киргизии, Марокко, Тунисе, Украине и других государствах, с целью анализа эволюции конституционно-правового развития. В качестве институционально-организационного ответа на юридические вызовы современности можно назвать учреждение в 2015 г. Института права БРИКС. Он представляет собой исследовательский и образовательный центр, созданный в рамках сотрудничества ряда ключевых юридических университетов государств БРИКС с размещением постоянного исполнительного органа в Екатеринбурге (Россия). Основными целями являются: проведение и координация сравнительных исследований правовых систем государств БРИКС; проведение юридической экспертизы и разработка правовых документов, направленных на совершенствование и гармонизацию правовых систем государств БРИКС; проведение сравнительных правовых исследований и подготовка проектов международных правовых актов, направленных на обеспечение экономического, финансового и налогового взаимодействия государств БРИКС; участие в организации международных научных конференций по проблемам права государств БРИКС и иных конференций, симпозиумов и форумов, значимых для достижения целей Института¹.

1 Институт права БРИКС // Уральский государственный юридический университет // <https://www.usla.ru/science/uniim/nic/institut-prava-briks.php>, дата обращения 15.11.2021.

Список литературы

Апарова Т.В. (1968). Основные исторические тенденции английского прецедентного права // Ученые записки ВЮЗИ. Выпуск 17. Часть 3. С. 126–173.

Апарова Т.В. (1976). Прецедент в современном английском праве и судебное правотворчество // Труды ВНИИСЗ. Выпуск 6.

Арчер П. (1959). Английская судебная система. М.: Издательство иностранной литературы.

Баглай М.В., Лейбо Ю.И., Энтин Л.М. (ред.) (2004). Конституционное право зарубежных стран. М.: Норма.

Бартлетт Р. и др. (1990). История права: Англия и Россия. М.: Прогресс.

Безбах В.В., Пучинский В.К. (ред.) (2004). Гражданское и торговое право зарубежных стран. М.: МЦФЭР.

Берман Г.Дж. (1998). Западная традиция права: Эпоха формирования = Law and Revolution: The Formation of the Western Legal Tradition. М.: МГУ; Норма.

Бернам У. (2006). Правовая система США. М.: Новая юстиция.

Боботов С.В., Жигачев И.Ю. (1997). Введение в правовую систему США. М.: Норма.

Бойцова В.В., Бойцова Л.В. (ред.) (1998). Правовая система Нидерландов. М.: Зерцало.

Боронбеков С. (1994). Современные уголовно-правовые системы и школы. Рязань: РВИШ МВД РФ.

Бромхед П. (1978). Эволюция британской конституции. М.: Юридическая литература.

Ван ден Берг Л.В.С. (2005). Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. М.: Наталис.

Васильев А.М. (ред.) (1986). Правовая система социализма: Понятие, структура, социальные связи: в 2-х кн. М.: Юридическая литература.

Васильев Е.А. (ред.) (1992). Гражданское и торговое право капиталистических государств. М.: Международные отношения.

Васильев Е.А., Комаров А.С. (ред.) (2004–2005). Гражданское и торговое право зарубежных государств: в 2-х тт. М.: Международные отношения.

Воробьев В.П., Воробьева Е.В. (2008). Верховный суд в конституционно-правовой системе государства Израиль. М.: МГИМО.

Гаврилов В.В. (2005). Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. Владивосток: Дальневосточный университет.

Гойхбарг А.Г. (1927). Сравнительное семейное право. М.: НКЮ РСФСР.

Головкин Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. (2002). Уголовный процесс западных государств: Учебное пособие для юридических вузов. М.: Зерцало-М.

Гудошников Л.М., Трошинский П.В. (2012). Современное право Китайской Народной Республики: в 2-х ч. М.: ИДВ РАН.

Давид Р. (1967). Основные правовые системы современности. М.: Прогресс.

Давид Р., Жоффре-Спинози К. (1996). Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения.

Даниелян А.С. (2018). Правовая система Израиля как феномен смешанной правовой семьи. М.: Юрлитинформ.

Денисенко В.В., Трикоз Е.Н. (2018). Типология смешанных правовых систем // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 2 (42). С. 29–37.

Денисов В.Н. (1978). Системы права развивающихся стран: Становление и развитие систем права стран Африки, освободившихся от британского империализма. Киев: Наукова думка.

Денисов В.Н. (1985). К критике буржуазных концепций сравнительного правоведения // Забигаило В.К., Козю-

бра Н.И., Туманов В.А. (ред.) Современная буржуазная политико-правовая идеология: Критический анализ. Киев: Наукова думка. С. 158–187.

Десницкий С.Е. (1871). Юридическое рассуждение о разных понятиях, какие имеют народы о собственности имущества в различных состояниях общежителства, говоренное апреля 21 дня 1781 г.

Дженкс Э. (1947). Английское право: Источники права. Судостройство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право. М.: Юридическое издательство.

Додонов В.Н. (2009). Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография. М.: Юрлитинформ.

Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. (2010). Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография. М.: Юрлитинформ.

Дождев Д.В., Ефремова Н.Н. (2000). Учреждение Российской ассоциации сравнительного правоведения // Государство и право. № 9. С. 94.

Елисеев Н.Г. (2004). Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Учебник МГИМО (У) МИД РФ. М.: Проспект.

Ерёмин В.Н. (2010). История правовой системы Японии. М.: РОССПЭН.

Есаков Г.А. (2007). Основы сравнительного уголовного права: Монография. М.: Элит.

Жалинский А.Э. (2006). Современное немецкое уголовное право. М.: Проспект.

Жалинский А., Рёрихт А. (2001). Введение в немецкое право. М.: Спарк.

Жидков О.А. (1965). История государства и права Древнего Востока. М.: УДН.

Жидков О.А. (1967). История государства и права стран Латинской Америки. М.: УДН.

Жидков О.А. (1977). История и опыт развития правовых систем // Мирное сосуществование и социально-полити-

ческое развитие. М.: Институт государства и права. Советская ассоциация политических наук. С. 101–107.

Жидков О.А. (1988). Гражданское и семейное право развивающихся стран. Гражданские кодексы Латинской Америки. М.: УДН.

Загоскин Н.П. (1891). Наука истории русского права. Ея вспомогательные знания, источники и литература. Казань: Типография Н.А. Ильяшенко.

Загрядский Г.В. (1995). Правовые системы современности. М.: МЮИ.

Залесский В.В. (ред.) (1999). Основные институты гражданского права зарубежных стран: Сравнительно-правовое исследование. М.: Норма.

Захарова М.В. (2005). Правовой обычай и модернизация в праве: На материалах франкофонной Африки и Мадагаскара: Дис. ...канд. юрид. наук. М.

Захарова М.В. (2014). Французская правовая система: Теоретический анализ. М.: Проспект.

Зенин И.А. (2018). Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт.

Зивс С.Л. (1964). О методе сравнительного исследования в науке о государстве и праве // Советское государство и право. № 3. С. 23–35.

Иванов С.А. и др. (ред.) (1987). СССР – Франция. Социологический и международно-правовой аспект сравнительного правоведения: Сборник статей. М.: ИГПАН.

Иконницкая И.А., Краснов Н.И., Кудрявцев В.Н., Павлова Э.И., Туманов В.А. (ред.) (1981). Проблемы сравнительного правоведения (По материалам VI советско-французского симпозиума юристов). М.: ИГП АН СССР.

Инако Ц. (1981). Современное право Японии. М.: Прогресс.

Исаев М.А. (1993). Скандинавская модель правового государства. М.: Институт Европы РАН.

Исаев М.А. (2002). Основы конституционного права Дании. М.: МГИМО.

Ишанов А.И. (ред.) (1974). Проблемы сравнительного исследования законодательства союзных республик. Ташкент: Фан.

Каневский А.А. (2020). Иудейское право без государства. История и современность: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М.

Карлен Д. (1972). Американские суды: Система и персонал. Организация правосудия в США. М.: Прогресс.

Карнаушенко Л.В., Трикоз Е.Н., Швец А.А. (2020). Правовая система Японии: История и современность. Краснодар: Краснодарский университет МВД России.

Карнаушенко Л.В., Трикоз Е.Н., Швец А.А., Яблонский И.В. (2019). Правовые системы государств Содружества Наций (Австралия, Канада, Индия). Краснодар: Краснодарский университет МВД России.

Киселёв И.Я. (1999). Сравнительное и международное трудовое право. М.: Дело.

Киселёв И.Я. (2005). Сравнительное трудовое право: Учебник. М.: Проспект.

Ковалевский М.М. (1880). Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М.: Типография Ф.Б. Миллера.

Ковалевский М.М. (1890). Закон и обычай на Кавказе. Т. 1–2. М.: Типография А.И. Мамонтова и К°.

Козлов В.А. (1976). Проблемы сравнительного правоведения // Правоведение. № 5. С. 17–24.

Козочкин И.Д., Трикоз Е.Н. (2008). Уголовное законодательство Австралии // Коробеев А.И. (ред.) Уголовное законодательство России и стран АТР. Компаративное исследование: Монография. Владивосток: Дальневосточный университет. С. 158–164.

Комаров А.С., Костин А.А., Зименкова О.Н., Вершинина Е.В. (ред.) (2019). Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник в 2-х тт. Т. 1: Общая часть. М.: Статут.

Константинеско Л.-Ж. (1981). Развитие сравнительного правоведения // Очерки сравнительного права: Сборник. М.: Прогресс. С. 104–152.

Королёв С.В. (1998). Компаративистика публичного права. М.: Телер.

Косарев А.И. (1965). Об использовании сравнительного метода в историко-правовом исследовании // Советское государство и право. № 3. С. 78–86.

Косарев А.И. (1977). Англосаксонская и романо-германская формы буржуазного права. Калинин: Калининградский университет.

Краснянский В.Э. (1969). Классификация правовых систем // Правоведение. № 5. С. 41–46.

Краснянский В.Э. (1970). Элементы сравнительно-правового метода // Правоведение. № 3. С. 25–31.

Крашенинникова Н.А. (1982). Индусское право: История и современность. М.: МГУ.

Крашенинникова Н.А. (2009). Правовая культура современной Индии: Инновационные и традиционные черты. М.: Норма.

Крашенинникова Н.А., Трикоз Е.Н. (2021). Древневосточная проблематика в научном наследии профессора О.А. Жидкова // История государства и права. № 4. С. 9–15. DOI: 10.18572/1812-3805-2021-4-9-15

Кресин А.В. (2012). Формирование теоретико-методологических основ сравнительного правоведения в работах Пауля Иоганна Анзельма фон Фейербаха // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 1. С. 69–83 // https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=18084, дата обращения 15.11.2021.

Кресин А.В., Саломатин А.Ю. (2013). Сравнительное правоведение. Ч. 2: Динамика развития сравнительного правоведения. Пенза; Киев: ПГУ.

Крылов Б.С. (ред.) (1986). Стрем-холм С., Ньюман О., Ягерсбольд С. и др.: Введение в шведское право. М.: Юридическая литература.

Кудрявцев В.Н., Туманов В.А. (1979). К итогам X Международного конгресса сравнительного правоведения // Советское государство и право. № 4. С. 57–63.

Курбанов Р.А., Гурбанов Р.А. (ред.) (2019). Судебные системы Европы и Евразии. Научно-энциклопедическое издание: в 3-х тт. М.: Проспект.

Кучеров И.И. (2003). Налоговое право зарубежных стран: Курс лекций. М.: Центр ЮрИнфоР.

Лафитский В.И. (1998). Основы конституционного строя США. М.: Норма.

Лафитский В.И. (ред.) (2012–2013). Сравнительное правоведение: Национальные правовые системы. Т. 1: Правовые системы Восточной Европы; Т. 2: Правовые системы Западной Европы; Т. 3: Правовые системы Азии. М.: Юридическая фирма «Контракт».

Лисневский Э.В. (1975). История государства и права Великобритании. Ростов-на-Дону: Ростовский университет.

Лихачёв В.А. (1974). Уголовное право в независимых странах Африки. М.: Наука.

Максимейко Н. (1898). Сравнительное изучение истории права. Вступительная лекция // Записки Харьковско-го университета. Выпуск 1. С. 1–14.

Малиновская Н.В. (2009). Постмодерн и его влияние на понимание права // Вестник ВГУ. Серия: Право. № 2. С. 78–90.

Малиновский А.А. (2004). Сравнительное уголовное право: Учебник. М.: Юрлитинформ.

Маргинани Б. (2008). Хидоя. Комментарий мусульманского права: в 2-х ч. Т. 1–4. М.: Волтерс Клувер.

Марченко М.Н. (2001). Основные принципы иудейского права // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. № 1. С. 65–77.

Марченко М.Н. (2009). Правовые системы современного мира. Учебное пособие. М.: Зерцало-М.

Махненко А.Х. (1964). О методе сравнительного правоведения в науке о государстве и праве // Советское государство и право. № 3. С. 23–35.

Международная конференция по сравнительному правоведению (1970) // Советское государство и право. № 1. С. 140–141.

Мишин А.А. (2013). Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов. М.: Статут.

Мозолин В.П. (1979). Личность, право, экономика современной Индии. М.: Наука.

Муромцев Г.И. (1987). Источники права в развивающихся странах Азии и Африки: Система и влияние традиции. М.: УДН.

Муромцев Г.И. (1999). Основные правовые системы прошлого и современности // Нерсисянц В.С. (ред.) Проблемы общей теории права и государства. М.: Норма. С. 281–306.

Муромцев Г.И. (2013). Правовые системы и правовые культуры в сравнительно-правовых исследованиях // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. № 4. С. 158–165 // <http://journals.rudn.ru/law/article/view/5787>, дата обращения 15.11.2021.

Немытина М.В. (2013). Сравнительно-правовые исследования и типология правовой культуры // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. № 4. С. 166–173 // <http://journals.rudn.ru/law/article/view/5788>, дата обращения 15.11.2021.

Нерсисянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И. и др. (2002). Право и культура: Монография. М.: РУДН.

Новгородцев П.И. (1896). Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба: Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии. М.: Университетская типография.

Оксамытный В.В. (1995). Сравнительное правоведение: Современное состояние и тенденции развития // Окуньков Л.А. (ред.) Российское законодательство: Проблемы и перспективы. М.: Бек. С. 440–473.

Оксамытный В.В. (2015). Юридическая компаративистика: Учебное пособие. М.: ЮНИТИ.

Орлов А.Г., Кремянская Е.А. (ред.) (2103). Современное зарубежное избирательное право: Монография. М.: МГИМО-Университет.

Осакве К. (2000). Сравнительное правоведение в схемах. Общая и особенная части: Учебно-практическое пособие. М.: РАНХиГС; Дело.

Осакве К. (2008). Сравнительное правоведение: Схематический комментарий. М.: Юристъ.

Павлова Н.Г. (2009). Особенности латиноамериканской правовой культуры // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. № 5. С. 125–130 // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-latinoamerikanskoj-pravovoy-kultury/viewer>, дата обращения 15.11.2021.

Пашенцев Д.А. (2016). «Цветные революции» как результат информационных войн: государственно-правовое измерение // Российский журнал правовых исследований. № 1 (6). С. 113–117.

Платонова Н.В. (2015). Философия права в эпоху постмодерна // Экономика и социум. № 3 (16). С. 569–574 // <https://readera.org/ekonomika-socium/2015-3-2-16>, дата обращения 15.11.2021.

Пучинский В.К. (1974). Английский гражданский процесс: Основные понятия, принципы и институты. М.: УДН.

Пучинский В.К. (2008). Гражданский процесс зарубежных стран. М.: Зерцало.

Ракитская И.А. (2001). Формы парламентского контроля в скандинавских странах и Финляндии. М.: МГИМО.

Решетников Ф.М. (1993). Правовые системы стран мира: Справочник. М.: Юридическая литература.

Рожковский В.Л. (2018). Феномен постмодерна и идея права // Философия права. № 4 (87). С. 31–35 // <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-postmoderna-i-ideya-prava/viewer>, дата обращения 15.11.2021.

Русинова С.И. (1974). Советская наука конституционного права и сравнительное правоведение // Вестник ЛГУ. Серия: Экономика. Философия. Право. Выпуск 3. С. 111–117.

Садагдар М.И. (1968). Основы мусульманского права. М.: УДН.

Саидов А.Х. (1993). Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М.: ИГиП РАН.

Саидов А.Х. (2003). Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник. М.: Юристъ.

Саидов А.Х. (2006). Сравнительное правоведение. М.: Норма.

Синицына И.Е. (1989). Человек и семья в Африке. По материалам обычного права. М.: Наука.

Сталев Ж. (1978). Сравнительный метод в социалистической правовой науке // Сравнительное правоведение: Сборник статей. М.: Прогресс. С. 15–53.

Страшун Б.А. (2000). Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник в 4-х тт. М.: БЕК.

Супатаев М.А. (1989). Право в современной Африке (основные черты и тенденции развития). М.: Наука.

Супатаев М.А. (1998). Культурология и право (на материале стран Тропической Африки). М.: Наука.

Суханов Е.А. (2006). О видах сделок в германском и в российском праве // Вестник гражданского права. № 2. С. 5–26.

Сухарев А.А. (ред.) (2003). Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник. М.: Норма-Инфра.

Сюкияйнен Л.Р. (1976). Мусульманское право в правовых системах стран Арабского Востока // Государство и право в развивающихся странах: Сборник статей. М.: Наука. С. 41–64.

Сюкияйнен Л.Р. (1986). Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Наука.

Сюкияйнен Л.Р. (1997). Шариат и мусульманско-правовая культура. М.: ИГП РАН.

Таганцев Н.С. (1902). Русское уголовное право. Часть общая: Лекции. Т. 1. СПб.: Государственная типография.

Тарановский Ф.В. (1902). Сравнительное правоведение в конце XIX в. Варшава: Типография Варш. учеб. округа.

Тилле А.А. (1975). Социалистическое сравнительное правоведение. М.: Юридическая литература.

Тилле А.А., Швеков Г.В. (1978). Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М.: Высшая школа.

Тихомиров Ю.А. (1979). Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. № 7. С. 31–39.

Тихомиров Ю.А. (1996). Курс сравнительного правоведения. М.: Норма.

Тихомиров Ю.А. (2006). Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал российского права. № 6. С. 3–15.

Толстопятенко Г.П. (2001). Европейское налоговое право (сравнительно-правовое исследование). М.: Норма.

Томсинов В.А. (1981). Источники британского «колониального права» в

Тропической Африке (начало XIX – середина XX в.): Дис. ...канд. юрид. наук. М.: УДН.

Томсинов В.А. (2007). Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества: в 2-х тт. Т. 1. М.: Зерцало.

Томсинов В.А. (2010). Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии. М.: Зерцало-М.

Трефилов А.А. (2016). Уголовный процесс зарубежных стран. М.: НИПКЦ Восход-А.

Трикоз Е.Н. (2006). Преступления против мира и безопасности человечества: Сравнительный и международно-правовой аспекты: Монография. М.: Юрлитинформ.

Трикоз Е.Н. (2020). Военно-словесные кодификации в средневековой Японии (эпоха первых сегунатов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. Т. 24. № 4. С. 965–984. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-965-984

Трикоз Е.Н., Крашенинникова Н.А. (2020). Сравнительное уголовное право (Индия): Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт.

Трощинский П.В. (2016). Правовая система Китая. М.: ИДВ РАН.

Трощинский П.В. (2020). Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): Историко-правовой аспект. М.: ВКН.

Туманов В.А. (ред.) (1978). Сравнительное правоведение: Сборник статей. М.: Прогресс.

Туманов В.А. (ред.) (1981). Очерки сравнительного права: Сборник статей. М.: Прогресс.

Ульяновский Р.А. (ред.) (1969). Право в независимых странах Африки (становление и развитие). М.: Наука.

Файзиев М.М. (1978). Применение сравнительного метода при исследовании государственного и правового

го строительства союзных республик. Ташкент.

Фельдштейн Г.С. (2003). Главные течения в истории науки уголовного права в России. М.: Зерцало.

Фойницкий И.Я. (1881). Ссылка на Западе в ее историческом развитии и современном состоянии. СПб.: Типография М. Стасюлевича.

Фридман Л. (1993). Введение в американское право. М.: Прогресс.

Хабриева Т.Я. (ред.) (2018–2021). Конституции государств Африки и Океании: Сборник. Т. 1: Северная и Центральная Африка. М., 2018; Т. 2: Восточная Африка. М., 2018; Т. 3: Южная Африка. М., 2019; Т. 4: Западная Африка. М., 2021.

Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. (2018). «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении. Политолого-юридическое исследование. М.: Норма.

Халфина Р.О. (1971). Договор в английском праве. М.: Наука.

Цвайгерт К., Кётц Х. (1995). Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х тт. Т. 1: Основы; Т. 2: Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. М.: Международные отношения.

Честнов И.Л. (2007). Мультикультурализм и право // Гончаров С.А., Дорская А.А. (ред.) Проблемы европейской интеграции: правовой и культурологический аспекты: сборник статей. СПб.: Астерион. С. 29–33.

Честнов И.Л. (2012). Постклассическая теория права. СПб.: АЛЕФ-Пресс.

Чхиквадзе В.М., Зивс С.Л. (1966). Сравнительное правоведение в практике международного научного сотрудни-

чества // Советское государство и право. № 2. С. 12–19.

Шарль Р. (1959). Мусульманское право. М.: Издательство иностранной литературы.

Швыдак Н.Г. (1997). Унификация права стран Бенилюкса // Журнал российского права. № 10. С. 98–105.

Шебанов А.Ф. (ред.) (1971). Проблемы государства и права стран Азии, Африки и Латинской Америки // Труды Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Т. 54. М.: УДН.

Шумилов В.М. (2006). Правовая система США. М.: Международные отношения.

Шумилов В.М., Акчурин Т.Ф. (2019). Правовая система США. М.: Международные отношения.

Элон М. (2002). Еврейское право. СПб.: Юридический центр Пресс.

Эннексерус Л. (1949–1950). Курс германского гражданского права. М.: Издательство иностранной литературы.

Brown A.H. (1974). S.E. Desnitsky, Adam Smith and the «Nakaz» of Catherine II // Oxford Slavonic Papers, vol. 7, pp. 42–44.

Butler W.E. (2009). Russia and the Law of Nations in Historical Perspective, Wildy, Simmonds & Hill.

Butler W.E. (2021). Russian Law and Legal Institutions, Clark, New Jersey: Talbot Publishing.

Schönberger Ch. (2011). Verwaltungsrechtsvergleichung: Eigenheiten, Methoden und Geschichte // Ius Publicum Europaeum, Band IV. Verwaltungsrecht in Europa: Wissenschaft (hrsg. Armin von Bogdandy, Sabino Cassese, Peter Michael), Müller, pp. 493–540.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-3

Legal Comparative Studies in Russia: History and Current Situation

Aleksey A. MALINOVSKY

DSc in Law, Professor, Head, Department of Theory of Law and Comparative Law
MGIMO University, 119454, Vernadskogo Av., 76, Moscow, Russian Federation
E-mail: dr.malinovsky@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2376-0956

Elena N. TRIKOZ

PhD in Law, Assistant Professor, Department of Theory of Law and Comparative Law
MGIMO University, 119454, Vernadskogo Av., 76, Moscow, Russian Federation;
Associate Professor, Department of the History of Law and State, Institute of Law
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
117198, Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russian Federation
E-mail: alena_trikoz@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7331-480X

CITATION: Malinovsky A.A., Trikoz E.N. (2021). Legal Comparative Studies in Russia: History and Current Situation. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp.43–72 (in Russian).
DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-3

Received: 06.10.2021.

ABSTRACT. *The authors carry out a periodization of the Russian comparative jurisprudence and development of comparative legal studies, starting from the pre-revolutionary (imperial) period and up to the present day. The uniqueness of the theoretical and methodological approaches of the Russian comparative school in the modern and current periods is established. Special emphasis was placed on comparative jurisprudence in the so-called post-reform epochs, in both Imperial and Soviet Russia, due to the need for reception and implementation of new legal concepts, principles and institutions of law. The authors highlight the specifics of the Russian-language conceptual and categorical apparatus and the functions of legal com-*

parative studies. The traditional issues of the object, methods and goals are considered in the context of the development of Russian comparative science at the turn of two centuries. The article analyzes the allocation of sectoral and institutional directions in comparative legal science, their practical significance and methods of conducting such research at the level of individual legal structures and institutions.

KEYWORDS: *legal comparative studies, general history of law, legal geography, legal country studies, comparative historical method, synchronous and diachronic comparison, biographical method, scientific doctrine, scientific school, legal system, legal family.*

References

- Aparova T.V. (1968). The Main Historical Tendencies of English Case Law. *Scientific Notes of VYuZI*. Issue 17. Part III. 3 (in Russian).
- Aparova T.V. (1976). Precedent in Modern English Law and Judicial Law-making. *Proceedings of VNIISZ*. Issue 6 (in Russian).
- Archer P. (1959). *English Judicial System*, Moscow: Foreign Literature Publishing House (in Russian).
- Baglai M.V., Leibo Yu.I., Entin L.M. (eds.) (2004). *Constitutional Law of Foreign Countries*, Moscow: Norma (in Russian).
- Bartlett R. et al. (1990). *A History of Law: England and Russia*, Moscow: Progress (in Russian).
- Berman G.J. (1998). *Western Legal Tradition: The Era of Formation = Law and Revolution: The Formation of the Western Legal Tradition*, Moscow: Publishing house of Moscow State University; Norm (in Russian).
- Bezbakh V.V., Puchinsky V.K. (eds.) (2004). *Civil and Commercial Law of Foreign Countries*, Moscow: MCFER (in Russian).
- Bobotov S.V., Zhigachev I.Yu. (1997). *An Introduction to the US Legal System*, Moscow: Norma (in Russian).
- Boronbekov S. (1994). *Modern Criminal Law Systems and Schools*, Ryazan: RVSh of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (in Russian).
- Boytsova V.V., Boytsova L.V. (1998). *Legal System of the Netherlands*, Moscow: Mirror (in Russian).
- Bromhead P. (1978). *The Evolution of the British Constitution*, Moscow: Legal literature (in Russian).
- Brown A.H. (1974). S.E. Desnitsky, Adam Smith and the «Nakaz» of Catherine II. *Oxford Slavonic Papers*, vol. 7, pp. 42–44.
- Burnham W. (2006). *US Legal System*, Moscow: New justice (in Russian).
- Butler W.E. (2009). *Russia and the Law of Nations in Historical Perspective*, Wildy, Simmonds & Hill.
- Butler W.E. (2021). *Russian Law and Legal Institutions*, Clark, New Jersey: Talbot Publishing.
- Charles R. (1959). *Muslim Law*, Moscow: Publishing house of foreign literature (in Russian).
- Chestnov I.L. (2007). Multiculturalism and Law. *Problems of European Integration: Legal and Cultural Aspects: Collection of Articles*, Saint Petersburg: Asterion, pp. 29–33 (in Russian).
- Chestnov I.L. (2012). *Postclassical Theory of Law*, Saint Petersburg: ALEF-Press (in Russian).
- Chkhikvadze V.M., Zivs S.L. (1966). Comparative Jurisprudence in the Practice of International Scientific Cooperation. *Soviet State and Law*, no 2, pp. 12–19 (in Russian).
- Constantinesco L.-J. (1981). Development of Comparative Law. *Essays on Comparative Law: Collection*, Moscow: Progress, pp. 104–152 (in Russian).
- Danielyan A.S. (2018). *The Legal System of Israel as a Phenomenon of a Mixed Legal Family*, Moscow: Jurlitinform (in Russian).
- David R. (1967). *Basic Legal Systems of Our Time*, Moscow: Progress (in Russian).
- David R., Joffre-Spinozi K. (1996). *Basic Legal Systems of Our Time*, Moscow: International relations (in Russian).
- Denisenko V.V., Trikoz E.N. (2018). Typology of Mixed Legal Systems. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no 2(42), pp. 29–37 (in Russian).
- Denisov V.N. (1978). *Legal Systems of Developing Countries: Formation and Development of Legal Systems of African Countries Liberated from British Imperialism*, Kiev (in Russian).
- Denisov V.N. (1985). To the Criticism of the Bourgeois Concepts of Compara-

tive Jurisprudence. *Modern Bourgeois Political and Legal Ideology: A Critical Analysis* (eds. Zabigajlo V.K., Kozyubra N.I., Tumanov V.A.), Kiev: Naukova Dumka, pp. 158–187 (in Russian).

Desnitskiy S.E. (1871). *Legal Reasoning about Different Concepts that Peoples Have about Property Ownership in Different States of Community* (in Russian).

Dodonov V.N. (2009). *Comparative Criminal Law. A Common Part: Monograph*, Moscow: Jurlitinform (in Russian).

Dodonov V.N., Kapinus O.S., Shcherba S.P. (2010). *Comparative Criminal Law. Special Part: Monograph*, Moscow: Jurlitinform (in Russian).

Dozhdev D.V., Efremova N.N. (2000). Establishment of the Russian Association for Comparative Law. *State and Law*, no 9, p. 94 (in Russian).

Eliseev N.G. (2004). *Civil Procedural Law of Foreign Countries: Textbook* MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow: Prospect (in Russian).

Elon M. (2002). *Jewish Law*, Saint Petersburg: Legal Center Press (in Russian).

Ennekzerus L. (1949–1950). *The Course of German Civil Law*, Moscow: Publishing house of foreign literature (in Russian).

Eremin V.N. (2010). *History of the Legal System of Japan*, Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Esakov G.A. (2007). *Fundamentals of Comparative Criminal Law: Monograph*, Moscow: Elite (in Russian).

Fayziev M.M. (1978). *Application of the Comparative Method in the Study of State and Legal Construction of the Union Republics*, Tashkent (in Russian).

Feldshtein G.S. (2003). *The Main Trends in the History of Science of Criminal Nature in Russia*, Moscow: Mirror (in Russian).

Foinitskiy I.Ya. (1881). *Exile in the West in Its Historical Development and Current State*, Saint Petersburg: Type. M. Stasyulevich (in Russian).

Friedman L. (1993). *Introduction to American Law*, Moscow: Progress (in Russian).

Gavrilov V.V. (2005). *Concept and Interaction of International and National Legal Systems*, Vladivostok: Far East publishing house (in Russian).

Golovko L.V., Gutsenko K.F., Filimonov B.A. (2002). *Criminal Procedure of Western States Textbook for Law Schools*, Moscow: Mirror-M (in Russian).

Goykhbarg A.G. (1927). *Comparative Family Law*, Moscow: Jurid. publishing house of the NKYu RSFSR (in Russian).

Gudoshnikov L.M., Troshchinsky P.V. (2012). *Modern Law of the People's Republic of China*, Moscow: IFES RAS (in Russian).

Ikonickaya I.A., Krasnov N.I., Kudryavcev V.N., Pavlova E.I., Tumanov V.A. (eds.) (1981). *Problems of Comparative Jurisprudence (Based on the materials of the VI Soviet-French Symposium of Lawyers)*, Moscow: Publishing house IGP AN SSSR (in Russian).

Inako Ts. (1981). *Modern Law of Japan*, Moscow: Progress (in Russian).

International Conference on Comparative Law (1970). *Soviet State and Law*, no 1, pp. 140–141 (in Russian).

Isaev M.A. (1993). *Scandinavian Model of the Rule of Law*, Moscow: Institute of Europe RAS (in Russian).

Isaev M.A. (2002). *Foundations of Danish Constitutional Law*, Moscow: MGIMO (in Russian).

Ishanov A.I. (ed.) (1974). *Problems of a Comparative Study of the Legislation of the Union Republics*, Tashkent: Fan (in Russian).

Ivanov S.A. et al. (eds.) (1987). *USSR-France: Sociological and International Legal Aspects of Comparative Jurisprudence: Collection of Articles*, Moscow: IGPAN (in Russian).

Jenks E. (1947). *English Law: Sources of Law. Judicial System. Legal Proceedings. Criminal Law. Civil Law*, Moscow: Jurid. publishing house (in Russian).

Kanevsky A.A. (2020). *Stateless Jewish Law. History and Modernity*. Tutorial, Moscow: INFRA-M (in Russian).

Karlen D. (1972). *American Courts: System and Personnel: Organization of Justice in the United States*, Moscow: Progress (in Russian).

Karnaushenko L.V., Trikoz E.N., Shvets A.A. (2020). *The Legal System of Japan: Past and Present*, Krasnodar: Publishing house of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (in Russian).

Karnaushenko L.V., Trikoz E.N., Shvets A.A., Yablonsky I.V. (2019). *Legal Systems of the States of the Commonwealth of Nations (Australia, Canada, India)*, Krasnodar: Publishing house of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (in Russian).

Khabrieva T.Ya. (ed.) (2018–2021). *Constitutions of the States of Africa and Oceania: Collection*. Vol. 1: North and Central Africa. Moscow, 2018; Vol. 2: East Africa. Moscow, 2018; Vol. 3: South Africa. Moscow, 2019; Vol. 4: West Africa. Moscow, 2021 (in Russian).

Khabrieva T.Ya., Chirkin V.E. (2018). “Color Revolutions” and “Arab Spring” in the Constitutional Dimension. *Political Science and Legal Research*, Moscow: Norma (in Russian).

Khalfina R.O. (1971). *Treaty in English Law*, Moscow: Science (in Russian).

Kiselev I.Ya. (1999). *Comparative and International Labor Law*, Moscow: Business (in Russian).

Kiselev I.Ya. (2005). *Comparative Labor Law: Textbook*, Moscow: Publishing house Prospect (in Russian).

Komarov A.S., Kostin A.A., Zimenkova O.N., Vershinina E.V. (eds.) (2019). *Civil and Commercial Law of Foreign States: Textbook in 2 vols. T. 1: General part*, Moscow: Statute (in Russian).

Korolev S.V. (1998). *Comparative Studies of Public Law*, Moscow: Teler (in Russian).

Kosarev A.I. (1965). On the Use of the Comparative Method in Historical and Legal Research. *Soviet State and Law*, no 3, pp. 78–86 (in Russian).

Kosarev A.I. (1977). *Anglo-Saxon and Romano-Germanic Forms of Bourgeois Law*, Kalinin: Kalinin. un-t (in Russian).

Kovalevsky M.M. (1880). *Historical-comparative Method in Jurisprudence and Methods of Studying the History of Law*, Moscow: Type. F.B. Miller (in Russian).

Kovalevsky M.M. (1890). *Law and Custom in the Caucasus: Vols. 1–2*, Moscow: Type. A.I. Mamontov and K° (in Russian).

Kozlov V.A. (1976). Problems of Comparative Law. *Jurisprudence*, no 5, pp. 17–24 (in Russian).

Kozochkin I.D., Trikoz E.N. (2008). Criminal Legislation of Australia. *Criminal Legislation of Russia and Asia-Pacific Countries: Comparative Research*, Vladivostok: Far East Publishing House. un-that, pp. 158–164 (in Russian).

Krashennnikova N.A. (1982). *Hindu Law: History and Modernity*, Moscow: Publishing house of Moscow State University (in Russian).

Krashennnikova N.A. (2009). *Legal Culture of Contemporary India: Innovative and Traditional Traits*, Moscow: Norma (in Russian).

Krashennnikova N.A., Trikoz E.N. (2021). Ancient Eastern Problems in the Scientific Heritage of Professor O.A. Zhidkova. *History of State and Law*, no 4, pp. 9–15 (in Russian). DOI: 10.18572/1812-3805-2021-4-9-15

Krasnyansky V.E. (1969). Classification of Legal Systems. *Jurisprudence*, no 5, pp. 41–46 (in Russian).

Krasnyansky V.E. (1970). Elements of the Comparative Legal Method. *Jurisprudence*, no 3, pp. 25–31 (in Russian).

Kresin A.V. (2012). Formation of Theoretical and Methodological Foundations of Comparative Jurisprudence in the Works of Paul Johann Anselm von Feuerbach. *Journal of Foreign Law and Comparative Law*, no 1, pp. 69–83. Available at: https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=18084, accessed 15.11.2021 (in Russian).

Kresin A.V., Salomatin A.Yu. (2013). *Comparative Jurisprudence. Part 2. The Dynamics of the Development of Comparative Jurisprudence*, Penza (in Russian).

Krylov B.S. (ed.) (1986). *Stremholm S., Nyuman O., Jagerskjold S. et al. Introduction to Swedish Law*, Moscow: Jurid. literature (in Russian).

Kucherov I.I. (2003). *Tax Law of Foreign Countries. Lecture Course*, Moscow: Center YurInfoR (in Russian).

Kudryavtsev V.N., Tumanov V.A. (1979). To the Results of the X International Congress of Comparative Law. *Soviet State and Law*, no 4, pp. 57–63 (in Russian).

Kurbanov R.A., Gurbanov R.A. (2019). *Judicial Systems of Europe and Eurasia: Scientific and Encyclopedic Edition*: in 3 vols., Moscow: Prospect (in Russian).

Lafitsky V.I. (1998). *Fundamentals of the US Constitutional System*, Moscow: Norma (in Russian).

Lafitsky V.I. (ed.) (2012–2013). *Comparative Jurisprudence: National Legal Systems*. Vol. 1: Legal Systems of Eastern Europe; Vol. 2: Legal Systems of Western Europe; Vol. 3: Legal systems of Asia, Moscow: Legal firm “Contract” (in Russian).

Likhachev V.A. (1974). *Criminal Law in the Independent Countries of Africa*, Moscow: Science (in Russian).

Lisnevsky E.V. (1975). *History of State and Law of Great Britain*, Rostov n/D: Publishing house (in Russian).

Makhnenko A.Kh. (1964). On the Method of Comparative Jurisprudence in the Science of State and Law. *Soviet State and Law*, no 3, pp. 23–35 (in Russian).

Maksimmeiko N. (1898). Comparative Study of the History of Law: Introductory Lecture. *Notes of Kharkov University*. Issue 1, pp. 1–14 (in Russian).

Malinovskaya N.V. (2009). Postmodernity and Its Influence on the Understanding of Law. *Vestnik VSU. Series: Law*, no 2, pp. 78–90 (in Russian).

Malinovsky A.A. (2004). *Comparative Criminal Law*: Textbook, Moscow: JurLit-inform (in Russian).

Marchenko M.N. (2001). Basic Principles of Jewish Law. *Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*. Issue 1, pp. 65–77 (in Russian).

Marchenko M.N. (2009). *Legal Systems of the Modern World*: Tutorial, Moscow: Mirror-M (in Russian).

Marginani B. (2008). *Hideya. Commentaries of Islamic law*. In 2 books. Vol. I–IV, Moscow: Walters Kluver (in Russian).

Mishin A.A. (2013). *Constitutional (State) Law of Foreign Countries*: Textbook for universities, Moscow: Statute (in Russian).

Mozolin V.P. (1979). *Personality, Law, Economics of Modern India*, Moscow: Science (in Russian).

Muromtsev G.I. (1987). *Sources of Law in Developing Countries of Asia and Africa: System and Influence of Tradition*, Moscow: Publishing house of UDN (in Russian).

Muromtsev G.I. (1999). Basic Legal Systems of the Past and Present. *Problems of the General Theory of Law and State* (ed. Nersesyants V.S.), Moscow: Norma, pp. 281–306 (in Russian).

Muromtsev G.I. (2013). Legal Systems and Legal Cultures in Comparative Legal Research. *Bulletin of RUDN. Series: Legal Sciences*, no 4, pp. 158–165. Available at: <http://journals.rudn.ru/law/article/view/5787>, accessed 15.11.2021 (in Russian).

Nemytina M.V. (2013). Comparative Legal Research and Typology of Legal Culture. *Bulletin of RUDN. Series: Legal Sciences*, no 4, pp. 166–173. Available at: <http://journals.rudn.ru/law/article/view/5788>, accessed 15.11.2021 (in Russian).

Nersesyants V.S., Muromtsev G.I., Maltsev G.I. et al. (2002) *Law and Culture: Monograph*, Moscow: Publishing house of RUDN (in Russian).

Novgorodtsev P.I. (1896). *Historical School of Lawyers, Its Origin and Fate: The Experience of Characterizing the Foundations of the Savigny School in Their Successive Development*, Moscow (in Russian).

Oksamytny V.V. (1995). Comparative Jurisprudence: Current State and Development Trends. *Russian Legislation: Problems and Prospects* (ed. Okunkov L.A.), Moscow: Beck, pp. 440–473 (in Russian).

Oksamytny V.V. (2015). *Legal Comparative Studies: A Tutorial*, Moscow: UNITI (in Russian).

Orlov A.G., Kremianskaya E.A. (eds.) (2103). *Modern Foreign Electoral Law: Monograph*, Moscow: MGIMO-University (in Russian).

Osakwe K. (2000). *Comparative Jurisprudence in Schemes. General and Special Parts: Educational and Practical Guide*, Moscow: RANEPa; Delo (in Russian).

Osakwe K. (2008) *Comparative Jurisprudence: Schematic Commentary*, Moscow: Yurist (in Russian).

Pashentsev D.A. (2016). “Color Revolutions” as a Result of Information Wars: State-Legal Dimension. *Russian Journal of Legal Studies*, no 1(6), pp. 113–117 (in Russian).

Pavlova N.G. (2009). Features of Latin American Legal Culture. *Bulletin of RUDN. Series: Legal Sciences*, no 5, pp. 125–130. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-latinoamerikanskoy-pravovoy-kultury/viewer>, accessed 15.11.2021(in Russian).

Platonova N.V. (2015). Philosophy of Law in the Postmodern Era. *Culture, Spirituality, Society*, no 19, pp. 569–574. Available at: <https://readera.org/ekonomika-socium/2015-3-2-16>, accessed 15.11.2021 (in Russian).

Puchinsky V.K. (1974). *English Civil Procedure: Basic Concepts, Principles and Institutions*, Moscow: Publishing house of UDN (in Russian).

Puchinsky V.K. (2008). *Civil Procedure of Foreign Countries*, Moscow: Mirror (in Russian).

Rakitskaya I.A. (2001). *Forms of Parliamentary Control in the Scandinavian Countries and Finland*, Moscow: MGIMO (in Russian).

Reshetnikov F.M. (1993). *Legal Systems of the World: A Handbook*, Moscow: Legal literature (in Russian).

Rozhkovsky V.L. (2018.) The Phenomenon of Postmodernity and the Idea of Law. *Philosophy of Law*, no 4(87), pp. 31–35. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-postmoderna-i-ideya-prava/viewer>, accessed 15.11.2021 (in Russian).

Rusinova S.I. (1974). Soviet Science of Constitutional Law and Comparative Jurisprudence. *Bulletin of Leningrad State University. Series: Economy. Philosophy. Law*. Issue 3, pp. 111–117 (in Russian).

Sadagdar M.I. (1968). *Fundamentals of Muslim Law*, Moscow: Publishing house of UDN (in Russian).

Saidov A.Kh. (1993). *Comparative Jurisprudence and Legal Geography of the World*, Moscow: Publishing house IGiP RAS (in Russian).

Saidov A.Kh. (2003). *Comparative Jurisprudence (Main Legal Systems of Our Time): Textbook*, Moscow: Yurist (in Russian).

Saidov A.Kh. (2006). *Comparative Jurisprudence*, Moscow: Norma (in Russian).

Schönberger Ch. (2011). Verwaltungsvergleichung: Eigenheiten, Methoden und Geschichte. *Ius Publicum Europaeum, Band IV. Verwaltungsrecht in Europa: Wissenschaft* (hrsg. Armin von Bogdandy, Sabino Cassese, Peter Michael, Müller, pp. 493–540.

Shebanov A.F. (ed.) (1971). Problems of State and Law of the Countries of Asia, Africa and Latin America. *Proceedings of Peoples Friendship University named after Patrice Lumumba*. T. 54, Moscow: Publishing house of the UDN (in Russian).

Shumilov V.M. (2006). *US Legal System*, Moscow: International relations (in Russian).

Shumilov V.M., Akchurin T.F. (2019). *US Legal System*, Moscow: International relations (in Russian).

Shvydak N.G. (1997). Unification of the Law of the Benelux Countries. *Journal of Russian Law*, no 10, pp. 98–105 (in Russian).

Sinityna I.E. (1989). *Man and Family in Africa. Based on the Materials of Customary Law*, Moscow: Science (in Russian).

Stalev J. (1978). Comparative Method in Socialist Legal Science. *Comparative Jurisprudence: Digest of articles*, Moscow: Progress, pp. 15–53 (in Russian).

Strashun B.A. (2000). *Constitutional (State Law) of Foreign Countries*: Textbook in 4 vols., Moscow: Publishing house BEK (in Russian).

Sukhanov E.A. (2006). On the Types of Transactions in German and Russian Law. *Bulletin of Civil Law*, no 2, pp. 5–26 (in Russian).

Sukharev A.Ya. (ed.) (2003). *Legal Systems of the Countries of the World*: Encyclopedic Reference Book, Moscow: Norma-Infra (in Russian).

Supataev M.A. (1989). *Law in Modern Africa (Main Features and Development Trends)*, Moscow: Science (in Russian).

Supataev M.A. (1998). *Culturology and Law (Based on the Material of the Countries of Tropical Africa)*, Moscow: Science (in Russian).

Syukiyainen L.R. (1976). Muslim Law in the Legal Systems of the Countries of the Arab East. *State and Law in Developing Countries: Collection of Articles*, Moscow: Science, pp. 41–64 (in Russian).

Syukiyainen L.R. (1986). *Muslim Law. Questions of Theory and Practice*, Moscow: Science (in Russian).

Syukiyainen L.R. (1997). *Sharia and Muslim Legal Culture*, Moscow: IGP RAS (in Russian).

Tagantsev N.S. (1902). *Russian Criminal Law*. General part: lectures. Vol. 1, Saint Petersburg: State type (in Russian).

Taranovsky F.V. (1902). *Comparative Jurisprudence at the End of the XIX Century*, Warsaw: type. Warsaw study. districts (in Russian).

Tikhomirov Yu.A. (1979). The Legal System of a Developed Socialist Society. *Soviet State and Law*, no 7, pp. 31–39 (in Russian).

Tikhomirov Yu.A. (1996). *Course in Comparative Law*, Moscow: Norma (in Russian).

Tikhomirov Yu.A. (2006). Comparative Jurisprudence: Development of Concepts and Social Practice. *Journal of Russian Law*, no 6, pp. 3–15 (in Russian).

Tille A.A. (1975). *Socialist Comparative Law*, Moscow: Legal literature (in Russian).

Tille A.A., Shvekov G.V. (1978). *Comparative Method in Legal Disciplines*, Moscow: Higher school (in Russian).

Tolstopyatenko G.P. (2001). *European Tax Law (Comparative Legal Study)*, Moscow: Norma (in Russian).

Tomsinov V.A. (1981). *Sources of British "Colonial Law" in Tropical Africa (early XIX – mid XX century)*: Dis. ... cand. jurid. sciences. Moscow: UDN (in Russian).

Tomsinov V.A. (2007). *Russian Jurists of the XVIII – XX Centuries: Essays on Life and Work*: in 2 vols., Vol. 1, Moscow: Mirror (in Russian).

Tomsinov V.A. (2010). *Legal Education and Jurisprudence in Russia in the 18th century*, Moscow: Mirror-M (in Russian).

Trefilov A.A. (2016). *Criminal Procedure of Foreign Countries*, Moscow: NIP-KTS Voskhod-A (in Russian).

Trikoz E.N. (2006). *Crimes against the Peace and Security of Humanity: Comparative and International Legal Aspects*: Monograph, Moscow: Jurlitinform (in Russian).

Trikoz E.N. (2020). Military Estate Codifications in Medieval Japan (the era of the first shogunates). *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*, vol. 24, no 4, pp. 965–984 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-965-984

Trikoz E.N., Krashenninnikova N.A. (2020). *Comparative Criminal Law (India): A University Study Guide*, Moscow: Yurayt (in Russian).

Troshchinsky P.V. (2016). *The Legal System of China*, Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Troshchinsky P.V. (2020). *Evolution of the Legal System of the People's Republic of China (1949–2018): Historical and Legal Aspect*, Moscow: VKN (in Russian).

Tumanov V.A. (ed.) (1978). *Comparative Jurisprudence: Collection of Articles*, Moscow: Progress (in Russian).

Tumanov V.A. (ed.) (1981). *Essays on Comparative Law: Collection of Articles*, Moscow: Progress (in Russian).

Ulyanovskiy R.A. (ed.) (1969). *Law in the Independent Countries of Africa (Formation and Development)*, Moscow: Science (in Russian).

Van den Berg L.V.S. (2005). *Basic Principles of Muslim Law According to the Teachings of the Imams Abu Hanifa and Shafi'I*, Moscow: Natalis (in Russian).

Vasiliev A.M. (ed.) (1986). *The Legal System of Socialism: Concept, Structure, Social Connections*: in 2 books, Moscow: Legal literature (in Russian).

Vasiliev E.A. (ed.) (1992). *Civil and Commercial Law of Capitalist States*, Moscow: International relations (in Russian).

Vasiliev E.A., Komarov A.S. (eds.) (2004–2005). *Civil and Commercial Law of Foreign States*: in 2 volumes, Moscow: International relations (in Russian).

Vorobyov V.P., Vorob'eva E.V. (2008). *Supreme Court in The Constitutional Legal System of the State of Israel*, Moscow: MGIMO Publishing House (in Russian).

Zagoskin N.P. (1891). *Science of the History of Russian Law. Her Background Knowledge, Sources and Literature*, Kazan: N.A. Ilyashenko (in Russian).

Zagryadskiy G.V. (1995). *Legal Systems of the Present*, Moscow: MUI (in Russian).

Zakharova M.V. (2005). *Legal Custom and Modernization in Law: On the Materials of Francophone Africa and Madagascar*:

Dis. ...cand. jurid. sciences. Moscow (in Russian).

Zakharova M.V. (2014). *The French Legal System: A Theoretical Analysis*, Moscow: Prospect (in Russian).

Zalessky V.V. (ed.) (1999). *The Main Institutions of Civil Law in Foreign Countries: A Comparative Legal Study*, Moscow: Norma (in Russian).

Zenin I.A. (2018). *Civil and Commercial Law of Foreign Countries: Textbook and Workshop for Undergraduate and Graduate Programs*, Moscow: Yurayt (in Russian).

Zhalinsky A.E. (2006). *Modern German Criminal Law*, Moscow: Prospect (in Russian).

Zhalinsky A., Roericht A. (2001). *Introduction to German Law*, Moscow: Spark (in Russian).

Zhidkov O.A. (1965). *History of State and Law of the Ancient East*, Moscow: Publishing house of the University of Friendship of Peoples (in Russian).

Zhidkov O.A. (1967). *History of State and Law of Latin American Countries*, Moscow: Publishing house of the University of Friendship of Peoples (in Russian).

Zhidkov O.A. (1977). History and Experience of the Development of Legal Systems. *Peaceful Coexistence and Socio-Political Development*, Moscow: Institute of State and Law. Soviet Association of Political Sciences, pp. 101–107 (in Russian).

Zhidkov O.A. (1988). *Civil and Family Law of Developing Countries. Civil Codes of Latin America*, Moscow: Publishing house of the University of Friendship of Peoples (in Russian).

Zivs S.L. (1964). On the Method of Comparative Research in the Science of State and Law. *Soviet State and Law*, no 3, pp. 23–35 (in Russian).

Zweigert K., Kötz H. (1995). *Introduction to Comparative Jurisprudence in Private Law*: In 2 vols. T. I.: Basics; T. II: Contract. Unjust enrichment. Delict, Moscow: International relations (in Russian).

Азия: вызовы и перспективы

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-4

Российское китаеведение: современное состояние и основные проблемы

Андрей Владимирович ВИНОГРАДОВ

доктор политических наук, руководитель, Центр политических исследований и прогнозов

Институт Дальнего Востока РАН, 117997, Нахимовский проспект, д. 32, Москва, Российская Федерация;

профессор

Российский университет дружбы народов, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Российская Федерация

E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6080-4464

Артём Игоревич КОБЗЕВ

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник,

Центр изучения языка, литературы и культуры России

Хэйлунцзянский университет, 150080, р-н Наньган, ул. Сюэфу, д. 74, Харбин,

Китайская Народная Республика;

заведующий отделом Китая

Институт востоковедения РАН, 107031, ул. Рождественка, д. 12/1, Москва, Российская Федерация;

директор, руководитель, Учебно-научный центр гуманитарных и социальных наук, департамент философии

Национальный исследовательский университет «Московский физико-технический институт», 141701, Институтский пер., д. 9, Долгопрудный, Российская Федерация;

руководитель, Учебно-научный центр «Философия Востока»

Российский государственный гуманитарный университет, 125993, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6, Москва, Российская Федерация

E-mail: arkobzev@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2935-7794

ЦИТИРОВАНИЕ: Виноградов А.В., Кобзев А.И. (2021). Российское китаеведение: современное состояние и основные проблемы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6. С. 73–91.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-4

Статья поступила в редакцию 28.10.2021.

АННОТАЦИЯ. В статье дан краткий обзор истории российского китаеведения, его разделения в советский пе-

риод на традиционную синологию и советскую китаистику, занимающуюся изучением современного Китая, со-

ответствующего формирования двух научных центров (в Ленинграде и Москве), создания Института китаеведения и Института Дальнего Востока РАН, определены основные направления их исследований и место китаеведения в советской партийно-политической науке. Перечислены и оценены наиболее важные достижения российского китаеведения в постсоветский период, указаны его редкие мировые рекорды, а также основные трудности и проблемы развития после 1991 г., взаимоотношения институтов РАН востоковедного профиля и научного сообщества с властью. Особое внимание уделено отношениям внутри китаеведческого сообщества, прослеживается грань между учеными и экспертами, профессиональными китаеведами и интересующимися Китаем представителями не-китаеведческого сообщества, указаны критерии отличия ученых и экспертов. Рассматриваются основные вызовы китаеведению и общественным наукам в XXI в. в целом, место в отечественном китаеведении интернет-сообществ, состояние китаеведения в Сибири и на Дальнем Востоке, направления его возможного развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китаеведение, китаистика, синология, китаеведение и власть, интернет-сообщество, ученые и эксперты, институты РАН.

История и достижения

Российское китаеведение, понимаемое в широком смысле как китаистика, насчитывает более 400 лет и по праву считается одним из старейших в Европе и мире (см. [Мамаева, 2014, с. 5–13; Кобзев, 2016, с. 83–86]). К началу XX в. Россия уже имела большой корпус не только источников, но и научных работ, а также словарей и карт. Характерной

чертой дореволюционного китаеведения была исключительно высокая роль Русской православной церкви, прежде всего в лице Духовной миссии в Пекине, что предопределило его сфокусированность на историко-культурных и духовно-гуманитарных аспектах развития Китая (подробно см. [Скачков, 1977]).

После Октябрьской революции главное внимание стало уделяться социально-экономическим и политическим проблемам, отвечающим задачам Советского государства на международной арене, в т. ч. на Востоке (см. [Чудодеев, 1968]). Произошло естественное разделение отечественного китаеведения на два направления: традиционное, в Ленинграде, и современное, с центром в Москве, в непосредственной близости к ЦК и органам государственной власти, заинтересованным не только в оперативном получении информации, но и в научном осмыслении происходящих в Китае процессов (см. [Кобзев, 2016, с. 330–390]).

Изучение современного Китая стало партийно-политической наукой в не меньшей, а, возможно, даже в большей степени, чем изучение развитых капиталистических стран. После войны исследования США и Западной Европы должны были доказывать неизбежность гибели капитализма, объясняя его жизненность не только научно-техническим превосходством, но и экономическими, социальными и прочими достижениями, а также вести мониторинг состояния и проблем наиболее вероятного противника, а изучение КНР – в первую очередь неизбежность скорой победы социализма в большинстве регионов мира, прежде всего в отсталых афро-азиатских обществах. В этом отношении китаеведение имело выраженный методологический характер и возвышалось над прочим востоковедением.

Советско-китайский раскол выдвинул изучение Китая на передний план

идеологической борьбы. Происходившие в Китае процессы показали, что формируется еще один крайне опасный вызов марксистской картине мира и идеологической платформе КПСС. Интерес советского государства к Китаю возродился на новом, еще более высоком уровне.

С этой целью закрытый по настоянию КНР в 1960 г. Институт китайоведения АН СССР был воссоздан в 1966 г. под камуфлирующим специфическую направленность на Китай наименованием Институт Дальнего Востока АН СССР и с двойным подчинением: Академии наук и ЦК КПСС. По всей стране для него собирались кадры, для которых в столице были созданы привилегированные условия – зарплата, надбавок, жилья [Титаренко Михаил Леонтьевич, 2017]. Государство в первую очередь интересовало текущие социально-экономические и политические процессы; в результате китайоведение по конъюнктурным соображениям получило институциональное разделение: в ИДВ занимались преимущественно современным, а в Институте востоковедения (ИВ) АН СССР – традиционным Китаем (до провозглашения КНР в 1949 г.). В Институте китайоведения, существовавшем с 1956 по 1960 г., такого разделения не было. Более 10 лет ИДВ существовал исключительно как институт Китая, поставлявший качественную научную и информационно-аналитическую продукцию ЦК и другим органам власти. Возглавил ИДВ первый заместитель заведующего Отделом социалистических стран ЦК КПСС (на тот момент Ю.В. Андропова), известный китайовед М.И. Сладковский, лично участвовавший в межпартийных контактах еще до войны.

Институт был обласкан властью, которая в тот период уделяла особое внима-

ние всем общественным наукам, представлявшим научное или как минимум наукообразное обеспечение политике. Китайские отклонения от марксистских догм в советском изводе требовали не только критики с ортодоксальных или политически мотивированных позиций, но и глубокого понимания причин происходящего, невольно создавая условия для критического отношения к самому марксизму¹. Несмотря на оформившееся разделение на институциональном уровне, китайоведение продолжало развиваться как единый научный комплекс, лучшие представители которого не прерывали связи между древностью и современностью. Значительную роль в этом играла система подготовки кадров. Решением директивных органов, обусловленным началом идеологической полемики с КПК после судьбоносного XX съезда КПСС, в 1956 г. одновременно с академическим Институтом китайоведения были созданы школа-интернат № 11 с углубленным изучением китайского языка и элитарный вуз – Институт восточных языков при МГУ (ныне ИСАА МГУ). Немногочисленным студентам последнего в группах, не превышавших 6–8 человек (при ныне утраченной нормативной комплектации в 5 человек), читали лекции ведущие советские ученые, в т. ч. по истории Древнего Китая, плохо вписывавшейся в марксистские схемы. Реалии современного Китая часто им тоже противоречили. Специалисты по современному Китаю знали его древнюю и средневековую историю (хотя бы в пределах университетского курса) и вынуждены были искать способы объединить разнородные и противоречивые элементы там и тут в общую историческую картину.

Политического свободомыслия у китайоведов было, вероятно, меньше, чем у американистов, но сомнений в

1 В этом отношении китайоведение было похоже на американистику, вынужденную объяснять отсутствие кризиса капитализма и его гибели. Создание Института США и Канады АН СССР произошло на год позже – в 1967 г.

безупречности марксизма применительно к Китаю как минимум столько же, а потенциал критического отношения к нему опирался еще и на тысячелетний опыт китайской цивилизации. Общественное развитие Китая после 1949 г. их регулярно подпитывало. Значительную роль в этом играли специалисты по традиционному Китаю, которые ничего марксистского в его истории, как правило, не видели и иногда прозрачно намекали на это. Одной из легальных форм коррекции истмаговской «пятичленки» в применении к не согласующемуся с нею Китаю стала дважды возникавшая в СССР (в 1920–1930-е и 1960-е годы) дискуссия о такой туманной концепции марксизма, как азиатский способ производства. У китаеведов, таким образом, была своя идейная ниша, которая могла бы вырасти до размеров целой теории со своими понятиями, категориями и законами общественного развития, если бы не искусственное разделение на азиатскую древность и марксистскую современность. (Продолжая аналогию с зарубежными полюсами и референтными точками советского обществознания, можно сказать, что у американистов тоже была своя теоретическая ниша – западные общественные науки, прежде всего политология, экономика/экономикс и социология.) В целом изучение КНР было интересно, престижно и высоко оплачивалось, что косвенно отражалось на статусе и состоянии традиционного китаеведения.

Изучение Китая в СССР являлось неотделимым от политической жизни страны в большей степени, чем остальные страноведческие или регионоведческие науки, может быть, за исключением изучения США. Китай всегда был великой державой с населением, по численности сопоставимым со всем западным миром в целом, что сделало КНР сначала крупнейшим и ближайшим

союзником Советского Союза, а потом принципиальным оппонентом и противником. Китаеведение постоянно находилось в фокусе внимания политического класса, тем сложнее для него оказалось пережить резкое понижение статуса всех общественных наук в деидеологизированном государстве и потерю интереса к себе со стороны власти. Смена идеологической ориентации привела к тому, что многие американисты после 1991 г. ушли в российскую политику, а у китаистов таких идеологических преимуществ не было – оставались бизнес и наука, в т. ч. за рубежом.

Как и другие обществоведческие институты, ИДВ оказался неприспособлен к существованию в рыночных условиях. Китаеведам помог рост Китая, который поддержал к нему интерес, но уже со стороны общества, а не государства. Это, естественно, был другой интерес – к экзотике Востока, а также к получению прикладных знаний и образования. Изменилась социальная роль китаеведения, которое уже не эксплуатировалось властью, требовавшей эксклюзивного по качеству продукта, предполагавшего монопольно высокую цену и высокие профессиональные критерии, а вынуждено было искать способы выживания и самоокупаемости. На рынок первыми вышли не самые компетентные, а самые предприимчивые, как правило, из тех, кто плохо вписывался в ткань профессионального сообщества. Успешная адаптация к рынку предполагала простые подходы, что открыло путь к неряшливости, халтурности и нечистоплотности, породив массу низкопробной продукции (см., например, [Ульянов, Тертицкий, Филонов, 2006; Кобзев, 2016, с. 159–280]).

Вместе с тем на постсоветское время пришлись и крупные успехи в китаеведении. В СССР в рамках единого государственного механизма существовало разделение труда, академическая наука

была преимущественно аналитической, ориентированной на социальный и политический заказ. После 1991 г. государственный заказ сокращался, постепенно открывались возможности заниматься фундаментальными проблемами, которые продемонстрировали высокий уровень отечественной китаистики. В результате были реализованы 5 крупных коллективных проектов, отражавших объективные возможности и личные предпочтения руководителей. Директор ИДВ РАН М.Л. Титаренко использовал ресурсы подведомственного института и личный интерес для подготовки энциклопедии «Духовная культура Китая». Проект замыслился и реализовывался в китайском стиле – от малого к большому, и в итоге из скромного двухтомника вырос в объемный шеститомник [Титаренко, 2006–2010]. Начало ему положил энциклопедический словарь «Китайская философия» [Титаренко, 1994]. Инициатор проекта М.Л. Титаренко, обеспечивший его ресурсную базу, создатель концепции и ведущий автор А.И. Кобзев и организатор исполнительских работ А.Е. Лукьянов получили за него Государственную премию России за 2010 г. (см. [Кобзев, 2016, с. 57–65]). Необходимо отметить, что значительную часть финансирования проекта взяла на себя китайская сторона. Подаренный Президентом РФ председателю КНР комплект был издан на деньги китайского посольства в Москве, о чем Д.А. Медведев узнал совершенно случайно, уже после церемонии, и что постарался компенсировать, выделив целевой грант в ответ на переданное ему на церемонии награждения в 2011 г. А.И. Кобзевым письмо о развитии отечественного китаеведения. Попытка осуществления подобного проекта в виде десяти томной «Энциклопедии китайской истории и культуры» силами мировой синологии в кон-

це 1980-х годов не увенчалась успехом, и российский проект до сих пор не имеет аналогов не только в Китае, но и в мире.

Его успех вдохновил академика С.Л. Тихвинского начать большой академический проект по созданию десяти томной «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI в.» [Тихвинский, 2013–2017]. В подготовке издания приняли участие все ведущие китаеведы России, работа велась сначала при минимальном, а затем и вовсе без бюджетного финансирования. Как и в случае с энциклопедией, китайская сторона взяла на себя значительную часть расходов по публикации. До этого такие многотомные издания были подготовлены только в Великобритании и Японии.

Несмотря на недостатки в реализации обоих проектов, они стали итовыми для развития отечественного китаеведения к началу XXI в. Они явили собой не просто систематизацию знаний, но и во многих частях полноценную научную работу. Так, в первый том были включены результаты новейших археологических открытий [Деревянко, 2016]. А в процессе подготовки девятого тома выяснилось, что информация Ежегодников КНР и многочисленных сборников по внутренней политике и идеологии содержала весьма вольную интерпретацию событий общественно-политической жизни Китая конца 1970-х – начала 1980-х годов, которая соответствовала ожиданиям инстанций, но была далека от реального положения дел [Виноградов, 2016].

Третий крупный проект – публикация серии документов «ВКП(б), Коминтерн и Китай» в пяти томах и восьми книгах, подготовленной в сотрудничестве со Свободным университетом Берлина [Титаренко, Лейтнер, 1996–2007]. О значении этого издания для мировой исторической науки говорит ее перевод на китайский и немецкий языки. Эн-

циклопедия «Духовная культура Китая» также полностью переведена на китайский язык, будучи включенной в число приоритетных научных проектов КНР, как и начатый перевод с комментариями десятитомной «Истории Китая» [Виноградов, 2019].

Четвертый крупный проект, еще более длительный по срокам реализации, занял четыре десятилетия. Это публикация первого на европейском языке полного и научно прокомментированного перевода в девяти томах первоуровневого памятника китайской истории и культуры «Ши цзи» («Исторические записки» или «Записки летописца-астролога», I в. до н.э.) отца и сына Сыма [Сыма Цянь, 1972–2010].

Пятый крупный проект, самый долгий и многострадальный, – растянувшееся почти на полвека эпохальное издание полного перевода наиболее полного текста «Цзинь, Пин, Мэй» («Цветы сливы в золотой вазе», конец XVI – начало XVII в.), оригинальнейшего из великих китайских романов. Всю основную работу еще в 1960-е годы самоотверженно проделал доцент ИВЯ/ИСАА В.С. Манухин (1926–1974) – в ту пору без всякой надежды на публикацию этого первого для Западного мира перевода (вновь, как и в случае «Ши цзи» – на русском языке). После его смерти в 1977 г. увидела свет лишь половина текста, к тому же наполовину самоуправно переделанная редактором. Лишь в постсоветское время, благодаря многолетним усилиям целого коллектива авторитетных синологов, уникальный перевод, доделанный и дополненный подробными примечаниями, пространными приложениями и редкими иллюстрациями, увидел свет в пяти книгах [Цзинь, Пин, Мэй, 1994, 2016].

Следует также отметить успешную реализацию многолетнего индивидуального проекта Н.П. Свистуно-

вой, опубликовавшей в четырех томах полный и подробнейшим образом прокомментированный перевод одной из вершин юридической мысли традиционного Китая – Минского кодекса [Законы Великой династии Мин, 1997, 2002, 2012, 2019], что заняло более двух десятилетий, явилось мировым рекордом в своей области и удостоилось академической премии им. С.Ф. Ольденбурга в 2021 г.

Хуже обстоит дело с серией документов «Русско-китайские отношения в XVII–XX вв.» [Тихвинский, 1969], которая тоже могла бы стать крупным научным событием, но работа над ней несколько лет назад затормозилась на неопределенный срок по причине ухода из жизни основных исполнителей и руководителей.

По упомянутому целевому гранту в 2014 г. вышла коллективная монография «Основные направления и проблемы российского Китаеведения», в которой дан обзор состояния и проблем изучения Китая в России по основным направлениям исследований [Мамаева, 2014]. В дополнивших это издание индивидуальных работах расширены тематический и исторический аспекты [Хисамутдинов, 2013; Дацышен, 2015; Кобзев, 2016]. Несмотря на появление замечательного библиографического справочника В.П. Журавлевой [Журавлёва, 2015], до сих пор, т. е. по прошествии времени большего, чем целый 60-летний цикл, так и не появилась библиография, сопоставимая с капитальным трудом П.Е. Скачкова [Скачков, 1960].

В настоящее время ведется работа над многотомной монографией «Современное китайское государство». Публикация первого тома «Основные институты государственной власти и управления» запланирована на 2022 г. Последующие тома будут посвящены КПК, малым демократическим парти-

ям и массовым общественно-политическим организациям, особенностям политической системы и политического процесса в КНР, влиянию цифровизации на общественную жизнь, проблеме коррупции, роли личных связей в политической жизни и т. д. Продолжают издаваться сборники документов, среди которых «Документы по истории Коммунистической партии Китая. 1920–1927» и др. Но подчеркнем, все это было достигнуто и продолжает создаваться усилиями преимущественно старшего поколения.

Открывшиеся на рубеже 1990-х годов возможности для работы в Китае, на Тайване и в США принесли свои плоды. Среди работ, подготовленных отечественными китаеоведами за рубежом и изданных в России, следует отметить монографии В.М. Крюкова и М.В. Крюкова [Крюков В.М., Крюков М.В., 2015; Крюков В.М., Крюков М.В., 2017] и др.

В общем, советское китаеведение оставило современному российскому изучению Китая хорошее духовное наследие, которое останется источником знаний для многих поколений, но которое, конечно же, нуждается в поддержании и развитии.

В 2011 г. один из авторов этих строк по аналогии с «великим восставлением наук» Ф. Бэкона (1561–1626) предложил президенту страны и научной общественности ряд мер по усовершенствованию отечественной китаистики: «1) Создание электронной базы данных “Русский Китай”, охватывающей все сведения о Китае, опубликованные на русском языке, с релевантными поисковыми программами. 2) Создание электронного и бумажного вариантов наиболее полного “Китайско-русского словаря” на базе рекордного в свое время “Большого китайско-русского словаря” (1983–1984). 3) Издание хотя бы одного научного журнала, всецело посвященного Ки-

таю. 4) Издание максимально полной энциклопедии “Культура/цивилизация Китая” на основе 6-томной энциклопедии “Духовная культура Китая” (2006–2010). 5) Издание подробной “Истории Китая”, возможно, посредством дополнения и русификации 15-томной “Кембриджской истории Китая” (проект начат в 1978 г.). 6) Перевод 24 томов “Науки и цивилизации Китая” (проект начат в 1954 г.) Дж. Нидэма. 7) Продолжение перевода, вслед за “Историческими записками” (“Ши цзи”) Сыма Цяня, остальных 24 официальных исторических сводов. 8) Полный перевод “Тринадцатиканония” (“Ши сань цзин”) и в первую очередь “Пятиканония” (“У цзин”). 9) Создание репрезентативной антологии китайской философии и соответствующего курса ее истории. 10) Радикальное пополнение основных специализированных библиотек и РГБ новейшими, прежде всего справочными, изданиями на китайском языке, в т. ч. в оцифрованном виде. 11) Создание китаистического телеканала и снятие препятствий для широкой трансляции русскоязычного канала центрального китайского телевидения. 12) Объединение всех значительно оскудевших сил отечественной синологии (в России и за рубежом) в рамках Синологической академии – принципиально нового, опирающегося в первую очередь на электронные средства коммуникации, института с научно-исследовательскими, культурно-просветительскими и педагогическими функциями, восполняющими разительную недостатку в российском синологическом образовании таких основополагающих для специальности курсов, как история китайской философии, история китайского искусства, архаические и стилизованные формы иероглифов, иероглифическая специфика оцифровки информации и др. 13) Реанимация маньчжуристики, тангутоведения, ки-

даневедения. 14) Пополнение чрезвычайно скудных китаистических экспозиций и фондов центральных музеев, изучение и организация выставок практически неизвестного в России современного китайского искусства. 15) Проведение регулярных и крупных исследовательских экспедиций в Китай и организация там постоянно действующих пунктов по сбору новейшей культурно-значимой информации. 16) Соучастие отечественных специалистов в создании китайских культурных центров в России и установлении соответствующих памятников и мемориалов» [Кобзев, 2011, с. 14–15].

По прошествии десятилетия эта программа, увы, остается полностью актуальной, хотя кое-какие позитивные сдвиги в указанных направлениях были сделаны. В частности, появился пока единственный на русском языке академический сайт Синология.ru² и единственный в России учебно-научный центр «Философия Востока» (РГГУ), дающий философско-синологическое образование; увидели свет четыре тома «Архива российской китаистики» [Кобзев, 2013–2016] и четыре сборника интервью с ведущими российскими китаеоведами XX–XXI вв. «Российское китаеведение – устная история» [Головачев, 2014–2020].

Состояние и проблемы

Расширение практических контактов усилило интерес к Китаю, а его экономические успехи очень скоро сделали практическое китаеведение не только модным и вновь престижным, но и хорошо оплачиваемым, породив, в частности, профильные коммерче-

ские вузы: в ИВ РАН – Восточный университет (ныне Институт стран Востока), выдворенный из своей альма-матер; в ИСАА МГУ – Институт практического востоковедения, также вынужденный покинуть родные стены и в 2015 г. окончательно погубленный очередной реформой образования. Рынок сформировал невзыскательный спрос. Переход к массовости неизбежно отразился на качестве кадров, китаеведение перестало быть элитарным. В третьем десятилетии XXI в. китайский язык изучают более чем в 100 вузах России, выпускаются десятки и сотни тысяч специалистов с разнокачественным знанием языка, уровень страноведческой подготовки которых в подавляющем большинстве крайне низок. Дефицит высокопрофессиональных страноведов главным критерием принадлежности к цеху сделал китайский язык и общекультурные компетенции, чего явно недостаточно для занятий научной деятельностью. Как следствие, снизилось количество и, особенно, качество аспирантов и соискателей и диссертационных исследований.

40 лет назад изучение китайского языка представляло наибольшую трудность для немногочисленных студентов. Престиж профессии обусловил высокую конкуренцию и тщательный отбор абитуриентов. Курсы по истории, экономике, культуре, политике Китая студентам читали лучшие в стране специалисты, число вузов было ограничено, а концентрация профессионалов в них была очень высокой. Так, в 1980-е годы в ИСАА преподавали Д.Н. Воскресенский, Т.П. Задоев, М.С. Капица, А.М. Карапетянц, М.В. Крюков, Л.Д. Позднеева, В.В. Малавин, А.А. Писарев, Тань Аошуан, Хуан Шуин, М.Ф. Юрьев и др. Сейчас немногочисленные профессионалы разбросаны

² <https://www.synologia.ru/>

ны по многим столичным и провинциальным вузам, в результате концентрация знаний и интеллектуальных ресурсов снизилась, что негативно отразилось и на науке, и на преподавании.

Но главный недостаток вузовского Китаеведения сейчас – отсутствие качественных учебников по современному Китаю. Проблему пытаются решить на местах за счет использования китайских учебных материалов и продукции Институтов Конфуция, изначально предназначенных для освещения и пропаганды китайского опыта, распространения китайской «мягкой силы», но непригодных на роль объективных носителей информации о современном Китае как по тематике, так и по форме изложения. Выросло целое поколение китаистов, часто хорошо знающих китайский язык, но почти ничего не знающих о подлинном Китае. Зачастую этот дефицит они компенсируют личными впечатлениями или сообщениями бывалых людей, лидеров мнений, авторитетных гуров, но не подвергают научному анализу, т.е., иначе говоря, понимают Китай на бытовом, но не на политическом, идеологическом и экономическом уровнях.

Следствием этих процессов стали три тревожных явления. Во-первых, не все профессиональные Китаеведы, оказавшись в непрофессиональной среде, смогли сохранить высокие стандарты качества. Профессиональное сообщество выполняло функции естественной, внутренней экспертизы, существенно повышая качество работ. Масса диссертаций по Китаю защищается сейчас людьми, не знающими китайский язык и оторванными от оригинальных источников, в диссертационных советах, не имеющих Китаеведов. Экспертные советы ВАК не могут компенсировать их отсутствие. В результате появляются специалисты с дипломами ученых высшей квалификации по проблемам, отсутствующим

щим в Китае, например, развития гражданского общества в КНР.

Во-вторых, перетекание ведущих Китаеведов из Академии наук в вузы и рост исследований по Китаю не привели к появлению соответствующего числа новых Китаеведческих центров, что, конечно, сказывается на системности изучения.

Наконец, произошел новый раскол, на этот раз по поколениям. Конкурентное преимущество советских студентов по сравнению с западными заключалось в понимании базовых принципов организации и функционирования марксистского государства в Китае, напрочь утраченное современным поколением, не знающим «азбучных истин» марксизма, истории коммунистического движения и т. д. В этом кроется объяснение крайне тяжелого положения, сложившегося в изучении КПК и внутренней политики КНР. Сегодня в России нет ни одного профессионального Китаеведа, который бы занимался современной китайской компартией. Этот вакуум заполняют горе-эксперты, хорошо уловившие конъюнктуру и формирующие общественное мнение, в т. ч. в образовательной среде и среди нового поколения китаистов. В качестве примера можно указать на весьма активную публицистическую и публикаторскую деятельность таких китаистов, как А.П. Девятков (П.А. Гваськов) и Н.Н. Вавилов, ставших мистификаторами от синологии и спекулирующих на чрезвычайной сложности понимания современного Китая, которое требует объемного знания не только иероглифики в полном и сокращенном написании, но и традиционной философии, истории и культуры в целом, а также аутентичного марксизма, его советской и китайской модернизаций наряду с современными социально-экономическими теориями и практиками, взятыми на вооружение китайскими руководителями и предпринимателями.

Конкурентное преимущество советской школы частично было реализовано в трех томах по истории КНР [Мамаева, 2013; Галенович, 2017; Виноградов, 2016], где изложены обстоятельства создания КПК и победы китайских коммунистов в гражданской войне, события «большого скачка» и «культурной революции», показан процесс экономических реформ, создания новой экономической реальности из централизованной, плановой экономики.

Несмотря на то, что фундаментального, сопоставимого с энциклопедией «Духовная культура Китая» и «Историей Китая» труда по экономике и внешней политике КНР создано не было, свою миссию старшее поколение китаистов продолжает выполнять [Островский, 2020; Островский, 2015; Портяков, 2017; Лукин, 2013; Воскресенский, 2019]. Проблема в том, что этими знаниями нужно владеть и уметь пользоваться, а их понимание для нынешнего поколения представляется крайне сложной, практически неподъемной задачей.

После того как государство ушло из китаеведения³, из идеологической науки, входившей в число государственных приоритетов, последнее за 10–20 лет превратилось в удел энтузиастов, либо продолжающих профессиональную траекторию и реализующих потенциал советского прошлого, сохраняя традиции, либо зарабатывающих деньги и тратящих их на свое хобби, без большого потенциала к развитию, расширению тематики, крупным системным обобщениям и высокой публикационной активности, требующих полной самоотдачи. Значительная часть нового поколения специалистов по Китаю жизненно не связана

с китаеведением, вынуждена тратить много времени на другие занятия и может в любой момент уйти из науки. Это естественное состояние в обществе, где престижно быть богатым, а не умным и профессиональным.

С разделением китаеведов на поколения тесно связана еще одна проблема, общая для всего современного страноведения. Традиционно в изучении современности удельный вес глубокого понимания, формулирования закономерностей был меньше, чем сбор информации, добывания и систематизации фактических знаний. Объективно это сближало экспертное и научное сообщества. В советский период существовало разделение на экспертов-практиков и ученых, однако между ними пролегла тонкая грань. К последним обращались при решении крупных, фундаментальных задач, определении долгосрочной стратегии, где отличие ученого и эксперта было хорошо заметно. Вместе с тем через работу в аппарате ЦК прошли многие ведущие ученые, специалисты по современности. Их работа в ЦК была, в частности, признанием высокого научного статуса и академических заслуг. Современное государство очень часто не способно, не нуждается или не хочет этого понимать. Сегодня нам ничего не известно о существовании в Администрации Президента и других высших органах государственной власти ученых и экспертов, профессионально занимающихся Китаем, как, вероятно, и других страноведов.

Из советского прошлого мы знаем, что даже наличие высококлассных профессионалов в аппарате ЦК (а через него прошли многие ведущие китаеведы – как ученые, так и дипломаты высокого уровня) не гарантирова-

3 Габуев А. (2014). Государство ушло из китаистики // Коммерсант. 20 октября 2014 // <https://www.kommersant.ru/doc/2589700>, дата обращения 27.10.2021.

ло их влияния на первых лиц и принимаемые ими решения, особенно в горбачевский период. Поэтому среди ведущих востоковедов бытует совсем пессимистическое мнение: «В России наука никогда не рассматривалась властью серьезно в качестве важного ресурса по оптимизации социально-управленческих практик» [Зеленев, Касевич, 2011, с. 171]. Но все-таки они выполняли важную внутреннюю функцию – осуществляли экспертизу и способствовали развитию соответствующих научных направлений. Велика их роль была и в решении кадровых вопросов. Трудно представить ситуацию, чтобы в советское время ведущий научно-аналитический центр на стратегическом направлении внешней политики мог возглавить человек без востоковедного образования и знания иностранных языков, затем специалист по восточным единоборствам с сомнительной научной репутацией, а сейчас специалист по одному из африканских языков⁴. Государство может возвратиться в науку, но пока только неуклюже вмешивается. Самоорганизоваться на другой платформе китаеведение пока не может прежде всего потому, что исторически оно складывалось как государственная наука, а до сих пор не сформировался социальный заказ на высококачественную продукцию. В этих условиях талантливые молодые китаеведы уезжают за границу. Мировое китаеведение – сегодня высокооплачиваемая и поэтому высококонкурентная среда, которая забирает лучших.

В общем, объема фактических знаний о Китае в современной России стало больше, а понимания, вероятно, меньше.

Вызовы и перспективы

Помимо текущих проблем, у которых есть решения, но по разным причинам, прежде всего из-за отсутствия внятной государственной политики, они не воплощаются в жизнь на практике, китаеведение сталкивается с целым рядом фундаментальных вызовов, общих для всего страноведения и обществознания в целом.

На институциональном уровне. В сильном государстве инициативы снизу пробиваются с трудом, преодолевая инерцию, но одновременно подвергаясь мощному профессиональному фильтру. Трудный процесс рождения нового усиливается бюрократической культурой, которая подразумевает персональную ответственность на всех уровнях. В слабом государстве ответственность и профессионализм невысоки или отсутствуют, а эффективность не входит в критерии оценки госчиновников. Советская школа китаеведения не в состоянии поддерживать традиции на институциональном и организационном уровне. Старые научно-исследовательские центры, ориентированные на государство, приходят в упадок, новые недолговечны по причине непрофессионализма кадров и отсутствия социального заказа. Все это усугубляется сменой поколений, которая фактически началась во втором десятилетии XXI в., была неизбежной и в значительной степени зависела от уходящих руководителей.

Альтернативы ведущим научным центрам по современному Китаю в России не появилось. Вместе с тем естественный процесс формирования научных центров идет, преж-

4 Чем Россия повернулась на Восток (2021) // Эксперт. 1 февраля 2021 // <https://expert.ru/2021/02/1/chem-rossiya-povernulas-na-vostok/>; Астафьева Т. (2021). Новым директором ИДВ назначен управленец и полиглот // Независимая газета. 25 октября 2021 // https://www.ng.ru/наука/2021-10-25/100_2110211530.html, дата обращения 27.10.2021.

де всего на Дальнем Востоке и в Сибири, конкурентным преимуществом которых является географическая близость к Китаю, интенсивное трансграничное сотрудничество, в т. ч. между вузами, и, как следствие, хорошее знание китайского языка местными страноведами, богатая практика личного общения и опыт. Китайское направление в дальневосточных вузах является наиболее востребованным и престижным, открывает путь к высокооплачиваемой работе, что дает возможность отбирать лучших абитуриентов. Параллельно формируется и ориентированный на практику интерес к торгово-экономическому сотрудничеству, его правовому сопровождению, к истории двусторонних отношений на местном уровне, трансграничным контактам, региональной экономике и т. д. В общем, примерно так же, с потребностей практики – с окормления православных верующих – начиналось отечественное китаеведение. На Дальнем Востоке и в Сибири есть профессиональные китаеведы, но говорить о формировании научно-исследовательских центров и научных школ всероссийского уровня еще, вероятно, не приходится, это задача 20–30 лет и двух-трех поколений, как и положено для научной школы. Процесс перемещения китаеведения из столиц на восток набирает силу, хотя идет очень неравномерно по регионам и тематике.

На уровне кадров. Проблемы в провинции те же, хотя акценты расставлены по-другому. В китаеведение ринулись не только любители, но и вполне заслуженные ученые-некитаеведы. Изобрести колесо или велосипед получается не у всех, и тогда начинаешь понимать и ценить значение и роль научных традиций.

Участие в исследованиях Китая ученых со степенью значительно усложняет дело. Нарботанные ими на дру-

гом, западном, материале схемы и курсы негативно сказываются на молодых китаеоведах, которые не получили хорошей страноведческой подготовки, прочных, полных и достоверных знаний и, главное, не овладели профессиональным дискурсом, подвержены влиянию ошибочных представлений и мнимых авторитетов. У новоявленных китаеведов появляются ученики, которые знают китайский и поэтому чувствуют себя более уверенно, чем их учителя, но далеки от золотого стандарта качества. Восполнение недостатков вне признанных научных центров в обозримый период практически невозможно.

Вместе с тем растет количество публикаций, взаимных ссылок и фундированность их работ, т. е. появляются все формальные показатели научной школы. Признанные авторитеты остаются выше критики любителей, которые стихийно формируют новую среду и начинают в силу своей многочисленности и мотивированности, присутствия в СМИ оказывать влияние на формирование общественного мнения и власть. Это во многом благодаря им у нас до сих пор распространены опасения массовой миграции китайцев на Дальний Восток и другие благоглупости.

Все они болезненно относятся к каждому упоминанию о своей некомпетентности. Им проще сформировать свое китаеведение–2.0, чем доказывать состоятельность в профессиональном сообществе.

В последние годы его формированию способствуют новые средства коммуникации, которые старшее поколение китаеведов не освоило в достаточной степени. Не только начинающие аспиранты, но и кандидаты и доктора наук формируют большие неформальные объединения в масштабах всей страны, считают своим долгом просветить общественность и изложить свои взгляды на Китай. Изоли-

ровавшись от возможной критики, они чувствуют себя комфортно и уверенно. Параллельное китаеведение оккупировало СМИ, интернет-пространство, а часто и аналитическое сопровождение власти. И это объективная реальность, с которой приходится считаться.

Впервые в истории писателей стало больше, чем читателей. В результате их «творчества» получается фэнтези – с персонажами, имеющими реальных прототипов, но деформированных до гротеска мультяшной логикой.

Таким образом, сегодня в России можно выделить академическое китаеведение, китаеведение экспертов со знанием языка и иногда страноведческим образованием, есть еще китаеведение некитаеведов со степенями и смутными представлениями о предмете исследования.

Достоинство некитаистов в том, что они могут и ставят крупные, фундаментальные проблемы, способствующие сближению проблематики обществоведения и китаеведения, которое по-страноведчески остается научно периферийным. Китаеведение до сих пор не имеет большой теории, как и другое страноведение, выглядит полуприкладным знанием, питательной средой для больших теорий. Но перспектива формирования новых больших концепций у китаеведения, как и всего востоковедения, не только применительно к древности, на наш взгляд, есть. В этом методологическое значение изучения современного Китая и китайского исторического опыта. Важную роль в этом должно сыграть сотрудничество и объединение усилий всех поколений.

Необходимо признать, что у китаеведов старшего поколения нет ни монополии, ни возможности для изучения таких новых сфер, как влияние информационных технологий и искусственного интеллекта на общество, цифро-

вые финансы, сетевое общество, зеленая экономика и зеленый переход и т. д. Новыми поколениями будут создаваться новые методы и научные парадигмы [Кун, 1977]. Вопрос заключается в том, чтобы сохранить преемственность, связь между старым и новым китаеведением, признавая, что у каждого нового поколения есть и автономность, и свои исключительные сферы исследований.

Необходимо также признать, что функции общественных наук изменились, во всяком случае, в нашей области. На протяжении длительного времени наша наука выполняла экспертные функции, востребованные государством. Трудности в получении информации делали ученых наряду с практиками также и естественными носителями этих функций. Сбор информации был одной из важнейших задач, которая занимала львиную долю времени и сил. В условиях массовой информатизации и цифровизации эти задачи качественно упростились. Теперь нет никакой необходимости держать для этого специальный исследовательский штат. Любой может собрать необходимую информацию в зависимости от желания, времени и т. д. В китаеведении это совпало с появлением многочисленного класса любителей. В России, вероятно, нет такого развитого интернет-сообщества с десятками, если не сотнями анонимных телеграмм-каналов по Индии, Японии, Великобритании, Германии и даже США, как по Китаю. Их существование при всех недостатках является уникальным и ценным источником первичной информации.

В сфере экспертных компетенций у академических ученых очень много конкурентов, во всяком случае по части информированности. Сегодня авторитет и влияние формируются в публичном пространстве, в котором точные, но сложные объяснительные схемы не котируются и не воспри-

нимаются сознанием, воспитанным на формате ток-шоу. Разве волнует общественное мнение, например, природа власти в Китае, эволюция авторитарного режима, функциональные отличия политической системы КНР 1950-х и 2000-х гг.? И власть, и общество интересуют другие, прикладные вопросы, которые, как правило, решаются в одно, максимум два действия, нет потребности в глубоком анализе, что объясняет периферийный для власти характер науки, в нашем случае китаеведения.

Для принятия решения власти достаточно экспертного мнения. Связано это с тем, что ныне в России и западных странах у политического класса отсутствует стратегическая культура, которая была утрачена вместе с распадом биполярной системы миропорядка. А новая так и не появилась. Но в долгосрочной перспективе экспертное мнение журналистов и практиков никогда не сможет заменить научное знание. В длительной перспективе государства, которые не интересуются фундаментальными проблемами, проигрывают. Критерии отличия экспертов и ученых – знание и понимание. Только понимание дает возможность улавливать тенденции, определять закономерности и делать прогноз. Надежный и стабильный мир – это мир предсказуемый, т. е. познанный, а Китай не познан и без науки не может быть понят.

С точки зрения естественников, все обществоведы – теоретики, потому что не проводят экспериментов, а вся теоретическая наука, не имея прямого выхода на практику, традиционно себя не окупает. В нашей науке есть прикладная составляющая, через экспертизу китаеведение имеет выход на практику и может окупаться, но только если власть сможет ее понимать.

Наконец, есть сильный дисбаланс в организации научных исследований в России. Главное внимание тра-

диционно уделяется Западу, его истории, экономике, политике, культуре. На десятки институтов, которые занимаются Западом, приходится всего три, занимающихся Востоком: Институт востоковедения, Институт Африки и Институт Дальнего Востока РАН. Два мира, один из которых больше по численности и разнообразию, и такой дисбаланс. Причины этого в том, что Россия явно или неявно считает себя принадлежащей к Западному миру, который до сравнительно недавнего времени был более важен, динамично развивался, но сейчас ситуация меняется.

Китаеведение нужно менять. Из экзотической сферы знания оно должно стать частью мирового общественного знания, но не просто влиться и раствориться, а оплодотворить и дать начало новому. Китаеведы должны иметь свою точку зрения по многим принципиальным вопросам общественного развития, не только присутствующих в традиционной китайской философии, но и по вопросам, которые касаются современности. Ныне у отечественного китаеведения есть очевидный разрыв в проблематике с современной наукой – не только гуманитарной (экономикой, политологией, лингвистикой), но и точной и естественной (прежде всего компьютерной). Сейчас необходимо объединить традиционные исследования и современные институционально, восстановить исторически органичное состояние. Задача заключается в том, чтобы обеспечить преемственность, потому что новое вырастает из старого, иногда достраиваясь, иногда достраивая, иногда разрушая, но никогда не изолированно.

Список литературы

Виноградов А.В. (ред.) (2016). Реформы и модернизация: 1976–2009 // Тихвинский С.Л. (ред.) История Китая с древнейших времен до начала XXI в.: в 10 т. Т. 9. М.: Наука.

Виноградов А.В. (2019). Конференция в Нанькайском университете «Российское китаеведение: традиции и современность» и первое заседание рабочей группы по переводу на китайский язык и изучению десяти-томной «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» // Проблемы Дальнего Востока. № 4. С. 171–173. DOI: 10.31857/S013128120006781-0

Воскресенский А.Д. (ред.) (2019). Модель развития современного Китая. Оценки, дискуссии, прогнозы. М.: Стратегические изыскания.

Галенович Ю.М. (ред.) (2017). Китайская Народная Республика: 1949–1976 // Тихвинский С.Л. (ред.) История Китая с древнейших времен до начала XXI в.: в 10 т. Т. 8. М.: Наука.

Головачев В.Ц. (ред.) (2014–2020). Российское китаеведение – устная история: Сборник интервью с ведущими российскими китаеводами XX–XXI вв.: в 4 т. М.: ИВ РАН, Крафт+, МАКС Пресс.

Дацышен В.Г. (2015). История русского китаеведения: 1917–1945 гг. М.: Весь Мир.

Деревянко А.П. (ред.) (2016). Древнейшая и древняя истории (по археологическим данным: от палеолита до V в. до н.э.) // Тихвинский С.Л. (ред.) История Китая с древнейших времен до начала XXI в.: в 10 т. Т. 1. М.: Наука.

Журавлёва В.П. (2015). Библиография Китая: Философия и общественно-политическая мысль. Этика. Эстетика. Военная мысль. Мифология. Ре- лигия: 1958–2008. М.: Форум.

Законы Великой династии Мин со- сводным комментарием и приложе-

нием постановлений: Да Мин люй цзи цзе фу ли (1997, 2002, 2012, 2019) / Пер. Н.П. Свистуновой. Ч. 1–4. М.: Восточ- ная литература.

Зеленев Е.И., Касевич В.Б. (ред.) (2011). Введение в востоковедение. Об- щий курс. СПб.: КАРО.

«Китаевед – человек, который вла- деет китайским языком»: интервью д. п. н. А.В. Виноградова с дирек- тором Института Дальнего Восто- ка РАН, академиком М.Л. Титаренко (2018) // Лузянин С.Г. (ред.). Моя вто- рая родина Китай. Книга памяти об академике М.Л. Титаренко. М.: ИДВ РАН. С. 414–475.

Кобзев А.И. (2011). «Столкновение цивилизаций» и «диалог культур» // Чудодеев Ю.В. (сост.) В потоке научно- го творчества. К 80-летию В.С. Мясни- кова. М.: Наука. С. 5–15.

Кобзев А.И. (сост.) (2013–2016). Ар- хив российской китаистики. Т. 1–4. М.: Восточная литература; ИВ РАН.

Кобзев А.И. (2016). Драмы и фарсы российской китаистики. М.: ИВ РАН.

Крюков В.М., Крюков М.В. (2015). Весна и осень революционной дипло- матии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 1: 1917–1922. Т. 2: 1922–1926. М.: Памятники историче- ской мысли.

Крюков В.М., Крюков М.В. (2017). КВЖД 1929: Взрыв и эхо. М.: ИВ РАН.

Кун Т. (1977). Структура научных революций. М.: Прогресс.

Лукин А.В. (ред.) (2013). Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-ки- тайских отношений. М.: Весь Мир.

Мамаева Н.Л. (ред.) (2013). Ки- тайская республика: 1911–1949 // Тих- винский С.Л. (ред.) История Китая с древнейших времен до начала XXI в.: в 10 т. Т. 7. М.: Наука.

Мамаева Н.Л. (ред.) (2014). Основ- ные направления и проблемы россий-

ского китаеведения. М.: Памятники исторической мысли.

Островский А.В. (ред.) (2015). КНР: экономика регионов. М.: ИДВ РАН.

Островский А.В. (2020). Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ИДВ РАН.

Портыков В.Я. (2017). Шэньчжэньский камертон. М.: ФОРУМ.

Скачков П.Е. (1960). Библиография Китая. М.: Восточная литература.

Скачков П.Е. (1977). Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука.

Сотникова И.Н., Верченко А.Л. (ред.) (2021). Документы по истории Коммунистической партии Китая: 1920–1927. М.: ИДВ РАН.

Сыма Цянь (1972–2009). Исторические записки: Ши цзи. Т. 1–9. М.: Восточная литература.

Титаренко Михаил Леонтьевич: текст интервью (2017) // Головачев В.Ц. (ред.) Российское китаеведение – устная история: Сборник интервью с ведущими российскими китаеоведами XX–XXI вв.: в 4 т. Т. 2. М.: ИВ РАН. С. 428–527.

Титаренко М.Л. (ред.) (1994). Китайская философия: энциклопедический словарь. М.: Мысль.

Титаренко М.Л. (ред.) (2006–2010). Духовная культура Китая: энцикло-

педия. Т. 1–6. М.: Восточная литература.

Титаренко М.Л., Лейтнер М. (ред.) (1996–2007). ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. 1–5 (8 кн.). М.: РОССПЭН.

Тихвинский С.Л. (ред.) (1969). Русско-китайские отношения в XVII–XX вв.: материалы и документы. М.: Наука.

Тихвинский С.Л. (ред.) (2013–2017). История Китая с древнейших времен до начала XXI в.: в 10 т. М.: Наука.

Ульянов Ю.М., Тертицкий К.М., Филонов С.В. (2006). Рецензия на: Маслов А.А. (2000). История китайской цивилизации. М.; Маслов А.А. (2003). Китай: Колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала. М.: Алетейя; Маслов А.А. (2003). Китай: Укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз. М.: Алетейя // Восток. № 2. С. 196–203.

Хисамутдинов А.А. (2013). Дальневосточное востоковедение: Исторические очерки. М.: ИДВ РАН.

Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе (1994, 2016). Иркутск: Улисс; М.: ИВ РАН.

Чудодеев Ю.В. (ред.) (1968). Великий Октябрь и развитие советского китаеведения. М.: Восточная литература.

Asia: Challenges and Perspectives

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-4

Russian Sinology: Current Stage and Main Problems

Andrey V. VINOGRADOV

DSc in Politics, Head, Center for Political Studies and Forecasting
Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 117997,
Nakhimovski Av., 32, Moscow, Russian Federation;
Professor
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 117198, Miklukho-Maklaya
St., 6, Moscow, Russian Federation
E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6080-4464

Artem I. KOBZEV

DSc in Philosophy, Professor, Chief Researcher, Center for the Study of Russian
Language, Literature and Culture
Heilongjiang University, 150080, Heilongjiang University, 74, Xuefu rd, Nangang
district, Harbin, China;
Head of the China Department
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 107031,
Rozhdestvenka St., 12/1, Moscow, Russian Federation;
Director of the Educational and Scientific Center for the Humanities and Social
Sciences, Head of the Department of Philosophy
National Research University "Moscow Institute of Physics and Technology", 141701,
Institutskiy per., 9, Dolgoprudny, Russian Federation;
Head of the Educational and Scientific Center "Philosophy of the East"
Russian State University for the Humanities, 125993, GSP-3, Miusskaya Sq., 6, Moscow,
Russian Federation
E-mail: arkobzev@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2935-7794

CITATION: Vinogradov A.V., Kobzev A.R. (2021). Russian Sinology: Current Stage and Main Problems. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 73–91 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-4

Received: 28.10.2021.

ABSTRACT. *The article gives a brief overview of the history of Russian Sinology, its division in the Soviet period into traditional Sinology and Soviet Sinology, which deals with the study of modern China, the corresponding formation of two scientific*

centers in Leningrad and Moscow, the creation of the Institute of Chinese Studies and the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, identifies the main directions of their research. The article describes the place of Sinology in Soviet

party and political science. The most important achievements of Russian Sinology in the post-Soviet period are listed and evaluated in the article, its rare world records are indicated, as well as the main difficulties and problems of development after 1991, the relationship of the institutes of the Russian Academy of Sciences of the oriental profile and the scientific community with the state authorities. Particular attention is paid to the relations within the Sinology community, a line is traced between scientists and experts, professional Sinologists and representatives of the non-Sinology community interested in China, the criteria for distinguishing between scientists and experts are indicated. The main challenges to Sinology and social sciences in the 21st century are considered, the place in Russian Sinology of Internet communities, the state of Sinology in Siberia and the Far East, directions of its possible development.

KEYWORDS: *sinology, China studies, sinology and the State, Internet communities, scientist and Experts, Institutes of the Russian Academy of Sciences.*

References

- Chudodeev Yu.V. (ed.) (1968). *The Great October and Development of Soviet Sinology*, Moscow: Vostochnaya literature (in Russian).
- Dacishen V.G. (2015). *A History of Russian Sinology: 1917–1945*, Moscow: Ves' mir (in Russian).
- Derevyanko A.P. (ed.) (2016). *The Most Ancient and Ancient History of China (Based on Archaeological Data: From Paleolithic till 5th century B.C.)*. *A History of China from Ancient Times to the Beginning of the 21th Century*. Vols. 1–10, vol. 1 (ed. Tikhvinsky S.L.), Moscow: Nauka (in Russian).
- Galenovich Yu.M. (ed.) (2017). *People's Republic of China: 1949–1976. A History of China from Ancient Times to the Beginning of the 21th Century*. Vols. 1–10, vol. 8 (ed. Tikhvinsky S.L.), Moscow: Nauka (in Russian).
- Golovachev V.C. (ed.) (2014–2020). *Russian Sinology. An Oral History. A Collection of Interviews with Leading Russian Sinologists of the XX–XXI Centuries*. Vols. 1–4, Moscow: KRAFT+, MAKSS Press. (in Russian).
- Jin, Ping, Mei or The Plum in the Golden Vase (1994, 2016). Vols. 1–4, Irkutsk: Uliss; Moscow: IV RAN (in Russian).
- Khisamutdinov A.A. (2013). *Far Eastern Oriental Studies: Historical Essays*, Moscow: IDV RAN (in Russian).
- Kobzev A.I. (2011). “The Clash of Civilizations” and “Dialogue of Cultures”. In *The Stream of Scientific Creativity. 80th Anniversary of V.S. Myasnikov* (ed. Chudodeev Yu.V.), Moscow: Nauka, pp. 5–15 (in Russian).
- Kobzev A.I. (ed.) (2013–2016). *Archives of Russian Sinology*. Vols. 1–4, Moscow: Vostochnaya literature (in Russian).
- Kobzev A.I. (2016). *Dramas and Farces of the Russian Chinese Studies*, Moscow: IV RAN (in Russian).
- Kryukov V.M., Kryukov M.V. (2015). *The Spring and Autumn Period of Revolutionary Diplomacy. The First decade of Soviet Policy in China*. Vols. 1–2. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli (in Russian).
- Kryukov V.M., Kryukov M.V. (2017). *China Eastern Railway 1929. Explosion and Echo*, Moscow: IV RAN (in Russian).
- Kuhn T. (1977). *The Structure of Scientific Revolutions*, Moscow: Progress (in Russian).
- Lukin A.V. (ed.) (2014). *Russia and China: Four Centuries of Interactions. History, Current State and Perspectives of Russian-Sino Relations*, Moscow: Ves' mir (in Russian).
- Mamaeva N.L. (ed.) (2013). *Republic of China: 1911–1949. A History of China from*

Ancient Times to the Beginning of the 21st Century. Vols. 1–10, vol. 7 (ed. Tikhvinsky S.L.), Moscow: Nauka (in Russian).

Mamaeva N.L. (ed.) (2014). Main Trends and Problems of Russian Sinology, Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli (in Russian).

Ostrovskii A.V. (ed.) (2015). PRC: Regional Economy, Moscow: IDV RAN (in Russian).

Ostrovskii A.V. (2020). China Becomes Economic Superpower, Moscow: IDV RAN (in Russian).

Portyakov V.Ya. (2017). Shenzhen's Fork, Moscow: Forum (in Russian).

Sima Qian (1972–2009). *The Records of the Grand Historian. Shi Ji. Vols. 1–9*, Moscow: Vostochnaya literature (in Russian).

“Sinologist Is a Man, Who Knows Chinese”: An Interview of A.V. Vinogradov with M.L. Titarenko (2018). My Second Homeland China (ed. Lukianov A.E.), Moscow: IDV RAN, pp. 414–475 (in Russian).

Skachkov P.E. (1960). Bibliography of China, Moscow: Vostochnaya literature (in Russian).

Skachkov P.E. (1977). Essays on the History of Russian Sinology, Moscow: Nauka (in Russian).

Sotnikova I.N., Verchenko A.L. (eds.) (2021). Documents on History of the Chinese Communist Party: 1920–1927, Moscow: IDV RAN (in Russian).

The Laws of the Great Dynasty Ming with Comments and Supplements: Da Ming lü ji jie fu li (1997, 2002, 2012, 2019) / Tr. by N.P. Svistunova. Parts 1–4, Moscow: Vostochnaya literature (in Russian).

Titarenko Mikhail Leontievich: The Text of the Interview (2017). Russian Sinology. An Oral History. A Collection of Interviews with Leading Russian Sinologists of the XX–XXI Centuries. Vols. 1–4 (ed. Golovachev V.C.), Moscow: IV RAN, pp. 428–527 (in Russian).

Tikhvinsky S.L. (ed.) (1969). Russian-Chinese Relations in 17th–20th Centuries, Moscow: Nauka (in Russian).

Tikhvinsky S.L. (ed.) (2013–2017). A History of China from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century. Vols. 1–10, Moscow: Nauka (in Russian).

Titarenko M.L. (ed.) (1994). Chinese Philosophy. Encyclopedic Dictionary, Moscow: Mysl' (in Russian).

Titarenko M.L. (ed.) (2006–2010). Spiritual Culture of China. Encyclopedia. Vols. 1–6, Moscow: Vostochnaya literature (in Russian).

Titarenko M.L., Leutner M. (eds.) (1996–2007). VKP(b), Comintern and China. Documents. Vols. 1–5, Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Ulianov Yu.M., Tertitskiy K.M., Filonov S.V. (2006). Review of Works A. Maslov. Oriens, no 2, pp. 196–203 (in Russian).

Vinogradov A.V. (ed.) (2016). Reforms and Modernization: 1976–2009. A History of China from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century. Vols. 1–10, vol. 9 (ed. Tikhvinsky S.L.), Moscow: Nauka (in Russian).

Vinogradov A.V. (2019). Conference at Nankai University ‘Russian Sinology: Traditions and Modernity’ and the First Meeting of the Working Group on the Translation into Chinese and the Study of the Ten-Volume ‘History of China from Ancient Times to the Beginning of the XXI Century’. *Problemy Dalnego Vostok / Far Eastern Studies*, no 4, pp. 171–173 (in Russian). DOI: 10.31857/S013128120006781-0

Voskressenski A.D. (ed.) (2019). Contemporary China Development Model. Assessments, Discussions, Forecasting, Moscow: Strategicheskie izyskaniya (in Russian).

Zelenev E.I., Kasevich V.B. (eds.) (2011). Introduction in Oriental Studies. General Course, Saint Petersburg: Karo (in Russian).

Zhuravleva V.P. (2015). Bibliography of China: Philosophy and Social and Political Thought. Ethics. Aesthetics. Military Thought. Mythology. Religion: 1958–2008, Moscow: Forum (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-5

Японоведение в России: традиции классики и тренды перемен

Александр Викторович ФИЛИППОВ

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет,

199034, Университетская наб., д. 7–9, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: PhilAlex2005@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9894-8304

ЦИТИРОВАНИЕ: Филиппов А.В. (2021). Японоведение в России: традиции классики и тренды перемен // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6. С. 92–116. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-5

Статья поступила в редакцию 28.11.2021.

АННОТАЦИЯ. На основе проблемно-исторического подхода рассматриваются и анализируются основные вехи развития японоведения в нашей стране, начиная с его истоков во второй половине XVII века. Эволюцию страноведения в России определяли ряд факторов геополитического характера, особенности внутренней и внешней политики, социально-экономические изменения в обществе. Отображено российское японоведение в качестве комплексной науки, вобравшей ряд научных направлений: язык, историю и культуру, литературу и искусство, этнографию и этнопсихологию, географию, экономику, политику. Отмечено сохранение единства и цельности японоведения в России, развивавшегося на основе классических традиций русского востоковедения.

Среди этапов развития рассмотрены истоки японоведения в России, начиная с XVII в., становление в классической форме на рубеже XIX–XX вв., кризисные рубежи 1905, 1917, 1937–1938 годов. Как определенные итоги

можно рассматривать два последующих этапа, завершающих обзор. Обобщающие комплексные труды японоведов с послевоенного времени до перестройки явились результатом плановости в эволюции востоковедения на основе стабильной идеологии и регулярного финансирования (1945–1985). Представлены имена и судьбы наиболее ярких представителей, классиков отечественного японоведения. Обзор завершает рассмотрение ситуации на рубеже XX–XXI веков, отмечены плюсы и минусы, проявившиеся на постсоветском этапе исследований по Японии в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история японоведения, первые японоведы, школа японского языка, историография Японии, востоковед-практик, Восточный факультет, Василий Костылев, Дмитрий Позднеев, Николай Конрад, Евгений Жуков, Евгений Поливанов.

Впервые к вопросу о развитии японоведения в России обратился К.А. Харнский в 1924 г. [Харнский,

1924]¹, подняв тему о Восточном институте во Владивостоке до Октябрьской революции. Более пристальный анализ досоветского востоковедения мы наблюдаем только в 1960-х годах благодаря А.Л. Гальперину [Гальперин, 1960]². Неоднократно к вопросам изучения японского языка в России обращался В.М. Алпатов [Алпатов, 1988; Алпатов, 1991; Алпатов, 1994; Алпатов, 2017; Алпатов, 2020]. Ряд трудов по развитию тех или иных аспектов японоведения был создан усилиями А.А. Бабинцева, В.Н. Горегляда, Л.Л. Громковской, Г.Д. Ивановой, Е.И. Кычанова, О.П. Петровой. Неоценимый вклад в подготовку ряда изданий с воспоминаниями о японоведах внесла Н.Ф. Лещенко [Лещенко, 2016; Лещенко, 1998]. Личные воспоминания И.А. Латышева, Г.Е. Комаровского (Светлова) также бесценны для воссоздания цельной картины прогресса японоведения [Латышев, 2001; Комаровский, 2005]. Несомненно, всем, кому интересно страноведение, повезло с появлением фундаментальной монографии о российском японоведении в 2015 г. (двумя годами позже переиздана [Стрельцов, 2017]). Помимо освещения положения дел в Москве, Петербурге, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке, авторы остановились и на персоналиях – отечественных японоведах, работающих в Японии. Освещен десяток направлений: язык, культура, история, религия, право, политика, экономика, внешние связи, география, корпоративный менеджмент и проч. С разных сторон оценивается и история японоведения в России: помимо основательной периодизации В.М. Алпатова с точки зрения изучения японского языка, рассматривается история исследова-

ний по искусству, литературе, переводческому делу.

Окончательно определиться с периодизацией в японоведении в целом – дело многотрудное. Так, в середине XIX в. каждая публикация порой поворачивала вопросы новыми гранями. За последние же три четверти века японоведение в России развивалось особенно бурно. Даже за постсоветское время многократно умножились ряды японистов и число публикаций. В предлагаемом обзоре определяются ориентиры, с которыми было связано развитие исследований по Японии в России. Страноведение как таковое постепенно преобразилось, в нем начала проявляться специализация по направлениям: язык, история и культура, литература и искусство, этнография и этнопсихология, география, экономика, политика. Однако эти направления не вырваны из востоковедения, хотя и обладают своей спецификой. **Японоведение в России было и остается комплексной наукой.** Востоковеды прошлого часто соединяли в своей деятельности и дела ученые, и преподавание, и переводческую деятельность. Практическая пригодность специалиста часто становилась ключевой и для государства, и для самого востоковеда. В нашей стране эта проблема особенно остро проявилась в непростое время перестройки (о чем пойдет речь далее). Можно попытаться найти ответ на вопрос о характере востоковедческой специальности. Типаж востоковеда-практика – не ослабляет ли он теоретический и аналитический потенциал ученого? Или же, согласно словам ученых мужей прошлого, востоковеду нужно иметь широту взглядов и многогранность? Пожалуй, все-таки послед-

1 Этот факт публикации в периодической печати отмечала Г.И. Подпалова [Подпалова, 1994].

2 Подробнее см.: [Подпалова, 1994]. А.Л. Гальпериним впервые была предпринята попытка дать анализ развитию русского японоведения от XVIII в. до 1917 г. Раздел был опубликован в составе пятитомного издания, которое выпускалось на протяжении 30 лет – с 1955 по 1985 г. [Гальперин, 1960].

нее. Ибо только тогда можно говорить об адекватности и точности в выстраивании образа иной культуры. Культуры, нюансы восприятия которой востоковед должен донести до своего социума. Ограничить научные представления узкой сферой – не слишком надежная перспектива. Именно в таком ключе и предлагается взглянуть на периодизацию и перспективы в развитии японоведения.

Тенденции в развитии японоведения в России связаны с целым рядом причин. Среди них – геополитические устремления страны, факторы внутренней и внешней политики, существенные изменения социального и идеологического характера. Все это является из предложенной далее периодизации.

Истоки русского классического страноведения по Японии (XVII – середина XIX в.)

Начальный период знакомства со Страной восходящего солнца в России логично делится на два этапа, весьма разных по своей сути. **Первый этап (XVII–XVIII вв.)** в основном предполагал заочное получение знаний об этой стране, поступавших из Европы. Само русское название *Япония* также прошло немалый путь через страны Европы, прежде чем получило свое звучание по-русски. Вести о Японии в пересказе Марко Поло, записанные в XIII в., а напечатанные почти на два столетия позже (Нюрнберг, 1477 г.), стали поводом для появления названия этой страны во всей Европе. Искаженное, услышанное от китайцев слово Марко Поло выразил как *Дзипангу*. Через Францию, Англию, Германию, Польшу (где оно звучало как *Жапон*, *Джэпэн*, *Япан* и т.п.) слово пришло в русский язык как

Япан, *Япон*, *Апон* (впрочем, имелся и ряд иных редких форм в именовании этой страны). Столетием позже, в 1542 или 1543 г., первые европейцы (трое португальцев) по воле случая оказались в Японии. В одночасье торговцы и миссионеры из Европы, полные рвения, направились на освоение заветной страны, по словам Марко Поло, «чудесно богатой золотом». В первой половине XVII в., в 1639 г., Япония жестко ограничила связи с иноземцами, введя политику самоизоляции во избежание порабощения. По стечению обстоятельств действовал единственный торговый и информационный канал – через Голландскую факторию в Дэдзима (Нагасаки). Данные по Японии на протяжении двух веков (до середины XIX в.) поступали благодаря служащим Ост-Индской компании, таким как Э. Кемпфер, Ф.Ф. фон Зибольд, К.П. Тунберг и др. Развитию страноведения в Европе способствовал и знаменитый Атлас Г. Меркатора конца XVI в., в России пояснения из него помогли при составлении текстов хронографов и космографий. Именно таким оказался этот этап «заочного знакомства» России с Японией, когда информация поступала благодаря записям европейцев.

Второй этап (очное, непосредственное знакомство), строго говоря, следует обозначать **срединой XVIII – серединой XIX веков**. Однако здесь присутствовали некоторые нюансы. **Во-первых**, в результате кораблекрушений с конца XVII в. неоднократно **в России стали появляться настоящие японцы**. Первый из них, Дэмбэй, в январе 1702 г. был лично принят Петром I в селе Преображенском под Москвой, когда государь повелел, чтобы иноземец обучал японскому языку на Руси; затем в 1706 г. последовал и царев указ о создании в Петербурге школы японского языка при навигацкой школе. **Государевы чаяния были связаны с**

«заведением торго с Японией». Личные вещи другого японца (Дайкокуя Кодая), 11 лет прожившего в России и удостоенного аудиенции с Екатериной II, вошли даже в состав коллекции созданной еще Петром I Кунсткамеры. Роль этого первого в стране музейного заведения (на базе его потом возник Азиатский музей) совершенно неопределима с точки зрения вклада в развитие страноведения по Японии в России. **Во-вторых**, еще с конца XVI в. (Ермак, 1581 г.) началось активное **освоение просторов Сибири землепроходцами**, казаками, «промышленными людьми». Промысел «меховой рухляди» (мехов) сулил невиданные барыши. К 1639–1643 годам русские вышли к берегам Тихого океана (Иван Москвитин, Василий Поярков); в 1648 г. прошли через Берингов пролив между Азией и Америкой (Семён Дежнёв); в 1640–1650-х добрались до Курил (Михаил и Тарас Стадухины), наконец, во второй половине XVII в. к России присоединена Камчатка (Иван Камчатый, 1658–1661; Владимир Атласов, 1697–1699). Одновременно с продвижением по Сибири **развивалось и картографическое дело** – от появления в 1667 г. «по вымотру воеводы Петра Годунова со товарищи» первого «чертежа Сибирския земли», составления видным «чертещиком» Семёном Ремезовым в 1699–1700 гг. «Чертежной книги Сибири» и до обследования Курил по указу Петра I в 1719–1721 геодезистами Иваном Евреиновым и Фёдором Лужиным. На двух из 23 карт С. Ремезова впервые в отечественной картографии была нанесена Япония. Так что уже в XVII в. достижения в страноведении по Японии были совершенно очевидны с точки зрения географической науки. **Для России складывалась возможность установления торгового пути в Японию с Севера** – в отличие от европейцев, которым был доступен лишь маршрут через южные моря.

С первой половины XVIII в. в России появляются и самые **ранние печатные издания по японоведению**. Их составителями либо авторами были Степан Коровин-Синбиренин и Иван Горлицкий (1734), профессор Иван Рейхель (1773), «природный японец» Николай Петрович Колотыгин (1817). Блестящий компилятивный труд 1734 г. «Описание о Японе...» был составлен двумя талантливыми переводчиками, интерпретаторами текста и исследователями (С. Коровин-Синбиренин и И. Горлицкий). Судя по всему, их труд появился благодаря творческой обработке многотомных воспоминаний (1676–1679) о путешествиях на Восток парижского торговца бриллиантами, путешественника (и не только) Жана-Батиста Тавернье (уроженец Парижа, происходил из семьи антверпенских торговцев). В итоге на русском языке появилось блистательное первое издание по японоведению, которое и сегодня вызывает восхищение читателей. Объем этого трехтомника, опубликованного в 1734 г., составил почти 400 страниц.

Немец-историк, выпускник Лейпцигского университета, будучи приглашенным преподавать в Московский университет, стал известен как профессор Иван Рейхель. В 1773 г. его «Краткая история о японском государстве» объемом свыше 250 страниц вышла в свет в Москве в университетской типографии. Значение этого страноведческого труда профессионального историка подчеркивает то, что после первого издания труд за последующие полтора десятка лет был не один раз переиздан. Неугасимый интерес к установлению торговли с Японией подтверждает и появление в 1817 г. труда «японца Николая Колотыгина» «О Японии и японской торговле» объемом почти 100 страниц. Свежие знания русским читателям принесли и воспоминания о пребывании в плену у япон-

цев адмирала В.М. Головнина (1816 г.), и «История Японии» Николая Горлова (1835 г.).

Завершив рассмотрение источников по японоведению в России, обратив внимание на поистине эпохальное издание середины XIX в. В 1854 г. в Петербурге увидела свет работа «Ниппон = Япония» сотрудника Голландской фактории немца Филиппа Франца фон Зибольда, подготовленная на основе личных впечатлений от путешествий. Если первой для европейцев «Библией японоведов» (с момента издания в 1727 г.) была «история Кемпфера»³, то столетием позже (с 1830-х) таковой надолго стала «Ниппон» Зибольда, получившая известность на немецком, голландском, французском, английском языках. Для Европы середины XIX в. этот труд стал лучшим систематизированным материалом по Японии, открыл новый период в страноведении.

Впечатляющим трехтомником является «Путешествие по Японии, или описание японской империи в физическом, географическом и историческом отношениях» в русском переводе В.М. Строева объемом 1057 страниц. Он открыл новую амбициозную серию «Библиотеки Путешествий» издательства А. Плюшара в восьми томах. Издание включало сведения о стране, полученные примерно от десятка именитых авторов, хорошо знакомых с Японией (от Кемпфера до Крузенштерна и Варениуса). В Европе записки Ф. Зибольда впервые начали печатать на немецком по частям (переплетали их уже сами покупатели) с 1832 г., и это продолжалось до 1850-х годов. Любопытно, что за год до выхода русского издания, в 1853 г., Ф. Зибольду довелось по-

бывать по приглашению в Петербурге в качестве консультанта по Японии на фоне подготовки миссии Е.В. Путятина (заклучившей в 1855 г. первый договор России о торговле с Японией). Возможно, это рубеж для японоведения и потому, что в 1850–1860-х годах в Японии рухнула политика самоизоляции, свершилась буржуазная революция Мэйдзи и страна вошла в международное сообщество, впервые открыв въезд для иностранцев, с энтузиазмом и массово окунувшихся в изучение ранее недоступной «экзотики».

Отметим, что на данном этапе развития страноведения большая часть трудов представляла собой компиляции, где даже в случае прямого цитирования невозможно установить, откуда цитату взяли, на какие материалы опирались. Это характерно и для хронографов, космографий, и для почти всех ранних изданий по Японии (1743, 1773 и др.). Русское издание Ф. Зибольда – не исключение; недаром на титульном листе после его имени указано: «... дополненное сведениями и известиями из Кемпфера, Фишера, Дёфа, Шарьвуа, гр. Гогендорна, Крузенштерна, Тунберга, Титсинга, Варениуса и др.». В Европе и России творчество при «составлении» трудов по страноведению вело к прогрессу, к поиску знаний о чужих землях. Авторы порой давали волю фантазии наряду с привлечением редкого материала, случайно упоминавшегося где-либо. Точных указаний, откуда сведения, часто не приводилось. Труд автора-составителя был делом кропотливейшим и ответственным. Появление в свет страноведческого издания по истории, культуре, географии Японии формировало взгляды читателей на десятки, а иногда и на сотню лет.

3 Э. Кемпфер (1651–1716) – родоначальник изучения Японии в Европе. Его «История гражданская, натуральная и церковная Японской Империи», изданная в 1727 г. в Англии, более столетия была основной книгой по страноведению. Не утратила она актуальности и сегодня. Монографии и статьи о «кемпферовской Японии» продолжают писать и поныне.

Достоверные сведения о деятельности ранее упомянутой Санкт-Петербургской школы японского языка, созданной в 1706 г., сохранились только с 1730-х годов. Затем в надежде, что географическая близость даст шансы на установление торговли, школу перевели в Сибирь. На рубеже 1740–1750-х годов школа была в Якутске, затем в Илимске, а с 1753 г. – в Иркутске. В итоге при отсутствии реальных перспектив в развитии связей с Японией и нерентабельности государственных затрат на нее в 1816 г. школу японского языка окончательно закрыли. За годы существования ее преподавателями (японцами, «занесенными бурями» в Россию) был создан ряд рукописных словарей и пособий с сильными диалектными влияниями. В их числе – русско-японский словарь, который составил Гондза (Дамиан Поморцев, 1718–1739), точный год составления неизвестен [Новый лексикон славено-японский, 1985]⁴. Еще один рукописный словарь подготовил Андрей Татаринов (японец по отцу) в Иркутске. Благодаря губернатору в 1782 г. рукопись поступила в Академию наук в Петербурге [Лексикон русско-японский Андрея Татаринова, 1962]. После закрытия школы в Иркутске в первой половине XIX в. для японского языка в России **на полвека пришло время «полного обрыва не успевших закрепиться традиций»**. В 1850 г. при подготовке очередной миссии в Японию даже письменное послание японцам пришлось переводить «на китайский ввиду отсутствия знатоков японского языка» [Аллатов, 1991, с. 234].

В качестве ремарки к подразделу отметим тот факт, что в дело японоведения немалый вклад внесли **первые русские классики китаеведения**. Так, **Николай Спафарий** в свой отчет о миссии в Пекин 1675–1678 гг. (перед поездкой

имевший наказ с данными и по Японии на основе текста космографии) включил и «описание славного и великого острова Японского и что при нем обретается». В этом разделе содержались и комментарии по географическому положению Японии. Впрочем, точность сведений все еще была весьма условна – «славный остров Японский ... начинается против устья Амуры-реки» [Ермакова, 2005, с. 39]. Любопытно, что до отъезда в Пекин Н. Спафарий встречался со знаменитым Э. Кемпфером. Интерес к Дальнему Востоку Э. Кемпфера пробудили и развили именно беседы с Н. Спафарием в Москве. Грандиозен и вклад в японоведение **отца Иакинфа (Н.Я. Бичурина)**, пребывавшего начальником духовной миссии в Пекине в 1807–1822 гг. Занимаясь, в частности, переводом на русский язык династийных хроник старого Китая (от династии Хань до династии Цин), отец Иакинф обеспечил японоведов непревзойденными и поныне переводами разделов по Японии из этих хроник [Бичурин, 1950, с. 34–36, 44–46, 94–97; Бичурин, 1960, с. 612–614].

Становление общего классического японоведения (сер. XIX – нач. XX в.)

В целом во второй половине XIX – начале XX вв. в России наблюдался всплеск интереса к Японии во всех сферах. Пришла мода на экзотические заметки об этой стране (журналы «Вестник Европы», «Живописное обозрение», «Известия императорского русского географического общества», «Морской сборник», «Нива», «Сын Отечества», газета «Санкт-Петербургские ведомости»). Среди авторов публикаций были и

4 Этот рукописный словарь начала XVIII в. был впервые издан в Японии в 1985 г.

дипломаты, и лица, которым по воле случая довелось оказаться в путешествии по Японии.

Заключение в 1855 г. договора о торговле с Японией воплотило в жизнь устремления еще Петра I. В составе заключившей договор миссии Е.В. Путятина драгоманом был И.А. Гошкевич. С образованием духовной академии, не имея специальной языковой подготовки, еще ранее, во время пребывания в Китае, он стал блестящим переводчиком с китайского языка, а оказавшись в Японии, проявил талант в переводе уже и с японского. Вскоре, в 1857 г., в Петербурге вышел составленный им совместно с Татибана Косай первый японско-русский словарь [Японско-русский словарь, 1857]. В 1857 г. в Казани надеялись создать японскую кафедру, рассчитывая пригласить И.А. Гошкевича, но того отправили консулом в Японию, и проекту не суждено было сбыться. **Надежды на возобновление преподавания японского языка в России не оправдывались.**

С середины XIX в., начиная с буржуазной революции Мэйдзи и открытия Японии миру, в России все же активизировались процессы развития общего японоведения. Ему **еще не было присуще деление на отдельные научные дисциплины: изучение языка, истории, культуры, искусства, географии, этнографии, экономической и политической систем и принципов их функционирования.** Важным импульсом для русского японоведения стало открытие в 1854–1855 гг. Факультета восточных языков (далее – ФВЯ) в Санкт-Петербургском университете. Интересно, что вскоре, в 1863 г., на

факультете открыли кафедру истории Востока, что означало выделение предмета в отдельную научную дисциплину. **При создании факультета в середине XIX в. предполагалось скорее его практическое назначение, а не научное** – подготовка переводчиков и знатоков культуры для иностранного и военного ведомств и т.д. (Хотя к 1880-м годам востоковедение окрепло достаточно, чтобы гармонично сочетать практические и научные цели.) Способствовал тому и сложившийся **тандем Факультета восточных языков и Азиатского музея** (переехавшего в 1861 г. из здания Кунсткамеры в соседний корпус). Речь идет уже о возникновении **«единого петербургского центра русского научного востоковедения»** [Кононов, 1957, с. 12–13], но возможности полноценного изучения Японии пока не было. В итоге **первое поколение русских японоведов** не имело профильного японоведческого образования. Интересно то, что среди них многие по происхождению были из семей лиц духовных (напр., И.А. Гошкевич, В.Я. Костылев, Д.М. Позднеев)⁵. Попутно следует отметить еще один прелюбопытнейший момент: «С 1890 г. была введена практика, согласно которой кроме обычных абитуриентов в вузы зачисляли офицеров армии и флота для приобретения ими познаний по одной из восточных стран и ее языку. Такие люди уже имели знания в области военных, гуманитарных и технических наук и после обучения пополняли кадры русского японоведения» [Подпалова, 1994, с. 220]. Специализация по Японии была дополнительной и временной для студентов китайско-маньчжуро-монгольского разряда.

⁵ В частности, монашествовал автор первой русской грамматики японского языка Д.Д. Смирнов [Смирнов, 1890]. В 1881–1883 гг. был в Японии в составе православной духовной миссии. Начатую там работу над грамматикой он завершил уже в Новгороде в 1887 г. Его научные интересы не поддержали ни церковь (в 1892 г. он сложил с себя монашеский сан), ни востоковеды (он оказался чужд всем). Не оцененная современниками, в действительности грамматика для своего времени оказалась не только первой, но и весьма передовой по своим подходам. Подробнее см.: [Алпатов, 1991].

Формально начало преподаванию японского языка на Факультете восточных языков было положено в 1870 г. (учитывая то, что японскую школу в Иркутске закрыли в 1816 г., это немалый срок для полного забвения «японоведного» образования в России). Обучение поначалу было эпизодическим. В 1870–1874 гг., до своего возвращения в Японию, занятия вел на безвозмездной основе японец Татибана Косай (Масуда Кумэдзо, Масуда Кумэдзаэмон; во крещении Яматов Владимир Иосифович). Ранее он оказал неоценимую помощь И.А. Гошкевичу при составлении упомянутого японско-русского словаря (1857 г.). С перерывами до своего отъезда на родину (дважды) преподавали в России японский Ниси Токудзиро и Андо Кэнсуке. Только с 1888 г. обучение японскому языку стало постоянным, хотя и необязательным курсом, без теоретических аспектов, благодаря японцу Куроно Ёсибуми, составившему ряд первых пособий по языку (работал на ФВЯ до ухода из жизни в 1918 г.; подробнее см.: [Алпатов, 1991, с. 236–237]). Потребовалось почти **полвека для появления на ФВЯ кафедры японского языка и словесности (учреждена в 1898 г.)**. Полноценное функционирование кафедры оказалось возможным только спустя еще 10 лет, когда на факультет в 1907–1908 гг. в качестве приват-доцента был принят В.Я. Костылев, выпускник ФВЯ с блестящим дипломатическим стажем, первый профессиональный историк Японии в России («Краткий очерк истории Японии» был издан им в 1888 г.).

Параллельно совершенно независимо продолжалось и развитие представлений о Японии страноведческого характера. Выдающийся военный географ М.И. Венюков (в 1873–1875 гг. – секретарь Императорского Русского географического общества) по итогам круго-

светного путешествия в 1869 г. опубликовал блестящее географическое и страноведческое описание Японии (переиздано в трех выпусках в 1871 г.) [Венюков, 1869; Венюков, 1871].

Важным для укрепления японоведения (и востоковедения в России в целом) стало **создание в 1899 г. Восточного института (далее – ВИ) во Владивостоке**. Институт явился новым центром востоковедения, теперь уже на Дальнем Востоке страны. Кадровый состав учреждения формировался на основе профессорско-преподавательского состава и выпускников Петербургского университета. Из числа японоведов туда были направлены Е.Г. Спальвин (первые три года учился на юридическом факультете) и Н.В. Кюннер. Первым директором института с момента основания до 1903 г. был монголовед А.М. Позднеев, занявший должность по воле императора Николая II и откомандированный из Санкт-Петербургского университета. В 1904–1906 гг. директором стал его брат, японовед Д.М. Позднеев.

Отметим, что по периодизации изучения японского языка, согласно В.М. Алпатову, время с середины XIX в. до русско-японской войны 1904–1905 гг. определено как «период страноведения». Рассматриваемый им далее этап с 1905 г. до середины 1930-х годов назван переходом к научному изучению японского языка [Алпатов, 2017, с. 17, 19]. Завершая обзор этого этапа «страноведения», приведем и его характеристику: «В России **сложился тип востоковеда ... практика-страноведа, переводчика и преподавателя...** Ставили для себя прежде всего практические задачи... Были не узкими специалистами, а «страноведами», понемногу занимавшимися всем: от природных условий до литературы, в том числе и языком... Научный уровень в целом

не был особенно высок... Переводы и компиляции западных работ не всегда высокого качества... **Именно это поколение японистов заложило основы преподавания ... в стране**» [Алпатов, 2017, с. 18]. Возможно, такая оценка излишне критична. В качестве противовеса уместно смягчить это ленинскими словами (Ленин В.И. «О государстве») о том, сколь важно не забывать основной исторической связи; не критиковать за то, что человек не дал по отношению к сегодняшним реалиям, а отмечать то, что смог дать нового для своего времени.

Значение периода до 1905 г. для японоведения очень многогранно. Во-первых, мода на японскую экзотику стала **стимулом для развития страноведения**. Во-вторых, появляются востоковедные и иные общества (с 1845 г. – Русское географическое общество; с 1846 г. – Русское археологическое общество). В-третьих, появились первые научные работы по отдельным дисциплинам и направлениям в японистике (напр., по истории Японии). В-четвертых, началось формирование круга русских японоведов.

Начало XX в. обозначило и принципиальный кризисный рубеж для русского японоведения, послуживший одновременно и импульсом для дальнейшего его развития. Это русско-японская война 1904–1905 гг. Оставляя в стороне вопрос о поражении России, обратим внимание на то, что война выявила недостаточность знаний языка, культуры, менталитета, даже просто соответствующей литературы по широкому спектру японоведной тематики. Очевидным был и недостаток кадров, пришло понимание важности серьезной подготовки по страноведению. Сказывалось и следование традиционному классическому принципу буржуазных историков, что «непредвзято...

исследовать... факты, близкие по времени, невозможно... потому **академическим и университетским японоведением не планировалось написание фундаментальных трудов по современности**» [Подпалова, 1994, с. 226]. **Негативные нюансы** периода весьма точно отметила Г.И. Подпалова: «Вначале изучение Японии... было организовано неудовлетворительно и носило недостаточно системный характер... Среди... научных и правительственных кругов существовало неверие в силы отечественной науки и преклонение перед иностранной, прежде всего немецкой... Правительство приглашало специалистов из Германии, реже – из Франции... Востоковеду... приходилось писать... работы на немецком или французском языке», чтобы не прослыть необразованным [Подпалова, 1994, с. 214]. Приведем вдобавок только один, но вопиющий пример: написанный на французском языке ученый труд Л.И. Мечникова *L'Empire Japonais* объемом почти 700 страниц, изданный в Женеве в 1881 г., остался неведомым русской публике и науке. Хотя автор известен на Западе и как «отец русской геополитики», и как открыватель новой эры в страноведении.

Японоведение между двумя кризисами (1905–1917): рост качества кадровой подготовки

Русско-японская война стала стимулом для начала нового этапа в развитии японоведения в России. Война привела к резкому всплеску в издании словарей, разговорников, учебных пособий, вернее сказать, самого широкого спектра страноведческих публикаций по Японии. Два словаря тех лет не утратили своей ценности и поныне.

Это «Японо-русский иероглифический словарь» Д.М. Позднеева [Позднеев, 1908] и «Русско-японский словарь разговорного языка» В.Я. Костылева [Костылев, 1914].

Судьбы **второго поколения русских японоведов** складывались по-разному. В 1900 г. учредили Императорское общество востоковедения. В 1905 г. А.М. Позднееву поручили создать в Петербурге «курсы востоковедения», которые были реорганизованы **в 1910 г. в Практическую восточную академию** (далее – ПВА) при Обществе востоковедения. В итоге в Петербурге появился еще один востоковедный центр, формально не имевший статуса «высшего учебного заведения», но обеспечивавший практическими знаниями, в т. ч. по современному языку. Выпускники ФВЯ Санкт-Петербургского университета и Практической восточной академии внесли немалый вклад в развитие японоведения России, Франции, Германии и США. Ряд выпускников почти одновременно заканчивали обучение и в университете, и в ПВА. В 1911 г. ФВЯ по отделению санскритской словесности окончил О.О. Розенберг, вскоре ставший известным специалистом по буддизму. К выпускникам 1912 г. принадлежали будущий академик СССР Н.И. Конрад (ФВЯ и ПВА), будущий академик ГДР М.Н. Рамминг (ФВЯ и ПВА), выдающийся лингвист Е.Д. Поливанов (историко-филологический факультет и ПВА). В 1916 г. окончили ФВЯ братья Олег и Орест Плетнеры, Н.А. Невский.

В 1909–1912 гг. преподавать (как и.о. лектора) на ФВЯ вместо ушедшего В.Я. Костылева пришел сотрудник МИД, выпускник Восточного института во Владивостоке Г.И. Доля. С 1915 г. на ФВЯ начал преподавать С.Г. Елисеев (в 1914 г. – первый иностранец-выпускник Токийского уни-

верситета). После Октябрьской революции он недолгое время находился в эмиграции во Франции, затем оказался одним из отцов-основателей японоведения в США вместе с Э. Рэйшауэром. Как уже отмечалось, **первое поколение японоведов чаще всего составляли энтузиасты-самоучки**. Даже при наличии необязательных занятий по японскому теоретические лекции отсутствовали, в дипломе японский язык мог быть не отмечен. Тем не менее руководство ФВЯ, говоря словами тех далеких лет, делало всё возможное **для «приготовления выпускников к занятию кафедры, оставления при университете для подготовки к профессорскому званию в ожидании средств от казны для длительной командировки в Японию»**. В предреволюционный период многим из вышеназванных японоведов удалось добиться шлифовки своего профессионального мастерства в стране изучаемого языка и впоследствии принести пользу науке. Однако нередко уже подготовленный и профинансированный для стажировки специалист оказывался внезапно призван другим ведомством и факультету приходилось вновь начинать с нуля. В советское же время языковые стажировки иногда были невозможны десятками лет, порой стажировка могла состояться лишь в связи с японскими концессиями на Дальнем Востоке либо даже с лагерями военнопленных (и это были варианты из лучших). В определенной степени нельзя исключать из истории русского японоведения и эмигрантские круги в Харбине, имена русских эмигрантов оставили след и в культуре Японии. Всё это следы взаимодействия культур, которые достойны пристального внимания.

По сравнению с другими направлениями востоковедения японоведе-

ние в России начало набирать силу позже (напомним, что лишь в 1855 г. был подписан договор об установлении отношений с Японией). Однако японоведению помог «опыт изучения стран Ближнего и Среднего Востока и их языков в России, опыт западного японоведения» [Подпалова, 1994, с. 231]. Развитие японоведения в Санкт-Петербурге и Владивостоке при необходимости обеспечивало **возможности кадрового обмена** и до революции, и при установлении советской власти. Успехи японоведения в Восточном институте Владивостока предопределили и великолепные библиотечные фонды (похоже, превосходившие петербургские), и обеспеченность иероглифическими наборными шрифтами, и складывание сильного коллектива японоведов. В начале XX в. преподавателями там были В.М. Мендрин, Е.Г. Спальвин, Н.В. Кюнер, трудами которых ощутимо продвинулось издание пособий по языку, истории, культуре Японии. Продолжателем их дела стал Н.П. Мацокин; научная тематика его оказалась близкой направлению лингвистических исследований Е.Д. Поливанова (связанного на раннем этапе деятельности с Петербургом/Петроградом; выпускника ПВА и историко-филологического факультета Петербургского университета). Таким образом, для японоведов России складывались **общие кадровые ресурсы, имела место кадровая ротация и совместная научно-исследовательская деятельность**. Вскоре третьим центром японоведения стала и Москва, хотя расстановка акцентов с приоритетом в сторону Москвы особо изменится к 1950-м, когда Институт востоковедения АН СССР из Ленинграда будет переведен в Москву (о чем речь далее).

От взлета к падению и к поиску новых системных устоев в японоведении (1917 г. – середина 1930-х гг.)

Если коснуться вышеупомянутой периодизации В.М. Алпатова, этот этап все еще продолжает «переход к научному изучению японского языка». Следуя же вопросу о развитии страноведения по Японии, **уместно подчеркнуть крайнюю противоречивость периода**. Для краткости отметим начавший формироваться научный мир отечественного японоведения, последовавшие серьезные кадровые потери в связи с эмиграцией из Страны Советов, мелочную регламентацию и избыточные усилия властей по реформированию системы науки и образования в 1920–1930-х годах, появление новых ориентиров в науке, сформулированных в согласии с устоями советской идеологии. Важно, что к середине 1930-х востоковедение (и **японоведение** вместе с ним) получило мощную поддержку государства, **обрело позиции одного из ключевых идеологических направлений** (каковые сохранялись в целом вплоть до «разгула перестройки» в конце XX в.).

С первых лет советской власти **японоведение столкнулось с кадровыми потерями** в связи с прямой, случайной эмиграцией (невозвращенцы), болезнями, голодом и неурядицами пришедших смутных времен. Страна Советов лишилась таких японистов, как Орест Плетнер, Сергей Елисеев, Мартын Рамминг, Василий Костылев (ум. в 1918 г.), Куроно Ёсибуми (ум. в 1918 г.) и др. Следуя увещаниям В.М. Алексеева и Н.И. Конрада, а также ввиду некоего стечения обстоятельств в 1929 г. из Японии вернулся на родину Н.А. Невский (расстрелян в 1937 г.). Предпринимаемые **усилия властей по реформам**

высших учебных заведений понятны, но они расшатывали устои кадровой стабильности, когда учреждение создавали, а через два-три года закрывали за ненадобностью или по иной причине. Так, в 1918 г. в Ташкенте и Киеве появились Восточные институты, в 1920 г. – Институты живых восточных языков (ИЖВЯ) в Москве и Петрограде, в 1921 г. – КУТВ (Коммунистический университет трудящихся Востока) в Москве. Также в 1921 г. в процессе реорганизации ЦИЖВЯ был учрежден Московский институт востоковедения (МИВ) на базе известного востоковедного центра – Лазаревского института. С 1925 г. он стал называться МИВ им. Н.Н. Нариманова (ликвидирован в 1954 г. на фоне преобразований в востоковедении). Полноценное начало функционирования МИВ относится к 1925/1926 уч. году. Обращает на себя внимание факт, сколь **важным в те годы выделось освоение языка вместе с изучением страноведения:** в МИВ в 1925–1926 гг. было открыто пять языковых кабинетов и пять страноведческих (для будущих японоведов, таким образом, также было создано два кабинета). В Петрограде в 1919 г. создан страдавший гигантизмом Факультет общественных наук (ФОН; расформирован в 1925 г.). В 1925 г. на основе ФОН создан Ямфак (факультет языкознания и истории материальной культуры); в 1929 г. он переименован в ФИЛ (историко-лингвистический факультет); в 1930 г. он превратился в ЛИЛИ (Ленинградский историко-лингвистический институт); в 1933–1935 гг. известен уже как ЛИФЛИ (Ленинградский историко-философско-лингвистический институт). В итоге он вошел в состав четырех факультетов Ленинградского университета в 1936 г. Приведенный список неполон; да и в других городах страны все

происходило примерно по той же схеме. В таких условиях поступательное развитие японоведения вряд ли было возможно. В итоге в 1938 г. в Ленинграде осталось единственное место, где можно было рассчитывать на восточное образование, – филологический факультет университета (строго говоря, это относится к следующему этапу периодизации); а ЛВИ (Ленинградский восточный институт им. А.С. Енукидзе; до 1927 г. – ЛИЖВЯ) включили в состав Московского института востоковедения.

Материальное и финансовое благополучие востоковедов также вызывало вопросы. Недаром проблема сохраняла остроту до перестройки, да и поныне решение его не стоит на повестке дня. В 1970–1980-х автору этих строк приходилось лично слышать рассуждения старших преподавателей-библиотекарей: «Прежде в востоковеды шли из дворян ли, духовенства; пусть не слишком обеспеченные, но не обреченные вечно думать, как накормить семью; хоть плохонькая рента, но частенько она у них была». При этом потребность в востоковедах оставалась насущной. Кадровые ресурсы требовались НКВД (ОГПУ), МИД и иным ведомствам. Вскоре удалось отчасти подготовить и сформировать новый кадровый состав, а в какой-то мере привлечь к работе профессионалов, подготовленных еще в рамках прежней системы образования, до революции.

В целом период с 1917 г. до второй половины 1930-х годов **стал временем становления марксистского японоведения как науки,** которая опиралась на фундамент, заложенный профессионалами-японоведами на рубеже веков. На этнолого-лингвистическом отделении Факультета общественных наук Петроградского университета с 1922/1923 уч. года **«существует японоведение и как**

особая отрасль востоковедения, и как специальная область университетского преподавания» [Петрова, 1960, с. 50] (предполагая преподавание силами Н.И. Конрада и Н.А. Невского, хотя последний вернулся из Японии позже). Появляются новые труды по японоведению: в 1925 и 1926 гг. изданы первые марксистские очерки по японской истории Ол.В. Плетнера и К.А. Харнского. В 1939 г. Е.М. Жуков опубликовал краткий очерк истории Японии, построенный уже полностью на базе марксистских установок советской науки. Значимый вклад в японскую лингвистику (включая теоретическую) в эти годы внесли Е.Д. Поливанов, Ол.В. Плетнер, Н.П. Мацокин, А.А. Холодович. В 1917 г. появилась «поливановская транскрипция» для записи японских слов на кириллице, стоящая вне любой конкуренции поныне. Е.Д. Поливанов как выдающийся лингвист способствовал реконструкции прапояпонской языковой системы, выяснению происхождения японского языка, стал одним из основателей социолингвистики.

К концу 1920-х годов начинает складываться **новое поколение советских японоведов**. Лингвист А.А. Холодович (выпускник Ленинградского университета, 1927 г.; начал преподавать с 1932 г.) внес заметный вклад в изучение старописьменного языка бунго, синтаксиса и грамматики. С 1930-х и до 1940–1950-х годов в японоведении довлело стремление следовать эталонам русификации, русского понятийно-терминологического аппарата (в лингвистике, в истории Японии и т.д.; впрочем, это было тогда чертой всей отечественной науки). Е.М. Жуков (выпускник Ленинградского восточно-

го института, 1927 г.) начал преподавать историю Японии уже с 1929 г. Вели преподавательскую работу в Ленинградском университете **одновременно и японоведы старшего поколения**: Н.И. Конрад, Н.А. Невский, Н.В. Кюнер. С 1932 г. курсы по грамматике начал вести А.А. Холодович; с 1932 г. курс истории Японии начал вести Д.И. Гольдберг. В университете появляется ряд новых преподавателей: О.П. Петрова (с 1933 по 1942 г.), Е.М. Колпакчи (выпуск 1923 г., преподавал с 1937 г.), Я.Б. Радиль-Затуловский (с 1933 г.), М.Ф. Хван (с 1934 г.), Е.М. Пинус (с 1939 г.). При этом восстановление кафедры японской филологии на филологическом⁶ факультете Ленинградского университета имело место только в 1937 г.; ее возглавил Н.И. Конрад (в 1940 г. его сменил А.А. Холодович).

Превращение востоковедения в **одно из ведущих направлений советской науки** оказалось связано с двумя документами 1929 и 1934 гг. В 1929 г., исходя из опыта работы на Востоке МИД и Коминтерна, была подготовлена «Декларация о задачах востоковедной науки». Восток воспринимался как очаг будущих революций. Соответственно, у востоковедения сразу появились перспективы. Именно следуя Декларации, было принято решение в Ленинграде учредить Институт востоковедения АН СССР, которому передали фонды Азиатского музея (Кунсткамеры). Поле деятельности для востоковедения оказалось огромным: создание письменности для республик Востока, составление фундаментальных словарей. Отчасти итогами этого решения (пусть и проявившимися спустя десятилетия) можно считать начало работ

6 Пока еще в рамках филологического факультета; решение руководства о восстановлении Восточного факультета было принято только в 1944 г. Впрочем, и это (создание кафедры в рамках хотя бы филологического факультета) было уже весьма позитивно после чреды бесконечных реорганизаций в первые два десятилетия советской власти.

по составлению 4-томного китайско-русского словаря (издан в начале 1980-х), 4-томного монгольско-русского словаря (вышел в 2000-х годах). Японоведы подготовили издание в 1970 г. непревзойденного и поныне двухтомного японско-русского словаря под редакцией Н.И. Конрада (регулярно переиздается в Японии). Это лишь самые значимые примеры; понятно, что иных словарей и научных достижений было предостаточно.

В 1934 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома (СНК) «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Таким образом, был создан дополнительный стимул для усиления внимания к преподаванию и изучению истории, культуры, географии, экономики, политики, языка, страноведения по колониальным и зависимым странам (во имя «грядущего освобождения их от колониального ига империалистов»). В итоге **востоковедение, история и страноведение превратились в ключевые идеологические дисциплины**, развитие которых стало приоритетным для государства. Пережив послереволюционное восстановление, японоведение смогло усвоить каноны существования в новой системе ценностей и научиться жить с ними.

Шпиономания репрессий и героика профессионалов науки военных лет (1937–1945)

Два десятилетия советской власти, шлифовка приоритетов и восприятие новой идеологии смогли обеспечить подготовку новых кадров в японоведении и продвинуть на новый уровень издания научной, учебной и идейно-политической литературы. По перио-

дизации В.М. Алпатова, **время с 1937 по 1950-е годы относится к русификации в японоведении**⁷. Однако в нашем случае предполагается более дробное деление, с учетом специфики 1937–1945 гг. как отдельного этапа. **Лекции, политинформации, политпропаганда, идейно-воспитательная работа и спецпропаганда становятся характерными чертами предвоенного и военного периодов.** В 1937–1938 гг. чуть окрепшие за двадцать лет новой власти ряды японоведов «выкосили» репрессии НКВД (ОГПУ). Невзирая на сиюминутное высокое положение, пострадали и те, кто трудился в высоких эшелонах власти и даже в составе этих органов. **В середине 1930-х годов были оборваны жизни виднейших ученых-японистов**, голословно обвиненных в шпионаже, срочно и тайно расстрелянных. Д.М. Позднеев, Е.Д. Поливанов, Н.А. Невский, А.И. Иванов, К.А. Харнский, Н.П. Овидиев, А.А. Лейферт, Т.С. Юркевич, П.С. Ануфриев и многие другие погибли – около двадцати японистов Москвы и Ленинграда, половина кадрового состава. Полный список репрессированных не представляется возможным привести [Васильков, Сорокина, 2003]. В Петербургском университете остался лишь А.А. Холодович (включая период эвакуации кафедры в Саратов во время войны). Под арестом оказались Н.И. Конрад, Е.М. Колпакчи, А.Е. Глускина, В.М. Константинов, Г.Г. Иммерман, А.Л. Клетный, К.А. Попов, М.С. Цын, С.Ф. Зарубин, И.Л. Иоффе и др. [Алпатов, 1994]. В канун 1937/1938 уч. года начались аресты в Дальневосточном университете (бывш. Восточный институт), под которые попали К.А. Харнский, Н.П. Овидиев, К.П. Фёклин, З.Н. Матвеева, И.Т. Быкова, Е.Г. Нельгина,

7 Бесспорно, следует учитывать и более поздний период, влияние «сталинского учения о языке», обозначенное публикацией в газете «Правда» работы И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» в 1950 г.

М.Н. Вострикова. «Кафедра японского языка опустела, некому было преподавать» [Ермакова, 2016, с. 63]. Среди пострадавших были даже авторы пособий и словарей по военному переводу. Страна готовилась к большой войне, японоведение продвигалось вперед, но самих японоведов нещадно уничтожали, невзирая на заслуги (впрочем, это касалось всех слоев советского народа).

Специфику периода **вновь определяла массовая утрата кадров**, происходившая на фоне окончательного и бесповоротного утверждения нового, марксистско-ленинско-сталинского японоведения (как бы это ни звучало). По-новому строилось изучение языка и литературы, тем более истории. Издаваемые материалы пропагандистско-идеологического направления были повсюду – от агитационных плакатов до сатирических журналов и информационных брошюр (впрочем, они были по-своему великолепны, воспитывая искренний патриотизм и продвигая страну вперед). Ведущие позиции в японоведении закрепились за сравнительно молодым поколением японистов Ленинграда. Крут научных интересов Н.И. Конрада затрагивал язык и литературу, распространяясь, впрочем, до культуры и истории. Как уже говорилось выше, в 1939 г. Е.М. Жуковым был издан очерк истории Японии на основе марксистского мировосприятия [Жуков, 1939]. История Японии стала самостоятельной научной дисциплиной в полном соответствии с духом решений партии и правительства 1929 и 1934 гг. Именно Е.М. Жуков смог сконцентрироваться на **отточенном применении марксистского подхода к истории**. Оба автора впоследствии стали академиками; их труды, энциклопедические статьи не теряют своей ценно-

сти и поныне. В эти годы появилось множество новых книг, пособий, словарей. Нужно обратить внимание на появление в 1944 г. «Краткого японо-русского иероглифического словаря» под редакцией Г.О. Монзелера и Г.Г. Туманова (подготовлен на основе англоязычного словаря А. Роз-Иннеса). СССР продолжал готовить кадры для борьбы с Квантунской армией Японии, а после 1945 г. в стране появилась работа, связанная со значительным контингентом японских военнопленных. Уникальность изданий того времени – в учебниках с иероглификой, транскрипцией, переводом слов и переводом всего текста на русский язык. Ценность их очевидна для японистов. В научных работах также широко использовали типографский иероглифический наборный шрифт. Типографские комплекты иероглифики были утрачены в СССР ближе к 1960-м годам, а возвращение иероглифики в издания произошло лишь к концу 1990-х, благодаря компьютерным технологиям. В период с 1960-х до второй половины 1990-х годов иероглифика в изданиях прописывалась от руки, а далее издание множилось копировальным способом.

Впрочем, как и на предыдущем этапе, руководство СССР уделяло много внимания делам переводческим, страноведению, востоковедению (и японоведению в том числе), военному переводу. Еще в 1920 г. при Академии Генштаба РККА было учреждено Восточное отделение (впоследствии – Восточный факультет, Специальный факультет при Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе)⁸. 21 мая 1929 г.⁹ Реввоенсовет СССР установил звание **«военный переводчик»** для начсостава РККА. Сегодня мы отмечаем эту дату как День военного переводчика. В за-

8 Акт о капитуляции Японии в 1945 г. с нашей стороны подписывал генерал К.Н. Деревянко, выпускник Восточного факультета Военной академии имени Фрунзе (1936 г.).

9 Тут следует вспомнить упомянутую ранее «Декларацию о задачах востоковедной науки» того же 1929 г.

висимости от ситуации продолжительность сроков обучения могла варьироваться. В «горячие» периоды истории даже высшие учебные заведения часто вынужденно обращались к обучению в режиме краткосрочных курсов продолжительностью два-три года. Такой подход оказывался оправданным до окончания Второй мировой войны. К предвоенным годам восходит основание новых учебных заведений в Москве. Во-первых, Военный институт иностранных языков (ВИИЯ, просуществовал с 1940 до 1994 г.¹⁰, хотя название многократно менялось). Его история началась в 1940 г., когда при Втором Московском государственном педагогическом институте иностранных языков был создан военный факультет.

Во-вторых, в годы войны была создана Военно-дипломатическая академия. Отметим, что три первых ее начальника (до 1957 г.) были выпускниками Военной академии имени Фрунзе. Стоит упомянуть также и открытие военного факультета в 1940 г. при Московском институте востоковедения (в годы эвакуации включен в состав ВИИЯ).

В военные годы многие учреждения Москвы и Ленинграда направили в эвакуацию. Московский институт востоковедения выехал в Фергану, военный факультет МИВ – в Ставрополь (Куйбышевская обл.), Институт востоковедения АН СССР из Ленинграда – в Ташкент. Тяжелая блокада Ленинграда для одних означала эвакуацию, но для многих работа продолжалась. Трудились на местах хранители коллекций Эрмитажа и Кунсткамеры, других музеев; не прекращалась деятельность первой в стране Публичной библиотеки Ленинграда, иных учреждений в условиях голода, отсутствия тепла, водоснабжения,

электричества, под бомбежками и арт-обстрелами. Эвакуация части сотрудников научных учреждений из Ленинграда подготовила базу для принятия в 1950 г. решения о переводе в Москву академического Института востоковедения (в Ленинграде остался филиал); формировалась мотивация и для того, чтобы ведущим в японоведении (и востоковедении) центром стала столица – Москва.

Комплексные достижения японоведения, проблемный подход в исследованиях, издание источников и памятников (1945–1985)

В послевоенный период **Москва превратилась в ведущий центр японоведения СССР** (в первой половине XX в. таковыми можно было считать Ленинград и Владивосток). Как уже упоминалось, в 1950 г. из Ленинграда в Москву был переведен Институт востоковедения АН СССР (вместе с основными книжными фондами); в том же году в его состав ввели Тихоокеанский институт АН СССР. Помимо других академических институтов и крупных библиотек – например, ИДВ (осн. в 1966 г.), ИМЭМО (осн. в 1956 г., истоки – с 1925 г.), ИНИОН (осн. в 1969 г., истоки с 1918 г.), ВГБИЛ (осн. в 1924 г.) и др. – с 1950-х годов в Москве развивается ряд профильных учебных заведений, где ведется подготовка японоведов (и востоковедов в целом): ИСАА при МГУ, МГИМО и др. Значение столичного японоведения усиливалось и в связи с широкими возможностями: здесь располагались руководя-

10 В 1949 г. ВИИЯ окончил как «переводчик с английского и японского языков» А.Н. Стругацкий (один из переводчиков на Токийском процессе), впоследствии ставший выдающимся писателем-фантастом.

щие органы, министерства, СМИ, исследовательские институты, издательства и т.д. Росту квалификационного уровня способствовали растущие возможности стажировок. В других городах СССР (Хабаровске, Новосибирске, Одессе, Киеве и т.д.) тенденции к распространению японоведных исследовательских и образовательных проектов еще только начинали намечаться; многое проявилось позже, с наступлением перестройки, включая и резкий рост частных учебных заведений, который при социализме не могло быть.

В 1944 г. был создан **Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)**, тесно связанный с МИД и преобразованный из Международного факультета МГУ. В 1954 г., по принятии волонтеристского решения о расформировании МИВ, последний был включен в состав МГИМО. Эту череду трансформаций завершили в 1958 г., когда в состав МГИМО были включены Институт внешней торговли, основанный в Ленинграде в начале 1930-х годов. Далее в МГУ в 1956 г., при опоре на соответствующие отделения филологического и исторического факультетов, был создан Институт восточных языков (ИВЯ), который в 1972 г. переименован в **ИСАА при МГУ** (Институт стран Азии и Африки). В 1962 г. в ИСАА была создана кафедра японской филологии, а в 2003 г. – кафедра истории и культуры Японии.

Для японоведов Ленинграда важной вехой стало **воссоздание в 1944 г. Восточного факультета ЛГУ** (с 1919 г. его деятельность прервалась ввиду революции и последовавших системных реорганизаций). С того же года появилась кафедра истории средневекового и нового Востока. В 1949 г. на восточный факультет с исторического перевели кафедру истории колониальных и зависимых стран. При переходе в веде-

ние восточного факультета были сформированы три исторические кафедры: Древнего, Ближнего и Дальнего Востока. На кафедре истории стран Дальнего Востока отвечали также за преподавание истории, культуры, географии, этнографии, экономики Японии. Руководство японской историей было связано с Д.И. Гольдбергом; его усилиями были привлечены Н.В. Кюнер и Л.В. Зенина (проработала свыше 65 лет). Среди временных сотрудников были М.В. Воробьев и многие другие. Кафедру японской филологии возглавлял А.А. Холодович (1940–1953). Среди преподавателей были Е.М. Колпакчи, О.П. Петрова, Е.М. Пинус, Я.Б. Радугин-Затуловский, А.А. Бабинцев, Г.Д. Иванова, Д.П. Бугаева, Г.Н. Максимова и др. Многие выпускники кафедры стали известными переводчиками: В.Н. Маркова, Р.Г. Карлина, И.Л. Львова [Петрова, 1960]. Широко известен трехтомный перевод старинной стихотворной антологии Манъёсю, выполненный А.Е. Глускиной (также из ленинградских японоведов); на выполнение этого titanicского труда она потратила почти четверть века. В 2008 г. кафедра японской филологии была реорганизована в кафедру японоведения; в ее состав вошли также преподаватели по истории и культуре Японии. После А.А. Холодовича заведующими кафедрой были О.П. Петрова (1953–1960), Е.М. Пинус (1960–1982), В.Н. Горегляд (1982–2002), В.В. Рыбин (2002–2014); в настоящее время – А.В. Филиппов.

Вторая половина XX в. проявилась в японоведении **усилением проблемного подхода к исследованиям** (от прежде нередко довлевшего описательного метода). Важной составляющей периода стало и создание **комплексных обобщающих исследований** на основе массы накопленного ранее материала. Стабильность в деятельности учебно-научных и академических заведений

(особенно после хрущевской оттепели) гарантировала **поступательность в научной, издательской и образовательной сферах**. Научная и преподавательская работа была привлекательной, уважаемой в социалистическом обществе. Рост по карьерной лестнице в этой сфере (кандидатская и докторская диссертации) гарантировал работникам уверенность в завтрашнем дне. Краткосрочных контрактов на пару лет для научно-преподавательских кадров и погони за грантами советский режим не ведал, опираясь на систему долгосрочного планирования в сфере науки и образования. Уровень выпускников советских вузов тогда заслуженно признавался весьма высоким во всем мире. Обучавшиеся в Москве и Ленинграде студенты из «стран народной демократии» (как называли социалистический лагерь) стали основателями японоведения в Болгарии, Восточной Германии, Польше, Чехословакии, Монголии, Вьетнаме, Финляндии, на Кубе... Ныне японоведы из России трудятся по всему миру, включая Японию, США и т.д. Не ощущалось и гонки за рейтингом с публикациями на иностранных языках (как уже было в стране до Октябрьской революции), хотя труды Я.Б. Радуль-Затуловского, словари под редакцией Н.И. Конрада издавались в Японии. По вышеназванным причинам появились возможности для масштабной и плановой **публикации источников, литературных памятников, аналитических исследований** по культуре, искусству, экономике и политике. Консерватизм в издательском деле нервировал авторов, но зато советский период отличало высочайшее профессиональное качество изданий (редактура, авторская ответственность, логика изложения). Впечатляют два важнейших словаря, полученных отечественными японистами. В 1956 г. вышло первое издание «Японско-русского учебно-

го словаря иероглифов», подготовленное Н.И. Фельдман-Конрад. В 1970 г. завершилась изданием упоминавшаяся эпохальная работа над двухтомным «Большим японско-русским словарем» под редакцией Н.И. Конрада. Весьма основательно шла работа и над переводами на русский язык с последующим изданием книг зарубежных японоведов.

Перечислять в деталях всё нерезально, приведем пример по географии Японии. В 1949 г. в переводе на русский язык появилось великолепное объемное издание «Япония: физическая и экономическая география», изданная в США Г. Тревартой в 1945 г. [*Треварта*, 1949]. Работы такого рода – штучный товар. Из самых значимых трудов за всю историю хочется назвать также уже упомянутую выше «Географию Японии» М.И. Венюкова (1869–1871) и «Социально-экономическую географию Японии» под редакцией И.С. Тихоцкой [*Тихоцкая*, 2016]. И каждая из этих трех книг уникальна и незаменима. Если коснуться права Японии, важно вспомнить о трудах В.Н. Ерёмкина. Иной пример по японскому языку – издание в 1958–1959 гг. уникальной и поныне двухтомной грамматики японского языка Киэда Масуити в переводе на русский. Значимых высот во второй половине XX в. достигли ученые, занимавшиеся японским языком и литературой: А.А. Холодович, А.А. Пашковский, Н.А. Сыромятников, И.Ф. Вардун, И.В. Головин, С.А. Старостин, В.М. Алпатов. Были изданы фундаментальные труды по современной и исторической грамматике японского языка. Во второй половине XX в. российское японоведение весомо продвинулось в целом ряде научных направлений. Это этнография и религиоведение (С.А. Арутюнов, Г.Е. Светлов, Н.Н. Трубникова и др.), история (А.Л. Гальперин, Г.И. Подпалова, П.П. Топеха, Х.Т. Эйкус и др.),

экономика (Я.А. Певзнер, В.А. Попов, В.Б. Рамзес, В.Н. Хлынов, И.Л. Тимонина и др.), политика (С.И. Вербицкий, Д.И. Гольдберг, Л.Н. Кутаков, И.А. Латышев, Д.В. Петров, К.О. Саркисов и др.), культура (Т.П. Григорьева, Л.Д. Гришелева, Н.А. Иофан, Н.И. Чегодарь и др.). Японоведение, страноведение по Японии во всем комплексном многообразии отдельных дисциплин стабильно, успешно и многообещающе развивалось вплоть до перестройки. Наступление же новых времен, перестройки и «лихих девяностых» очертило ряд проблем и неожиданных тенденций.

«Перестроенный» мир японоведов и наступивший XXI век (японоведение на рубеже веков)

Строго говоря, для обозначенного периода уместно обозначить два этапа (перестройка и перемены мира японоведов сегодня). Попробуем отказаться от резкой градации и очертим этот период в комплексе, отмечая позитивные моменты и вызывающие волнение. Исходя из фразы «большое видится на расстоянии», напоминая о том, как некогда историки не желали заниматься современностью (см. выше), обратимся к воссозданию образа японоведения последних трех десятилетий в дуалистическом видении. Начавшаяся в 1985 г. перестройка коренным образом повлияла и на тенденции в японоведении. Можно говорить о росте квалификации благодаря свободе контактов и стажировок. Но имеет место и снижение кадровой обеспеченности. Приведем очень точные слова В.М. Алпатова: **«Где-то мы, пожалуй, возвращаемся (разумеется, на гораздо более высоком уровне и со значительно большей массовостью) к ситуации более чем столетней давности,**

когда преобладал практический уклон. Конечно, надо учитывать большие возможности, которые в наше время дает практическая работа» [Алпатов, 2017, с. 28]. За этой фразой стоит очень многое. В условиях перестройки многие, включая японистов, стремились уехать на работу в другие страны (часто чтобы найти средства на жизнь). Когда речь идет об изучаемой стране (для страноведа) – более чем понятно. Но отечественное японоведение от этого сильно пострадало. Многие зрелые японисты отправались и в другие земли: Австралию, Гавайи, материковую часть США, Скандинавию, Италию (список можно продолжить). Новые выпускники-японисты также часто становятся «невозвращенцами», как сказали бы раньше. Нехватка национальных кадров налицо. Есть и другие грани. Финансовая нестабильность и отсутствие плановости в реформах научно-преподавательской сферы сперва привели к отсутствию желания поступать в аспирантуру. И хотя чуть позже (по итогам реформ в защите диссертаций на рубеже 2000-х годов) желание идти в эту сферу наметилось, о стабильности и плановости пока говорить чересчур сложно. Добавляет проблем и погоня за уже упоминавшимися рейтингами; плюс тот факт, что пропагандируемая «цифровизация» призвана не на службу профессионалам, а на отъем времени для мнимого подъема квалификации либо заполнения форм с крестиками и галочками. Повышение квалификации при советском режиме позволяло ученым закончить диссертацию, монографию, написать учебник либо учебные пособия. Зарубежные среднесрочные стажировки также были вполне с этим согласуемы. Итоги перестройки и ее последствий пока не обеспечили гармонизации этих вопросов в сегодняшних условиях. **Под практической работой (синхронистом, гидом, консультантом, лектором на стороне,**

литератором) и ее «плюсами» подразумевается и финансовая стабильность, и, конечно, больше возможностей «состояться в профессии» – более глубокое и разностороннее знание языка и своего предмета. Японист-практик имеет больше возможностей обеспечить себя легальным программным обеспечением, современными гаджетами, литературой и информацией. Условия пандемии последних лет не означали (и нереальность этого понятна), что появится возможность обеспечения студентов и преподавателей электронными средствами связи и т.д. Издательская деятельность последних лет показала расширение спектра печатных изданий вместе с диверсификацией их информационной и научной ценности. Многие издания отличались низким уровнем (а иногда и отсутствием) редакционной подготовки, особенно в первые перестроечные годы.

Тем не менее с начала 2000-х годов в японоведении наметились позитивные тенденции. Стали возвращаться в Россию с новым опытом, новыми исследованиями японоведы, которые много лет провели в Японии и других странах. Издательская деятельность вышла на другой уровень. К подготовке монографий чаще привлекают авторский коллектив из разных учреждений – это положительно влияет на уровень издания. Авторские учебные и научные издания также заслуженно снискали уважение, например учебники Л.Т. Нечаевой, Т.М. Гуревич, Т.И. Бреславец, В.И. Подлесской, С.В. Чиронova; коллективные монографии под редакцией Д.В. Стрельцова, книги А.Н. Мещерякова, труды по истории А.Ф. Прасола (построенные почти исключительно на японском материале, напоминающие этим очерк истории В.Я. Костылева, появившийся более столетия назад) и многое-многое другое. Сложились новые научные коллективы и школы. Если

ранее в Петербурге обучение на японоведение было возможно в ЛГУ и в Институте культуры, где с 1971 г. японоведением руководит И.И. Басс (с 1982 г. официально заведует кафедрой), то сейчас речь идет о целом ряде государственных и частных учебных заведений. Такая же ситуация в Москве: на этом «поле» работают ИСАА при МГУ, МГИМО, РГГУ, НИУ ВШЭ, Институт иностранных языков МГПУ. Необходимо отметить активное развитие и взаимодействие ряда центров японоведения по всей стране: в Москве, Петербурге, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке и др. На развитие японоведения ощутимо важное влияние оказывают укрепление контактов и обмен опытом японоведов разных городов и организаций, проведение совместных конференций и симпозиумов. Именно тогда появляется возможность осознать размах японоведения как широкой сферы, соединяющей ряд конкретных научных направлений. Нужен вклад каждого учреждения (не только учебных, но и музеев, библиотек, академических институтов): Кунсткамеры и Эрмитажа, Музея Востока и Музея истории религии, Института востоковедения и Института восточных рукописей РАН, РГБ (Библиотеки им. Ленина) и РНБ (Публичной библиотеки в Петербурге), «иностранки» ВГБИЛ и ИНИОН. Уже говорилось, что даже перечислить всех действующих сегодня японоведов нереально. И все же назовем ряд не упомянутых еще имен (их обмен опытом служит японоведению в целом). Это М.И. Амара (Савинцева), Л.Г. Арешидзе, Ю.Г. Благодер, А.М. Боголюбов, С.А. Быкова, Е.Э. Войтишек, М.В. Грачёв, С.В. Гришачёв, В.Г. Дацышен, А.А. Егорова, Л.М. Ермакова, И.С. Ибрахим, Е.Л. Катасонова, В.О. Кистанов, В.В. Кожевников, М.И. Крупянко, С.И. Кузнецов, А.Е. Куланов, В.Л. Ларин, И.П. Лебедева, С.Б. Маркарьянц, М.Н. Носов, Е.М. Османов, А.Н. Панов, Ю.С. Пестуш-

ко, П.Э. Подалко, С.А. Полхов, А.А. Речкалова, И.Р. Савельев, А.В. Савельева, Е.К. Симонова-Гузденко, А.Ю. Синицын, У.П. Стрижак, Д.А. Суровень, С.А. Толстогузов, М.В. Торопыгина, В.А. Федянина, А.Г. Фесюн, Л.Ю. Хронопуло, С.В. Чугров, С.В. Шандыба, Я.А. Шулатов и др. Значительно помогает укреплению японоведения сегодня деятельность Ассоциации японоведов (председатель – Д.В. Стрельцов), Посольства Японии и Генеральных консульств Японии, Японского фонда, «Обществ дружбы Россия – Япония» и японских центров. Для примера: в Санкт-Петербурге с 2001 и 2003 гг. регулярно проходят фестивали японской весны и японской осени. Важно, что в стране появились даже средние школы, где дети изучают японский язык.

Вспомним снова слова В.М. Алпатова, что «мы снова близки к ситуации в японоведении, что была столетие назад, хотя и на другом уровне». Свое изложение этапов изучения японского языка в России он завершил вполне позитивно: «И всё же, всё же... Но будем надеяться на лучшее» [Алпатов, 2017, с. 28]. Ситуация с пандемией многое осложнила и в мире японистов. Пусть набравшее силу японоведение в России сможет классическую традицию сохранить, развить и преумножить, укрепляя контакты с японоведами планеты и японскими городами-побратимами, развивая дружбу с Японией, взаимопонимание наших двух народов. Сбережем наше классическое образование во всей его полноте и широте, не забывая впитывать то современное, что несет нам жизнь сегодня.

Список литературы

- Алпатов В.М. (1988). Изучение японского языка в России и СССР. М.: Наука; ГРВЛ.
- Алпатов В.М. (1991). Японский язык в России во второй половине XIX в. (к столетию со дня выхода первой русской грамматики японского языка) // Япония. 1989: Ежегодник. М.: Наука; ГРВЛ. С. 234–241.
- Алпатов В.М. (1994). Репрессированные японисты // Япония. 1991–1992: Ежегодник. М.: Наука; ГРВЛ. С. 310–319.
- Алпатов В.М. (2017). Этапы изучения японского языка в России // Стрельцов Д.В. (ред.) Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века. М.: АИРО-XXI. С. 15–30.
- Алпатов В.М. (2020). Актуальные вопросы изучения японского языка в настоящее время // Япония XXI Nova: эра и век [Вопросы японоведения № 8]. СПб.: Art-xpress. С. 12–23 // https://orient.spbu.ru/images/knigi/JP-NOVA-XXI__era_vek_2020.pdf, дата обращения 20.12.2021.
- Бичурин Н.Я. (Иакинф) (1950). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.; Л.: АН СССР.
- Бичурин Н.Я. (Иакинф) (1960). Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии. Чебоксары: Чувашское государственное издательство.
- Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. (ред.) (2003). Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб.: Петербургское востоковедение.
- Венюков М. (1869). Очерки Японии М. Венюкова с картою. СПб.: Типография Императорской Академии наук.
- Венюков М. (1871). Обзорение Японского Архипелага въ современномъ его состоянии. Сочинение М. Венюкова. Вып. 1–3. Берлин; СПб.: Скоропечатня Ю.О. Шрейера.
- Гальперин А.Л. (1960). Изучение истории стран зарубежного Дальнего Востока // Очерки истории историче-

ской науки в СССР. Т. 2. М.: АН СССР. С. 533–547.

Ермакова Л.М. (2005). Вести о Япон-острове в стародавней России и другое. М.: Языки славянской культуры.

Ермакова Э.В. (2016). Трагедия преподавателей-японистов Дальневосточного университета в 30-е годы XX в.: Николай Петрович Овидиев (1891–1938) // Лещенко Н.Ф. (ред.) История отечественного японоведения в портретах. М.: Восточная литература. С. 61–67.

Жуков Е.М. (1939). История Японии. Краткий очерк. М.: Соцэкгиз.

Комаровский Г.Е. (2005). Записки япониста. М.: Серебряные нити.

Кононов А.Н. (1957). Восточный факультет Ленинградского университета (1855–1955) // Вестник ЛГУ. № 8. Серия истории, языка и литературы. Выпуск 2. С. 5–22.

Кононов А.Н. (1960). Некоторые вопросы изучения истории отечественного востоковедения. М.: ИВЛ.

Костылев В.Я. (1888). Очерк истории Японии, составленный В. Костылевым. СПб.: Типография В. Безобразова.

Костылев В.Я. (1914). Русско-японский словарь разговорного языка. Составил В.Я. Костылевъ, бывший консуль въ Нагасаки. СПб.: Типография В.Д. Смирнова.

Латышев И.А. (2001). Япония, японцы и японоведы. М.: Алгоритм.

Лексикон русско-японский Андрея Татаринова (1962). М.: ИВЛ.

Лещенко Н.Ф. (сост.) (1998). Российские востоковеды. Страницы памяти. М.: Муравей.

Лещенко Н.Ф. (ред.) (2016). История отечественного востоковедения в портретах. М.: Восточная литература.

Новый лексикон славено-японский. 新スラヴ・日本語辞典 (Shin Slav-Nihongo jiten) (1985). Токио: Наука.

Петрова О.П. (1960). Кафедра японской филологии // Востоковед-

ние в Ленинградском университете. Ученые записки ЛГУ. № 296. Серия востоковедческих наук. Выпуск 13. Л.: ЛГУ. С. 45–57 // https://spbu.ru/sites/default/files/vostokovedenie_v_leningradskom_universitete_1960.pdf, дата обращения 21.12.2021.

Подпалова Г.И. (1994). Русское японоведение в XVIII – начале XX в. // Япония. 1991–1992: Ежегодник. М.: Наука. С. 209–231.

Позднеев Д.М. (1908). Японо-русский иероглифический словарь (по ключевой системе). Токио: Тэйкоку инсацу кабусики кайся.

Смирнов Д.Д. (1890). Руководство к изучению японского языка. СПб.: Типография Ф. Елеонского и К°.

Стрельцов Д.В. (ред.) (2017). Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века. М.: АИРО-XXI.

Тихоцкая И.С. (ред.) (2016). Социально-экономическая география Японии. М.: Аспект Пресс.

Треварта Г.Т. (1949). Япония: физическая и экономическая география : Сокр. пер. с англ. М.: Изд-во иностранной литературы.

Филиппов А.В. (2018). Введение в специальность: история Японии (Учебно-методическое пособие). СПб.: ЛЕМА.

Харнский К.А. (1924). Восточный институт и востфак за 25 лет и после. Восточный институт перед революцией // Красное знамя. 29.11.1924.

Японско-русский словарь, составленный И. Гошкевичем при пособии японца Тацибана но Коосай (1857). СПб.

Philippov A.V. (2020). A retrospect to bygone printed rarities on Japan and its history in old Russian historiography // Topical Issues around Studies of History, International Relations and Cultures of Eastern Countries. Conference papers, Novosibirsk: NSU, pp.145–157.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-5

Japanese Studies in Russia: From Its Classical Origins to the Winds of Changing Trends

Alexander V. PHILIPPOV

DSc in History, Professor

Saint Petersburg State University, 199034, Universitetskaya Emb., 7–9,

Saint Petersburg, Russian Federation

E-mail: PhilAlex2005@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9894-8304

CITATION: Philippov A.V. (2021). Japanese Studies in Russia: From Its Classical Origins to the Winds of Changing Trends. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 92–116 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-5

Received: 28.11.2021.

ABSTRACT. *The article deals with the analysis of Japanese studies evolution in Russia and its key milestones on the base of problem-oriented historical approach since the very start in the late 17th century. The development of area studies on Japan in Russia was determined by many factors, such as geopolitics, domestic and foreign policy, socio-economic changes in all public authorities. Russian Japanology is presented as a complex science that has incorporated a number of scientific areas (language, history and culture, literature and art, ethnography and ethno-psychology, geography, economics, and politics). The Japanology specificity in Russia is the preservation of the unity and integrity of Japanese studies as a sign of respect for the classical traditions of Oriental studies.*

Among the main stages of development, the author considers the origins of Japanese studies in Russia, starting from the 17th century, the formation in the classical form at the turn of the 19th-20th centuries, the crisis lines of 1905, 1917, 1937-1938. The next two stages, marking the completion

of the review, can be considered as signs of certainly impressive results in scholarly publications for the Russian Japanese studies. The comprehensive analysis that had appeared in the scholarly works and literary translations of Russian Japanology scholars (from the mid-forties till perestroika-time, 1945-1985) was the result of a well-planned policy to promote Oriental studies based on a stable ideology and regular funding. The names of the most prominent scholars, twists and turns of their life activities and achievements are widely presented. The essay concludes with an overview of the situation at the turn of the XX-XXI centuries, touches on the pros and cons that emerged in Japanese studies at the post-Soviet stage.

KEYWORDS: *history of Japanese studies, the first scholars in Japanology, Japanese language school, historiography on Japan, practice in Oriental studies, oriental department, Vassily Kostylev, Dmitry Pozdneev, Nikolai Konrad, Evgeny Zhukov, Evgeny Polivanov.*

References

- A *New Lexicon Slavic-Japanese*. 新スラフ・日本語辞典 (Sin Slav-Nihongo jiten) (1985), Tokyo: Nauka (in Russian).
- Alpatov V.M. (1988). *Japanese Language Studies in Russia and the USSR*, Moscow: Nauka; GRVL (in Russian).
- Alpatov V.M. (1991). Japanese Language Studies in Russia, the 2nd half of the 19th century (A Hundred Years for the First Russian Grammar on Japanese language). *Japan. 1989: Yearbook*, Moscow: Nauka; GRVL, pp. 234–241 (in Russian).
- Alpatov V.M. (1994). Japanologists under Political Repressions. *Japan. 1991–1992: Yearbook*, Moscow: Nauka; GRVL, pp. 310–319 (in Russian).
- Alpatov V.M. (2017). Japanese Language Studies in Russia through Its Stages. *Contemporary Japanology in Russia: Tribute for a Quarter of Century* (ed. Streltsov D.V.), Moscow: AIRO-XXI, pp. 15–30 (in Russian).
- Alpatov V.M. (2020). Current Issues of the Japanese Language Studies at Nowadays. *Japan XXI Nova: Era and Century [Issues of Japanology. Number 8]*, Saint Petersburg: Art-Xpress, pp. 12–23, Available at: https://orient.spbu.ru/images/knigi/JP-NOVA-XXI_era_vek_2020.pdf, accessed 20.12.2021 (in Russian).
- Bichurin N.Ya. (Rev. Iakinf) (1950). *Compiled Data on the Peoples Lived in Central Asia at the Ancient Times*. Vol. 2, Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).
- Bichurin N.Ya. (Rev. Iakinf) (1960). *Compiled Data on the Historical Geography for East and Central Asia*, Chuvash State publishing house (in Russian).
- Ermakova L.M. (2005). *Tidings on Yapan-isle in Erstwhile Russia and Other*, Moscow: Languages of Slavic culture (in Russian).
- Ermakova E.V. (2016). The Tragedy of Japanology Professorate of the Far Eastern University in the 30s of the XX Century: Nikolai Petrovich Ovidiev (1891–1938). *Russian History of Japanese Studies in Portraits* (ed. Leshchenko N.F.), Moscow: Oriental Literature, pp. 61–67 (in Russian).
- Galperin A.L. (1960). Studies in the History of the Countries of the Foreign Far East. *Essays on the History of Historical Science in the USSR*. Vol. 2, Moscow: USSR Academy of Sciences, pp. 533–547 (in Russian).
- Japanese-Russian Dictionary, Compiled by I. Goshkevich with the Help of the Japanese Tatsibana-no Koosai* (1857), Saint Petersburg (in Russian).
- Kharnsky K.A. (1924). Oriental Institute and Oriental department for 25 years and after. Oriental Institute before the Revolution. *Red Banner*, November 29, 1924 (in Russian).
- Komarovsky G.E. (2005). *Notes of the Japanologist*, Moscow: Silver threads (in Russian).
- Kononov A.N. (1957). Oriental Faculty of Leningrad University (1855–1955). *Bulletin of Leningrad University*, no 8 (Series of History, Language and Literature, issue 2), pp. 5–22 (in Russian).
- Kononov A.N. (1960). *Some Historical Research Questions in Russian Oriental Studies*, Moscow: IVL (in Russian).
- Kostylev V.Ya. (1888). *Essay on the History of Japan*. Compiled by V. Kostylev, Saint Petersburg: publ. V. Bezobrazov & Co. (in Russian).
- Kostylev V.Ya. (1914). *Russian-Japanese Dictionary of Conversational Language*. Compiled by V.Ya. Kostylev, Ex-Consul at Nagasaki, Saint Petersburg: publ. by Smirnov (in Russian).
- Latyshev I.A. (2001). *Japan, Japanese and Japanese Studies*, Moscow: Algorithm (in Russian).

Leschenko N.F. (comp.) (1998). *Russian Orientalists. Memorial Pages*, Moscow: Muravey Publishing House (in Russian).

Leschenko N.F. (ed.) (2016). *Russian History of Japanese Studies in Portraits*, Moscow: Oriental Literature (in Russian).

Lexicon Russian-Japanese by Andrey Tatarinov (1962), Moscow: IVL (in Russian).

Petrova O.P. (1960). Department of Japanese Philology. *Oriental Studies at Leningrad University (Scientific Notes of LSU, no 296. Series of Oriental Sciences, issue 13)*, Leningrad: LSU, pp. 45–57. Available at: https://spbu.ru/sites/default/files/vostokovedenie_v_leningradskom_universitete_1960.pdf, accessed 21.12.2021 (in Russian).

Philippov A.V. (2020). A retrospect to bygone printed rarities on Japan and its history in old Russian historiography // *Topical Issues around Studies of History, International Relations and Cultures of Eastern Countries. Conference papers*, Novosibirsk: NSU, pp.145–157.

Philippov A.V. (2018). *Introduction to the Specialty: History of Japan (Study Guide)*, Saint Petersburg: LEMA (in Russian).

Podpalova G.I. (1994). Japanese Studies in Russia at the XVIII – early XX Century. *Japan. 1991–1992: Yearbook*, Moscow: Nauka, GRVL, pp. 209–231 (in Russian).

Pozdneev D.M. (1908). *Japanese-Russian Characters Dictionary (by Radicals'*

System), Tokyo: Teikoku insatsu kabushiki kaisha (in Russian).

Smirnov D.D. (1890). *Guide to the Study of the Japanese Language*, Saint Petersburg: publ. F. Eleonsky & Co. (in Russian).

Streltsov D.V. (ed.) (2017). *Contemporary Japanology in Russia: Tribute for a Quarter of Century*, Moscow: AIRO-XXI (in Russian).

Tikhotskaya I.S. (ed.) (2016). *Social and Economic Geography of Japan*. Moscow: Aspekt Press (in Russian).

Trewartha G.T. (1949). *Japan: Physical and Economic Geography* : Russian short translation of “Japan: A Geography”. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury.

Vasilkov Ya.V., Sorokina M.Yu. (eds.) (2003). *People and Destinies. Biobibliographical Dictionary of Orientalists – Victims of Political Terror in the Soviet Period (1917–1991)*, Saint Petersburg: Saint Petersburg Oriental Studies (in Russian).

Venyukov M. (1869). *Essays on Japan by Venyukov M. with Map Attached*, Saint Petersburg: Publ. of Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Venyukov M. (1871). *The Revue of the Japanese Archipelago in Its Modern State. Writing by M. Venyukov*. Pt. 1–3, Berlin; Saint Petersburg: publ. by Shreier (in Russian).

Zhukov E.M. (1939). *History of Japan. A Brief Essay*, Moscow: Sotsekgiz (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-6

Советская индология: положение в системе общественных наук

Андрей Геннадиевич ВОЛОДИН

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул.,
д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: andreivolodine@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0627-4307

ЦИТИРОВАНИЕ: Володин А.Г. (2021). Советская индология: положение в системе общественных наук // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6. С. 117–138. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-6

Статья поступила в редакцию 24.08.2021.

АННОТАЦИЯ. В статье в историко-проблемном плане рассматривается эволюция советской индологической науки в 1970–1980-х годах, т.е. в период ее творческого взлета. Автор показывает, как императивы советской внешней политики влияли на прогресс индологии как науки, на пространстве которой объединились яркие, масштабные личности, превратившие индологическое направление в одну из наиболее развитых дисциплин в системе общественных наук в СССР. На примере социально-экономических и историко-политических исследований продемонстрированы основные проблемные направления творческих поисков советских индологов, опиравшихся в своей профессиональной деятельности как на собственное понимание сложных проблем Индии, так и на достижения высокоразвитых общественных наук этой страны. В общих чертах обрисован кризис индологии второй половины 1980-х годов, выявлены его причины. Развитие индологии на этом отрезке отечественной истории анализируется на фоне процессов социально-политического разви-

тия в позднем СССР. Предложено авторское понимание факторов возвращения индологии ее высокого научного и общественно-политического статуса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: индология, общественные науки в СССР, развитие науки и модернизация общества, ИСАА МГУ, Институт востоковедения, дореволюционная индология, советско-индийские отношения, политическая экономия Индии, политическая демократия Индии.

Простая истина: всякое явление можно по достоинству оценить только по прошествии определенного времени, т.е. ретроспективно. И правда, большое, не только в науке, видится на расстоянии. Мы с заметным опозданием начинаем понимать, что советская наука и образование классического типа позволяли решать нашему обществу не только текущие задачи жизнедеятельности, но и заглядывать за горизонт повседневной реальности, тем самым планировать будущее социума. В этой связи полезно вспомнить эпизоды не-

давнего прошлого. У части нашего общества, наиболее деятельные представители которой в результате позднесоветских жизненных метаморфоз были «вынесены» на лидирующие политические и экономические позиции, возник соблазн отказаться от наследия прошлого и, образно говоря, срубив «вишневый сад», двинуться в смутно представляемое будущее, опираясь исключительно на собственную интуицию. Однако, как известно, интуиция есть ступок накопленного опыта; и без этого опыта, постоянно и критически осмысливаемого, всякое движение, лишенное внятного *целеполагания*, неизбежно превращается в «бег на месте» [Володин, 2020, с. 50–51]. Столь же банальна констатация роли науки (и образования) как ведущей формы самосознания гражданского общества. «Революция троечников» [Володин, Широков, 2004, с. 2–5] предсказуемо нанесла трудновосполнимый урон нашей стране, многократно возрастающий вследствие включенности России в систему бескомпромиссного соперничества уже не только с «коллективным» Западом, но и с нарастающим положительную инерцию развития Востоком, в первую очередь с Тихоокеанской Азией.

Политические условия развития индологии в Советском Союзе

Россия, как известно, принадлежит к *классическим* обществам «позднего старта». Остальные участники данной когорты – Германия, Япония, Италия. При всей индивидуальной неповторимости национальных траекторий форсированной модернизации эти страны объединяла общая черта: здесь наука и образование выступали своеобразным «компенсатором» запоздалого развития индустриального общества, своей целенаправлен-

ной деятельностью приближая задержавшиеся на старте социумы к обществам – первопроходцам капитализма: Англии, Франции, США и проч. В странах второй волны модернизации общественные науки выполняли экзистенциальную функцию обобщения и критического осмысления опыта пионеров модернизации и остального мира. В Российской империи и Советском Союзе мировой опыт в его различных ипостасях использовался в практике ускоренной системной трансформации нашей страны. Насколько эффективны были наука и образование в СССР, свидетельствуют высказывания 35-го президента США Дж.Ф. Кеннеди: «Советское образование – лучшее в мире. Мы должны многое из него взять» и «СССР выиграл космическую гонку за школьной партией». В Советском Союзе процесс освоения «заморского» опыта, где значительную роль играло зарубежное страноведение, стал альфой и омегой государственного курса. После Октябрьской революции искренний интерес к Индии непротиворечиво соединился с представлениями В.И. Ленина и его сподвижников о центральной роли этой страны в национально-освободительных революциях, которые уже после окончания Второй мировой войны имели следствием демонтаж «великих» колониальных империй, в первую очередь британской. Большую роль в повышении интереса к «крупнейшей демократии мира» сыграла поездка в Индию советских руководителей Н.А. Булганина и Н.С. Хрущёва в конце 1955 г., корифей отечественной индологии Э.Н. Комаров называл ее «триумфальной»: «Впервые руководители великой державы не только посетили Индию, но и ездили по стране, выступали на массовых митингах. Уже само по себе это было внове и привлекало исключительное внимание, да и дружественные чувства и интерес к советской стране, издавна жившие в индийском национальном движении, сыграли свою роль,

когда представилась возможность увидеть воочию и услышать руководителей этой совершенно особой страны мира. На митинг в Калькутте вышли не менее одного миллиона человек (называлось даже 3 миллиона). Считали, что это был крупнейший митинг из когда-либо проводившихся в Индии, если не в мире вообще» [Комаров, 1998, с. 169].

Визит советских руководителей в Индию имел важные «организационные» последствия: 16 мая 1956 г. вышло постановление Совета Министров СССР «Об организации Института восточных языков» в составе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (в настоящее время Институт стран Азии и Африки МГУ). (Мой учитель Григорий Григорьевич Котовский говорил, что Н.С. Хрущёв был так глубоко впечатлен своим визитом в Индию, что первоначально полагал целесообразным создание в МГУ «института индийских языков».) В то время в нашей стране интерес к Индии был столь глубоким и неподдельным, что в первый год приема в ИВЯ на индийское направление, по свидетельству известного журналиста и педагога Б.А. Калягина, было подано 80% заявлений абитуриентов. Впечатляюще выглядел и профессорско-преподавательский состав кафедры истории стран Южной Азии. В начале 1970-х годов здесь работали специалисты с международной репутацией: В.И. Павлов, Л.В. Шапошникова, Г.Г. Котовский, К.З. Ашрафян, Л.Р. Гордон-Полонская и другие индологи. Словом, задача пополнения квалифицированными кадрами научных институтов и практических учреждений решалась успешно.

Яркие представители поколения наших учителей нередко говорили о привилегированном положении индологии в системе общественных наук. В чем был смысл их аргументации? Первое: Индия – это *страна-цивилизация* с отсутствующим организационным центром для

всего социума. Индуизм, буддизм, сикхизм, ислам, джайнизм, христианство – эти и другие религиозно-культурные системы находились в состоянии непрерывной конкуренции еще со Средних веков, тем самым объективно создавая фундаментальные, цивилизационные основы плюрализма общественной жизни. Наблюдению исследователя, таким образом, открывался необъятный простор для научного воображения и творческого самовыражения. Второе: длительная интеллектуальная традиция Индостана, в период колониализма обогащенная западной общественной мыслью, предопределила высокий уровень развития общественных наук в стране, который задавал концептуальные параметры нашему научному поиску, иногда побуждал не соглашаться с индийскими авторами, чему последние были неизменно рады, ибо терпимость к инакомыслию была заложена в самой программе развития индийской цивилизации. Третье: *доверительный* характер двусторонних отношений («стратегическое союзничество» в эпоху Индиры Ганди) позволял «цеху» науки достаточно свободно, раскованно писать о нашем понимании проблем Индии с позиций «конструктивной критики» (как определял задачи индоведения П.В. Куцобин, отвечавший за «крупнейшую демократию мира» в международном отделе ЦК КПСС). И на самом деле, Э.Н. Комаров и А.И. Чичеров, родоначальники политологического направления в советской индологии, раскрепощенно анализировали внутренние проблемы Индии, попутно выполняя четкую установку «сверху»: не подвергать полемическим «атакам» Индиру Ганди, отношениями с ней дорожили Л.И. Брежнев и его коллеги. Впрочем, в реальной жизни это целеуказание было равносильно почти полной свободе творческого самовыражения на поле политической демократии при отсутствии таковой в Совет-

ском Союзе. Правда, здесь не обойтись без замечания обобщающего характера. Ведь положение развивающихся стран в международной системе, необходимость привлечь основную часть человечества на сторону «сил общественного прогресса», сложносоставной и не до конца понятный характер переходных обществ – эти и другие обстоятельства сыграли видную роль в превращении всего Института востоковедения в «головное» демократическое учреждение в системе Академии наук СССР, где свободомыслие было поставлено на научную основу.

Качественные характеристики советской индологии как системы социально-гуманитарного знания в конечном счете определялись эффективностью модели воспроизводства данного явления, органически соединявшей начала «университета» и «академии» на почве *классического* (фундаментального) образования, главными центрами которого были Москва и Ленинград (МГУ и ЛГУ). Между прочим, на восточном факультете ЛГУ не только изучали и преподавали все основные языки Индии, но с 1960-х годов выпускали востоковедов по специальности «История Индии». Одна из особенностей советской индологии состояла в том, что «академические» ее достижения эффективно «транслировались» в сферу практической деятельности.

В начале 1970-х годов советско-индийские отношения приобрели характер *стратегического союзничества*. Договор о мире, дружбе и сотрудничестве 1971 г. качественно расширял двусторонние отношения и на пространстве *культурной дипломатии*, создавая их несущие конструкции в виде постоянно развивавшейся инфраструктуры гуманитарных связей наших народов. В данной сфере деятельности активно и действительно работал Союз советских обществ дружбы с зарубежными странами

(ССОД) (деятельность которого в Индии становилась все более энергичной и целенаправленной), на нескольких наиболее распространенных индийских языках (хинди, урду, бенгали, тамильский) вещало советское зарубежное радио, активно трудились Академия наук (прежде всего Институт востоковедения АН СССР) и высшие учебные заведения страны, занимавшиеся подготовкой кадров высшей квалификации как для углубленного изучения общества «крупнейшей демократии мира», так и для практической работы непосредственно в Дели и других городах Индии (Бомбее, Мадрасе, Калькутте, Тривандруме), где успешно функционировали центры советской науки и культуры. Идентификация «индолог» становилась символом общественной значимости и высокого дипломатического статуса.

При оценке политической эффективности советской индологии необходимо помнить: существовавшая в СССР система *классической востоковедной* подготовки кадров высшей квалификации (индология была ее наиболее «продвинутым» направлением) не имела, по признанию зарубежных коллег, аналогов в мире. Данная система позволяла использовать выпускаемых специалистов-индологов на широком пространстве жизнедеятельности общества, включая науку, дипломатию и разведку. (Само собой разумеется, подготовка востоковедов в СССР имела индивидуальный, «поштучный» характер.) Комплексное, классическое обучение позволяло молодым специалистам эффективно трудиться в сложносоставных/композитных обществах Востока, адекватно воспринимать сложные и противоречивые процессы общественно-политического развития Индии, что было жизненно важно для сотрудников советских загранучреждений, включая представителей средств массовой информации в Дели и других городах этой

страны. Словом, Индия прочно занимала центральное (наряду с Америкой, Западной Европой, Китаем) место в иерархии внешнеполитических приоритетов СССР. Стоит напомнить, что советская политическая линия, основанная на «классической» профессиональной подготовке ее исполнителей, импонировала брахманам и представителям других «высококастовых» кластеров общества, устами которых говорил Индийский национальный конгресс, старейшая партия страны.

Советское государство немало делало для обеспечения современной интеллектуальной инфраструктуры развития индологии. Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) АН СССР, где располагалась главная библиотека академии, в достаточном объеме получал исследовательскую литературу, выходившую в самой Индии, а также в США и Западной Европе и освещающую проблемы истории, экономики и политики в обществе «крупнейшей демократии мира». Доступ к академическим публикациям мы получали почти в режиме реального времени. В данном случае решающую роль, как представляется, сыграл так называемый *субъективный фактор*.

В 1980 г. на работу в ИНИОН из Института востоковедения перешел опытный индолог Альберт Григорьевич Бельский. В ИВ АН СССР он занимался проблемами эволюции идейных течений *традиционалистского* толка, прежде всего «индусским национализмом» (это идеология ныне правящей Бхаратия джаната парти). Скорее всего, у А.Г. Бельского в «родном» отделе общетеоретических проблем развития ИВ АН СССР личные и профессиональные отношения складывались непросто. Зато для нас, индологов, этот переход стал без преувеличения «сказочным подарком». Зав. отделом Востока ИНИОН АН СССР Софья Иосифовна Куз-

нецова, автор до сих пор не превзойденной африканистами-урбанистами монографии «Социальная структура африканского города» [Кузнецова, 1972], тотчас же «посадила» (профессиональный жаргон академии тех лет) желанного «перебежчика» на индийскую тематику, а сам А.Г. Бельский неожиданно для многих индологов стал нашим новым «работодателем». В то время ИНИОН находился на особом положении: совместительство внутри Академии наук категорически не приветствовалось, однако штатные сотрудники были не в состоянии обработать тот колоссальный объем научной (книжной, журнальной, газетной) информации, который поступал в институт благодаря «заботе партии и правительства» [Виноградов, 2005, с. 282–284]. Реферативные журналы, издаваемые ИНИОН, пользовались огромным спросом, их содержание жадно поглощалось и работниками академических институтов, и преподавателями высших учебных заведений на трансконтинентальных просторах Советского Союза. Иными словами, мы «присваивали себе ум чужой» без всяких на то усилий. ИНИОН снабжал жизненно важной информацией и президиум Академии наук, и «директивные инстанции» (ЦК КПСС, Совет Министров, МИД СССР и т.п.), за что институт и его директор В.А. Виноградов были на хорошем счету в политических «верхах».

Вернемся, однако, к индологии и индологам. В Институте востоковедения трудились поистине незаурядные личности, наделенные не только аналитическим талантом, но и весьма оригинальным способом его выражения. Так, Эрик Наумович Комаров, мой непосредственный начальник, разделял научный процесс на две стадии: *усилия* (сбор материала) и *переживания* (печатная продукция). Человек недюжинной физической силы и исключительной

природной одаренности, Э.Н. Комаров относился к себе с изрядной долей юмора, нередко называл себя «покорным слугой» (при коммуникации с зарубежными коллегами эта форма самовыражения выглядела как *my humble self*). При общении с подчиненными Э.Н. Комаров, встречая возражения научного порядка, имел обыкновение говорить: «Начальство надо любить». Автору этих строк не раз приходилось на себе испытывать всю мощь полемического темперамента Э.Н. Комарова, неиссякаемый напор его творческой натуры и жизненной энергии. (Предостерегая автора против конфронтационного подхода к отношениям с «начальством», Тамара Филипповна Девяткина, познавшая все премудрости политики социального компромисса в исполнении Индийского национального конгресса [Девяткина, 1970], как-то «по секрету» заговорщически сообщила, что в отрочестве, пришедшемся на годы войны, Э.Н. Комаров работал подручным кузнеца...). Непременным элементом «человеческого измерения» индологии были отношения наших руководителей Г.Г. Котовского (Го́ича, как мы, недоросли, называли Г.Г.) и Э.Н. Комарова, которые автору чем-то напоминают творческое взаимодействие главных героев «Театрального романа» М.А. Булгакова. Продолжая линию исторических аналогий, позволю себе заметить, что Г.Г. Котовский не устал повторять: «Мы – страна Гоголя и Салтыкова-Щедрина». (Известно, что М.А. Булгаков считал свое творчество продолжением «щедринской» линии в русской литературе.) Наделенные природой утонченным чувством юмора наши руководители относились и друг к другу с легкой иронией, что в коллективе четко фиксировалось, а затем пересказывалось (с обязательными художественными добавлениями) тем, кто не присутствовал при данном «истори-

ческом» событии. Так, после трагической гибели Индиры Ганди 31 октября 1984 г. Э.Н. Комаров робко предположил, что убийство премьер-министра Индии не обошлось без участия Центрального разведывательного управления США. На что Г.Г. Котовский прореагировал с едва уловимым сарказмом: «Эрик, мы же взрослые люди». (К слову сказать, уже в постсоветский период, в 1998 г., накануне празднования 75-летия Г.Г. Котовского автор обратился к юбиляру с просьбой дать возможность поздравить Учителя, на что получил истинно «гоголевский» ответ: «Вы не сможете совладать с собой и начнете меня передразнивать, а *они* не поймут». Видимо, риторическая фигура «они» обозначала В.А. Виноградова, с кем Г.Г. Котовский долгое время сотрудничал в Национальном комитете историков СССР. В.А. Виноградов некогда в Институте востоковедения не работал и, следовательно, не был посвящен в наши внутренние «порядки».) Неудивительно поэтому, что работа спорилась. Индология в ее различных ипостасях рассматривалась в Академии наук как одна из наиболее развитых отраслей социально-гуманитарного знания.

Советская индология: основные направления и подходы

Высоко оценивалось качество отечественных индологических исследований и за рубежом. Так, видный голландский социолог, действительный член Королевской нидерландской академии наук Ян Бремман ставил в пример своим студентам в Амстердамском университете работы по экономике Индии и промышленной революции на Востоке Глория Кузьмича Широкова [Широков, 1981]. Выдающиеся социологи Сьюзан и Ллойд

Рудольфы из Чикагского университета ценили «неортодоксальные» подходы к социальной структуре индийского общества, содержащиеся в научных сочинениях Г.Г. Котовского [Котовский, 1959] и Виктора Георгиевича Растянникова [Растянников, 1973]. Бывший премьер-министр Индии (2004–2014) д-р Манмохан Сингх не раз интересовался мнением Г.К. Широкова и Г.Г. Котовского о процессах в социально-экономической структуре Индии. Подобный список можно продолжать до бесконечности. Так в чем же причина столь высокой оценки труда советских индологов? Самый общий ответ: зарубежные коллеги полагали уровень анализа высоким, а выводы – оригинальными и достоверными. Действительно, анализ сложной совокупности экономических, политических и социокультурных процессов в столь разнообразном и *поляризованном* обществе предполагал не только знание сложно противоречивой индийской реальности, но и творческое «манипулирование» общетеоретическими представлениями о *многоукладном* обществе, включенном в жесткие условия международного общения. Отнюдь не случайно многие индологи (Лев Игоревич Рейснер, Людмила Рафаиловна Гордон-Полонская, Алексей Иванович Левковский) впоследствии возглавили исследовательские направления, занятые проблемами развития стран Востока как общности, отличной от Запада [Левковский, 1963; Рейснер, Широков, 1966; Рейснер, Широков, 1969].

Не исключено, что автор субъективен в оценке уровня зрелости индологии в *досоветский* период. Однако трудно оспаривать факт наличия нескольких значительных в дореволюционной России личностей – исследователей, путешественников, ученых, художников, мыслителей, – которые своей активной деятельностью значительно сблизили наши цивилизации, фактически заложили солидный фундамент разви-

тия индологии в послеоктябрьский период. Систематическое знакомство русского общества с «загадочной» Индией началось, как известно, с путешествия тверского купца Афанасия Никитина (1466–1472), проложившего *континентальный* маршрут в эту землю на 30 лет раньше, чем португальский мореход Васко да Гама сумел найти свой путь в «страну пряностей» (1497–1498). Впоследствии в XVII в. русские цари посылали в Индию свои посольства, которыми, однако, не удалось достичь конкретных результатов. Первым российским исследователем Индии, «первым русским индологом» принято считать Герасима Лебедева (1749–1817), который находился в «стране чудес» 12 лет, с 1785 по 1797 г. Начало систематическому изучению Индии в России было, таким образом, положено. Индия всерьез занимала умы российских просветителей и демократов XVIII–XIX вв. Крупнейший русский индолог XIX в. Иван Павлович Минаев (1840–1890) пользовался авторитетом среди зарубежных специалистов благодаря исследованиям буддизма и древнеиндийских языков. В 70–80-х годах XIX в. И.П. Минаев трижды посещал Индию; ученый проявлял живой интерес и к современным проблемам страны – «жемчужины» Британской империи. На рубеже веков «духовный мост» Индия – Россия активно строили видные деятели нашей страны: художники В.В. Верещагин и Н.К. Рерих, военачальник и исследователь колониальной Индии А.Е. Снесарев, выдающийся бактериолог В.А. Хавкин, видный буддолог и «непременный секретарь» (главный ученый секретарь) Академии наук С.Ф. Ольденбург. Так закладывались основы современной индологии.

Советская индология неисчерпаема. Вычленив и описать все ее направления практически невозможно. Автор позволил себе ограничиться *двумя* сюжетами – проблематикой **полити-**

ческой экономики (точнее, *политической экономики развития*, как называют данный раздел социального знания наши индийские и западные коллеги) и тематикой **политической демократии** (формулировка Э.Н. Комарова представляется наиболее жизненной и точной [Комаров, 1998]).

Для индологов поколения наших учителей центральной проблемой развития Индии после 1947 г. была правильная оценка достигнутого накануне независимости уровня социально-экономического развития страны. Точное определение этого уровня, а равно и состояния социально-экономической структуры индийского общества позволяло безошибочно определять характер и социальное содержание государственного курса страны, его основные направления. Данная проблематика стала на долгие годы объектом пристального внимания Алексея Ивановича Левковского и Владимира Ивановича Павлова. Расхождение во мнениях имело место, хотя различие оценок в научной печати практически не обсуждалось. Суть дела была в том, что авторы по-разному оценивали достигнутый ко времени суверенитета уровень развития капитализма в Индии. Если А.И. Левковский (имевший, кстати, два образования – экономическое и историческое) утверждал, что к 1947 г. Индия достигла определенной зрелости капиталистических отношений, позволявшей стране в исторической перспективе влиться в когорту *среднеразвитых* стран, то В.И. Павлов подчеркивал *поляризованный* характер индийского постколониального общества, полагая, что, воспроизводясь на расширенной социально-демографической основе, дуализм социума не имеет тенденции к «сглаживанию» [Левковский, 1963; Павлов, 1973]. Смысл этого творческого соперничества, в содержание которого мы были посвящены уже в студенческие годы, состоял,

очевидно, в том, что каждая из вышеприведенных точек зрения имела свою «проекцию» в сферы экономических и политических отношений, по-своему четко описывала реальные «экзистенциальные» проблемы, стоявшие перед Индией. Загадкой, правда, оставалась обобщенная «проекция» теории многоукладности, разработанная А.И. Левковским для Индии и других развивающихся стран на основе ленинских идей о неравномерности развития капитализма в России [Зарубежный Восток и современность, 1980, т. 1, с. 21–35]. Не без влияния творческого диспута с А.И. Левковским В.И. Павлов разработал собственную концепцию «стадиально-формационной характеристики восточных обществ в новое время», где анализ индийской действительности играл системообразующую роль [Жуков, Барг, Черняк, Павлов, 1979].

«Парадигма Павлова» опиралась на представление об *асинхронности* всемирно-исторического процесса, которая одновременно фиксировала различие траекторий «западной» и «восточной» моделей экономической и социальной эволюции [Жуков, Барг, Черняк, Павлов, 1979, с. 173–329]. Автор обращал внимание на роль *естественно-географической* среды как на влиятельный фактор «стационарного» развития индийского и других восточных докапиталистических обществ. Взаимоотношения природы и общества в конечном счете влияли на систему общественных отношений, они в известной степени предопределили жесткость, слабую подверженность переменам законов межличностного общения и нормативов социальной активности. Для сельской экономики Индии было характерно доминирование системы *распределения* и подчиненность ей и ее законам сферы обмена, выступавшей элементом *прото-рыночных* отношений: «Система распределения обеспечивала важнейшие вос-

производственные, социальные и идеологические функции общества, поддерживала его социально-классовую структуру и ее пропорции. Сфера обмена удовлетворяла более или менее случайные индивидуальные запросы потребительского свойства, т.е. не была императивной и универсальной в смысле регулирования общественного организма» [Жуков, Барг, Черняк, Павлов, 1979, с. 205]. Многоукладность представляла как совокупность докапиталистических форм производства. В отличие от феодального общества Северо-Западной Европы, в Индии и других позднесредневековых оседлых обществах Востока изобиловала рабочая сила и преобладали благоприятные (т.е. не требующие изменений) естественные условия труда. Таким образом, внутренние интенции к преобразованию веками существовавшей социальной и культурной среды ненасильственно подавлялись самим восточным обществом, что превращало траекторию развития социума в «стационарную» и в итоге сделало последнее по существу беззащитным против военно-политической экспансии западных держав. В то же время внутренние войны объективно избавляли восточные общества от демографического балласта и «прессинга».

«Скоростной режим» исторического процесса в Англии и Индии, например, отличался значительными различиями: «стремительность» противостояла застойности. Архаичные общности типа касты и общины эффективно блокировали становление частноправовых принципов в развитии поземельных отношений. Развитие «человека современного», социального носителя идей гражданского общества, таким образом, становилось делом трудно обозримой исторической перспективы. Города, в которых в Индии времени поздних Моголов проживало около пятой части населения, были скорее «хра-

мителями традиции», чем «катализаторами перемен». Сословие горожан так и не конституировалось в социально-политическую целостность, а система городского управления (в европейском понимании) в доколониальный период так и не сформировалась. Сам же город не стал субъектом экономического и политического процесса. От себя добавим: процесс превращения Индостана в Индию, т.е. в экономико-политическую общность, логично связывать с британским колониальным управлением. Системообразующие «компоненты капиталистической формации, за редким исключением, не переносились <в Индию и другие восточные общества> по субъективному желанию, а на месте не возникали – ни стихийно, ни тем более целенаправленно. Поэтому пути к спонтанному и системному становлению капитализма перекрывались» [Жуков, Барг, Черняк, Павлов, 1979, с. 313]. Соответственно, новые, капиталистические морально-этические и поведенческие нормативы, не имевшие для своего функционирования адекватного социально-классового материала, не могли быть выработаны. Четыре-пять столетий, отпущенные «просвещенной» Европе на генезис капитализма, в Индии отсутствовали.

Циркуляция идей внутри индологического сообщества, имевшая постоянный и интенсивный характер, создавала своеобразную духовно-интеллектуальную среду, «продуктами» которой пользовались и специалисты других отраслей востоковедного знания. Сами же индологи вели непрерывные творческие дискуссии, их участники не делились на «классиков» и «современников». Сам В.И. Павлов высоко оценивал работы Александра Петровича Колонтаева, посвященные современной Индии, но имевшие очевидные методологические истоки в колониальной и даже в доколониальной Индии.

Так, идеи В.И. Павлова о недостаточности формационных предпосылок для полноценного развития капитализма в Индии в период суверенитета значительно обогатил А.П. Колонтаев в работах, посвященных эволюции низших форм производства в странах Южной и Юго-Восточной Азии [Колонтаев, 1975] и особенностях развития производительных сил Индии в период независимости [Колонтаев, 1988]. Выяснение причин рассогласованности развития отдельных сегментов хозяйственного организма независимой Индии привело А.П. Колонтаева к принципиальному заключению: асинхронность эволюции – это «не абсолютная разобщенность различных подразделений экономики, а отсутствие развитых обратных связей между ними» [Колонтаев, 1988, с. 27]. По большому социально-философскому счету Индия, несмотря на впечатляющие достижения этой страны после завоевания суверенитета, пока не преодолела переходный период своего развития. Политэкономическое содержание переходности – в сохраняющемся дуализме национальной хозяйственной системы, в непреодоленной *рассогласованности* логик эволюции города и деревни. Сельская экономика далеко не всегда готова абсорбировать современные индустриальные формы производства, работа с которыми требует основательной интеллектуальной и профессиональной подготовки производительных сил, т.е. наличного *человеческого капитала*, понимаемого как совокупность знаний и умений индивида, сопряженных со способностью реализовать наличный потенциал в практике экономической деятельности. В свою очередь недостаточная *поглощающая* способность «традиционного», т.е. до- и раннеиндустриального, сегмента индийской экономики в конечном счете сказывается на общих темпах промышленного роста, динамике накоплений,

утверждении современных форм занятости, наконец.

Дуализм в построении *доиндустриальной* экономики, доказывал А.П. Колонтаев, возник задолго до британской имперской политики в Индии. А отношения *метрополия – колония* усугубили дезинтеграционные тенденции в развитии народного хозяйства. Более того, прочность традиционной системы разделения труда, развитость *внутренних* связей в аграрном секторе сдерживают темпы перехода к индустриальному типу воспроизводства и по-своему поддерживают дисбалансы социально-экономического развития страны. Данные дисбалансы и диспаритеты развития поддерживаются и воспроизводятся также и несоразмерностью (деревня – город) социально-демографических процессов в Индии.

Историческая победа индустриального способа производства и на Западе, и на Востоке изначально связана с трансформацией докапиталистических производственных отношений. В Индии, пишет А.П. Колонтаев, «не было, да и не могло быть, этапа *внутренних* (курсив мой. – А. В.) взрывов против своей системы традиционных социально-экономических отношений». Иначе говоря, «в Индии не был открыт простор для развития производительных сил в том масштабе и в той степени, которых требует капиталистический способ производства» [Колонтаев, 1988, с. 49–50]. Победе над социально-экономическим дуализмом и утверждению капиталистической жизненной парадигмы индийского общества препятствует сохранение кастового строя, особенно в сельской местности, который мешает складыванию *единого* рынка рабочей силы в стране. Несложно заметить «историческую» перекличку и взаимное дополнение исследовательских парадигм В.И. Павлова и А.П. Колонтаева. По-свое-

ему показательна поддержка идеям реалистической оценки уровня зрелости индустриального способа производства в Индии экономико-географами. Так, выдающийся индолог Г.В. Сдасюк в середине 1970-х годов отмечала: процесс концентрации промышленности и других сфер и факторов современной жизнедеятельности человека усиливается вследствие того, что «города имеют слабые производственные функции: промышленное развитие укрепляет экономическую основу их существования, происходит как бы “индустриализация урбанизации” ... Даже наиболее развитые промышленные районы страны, тяготеющие к главным морским портам, находятся в стадии активного формирования – подведения тяжелоиндустриальной базы под существующие отрасли легкой промышленности» [Сдасюк, 1975, с. 177–178].

В начале 1980-х годов увидела свет своеобразная диалогия, комплексное исследование (в двух томах), посвященное общей характеристике и отраслевому строению индийской экономики. (Попутно замечу: с аналогичными работами *стереоскопического* характера по советской экономике сталкиваться не приходилось.) Руководитель авторского коллектива Г.К. Широков тогда обращал внимание на унаследованные от прошлого особенности индийского народного хозяйства: ограниченную поглощающую способность индустриально-капиталистических укладов; недостаточную для форсированного экономического роста межотраслевую интеграцию; территориальную разорванность цикла воспроизводства; поляризованный характер воспроизводственного процесса; гипертрофию сферы обращения и «традиционных» (до- и раннеиндустриальных) услуг; широкое распространение *докапиталистического* найма в сельском хозяйстве и проч. На основе вышеприведенных обобщений видный индолог и главный специалист по пробле-

мам промышленной революции на Востоке [Широков, 1981] делал вывод об экзистенциальной необходимости «деятельности государства по преодолению дезинтеграции» в ее различных ипостасях [Экономика Индии: общая характеристика, 1980, с. 5–16].

Насколько идеи отечественных индологов были «конвертируемы» в мировом академическом пространстве? Свой ответ дал один из крупнейших экономистов современности, почти ровесник Г.К. Широкова, Пранаб Бардхан: «Внутренне неоднородное общество, изрешеченное социально-экономическим неравенством и непрекращающимися конфликтами, затрудняет коллективные действия по организации долгосрочной стратегии общественных перемен и воздвигает популистские преграды долгосрочным инвестиционным программам и реформам как таковым... В Индии институты демократии и самоуправления на низовом уровне все еще недостаточно развиты: регулярные выборы в дистриктах и округах не сопровождаются утверждением ответственности органов власти перед народом...» [Bardhan, 2010, р. 126]. Несколько раньше тезис о «гетерогенной социально-экономической структуре» как о препятствии построению *межпартийного* согласия относительно стратегических целей развития Индии выдвинул еще один крупный мастер экономического анализа – Балдев Радж Найяр [Nayar, 2005, р. 238]. Иными словами, работы советских индологов-экономистов находились в одном ряду с исследованиями зарубежных ученых, пытавшихся также ответить на несколько фундаментальных вопросов развития «крупнейшей демократии мира», центральным среди которых был следующий: а нет ли в самой социально-экономической структуре Индии неких *имманентных* механизмов, осложняющих преобразо-

вание ее дуалистической природы даже при наличии инструментов современного экономического роста?

В Институте востоковедения АН СССР над решением этой и смежных проблем трудились коллеги Г.К. Широкова: О.В. Маляров, А.Е. Грановский, А.М. Горячева, И.И. Егоров, Е.И. Миронova, А.Л. Баталов, М.Н. Стасов, И.А. Седов, Л.К. Орлеанская, Э.Д. Рябинина, В.Г. Растянников, В.А. Яшкин. Не оставляли своим вниманием «родную» Индию Л.И. Рейснер и А.И. Левковский. Тесно сотрудничал с индологами ИВ АН СССР М.Н. Кунычиков (ИМЭМО АН СССР), занимавшийся темой «монополии и политика». На этом пространстве возникла своеобразная межинститутская «связка» О.В. Маляров – М.Н. Кунычиков. Заседания в секторе экономики нередко посещали С.Н. Каменев, А.И. Динкевич и другие экономисты, живо интересовавшиеся сравнительными исследованиями восточных обществ. На интеллектуальные «посиделки» (Э.Н. Комаров) приходила и однокурсница Глория Кузьмича, Елена Аркадьевна Брагина, отстаивавшая «особость» индийской «статии» в ИМЭМО АН СССР. Впоследствии автору посчастливилось подготовить совместную с Е.А. Брагиной работу, посвященную жизнеспособности экономики и синергии политики Индии [Брагина, Володин, 2010]. Регулярно внешним оппонентом наших экономических работ выступал А.И. Медовой, один из наиболее опытных востоковедов МГИМО. Г.К. Широков и его коллеги тесно сотрудничали с группой индологов, глубоко и тщательно изучавших внешнеэкономические связи «крупнейшей демократии мира» во Всесоюзном научно-исследовательском конъюнктурном институте МВТ СССР. Желанными гостями в Институте востоковедения всегда были Ф.А. Тринич, Э.А. Грязнов, Б.И. Лебедев, И.Ф. Волкова.

Мнение экономистов-индологов было всегда интересно академической обществу «крупнейшей демократии мира», а премьер-министр (2004–2014) д-р Манмохан Сингх без обиняков сказал автору этих строк в сентябре 2015 г.: «Широков и Котовский – великие личности, сблизившие Индию и Россию». Слышать подобные оценки от «экономного» на похвалу выдающегося экономиста-практика было и необычно, и приятно.

Организационно отдел Индии и Южной Азии состоял из двух секторов: экономики и истории и политики. С 1971 г. отделом заведовал Г.Г. Котовский, а секторами руководили Г.К. Широков (одновременно зам. директора института) и Э.Н. Комаров. Э.Н. Комаров начинал научную деятельность как специалист по генезису капитализма в Индии (под «наблюдением» Игоря Михайловича Рейснера), а затем, в порядке «производственной необходимости», был «переброшен» на исследование современной индийской политики вместе с Александром Ивановичем Чичеровым. Э.Н. Комаров выразительно описывает время начала своих политических «штудий»: «Изучение социально-политического развития Индии стало налаживаться со второй половины 1960-х годов. Намечалась определенная специализация... Наблюдать за политическим развитием в Индии оказывалось делом увлекательным. Видишь живую, подвижную и нередко драматичную картину. ... Возникало напряженное ожидание результата как в эксперименте из естественных наук, и не хотелось отрываться» [Комаров, 1998, с. 89]. Параллельно изучалась внешняя политика и международные отношения, сдвиги в расстановке сил в регионе Южной Азии и в мире (Ю.П. Носенко, С.И. Лунев, Т.Л. Шаумян). Исследовались программные установки основных политических партий (Т.Ф. Девят-

кина, А.И. Чичеров), характер политического процесса и его особенности в сравнении с Западом (Э.Н. Комаров, А.Г. Володин, М.А. Плешова). Влияние этнонациональных отношений на политическую «парадигму» Индии освещалось в трудах А.А. Прусаускаса и Г.М. Григорьевой. Становление современного государственного аппарата и его функционирование анализировалось в сочинениях В.Н. Егорова (Флорина). Эволюция социально-классовой структуры Индии, включая ее кастовую составляющую, рассматривалась в работах Г.Г. Котовского, Н.Н. Сосиной (ИНИОН АН СССР), Е.С. Юрловой, а также историка-медиевиста Л.Б. Алаева. Во многих аспектах необычным и новаторским, по крайней мере неспециалистам, представлялись усилия Р.Б. Рыбакова и тесно сотрудничавшей с отделом Индии и Южной Азии А.А. Ткачевой в постижении сложной и противоречивой реформации индуизма и новейших ведантистских течений. Этот далеко не полный перечень научных направлений свидетельствует о том, что советская индология не только действенно обслуживала «директивные инстанции», что является нормой в любой уважающей себя стране, но и была в состоянии удовлетворять постоянно растущие запросы нашего народа в многопрофильной информации о «крупнейшей демократии мира», ее внутреннем развитии и международной политике. Целесообразно напомнить, что магазины системы «Академкнига» работали в режиме реального рынка и книги по востоковедению не залеживались на прилавке. Иначе говоря, советские индологи «даровой» хлеб не ели и всячески стремились вывести любезную науку на новый, более высокий уровень развития и равновесия. Наконец, индология вносила существенный вклад в понимание *общей* эволюции восточных обществ.

Самостоятельным направлением советской индологии были инвентаризация и оценка достоинств индийской и западной литературы по проблемам общественного развития этой страны. Для экономистов в конце 1970-х – начале 1980-х годов значимыми стали публикации Ф. Френкел [Frankel, 1978], П.Ш. Джха [Jha, 1980], А. Сена [Sen, 1982], Л. Вейта [Veit, 1976] и других авторов. Историки и специалисты по социально-политическому развитию внимательно изучали сочинения Э. Эмбри [Embree, 1981], О.П. Гойяла [Goyal, 1979], С. Кочанека [Kochanek, 1974], Р. Котхари [Kothari, 1976], Н. Прасада [Prasad, 1980], Д. Розенталя [Rosenthal, 1977] и других маститых аналитиков. Можно сказать, что к началу 1980-х годов инвентаризация основных концептуальных построений в сфере зарубежной индологической политологии состоялась [Володин, 1983].

Современная российская индология: что впереди?

Общеизвестно: всякая система (не только крупная или сверхкрупная, но и менее масштабная) движется в будущее, сопрягая в своей эволюции начала *преемственности* и *изменений*. Современная Индия – яркое тому подтверждение. Диспаритеты развития в «крупнейшей демократии мира» не сопоставимы с противоречиями общественных процессов у других социумов, скажем, нашего или американского. И тем не менее это сложно организованное общество продолжает жить, своей деятельностью реализуя «индийский интеграционный проект» (А.В. Кортунов). Неудивительно поэтому, что нам, работавшим в Институте востоковедения, индийская «парадигма развития» изначально представлялась некой эталонной стратегией жизнеобеспечения, несмотря на сопровождавшие ее порою

вопиющие социальные и имущественные диспропорции. К тому же и сама индоведческая наука (не ограниченная, разумеется, комнатами и коридорами Института востоковедения) развивалась по тому же проверенному опытом алгоритму. В институте все шло своим чередом. Г.Г. Котовский (зав. отделом Индии и Южной Азии с 1971 г.) готовился уступить бразды правления Александру Евгеньевичу Грановскому, деятельному участнику творческой «бригады Широкова», к тому времени подготовившему индивидуальную монографию, рассматривавшуюся в качестве неотвратимой докторской диссертации [Грановский, 1985]. (Правда, вечно недовольный Глорий Кузьмич ворчал: «Ты должен показать всем, для чего написана эта работа». Таков был профессиональный уровень отношений между индологами, да и в институте в целом.) Хотя сама диссертация, защищенная в 1988 г., уже при новых обстоятельствах имела более широкий, обобщенный замысел.

Между тем положение в нашей стране в начале 1980-х годов становилось все более неопределенным. Акцент на «стабильности», ставший альфой и омегой политики Л.И. Брежнева и его соратников, постепенно трансформировался в отсутствие *необходимых* общественных изменений, что угрожало существованию нашей страны как *субъекта* международных отношений. (До конца не могу уяснить причины положительного отношения народа к этому политику, чье откровенное бездействие в условиях нарастающих как снежный ком проблем фактически проложило дорогу к последующим хаотическим «преобразованиям», в официальном дискурсе второй половины 1980-х годов именовавшимся перестройкой. Возможно, мы имеем дело с несформированностью системы *причинно-следственных связей* в нашем сознании, с отсутствием критического склада ума, позволяющего со здоро-

вым скепсисом воспринимать окружающие нас явления и процессы, включая деятельность институтов государства.) С начала 1980-х годов наше доверительное общение с индийскими коллегами и друзьями непременно сопровождалось сакраментальным вопросом с их стороны: «А как дальше жить собирается?» Понять наших индийских собеседников было несложно. С одной стороны, их отношение к Советскому Союзу было глубоко положительным. С другой стороны, благодаря СССР Индия качественно повысила свой геополитический статус, став почти «великой державой»; терять завоеванное не входило в планы официального Дели, который понимал «экзистенциальное» значение *стратегического союза* с Москвой. Иными словами, индийцы были искренне заинтересованы, учитывая свои сложные отношения с «великим северным соседом», в сохранении Советским Союзом положения стабилизирующей силы в мировой политике. Поддержание нашей страной статуса сверхдержавы в свою очередь требовало решительной и *осмысленной* модернизации всей системы экономических и политических институтов советского типа. Своими тревожными суждениями индийские исследователи, приезжавшие в СССР в рамках программы научных обменов, делились и с нашими коллегами из других учреждений АН СССР: ИНИОН, Института экономики, Института государства и права и проч. Было ясно, что наши тревоги о судьбе страны имели под собой серьезные основания. Беспокойство относительно будущего только усиливалось под воздействием «калейдоскопической» смены руководителей КПСС в 1982–1985 гг.

Апрельский пленум ЦК КПСС 1985 г. в индологическом сообществе, мягко говоря, не вызвал восторга. И дело было отнюдь не в «имманентном» консерватизме нашей академической среды. Мы, по опыту профессиональной деятельности по-

нимавшие значение логически и институционально выверенных экономических и политических реформ, ожидали большей *конкретности* от руководства правящей партии. Выдающийся востоковед Роберт Григорьевич Ланда (1931–2021) четко очертил для общества пределы ожидаемого и возможного в историческом процессе: «История никогда не развивается по готовым формулам и не руководствуется наилучшими принципами. Она такова, каковы люди, ее делающие» [Ланда, 2018, с. 77]. Под фразой, произнесенной по поводу содержания деятельности египетского лидера Г.А. Насера, мог бы подписаться любой индолог. Своеобразным «комментарием» к суждению Р.Г. Ланды можно считать мнение нашего видного этнолога, эрудита и «молчуна» (разумеется, по сравнению с «начальством»), яркого «отпрыска» классической ленинградской школы индологии в Первопрестольной Альгимантаса Аугустиновича Прусаускаса [Прусаускас, 1990], вернувшегося из длительной командировки в Индию, который с досадой произнес: «Горбачёв – это Хрущёв, только с высшим образованием». Столь необычная характеристика впоследствии неотступно преследовала автора данной статьи в течение шести лет, еще отпущенных историей Советскому Союзу. Постановка М.С. Горбачёва в один типологический ряд с «экзотическим» Н.С. Хрущёвым была, как оказалось, не просто колкой импровизацией. Ждать подтверждения правильности оценки опытного индолога пришлось недолго.

Весной-летом 1986 г. до нас начали доходить слухи о желании «директивных инстанций» создать в Институте востоковедения особое подразделение – центр индийских исследований. Событие без преувеличения неслыханное. Даже во времена брежневского застоя ЦК КПСС при планировании политики в области науки целиком полагался на знания и опыт АН СССР и воз-

держивался от волюнтаристских решений в отношении внутренней жизни ее институтов. Взаимодействие руководящих органов партии – государства и академии подробно описано в литературе [Виноградов, 2005]. В Институте востоковедения «судьбоносное» решение встретили с понятной озабоченностью. Логика осторожности опиралась и на возможные политические неприятности: 1) что теперь делать специалистам по «малым» странам Южной Азии (например, Бангладеш), которые изначально рассматривались как члены большого индологического коллектива? 2) как логически объяснить сию «инициативу» дипломатическим представителям этих далеко не «малых» даже по азиатским масштабам государств, которые традиционно относились с настороженностью и недоверием к сверхкрупной Индии? Невольно возникала малоприятная историческая аллюзия с замыслом «института индийских языков», в свое время будоражившим вечно беспокойный разум Н.С. Хрущёва.

В институте спонтанно возникло подозрение о желании партийных инстанций трудоустроить некоторых «нужных и проверенных» людей. Подобные устремления М.С. Горбачёва и его единомышленников по перестройке находились в вопиющем противоречии с принципами организации науки в стране, с политикой самой КПСС в Азии, со здравым смыслом, наконец. (Кадровая политика руководства партии и государства, ее влияние на *деконструкцию* советского общества и самоликвидацию СССР довольно полно освещены в литературе (см., например: [Громыко, 2009]). Очередная «импровизация» на тему перестройки, как и ожидалось, закончилась фиаско: начался массовый исход ведущих исследователей из бывшего отдела Индии и Южной Азии. Ин-

дология, таким образом, оказалась в положении пассажиров небезызвестного «Титаника». Последствия этой «деконструкции» ощущаются и по сей день. «Реорганизация» индологии по-своему высветила основную проблему «перестройки», т.е. отсутствие вразумительного *целесолагания*. В самом деле, центральная проблема развития нашего общества состояла в том, что отсутствие *ясных* представлений о будущем страны и средствах достижения поставленной цели имело следствием «идейное бездорожье» (М.Е. Салтыков-Щедрин) в экономике и политике и, в кульминационной точке, самоликвидацию советского государства. Данное обстоятельство заслуживает специального рассмотрения в год 30-летия распада СССР. Поэтому экскурс в историю советско-индийских отношений неизбежен.

В позднесоветский период (со второй половины 1980-х годов) позиции Советского Союза в мире начинают заметно ослабевать. Сказывается и замедление темпов экономического роста в СССР, и растущая геополитическая дезориентация государственно-политического руководства страны, так и не сформулировавшего четкую, непротиворечивую и понятную народу стратегию экономического развития и действий в международной среде. При внешне благополучном «фасаде» наших отношений двусторонние связи постепенно утрачивают динамизм и вступают в полосу стагнации. Неслучайно индийские партнеры все меньше понимают логику советской внешней политики. Особую озабоченность у индийских «стратегических элит» (личные беседы с близкими к власти проф. Р. Кумаром, П.Н. Хаксаром, М.Л. Фотедаром в 1989–1991 гг.) вызывало ослабление экономических и политических институтов в нашей стране и возможная дезинтеграция СССР. Вероятно, именно в этот период начался поиск

правлящими кругами Индии *альтернативных моделей* интеграции этой страны в быстро меняющуюся конфигурацию мирового пространства. По логике вещей создавалась идеальная ситуация для индологии, т.е. возможность хоть как-то упорядочить хаотически развивавшуюся советскую «восточную» политику, предложить власти концепцию экономических реформ на основе критического учета индийского опыта. Однако недавние системные нарушения в развитии индологической науки (фактическое прекращение функционирования *среды общения*, т.е. повседневных жизненно необходимых связей между участниками исследовательского процесса) не позволили защищать накопленные знания на попрание практической политики.

Жизнеспособность советской индологии, как уже говорилось, напрямую зависела от плотности связей *университет – академия*. На этом «поле» также возникли серьезные проблемы. Покинула Московский университет Людмила Васильевна Шапошникова, полностью посвятив себя «делу всей жизни» – наследию Рерихов. (Л.В. Шапошникова была человеком исключительной цельности, порядочности, справедливости, бескомпромиссно реагировала на нарушение сложившихся в индологии этических принципов и правил, в чем автор статьи в бытность аспирантом Л.В. имел возможность убедиться, и не раз.) Оставили кафедру истории стран Южной Азии наши учителя. Сказывалось напряжение «позднесоветской» жизни. Ретроспективно можно утверждать: в советское время уровень преподавания Индии и Востока в целом в МГУ превосходил мировой. Об этом автору откровенно поведал известный английский экономико-географ, индолог Роберт Брэднок (Рио-де-Жанейро, январь 1996 г.), в то время работавший в прославленной Школе восточных и африканских иссле-

дований. Поучительная и назидательная констатация. Действительно, в тогдашнем Московском университете Индия «преподносилась» системно, как часть всемирного исторического развития. *Классическое* образование органически сопрягалось с ярким и естественным артистизмом наших преподавателей, безраздельно владевших вниманием слушателей. Тончайшая, почти неосязаемая «гоголевская» ирония по отношению к Индии и родной стране Г.Г. Котовского, «живой», насыщенный яркими образами, «нетипичными» героями и необычными событиями Индостан в исполнении Клары Зармайровны Ашрафян, картина сложного и вечно пульсирующего исторического процесса на субконтиненте размашистыми «мазками» от Л.В. Шапошниковой, пространственные экскурсы в историю Европы и Америки (*компаративистика*, как нынче выражаются политологи) в лекциях В.И. Павлова – все это стало несмыслимой частью нашей исторической памяти. Ясно, что даже приблизиться к этому эталону смысла и качества теперь нельзя. Ведь одного старания, понятно, недостаточно. Однако новая жизнь и изменившаяся Индия требуют невозможного, чтобы добиться возможного. Соответствует ли наш уровень стандартам, задаваемым нынешними беспощадными условиями и «категорическими императивами» мировой политики? На этот вопрос ответит ближайшее будущее.

Распад *среды* общения у индологов, конечно, не означал прекращения кооперационных связей на индивидуальной основе. Давние отношения поддерживались и укреплялись. Всегда радостно и познавательно было встречаться с Л.Р. Гордон-Полонской, К.З. Ашрафян (несравненным «первым учителем»), О.В. Маляровым («единомышленником», как О.В. называл автора данной статьи), М.Т. Степанянц, С.И. Луневым, С.Д. Серебряным, О.В. Мезенце-

вой, М.А. Плешовой и другими дорогими и уважаемыми коллегами. Жизнь продолжалась, несмотря на все превратности судьбы. Однако рефлексия по поводу «деконструкции» советской индологии оказалась полезной и поучительной с теоретико-методологической точки зрения.

Кризис отечественной индологии – явление известное. Столь же очевиден и его «рукотворный» характер. Строго говоря, это дела давно минувших дней. Автор обратил внимание на это явление, руководствуясь сугубо академическими побуждениями и стремлением к *исторической правде и справедливости*. Представляется, что кризис индологии сфокусировал в себе «узловые» проблемы позднесоветского общества, и, взаимно усиливая друг друга, деструктивные явления и процессы в «верхах» и «низах» в конечном счете предопределили распад государства СССР. Обличительные дискуссии перестроечного периода, говоря без иносказательных оборотов речи, давали мало пищи для содержательных размышлений и осмысленных действий. По сути дела, тогда общество не осознало, что для движения нашей страны вперед необходима не смена элит, но смена *экзистенциальных парадигм*, т.е. моделей *целеполагания* и организации общества, выхода за пределы привычной политической дихотомии *социализм – капитализм*, уже в конце 1980-х годов выглядевшей исчерпанной и обветшавшей. Поиски ученым сообществом «нового строя» (Г.К. Широков), «капитализма с человеческим лицом» (А. Калецки), «идеологии рационального управления обществом» (Д. Падгаонкар) и т.п. отражали напряженную работу научного сознания над проектами совершенного социального устройства. Государственный деятель и политический мыслитель Эгон Бар (начало ноября 1995 г., Бонн) исчерпывающе определил пара-

метры соотношения политики и ее интеллектуального наполнения: «Обществами управляют *идеи*, тогда как политики – не более чем их искусные или неумелые исполнители». Историческая трагедия нашей страны заключалась в том, что отсутствие оригинальных идей в «верхах» соединилось с дезориентацией массовых слоев в «низах». Закономерным итогом подобной модели эволюции стала *деконструкция* советского общества. Те же оценки мы слышали из уст наших индийских коллег, тем самым подтверждавших свою способность к проблемному и концептуальному видению общественных процессов.

Время неумолимо. «Наше поколение уходит, – писал в своей книге воспоминаний Р.Г. Ланда, представлявший блистательную плеяду отечественных востоковедов, к которой принадлежали В.И. Павлов, Г.Г. Котовский, Э.Н. Комаров, Г.К. Широков, Л.И. Рейснер и другие «лучезарные» индологи, наши учителя и наставники. – Вместе с ним канут в Лету наши радости, горести, успехи, неудачи, сопровождавшие их драмы и фарсы. Они исчезнут безвозвратно. Это естественно и, в определенном смысле, неизбежно. Но хотелось бы, чтобы наш опыт, часто спорный, часто противоречивый, часто трагический, не был бы предан забвению полностью. Конечно, я имею в виду в первую очередь востоковедение. Но как его оторвать от всей остальной нашей жизни? Как мне кажется, у нынешней молодежи либо отсутствует о нашей жизни в XX в. вообще какое-либо представление, либо оно не полно (что понятно), не точно (к сожалению) и часто превратно (что недопустимо). Я не собираюсь быть адвокатом своего поколения. Оно мне не давало полномочий на это. Но вряд ли стоит забывать, что любая наука, как и искусство и вообще культура, живы не только новациями, но и традициями. И без

вторых не было бы первых» [Ланда, 2018, с. 7]. Кризис российского общества, что ныне признается с самых высоких трибун, имеет *системный*, т.е. всеохватывающий, характер. Видимо, обновление нашей страны должно начинаться с низового уровня, *grassroots*, как любят говорить индийцы. Модернизация индологии, органической части отечественных общественных наук, должна опираться на опыт, накопленный нашими выдающимися предшественниками. Лишь такая траектория возрождения может быть реалистичной, ибо, если слегка «подредактировать» мысль Р.Г. Ланды, у «великих потомков» могут быть только «великие предки».

Список литературы

- Брагина Е.А., Володин А.Г. (2010). Индия: витальность экономики и энергия политики // Тихоокеанская Азия: экономические и политические последствия глобального финансового кризиса. М.: ИМЭМО РАН. С. 104–128.
- Виноградов В.А. (2005). Мой XX век. Воспоминания. М.: Наука.
- Володин А.Г. (1983). Современные концепции политического развития Индии. М.: ИНИОН.
- Володин А.Г. (2020). Россия: общество «позднего старта» в водовороте мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. Т. 64. № 11. С. 42–52. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-42-52
- Володин А., Широков Г. (2004). Цейтнот. Национальная безопасность как проблема модернизации общества // Политический журнал. № 41(44). С. 2–5.
- Грановский А.Е. (1985). Накопление и экономический рост в Индии. М.: Наука.
- Громыко Анат.А. (2009). Андрей Громыко. Полет его стрелы. Воспоминания и размышления сына. М.: Научная книга.

Девяткина Т.Ф. (1970). Индийский национальный конгресс (1947–1964). М.: Наука.

Жуков Е.М., Барг М.А., Черняк Е.Б., Павлов В.И. (1979). Теоретические проблемы всемирно-исторического процесса. М.: Наука.

Зарубежный Восток и современность. Основные проблемы и тенденции развития стран зарубежного Востока. Том 1 (1980). М.: Наука.

Колонтаев А.П. (1975). Низшие формы производства в странах Южной и Юго-Восточной Азии. Особенности эволюции. М.: Наука.

Колонтаев А.П. (1988). Проблема занятости в развивающейся экономике. Опыт независимой Индии. М.: Наука.

Комаров Э.Н. (1998). В России и в Индии. Из воспоминаний и наблюдений индолога. М.: Восточная литература.

Котовский Г.Г. (1959). Аграрные реформы в Индии. М.: ИВЛ.

Кузнецова С.И. (1972). Социальная структура африканского города. М.: Наука.

Ланда Р.Г. (2018). Нескончаем век минувший: воспоминания. М.: Институт востоковедения РАН.

Левковский А.И. (1963). Особенности развития капитализма в Индии. М.: ИВЛ.

Маляров О.В. (1984). Государство и частный сектор экономики Индии. М.: Наука.

Павлов В.И. (1973). Социально-экономическая структура промышленности Индии. Исторические предпосылки генезиса капитализма (конец XVIII – середина XIX в.). М.: Наука.

Празаускас А.А. (1990). Этнос, политика и государство в современной Индии. М.: Наука.

Растяльников В.Г. (1973). Аграрная эволюция в многоукладном обществе: опыт независимой Индии. М.: Наука.

Рейснер Л.И., Широков Г.К. (1966). Современная индийская буржуазия. М.: ИВЛ.

Рейснер Л.И., Широков Г.К. (1969). Планирование в Индии. М.: ИВЛ.

Сдасюк Г.В. (1975). Индия. География хозяйства. М.: Мысль.

Широков Г.К. (1981). Промышленная революция в странах Востока. М.: Наука.

Экономика Индии: общая характеристика (1980). М.: Наука.

Экономика Индии: отраслевой анализ (1980). М.: Наука.

Bardhan P. (2010). *Awakening Giants, Feet of Clay. Assessing the Economic Rise of China and India*, Princeton-Oxford: Princeton University Press.

Embree A.T. (1981). *India's Search for National Identity*, New Delhi: Chanakya Publishers.

Frankel F.R. (1978). *India's Political Economy, 1947–1977: The Gradual Revolution*, Princeton (N.J.): Princeton University Press.

Goyal O.P. (1979). *India: Government and Politics*, New Delhi: Light and Life.

Jha P.S. (1980). *India: A Political Economy of Stagnation*, Bombay: Oxford University Press.

Kochanek S.A. (1974). *Business and Politics in India*, Berkeley: University of California Press.

Kothari R. (1976). *Democratic Polity and Social Change in India: Crisis and Opportunities*, Bombay: Allied publishers.

Nayar B.R. (2005). *The Geopolitics of Globalization. The Consequences for Development*, New Delhi: Oxford University Press.

Prasad N. (1980). *Ideology and Organization in Indian Politics: A Study of Political Parties at the Grassroots*, New Delhi: Allied Publishers.

Rosenthal D.B. (1977). *The Expansive Elite*, Berkeley: University of California Press.

Sen A. (1982). *The State, Industrialization and Class Formations in India: A Neo-marxist Perspective on Colonialism, Underdevelopment and Development*, London: Routledge and Kegan Paul.

Veit L.A. (1976). *India's Second Revolution: The Dimensions of Development*, New York: McGraw-Hill.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-6

Indian Studies in Soviet Social Studies

Andrey G. VOLODIN

DSc in History, Chief Researcher

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23,

Moscow, Russian Federation

E-mail: andreivolodine@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0627-4307

CITATION: Volodin A.G. (2021). Indian Studies in Soviet Social Studies. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 117–138 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-6

Received: 24.08.2021.

ABSTRACT. *The article is focused on the evolution of Soviet Indian studies in the course of the 1970s and 1980s, i.e. the period of the discipline's indisputable academic upsurge. The present author maintains that factors instrumental of Indian studies' ascendant development were many; among the latter foreign policy imperatives as well as high quality intellectual talent available are distinguished to explain the advancement of this area of social science research to the status of socially significant professional activities. Socio-economic, history and political studies are taken to demonstrate the academic accomplishments of Soviet scholars who exploited their own "wisdom" to comprehend India's complex social reality and, also, utilized critical assessment of the existent social science research paradigms circulating in Indian scholarship. The "crisis" of Indian studies dating back to the late 1980s is discussed in basic aspects. The social and political origins of the "crisis" are being highlighted. The evolution of Soviet Indian studies during the late 1980s is investigated at the backdrop of socio-political development in the years preceding the USSR's dismemberment. Tentative factors instrumental of the eventual "comeback"*

of Indian studies as an academic discipline of high societal stature are estimated.

KEYWORDS: *Indian studies, social sciences in the USSR, science and societal modernization, Institute for Asian and African studies (Moscow State University), Institute of Oriental studies (USSR Academy of Sciences), Indian studies before the October revolution, Soviet-Indian relations, India's political economy, political democracy in India.*

References

Bardhan P. (2010). *Awakening Giants, Feet of Clay. Assessing the Economic Rise of China and India*, Princeton-Oxford: Princeton University Press.

Bragina E.A., Volodin A.G. (2010). India: The Vitality of the Economy and the Synergy of Politics. *Pacific Asia: Economic and Political Consequences of the Global Financial Crisis*, Moscow: IMEMO RAS, pp. 104–128 (in Russian).

Devyatkina T.F. (1970). *Indian National Congress (1947–1964)*, Moscow: Nauka (in Russian).

Embree A.T. (1981). *India's Search for National Identity*, New Delhi: Chanakya Publishers.

Frankel F.R. (1978). *India's Political Economy, 1947–1977: The Gradual Revolution*, Princeton (N.J.): Princeton University Press.

Goyal O.P. (1979). *India: Government and Politics*, New Delhi: Light and Life.

Granovsky A.E. (1985). *Accumulation and Economic Growth in India*, Moscow: Nauka (in Russian).

Gromyko Anat. A. (2009). *Andrey Gromyko. The Flight of His Arrow. Memoirs and Reflections of the Son*, Moscow: Scientific book (in Russian).

Jha P.S. (1980). *India: A Political Economy of Stagnation*, Bombay: Oxford University Press.

Kochanek S.A. (1974). *Business and Politics in India*, Berkeley: University of California Press.

Kolontaev A.P. (1975). *The Lowest Forms of Production in the Countries of South and Southeast Asia. Features of Evolution*, Moscow: Nauka (in Russian).

Kolontaev A.P. (1988). *The Problem of Employment in a Developing Economy. The Experience of Independent India*, Moscow: Science (in Russian).

Komarov E.N. (1998). *In Russia and in India. From the Memoirs and Observations of an Indologist*, Moscow: Oriental Literature (in Russian).

Kothari R. (1976). *Democratic Polity and Social Change in India: Crisis and Opportunities*, Bombay: Allied publishers.

Kotovskiy G.G. (1959). *Agrarian Reforms in India*, Moscow: IVL (in Russian).

Kuznetsova S.I. (1972). *The Social Structure of an African City*, Moscow: Nauka (in Russian).

Landa R.G. (2018). *We Are Never Ending the Past Century: Memoirs*, Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Levkovsky A.I. (1963). *Features of the Development of Capitalism in India*, Moscow: IVL (in Russian).

Malyarov O.V. (1984). *The State and the Private Sector of the Indian Economy*, Moscow: Nauka (in Russian).

Nayar B.R. (2005). *The Geopolitics of Globalization. The Consequences for Development*, New Delhi: Oxford University Press.

Pavlov V.I. (1973). *Socio-economic Structure of India's Industry. Historical Background of the Genesis of Capitalism (Late XVIII – Mid XIX Century)*, Moscow: Nauka (in Russian).

Prasad N. (1980). *Ideology and Organization in Indian Politics: A Study of Political Parties at the Grassroots*, New Delhi: Allied Publishers.

Prazauskas A.A. (1990). *Ethnos, Politics and the State in Modern India*, Moscow: Nauka (in Russian).

Rastyannikov V.G. (1973). *Agrarian Evolution in a Multi-structured Society: Experience of Independent India*, Moscow: Nauka (in Russian).

Reisner L.I., Shirokov G.K. (1966). *Modern Indian Bourgeoisie*, Moscow: IVL (in Russian).

Reisner L.I., Shirokov G.K. (1969). *Planning in India*, Moscow: IVL (in Russian).

Rosenthal D.B. (1977). *The Expansive Elite*, Berkeley: University of California Press.

Sdasyuk G.V. (1975). *India. Geography of the Economy*, Moscow: Thought (in Russian).

Sen A. (1982). *The State, Industrialization and Class Formations in India: A Neo-marxist Perspective on Colonialism, Underdevelopment and Development*, London: Routledge and Kegan Paul.

Shirokov G.K. (1981). *The Industrial Revolution in the Countries of the East*, Moscow: Nauka (in Russian).

The Economy of India: General Characteristics (1980), Moscow: Nauka (in Russian).

The Economy of India: Industry Analysis (1980), Moscow: Nauka (in Russian).

The Foreign East and Modernity. The Main Problems and Trends in the Development of the Countries of the Foreign East. Volume 1 (1980), Moscow: Nauka (in Russian).

Veit L.A. (1976). *India's Second Revolution: The Dimensions of Development*, New York: McGraw-Hill.

Vinogradov V.A. (2005). *My Twentieth Century. Memoirs*, Moscow: Science (in Russian).

Volodin A.G. (1983). *Modern Concepts of Political Development of India*, Moscow: INION (in Russian).

Volodin A.G. (2020). Russia: A "Late Start" Society in the Maelstrom of World Politics. *World Economy and International Relations*, vol. 64, no 11, pp. 42–52 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-42-52

Volodin A., Shirokov G. (2004). Time Pressure. National Security as a Problem of Modernization of Society. *Political Journal*, no 41(44), pp. 2–5 (in Russian).

Zhukov E.M., Barg M.A., Chernyak E.B., Pavlov V.I. (1979). *Theoretical Problems of the World-historical Process*, Moscow: Nauka (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-7

Особенности изучения стран Юго-Восточной Азии в Институте востоковедения РАН

Дмитрий Валентинович МОСЯКОВ

доктор исторических наук, заведующий Центром Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании

Институт востоковедения РАН, 107031, ул. Рождественка, д. 12,
Москва, Российская Федерация

E-mail: mosyakov.d@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2701-3533

Екатерина Михайловна АСТАФЬЕВА

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании

Институт востоковедения РАН, 107031, ул. Рождественка, д. 12,
Москва, Российская Федерация

E-mail: katy-ast@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8091-407X

ЦИТИРОВАНИЕ: Мосяков Д.В., Астафьева Е.М. (2021). Особенности изучения стран Юго-Восточной Азии в Институте востоковедения РАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6. С. 139–162. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-7

Статья поступила в редакцию 18.09.2021.

АННОТАЦИЯ. Краткий анализ общих тенденций исследований Юго-Восточной Азии (ЮВА), проведенный авторами статьи, показал, что в эпоху СССР долгое время этот регион изучался в двух практически никак не связанных друг с другом аспектах: один – закрытый и подчиненный задачам мировой революции, второй – открытый, посвященный в основном истории стран ЮВА и отдельным аспектам антиколониальной борьбы. Только в 50-е годы прошлого века начинается формирование школы исследований ЮВА, однако этот процесс осложнялся необходимостью выдерживать работу в духе «генеральной линии» партии и правительства.

Новый, можно сказать, «золотой период» в изучении региона начался уже после 1991 г. в современной России. Открытие архивов, расширение возможностей коммуникации и снятие идеологических барьеров, высочайшая квалификация большинства отечественных ученых – все это позволило вывести исследования ЮВА на новый уровень. В то же время была почти полностью утрачена важная мотивационная составляющая – связь науки и власти. В правящих структурах интерес к научным изысканиям посредством академических институтов был во многом утрачен в пользу близких к власти «стратегических центров», которые и стали выполнять экс-

пертные функции. Ученые получали ничтожные зарплаты, многие под давлением обстоятельств были вынуждены уехать из страны или вообще уйти из науки. Однако именно в эти трудные годы ученые смогли подготовить и опубликовать работы мирового уровня, которые еще долго будут главными ориентирами для всех тех, кто изучает историю, политику, экономику и культуру стран ЮВА.

Авторы не ставили перед собой цель представления полной библиографии публикаций по Юго-Восточной Азии и Юго-Тихоокеанскому региону, не претендуют на полный охват всей проблемы, могут быть субъективны в своих оценках, обращаясь только к ключевым работам, характеризующим, по их мнению, основные периоды и направления исследований стран региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Юго-Восточная Азия, Южно-Тихоокеанский регион, Институт востоковедения, история, политика, экономика, историография.

Изучение стран Юго-Восточной Азии в России имеет недолгую историю, если сравнивать с исследованиями Арабского Востока или Китая. Вплоть до 50-х годов прошлого века казалось, что этого региона почти не существовало на карте российской науки. Хотя были поездки князя Вяземского во Вьетнам в конце XIX в. [Вяземский, 2011], пребывание в императорской России членов королевской династии Таиланда – все равно страны этого региона оставались далекой периферией российских интересов. Даже такие выдающиеся события, как путешествия Н.Н. Миклухо-Маклая к папуасам на остров Новая Гвинея, вызывали не столько практический интерес, сколько интерес к местной экзотике – жизни и быту почти первобытных людей, окружающей их такой отличной от России природе. Цесаревич Николай во время своего семимесячного круго-

светного путешествия в 1890–1891 гг. побывал в Сиаме (Таиланде), на Яве (Индонезия) и в Сингапуре. Но опять-таки и эти визиты не носили сколько-нибудь значимого практического характера, воспринимались как знакомство с экзотическим, совершенно не похожим на Россию миром. Для такого довольно отстраненного отношения к странам этого региона было несколько причин: отдаленность их от российских границ, политическая и иная зависимость от колониальных держав, отсутствие реального интереса как российской, так и местных элит в установлении связей, минимальные человеческие контакты и крайне незначительные сведения о жизни, быте, особенностях друг друга. Весь этот регион и отношения с ним рассматривались скорее не с позиций международной политики, а как экзотика с резко отличной от европейцев культурой и обычаями.

Становление исследований Юго-Восточной Азии в Советском Союзе

В начале 20-х годов XX в. после социалистической революции и победы большевиков в Гражданской войне интерес к этим странам в России существенно вырос. Новые правители в Москве, готовившие и всеми силами приближавшие мировую социалистическую революцию, увидели в странах региона значительный революционный потенциал. Их стали рассматривать как возможный, еще один дополнительный очаг мировой революции. В связи с этим сразу же после образования Коминтерна в марте 1919 г. практически по всей территории стран ЮВА при активном содействии эмиссаров Коммунистического Интернационала стали возникать коммунистические группы и кружки, позже превратившиеся в местные компартии.

Казалось бы, эти события – формирование Компартии Южных морей, Компартии Индокитая, их тесная связь с коммунистами в Москве – должны были резко усилить интерес к исследованию этих стран. Но это произошло очень своеобразно, так как все связи и контакты и все аналитические материалы относительно политической борьбы и общей ситуации в странах ЮВА широкой общественности не предоставлялись и оставались секретными и мало кому известными. Вся информация о положении в странах ЮВА носила закрытый характер, рождалась и умирала внутри Коминтерна либо сохранялась в спецхранах, куда большинству исследователей вход был воспрещен. Книга А.А. Губера, можно сказать, первого нашего специалиста по ЮВА, «Индонезия. Социально-экономические очерки» [Губер, 1932], изданная в 1932 г., была скорее исключением, чем правилом.

Собственно научной школы по изучению стран Юго-Восточной Азии тогда сформировать не удалось, вполне вероятно, что такая цель и не ставилась. Это до сих пор вызывает сожаление, так как тогда можно было бы использовать и ввести в научный оборот интереснейшие материалы о ситуации в странах ЮВА, которые шли по линии Коминтерна. В начале 1990-х одному из авторов этой статьи довелось работать и читать многие из таких секретных в 1920–1930-е годы документов. Особо поразили инструкции местным коммунистам, написанные невидимыми чернилами, которые проявлялись только над пламенем свечи. Курьеры Коминтерна передавали их исключительно из рук в руки местным коммунистическим лидерам. Но кроме этих секретных материалов там было огромное множество сведений о характере и подробностях политической борьбы, действий колониальной власти, а главное – настроения людей в это время. Мог бы

быть серьезный фундамент для старта исследований стран Юго-Восточной Азии, но получилось, что в 1990-е годы ценностей от всего этого было уже мало, а люди и события ушли на далекую периферию истории. Представляется, если бы только часть этих материалов была опубликована в 1920–1930-е годы, это было бы огромным шагом в изучении стран ЮВА.

В период репрессий 1930-х годов многие носители знаний были расстреляны и арестованы, только некоторые члены Коминтерна, как, например, Хошимин, сумели чудом спастись от неминуемой гибели. После роспуска Коминтерна в 1943 г. многие секретные документы, по всей видимости, оказались вообще утрачены. Поэтому после войны и возникла ситуация, когда из Москвы в конце 1940-х годов запрашивали информацию о том, кто такой Хошимин – лидер вьетнамской революции, не зная, что это многолетний работник Коминтерна товарищ Ле Лин, проживший в Москве не один год.

Такой закрыто-практический подход продолжался уже после окончания Второй мировой войны. Мало кто в нашей стране знал, что компартии в странах ЮВА благодаря активному участию в освободительной войне превратились в довольно влиятельные организации, обладавшие как политическим, так и военным потенциалом. Причины их побед и поражений все равно оставались тайной за семью печатями. Даже в 1970-е годы великолепная кандидатская диссертация о причинах поражения Компартии Малайи в войне с англичанами в 1945–1957 гг. оставалась документом для специального хранения с очень ограниченным доступом. Такая практика, касавшаяся и работ по Вьетнаму, и по другим странам, никак не способствовала расширению исследований стран Юго-Восточной Азии, скорее создавая некие «черные дыры»

куда утекали и интересные мысли, и актуальная информация.

Таким образом, получалось, что изучение стран Юго-Восточной Азии в СССР развивалось двумя путями: один – это закрытые и мало кому известные тексты, а второй – это уже чисто научные исследования, представленные в основном академиком А.А. Губером и группой его учеников. Следует отметить, что именно на основе этой группы в стране позже стали развиваться все более широкие исследования стран ЮВА. Особенно активно они происходили во второй половине 1950-х годов, когда после соответствующих партийных решений появилась возможность достаточно подробно изучать как общество, так и политику, экономику, культуру и историю этих стран. Естественно, все это должно было проходить сквозь призму марксистско-ленинских подходов и в целом подтверждать верность и правильность генеральной линии КПСС на международной арене в странах Востока.

Понятно, что такие ограничения не могли не мешать объективному анализу, но в любом случае по сравнению с прошлым открылось огромное поле для аналитической работы. При этом исследования стран ЮВА с самого начала развивались довольно своеобразно. В зависимости от внешнеполитических обстоятельств фокус внимания советского руководства и, соответственно, отдела ЮВА, который был создан в Институте востоковедения АН СССР в 1956 г., переходил с одной страны на другую. Долгое время в центре исследований находилась Индонезия [Губер, 1961; Жаров, Пахомова, 1978; Демин, 1964; Демин, 1965; Другов, Резников, 1969; Заказникова, 1971; Бельский, 1978 и др.]. В этой стране, как полагали тогда в Москве, коммунисты находились совсем недалеко от власти, там действовала третья по численности в

мире Коммунистическая партия. Кроме того, сказывалось то, что А.А. Губер, возглавлявший исследования стран ЮВА, наибольший интерес в своей работе проявлял именно к Индонезии, и, соответственно, его многочисленные ученики также занимались изучением этой крупнейшей страны региона (подробнее см.: [Другов, Мосяков, Фомичева, 2018]). После трагических событий 1965 г., которые оказались абсолютно неожиданными для отечественных аналитиков, интерес к индонезийским исследованиям стал спадать. Третьей по численности компартии в мире не стало, социалистическая перспектива развития перестала быть актуальной, практический интерес у партийных инстанций угас. Вместо Индонезии на первый план в изучении стран ЮВА выдвинулся Вьетнам. И это было вполне закономерно, так как у власти на Севере находились коммунисты, проводившие радикальные социально-экономические реформы, тесно связанные с Москвой. В связи с этим еще до начала американской агрессии в 1964 г. целая группа специалистов занималась анализом ситуации в стране, проблемами социалистического строительства и укрепления советско-вьетнамских связей. Среди них был и будущий выдающийся вьетнамец, сумевший позже подготовить и издать шеститомную фундаментальную историю Вьетнама П.В. Познер [Полная академическая история, 2014].

Но проблема как вьетнамских исследований, так и индонезийских, и всех остальных заключалась в том, что научные тексты должны были так или иначе соответствовать «генеральной линии», и поэтому публиковались работы, которые, по сути, носили идеологический характер и скорее отдаляли от реальности, чем ее приближали. Реальность воспроизводилась и анализировалась, но не вся, сохранялись це-

лые сферы, например, внутрипартийная борьба, различные группировки в руководстве, споры относительно важных решений, которые оставались вне исследования.

Трудности в приближении к реальности были огромные. Первая книга одного из авторов этой статьи, основанная на переводах на русский язык работ кхмерских идеологов «чистого коммунизма», где уже содержались мысли о том, что в борьбе с общественным неравенством необходимо уничтожить города и торговлю, почти год «лежала на полке», так как автор утверждал, что истоки полпотовского эксперимента в Камбодже в значительной степени коренились в представлениях лидеров кхмерских коммунистов о том, как надо строить коммунизм. В ответ на его доводы ему указывали, что, по утверждению Л.И. Брежнева, в Камбодже был «маоистский эксперимент», что там все организовали китайцы, но это во многом не соответствовало действительности и искажало ее.

Представляется, что наиболее свободно чувствовали себя специалисты, занимавшиеся изучением Бирмы [Васильев, 1962; Васильев, 1963; Васильев, 1965; Васильев, 1978; Можейко, 1965; Можейко, 1967; Можейко, 1973; Былиняк, 1968; Муранова, 1978; Симония, 1979 и др.]. Дело в том, что несмотря на знаменитый визит Н.С. Хрущёва в эту страну в 1955 г., в 1962 г. отношения с ней из-за военного переворота генерала Не Вина сильно испортились и определенная доля критики политики военных властей оказалась возможной. Но эта критика также шла в основном по линии идеологии в обвинениях местных властей в отходе от «правильного» марксизма-ленинизма, при этом игнорировалось, что бирманская модель социализма как раз почти полностью ему соответствовала и обеспечила Бирме очевидное отставание от своих соседей по блоку АСЕАН,

которые уже в это время показывали совершенно иные результаты в социально-экономическом развитии.

Как это ни странно сегодня звучит, но и в исследованиях АСЕАН также существовали свои «запретные зоны». Этот блок был создан в 1967 г. при поддержке американцев, которые стремились обеспечить себе надежный тыл из своих союзников в ходе вьетнамской войны. В связи с этим оценка АСЕАН долгое время была вполне однозначной – реакционный, антикоммунистический, враждебный СССР политический союз, спонсируемый из Вашингтона. Мало кто в Москве тогда рассматривал АСЕАН как будущее ключевое звено в региональном развитии. При изучении АСЕАН и его эволюции уже в начале 1970-х и позже у любого непредвзятого аналитика возникал когнитивный диссонанс, поскольку исследования показывали огромный потенциал в развитии этого блока, его огромную роль в снижении взаимных противоречий стран-участниц, в формировании атмосферы доверия между элитными группами региональных государств.

Но обо всем этом можно было говорить только таким образом, чтобы одновременно указывать на его проамериканские позиции, на жесткий антикоммунизм, зависимость и управляемость со стороны США. В угоду принятым у нас догматам практически невозможно было дать четкое объяснение и их феноменальному экономическому росту в рамках экспортоориентированной модели. Ведь советские советники энергично утверждали плюсы иной модели – импортозамещения с сильным госсектором и минимальным импортом товаров, что якобы должно было гарантировать экономическую независимость конкретной страны. Неэффективность этой модели была очевидной, но критиковать ее было никак нельзя, все трудности и проблемы экономического

роста объяснялись ошибками конкретных руководителей и исполнителей.

Выходить из такой ситуации ученым было очень сложно, ведь признание опережающего экономического развития Таиланда и Малайзии на фоне огромных трудностей и стагнации во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже прямо приводило к мысли о том, что открытая рыночная экономика намного эффективнее, чем догматический социализм, в рамках которого Вьетнам, например, из года в год прикладывал большие усилия к развитию тяжелой промышленности и ограничению рыночной торговли, созданию сельскохозяйственных коммун с высоким уровнем обобществления. В такой системе уровень жизни людей не то что не рос, он даже сокращался, причем все это происходило на фоне резкого подъема уровня жизни в странах АСЕАН. Сравнение двух вариантов социально-экономического развития прямо-таки напрашивалось, но сделать это было очень сложно, так как выводы могли подорвать официальную идеологию развития развивающихся стран, которую СССР навязывал своим союзникам на Востоке. Поэтому чаще всего такие выдающиеся экономисты, как С.А. Былинjak [Былинjak, 1976; Былинjak, 1990], не делая каких-то выводов, просто приводили сравнительную статистику, которая лучше всяких слов показывала истинное положение дел.

Большим плюсом в работе отдела являлся комплексный характер научных исследований, он достигался тем, что его структура складывалась из страноведческих групп (филиппинская, индонезийская, тайландская, бирманская, сингапурская), которые исследовали весь комплекс вопросов жизни и развития той или иной страны. Например, тайландскую группу возглавлял такой выдающийся ученый, как Э.О. Берзин, автор нескольких известнейших трудов

по истории ЮВА и Таиланда [Берзин, 1962; Берзин, 1973; Берзин, 1982; Берзин, 1987; Берзин, 1995 и др.]. Также исследованиям социально-политического и исторического развития Таиланда занималась Н.В. Ребрикова [Ребрикова, 1966; Ребрикова, 1977 и др.], ею в соавторстве с Н.Н. Калашниковым [Калашников, 1981; Калашников, 1987 и др.] был подготовлен труд «Таиланд: общество и государство» [Ребрикова, Калашников, 1984]. Национальной проблемой и положением интеллигенции в этой стране занималась Н.Г. Словесная (Рогожина) [Словесная, 1983; Словесная, 1985], промышленностью – С.С. Грикуров [Грикуров, 1982], аграрными вопросами – Г.В. Попов. Если взять публикации и нарративы их коллег, то видно, что анализ отдельных стран охватывал как ситуацию в них в целом, так и ключевые аспекты – внутреннее развитие с упором на социально-экономические проблемы и на особенности политической системы, а также и проблемы международных отношений в регионе.

Из внутренних проблем на первом месте стояли исследования аграрных отношений [Барышников, 1972; Иоанесян, 1972, Иоанесян, 1980; Агаджанян, 1989; Мосяков, 1991 и др.]. Это и понятно: в странах ЮВА (за исключением Сингапура) экономика носила преимущественно аграрный характер. Но и здесь в оценке характера аграрной жизни и экономики определенные идеологические ограничения имели место. Например, априори должно было утверждаться, что процесс кооперации в сельской местности – это однозначно хорошо, развитие в правильном направлении и, наоборот, отдельное фермерское хозяйство – это плохо, это бедность, несправедливость и социальная незащищенность. И не важно, что кооперация в условиях большинства стран ЮВА создавала огромное поле коррупции, оказывала крайне негативное воз-

действие на социальную и хозяйственную жизнь, когда крестьян буквально силой старались туда «запихнуть». Приходилось все время указывать, что кооперация сама по себе прекрасна, только вот с ее реализацией и нечестными чиновниками возникают проблемы. Сказать, что в конкретных условиях, например, Камбоджи, кооперация в принципе неэффективна и уступает частному отдельному хозяйству, было невозможно, так же как сказать, например, что ростовщик при всей своей жадности крайне заинтересован в том, чтобы крестьянские хозяйства успешно работали бы и развивались. Нужно было говорить, что ростовщики – мироеды – стоят на пути развития национального сельского хозяйства. А если оказывалось, что они китайцы, – так это «иностранцы грабят простых крестьян». А то, что ростовщический кредит отнюдь не всегда вел к закабалению крестьян, часто наоборот – позволял вести хозяйство, дальше формировал действенную систему крестьянского кредита, говорить было нельзя. А то, что в Камбодже в эпоху Сианука в начале 1960-х годов объем ростовщического кредита в 10 раз превышал все средства, которые государство отпускало на развитие сельского хозяйства, и что как только все это перекрыли, устроив буквально «охоту» за ростовщиками, в стране начался серьезнейший кризис, на этом сюжете акцентировать внимание не следовало. Была еще целая масса «табу», которые сильно затрудняли исследования. Так, например, ни в коем случае нельзя было говорить о том, что социалистическая доктрина в том виде, в каком она распространялась, в том числе, и в странах ЮВА – во Вьетнаме, в Камбодже, – неэффективна, непривлекательна, что даже как экономическая система она проигрывает открытой рыночной экспортно-ориентированной экономике Таиланда,

Индонезии, Сингапура, Малайзии. Сказать о том, что некоторые компартии в странах ЮВА разложились и ни на что практически не влияют, можно было только про те партии, которые пошли по пути маоизма [*Барышникова и др.*, 1975]. Например, на Филиппинах – про Новую народную армию. Те же партии, например компартия Филиппин, что тесно сотрудничали часто исключительно по материальным причинам с СССР, обвинять в бездеятельности и ничтожном влиянии на местный социум было нельзя. Они в трудных условиях подполья и репрессий вели неустанную борьбу за «светлое будущее» своего народа.

Да и внешнюю политику стран АСЕАН нужно было оценивать исходя из интересов СССР. Политика с опорой на США – это дорога в тупик, против США – за так называемый третий путь между СССР и США – это политика в правильном направлении, более того, радикальная идея снизить до нуля внешние воздействия и влияния на страны АСЕАН также приветствовалась в Москве.

Следует сказать, что все эти ограничения, конечно, крайне негативно влияли на качество многих работ. Но, несмотря на это, отделу удалось выпустить целый ряд исследований очень высокого уровня, особенно по социально-экономическим проблемам. Там сами цифры, статистика говорили больше множества слов. Кроме того, такие прекрасные специалисты, как, например, А.А. Рогожин [*Рогожин*, 1979; *Плеханов, Рогожин*, 1985], аккуратно комментируя эту статистику, показывали, что именно в рамках развивающегося капитализма, открытой рыночной экономики и происходит опережающий рост уровня и качества жизни в странах АСЕАН. В некоторых работах по экономике стран АСЕАН этого периода можно увидеть и завуалированную критику

так называемой экономической системы развитого социализма, когда однозначно подчеркивалась отрицательная роль для развития той или иной страны таких реформ, как обобществление и коллективизация, уничтожение частного сектора в экономике, установление директивных цен и появление соответствующего дефицита.

Наряду с очевидными трудностями в описании и анализе ситуации в странах ЮВА существовали в то время и некоторые важные позитивные моменты, которые сильно мотивировали процесс исследования. Дело в том, что власть, с одной стороны, ограничивала возможность непредвзятых исследований, но с другой – активно вовлекала ученых в практическую политику. В ЦК КПСС и ее международном отделе сотрудники отдела ЮВА были постоянно востребованы – их привлекали к выработке документов предстоящих визитов советских руководителей, они регулярно готовили аналитические материалы и справки по отдельным странам, их приглашали участвовать в ситуационных анализах, а то и в поездках с делегациями в страну изучения. В тех условиях, когда поехать в страну изучения было крайне сложно и требовало огромных усилий, это было большой удачей. Кроме того, ощущение очевидной востребованности властью научной деятельности (сегодня это большая редкость) придавало дополнительный импульс дальнейшим исследованиям.

Изучение Юго-Восточной Азии в России в 1990-е годы – начале XXI века

Весь этот научный механизм был выведен из строя в один момент, когда распад СССР и последующие бурные политические события кардинально изменили положение научного сообщества в

России. С одной стороны, пали все идеологические табу – на страницах научных работ, в статьях можно было наконец излагать то, что раньше было негласно запрещено. Но, с другой стороны, резко изменился и буквально рухнул социальный статус и материальное положение ученых. Полностью исчезла и связь с главным заказчиком – партийно-государственными структурами по причине их тотальной ликвидации. Новое российское руководство отказалось от старого механизма сотрудничества с учеными и академическими научными институтами в сфере международных отношений и страноведения, а новый механизм взаимодействия на свет так и не появился. В новой структуре принятия решений в сфере международных отношений сформировались разного рода близкие к власти «стратегические центры», которые и стали обеспечивать руководство страны аналитической информацией. По большей части и по качеству работы, и глубине исследований они сильно уступали уровню академических институтов. Но это не стало поводом что-то менять.

Оказавшись в совершенно новой ситуации, когда начался обвал финансирования научных исследований, когда многие сотрудники из-за низких зарплат покидали академические институты, но в то же время открылись возможности прорывных работ с архивами, широкое поле выражения собственного мнения по любым вопросам, свобода самостоятельно выстраивать отношения с ведущими западными коллегами, отдел ЮВА, как это ни парадоксально звучит, вступил, пожалуй, в лучший «золотой период» своей истории, ведь по концентрации докторов наук и их квалификации у него в это время не было соперников во всем Институте востоковедения РАН. Его интеллектуальное и научное ядро составляли такие выдающиеся специалисты по разным стра-

нам ЮВА, как заведовавший отделом – Г.И. Чуфрин [Чуфрин, 1970; Чуфрин, 1975; Чуфрин, 1983; Гуревич, Чуфрин, 1989], И.В. Можейко, В.Ф. Васильев, И.В. Подберезский [Подберезский, 1970; Подберезский, 1974; Подберезский, 1984; Подберезский, 1985; Подберезский, 1988 и др.], Г.И. Левинсон, Э.О. Берзин, В.А. Тюрин, О.Г. Барышникова, В.Я. Архипов [Архипов, 1971; Архипов, 1984; Архипов, 1997; Архипов, 2005; Архипов, 2011 и др.]. Почти все они и их коллеги по Отделу с успехом использовали возможность в новых текстах, публикациях и монографиях сказать все, что было недосказано раньше, наверстать все то, что невозможно было сделать в советский период [Фомичева, 1991; Барышникова, Левтонова, 1993; Левтонова, 1993; Барышникова, 1996; Другов, 1997; Другов, 2011; Другов, 2014; Мосяков, 1999 и др.]. Их глубокое знание предмета и методологии, понимание сути событий в странах ЮВА вкупе со свободным сотрудничеством с западными коллегами и возможностью выехать свободно в страну изучения принесли нашей науке бесценные результаты.

Такие выдающиеся отечественные специалисты по ЮВА, как И.В. Можейко, В.Ф. Васильев, А.С. Агаджанян и многие другие, получили предложения читать лекции и вести занятия в лучших европейских и американских университетах, появилась возможность работать там в архивах. Поздней осенью 1991 г. один из авторов этой статьи как специалист по «красным кхмерам» был приглашен в Йель, где читал лекции и вел семинары, а главное – там ему удалось ознакомиться с массой документов о Лон Ноле, Сирик Матаке и многих других деятелях так называемой Кхмерской республики (1970–1975). Потом эти исследования вошли как отдельный раздел в опубликованную в 2010 г. работу «История Камбоджи. XX век» [Мосяков, 2010].

Все эти факты подтверждают, что именно в это время отечественные исследования по странам ЮВА вышли на мировой уровень, а в отделе ЮВА были подготовлены и опубликованы уникальные в своем роде научные работы. В первую очередь речь идет, конечно, о книгах в рамках серии научных работ «Страны Востока. XX век», в которых удалось сформулировать собственно российский взгляд на историю стран Востока. Смысл этого заключался в том, что и в западных, и в китайских работах, касающихся истории стран ЮВА, советское присутствие и влияние либо вообще замалчивалось, либо указывалось мельком, так, будто СССР находился на периферии происходивших событий. На самом деле это было не так, и в Женевской мирной конференции 1954 г., и в Парижском урегулировании 1973 г., и в соглашениях по Лаосу, и в камбоджийском урегулировании 1989–1992 гг. роль СССР была чуть ли не решающей. Можно назвать военное экономическое и политическое присутствие во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже, деятельность компартий и лиц, с ними связанных, и многое-многое другое, что удалось показать и проанализировать в рамках написания фундаментальных работ этой серии.

Следует сказать, что этот проект, основанный Р.Б. Рыбаковым, оказался настоящим прорывом и для Института востоковедения РАН, и для отдела ЮВА. Благодаря ему у целого поколения ученых, пришедших в институт и в отдел в 1950-е годы, появился счастливый шанс суммировать свои исследования, написать свое понимание истории стран, которые они изучали всю свою научную жизнь. Нет сомнений, что Ростислав Борисович прекрасно понимал и имиджевое значение таких больших исследовательских трудов для сохранения престижа и научного уровня института. При нем, кстати, был

реализован еще один выдающийся проект – опубликована фундаментальная «История Востока» в шести томах [Рыбаков, 2009]; в написании участвовали все самые известные, самые выдающиеся ученые, еще работавшие тогда в институте.

Что касается монографий по странам ЮВА, вошедших в серию «История стран Востока. XX век» [Иоанесян, 2003; Другов, Тюрин, 2005; Мосяков, 2010; Тюрин, Цыганов, 2010; Левтонова, 2011; Урлянов, 2015; Скоробогатых, 2015], то сегодня, преподавая, читая лекции в разных городах и университетах, мы видим, насколько широко используются эти работы в научно-учебном процессе, вызывают постоянный интерес и у студентов, и у всех, кому интересна история стран ЮВА. Нет сомнений, что все эти монографии еще многие годы будут настольной книгой тех, кто заинтересуется изучением истории, культуры, политики и экономики стран Юго-Восточной Азии.

«Золотой» период в изучении стран ЮВА в ИВ РАН выразился не только в прекрасных работах по их истории в XX в. Можно назвать целый ряд других выдающихся монографий, которые формировали общий научный контекст работы отдела, когда вполне успешно реализовывалась ключевая научная цель – наиболее полное и подробное описание как историко-культурных, так и политических явлений, происходивших в ЮВА. Среди таких работ нельзя не упомянуть изданную в 1998 г. коллективную монографию, посвященную идеологии и религии в ЮВА [Мосяков, 2001], где самым подробным образом анализировалась традиционная культура стран региона и ее влияние на происходившие политические процессы; «Историю Юго-Восточной Азии» [Мосяков, Тюрин, 2004], фактически первую в России последовательную историю стран ЮВА, объективно и подробно

описывавшую их исторический путь. В это время в отделе обсуждаются и публикуются статьи на темы, которые вообще никогда не затрагивались ни в нашей, ни в западной науке. Например, идея о том, что сегодня именно в ЮВА на базе АСЕАН формируется новый цивилизационный центр, что регион перестает быть Индо-Китаем, т.е. полем приложения китайской и индийской цивилизаций, что он ищет свою собственную идентичность, причем общую для всех 10 стран.

В это же время, в 1998 г., вышел и первый номер журнала «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития». Впервые в России появилась научная площадка, полностью посвященная исследованиям стран ЮВА, которая позволила начать постоянный научный мониторинг политических, экономических и социально-культурных процессов, происходивших в странах региона. Первоначально в издании публиковались статьи, написанные на основе докладов ежегодной научной межинститутской конференции, посвященной проблемам развития Юго-Восточной Азии, однако со временем, когда издание было включено в список изданий ВАК, редакцией было принято решение о предоставлении возможности публикации более широкому кругу авторов. Особенностью журнала является то, что многие события и явления в странах ЮВА рассматриваются не отдельно, а во временной взаимосвязи на большом временном интервале. Это позволяет проследить все этапы политического процесса – рождение, развитие и подчас печальный финал отдельных политических и социально-экономических процессов. В качестве примера можно привести описание политического процесса в Мьянме и его основных событий начиная с 1989 г., который изложен на страницах журнала. Уже в первом номере опубликована статья В.Ф. Васильева с анализом тур-

булентных событий 1989–1991 гг. [Васильев, 1998], а вслед за ней последовали материалы о формировании в стране демократической оппозиции во главе с Аун Сан Сучжи, о причинах перехода военного режима к реальной демократизации в 2011 г., о политике победивших на выборах 2015 г. демократов и о том, как и почему их отстранили от власти военные в 2021 г. [Симония, 2011; Симония, 2015; Симония, 2021 и др.]. Листая журнал, читатель имеет возможность составить представление о ситуации в стране на основе статей, написанных по следам событий или даже тогда, когда эти события реально происходили. Некоторые статьи вообще можно рассматривать как документ эпохи, научная ценность их только возрастает из года в год.

Те же взаимосвязанные подходы используются и в отношении текстов по геополитике и глобальным международным проблемам. Самое пристальное внимание в журнале уделяется проблеме углубления и обострения американо-китайских противоречий, конфликтам в Южно-Китайском море, военному строительству и угрозам безопасности стран региона. Все эти явления, впрочем, как и политика и интересы России в ЮВА, формируют ядро научных тем, которые постоянно находятся в центре внимания журнала.

Большое внимание уделяется в журнале и статьям, освещающим культурное наследие тех или иных стран и регионов, и особенно проблемам культурного взаимодействия, а также исторической тематике. В 2021 г. вышел из печати юбилейный, 50-й выпуск. За все эти годы более двухсот авторов (и известных ученых, и начинающих специалистов – магистрантов и аспирантов не только российских академических и учебных институтов, но и специалистов из Вьетнама, Китая, Японии, Индии и других стран) смогли опубликовать результаты своих трудов на страницах издания. Многие годы неоце-

нимую помощь в публикации этого уникального сборника оказывал Н.П. Малетин, известнейший специалист и автор многих монографий и учебных пособий по социально-политическому развитию и внешней политике стран ЮВА [Малетин, 1983; Малетин, 1986; Малетин, 2004; Малетин, 2007 и др.].

Современный этап изучения Юго-Восточной Азии

Обращаясь к современному этапу развития исследований региона, нельзя не упомянуть тот импульс, который был задан структурной реорганизацией Института востоковедения в 2009 г., когда на базе двух подразделений – отдела изучения стран Юго-Восточной Азии и отдела изучения Южно-Тихоокеанского региона (ЮТР) – был сформирован центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании. Наряду с ежегодными традиционными конференциями, посвященными исследованию актуальных проблем развития ЮВА и ЮТР, было запущено несколько проектов с привлечением ученых из других стран, в частности постоянный мониторинг ситуации в Южно-Китайском море. В рамках этого проекта проводятся регулярные международные конференции и круглые столы, посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Южно-Китайском море [Мосяков, 2013; Мосяков, Астафьева, 2017; Астафьева, 2015; Астафьева, 2018; Мосяков, Понька, Шпаковская, 2020] с участием российских и международных экспертов из Австралии, Европейского Союза, Индии, США, Сингапура, Китая, Вьетнама и Японии. По итогам этих научных мероприятий были опубликованы четыре коллективные монографии [Security and Cooperation, 2014; Security and Cooperation, 2015; Security and Cooperation, 2017; Астафьева, (3) 2020], три из них – на английском языке.

Еще одним из перспективных направлений исследований стал проект по изучению российской диаспоры в странах Востока. В настоящее время лабораторию возглавляет Д.С. Панарина, под руководством которой работа межотдельской группы ИВ РАН по изучению российской диаспоры получила новый импульс развития. Достоянием широкого круга читателей стали три тома (к изданию готовится четвертый) коллективных монографий по этой проблематике [Панарина, 2019; Панарина, (1) 2020; Панарина, (2) 2020]. И в этом проекте центру удалось расширить круг авторов, привлечь к участию в конференциях и публикациях ученых не только из различных регионов России, но и из Австралии, Казахстана, Пакистана и Польши.

Ликвидация идеологических рамок исследований, открытие многих архивов и расширение информационного поля за счет доступности периодических изданий (газет и журналов), мемуаров и книг в сети Интернет – все эти факторы позволили появиться на свет еще одной прекрасной серии коллективных монографий, издаваемых под эгидой центра, где читателю предлагается авторский взгляд на жизнь и деятельность выдающихся политиков и общественных деятелей Индонезии, Малайзии, Бирмы/Мьянмы, Австралии, Таиланда, Сингапура, Филиппин, Фиджи, Вьетнама и Камбоджи [Астафьева, (1) 2020; Астафьева, (2) 2020].

В последние годы из печати вышли интереснейшие индивидуальные монографии сотрудников центра, посвященные широкому кругу как глобальных и региональных проблем, так и внутристрановому развитию. И здесь, прежде всего, необходимо выделить книгу Д.В. Мосякова «Новая и Новейшая история. Модернизация и глобализация восточных обществ» [Мосяков, 2016; Мосяков, 2018; Мосяков, 2021], в

которой проводится анализ ключевых общественно-политических и экономических процессов, происходивших в странах Востока со второй половины XIX в. и до начала XXI в., рассматривается феномен модернизации на Востоке на примере исторической реконструкции национальных сообществ и государств в Японии, Китае, Корее, странах ЮВА, Индии, Турции и Иране. Особое внимание автор уделил современному этапу трансформации на Востоке и, в частности, проекту глобализации, его положительным и отрицательным для стран Востока последствиям, а также роли и месту России в процессах трансформации и возможным последствиям происходящих перемен для ее политики и интересов в этом регионе мира. Вторая книга того же автора, которую нельзя не упомянуть, – «Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия» [Мосяков, 2019]; в ней автор обращается к анализу эпохи глубокой трансформации международных отношений, которую в настоящее время переживает Тихоокеанская Азия: прежняя структура Азиатско-Тихоокеанского региона меняется на новую – Индо-Тихоокеанского региона, это в свою очередь вызывает целый комплекс проблем, противоречий и конфликтов, которые рассматриваются в данной монографии.

Не остаются без внимания сотрудники центра и исследования истории региона ЮВА в древности и Средние века. В 2007 г. были опубликованы две книги: первая посвящена истории традиционного Востока [Захаров, (1) 2007], вторая – политической организации островных обществ Юго-Восточной Азии в раннем Средневековье [Захаров, (2) 2007]. В 2012 г. вышла из печати монография, посвященная политической истории и политической организации раннесредневековой Индонезии [Захаров, 2012], в 2015 г. – книга о политической истории Центрального Вьетнама

[Захаров, 2015], в 2019 г. – о становлении государственности в Юго-Восточной Азии [Захаров, 2019].

Обращаясь к исследованиям международных отношений, в частности, нельзя не отметить и монографию Е.А. Фомичевой об истории российско-тайландских отношений [Фомичева, 2018], которая стала результатом многолетних исследований автором научной литературы, архивных источников, мемуаров и дневников. На их основе в исторической ретроспективе был проведен анализ развития отношений между Россией и Таиландом, где автор выделил некоторые уникальные черты, связанные с историческим контекстом и положением двух стран в системе международных отношений, с личностным фактором в отношениях руководителей внешней политики России и Таиланда (Сиам).

В продолжение традиций экономических исследований отдела в 2012 г. была опубликована монография А.А. Симонии, посвященная политическим и экономическим процессам, происходившим в Мьянме с 1988 г., после установления в стране нового военного режима и смены курса социалистической ориентации на политику капиталистического пути развития [Симония, 2012]. Особое внимание автор уделила специфике становления элементов рыночной экономики. Хронологически исследование доведено до парламентских выборов (ноябрь 2010 г.) и последующей передачи власти гражданской администрации. Также из печати вышли монографии о становлении мировой финансовой системы [Осипова, 2017] и экономической истории Сингапура [Осипова, 2019].

Уникальной по своему содержанию стала индивидуальная монография А.В. Попова «Экономика Индонезии: современное состояние и тенденции развития» [Попов, 2019]. Автор провел краткий анализ экономического развития территории будущей Индо-

незии в предколониальный и колониальный периоды, а также в годы независимого развития Республики Индонезия. Проанализировал состояние и тенденции развития сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности, нефтегазовой отрасли, энергетики, отраслевой структуры обрабатывающей промышленности, строительства, транспорта, связи, государственной политики в области жилищного строительства, инфраструктуры, услуг в сфере финансов, туризма и внешней торговли.

В 2020 г. была опубликована красочно иллюстрированная монография С.Е. Пале и Д.В. Кочеткова, посвященная истории, культуре и связям стран Океании с Россией. Авторы рассмотрели процесс складывания культурных, политических, экономических и научных связей между Океанией и западным миром – прежде всего Россией – на протяжении последних двухсот лет. Круг вопросов, изучаемых в работе, весьма обширный, что делает ее разнонаправленным и динамичным исследованием. Как представляется, главная цель работы – показать неоспоримый вклад Океании в современную глобальную цивилизацию, с одной стороны, и воздействие западной культуры на ход истории океанийских народов, с другой стороны – был успешно достигнут [Пале, Кочетков, 2020].

Нельзя не отметить и новое направление исследований центра, связанное с приходом в его ряды Н.Н. Миклухо-Маклая (младшего), потомка легендарного исследователя Океании Николая Николаевича Миклухо-Маклая. В 2020 г. под редакцией Н.Н. Миклухо-Маклая (младшего) вышло из печати (и доступно онлайн) шеститомное издание трудов Н.Н. Миклухо-Маклая (старшего).

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сказать, что, несмотря на объективные трудности, вызванные тем, что многие представите-

ли старшего поколения исследователей ЮВА, прославившие отдел, увы, уже не с нами, научная жизнь и исследования экономики, политики, истории и культуры стран ЮВА, а также Океании и Австралии продолжают. Но при всех достигнутых успехах было бы нечестно не признать тот факт, что по охвату проблем и глубине исследований мы сегодня уступаем «золотому периоду» в истории отдела. Минимальное финансирование на протяжении длительного периода времени и отсутствие реальной востребованности со стороны власти привели к очевидному разрыву поколений, утрате многих компетенций и знаний. Да и как сравнивать, когда в отделе 1990-х трудилось более 50 научных сотрудников, а в центре ЮВА их сегодня чуть больше 15. Действительность такова, что нет возможности организовать и такие эффективные структуры, как страновые группы, один, максимум два человека занимаются каждой из стран ЮВА. Такова новая реальность, и в ее условиях руководство Центра использует любой шанс для сохранения преемственности и уровня научных исследований. Пока это в целом удается. Поэтому выходят в свет прекрасные издания, постепенно вырастает новая смена исследователей, которые, как и их великие предшественники, стремятся всесторонне вникнуть в процессы, происходящие в странах Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона, и на высоком уровне донести через свои публикации эти знания до широкого круга читателей.

Список литературы

- Агаджанян А.С. (1989). Бирма: крестьянский мир и государство. М.: Наука.
- Архипов В.Я. (1971). Экономика и экономическая политика Индонезии: 1945–1968. М.: Наука.
- Архипов В.Я. (1984). Внешнеэкономические связи Филиппин. М.: Наука.
- Архипов В.Я. (1997). Международная миграция рабочей силы в Азии: 70–80-е гг. М.: ИВ РАН.
- Архипов В.Я. (2005). Австралия в мировой экономике. М.: Восточная литература.
- Архипов В.Я. (2011). Экономика Австралии в десятилетия подъема и в годы мирового финансового кризиса. М.: МБА.
- Астафьева Е.М. (2015). О II Международной конференции «Безопасность и сотрудничество в ЮКМ: актуальные проблемы и урегулирование конфликта» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 27. С. 7–15.
- Астафьева Е.М. (2018). Современное состояние конфликта в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 4 (41). С. 196–208.
- Астафьева Е.М. (ред.) (1) (2020). Многоликая элита Востока. Т. 1. М.: ИВ РАН.
- Астафьева Е.М. (ред.) (2) (2020). Многоликая элита Востока. Т. 2. М.: ИВ РАН.
- Астафьева Е.М. (ред.) (3) (2020). Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы: коллективная монография. М.: ИВ РАН.
- Барышникова О.Г. (1972). Сельское хозяйство Филиппин: генезис и развитие капитализма. М.: Наука.
- Барышникова О.Г. (1996). Как делать деньги: деловая элита Филиппин. М.: ИВ.
- Барышникова О.Г. и др. (ред.) (1975). Маоизм в странах Юго-Восточной Азии. М.: Наука.
- Барышникова О.Г., Левтонова Ю.О. (1993). Филиппины и США: 200 лет противостояния, компромиссов, партнерства. М.: Наука.
- Барышникова О.Г., Попов А.В., Шабалина Г.С. (1999). Юго-Восточная Азия: люди и труд. М.: ИВ РАН.
- Беленький А.Б. (1978). Идеология национально-освободительного дви-

жения в Индонезии: 1917–1942 гг. М.: Наука.

Берзин Э.О. (1962). Борьба европейских держав за сиамский рынок: 30–80-е годы XVII в. М.: Восточная литература.

Берзин Э.О. (1973). История Таиланда: краткий очерк. М.: Наука.

Берзин Э.О. (1982). Юго-Восточная Азия в XIII–XVI веках. М.: Наука.

Берзин Э.О. (1987). Юго-Восточная Азия и экспансия Запада в XVII – начале XVIII века. М.: Наука.

Берзин Э.О. (1995). Юго-Восточная Азия с древнейших времен до XIII века. М.: Восточная литература.

Былиняк С.А. (1968). Государственные финансы независимой Бирмы. М.: Наука.

Былиняк С.А. (1976). Валютные проблемы и экономический рост развивающихся стран. М.: Наука.

Былиняк С.А. (1990). Развивающиеся страны: мирохозяйственные проблемы во взаимозависимом мире. М.: Наука.

Васильев В.Ф. (1962). Очерки истории Бирмы: 1885–1947. М.: Восточная литература.

Васильев В.Ф. (1963). Внешняя политика Бирмы. М.: ИМО.

Васильев В.Ф. (1965). Бирма на новых рубежах. М.: Знание.

Васильев В.Ф. (1978). Рабочий класс Бирмы. Формирование и развитие промышленного пролетариата: 1870–1970-е гг. М.: Наука.

Васильев В.Ф. (1998). Современная ситуация в Мьянме/Бирме // Мосяков Д.В., Иоанесян С.И. (ред.) Юго-Восточная Азия в 1998 г. Актуальные проблемы развития. М.: ИВ РАН. С. 40–46.

Вяземский К.А. (2011). Путешествие вокруг Азии верхом. Вьетнамские дневники: 1892 год. М.: ИВ РАН.

Грикуров С.С. (1982). Таиланд: прошлое и настоящее. М.: Знание.

Губер А.А. (1932). Индонезия: социально-экономические очерки. М.; Ле-

нинград: Государственное социально-экономическое издательство.

Губер А.А. (ред.) (1961). Республика Индонезия: 1945–1960. М.: Восточная литература.

Гуревич Э.М., Чуфрин Г.И. (1989). Внешняя политика Сингапура. М.: Наука.

Демин Л.М. (1964). Остров Бали. М.: Наука.

Демин Л.М. (1965). Искусство Индонезии. М.: Знание.

Другов А.Ю. (1997). Индонезия: политическая культура и политический режим. М.: ИВ РАН.

Другов А.Ю. (2011). Индонезия на грани столетий: 1997–2006 гг. М.: Институт стран Востока.

Другов А.Ю. (2014). Религия, общество и власть в современной Индонезии. М.: ИВ РАН; Институт стран Востока.

Другов А.Ю., Мосяков Д.В., Фомичева Е.А. (2018). Отдел Юго-Восточной Азии Института востоковедения РАН во второй половине XX и в XXI в. // Вестник Института востоковедения РАН. № 2. С. 15–22.

Другов А.Ю., Резников А.Б. (1969). Индонезия в период «направляемой демократии». М.: Наука.

Другов А.Ю., Тюрин В.А. (2005). История Индонезии: XX век. М.: ИВ РАН.

Жаров В.А. (1985). Официальные идеологические доктрины Индонезии, Малайзии и Филиппин. М.: Наука.

Жаров В.А., Пахомова Л.Ф. (ред.) (1978). Республика Индонезия: 1965–1977. М.: Наука.

Заказникова Е.П. (1971). Рабочий класс и национально-освободительное движение в Индонезии. М.: Наука.

Захаров А.О. (1) (2007). Очерки истории традиционного Востока. М.: Восточный университет.

Захаров А.О. (2) (2007). Политическая организация островных обществ Юго-Восточной Азии в раннем Средне-

вековые (V–VIII вв.): конструктивистский вариант. М.: Восточный университет.

Захаров А.О. (2012). Политическая история и политическая организация раннесредневековой Индонезии: V – начало X в. М.: Институт стран Востока.

Захаров А.О. (2015). Политическая история Центрального Вьетнама во II–VIII вв.: Линь и Чампа. М.: Институт стран Востока.

Захаров А.О. (2019). Становление государственности в Юго-Восточной Азии: Фунань и Ченла = Epigraphy and State Formation in Early Southeast Asia: The Case of Funan and Zhenla. М.: ИВ РАН; Институт стран Востока.

Иоанесян С.И. (1972). Лаос. Социально-экономическое развитие: конец XIX – 60-е г. XX в. М.: Наука.

Иоанесян С.И. (1980). Сельское хозяйство стран Юго-Восточной Азии. М.: Наука.

Иоанесян С.И. (2003). Лаос в XX веке: экономическое развитие. М.: ИВ РАН.

Калашников Н.И. (1981). Сингапур: проблемы города-государства. М.: Знание.

Калашников Н.И. (1987). Эволюция политической системы Таиланда. М.: Наука.

Левтонова Ю.О. (ред.) (1993). АСЕАН в системе международных политических отношений. М.: Наука.

Левтонова Ю.О. (2011). История Филиппин: XX век. М.: ИВ РАН.

Малетин Н.П. (1983). Внешняя политика Филиппин. М.: МГИМО.

Малетин Н.П. (1986). Внешняя политика Таиланда: 1945–1983 гг. М.: МГИМО.

Малетин Н.П. (2004). Внешняя политика Камбоджи: 1953–1998 гг.: М.: МГИМО-Университет.

Малетин Н.П. (2007). АСЕАН: четыре десятилетия развития. М.: МГИМО-Университет.

Миклухо-Маклай Н.Н. (2020). Собрание сочинений в 6 томах. Второе издание. М.: Наука.

Можейко И.В. (1965). Не только память...: рассказ об одной поездке в Бирму. М.: Наука.

Можейко И.В. (1967). 5 000 храмов на берегу Иравади: Паганское царство. М.: Наука.

Можейко И.В. (1973). История Бирмы: краткий очерк. М.: Наука.

Мосяков Д.В. (1991). Камбоджа. Внутреннее развитие: 1979–1989. М.: Наука.

Мосяков Д.В. (1999). Социально-политическое развитие Камбоджи в XX веке: деревня и власть. М.: ИВ РАН.

Мосяков Д.В. (ред.) (2001). Юго-Восточная Азия: идеология и религия. М.: ИВ РАН.

Мосяков Д.В. (2010). История Камбоджи: XX век. М.: ИВ РАН.

Мосяков Д.В. (2013). О Международной конференции «Безопасность и сотрудничество в регионе Южно-Китайского моря» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 21. С. 8–15 // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mezhdunarodnoy-konferentsii-bezopasnost-i-sotrudnichestvo-v-regione-yuzhno-kitayskogo-morya/viewer>, дата обращения 15.10.2021.

Мосяков Д.В. (2016). Новая и Новейшая история: модернизация и глобализация восточных обществ. М.: Институт стран Востока.

Мосяков Д.В. (2017). Новая и Новейшая история: модернизация и глобализация восточных обществ (2-е издание). М.: Институт стран Востока.

Мосяков Д.В. (2019). Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия: субъективный анализ современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском и Индо-Тихоокеанском регионах. М.: Институт стран Востока; ИВ РАН.

Мосяков Д.В. (2021). Новая и Новейшая история. Модернизация и глобализация восточных обществ (3-е издание). М.: Институт стран Востока.

Мосяков Д.В., Астафьева Е.М. (2017). Безопасность и сотрудничество в Южно-Китайском море: эволюция военно-политических интересов заинтересованных сторон // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 37. С. 255–279.

Мосяков Д.В., Понька Т.И., Шпаковская М.А. (2020). Экспертный круглый стол «Конфликт в Южно-Китайском море: современные вызовы и угрозы» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 2(47). С. 243–250. DOI: 10.31696/2072-8271-2020-2-2-47-243-250

Мосяков Д.В., Тюрин В.А. (2004). История Юго-Восточной Азии. М.: Восточный университет.

Муранова А.П. (1978). Экономическое развитие Бирмы: проблемы финансирования. М.: Наука.

Осипова М.Г. (2017). Становление мировой финансовой системы: 1716–1999 гг. М.: ИВ РАН.

Осипова М.Г. (2019). Сингапур: экономическая история. М.: ИВ РАН.

Пале С.Е., Кочетков Д.С. (2020). Океания: история, культура и связи с Россией. М.: ИВ РАН.

Панарина Д.С. (ред.) (2019). Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем. М.: ИВ РАН.

Панарина Д.С. (ред.) (1) (2020). Восточные ветви российской диаспоры Т. 2: Сквозь века и страны. М.: ИВ РАН.

Панарина Д.С. (ред.) (2) (2020). Восточные ветви российской диаспоры. Т. 3: Люди и судьбы. М.: ИВ РАН.

Плеханов Ю.А., Рогожин А.А. (1985). Экономика и политика АСЕАН. М.: Мысль.

Подберезский И.В. (1970). Страна семи тысяч островов: очерки о Филиппинах. М.: Мысль.

Подберезский И.В. (1974). Сампагита, крест и доллар. М.: Наука.

Подберезский И.В. (1984). Филиппины: поиски самобытности. М.: Наука.

Подберезский И.В. (1985). Хосе Рисаль. М.: Молодая гвардия.

Подберезский И.В. (1988). Католическая церковь на Филиппинах. М.: Наука.

Полная академическая история Вьетнама (2014). М.: Президиум Российской академии наук.

Попов А.В. (2019). Экономика Индонезии: современное состояние и тенденции развития. М.: Институт стран Востока.

Ребрикова Н.В. (1966). Очерки новой истории Таиланда: 1768–1917. М.: Наука.

Ребрикова Н.В. (1977). Таиланд. Социально-экономическая история: XIII–XVIII вв. М.: Наука.

Ребрикова Н.В., Калашников Н.И. (1984). Таиланд: общество и государство. М.: Наука.

Рогожин А.А. (1979). Внешнеэкономическая политика Индонезии: 1966–1978. М.: Наука.

Рыбаков Р.Б. (ред.) (2009). История Востока: в 6 томах. М.: Восточная литература.

Симония А.А. (1979). Внешнеэкономические связи Бирмы: 1962–1976. М.: Наука.

Симония А.А. (2008). «Шафрановая революция» в Мьянме: причины и последствия // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 11. С. 216–232.

Симония А.А. (2011). Новый облик военного режима в Мьянме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 16. С. 127–146 // <https://sea.ivran.ru/f/17644889.pdf>, дата обращения 15.10.2021.

Симония А.А. (2012). Мьянма. Переход к рыночной экономике: 1988–2011. М.: ИВ РАН.

Симония А.А. (2015). Парламентские выборы в Мьянме: вектор будущей внешней политики // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 29. С. 109–127 // <https://sea.>

ivran.ru/f/26100858.pdf, дата обращения 15.10.2021.

Симония А.А. (2021). Военный переворот в Мьянме 2021: причины и сценарии дальнейшего развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. №1 (50). С. 166–180. DOI: 10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-166-180

Скоробогатых Н.С. (2015). История Австралии: XX век. М.: Восток.

Словесная Н.Г. (1983). Интеллигенция Таиланда. М.: Наука.

Словесная Н.Г. (1985). Национальный вопрос в Таиланде. М.: Наука.

Тюрин В.А., Цыганов В.А. (2010). История Малайзии: XX век. М.: ИВ РАН.

Урляпов В.Ф. (2015). История государства Тимор-Лешти: XX век. М.: ИВ РАН.

Фомичева Е.А. (1991). Внешняя политика Таиланда. М.: Наука.

Фомичева Е.А. (2018). Из истории российско-тайландских отношений. М.: ИВ РАН; Институт стран Востока.

Чуфрин Г.И. (1970). Сингапур. М.: Мысль.

Чуфрин Г.И. (1975). Экономическая интеграция в Азии: проблемы и перспективы регионально-экономического сотрудничества развивающихся стран Азии. М.: Международные отношения.

Чуфрин Г.И. (1983). Экономическая интеграция развивающихся стран Азии: возможности, трудности, пределы. М.: Наука.

Чуфрин Г.И., Шабалина Г.С. (ред.) (1983). Сверхмонополии в Юго-Восточной Азии. М.: Наука.

Security and Cooperation in the South China Sea (2014), Moscow: IOS RAS.

Security and Cooperation in the South China Sea: Actual Problems and Conflict Regulation (2015), Moscow: IOS RAS.

Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution of Military and Political Interests of the Parties Concerned (2017), Moscow: IOS RAS.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-7

The Study Features of the Southeast Asian Countries at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Dmitry V. MOSYAKOV

DSc in History, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, 107031,
Rozhdestvenka St., 12, Moscow, Russian Federation
E-mail: mosyakov.d@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2701-3533

Ekaterina M. ASTAFIEVA

PhD in History, Senior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia
and Oceania Studies
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, 107031,
Rozhdestvenka St., 12, Moscow, Russian Federation
E-mail: katy-ast@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8091-407X

CITATION: Mosyakov D.V., Astafieva E.M. (2021). The Study Features of the Southeast Asian Countries at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 139–162 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-7

Received: 18.09.2021.

ABSTRACT. A brief analysis of the general trends in Southeast Asian studies carried out by the authors of the article showed that during the Soviet era, for a long time, this region was studied in two practically unrelated aspects. The first one was closed and subordinate to the tasks of the world revolution, and the second one was opened, devoted mainly to history of the countries of Southeast Asia and certain aspects of the anti-colonial struggle. It was only in the 1950s that the formation of the Southeast Asian school of studies began, but this process was complicated by the need to withstand work in the spirit of the “general line” of the party and government.

A new, one might say “golden period” on the region study began after 1991 in

modern Russia. The opening of archives, the expansion of communication opportunities and the removal of ideological barriers, as well as the highest qualifications of the majority of domestic scientists made it possible to bring the research of Southeast Asia to a new level. At the same time, an important motivational component, the connection between science and power, was almost completely lost. In the ruling structures, interest in scientific research through academic institutions was largely lost in favor of “strategic centers” close to the authorities, which began to perform expert functions. Scientists began to receive beggarly salaries, many under pressure of circumstances were forced to leave the country or even leave science. However, it was during

these difficult years that scientists were able to prepare and publish world-class works, which for a long time will be the main reference points for all those who study the history, politics, economy and culture of the Southeast Asian countries.

The authors did not set themselves the goal of presenting a complete bibliography of publications on Southeast Asia and the South Pacific region, do not claim to fully cover the entire problem, they can be subjective in their assessments, referring only to key works that characterize, in their opinion, the main periods and main directions studies of the countries of the region.

KEYWORDS: Southeast Asia, South Pacific region, Institute of Oriental Studies, history, politics, economics, historiography.

References

- Agadzhanian A.S. (1989). *Burma: The Peasant World and the State*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Arkhipov V.Ya. (1971). *Economy and Economic Policy of Indonesia: 1945–1968*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Arkhipov V.Ya. (1984). *Foreign Economic Relations of the Philippines*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Arkhipov V.Ya. (1997). *International Labor Migration in Asia: 70–80s*, Moscow: IOS (in Russian).
- Arkhipov V.Ya. (2005). *Australia in the World Economy*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).
- Arkhipov V.Ya. (2011). *Australia's Economy in Decades of Recovery and in the Years of the Global Financial Crisis*, Moscow: MBA (in Russian).
- Astafieva E.M. (2015). On the 2-nd Conference "Security and Cooperation in the SCS: Current Problems and Conflict Resolution". *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 27, pp. 7–15.
- Astafieva E.M. (2018). The Current State of the Conflict in the South China Sea. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 4(41), pp. 196–208.
- Astafieva E.M. (ed.) (1) (2020). *The Multi-face Elite of the East*. Vol. 1, Moscow: IOS RAS (in Russian).
- Astafieva E.M. (ed.) (2) (2020). *The Multi-face Elite of the East*. Vol. 2, Moscow: IOS RAS (in Russian).
- Astafieva E.M. (ed.) (3) (2020). *South China Sea: Modern Challenges and Threats: Collective Monograph*, Moscow: IOS RAS (in Russian).
- Baryshnikova O.G. (1972). *Agriculture of the Philippines: The Genesis and Development of Capitalism*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Baryshnikova O.G. (1996). *How to Make Money: The Business Elite of the Philippines*, Moscow: IOS RAS (in Russian).
- Baryshnikova O.G. et al. (eds.) (1975). *Maoism in Southeast Asia*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Baryshnikova O.G., Levtonova Yu.O. (1993). *The Philippines and the United States: 200 Years of Confrontation, Compromise, Partnership*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Baryshnikova O.G., Popov A.V., Shabalina G.S. (1999). *Southeast Asia: People and Labor*, Moscow: IOS RAS (in Russian).
- Belenky A.B. (1978). *Ideology of the National Liberation Movement in Indonesia: 1917–1942*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Berzin E.O. (1962). *The Struggle of European Powers for the Siamese Market: 30–80s of the 17th Century*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).
- Berzin E.O. (1973). *History of Thailand: A Brief Sketch*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Berzin E.O. (1982). *Southeast Asia in the XIII–XVI Centuries*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Berzin E.O. (1987). *Southeast Asia and the Expansion of the West in the 17th – Early 18th Century*, Moscow: Nauka (in Russian).

Berzin E.O. (1995). *Southeast Asia from Ancient Times to the 13th Century*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Bylinsky S.A. (1968). *Public Finance of Independent Burma*, Moscow: Nauka (in Russian).

Bylinsky S.A. (1976). *Currency Problems and Economic Growth in Healthy Countries*, Moscow: Nauka (in Russian).

Bylinsky S.A. (1990). *Developing Countries: World Economic Problems in an Interdependent World*, Moscow: Nauka (in Russian).

Chufrin G.I. (1970). *Singapore*, Moscow: Mysl' (in Russian).

Chufrin G.I. (1975). *Economic Integration in Asia: Problems and Prospects for Regional Economic Cooperation of Developing Asian Countries*, Moscow: International Relations (in Russian).

Chufrin G.I. (1983). *Economic Integration of Developing Asian Countries: Opportunities, Challenges, Limits*, Moscow: Nauka (in Russian).

Chufrin G.I., Shabalin G.S. (eds.) (1983). *Supermonopolies in Southeast Asia*, Moscow: Nauka (in Russian).

Demin L.M. (1964). *Bali Island*, Moscow (in Russian).

Demin L.M. (1965). *The Art of Indonesia*, Moscow: Znanie (in Russian).

Drugov A.Yu. (1997). *Indonesia: Political Culture and Political Regime*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Drugov A.Yu. (2011). *Indonesia on the Turn of the Century: 1997–2006*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Drugov A.Yu. (2014). *Religion, Society and Power in Contemporary Indonesia*, Moscow: IOS RAS; Institute of Oriental Countries (in Russian).

Drugov A.Yu., Mosyakov D.V., Fomicheva E.A. (2018). Department for Southeast Asian Studies of the Institute of Oriental Studies RAS in the Second Half of the 20th and in the 21st Centuries. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*, no 2, pp. 15–22.

Drugov A.Yu., Reznikov A.B. (1969). *Indonesia in the "Guiding Democracy" Period*, Moscow: Nauka (in Russian).

Drugov A.Yu., Tyurin V.A. (2005). *History of Indonesia: XX Century*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Fomicheva E.A. (1991). *Thailand's Foreign Policy*, Moscow: Nauka (in Russian).

Fomicheva E.A. (2018). *From the History of Russian-Thai Relations*, Moscow: IOS RAS; Institute of Oriental Countries (in Russian).

Grikurov S.S. (1982). *Thailand: Past and Present*, Moscow: Znanie (in Russian).

Guber A.A. (1932). *Indonesia: Socio-economic Essays*, Moscow; Leningrad: State social and economic publishing house (in Russian).

Guber A.A. (ed.) (1961). *Republic of Indonesia: 1945–1960*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Gurevich E.M., Chufrin G.I. (1989). *Foreign Policy of Singapore*, Moscow: Nauka (in Russian).

Ioanesyan S.I. (1972). *Laos: Socio-Economic Development: Late 19th – 60s of the 20th Century*, Moscow: Nauka (in Russian).

Ioanesyan S.I. (1980). *Agriculture of Southeast Asia*, Moscow: Nauka (in Russian).

Ioanesyan S.I. (2003). *Laos in the XX Century: Economic Development*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Kalashnikov N.I. (1981). *Singapore: City-State Problems*, Moscow: Znanie (in Russian).

Kalashnikov N.I. (1987). *The Evolution of Thailand's Political System*, Moscow: Nauka (in Russian).

Levtonova Yu.O. (ed.) (1993). *ASEAN in the System of International Political Relations*, Moscow: Nauka (in Russian).

Levtonova Yu.O. (2011). *History of the Philippines: XX Century*, Moscow: ISO RAS (in Russian).

Maletin N.P. (1983). *Foreign Policy of the Philippines*, Moscow: MGIMO (in Russian).

Maletin N.P. (1986). *Thailand's Foreign Policy: 1945–1983*, Moscow: MGIMO (in Russian).

Maletin N.P. (2004). *Foreign Policy of Cambodia: 1953–1998*, Moscow: MGIMO-University (in Russian).

Maletin N.P. (2007). *ASEAN: Four Decades of Development*, Moscow: MGIMO-University (in Russian).

Miklouho-Maclay N.N. (2020). *Collected Works in 6 volumes* (second edition), Moscow: Nauka (in Russian).

Mosyakov D.V. (1991). *Cambodia: Domestic Development: 1979–1989*, Moscow: Nauka (in Russian).

Mosyakov D.V. (1999). *Socio-political Development of Cambodia in the XX Century: Village and Power*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Mosyakov D.V. (ed.) (2001). *Southeast Asia: Ideology and Religion*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Mosyakov D.V. (2010). *History of Cambodia: XX Century*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Mosyakov D.V. (2013). About the Conference “Security and Cooperation in the Region of the South China Sea”. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 21, pp. 8–15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mezhdunarodnoy-konferentsii-bezopasnost-i-sotrudnichestvo-v-regione-yuzhno-kitayskogo-morya/viewer>, accessed 15.10.2021 (in Russian).

Mosyakov D.V. (2016). *New and Contemporary History: Modernization and Globalization of Oriental Societies*, Moscow: Institute of Oriental Countries (in Russian).

Mosyakov D.V. (2017). *New and Contemporary History: Modernization and Globalization of Oriental Societies* (second edition), Moscow: Institute of Oriental Countries (in Russian).

Mosyakov D.V. (2019). *Global Transformation of Pacific Asia and Russia: A Subjective Analysis of Contemporary International Relations in the Asia-Pacific and Indo-Pacific Regions*, Moscow: Institute of Oriental Countries: IOS RAS (in Russian).

Mosyakov D.V. (2021). *New and Contemporary History: Modernization and Globalization of Oriental Societies* (third edition), Moscow: Institute of Oriental Countries (in Russian).

Mosyakov D.V., Astafieva E.M. (2017). Security and Cooperation in the South China Sea: Evolution of the Military-political Interests of the Interested Parties. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 37, pp. 255–279.

Mosyakov D.V., Pon'ka T.I., Shpakovskaya M.A. (2020). Expert Round Table “Conflict in the South China Sea: Modern Challenges and Threats”. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 2(47), pp. 243–250 (in Russian). DOI: 10.31696/2072-8271-2020-2-2-47-243-250

Mosyakov D.V., Tyurin V.A. (2004). *History of Southeast Asia*, Moscow: Vostochnyj universitet (in Russian).

Mozheiko I.V. (1965). *Not only Memory...: The Story of a Trip to Burma*, Moscow: Nauka (in Russian).

Mozheiko I.V. (1967). *5,000 Temples on the Banks of the Ayeyarwaddy: Kingdom of Pagan*, Moscow: Nauka (in Russian).

Mozheiko I.V. (1973). *History of Burma: A Brief Sketch*, Moscow: Nauka (in Russian).

Muranova A.P. (1978). *Economic Development of Burma: Funding Problems*, Moscow: Nauka (in Russian).

Osipova M.G. (2017). *Formation of the World Financial System: 1716–1999*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Osipova M.G. (2019). *Singapore: Economic History*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Pale S.E., Kochetkov D.S. (2020). *Oceania: History, Culture and Relations with Russia*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Panarina D.S. (ed.) (2019). *Eastern Branches of the Russian Diaspora in the Past and Present*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Panarina D.S. (ed.) (1) (2020). *Eastern Branches of the Russian Diaspora*. Vol. 2:

Through the Centuries and Countries, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Panarina D.S. (ed.) (2020). *Eastern Branches of the Russian Diaspora*. Vol. 3: People and Destinies, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Plekhanov Yu.A., Rogozhin A.A. (1985). *ASEAN Economics and Politics*, Moscow (in Russian).

Podberezhsky I.V. (1970). *The Country of Seven Thousand Islands: Essays on the Philippines*, Moscow: Mysl' (in Russian).

Podberezhsky I.V. (1974). *Sampagita, Cross and Dollar*, Moscow: Nauka (in Russian).

Podberezhsky I.V. (1984). *The Philippines: A Quest for Identity*, Moscow: Nauka (in Russian).

Podberezhsky I.V. (1985). *Jose Rizal*, Moscow: Molodaya Gvardiya (in Russian).

Podberezhsky I.V. (1988). *Catholic Church in the Philippines*, Moscow: Nauka (in Russian).

Popov A.V. (2019). *Indonesian Economy: Current State and Development Trends*, Moscow: Institute of Oriental Countries (in Russian).

Rebrikova N.V. (1966). *Essays on the New History of Thailand: 1768–1917*, Moscow: Nauka (in Russian).

Rebrikova N.V. (1977). *Thailand: A Socio-Economic History: XIII–XVIII Centuries*, Moscow: Nauka (in Russian).

Rebrikova N.V., Kalashnikov N.I. (1984). *Thailand: Society and State*, Moscow: Nauka (in Russian).

Rogozhin A.A. (1979). *Foreign Economic Policy of Indonesia: 1966–1978*, Moscow: Nauka (in Russian).

Rybakov R.B. (ed.) (2009). *History of the East: in 6 volumes*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Security and Cooperation in the South China Sea (2014), Moscow: IOS RAS.

Security and Cooperation in the South China Sea: Actual Problems and Conflict Regulation (2015), Moscow: IOS RAS.

Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution of Military and Political Interests of the Parties Concerned (2017), Moscow: IOS RAS.

Simonia A.A. (1979). *Foreign Economic Relations of Burma: 1962–1976*, Moscow: Nauka (in Russian).

Simonia A.A. (2008). “Saffron Revolution” in Myanmar: Causes and Consequences. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 11, pp. 216–232.

Simonia A.A. (2011). The New Face of the Military Regime in Myanmar. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 16, pp. 127–146. Available at: <https://sea.ivran.ru/f/17644889.pdf>, accessed 15.10.2021 (in Russian).

Simonia A.A. (2012). *Myanmar. Transition to a Market Economy: 1988–2011*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Simonia A.A. (2015). Parliamentary Elections in Myanmar: The Vector of Future Foreign Policy. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 29, pp. 109–127. Available at: <https://sea.ivran.ru/f/26100858.pdf>, accessed 15.10.2021 (in Russian).

Simonia A.A. (2021). Myanmar Military Coup 2021: Causes and Scenarios for Further Development. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 1(50), p. 166–180 (in Russian). DOI: 10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-166-180

Skorobogatykh N.S. (2015). *History of Australia: XX Century*, Moscow: Vostok (in Russian).

Slovesnaya N.G. (1983). *Intellectuals in Thailand*, Moscow: Nauka (in Russian).

Slovesnaya N.G. (1985). *National Question in Thailand*, Moscow: Nauka (in Russian).

The Complete Academic History of Vietnam (2014), Moscow: Presidium of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Tyurin V.A., Tsyganov V.A. (2010). *History of Malaysia: XX Century*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Urlyapov V.F. (2015). *History of the State of Timor-Leste: XX Century*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Vasiliev V.F. (1962). *Essays on the History of Burma: 1885–1947*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Vasiliev V.F. (1963). *Burma's Foreign Policy*, Moscow: IMO (in Russian).

Vasiliev V.F. (1965). *Burma at New Frontiers*, Moscow: Znanie (in Russian).

Vasiliev V.F. (1978). *The Working Class of Burma. Formation and Development of the Industrial Proletariat: 1870–1970s*, Moscow: Nauka (in Russian).

Vasiliev V.F. (1998). The Current Situation in Myanmar/Burma. *Southeast Asia in 1998: Actual Problems of Development* (eds. Mosyakov D.V., Ioanesyan S.I.), Moscow: IOS RAS, pp. 40–46 (in Russian).

Vyazemsky K.A. (2011). *Travel around Asia on Horseback. Vietnamese Diaries: 1892*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Zakaznikova E.P. (1971). *The Working Class and the National Liberation Movement in Indonesia*, Moscow: Nauka (in Russian).

Zakharov A.O. (1) (2007). *Essays on the History of the Traditional East*, Moscow: Oriental University (in Russian).

Zakharov A.O. (2) (2007). *The Political Organization of the Island Societies of Southeast Asia in the Early Middle Ages (V–VIII centuries): A Constructivist Variant*, Moscow: Oriental University (in Russian).

Zakharov A.O. (2012). *Political History and Political Organization of Early Medieval Indonesia: V – Early X century*, Moscow: Institute of Oriental Countries (in Russian).

Zakharov A.O. (2015). *Political History of Central Vietnam in the 2nd–8th Centuries: Linyi and Champa*, Moscow: Institute of Oriental Countries (in Russian).

Zakharov A.O. (2019). *State Formation in Southeast Asia: Funan and Chenla = Epigraphy and State Formation in Early Southeast Asia: The Case of Funan and Zhenla*, Moscow: IOS RAS; Institute of Oriental Countries (in Russian).

Zharov V.A. (1985). *Official Ideological Doctrines of Indonesia, Malaysia and the Philippines*, Moscow: Nauka (in Russian).

Zharov V.A., Pakhomova L.F. (eds.) (1978). *Republic of Indonesia: 1965–1977*, Moscow: Nauka (in Russian).

Проблемы Старого Света

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-8

Изучение Франции в постсоветской России

Александр Владимирович ГОРДОН

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН),
117418, Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, Российская Федерация
E-mail: gordon_aleksandr@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5982-8983

Наталья Юрьевна ЛАПИНА

доктор политических наук, главный научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН),
117418, Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, Российская Федерация
E-mail: lapina@inion.ru
ORCID: 0000-0002-1449-2152

ЦИТИРОВАНИЕ: Гордон А.В., Лапина Н.Ю. (2021). Изучение Франции в постсоветской России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6. С. 163–183. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-8

Статья поступила в редакцию 10.10.2021.

АННОТАЦИЯ. В статье дается анализ развития франковедения в современной России. Показано, что в постсоветский период в российских общественных науках произошли серьезные перемены. Ученые отказались от монополии марксизма в пользу методологического плюрализма. Благодаря применению новых подходов расширена и углублена трактовка фундаментальных исторических явлений. В исследовании современной Франции внимание фокусируется на актуальных политических и внешнеполитических событиях. Большое внимание уделяется политическим партиям и избирательным кампаниям. Интенсивно разрабатывается тема иммиграции и интеграции инокультурных сообществ. В других направлениях образовались

серьезные лакуны. Утрата страной позиций в мировой экономике привела к снижению интереса к этой стороне жизни Франции. Слабо исследовано французское общество, хотя есть понимание, что именно социальные сдвиги и смена общественных настроений приводят к масштабным изменениям политического пространства. В условиях кризиса современной глобализации и пандемии COVID-19 интерес к национальному опыту возвращается, а, следовательно, в недалеком будущем можно ожидать появления новых работ, посвященных актуальным проблемам истории и современного развития Франции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Франция, франковедение, политическая система Франции, экономика Франции,

внешняя политика Франции, французское общество.

Франция традиционно привлекает к себе внимание российских исследователей. Их интересуют ее наполненная яркими событиями и социальными потрясениями история. В политическом отношении Франция – своеобразная «социальная лаборатория» человечества. В ней, как писал один из патриархов отечественного франковедения В.П. Смирнов, «рождались такие идеи и начинались такие общественные преобразования, которые потом распространялись в других странах» [Смирнов, 2001, с. 7]. Для многих представителей советской интеллигенции и научного сообщества Франция представлялась идеальной общественно-политической моделью и служила «культурным маяком».

С распадом СССР для российского франковедения наступили непростые времена. Как вспоминает историк А.В. Чудинов, «единое пространство франковедческих исследований», характерное для централизованного государства, каковым был СССР, «раскололось», размежевание произошло и внутри корпорации франковедов [Чудинов, 2008]. Научная среда, подобно шагреновой коже, сжималась. В конце 1990-х годов В.П. Смирнов с тревогой писал, что численность специалистов, изучающих историю Франции, сокращается, «общие площадки», на которых в прошлом собирались представители научного сообщества, исчезли [Смирнов, 1998, с. 23].

В то же время кризис стал временем накопления сил и выстраивания новых отношений. В постсоветский период произошло освобождение от монополии марксизма в общественных науках. Ученые обратились к поиску новых методов в оценке прошлого и настоящего. Утверждался идей-

ный и методологический плюрализм, стали возможны новые направления исследований, исчезли «закрытые» темы. Произошло подлинное открытие западной науки: на русском языке издавались переводы классиков французской политической мысли, истории, социологии, в прошлом доступные только в спецхранах. Расширились контакты между отечественными научными коллективами и их партнерами за рубежом, российские ученые выезжали на стажировку за границу, участвовали в международных научных проектах и мероприятиях.

В 2000-е годы «феодалная раздробленность» профессионального сообщества начала преодолеваться. В 2001 г., после длительного периода, стал издаваться «Французский ежегодник» [Чудинов, 2008], объединивший историков-франковедов из разных городов и научно-образовательных учреждений России. Другим местом встреч специалистов по Франции стало издание «Россия и Франция: XVIII–XX века», бессменным редактором которого является руководитель Центра французских исторических исследований Института всеобщей истории РАН П.П. Черкасов. В Санкт-Петербурге Российской национальной библиотекой проводятся «Вольтеровские чтения». Остро ощущалась потребность в объединении специалистов, занимающихся изучением современной Франции. Инициативу взял на себя ИМЭМО РАН. На факультете международных отношений СПбГУ с 2010 г. регулярно проводятся круглые столы, посвященные проблемам франкофонии. Еще одной платформой, объединяющей франковедов, является кафедра новой и новейшей истории исторического факультета МГУ.

В советской гуманитаристике история Франции была одним из привилегированных предметов исследования,

при том что изучение сосредотачивалось на нескольких направлениях, которые считались идеологически важными. Такими были генезис феодализма, абсолютизм, Просвещение, утопический социализм и революционные движения, начиная с Жакерии, крестьянской войны XIV в. Среди последних выделялись Парижская Коммуна, в которой видели, согласно основоположникам марксизма, первый опыт диктатуры пролетариата, и особенно Великая французская революция, которую трактовали то как прототип Великой Октябрьской революции (отпор интервенции, диктатура, террор), то как – в 1930–1950-х годах – ее антипод (буржуазность одной, социализм другой).

Со времен перестройки происходило переосмысление наследия советского историознания, которое шло по тем же «ударным» направлениям. История Франции оставалась «полевой» лабораторией, в которой оттачивались пришедшие на смену классово-формационному подходу новые методологические направления: историческая антропология и историческая социология, «микроистория» и «история ментальностей».

Исторический опыт страны сохраняет свое значение для понимания ее современных проблем, в т. ч. зависимости способов их разрешения от наследия прошлого (path dependence). Одновременно характер и динамика современных процессов формируют многие «исторические вопросы». К ним относятся национальная идентичность и историческая память, иммиграция и демографическая стагнация, положение в современном мире и колониальное наследие, политическая биполярность (левые–правые), защита республиканских ценностей и борьба с клерикализмом.

В статье анализируется изучение современной Франции в российских

общественных науках. Исследование современности, как справедливо замечает профессор МГИМО Е.О. Обичкина, – «рискованное поле для исследователя». Ученый – летописец и аналитик в одном лице – «испытывает двойное давление: политической конъюнктуры и собственной гражданской позиции» [Обичкина, 2020, с. 191]. Он порой просто «разрывается» между необходимостью представить объективную картину событий и эмоциональным отношением к явлениям, свидетелем/участником которых является. Историки для осуществления своей миссии, как писал французский медиевист Жак Ле Гофф, «должны обладать ясностью ума, бдительностью и мужеством» [Ле Гофф, 2013, с. 9]. Еще в большей степени эти качества требуются специалистам, занимающимся изучением современности.

Авторы приносят глубокую благодарность экспертам, согласившимся ответить на наши вопросы. Мы признательны Е.Л. Ушковой за помощь в подготовке текста рукописи.

Французская экономика: есть ли шанс возродить научное направление?

Советские ученые пристальное внимание уделяли экономике стран Запада. В соответствии с марксистской догмой состояние экономики должно было указать на начало кризиса капиталистической системы и как следствие – приближение заветного момента – ее крушения. Жесткие идеологические рамки не помешали появлению в советское время ценных работ. Основы исследования экономики, государственного регулирования и участия Франции в международных экономических отношениях заложил В.И. Кузнецов (ИМЭМО)

[Кузнецов, 1979]. В 1982 г. вышла в свет посвященная Франции и ставшая классической монография из серии «Современный монополистический капитализм» под редакцией Г.Г. Дилигенского и В.И. Кузнецова [Дилигенский, Кузнецов, 1982].

В постсоветские годы снижение интереса к странам Запада в значительной степени было обусловлено вступлением мира в современную глобальную экономику. Многие исследователи в России и за рубежом полагали, что в глобализующемся пространстве национальная специфика «растворится», утратит актуальность. Произошло «укрупнение» объектов исследования, ученые все чаще обращались к изучению не отдельных стран, а макрорегионов. В экономической науке в США, а затем и в Европе начали все шире применяться математические модели и методы. Экономистов-международников интересовали глобальные тенденции, макроэкономические показатели и рейтинги. «Сегодня опубликовать статью, посвященную экономике Франции, в специализированном журнале представляется проблематичным», – признается один авторитетный франковед-экономист¹.

Несмотря на возникшие сложности, изучение французской экономики продолжается. Одна из центральных тем – изменение в последние десятилетия социально-экономической модели Франции. Точкой отсчета отечественных франковедов является сложившаяся в годы «славного тридцатилетия» (1946–1974) специфическая модель рыночной экономики, получившая название «дирижизм» [Рубинский, 2007, с. 95]. Для нее характерны активная роль государства в экономике, система индикативного планирования, ставка

на крупные компании, жесткое регулирование рынка труда, сильное социальное государство.

Тема трансформации французской социально-экономической модели занимает важное место в научном творчестве ведущего отечественного франковеда Ю.И. Рубинского (Институт Европы РАН). Ученый отмечает, что начатая в 1980-х годах в англо-саксонском мире консервативная революция «задержалась на границах Франции на четверть века» из-за упорного сопротивления профсоюзов, выступавших против ужесточения условий пенсионного обеспечения, разрушения законодательства об условиях найма и увольнения. В результате сформировавшаяся в послевоенные годы социально-экономическая модель Франции обновилась лишь отчасти, что дает основание говорить о «незаконченной модернизации» [Рубинский, 2018, т. 2, с. 23]. В схожей тональности о переходе от дирижистской модели экономики к модели либеральной рассуждает Г.В. Семеко (ИНИОН РАН) [Семеко, 2021, с. 54]. Остается открытым вопрос: удастся ли французским властям осуществить модернизацию «архаичной», по определению Рубинского, социально-экономической модели?

Большое внимание российские ученые уделяют анализу проблем разгосударствления во Франции. С 1980-х годов Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН) превратился в центр, где исследовалась проблематика национализации и приватизации в странах мира. Это научное направление заложил академик РАН В.А. Виноградов (1921–2017). В 1990-е годы анализ французского опыта приватизации приобрел особую актуальность, по времени совпав с приватизацией, начавшейся в России [Виногра-

¹ Из архива авторов.

дов, 1998]. Виноградовым была опубликована монография, в которой обобщался материал, посвященный приватизации во Франции, начавшейся во второй половине 1980-х годов [Виноградов, 2006].

Исследования в этой области продолжает М.В. Клинова (ИМЭМО РАН), анализирующая модернизацию госсектора, его трансформацию и адаптацию в условиях обострения международной конкуренции и пандемии [Клинова, 2020]. Практикой хозяйственной жизни была подтверждена отстаиваемая экономистом концепция о возрастании в условиях глобализации роли государства, когда его главной задачей становится создание условий для предпринимательской деятельности: развитие и совершенствование инфраструктуры (как производственной, так и социальной), поддержание благоприятного делового климата с поощрением частных инвестиций [Клинова, 2010; Клинова, 2019].

Эксперты выделяют следующие структурные проблемы французской экономики: разбалансированность государственных финансов; неэффективное функционирование рынка труда; высокий уровень безработицы и, как результат сложившихся диспропорций, «снижение конкурентоспособности национального хозяйства» [Кудрявцев, 2016]. Решение этих проблем во многом зависит от развития сферы научно-исследовательских разработок. Несмотря на государственную поддержку науки и технологических исследований, масштабное финансирование этих направлений, Франции не удалось преодолеть отставание в области новейших технологий. Страна занимает скромные позиции по уровню инновационного развития. «Риск оказаться вне группы ведущих развитых индустриальных стран у Франции по-прежнему весьма высок», – приходит к неутешительному выводу Е.М. Черноуцан [Черноуцан, 2019, с. 97].

Как изучается французское общество?

В советское время в центре внимания исследователей был рабочий класс как самая прогрессивная общественная сила, способная своей борьбой приблизить становление нового справедливого общества [Дилигенский, 1969; Салмин, 1984]. В наше время позицию отечественных исследователей по вопросам состояния французского общества обобщила коллективная монография «Франция. В поиске новых путей». В разделе, посвященном социальной структуре (автор – Ю.И. Рубинский), отмечалось обогащение верхов и обеднение низов, выявлялась стагнация доходов представителей среднего класса [Рубинский, 2007, с. 204].

Во втором десятилетии XXI в. французский средний класс численно сократился и фрагментировался. Социальные расколы внутри общества становились более глубокими: между наиболее обеспеченными и бедными; между коренными французами и иммигрантами; между процветающими крупными городами, ставшими частью глобальной экономики, и «периферийной» Францией. Социопространственные расколы начали изучаться в отечественной литературе, на примере расселения выходцев из иммиграции анализируется фрагментация пространства французской столицы [Шатило, 2020]. Исследователей также интересует феномен глобального города, в котором сконцентрированы штаб-квартиры транснациональных и международных организаций, где сосредоточена мировая деловая и интеллектуальная элита [Слука, Карякин, Коляев, 2020]. Возникновение глобальных городов – еще один фактор растущей территориальной и социальной

поляризации, который в полную силу проявляется во Франции, раскалывая страну на различные «миры», которые не соприкасаются между собой.

Российские исследователи продолжают изучение социально-экономического положения работающих по найму. Анализируются состояние рынка труда, безработица, динамика доходов. Исследования, большинство которых выполнены в ИМЭМО РАН, носят сравнительный характер [Гутник, 2002; Клинова, 2019; Садовая, Сауткина, 2015; Гонтмахер и др., 2016]. При том, что собран большой эмпирический материал, представлены статистические данные, приходится сожалеть, что в большинстве работ на эту тему общество как живой организм остается за рамками исследований. Из этих публикаций мы мало можем узнать о социальной психологии наемных работников, их мотивации, ценностных ориентациях, повседневной жизни.

Специалисты вскрывают «французский парадокс»: в современной Франции масштабные социальные расходы не гарантируют социального мира [Преображенская, 2020], а щедрая социальная политика не сдерживает рост социального неравенства [Лапина, 2019б; Лапина, 2021б].

Иммиграция – острейшая проблема эпохи глобализации

Вступление в глобальную экономику сопровождалось нарастанием и диверсификацией миграционных потоков из развивающихся стран в развитые. Во Франции со второй половины XX в. это в основном выходцы из мусульманских стран Северной и Экваториальной Африки. На сегодняшний день мусульманская община Франции –

самая многочисленная в Европе, ислам превратился во вторую религию страны [Трофимова, 2016, с. 65]. В центре отечественной литературы, посвященной проблемам иммиграции, закономерно оказывается роль «мусульманского фактора». Самоидентификация мусульман на религиозной основе, считает И.В. Кудряшова, усилилась в связи с начавшейся в 1990-е годы в странах Запада борьбой с «исламской угрозой» [Кудряшова, 2017, с. 238]. Другая причина – политизация ислама и распространение радикального исламизма [Филиппова, Радвани, 2017].

Специалисты обращают внимание на неоднородность мусульманской общины, на то, что ее значительная часть выступает за «просвещенный ислам», предполагающий сосуществование мусульманской религии с республиканскими принципами. В доктринальном отношении это сторонники традиционного ислама, к ним Е.И. Филиппова (Институт этнологии и антропологии РАН) относит людей старшего поколения, много лет проживающих во Франции и в значительной степени интегрированных во французское общество. В то же время в среде безработной молодежи, проживающей в этнических анклавах, наблюдается процесс «реисламизации». Для подобного «обновленчества», считает этнолог, «характерны попытки сформировать идентичность, основанную на единственном критерии – принадлежности к исламу» [Филиппова, 2005, с. 23–24]. О своеобразии идентичности мусульманской молодежи на основе полевых исследований начала нулевых годов пишет Е.Б. Деминцева (Институт Африки, Высшая школа экономики) [Деминцева, 2008].

С историко-антропологических позиций рассматривает проблему современной иммиграции А.В. Гордон [Гордон, 2013; Гордон, 2019]. Он исходит из

того, что Франция издревле была страной разнообразия обычаев, диалектов и этнических культур, которое пытались изжить центральные власти еще во времена абсолютизма Старого порядка. Принципы республиканского унитаризма стали основой политики ассимиляции, которая была применена к инокультурным этносам в период Третьей республики. Политика создания «французского котла» (термин французского историка иммиграции Нуарьея) была успешной, пока во Францию въезжали выходцы из европейских стран. Однако в последние десятилетия она встретила сопротивление со стороны иммигрантов с Африканского континента, особенно уроженцев стран Магриба, исповедующих ислам.

Между тем во французском обществе развивалась и противоположная унитаризму тенденция признания культурного многообразия, которая получила поддержку государственной власти и патроната. На рубеже XX–XXI вв. оформился курс на признание «различий» (*diversité*) [Weil, 2005; Wiewiorka, 2008]. Он предполагал содействие созданию иммигрантами культурно-просветительских и спортивных организаций, строительство мечетей. Однако эта политика не получила однозначной поддержки ни в обществе, ни среди политических элит, тем более что в ряде религиозных организаций распространялись идеи фундаментализма.

Напряженность французского общества в отношении мусульманского сообщества нарастает. Этому способствовала волна терроризма, захлестнувшая Францию в XXI в. В результате часть французского общества потребовала ужесточения репрессивной государственной политики. Осенью 2020 г. после жестокого убийства учителя Самюэля Пати молодым чеченским иммигрантом президент Франции Э. Макрон

объявил войну «политическому исламу». Одновременно глава государства остается верным принципу «французского ислама», заключающемуся в активизации усилий государства с целью недопущения иностранного вмешательства в подготовку имамов и деятельность мусульманских учреждений на территории Франции [Лапина, 2021а].

С точки зрения социального и экономического взаимодействия интерес представляют отношения между коренными французами и представителями «азиатской диаспоры». Исследования показывают, что даже сообщество, которое нередко называют «образцовым меньшинством» за эффективную интеграцию, не отказывается от своей культурной идентичности [Гордон, 2021].

Политические институты и политическая культура Пятой республики

Крах советской системы и строительство в России нового государства побудили исследователей обратиться к анализу государственного строительства в странах Запада. Немало внимания российскими правововедами, в т. ч. исследователями ИНИОН РАН, уделяется опыту Франции [Маклаков, 2014; Маклаков, 2015]. Анализ смены политических режимов во Франции стал отправной точкой концепции конституционных циклов, которую разработал профессор Высшей школы экономики А.Н. Медушевский. Наиболее отчетливо она, как считает ученый, представлена во Франции, где на протяжении двух столетий «цикличность выражалась в последовательной смене республик империями и парламентских режимов президентскими». Эта логика

нашла отражение в Конституции 1958 г., в которой была закреплена смешанная парламентско-президентская форма правления [Медушевский, 2015, с. 141–142, 167].

Конституция Пятой республики была принята в ситуации острого политического кризиса. В ней закреплялась «чрезвычайно сильная президентская власть, способная встать над системой разделения властей и выступать арбитром между ними» [Медушевский, 2014, с. 93]. Со временем расширились полномочия премьер-министра за счет сокращения полномочий президента [Медушевский, 2014, с. 90]. В результате конституционной реформы 2008 г. усилился контроль над деятельностью главы государства, была переосмыслена роль парламента, который получил полноценное право законодательной инициативы, произошло укрепление судебной ветви власти.

Среди особенностей французской политической культуры исследователи выделяют традиционное деление на правый и левый спектры. На протяжении истории размежевание по оси «левые – правые» приобретало различный характер. «Ключевой конфликт французского общества находился в сфере политического режима (монархия или республика) и в области отношения к католицизму», – отмечал И.М. Бунин [Бунин, 2018, с. 20]. Со временем «базовый конфликт» между левыми и правыми приобрел социально-экономическую направленность.

Анализируя эволюцию партийно-политической системы Пятой республики, Ю.И. Рубинский пишет, что ее изменения подчинены логике движения маятника: центристские тенденции сменяются центробежными. В первом случае в условиях «поиска умеренными “системными” партиями наименьшего общего знамени»

происходит ослабление экстремистских крайних партий, тогда как во втором – усиливаются радикальные партии и движения [Рубинский, 2007, с. 322]. Приняв эту логику за основу, можно сказать, что во втором десятилетии XXI в. преобладающей стала вторая тенденция.

Наряду с появлением нового политического лидера, Э. Макрона, и его партии «Вперед, Республика!» окрепли радикальные партии и движения: на правом фланге – праворадикальное «Национальное объединение» (до 2018 г. – «Национальный фронт») во главе с М. Ле Пен, на левом – «Непокоренная Франция» во главе с Ж.-Л. Меланшоном [Лапина, 2019а]. В последние годы в России большое внимание уделяется «Национальному объединению», которое в ходе выборов укрепило свои позиции. Исследователи анализируют идеологические установки праворадикальной партии и, в частности, апелляцию к голлистским ценностям [Наумова, 2016; Жидкова, 2018]. Лидер правых радикалов популярна в России среди поборников национальной идеи. Не случайно автор биографии М. Ле Пен сравнивает ее с Жанной д'Арк [Бенедиктов, 2015].

Левые и крайне левые силы также интересуют российских аналитиков [Костюк, Канинская, 2020]. В работах исследователей показано, что крайне левые – это пестрый конгломерат антикапиталистических и антиглобалистских течений, в который входят остатки ФКП, троцкисты, либертарианцы и аналогичные группы, и что при идеологической аморфности они «продолжают оставаться значимым фактором политической жизни» Франции [Вершинин, 2016]. А.А. Вершинин объясняет это явление кризисом, который переживает Французская социалистическая партия, прослеживает обстоятель-

ства, которые привели в 2017 г. к электоральному провалу крупнейшей партии левого толка [Вершинин, 2018]. Российские ученые занимаются изучением и другой силы левого политического спектра – партий и движений зеленых [Костюк, Канинская, 2020]. Анализируя последние успехи партии зеленых на выборах разного уровня, Г.Н. Канинская, однако, скептически оценивает ее перспективы в превращении в самостоятельную политическую силу в национальном масштабе [Канинская, 2021].

Эволюция партийной системы и проблема политического централизма

Точкой отсчета в изучении французского политического пространства во многих исследованиях являются 1980-е годы, когда во Франции сложилась двухпартийная система. Вплоть до второго десятилетия нового века у власти находились, периодически сменяя друг друга, две партии – социалистическая и неоголлистская. Объясняя стабильность биполярной системы, аналитики, как правило, ссылаются на мажоритарную систему выборов в два тура, позволяющую выделить две партии, которые становятся победителями. Президентские выборы 2017 г., на которых победил Э. Макрон, не представлявший ни одну из системообразующих партий, и последовавшие за ними парламентские выборы, на которых победу одержала созданная на скорую руку президентская партия «Вперед, Республика!», ознаменовали собой конец политической биполярности и начало новой политической эпохи.

В этой связи широко обсуждаются такие вопросы, как кризис системооб-

разующих партий; новый расклад политических сил; перспективы политического централизма. И.М. Бунин писал, что с конца 1980-х годов наметился кризис партийной политики: базовые идеологические установки системообразующих партий размывались, партийная дисциплина ослабевала. По мере стирания различий между политикой левых и политикой правых партий их чередование у власти теряло смысл. Кроме этого, изменился исторический контекст и на повестку дня выдвинулись новые проблемы, среди них – отношение к глобализации, место страны в глобальном мире, отношение к ЕС, вопросы национальной идентичности и миграции [Бунин, 2018 с. 22].

В 2017 г. традиционная партийно-политическая система Франции развалилась. Кандидаты от системообразующих партий во второй тур президентских выборов не прошли. Не было во втором туре и традиционно для Франции противостояния левых и правых. В этот раз главным стало противостояние между «суверенистами», сторонниками независимого от международных союзов национального государства, и сторонниками открытого «глобального общества». Победу одержал «несистемный» политик Э. Макрон, позиционировавший себя сторонником «третьего пути». Существует мнение, что Э. Макрон явился разрушителем партийно-политической системы. Но есть и другая, более реалистическая, версия. Макрон, как отмечал И.М. Бунин, стал «своеобразным продуктом ее распада» [Бунин, 2018, с. 18].

Появление на французской политической сцене Макрона придало новую остроту проблеме политического централизма [Шмелев, 2018а; Шмелев, 2018б]. Многие годы изучением этого феномена занимается Г.Ч. Моисеев [Моисеев, 2016]. С приходом Макрона у центрист-

ского политического проекта появилось будущее. Обещания Макрона, как отмечает Е.О. Обичкина, могли удовлетворить и труд, и капитал, поскольку он – «либерал в экономике, консерватор в вопросе безопасности, левый в подходе к общественным вопросам (права меньшинств, легитимация легких наркотиков, иммиграция)» [Обичкина, 2017].

Макрон стал президентом, однако создать подлинную политическую партию ему так и не удалось, о чем свидетельствовали результаты региональных и муниципальных выборов, на которых победу одержали правоцентристы, социалисты и экологи. Из этого следует, что прощание с системообразующими партиями, и прежде всего правоцентристской партией «Республиканцы», оказалось преждевременным. В настоящее время на политическом поле Франции действуют как системные политические силы (социалисты, многие из которых близки претендующим на лидерство на левом фронте экологистам, и правоцентристы), так и несистемные популистские партии, которые ведут борьбу за власть. Между ними располагается президентская партия, часть членов которой симпатизирует экологистам и социалистам, а другая – республиканцам. В этом пятиугольнике, по всей видимости, и развернется политическая борьба в ближайшем будущем.

Внешняя политика – приоритетное исследовательское направление

Интерес к внешней политике Франции обусловлен тем, что в сложные моменты истории Франция была союзником России/СССР, а в годы холодной

войны Франция во главе с Ш. де Голлем поддерживала партнерские отношения с Советским Союзом. Эти времена прошли, но память тех лет сохранилась. В последние годы и в России, и во Франции все чаще вспоминают Ш. де Голля. В России – поскольку время его правления стало золотым веком российско-французских отношений. Во Франции – потому что политики, представляющие сегодня самые разные идеологические течения, апеллируют к основателю Пятой республики.

«Для отечественной школы франковедения характерно соотносить внешнеполитический курс нового главы государства с главной исторической референцией Пятой республики – дипломатией ее основателя Ш. де Голля, несмотря на то, что определившие ее международные условия ушли в прошлое», – пишет Е.О. Обичкина [Обичкина, 2021, с. 235]. Проследившая эволюцию внешнеполитического курса Франции, она показывает, что руководству страны приходится искать новые точки опоры при утрате полноценного престижа «великой державы». Акцент делается на поддержание морального авторитета в международных делах: защите прав человека и «постколониальном патернализме», а также приверженности международным союзам и «политике моста» между Западом и Востоком [Обичкина, 2012].

Современная Франция стремится определить свое место в мировой политике. Это отчетливо проявилось с приходом к власти Э. Макрона, который с самого начала заявил о себе как активный внешнеполитический актор. «Прежде всего изменился стиль внешней политики Парижа. Новый президент Франции, более харизматичный и энергичный, по сравнению с Ф. Олландом, символизирует собой обновление стиля французской диплома-

тии, своеобразное “оживление пульса” политики Парижа в различных регионах мира» [Зуева, Тимофеев, 2018, с. 89]. Во внешней политике Франции возросла роль Африки, особенно региона южнее Сахары [Сидоров, 2020]. Но самое главное – это новые внешнеполитические ориентиры, которых придерживается французский президент. В условиях формирования постбиполярного мира и «качественного снижения международного веса» Франции при Э. Макроне были пересмотрены геополитические основы внешней политики. «Отныне, – пишет Е.О. Обичкина, – суверенитет перенесен на европейский уровень (ЕС), а стратегическая идентичность – с национального/европейского на европейский/атлантический уровень. В этом двойственном ансамбле Франция намерена играть роль лидера, способного продвигать национальные интересы через утверждение ЕС в качестве самостоятельного центра силы» [Обичкина, 2021, с. 235–236]. Роль Франции в мире, где сформировались новые центры силы, Э. Макрон определяет как «уравновешивающую». А это значит, что в будущем должны быть переформатированы отношения с ведущими мировыми державами: США, Китаем и Россией, – «с которыми следует ожидать как сотрудничества в отдельных досье и возможного баланса, так и конфликта интересов» [Обичкина, 2021, с. 265].

В российском экспертном сообществе не существует единого мнения относительно внешней политики французского президента. Одни исследователи убеждены, что Э. Макрон пытается возродить голлистско-миттерандистскую традицию, ориентированную на самостоятельность в принятии решений и равновесие сил в Европе [Федоров, 2018]. Другие полагают, что главу французского государства отлича-

ет «отказ от голлистской парадигмы в пользу атлантической» [Обичкина, 2021, с. 246]. Е.О. Обичкина объясняет «атлантистский» выбор формированием в последние десятилетия во Франции феномена *Homo Atlanticus* – представителей политической, административной, военной элиты, экспертного сообщества, для которых союз с США «является мультипликатором национальных и европейских возможностей в сфере безопасности» [Обичкина, 2021, с. 246].

В отношении России политика французского президента остается двойственной. С одной стороны, Э. Макрон критикует российское руководство за нарушение «прав человека», ограничение политических свобод, а внешнюю политику РФ – прежде всего за отношение к Украине. С другой – настаивает на необходимости поддержания диалога, о чем свидетельствуют встречи глав государств и их регулярные телефонные переговоры. И в этом смысле французский президент заявляет о себе как сторонник «реальной политики», стремящийся сбалансировать атлантический крен Евросоюза «новой архитектурой отношений с Россией» [Обичкина, 2021, с. 255]. О приверженности Э. Макрона прагматизму в политике пишут практически все российские специалисты.

Заключение

Исследование Франции современными российскими учеными ведется неравномерно. Анализ меняющегося политического пространства, деятельность партий, избирательные кампании, а также сюжеты международной политики – темы, постоянно присутствующие в научном дискурсе.

Интерес вызывают такие вопросы, как роль государства в развитии экономики, проблемы государственного строительства. В этих направлениях можно говорить о связи поколений и преемственности исследований. Гораздо хуже дело обстоит с изучением французского общества в его целостности, хотя осознается, что именно социальные сдвиги и смена общественных настроений определяют меняющийся политический ландшафт и, в конечном счете, политический выбор граждан. Это тем более вызывает сожаление, что в последние десятилетия во французском общественном сознании произошли серьезные сдвиги, росли настроения «деклинизма» (от французского *déclin* – упадок): французы болезненно воспринимают экономическую стагнацию, снижение международного влияния страны, проблему интеграции иммигрантских сообществ. Драматический характер принимает упадок доверия к демократическим институтам и политическим элитам, открывающий путь радикальным течениям левого и правого популизма, в т. ч. националистического толка.

Неравномерность исследования – один из признаков кризиса, который переживает отечественное страноведение. В результате происходит обеднение наших представлений об окружающем мире, формируется «плоская» картина, лишенная специфики и яркости. Российские ученые стали чаще выезжать за границу, имеют доступ к различным источникам информации и широкий круг профессионального общения за рубежом. Но как это ни парадоксально, нет изданий, которые можно было бы поставить в один ряд с написанной четыре десятилетия назад книгой Ю.И. Рубинского о жизни Франции и французов [Рубинский, 1989].

Признавая в целом упадок страноведения как науки, следует отметить, что франковедения он коснулся в меньшей степени, чем других отраслей. В России сложились франковедческие сообщества историков и исследователей современной Франции. Франковедение, как можно видеть, развивается за пределами столиц и признанных научных центров. В условиях кризиса современной глобализации и пандемии коронавируса интерес к национальному опыту возвращается, и можно надеяться, что в новом контексте интерес к отдельным странам восстановится.

Список литературы

Бенедиктов К.С. (2015). Возвращение Жанны д'Арк: политическая биография Марин Ле Пен. М.: Книжный мир.

Бунин И.М. (2018). Выборы Макрона, или выбор Франции: французская политика в 2017–2018 годах. М.: Школа гражданского просвещения.

Вершинин А.А. (2016). «Другая левая» во Франции: современное состояние и перспективы // Кузнецов А.В., Клинова М.В., Кудрявцев А.К., Тимофеев П.П. (ред.) Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. М.: ИМЭМО РАН. С. 163–173 // https://libr.link/politicheskie-issledovaniya_1576/vershinin-drugaya-levaya-frantsii-sovremennoe-92957.html, дата обращения 13.09.2021.

Вершинин А.А. (2018). Французские социалисты после выборов 2017 г.: новые вызовы для новой партии // Клинова М.В., Кудрявцев А.К., Рубинский Ю.И., Тимофеев П.П. (ред.) Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. М.: ИМЭМО

РАН. С. 92–99 // https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_03.pdf, дата обращения 13.09.2021.

Виноградов В.А. (ред.) (1998). Государственная собственность и приватизация во Франции. М.: ИНИОН РАН.

Виноградов В.А. (2006). Экономические преобразования во Франции на рубеже веков. М.: Наука.

Гонтмахер Е.Ш., Гришин И.В., Цапенко И.П. (ред.) (2016). Социальный контекст экономического развития в XXI веке. М.: ИМЭМО РАН.

Гордон А.В. (2013). Историческая традиция Франции. М.: Контент-пресс.

Гордон А.В. (2019). Ислам во Франции: Опыт интеграции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. № 3. С. 5–31. DOI: 10.31249/rva/2019.03.01

Гордон А.В. (2021). Китайские обшины Парижа: Интегрироваться, сохраняя идентичность // Актуальные проблемы Европы. № 3. С. 136–163.

Гутник В.П. (ред.) (2002). Западные европейские страны: особенности социально-экономических моделей. М.: Наука.

Деминцева Е.Б. (2008). Быть «арабом» во Франции. М.: Новое литературное обозрение.

Деминцева Е.Б. (ред.) (2013). Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение.

Дилигенский Г.Г. (1969). Рабочий на капиталистическом предприятии. Исследование по социальной психологии французского рабочего класса. М.: Наука.

Дилигенский Г.Г., Кузнецов В.И. (ред.) (1982). Франция. М.: Мысль.

Жидкова А.В. (2018). Национальный фронт после выборов 2017 года: проблемы и перспективы развития // Клинова М.В., Кудрявцев А.К., Рубинский Ю.И., Тимофеев П.П. (ред.) Франция при президенте Эммануэле

Макроне: в начале пути. М.: ИМЭМО РАН. С. 121–125 // https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_03.pdf, дата обращения 13.09.2021.

Зверева Т.В. (2018). Программа формирования ЕС Эммануэля Макрона // Клинова М.В., Кудрявцев А.К., Рубинский Ю.И., Тимофеев П.П. (ред.) Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. М.: ИМЭМО РАН. С. 168–175 // https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_03.pdf, дата обращения 13.09.2021.

Зуева К.П., Тимофеев П.П. (2018). Внешняя политика президента Франции Э. Макрона: прагматизм под маской атлантизма? // Мировая экономика и международные отношения. Т. 62. № 12. С. 83–91. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-83-91

Канинская Г.Н. (2021). В ожидании 2022: стратегия и тактика французской партии «Европа. Экология – Зеленые» // Актуальные проблемы Европы. № 3. С. 212–234.

Квашнин Ю.Д. (ред.) (2016). Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее. М.: ИМЭМО РАН.

Клинова М.В. (2010). «Возвращение» государства: «скорая помощь» в кризис или устойчивая тенденция? // Мировая экономика и международные отношения. № 5. С. 18–31. DOI: 10.20542/0131-2227-2010-5-18-31

Клинова М.В. (2019). Государство-покровитель: социальное государство на перепутье // Современная Европа. № 2. С. 151–162. DOI: 10.15211/soveurope22019151162

Клинова М.В. (2020). Государство в экономике Франции: тест на коронавирус // Современная Европа. № 4 (97). С. 72–82. DOI: 10.15211/soveurope420207282

Костюк Р.В. (2000). Левые силы Франции и европейская интеграция: 80–90-е годы. СПб.: Политон.

Костюк Р.В., Канинская Г.Н. (2020). Европейские «зеленые»: от выборов в Европарламент до испытания коронавирусом // Современная Европа. № 4. С. 123–132. DOI: 10.15211/soveurope42020123132

Кудрявцев А.К. (2016). Французская экономика на переломе // Кузнецов А.В., Клинова М.В., Кудрявцев А.К., Тимофеев П.П. (ред.) Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. М.: ИМЭМО РАН. С. 16–22 // https://libr.link/politicheskie-issledovaniya_1576/kudryavtsev-frantsuzskaya-ekonomika-92920.html, дата обращения 13.09.2021.

Кудряшова И.В. (2017). Мусульманская политическая идентичность: единство и разнообразие // Семененко И.С. (ред.) Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М.: Весь Мир. С. 228–241.

Кузнецов В.И. (1979). Механизм государственного монополистического регулирования французской экономики. М.: Наука.

Лапина Н.Ю. (2019а). Контуры нового политического лидерства // Актуальные проблемы Европы. № 2. С. 8–20. DOI: 10.31249/ape/2019.02.01

Лапина Н.Ю. (2019б). Французское общество перед вызовами глобализации: Аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН.

Лапина Н.Ю. (2021а). «Исламский фактор» и общественно-политическая дискуссия по вопросам иммиграции в современной Франции // Мировая экономика и международные отношения. Т. 65. № 11. С. 97–105. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-11-97-105

Лапина Н.Ю. (2021б). Общество утраченных иллюзий // Актуальные проблемы Европы. № 3. С. 85–112 // https://upe-journal.ru/files/2021_%D0%90%D0%9F%D0%95_3_%D0%9B%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D0%B0_

%D0%9D%D0%AE.pdf, дата обращения 13.09.2021.

Ле Гофф Ж. (2013). История и память. М.: РОССПЭН.

Маклаков В.В. (2014). Законодательный процесс современной Франции. М.: ИНИОН РАН.

Маклаков В.В. (2015). Конституционный контроль и защита прав и свобод человека в современной Франции. М.: ИНИОН РАН.

Медушевский А.Н. (2014). Сравнение конституций России и Франции: дуалистическая система и ее трансформация // Ефременко Д.В., Лапина Н.Ю. (ред.) Политические институты России и Франции: традиции и современность: Сборник научных трудов. М.: ИНИОН РАН. С. 81–112.

Медушевский А.Н. (2015). Теория конституционных циклов. М.; Берлин: Direct Media.

Моисеев Г.Ч. (2016). Жискардизм как модель политического лидерства // Кузнецов А.В., Клинова М.В., Кудрявцев А.К., Тимофеев П.П. (ред.) Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. М.: ИМЭМО РАН. С. 118–128 // https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_007.pdf, дата обращения 14.09.2021.

Наумова Н.Н. (2016). «Голлистский поворот» в стратегии Национального фронта (2013–2015 гг.) // Кузнецов А.В., Клинова М.В., Кудрявцев А.К., Тимофеев П.П. (ред.) Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. М.: ИМЭМО РАН. С. 173–180 // https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_007.pdf, дата обращения 14.09.2021.

Обичкина Е.О. (2012). Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс.

Обичкина Е.О. (2017). Эммануэль Макрон: «несистемный» кандидат спасает систему // Российский совет по

международным делам. 10 апреля 2017 // <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/emmanuel-makron-nisistemnyy-kandidat-spasaet-sistemu/>, дата обращения 14.09.2021.

Обичкина Е.О. (2020). Связь времен через приметы времени: о методологии исторического анализа настоящего // Современная Европа. № 1. С. 191–201. DOI: 10.15211/soveurope12020191201

Обичкина Е.О. (2021). Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии // Актуальные проблемы Европы. № 3. С. 235–274.

Преображенская А.А. (2020). Франция в XXI веке: социальные проблемы и реформы // Садовая Е.С., Цапенко И.П., Гришин И.В. (ред.) Социальное государство в зеркале общественных трансформаций. М.: ИМЭМО РАН. С. 136–150 // <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2020/2020-008.pdf>, дата обращения 14.09.2021.

Рубинский Ю.И. (1989). Французы у себя дома. М.: Молодая гвардия.

Рубинский Ю.И. (ред.) (2007). Франция. В поисках новых путей. М.: Весь Мир.

Рубинский Ю.И. (2018). Приметы времени: в 3-х томах. Т. 2: Франция: незаконченная модернизация: М.: Институт Европы РАН.

Садовая Е.С., Сауткина В.А. (2015). Трансформация принципов современного мироустройства: социальный аспект. М.: ИМЭМО РАН.

Салмин А.М. (1984). Промышленные рабочие Франции: к изучению сдвигов в политическом поведении. М.: Наука.

Семеко Г.В. (2021). Неолиберальный реванш Эммануэля Макрона // Актуальные проблемы Европы. № 3. С. 54–84.

Сидоров А.С. (2020). Африканская архитектура мира и безопасности и конфликт в Сахеле // Россия и современный мир. № 3. С. 175–190. DOI: 10.31249/rsm/2020.03.11

Слука Н.А., Карякин В.В., Колясев Е.Ф. (2020). Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 1. С. 203–226. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-11

Смирнов В.П. (1998). Виктор Моисеевич Далин // Чудинов А.В. (ред.) Исторические этюды о французской революции: памяти В.М. Далина (к 95-летию со дня рождения). М.: ИВИ РАН. С. 14–28.

Смирнов В.П. (2001). Франция в XX веке. М.: Дрофа.

Трофимова О.Е. (2016). Миграционные тенденции во Франции: новые реалии // Кузнецов А.В., Клинова М.В., Кудрявцев А.К., Тимофеев П.П. (ред.) Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. М.: ИМЭМО РАН. С. 57–65 // https://libr.link/politicheskie-issledovaniya_1576/trofimova-migratsionnyie-tendentsii-frantsii-92930.html, дата обращения 14.09.2021.

Федоров С.М. (2018). Внешнеполитическая стратегия Э. Макрона: возможна ли реинкарнация голлизма? // Клинова М.В., Кудрявцев А.К., Рубинский Ю.И., Тимофеев П.П. (ред.) Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. М.: ИМЭМО РАН. С. 147–151 // https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_03.pdf, дата обращения 14.09.2021.

Филиппова Е.И. (2005). Французы, мусульмане: в чем проблема? // Этнографическое обозрение. № 3. С. 20–38 // https://journal.iea.ras.ru/archive/2000s/2005/no3/2005_3_Filippova.pdf, дата обращения 14.09.2021.

Филиппова Е.И., Радвани Ж. (ред.) (2017). Религии и радикализм в пост-секулярном мире. М.: Горячая линия – Телеком.

Черноуцан Е.М. (2019). Особенности реализации инновационной политики Э. Макрона: возвращение к дирижизму? // Швейцер В.Я. (ред.) Свет и тени «эры Макрона»: Сборник статей. С. 89–98. Доклады Института Европы. № 362. С. 89–97. М.: ИЕ РАН // <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/362.pdf>, дата обращения 14.09.2021.

Черноуцан Е.М. (2021). Промышленная политика Франции: Вызовы цифровых технологий // Актуальные проблемы Европы. № 3. С. 28–53.

Чудинов А.В. (2008). Прошлое и настоящее отечественного франковедения: трудный путь «Французского ежегодника» // *Imagines mundi*: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 5. Серия: Интеллектуальная история.

Выпуск 3. С. 16–27 // <http://www.world-hist.ru/library/review/434/8240/>, дата обращения 14.09.2021.

Шатило Д.П. (2020). Иммиграция как фактор социального расслоения в Париже: анализ территориальной дифференциации // *Контур*ы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 1. С. 63–83. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-4

Шмелев Д.В. (2018а). Французский центризм в испытании выборами 2017 г. // *Актуальные проблемы Европы*. № 2. С. 137–155 // https://upe-journal.ru/files/-2018-2_Шмелев%20ДВ.pdf, дата обращения 14.09.2021.

Шмелев Д.В. (2018б). Христианская демократия в современной Франции. М.: Алетейя.

Weil P. (2005). *La République et sa Diversité. Immigration, Integration, Discriminations*, Paris: Seuil.

Wieviorka M. (2008). *La Diversité: Rapport à la Ministre de l'Enseignement Supérieur et de la Recherche*, Paris: Laffont.

Problems of the Old World

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-8

Exploring France in Post-Soviet Russia

Alexander V. GORDON

DSc in History, Chief Researcher,

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), 117418, Nakhimovsky Av., 51/21, Moscow, Russian Federation

E-mail: gordon_aleksandr@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5982-8983

Natalia Yu. LAPINA

DSc in Politics, Chief Researcher

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), 117418, Nakhimovsky Av., 51/21, Moscow, Russian Federation

E-mail: lapina@inion.ru

ORCID: 0000-0002-1449-2152

CITATION: Gordon A.V., Lapina N.Yu. (2021). Exploring France in Post-Soviet Russia. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 163–183 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-8

Received: 10.10.2021.

ABSTRACT. *The article analyzes the development of French studies in contemporary Russia. It is shown that serious changes took place in the Russian social sciences in the post-Soviet period. Scientists have abandoned the monopoly of Marxism in favor of methodological pluralism. Thanks to the application of new approaches, the interpretation of such fundamental historical phenomena has been expanded and deepened. In the study of contemporary France, attention is focused on current political and foreign policy events. Great attention is paid to political parties and election campaigns. The topic of immigration and integration of foreign cultural communities is being intensively developed. Serious gaps appeared in other directions. The loss of*

the country's position in the global economy has led to a decrease in interest in this side of French life. French society has been poorly studied, although there is an understanding that it is precisely social shifts and changes in public attitudes that lead to large-scale changes in the political space. In the context of the crisis of modern globalization and the COVID-19 pandemic, interest in the national experience is returning, and therefore in the near future we can expect the emergence of new works devoted to topical issues of the history and modern development of France.

KEYWORDS: *France, French studies, French history, French political system, French economy, French foreign policy, French society.*

References

- Benediktov K.S. (2015). *Return of Joan of Arc: Political Biography of Marine Le Pen*, Moscow: Knizhnyi mir (in Russian).
- Bunin I.M. (2018). *Macron's Election or France's Choice: French Politics in 2017–2018*, Moscow: Shkola grazhdanskogo prosveshheniya (in Russian).
- Chernoutsan E.M. (2019). Features of the Implementation of E. Macron's Innovation Policy: A Return to Dirigism? *Light and Shadows of the "Macron Era"*: Collection of Articles (ed. Shveytser V.Ya.), Moscow: Institute of Europe, pp. 89–98, Institute of Europe reports; no 362. Available at: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/362.pdf>, accessed 14.09.2021 (in Russian).
- Chernoutsan E.M. (2021). French Industrial Policy: Digital Challenges. *Current Problems of Europe*, no 3, pp. 28–53.
- Chudinov A.V. (2008). Past and Present of Russian Franco Studies: The Difficult Path of the "Annual of French Studies". *Imagines Mundi: Almanac of Modern and Contemporary History of XVI–XX cent.*, no 5. Series: Intellectual History, issue 3, pp. 16–27. Available at: <http://www.world-hist.ru/library/review/434/8240/>, accessed 14.09.2021 (in Russian).
- Demintseva E.B. (2008). *Being an "Arab" in France*, Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie (in Russian).
- Demintseva E.B. (ed.) (2013). *Racism, Xenophobia, Discrimination. How We Saw Them*: Collection of Articles, Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie (in Russian).
- Dilginskij G.G. (1969). *A Worker at a Capitalist Enterprise. A Study on the Social Psychology of the French Working Class*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Dilginskij G.G., Kuznetsov V.I. (eds.) (1982). *France*, Moscow: Mysl' (in Russian).
- Fedorov S.M. (2018). E. Macron's Foreign Policy Strategy: Is the Reincarnation of Gaullism Possible? *France under President Emmanuel Macron: At the Starting Point* (eds. Klinova M., Kudriavtsev A., Rubinskiy Yu., Timofeev P.), Moscow: IMEMO, pp. 147–151. Available at: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_03.pdf, accessed 14.09.2021 (in Russian).
- Filippova E.I. (2005). The French, the Muslim: What Is the Problem About? *Etnograficheskoe Obozrenie*, no 3, pp. 20–38. Available at: https://journal.iea.ras.ru/archive/2000s/2005/no3/2005_3_Filippova.pdf, accessed 14.09.2021 (in Russian).
- Filippova E.I., Radvanyi J. (eds.) (2017). *Religions and Radicalism in the Post-Secular World*, Moscow: Goryachaya liniya-Telekom (in Russian).
- Gontmakher E., Grishin I., Tsapenko I. (eds.) (2016). *Social Context of Economic Development in the XXI Century*, Moscow: IMEMO (in Russian).
- Gordon A.V. (2013). *Historical tradition of France*, Moscow: Kontent-press (in Russian).
- Gordon A.V. (2019). Islam in France: The Experience of Integration. *Social and Human Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 9. Oriental Studies and African Studies*, no 3, pp. 5–31 (in Russian). DOI: 10.31249/rva/2019.03.01
- Gordon A.V. (2021). The Chinese Communities of Paris: To Integrate While Preserving Their Identity. *Current Problems of Europe*, no 3, pp. 136–163.
- Gutnik V.P. (ed.) (2002). *Western European Countries: Features of Socio-Economic Models*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Kaninskaya G.N. (2021). Waiting for 2022: Strategy and Tactics of the French Party "Europe. Ecology – The Greens". *Current Problems of Europe*, no 3, pp. 212–234.
- Klinova M.V. (2010). "Return" of the State: "Ambulance" in a Crisis or a Steady Trend? *World Economy and In-*

ternational Relations, no 5, pp. 18–31 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2010-5-18-31

Klinova M.V. (2019). State-Protector or Social State in Europe: At the Crossroads. *Contemporary Europe*, no 2, pp. 151–162 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope22019151162

Klinova M.V. (2020). The Role of State in France Economy: Test for Coronavirus. *Contemporary Europe*, no 4, pp. 72–82 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope420207282

Kostiuk R.V. (2000). *Leftist Forces in France and European Integration: 80–90s*, Saint Petersburg: Polyton (in Russian).

Kostiuk R.V., Kaninskaya G.N. (2020). European “Greens”: From the European Parliament Elections to the Coronavirus Challenge. *Contemporary Europe*, no 4, pp. 123–132 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope42020123132

Kudryashova I.V. (2017). Contemporary Muslim Political Identity: The Sacred Text and Social Experience. *Identity: Personality, Society, Politics*. Encyclopedic Edition (ed. Semenenko I.S.), Moscow: Ves’ mir, pp. 228–241 (in Russian).

Kudryavtsev A.K. (2016). French Economy at a Turning Point. *France on the Verge of Change: Economics and Politics at the Beginning of the 21st Century* (eds. Kuznetsov A.V., Klinova M.V., Kudryavtsev A.K., Timofeev P.P.), Moscow: IMEMO, pp. 16–22. Available at: https://libr.link/politicheskie-issledovaniya_1576/kudryavtsev-frantsuzskaya-ekonomika-92920.html, accessed 13.09.2021 (in Russian).

Kuznetsov V.I. (1979). *The Mechanism of State-Monopoly Regulation of the French Economy*, Moscow: Nauka (in Russian).

Kvashnin Yu.D. (ed.) (2016). *Welfare State in the EU Countries: Past and Present*, Moscow: IMEMO (in Russian).

Lapina N.Yu. (2019a). The Contours of the New Political Leadership. *Current Problems of Europe*, no 2, pp. 8–20 (in Russian). DOI: 10.31249/ape/2019.02.01

Lapina N.Yu. (2019b). *French Society Facing the Challenges of Globalization: An Analytical Review*, Moscow: INION RAN (in Russian).

Lapina N.Yu. (2021a). “Islamic Factor” and Socio-Political Debate on Immigration in Modern France. *World Economy and International Relations*, vol. 65, no 11, pp. 97–105 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-11-97-105

Lapina N.Yu. (2021b). Society of Lost Illusions. *Current Problems of Europe*, no 3, pp. 85–112. Available at: https://upe-journal.ru/files/2021_%D0%90%D0%9F%D0%95_3_%D0%9B%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%9D%D0%AE.pdf, accessed 13.09.2021 (in Russian).

Le Goff J. (2013). *History and Memory*, Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Maklakov V.V. (2014). *The Legislative Process of Modern France*, Moscow: INION RAN (in Russian).

Maklakov V.V. (2015). *Constitutional Control and Protection of Human Rights and Freedoms in Modern France: A Study Guide*, Moscow: INION RAN (in Russian).

Medushevskij A.N. (2014). Comparison between the Constitutions of Russia and France: The Dualistic System and Its Transformation. *Political Institutions of Russia and France: Traditions and Modernity: Collection of Scientific Papers* (eds. Efremenko D.V., Lapina N.Yu.), Moscow: INION RAN, pp. 81–112 (in Russian).

Medushevskij A.N. (2015). *The Theory of Constitutional Cycles*, Moscow; Berlin: Direct Media (in Russian).

Moiseev G.Ch. (2016). Giscardism as a Model of Political Leadership. *France on*

the Verge of Change: Economics and Politics at the Beginning of the 21st Century (eds. Kuznetsov A.V., Klinova M.V., Kudrjavitsev A.K., Timofeev P.P.), Moscow: IMEMO, pp. 118–128. Available at: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_007.pdf, accessed 14.09.2021 (in Russian).

Naumova N.N. (2016). “Gaullist Turn” in the Strategy of the National Front (2013–2015). *France on the Verge of Change: Economics and Politics at the Beginning of the 21st Century* (eds. Kuznetsov A.V., Klinova M.V., Kudrjavitsev A.K., Timofeev P.P.), Moscow: IMEMO, pp. 173–180. Available at: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_007.pdf, accessed 14.09.2021 (in Russian).

Obichkina E.O. (2012). *French Foreign Policy from de Gaulle to Sarkozy (1940–2012)*, Moscow: Aspekt Press (in Russian).

Obichkina E.O. (2017). Emmanuel Macron: The ‘Non-systemic’ Candidate Saves the System. *Russian International Affairs Council*, April 10, 2017. Available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/emmanuel-makron-nesistemnyy-kandidat-spasaet-sistemu/>, accessed 14.09.2021 (in Russian).

Obichkina E.O. (2020). The Link of Times through the “Signs of Times”: On the Methodology of Analysis of the Present. *Contemporary Europe*, no 1, pp. 191–201 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope12020191201

Obichkina E.O. (2021). Emmanuel Macron's Foreign Policy: Searching for a Geopolitical Strategy in the Disordered World Hierarchy. *Current Problems of Europe*, no 3, pp. 235–274.

Preobrazhenskaya A.A. (2020). France in the 21st Century: Social Problems and Reforms. *The Welfare State in the Mirror of Social Transformations* (eds. Sadovaya E.S., Tsapenko I.P., Grishin I.V.), Moscow: IMEMO, pp. 136–150. Available at: [https://www.imemo.ru/files/File/](https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2020/2020-008.pdf)

[ru/publ/2020/2020-008.pdf](https://www.imemo.ru/publ/2020/2020-008.pdf), accessed 14.09.2021 (in Russian).

Rubinskiy Yu.I. (1989). *French at Home*, Moscow: Molodaja gvardiya (in Russian).

Rubinskiy Yu.I. (ed.) (2007). *France. Looking for New Ways*, Moscow: Ves' mir (in Russian).

Rubinskiy Yu.I. (2018). *Signs of the Times*: in 3 volumes. Vol. 2: *France: Unfinished Modernization*, Moscow: Institute of Europe (in Russian).

Sadovaya E.S., Sautkina V.A. (2015). *Transformation of the Principles of the Modern World Pattern: The Social Aspect*, Moscow: IMEMO (in Russian).

Salmin A.M. (1984). *Industrial Workers in France: Towards an Examination of Shifts in Political Behavior*, Moscow: Nauka (in Russian).

Semeko G.V. (2021). Emmanuel Macron's Neoliberal Revenge. *Current Problems of Europe*, no 3, pp. 54–84.

Shatilo D.P. (2020). Immigration as a Social Stratification Factor in Paris: A Territorial Differentiation Analysis. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 1, pp. 63–83 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-4

Shmelev D.V. (2018a). French Centristism through the Test of 2017 Year Elections. *Current Problems of Europe*, no 2, pp. 137–155. Available at: https://upe-journal.ru/files/-2018-2_Шмелев%20ДВ.pdf, accessed 14.09.2021 (in Russian).

Shmelev D.V. (2018b). *Christian Democracy in Modern France*, Moscow: Aletheia (in Russian).

Sidorov A.S. (2020). The African Peace and Security Architecture and the Sahel Conflict. *Russia and the Contemporary World*, no 3, pp. 175–190 (in Russian). DOI: 10.31249/rsm/2020.03.11

Sluka N.A., Karyakin V.V., Kolyasev E.F. (2020). Global Cities as the Hubs of New Transnational Actors. *Outlines of Global Transformations: Politics, Eco-*

nomics, Law, vol. 13, no 1, pp. 203–226 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-11

Smirnov V.P. (1998). Viktor Moiseevich Dalin. *Historical Studies of the French Revolution: In Memory of V.M. Dalin (On the Occasion of his 95th Birthday)* (ed. Chudinov A.V.), Moscow: Institute of World History, pp. 14–28 (in Russian).

Smirnov V.P. (2001). *France in the XX Century*, Moscow: Drofa (in Russian).

Trofimova O.E. (2016). Migration Trends in France: New Realities. *France on the Verge of Change: Economics and Politics at the Beginning of the 21st Century* (eds. Kuznetsov A.V., Klinova M.V., Kudrjartsev A.K., Timofeev P.P.), Moscow: IMEMO, pp. 57–65. Available at: https://libr.link/politicheskie-issledovaniya_1576/trofimova-migratsionnyie-tendentsii-frantsii-92930.html, accessed 14.09.2021 (in Russian).

Vershinin A.A. (2016). The Other Left in France: Current State and Prospects. *France on the Verge of Change: Economics and Politics at the Beginning of the 21st Century* (eds. Kuznetsov A.V., Klinova M.V., Kudrjartsev A.K., Timofeev P.P.), Moscow: IMEMO, pp. 163–173. Available at: https://libr.link/politicheskie-issledovaniya_1576/vershinin-drugaya-levaya-frantsii-sovremennoe-92957.html, accessed 13.09.2021 (in Russian).

Vershinin A.A. (2018). French Socialists after the 2017 Elections: New Challenges for the New Party. *France under President Emmanuel Macron: At the Starting Point* (eds. Klinova M., Kudrjartsev A., Rubinskiy Yu., Timofeev P.), Moscow: IMEMO, pp. 92–99. Available at: <https://www.imemo.ru/files/File/>

ru/publ/2018/2018_03.pdf, accessed 13.09.2021 (in Russian).

Vinogradov V.A. (ed.) (1998). *State Ownership and Privatization in France*, Moscow: INION RAN (in Russian).

Vinogradov V.A. (2006). *Economic Transformations in France at the Turn of the Century*, Moscow: Nauka (in Russian).

Weil P. (2005). *La République et sa Diversité. Immigration, Integration, Discriminations*, Paris: Seuil.

Wieviorka M. (2008). *La Diversité: Rapport à la Ministre de l'Enseignement Supérieur et de la Recherche*, Paris: Laffont.

Zhidkova A.V. (2018). National Front after the 2017 Elections: Problems and Development Prospects. *France under President Emmanuel Macron: At the Starting Point* (eds. Klinova M., Kudrjartsev A., Rubinskiy Yu., Timofeev P.), Moscow: IMEMO, pp. 121–125. Available at: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_03.pdf, accessed 13.09.2021 (in Russian).

Zueva K.P., Timofeev P.P. (2018). Foreign Policy of the President of France E. Macron: Pragmatism behind the Mask of Atlantism? *World Economy and International Relations*, vol. 62, no 12, pp. 83–91 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-83-91

Zvereva T.V. (2018). Emmanuel Macron's EU Reform Program. *France under President Emmanuel Macron: At the Starting Point* (eds. Klinova M., Kudrjartsev A., Rubinskiy Yu., Timofeev P.), Moscow: IMEMO, pp. 168–175. Available at: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_03.pdf, accessed 13.09.2021 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-9

Современная Великобритания на страницах работ российских ученых

Елена Владимировна АНАНЬЕВА

кандидат философских наук, руководитель, Центр британских исследований
Институт Европы РАН, 125009, Моховая ул., д. 11, стр. 3,
Москва, Российская Федерация
E-mail: e-ananieva@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2154-3413

Алексей Анатольевич ГРОМЫКО

доктор политических наук, член-корреспондент РАН, директор
Институт Европы РАН, 125009, Моховая ул., д. 11, стр. 3,
Москва, Российская Федерация
E-mail: alexey@gromyko.ru
ORCID: 0000-0003-4228-1552

Елена Алексеевна СУСЛОПАРОВА

кандидат исторических наук, доцент, исторический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова, 119992, Ломоносовский пр-т, д. 27/4,
Москва, Российская Федерация
E-mail: susloparovaelena@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-8889-7937

ЦИТИРОВАНИЕ: Ананьева Е.В., Громыко Ал.А., Суслопарова Е.А. (2021).

Современная Великобритания на страницах работ российских ученых
// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6.
С. 184–212. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-9

Статья поступила в редакцию 24.10.2021.

АННОТАЦИЯ. В статье изучены проблемы, поставленные в исследованиях отечественных англоведов, посвященных периоду истории Великобритании с 1991 по 2021 г. Рассмотрены различные предметные области исследований. В российском англоведении доминирующее положение занимали вопросы изучения партийно-политических систем, социально-экономического развития Соединенного Королевства, института британской монархии, внешней политики, национальной идентичности, российско-британских отноше-

ний. Очевидно большое тематическое разнообразие, внимание и к масштабным структурным, институциональным процессам, и к фактору личности в истории. В частности, большое внимание уделялось феноменам тэтчеризма, «третьего пути», а позже проблематике деволуции, конституционных реформ, евроскептицизма, брексита, концепции «глобальной Британии». Сделан вывод о том, что отечественные специалисты тяготеют не только к эмпирическим исследованиям, но обладают и серьезным багажом теоре-

тического, концептуального осмысления изучаемых процессов, демонстрируют высокую степень критического осмысления работ иностранных авторов в данной области. Предпринятый анализ демонстрирует достижения в выстраивании сетевого взаимодействия между российскими англоведами, представляющими различные исследовательские, образовательные центры и научные школы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *англоведение, историография, российско-британские отношения, консерватизм, лейборизм, тэтчеризм, «третий путь», брекзит, евроскептицизм, популизм, Евросоюз, «глобальная Британия».*

Жизнь Великобритании последних десятилетий чрезвычайно насыщена интересными, а порой драматичными событиями. Государство с богатой партийно-политической, культурной историей, одно из немногих в Европе, до сих пор сохраняющее монархическую форму правления, единственное, вышедшее недавно из Европейского Союза (ЕС) с непредсказуемыми пока последствиями, было и остается в центре пристального внимания российских историков и политологов. Среди основных сюжетов, вызывающих интерес современных англоведов, можно выделить вопросы партийно-политического развития Британии, внешнеполитические, интеграционные проблемы, мультикультурализм, религию, биографический жанр и многие другие.

Утратив империю, «над которой никогда не заходит солнце», Соединенное Королевство остается влиятельным игроком на мировой арене, будучи высокоразвитой страной, ядерной державой, постоянным членом Совета Безопасности ООН, «Большой семерки» и «Большой двадцатки», близким союзником США, страной – чле-

ном НАТО и до недавнего времени ЕС, других международных и европейских организаций. Соответственно высока востребованность в изучении традиций и принципов британской внешней политики, продиктованных ее промежуточным географическим положением между континентальной Европой и Северной Америкой.

Не меньший интерес в отечественном англоведении вызывают государственное устройство, партийно-политическая система, политическая культура Британии. Она долгое время служила образцом западной либеральной политической культуры, воспринималась как «мать парламентов» и модель представительной демократии, как классическая двухпартийная политическая система, лаборатория по использованию разных типов хозяйственного регулирования: свободно-рыночного, социально-рыночного, различных сочетаний консерватизма, либерализма и коллективизма. Британия стала воплощением многих идеально-типических черт западной цивилизации, сохраняя национальную специфику с конституционными устоями, основанными на традициях и неписаной конституции.

В России после распада СССР и bipolarной системы началось формирование новых тенденций во внешней и внутренней политике, что ознаменовало современный этап отечественных исследований международных отношений и, в частности, страноведения. Современные работы англоведов опираются на фундаментальные труды советского периода, сохраняя преемственность и привнося новый опыт освоения зарубежных научных школ и активного взаимодействия с партнерами в Британии. В статье представлена попытка проследить основные направления российских исследований Соединенного Королевства и российско-

британских отношений с 1991 г. по настоящее время.

Многие гипотезы и разработки англоведов проходили апробацию на научных конференциях и форумах, в публикациях российских мозговых центров, в деятельности профессиональных научных ассоциаций, принимая форму фундаментальных комплексных исследований в изданиях академических институтов и ведущих вузов страны. Выступления ученых в СМИ и на общественно-политических площадках служили популяризации знаний о Британии и российско-британских отношениях.

Основные результаты научных изысканий представлены в индивидуальных и коллективных монографиях, тематических сборниках статей, в академических журналах. Соответственно, в обзоре рассмотрены публикации, индексируемые в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) и в полнотекстовых базах данных (Web of Science, Scopus). Среди них – периодические издания ведущих академических центров и вузов страны: «Современная Европа», «Европейский союз»: факты и комментарии», «Научно-аналитический вестник ИЕ РАН», серия «Доклады Института Европы РАН», издания ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН «Мировая экономика и международные отношения» и «Год планеты», «Актуальные проблемы Европы» (ИНИОН РАН), «Вестник МГИМО» и др.

Взаимодействие России и Британии – один из значимых аспектов современной внешней политики нашей страны. За прошедшие годы отечественным исследованиям Британии и двусторонним отношениям посвящено порядка 50 монографий, в т. ч. коллективных, и сборников трудов. Публикация статей возросла с 2014 г. в связи с референдумом о независимости Шот-

ландии и последующими событиями во внутривнутриполитической жизни Британии, брекзитом (выходом Британии из ЕС) и обострением двусторонних отношений Лондона и Москвы.

Особенности изучения Великобритании

Преемственность в изучении предшествующих и современного периодов истории Соединенного Королевства обеспечила созданная в 1992 г. Ассоциация британских исследований под руководством академика РАН В.Г. Трухановского и затем академика РАН А.Б. Давидсона (ИВИ РАН). Большой вклад в деятельность Ассоциации на разных этапах, в организацию многочисленных конференций и круглых столов, публикацию монографий, сборников и статей внесли сотрудники ИВИ РАН (М.А. Липкин, Т.Л. Лабутина, М.П. Айзенштат, Е.Ю. Сергеев, М.В. Винокурова, Г.С. Остапенко), ИМЭМО РАН (классики англоведения С.П. Перегудов, Е.С. Хесин), МГИМО МИД России (Н.К. Капитонова), МГУ им. М.В. Ломоносова (Е.В. Романова, С.А. Соловьёв, Е.А. Суслопарова), СПбГУ (К.К. Худолей, Н.Е. Ерёмкина) и многие другие ученые (серии «Россия и Британия», «Британия: история, культура, образование», «Россия между Западом и Востоком. Традиции, новации и перспективы развития культур» и др.).

Усиление системности в изучении современного периода истории Британии относится к началу 2000-х годов. Среди прочих факторов этому способствовало создание в 2000 г. Центра британских исследований в Институте Европы РАН под руководством Ал.А. Громыко. Было положено начало многолетней серии семинаров и публикаций (материалов круглых столов

и сборников статей в серии «Доклады Института Европы РАН»), посвященных различным аспектам современной жизни Туманного Альбиона¹.

Области предметного исследования семинаров включали тематику политической мысли Великобритании, экономическое положение страны, российско-британские отношения, роль Королевства на постимперском пространстве, положение в стране после всеобщих и региональных выборов и др.

В этих комплексных исследованиях ИЕ РАН объединил усилия англоведов целого ряда институтов и университетов России: ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Т.Н. Андреева, С.П. Перегудов, Н.В. Работяжев, Е.С. Хесин), Института всеобщей истории РАН (Е.Ю. Полякова, Г.С. Остапенко, Е.Ю. Сергеев), Института Африки РАН (Г.А. Карпов, О.С. Кулькова), МГИМО (Н.К. Капитонова, М.Л. Энтин), МГУ им. М.В. Ломоносова (Е.А. Суслопарова), НИУ ВШЭ (И.Г. Ковалёв, С.А. Шейн), СПбГУ (Н.В. Ерёмкина), ИСПИ РАН (Н.М. Степанова), Финансового университета (А.В. Кузнецов), Пермского госуниверситета (Л.А. Фадеева), Казанского государственного института культуры (Р.Р. Валеева) и др. Наряду с признанными знатоками англоведения в них участвовали новые поколения исследователей.

Экономическое положение Британии и ее внешнеэкономическую деятельность, состояние российско-британских торговых отношений на протяжении более полувека освещал Е.С. Хесин в своих монографиях и статьях, а также в сборниках серии «Доклады Института Европы» и ежегодниках «Год планеты» (ИМЭМО) (см. также: [Хесин, 2017а; Хесин, 2017б; Хесин, 2019а; Хе-

син, 2019б]). В монографиях В.Л. Ломакина анализировалось развитие основных факторов производства, положение крупнейших секторов хозяйства Британии в мировой экономике, позиции страны в основных видах внешнеэкономических связей [Ломакин, 2004; Ломакин, 2012; Ломакин, 2016].

Среди книг обобщающего характера, посвященных Соединенному Королевству и изданных в начале нового тысячелетия, необходимо отметить работу Г.С. Остапенко 2002 г. «Общественно-политическая жизнь Великобритании во второй половине XX века» и книгу Н.К. Капитоновой «Великобритания в конце XX – начале XXI века: от консерваторов к лейбористам», вышедшую в свет в 2003 г. В первой из них, выстроенной по проблемно-хронологическому принципу, значительное внимание было уделено вопросам политического развития Великобритании. Будучи специалистом по колониальной проблематике, Г.С. Остапенко посвятила часть работы проблемам британского колониализма XX в., а также британской модели деколонизации. Говоря о последнем процессе, автор обращала внимание на то, что, «вопреки мрачным прогнозам, Британская империя не повторила судьбу многих предшествующих насильственных образований и не исчезла бесследно», сменившись Содружеством, продолжающим функционировать до сих пор. Хотя уход Британии с имперских территорий не был безболезненным для ее жителей, географическая отдаленность метрополии от колоний, отсутствие непосредственных границ и жесткой централизации объединения снизили накал колониальных кризисов [Остапенко, 2002, с. 106–107]. Н.К. Капитонова

1 С 2014 г. Центр британских исследований ИЕ РАН возглавила Е.В. Ананьева. С тех пор традиция ежегодных семинаров не прерывалась

в работе по проблемам конца XX – начала XXI вв. обратилась главным образом к политическим и внешнеполитическим сюжетам, начиная с наследия тэтчеризма и заканчивая выборами в британский парламент в 2001 г. [*Капитанова*, 2003].

Из более свежих работ обобщающего характера внимания заслуживает учебное пособие Г.С. Остапенко, А.Ю. Прокопова «Новейшая история Великобритании. XX – начало XXI века», вышедшее в 2012 г. Книга имеет широкий хронологический охват и дает читателю возможность ознакомиться не только с современными процессами, но и с более ранними сюжетами британской истории XX века. Значительное место в работе уделено деятельности консервативного кабинета Дж. Мейджора (1990–1997), а также проекту «нового лейборизма», позволившему заметно трансформировать идеологию «старой» британской социал-демократии. Сумев дистанцироваться от профсоюзов, приверженности национализации, росту налогов на имущие слои, Лейбористская партия одержала во главе с Т. Блэром уверенную победу на выборах 1997 г., позволившую приступить к реализации концепции «третьего пути», которая, по словам авторов, представляла собой нечто среднее между индивидуализмом тэтчеризма и коллективизмом социал-демократов предшествующих десятилетий [*Остапенко, Прокопов*, 2012, с. 369].

Наряду с этим в работе прослеживались обстоятельства создания в 2010 г. первого в послевоенной истории коалиционного правительства Д. Кэмерона, включившего в себя представителей консерваторов и либеральных демократов, план сокращения бюджетных расходов, предложенный новым премьер-министром в качестве борьбы с последствиями мирового финансового кризи-

са 2008–2009 гг., а также проведенный им же референдум о реформе избирательной системы 2011 г., закончившийся поражением сторонников пересмотра британской мажоритарной модели голосования на выборах в парламент.

Крупными результатами плодотворного взаимодействия англоведов из ведущих российских научных центров стали две коллективные монографии, изданные в начале XXI в. под эгидой Института Европы РАН. В авторский коллектив первой из них, опубликованной под редакцией Ал.А. Громыко в 2007 г. под названием «Великобритания. Эпоха реформ» в серии «Старый Свет – новые времена», вошли такие признанные знатоки Великобритании, как Н.К. Капитанова, Г.С. Остапенко, С.П. Перегудов, Н.М. Степанова и др. В работе активно использовался системный, а также ретроспективный и сравнительный анализ. Она знакомит читателя с переменами в партийно-политической системе страны, с новыми веяниями в экономике, рассказывает о последних событиях во внешней и оборонной политике Соединенного Королевства, о состоянии британской монархии, об отношении между церквями и о положении женщин в обществе. Одним из центральных тезисов данной монографии стала идея о начале в Британии на рубеже XX–XXI вв. нового политического цикла, утверждения более мягкой социал-либеральной модели развития, пришедшей на смену жесткой неолиберальной модели тэтчеристского толка [*Громыко*, 2007а, с. 32, 38].

В 2014 г. издан новый масштабный труд – коллективная монография «Дилеммы Британии. Поиск путей развития», вновь под редакцией Ал.А. Громыко. Авторский коллектив работы по сравнению с предшествующим проектом значительно увеличился, вобрав в себя представителей разных поколений отечественных англоведов. Кни-

га представляет собой комплексное исследование внутренней и внешней политики Соединенного Королевства. Рассмотрены причины, под воздействием которых менялась британская модель развития, показаны различные сочетания традиций и новаций. Работа демонстрирует, что со времени парламентских выборов в 2010 г. значительно возросла плюралистичность британской партийно-политической системы в результате ее сдвига от мажоритарной к плюральной модели демократии. Подчеркнуто, что Британия – трудный партнер не только для России, но и для Евросоюза.

Пристальное внимание Ал.А. Громыко, в т. ч. в контексте проблем и поисков европейского левоцентризма [Громыко, 2000, с. 140–150; Громыко, 2003, с. 47–67], вызывала в начале XXI в. растянувшаяся на несколько десятилетий трансформация партийно-политической системы Британии. Всестороннее изучение ведущих политических движений Соединенного Королевства – неоконсерватизма и «нового лейборизма» – автор предпринял в широкой по хронологическому охвату монографии «Политический реформизм в Великобритании» [Громыко, 2001]. В книге рассмотрено происхождение и развитие неоконсерватизма и «нового лейборизма», общие и отличительные черты, влияние тэтчеризма и концепции «третьего пути» на общество, экономику, партийную систему и государственное устройство. Используя сравнительный анализ, автор предпринял попытку вписать проект «нового лейборизма» и концепцию «третьего пути» в общеевропейский контекст, сопоставив с опытом Германии и Франции.

Работу в направлении партийно-политических исследований Ал.А. Громыко продолжил с изложением результатов в следующей индивидуаль-

ной монографии «Модернизация партийной системы Великобритании» (2007). В центре внимания автора находятся как ведущие, так и малые партии страны, а также вопросы развития региональной партийной системы в Шотландии, Уэльсе, Северной Ирландии. Проанализированы внутрипартийные механизмы принятия решений, структурные изменения британских партий, перемены в их идейном оснащении. Рассмотрен вопрос о том, насколько деятельность британских партий отвечает современным запросам развитого демократического общества. Автор обоснованно приходит к выводу о том, что с развитием на рубеже XX–XXI вв. процесса автономизации регионов, создания самостоятельных представительных ассамблей в Шотландии и Уэльсе в Соединенном Королевстве произошло формирование обособленных партийно-политических систем, использующих многопартийность и коалиционные методы правления [Громыко, 2007b, с. 232, 304].

Наряду с партийной проблематикой, на страницах современной отечественной историографии внимания удостоилась история британской Палаты лордов, подробно рассмотренная в изданной в 2011 г. книге «Палата лордов в XX веке. Сто лет реформ» [Ковалёв, 2011]. Ее автор останавливается на основных этапах партийно-политической борьбы по вопросу реформирования верхней палаты парламента, реализованных и нереализованных проектах преобразований. Внимание также уделено модернизации Палаты лордов в рамках конституционной реформы, предложенной «новыми лейбористами» в 1990-е гг., Акту о Палате лордов 1999 г., существенно сократившему количество наследственных пэров Великобритании.

Особенности исследования внешней политики Великобритании

Важным направлением исследований современных авторов стала внешняя политика Соединенного Королевства, а также его взаимоотношения с Российской Федерацией. Так, из более камерных публикаций Ал.А. Громыко необходимо выделить работу «Образ России и Великобритании: реальность и предрассудки» (2008). Она посвящена тому, как после 1991 г. образы России претерпели в Британии значительную трансформацию. Отмечено, что в восприятии англичан на современную Россию распространились многие предрассудки, свойственные предшествующим историческим эпохам. Исследование раскрывает пути формирования и изменения стереотипов о России в Соединенном Королевстве, о взглядах англичан на ее будущее, о влиянии имперского прошлого на имидж обоих государств [Громыко, 2008].

В 2014 г. году тема российско-британских отношений стала центральной для совместного научного проекта Института Европы РАН и Российского совета по международным делам. В результате в свет на русском и английском языках вышла публикация «Российско-британские отношения на современном этапе: рабочая тетрадь № 19». Авторы работы Ал.А. Громыко и Е.В. Ананьева указали на то, что место Британии в мировой системе координат меняется в ходе трансформации роли Евро-Атлантического региона на фоне мирового кризиса, смещения центра глобального политического и экономического влияния с Запада на Восток. Один из основных выводов исследования в том, что российско-британские отношения характеризуются высокой нестабильностью и во многом зависят от политической конъюнктуры как в самой Британии, так и на Западе в целом.

Масштабной работой стала опубликованная в 2016 г. книга Н.К. Капитоновой и Е.В. Романовой «История внешней политики Великобритании», охватывающая как сюжеты новой, так и новейшей истории, в т. ч. события XXI в. Авторы, используя методы системного, ретроспективного анализа, останавливаются на таких вопросах, как «особые отношения» Великобритании с США, особенности партнерства с ЕС, взаимодействие с Россией, Китаем и ряд других. Н.К. Капитонова отмечает, что целью «новых лейбористов» во главе с Т. Блэром был возврат Британии главенствующей роли в Европе и совмещение положения этой страны как ведущего партнера Вашингтона и одновременного лидера среди европейских государств [Капитонова, Романова, 2016, с. 699]. Консерватор Д. Кэмерон, придя к власти в 2010 г., напротив, был вынужден откорректировать этот внешнеполитический курс. Результатом стала попытка создания с США «прочных, но не раболопных» отношений. В то же время Н.К. Капитонова признает, что при всей видимой сдержанности в диалоге с Вашингтоном консерваторы не стали после 2010 г. отказываться от «особых отношений» [Капитонова, Романова, 2016, с. 757].

Значительное внимание в книге уделено политике Британии в Европе. Авторы подчеркивают, что проблемы в еврозоне, порожденные мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг. и связанные с опасностью банкротства Греции и ряда других государств с относительно слабой экономикой, а также разное видение перспектив развития ЕС привели к заметному росту евроскептицизма внутри Соединенного Королевства [Капитонова, Романова, 2016, с. 762–765]. В ряду основных аргументов противников членства в ЕС Н.К. Капитонова выделяет высокую стоимость взноса Великобритании

в бюджет этой организации, а также нежелание жертвовать частью национального суверенитета в пользу властных европейских структур. Выдвинутая Д. Кэмероном идея общенационального референдума о членстве в ЕС обоснованно объясняется в книге рискованным стремлением премьер-министра «умиротворить евроскептиков в собственной партии» [Капитонова, Романова, 2016, с. 766–768].

Говоря о развитии британо-российских отношений в последние два десятилетия, Н.К. Капитонова увязывает новый этап их развития с избранием В.В. Путина президентом Российской Федерации в 2000 г. Однако к концу первого десятилетия XXI в. в них отчетливее обозначилась негативная составляющая, отмеченная участием Великобритании в войне в Ираке, предоставлением ею политического убежища ряду лиц, находившихся в России под следствием. После ухода в отставку Т. Блэра отношения еще более усугубились на фоне так называемого полониевого дела [Капитонова, Романова, 2016, с. 745–746]. Дальнейшее обострение международной ситуации в связи с событиями на юго-востоке Украины, пишет Н.К. Капитонова, привело к активному включению Лондона в антироссийскую кампанию [Капитонова, Романова, 2016, с. 779].

В 2018 г. опубликована монография Е.М. Харитоновой (ИМЭМО РАН), посвященная политике «мягкой силы» Великобритании. В работе автор рассматривает главные параметры и особенности «мягкой силы» как самостоятельного, концептуально и институционально оформленного направления внешней политики страны. Е.М. Харитонова обращается к таким сюжетам, как роль государственных институтов в реализации данной политики, целевая аудитория британской «мягкой силы», подходы экспертов к оценке и измерению

«мягкой силы», а также анализирует ее приоритетные направления: английский язык, образование, науку и ряд других [Харитонова, 2018].

Проблемы деволюции, национальной идентичности, биографический жанр

Повышение публикационной активности в сфере российского англоведения происходило в связи со знаковыми событиями и тенденциями. По мере изменения места Соединенного Королевства в мировой политике возникла антитеза «великая Британия или малая Англия», которая не потеряла своей актуальности в 1990-е годы и даже позже. В связи с исчерпанием потенциала неоллиберального тэтчеризма в конце XX в. обозначилась смена вех – переход от тэтчеризма к «новому лейборизму» в русле концепции «третьего пути», а затем выдвижение на первый план «прогрессивного консерватизма» и попытки симбиоза идеологических постулатов консерваторов и лейбористов в концепциях «красного торизма» и «синего лейборизма» [Ананьева, 2001а; Ананьева, 2001b; Ананьева, 2013; Перегудов, 1998; Перегудов, 2003; Работяжев, 2013; Работяжев, 2014; Работяжев, 2016; Работяжев, Каменская, 2019]. Наконец, 2015–2020 гг. были отмечены возвращением Лейбористской партии в определенной мере на позиции «старой» социал-демократии с апелляцией к давно забытым лозунгам национализации и обобществления.

Трансформация партийно-политической системы Британии выразилась в подъеме малых партий (Партии либеральных демократов, Партии независимости Соединенного Королевства, Шотландской национальной партии), который привел к формированию первого в послевоенной истории коали-

ционного правительства Д. Кэмерона и Н. Клегга [Громыко, 2010; Перегудов, 2010а; Перегудов, 2010b]. Особенности принятия политических решений в условиях коалиции поставили вопрос о соотношении преемственности и новизны в британской истории, распространении практики прямых форм демократии помимо представительных в условиях недоговороспособности различных сегментов политической элиты (референдумы 2011, 2014 и 2016 гг.) [Ананьева, 2017а].

Наряду с упомянутыми выше сюжетами, значительное внимание отечественных исследователей привлекают также проблемы национальной идентичности, деволюции и ее последствий. Вопросы развития политической системы в Британии в контексте деволюционных преобразований в Уэльсе и Шотландии становились предметом для исследования в монографии С.И. Коданевой (ИНИОН РАН) [Коданева, 2004].

Деволюцию в кельтских регионах Соединенного Королевства как модель государственного развития рассматривала Н.Е. Ерёмкина [Ерёмкина, 2011]. Она отмечала, что парадокс деволюции как перераспределения властных полномочий между центром и регионами заключается в том, что, с одной стороны, она предлагает новые инструменты решения этнополитического конфликта «центр – периферия» и обеспечения сбалансированного государственного развития, но одновременно с этим создает и новый конфликт, так как региональные требования становятся все более радикальными и оказывают значительное влияние на центральные институты власти. В изменяющихся условиях «внешнего мира» этнорегиональное движение опирается на идею «Европы регионов», приобретая дополнительную возможность влиять на внутригосударственное развитие и

на всю партийно-политическую систему Великобритании. Н.Е. Ерёмкина указывает на закономерность роста региональных требований. Для обозначения крайней степени радикализации позиций этнорегионального сообщества в работе вводится понятие редукции самоидентификации этнической группы, которая означает «отсечение» «лишних», «ненужных» принадлежности с точки зрения индивидуума и этнической общности, так, что принадлежность к определенной этнической идентичности становится наиболее важной или единственно важной для представителей этнорегионального сообщества.

Автор провела собственную классификацию этнорегиональных национализмов (валлийский государственно-интегративный тип и шотландский государственно-дезинтегративный тип) и выявила разные виды политико-общественных ожиданий: автономизация, федерализация, сецессия, статус-кво.

В своих исследованиях Е.А. Тюрин и Е.Н. Савинова (Орловский филиал РАНХиГС) проводят сравнительный анализ моделей идентичности, например А. Смита и Д. Маккроуна, а также модели «воображаемых сообществ» Б. Андерсона и приходят к заключению, что национальный стиль развития политического процесса в современной Шотландии проявляется в виде этничности, обусловленной особенностями национально-государственной идентичности шотландцев. Они также указывают, что европейская идентичность усилила региональные идентичности, продемонстрировав этнонациональным сообществам преимущество «быть еще одним народом Европы», нежели просто национальным меньшинством внутри государства. Тем не менее «британскость» сохраняет позиции благодаря глобальному британско-

му проекту, что доказал брекзит, указав на разделительные линии внутри государства, основанные на идентичностях, и на угрозу территориальной целостности Британии [Тюрин, 2017; Тюрин, Савинова, 2015; Тюрин, Савинова, 2014].

В целом британское государственное устройство подвергалось серьезным испытаниям с подъемом движения за независимость Шотландии, когда глубокие изменения в массовом сознании стали угрожать единству страны [Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов, 2014, с. 23–52]. Проблемы идентичности в Соединенном Королевстве, связи социальной солидарности с национальной идентичностью, их влияние на сепаратизм в Шотландии, Северной Ирландии, Уэльсе, впоследствии усугубленные брекзитом, анализируются в работах [Ерёмкина, 2017; Коданева, 2021; Липкин, 2007; Охошин, 2019; Охошин, 2018; Фадеева, 2015; Худолей, 1994].

Проблемы политической жизни Северной Ирландии и взаимоотношения региона с центральным правительством рассматривали такие авторы, как Е.Ю. Полякова (статьи в серии «Доклады Института Европы»), О.В. Охошин.

Как и многие другие европейские государства, современная Великобритания сталкивается с многочисленными вызовами в лице этнорелигиозных меньшинств, нежелания иммигрантских общин интегрироваться в незнакомое им общество. Этим вопросам посвящена работа Г.С. Остапенко «Британские церкви во второй половине XIX – первой четверти XXI вв.: социальный и исламский вызовы» [Остапенко, 2018]. Автор концентрирует свое внимание на таких вопросах, как религиозные традиции Великобритании, степень религиозности британского общества, положение мусульман в этой стране, христианско-исламский диалог, кризис политики мультикультурализ-

ма, роль исламского фактора в современной социальной и политической жизни.

Значительную роль в современной отечественной историографии играет биографический жанр. Нынешние российские авторы, в первую очередь С.П. Перегудов, Н.К. Капитонова, Е.А. Суслопарова, достойно продолжают традиции отечественных историков-портретистов, таких как В.Г. Трухановский, Л.Е. Кертман, К.Б. Виноградов. Классической работой стала монография «Тэтчер и тэтчеризм» крупного советского и российского историка и политолога С.П. Перегудова [Перегудов, 1996]. Среди многих биографий Маргарет Тэтчер книга интересна тем, что автор, не ограничиваясь жанром биографии государственного деятеля, анализирует глубокие перемены, которые совершили кабинеты Тэтчер в общественно-политической и экономической жизни страны, в системе ее политической власти. С.П. Перегудов исследовал причины успеха и упадка британской версии неоконсерватизма и особенности, которые привнесла в него М. Тэтчер, дав свое имя идейному течению.

В 1999 г. увидела свет работа С.П. Перегудова «Тони Блэр». Автор стал первым отечественным исследователем, представившим картину становления Т. Блэра как политика и подробно разобравшимся в основных компонентах идеологии «нового лейборизма» и «третьего пути». Перегудов отметил, что Блэру, благодаря личностным качествам, после избрания на пост лидера партии удалось утвердить себя в глазах общественного мнения в качестве «весьма динамичного, мыслящего современными категориями государственного деятеля» [Перегудов, 1999, с. 33]. Задаваясь вопросом, было ли характерным для Блэра президентское или кабинетное правление, автор замечает, что ему были свойственны, скорее,

тэтчеристские методы принятия кадровых и политических решений [Перегудов, 1999, с. 36]. Говоря о концепции «третьего пути», предложенной «новыми лейбористами», С.П. Перегудов выделяет такие компоненты, как коммуитаризм (поощрение участия различных групп населения в решении социальных, экономических и политических вопросов), «общество соучастия» (внутреннее взаимодействие различных групп и учреждений, потребительских обществ, наемных рабочих, экологов и т.п.), укрепление гражданской солидарности, различных видов взаимопомощи [Перегудов, 1999, с. 42–43].

Знаковым событием стала публикация Н.К. Капитоновой в 2017 г. сборника политических портретов британских премьер-министров – начиная с Э. Хита и заканчивая Т. Мэй. В дополнение к этому циклу в 2020 г. в журнале «Новая и новейшая история» Н.К. Капитонова издала биографический очерк, посвященный нынешнему главе британского правительства Б. Джонсону. Книга «Британские премьер-министры» основывается на богатой источниковой базе, включающей в себя и мемуары. Автор характеризует Дж. Мейджора, находившегося во главе британского правительства в 1990–1997 гг., как человека скромного и «неподверженного соблазнам власти» [Капитонова, 2017, с. 199]. Т. Блэр же, напротив, предстает на страницах ее работы как «баловень судьбы», амбициозный и напористый политик, не умеющий признавать свои ошибки [Капитонова, 2017, с. 203, 277]. Премьер-министра Г. Брауна Н.К. Капитонова называет «суровым и мрачным мыслителем», полностью лишенным харизмы. Автор вполне обоснованно обращает внимание на парадоксальность политической судьбы Г. Брауна. Успешный и влиятельный канцлер казначейства, на протяжении более десяти лет пользовавшийся ува-

жением коллег, оказался слабым премьер-министром (2007–2010 гг.) [Капитонова, 2017, с. 288].

Автор прослеживает политическое восхождение Д. Кэмерона, «молодого, энергичного и многообещающего лидера» [Капитонова, 2017, с. 339], не сумевшего тем не менее разрешить проблемы взаимоотношения Великобритании с Европой. В книге подробно рассказано, как Кэмерон дважды подверг серьезной опасности свое премьерство. Первый раз – в связи с проведением референдума о независимости Шотландии в сентябре 2014 г., закончившегося победой сторонников союза с Лондоном. Второй раз – с организацией референдума о выходе Великобритании из ЕС в июне 2016 г., завершившегося, вопреки ожиданиям самого Кэмерона, поражением евроэнтузиастов и приведшего в конечном счете к его бесславной отставке.

Т. Мэй, вторая после М. Тэтчер женщина премьер-министр в британской истории, представлена в работе Н.К. Капитоновой как трудолюбивый и добросовестно относящийся к делу политик. Мэй сильна в деталях, скрытна и профессиональна, пишет автор [Капитонова, 2017, с. 401]. Важно подчеркнуть, что, будучи в прошлом сторонницей членства своей страны в ЕС, Мэй в силу обстоятельств оказалась на посту главы правительства в драматичный момент истории, связанный с переговорами по брекзиту, и в итоге не смогла эффективно справиться со стоявшими перед ней задачами.

«Архитектора» брекзита Б. Джонсона, сумевшего в конечном счете осуществить выход страны из ЕС в январе 2020 г., автор по праву называет «самым ярким и эпатажным современным британским политиком» [Капитонова, 2020b, с. 141]. Этот неординарный политический персонаж всегда руководство-

вался стремлением выделиться, проявить лидерские качества. Н.К. Капитонова подчеркивает, что «коньком Бориса» всегда был евро-скептицизм, он методично высмеивал евробюрократию, преувеличивая принимаемые ею решения до гротеска [Капитонова, 2020b, с. 147]. Автор подробно прослеживает решающую роль Б. Джонсона в реализации брексита.

В монографии с говорящим названием «Мэйджор, Блэр, Браун: три премьера – три этапа в истории отношений Великобритании и России» [Валеева, 2017] автор прослеживает метаморфозы российско-британских отношений в период 1992–2010 гг. и показывает, как влияние третьей стороны – США – негативно сказывалось на отношениях России и Британии.

Другой работой биографического жанра, дающей представление о современной Великобритании, стала монография Г.С. Остапенко «Британская монархия от королевы Виктории до наследников Елизаветы II: концепция управления и личность суверена», вышедшая в 2014 г. Автор уделяет внимание не только биографии ныне царствующей королевы, но и ее семье, делится размышлениями на тему, есть ли будущее у этого института власти. Г.С. Остапенко отмечает, что монархия – это единственный британский институт, символизирующий собой преемственность власти в стране. «По мнению ряда конституционных историков, – пишет автор, – при проведении социальных и политических реформ корона, благодаря ее постоянству и нейтральности, служит одним из стабилизирующих факторов общественной жизни, конституционным прикрытием для радикальных преобразований» [Остапенко, 2014, с. 324].

Тема брексита в трудах российских ученых

Осуществленный в 2020 г. Brexit стал судьбоносным событием для Союзного Королевства. Его предпосылки, очевидные и потенциальные последствия представлены в многочисленных работах отечественных исследователей. История евроскептицизма в Британии, его сложные взаимоотношения с ЕС нашли отражение в ряде трудов (см.: [Ананьева, 2017a; Ананьева, 2019; Кавешников, 2018a; Кавешников, 2018b; Капитонова, Романова, 2016; Липкин, 2009; Узародов, 2015; Шейн, 2020]).

Анализу постмодернизма как философской парадигмы мышления, ее воплощению в политической сфере, а также долгосрочным тенденциям социально-экономического развития, масштабным сдвигам общественного, экономического и политического устройства, ставшим причинами брексита, посвящен целый ряд работ (см., например: [Ананьева, Каневский, 2016; Громыко, 2017]). С.И. Коданева (ИНИОН РАН) указывает не только на глобальную социальную трансформацию, вызывающую чувство неуверенности, страха и бессилия практически у всех социальных слоев, но и на роль инструментария постправды в формировании общественного мнения вокруг брексита [Коданева, 2021, с. 117].

Немаловажный фактор выхода страны из ЕС – негативное отношение британцев к иммигрантам. Миграционную политику Великобритании во время членства в ЕС и после ее выхода из объединения неоднократно анализировали на страницах своих публикаций сотрудники Института Европы РАН [Андреева, 2011; Бабынина, 2015; Годованюк, 2018a; Годованюк, 2018b; Годованюк, 2020a; Годованюк, 2020b].

К.К. Худолей и Н.Е. Ерёмина (СПбГУ) объясняли брекзит преимущественно проблемами безопасности [Худолей, Ерёмина, 2017].

В то время как политологи трактовали выбор британцев в пользу брекзита как негативный фактор для страны и ее положения в системе международных отношений, экономисты обращали внимание на его объективные экономические причины (дефицит торгового баланса Британии с ЕС, стремление к государственному протекционизму) и последствия для самого ЕС (А.И. Бажан, А.В. Кузнецов) [Экономические аспекты, 2017]. В.П. Фёдоров в более широком плане отмечал [Там же], что боязнь граждан стран – членов ЕС утратить национальную идентичность ставит пределы европейской интеграции, чему стал доказательством брекзит (см. также: [Ерёмина, 2017]).

Е.В. Ананьева, анализируя тенденции политической жизни Британии последних двух десятилетий, затрагивала последствия брекзита для партийно-политической системы страны. Автор справедливо отмечала, что референдум о членстве Британии в ЕС выявил глубокий раскол населения по региональному, возрастному, социальному, образовательному и классовому признакам [Ананьева, 2017а].

Продолжительный кризис, который поразил партийно-политическую систему Соединенного Королевства, противостояние между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти, вызванные непримиримыми позициями сторонников и противников членства Британии в ЕС, отражены в работах [Ананьева, 2019; Strezhneva, Moiseeva, 2021]. М.В. Стрежнева и Д.Э. Моисеева (ИМЭМО РАН), применяя методологию Н. Лумана (теорию общества как аутопоietической системы) и дискурс-анализ М. Фуко,

предложили анализ действий депутатов Вестминстера и Ассамблеи Северной Ирландии с центральным правительством в Лондоне как реляционных и контингентных. Вестминстер и Стормонт, как и Верховный суд, представлены в качестве «запутавшихся» коллективных агентов институциональных изменений политической системы Британии, вовлеченных в комбинацию политических игр вокруг брекзита. Особая роль юнионистов и статуса Северной Ирландии в период переговоров по брекзиту нашла отражение в серии «Доклады Института Европы» по Британии (Е.Ю. Полякова, О.В. Охошин).

Ход и итоги переговоров Британии с ЕС по вопросу о выходе из него освещала Л.О. Бабынина, подчеркивая «сознательный процесс деевропеизации», которого добивался Лондон (см. статьи Л.О. Бабыниной в электронном журнале «Европейский союз»: акты и комментарии», «Научно-аналитический вестник ИЕ РАН», в серии «Доклады Института Европы РАН», а также [Бабынина, 2017; Бабынина, 2018; Бабынина, 2020]). Острая научная полемика в России о позитивных и негативных последствиях брекзита для ЕС и России обширна и отражена в обзоре [Ananieva, 2020]. Полемика вращалась вокруг единства Евросоюза: укрепления сплоченности, распада, разделения на центр и периферию, разнотемпного развития ЕС, а также его будущих отношений с Британией.

Перемены во внешней политике Британии, связанные с брекзитом, также привлекли пристальное внимание исследователей [Капитонова, 2020а; Ковалёв, 2017]. Комплексный анализ провела К.А. Годованюк [Годованюк, 2020а] с референдума 2016 г. до официального выхода Британии из ЕС в январе 2020 г. Особое внимание уделено теоретическим аспектам новой внеш-

неполитической концепции «Глобальной Британии», ее различным интерпретациям. В монографии подробно рассмотрены особенности внешней политики Лондона не только в традиционных «трех кругах» (Европа, США и Содружество наций), но и в различных регионах мира. Отдельное внимание уделено отношениям с Россией и стратегическим дилеммам внешней политики Великобритании в условиях кризиса современной системы международных отношений на фоне пандемии COVID-19.

В условиях внутривнутриполитических проблем, перестройки отношений с ЕС и стремления утвердить свое новое место в системе международных отношений Британия целенаправленно перешла к долгосрочным и комплексным попыткам, направленным на изоляцию России на мировой арене. Исследователи отмечают, что с помощью конструирования «дела Литвиненко», «дела Скрипалей», выдвигения обвинений против Москвы в пособничестве химатакам в Сирии Британия пытается перевести свои подходы к России с уровня двусторонних отношений на уровень мировой политики [Ананьева, Годованюк, 2018].

Перипетии отношений Британии с основным союзником США при президентах Б. Обаме, Д. Трампе и Дж. Байдене анализировали исследователи в трудах [Ананьева, 2020; Годованюк, 2019], отмечая негативное отношение администраций демократов и положительное – республиканцев к выходу Британии из ЕС в свете интересов США в Европе.

* * *

В заключение хотелось бы отметить, что в современном российском англоведении доминирующее положение за-

нимают вопросы изучения партийно-политических систем, социально-экономического развития Соединенного Королевства, его внешней политики, идентичности, российско-британских отношений. Очевидно большое тематическое разнообразие и внимание как к масштабным структурным и институциональным процессам, так и к субъективному фактору в истории. Можно сделать вывод о том, что отечественные специалисты тяготеют не только к эмпирическим исследованиям, но и обладают серьезным багажом теоретического и концептуального осмысления изучаемых процессов, демонстрируют высокую степень критического осмысления работ иностранных авторов в области англоведения.

Следует обратить внимание на то, что Британия в начале XXI в. с неизменным постоянством «снабжала» отечественных англоведов всё новыми темами и сюжетами, стимулируя тем самым появление всё большего числа публикаций и научных разработок, которые невозможно полностью охватить в одном историографическом исследовании. На рубеже XX–XXI вв. неизменной интерес историков, политологов и экономистов вызывал проект «нового лейборизма», проблема адаптации старой европейской социал-демократии к условиям современного общества. В дальнейшем внимание было приковано к проблемам деволюции, национальных регионов, получивших «новое дыхание» в результате законодательных реформ лейбористов. При сменивших их консерваторах самым ярким в ряду последних событий стал выход Соединенного Королевства из Евросоюза. Он привел к взлету интереса со стороны отечественных специалистов к осмыслению причин, вызвавших брекзит, и к разработке прогнозов о последствиях такого неоднозначного шага.

Список литературы

Ананьева Е.В. (2001a). «Третий путь» новых лейбористов. М.: Дипломатическая академия.

Ананьева Е.В. (2001b). О современных путях реформизма, или о реформе как современном пути. Опыт Великобритании: «политика убеждений» М. Тэтчер и «перманентный ревизионизм» Т. Блэра // Полис. Политические исследования. № 5. С. 163–173.

Ананьева Е.В. (2013). От «нового лейборизма» к «прогрессивному консерватизму» // Доклады Института Европы. № 293 // <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/293.pdf>, дата обращения 25.09.2021.

Ананьева Е.В. (2017a). Брекзит: причины, политический фон, последствия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 10. № 6. С. 98–119. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-6-98-119

Ананьева Е.В. (2017b). Партийно-политическая система Британии: маятник зависит // Политические партии Англии. Исторические очерки. СПб.: Алетейя. С. 311–333.

Ананьева Е.В. (2019). Конституционные устои Соединенного Королевства в свете брексита // Международная жизнь. № 9. С. 52–63 // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2240>, дата обращения 10.10.2021.

Ананьева Е.В. (2020). Реакция Трампа на Брекзит // Кузнецов А.В. (ред.) Феномен Трампа. Монография. М.: ИНИОН. С. 483–497.

Ананьева Е.В., Антюшина Н.М. (2016). Арктическая политика Великобритании // Арктика и Север. № 24. С. 68–79. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.68

Ананьева Е., Годованюк К. (2018). Матрешка «дела Скрипалей» // Современная Европа. № 3. С. 16–27. DOI: 10.15211/soveurope320181626

Ананьева Е.В., Каневский П.С. (2016). Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? // Доклады Института Европы. № 334 // <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/334.pdf>, дата обращения 15.09.2021.

Англия на постимперском пространстве: Уроки для России и Европы (2003) // Доклады Института Европы. № 126.

Андреева Т.Н. (2011). Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС // Мировая экономика и международные отношения. № 9. С. 100–113.

Андреева Т.Н. (2012). Миротворчество по-британски в 1990–2000-х годах // Мировая экономика и международные отношения. № 4. С. 82–92.

Аникеева Н., Капитонова Н. (2020). Проблема Гибралтара в британо-испанских отношениях в контексте брексита // Современная Европа. № 6. С. 64–75. DOI: 10.15211/soveurope620206475

Бабынина Л.О. (2015). Европеизация иммиграционной политики государств – членов ЕС: особый случай Соединенного Королевства // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Доклады Института Европы. № 315. С. 68–78 // <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/315.pdf>, дата обращения 10.11.2021.

Бабынина Л.О. (2016). Значение Brexit для Европейского Союза // Современная Европа. № 4. С. 21–33. DOI: 10.15211/soveurope420162133

Бабынина Л.О. (2017). Брекзит: начало сложных переговоров // Международная жизнь. № 7 // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1885>, дата обращения 10.11.2021.

Бабынина Л.О. (2018). Великобритания и ЕС: перспективы сотрудничества // Современная Европа. № 4 (83). С. 57–67. DOI: 10.15211/soveurope420185767

Бабынина Л.О. (2019а). Влияние Брекзита на фракционную структуру Европейского парламента // Современная Европа. № 5. С. 68–77. DOI: 10.15211/soveurope520196877

Бабынина Л.О. (2019b). Новое приглашение между Великобританией и ЕС: кто выиграл? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. № 6 (12). С. 33–38. DOI: 10.15211/vestnikieran620191823

Бабынина Л.О. (2020). Деевропеизация или демонтаж: как будут строиться отношения ЕС и Великобритании // Современная Европа. № 3. С. 5–15. DOI: 10.15211/soveurope320200515

Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели (2012) // Доклады Института Европы. № 280 // <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/280.pdf>, дата обращения 19.10.2021.

Буторина О.В. (2020). Сужение Европейского союза и потенциал интеграции // Современная Европа. № 2. С. 20–32. DOI: 10.15211/soveurope220202032

Валеева Р.Р. (2017). Мэйджор, Блэр, Браун: три премьера – три этапа в истории отношений Великобритании и России. Казань: Культура.

Великобритания – 2010: новая политическая ситуация (2010) // Доклады Института Европы. № 255.

Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г. (2014) // Доклады Института Европы. № 309 // <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/309.pdf>, дата обращения 19.10.2021.

Великобритания перед всеобщими выборами (2010) // Доклады Института Европы. № 250.

Великобритания после всеобщих выборов 2001 г.: результаты и тенденции (2002) // Доклады Института Европы. № 91.

Воробьева Л.М. (2018). Британия и ЕС: на длинном и крутом пути расставания // Проблемы национальной стратегии. Т. 46. № 1. С. 11–39 // <https://riss.ru/journal/46/>, дата обращения 14.10.2021.

Годованюк К.А. (2018а). Контуры новой миграционной политики Соединенного Королевства // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. № 6. С. 106–111. DOI: 10.15211/vestnikieran6201812

Годованюк К.А. (2018b). Латиноамериканское направление внешнеэкономической политики Великобритании в условиях Брекзита // «Глобальный Юг» в полицентричном миропорядке (Мировое развитие. Выпуск 19). М.: ИМЭМО РАН. С. 186–195.

Годованюк К.А. (2019). Китайская дилемма Соединенного Королевства // Гусев К.Н. (ред.) Европейская аналитика. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История. С. 73–82.

Годованюк К.А. (2020а). «Глобальная Британия» в преддверии брекзита. Монография // Доклады Института Европы. № 373. DOI: 10.15211/report62020_373

Годованюк К.А. (2020b). Проблемы регулирования иммиграции в Великобритании после брекзита // Научно-аналитический вестник Института Европы. № 2. С. 76–82. DOI: 10.15211/vestnikieran220207682

Громыко Ал.А. (2000). Победы и поражения современной социал-демократии // Полис. Политические исследования. № 3. С. 140–150.

Громыко Ал.А. (2001). Политический реформизм в Великобритании. 1970–90-е годы. М.: XXI век – Согласие.

Громыко Ал.А. (2003). Глобализация в британской концепции «третьего пути» // Галкин А.А. (ред.) Государство и общество в условиях глобализации: взгляд слева. М.: Институт сравнительной политологии РАН. С. 47–67.

Громыко Ал.А. (2005a). Политическая модернизация Великобритании: от вестминстерской к плюральной модели демократии // Доклады Института Европы. № 158.

Громыко Ал.А. (2005b). Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе» // Космополис. № 1. С. 56–67.

Громыко Ал.А. (ред.) (2007a). Великобритания: эпоха реформ. М.: Весь Мир.

Громыко Ал.А. (2007b). Модернизация партийной системы Великобритании. М.: Весь Мир.

Громыко Ал.А. (2008). Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки. М.: Русский сувенир.

Громыко Ал.А. (2010). Политические циклы Великобритании: корреляция с кризисом // Мир перемен. № 1. С. 32–41.

Громыко Ал.А. (2011). Англосаксонская модель социальной политики // Социальная Европа в XXI веке. М.: Весь Мир. С. 320–348.

Громыко Ал.А. (2017). О насущном. Европа и современный мир. М.; СПб.: Нестор-История.

Громыко Ал.А., Ананьева Е.В. (ред.) (2014). Дилеммы Британии. Поиски путей развития. М.: Весь Мир.

Европа: партии и выборы (2003) // Доклады Института Европы. № 125.

Ерёмина Н.В. (2011). Деволюция в кельтских регионах Соединенного Королевства как модель государственного развития. СПб.: СПбГУ.

Ерёмина Н.В. (2017). Корни брекзита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 10. № 1. С. 87–105. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-87-105

Ерёмина Н., Межевич Н. (2020). Стратегия Британии в Арктике: виденье 2018–2019 гг. // Современная

Европа. № 1. С. 25–36. DOI: 10.15211/soveurope120202536

Итоги первого года правительства Б. Джонсона (2020) // Доклады Института Европы. № 378. DOI: 10.15211/report112020_378

Итоги правления Терезы Мэй (2019) // Доклады Института Европы. № 364 // <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/364.pdf>, дата обращения 19.10.2021.

Кавешников Н.Ю. (2016). Некоторые последствия Brexit для развития Европейского союза // Вестник МГИМО Университета. Т. 6. № 51. С. 24–30. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-6-51-24-30

Кавешников Н.Ю. (2018a). Великобритания и Европейский союз: долгая история развода. Статья 1. Европейский вопрос // Современная Европа. № 5. С. 5–16. DOI: 10.15211/soveurope620181829

Кавешников Н.Ю. (2018b). Великобритания и Европейский союз: долгая история развода. Статья 2. Сложный партнер // Современная Европа. № 6. С. 18–29. DOI: 10.15211/soveurope620181829

Капитонова Н.К. (2003). Великобритания в конце XX – начале XXI века: от консерваторов к лейбористам. М.: МГИМО-Университет.

Капитонова Н.К. (2017). Британские премьер-министры. Политические портреты. М.: Международные отношения.

Капитонова Н.К. (2020a). Британия в поисках новой роли: неоимперский и глобальный проекты тори в свете брекзита // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Т. 10. № 1. С. 24–27 // https://www.rfbr.ru/rffi/ru/bulletin/o_2114116, дата обращения 12.10.2021.

Капитонова Н.К. (2020b). Непредсказуемый Борис Джонсон // Новая и новейшая история. № 5. С. 140–167. DOI: 10.31857/SO13038640011367-1

Капитонова Н.К., Романова Е.В. (2016). История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения.

Коалиционное правительство Великобритании – год после выборов (2011) // Доклады Института Европы. № 270.

Ковалёв И.Г. (2011). Палата лордов в XX веке: сто лет реформ. М.: МПГУ.

Ковалёв И.Г. (2017). Между Сциллой и Харибдой: Британия в современном мире // Актуальные проблемы Европы. № 1. С. 127–154 // <https://upe-journal.ru/article.php?id=86>, дата обращения 09.10.2021.

Коданева С.И. (2004). Британский регионализм. М.: Юрист.

Коданева С.И. (2021). Брекзит: сепаратизм, популизм и социальная трансформация британского общества // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 1. С. 98–117. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-5

Кузнецов А.В. (2021). Антикризисная альтернатива в Великобритании // Общественные науки и современность. № 1. С. 105–116. DOI: 10.31857/S086904990013421-5

Ломакин В.К. (2004). Внешнеэкономическая политика Британии. Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА.

Ломакин В.К. (2012). Британия в мировой экономике. М.: ЮНИТИ-ДАНА.

Ломакин В.К. (2016). Экономика Британии. М.: МГИМО-Университет.

Липкин М.А. (2007). Двадцать первый век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // Тишков В.А., Шнирельман В.А. (ред.) Национализм в мировой истории. М.: Наука. С. 122–124.

Липкин М.А. (2009). Британия в поисках Европы. Долгий путь в ЕЭС (1957–1974 гг.). СПб.: Алетейя.

Липкин М.А. (2015). Советско-британские интеллектуальные и культурные контакты в период «культурной разрядки»: конец 1950-х – начало

1960-х гг. // История. Т. 6. № 10 (43) // <https://history.jes.su/s207987840001328-9-1/>, дата обращения 04.08.2021.

Миронов В.В. (2021). «Международное общество» и «Глобальная Британия». Некоторые практические аспекты применения концепции Английской школы международных отношений // История и современное мировоззрение. № 2. С. 57–64. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-2-57-64

Нарочницкая Е.А., Кузин О.В. (2003). Введение: Британия как уникальная «историческая лаборатория» западного мира // Нарочницкая Е.А. (ред.) Современная Великобритания: Реф. сб. М.: ИНИОН РАН. С. 5–23.

Остапенко Г.С. (2002). Общественно-политическая жизнь Великобритании во второй половине XX века. М.: ИВИ РАН.

Остапенко Г.С. (2014). Британская монархия от королевы Виктории до наследников Елизаветы II: концепция управления и личность суверена. М.: АРГАМАК-МЕДИА.

Остапенко Г.С. (2018). Британские церкви во второй половине XIX – первой четверти XX вв.: социальный и исламский вызовы. СПб.: Алетейя.

Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. (2012). Новейшая история Великобритании. XX – начало XXI века. М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М.

Охошин О.В. (2017). Досрочные выборы в Британии: взгляд из кельтских регионов // Международная жизнь. № 7. С. 101–110.

Охошин О.В. (2018). Региональные партии Великобритании: позиции в условиях брексита // Доклады Института Европы. Швейцер В.Я. (ред.) Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. № 357. С. 73–78.

Охошин О.В. (2019). Шотландия между Великобританией и ЕС на фоне брексита // Современная Европа. № 6. С. 57–67. DOI: 10.15211/soveurope620195767

Охошин О.В. (2020). Миграционная политика Великобритании до и после брексита // Вестник РУДН. Серия: Политология. Т. 22. № 3. С. 506–516. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-506-516

Перегудов С.П. (1996). Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука.

Перегудов С.П. (1998). Великобритания после выборов 1997 года: обычная смена власти или прорыв в XXI век? // Мировая экономика и международные отношения. № 3. С. 74–84.

Перегудов С.П. (1999). Тони Блэр. М.: ИНИОН.

Перегудов С.П. (2002). Великобритания после парламентских выборов 2001 года // Год планеты. Ежегодник.

Перегудов С.П. (2003). От неоконсерватизма к новому лейборизму // Мировая экономика и международные отношения. № 1. С. 120–126.

Перегудов С.П. (2005). Выборы в Великобритании: двухпартийная система держит удар // Год планеты. Ежегодник.

Перегудов С.П. (2006). Великобритания: политические циклы и эрозия двухпартийности // Мировая экономика и международные отношения. № 3. С. 23–30.

Перегудов С.П. (2010a). Выборы 2010 года в Великобритании: слом двухпартийной системы или очередной сбой? // Мировая экономика и международные отношения. № 10. С. 12–21. DOI: 10.20542/0131-2227-2010-10-12-21

Перегудов С.П. (2010b). Выборы в Великобритании: двухпартийная система дает сбой // Год планеты. Ежегодник. С. 93–102.

Перегудов С.П. (2014). Референдум о независимости Шотландии // Год планеты. Ежегодник. С. 167–171.

Перегудов С.П., Семененко И.С. (2015). Референдум о независимости Шотландии и проблемы британской государственности // Мировая экономика и международные отношения.

№ 3. С. 64–75. DOI: 10.20542/0131-2227-2015-3-64-75

Подколзина И.А. (2021). Государственная поддержка и регулирование сектора финансовых технологий в Великобритании // Мировая экономика и международные отношения. Т. 65. № 2. С. 45–52. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-45-52

Политическая мысль Великобритании: некоторые итоги и перспективы (2002) // Доклады Института Европы. № 101.

Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти (2018) // Доклады Института Европы. № 356 // <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/356.pdf>, дата обращения 19.10.2021.

Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. (2017) // Доклады Института Европы. № 344 // <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/344.pdf>, дата обращения 12.10.2021.

Работяжев Н.В. (2013). Идеино-политическая эволюция лейбористской партии Великобритании в конце XX – начале XXI в. // Мировая экономика и международные отношения. № 8. С. 29–42. DOI: 10.20542/0131-2227-2013-8-29-42

Работяжев Н.В. (2014). Лейбористская партия Великобритании на пути адаптации к современному миру // Полития. № 2. С. 118–140. DOI: 10.30570/2078-5089-2014-73-2-118-140

Работяжев Н.В. (2016). Лейбористская партия Великобритании: вперед, в прошлое? // Полития. № 4. С. 108–127. DOI: 10.30570/2078-5089-2016-83-4-108-127

Работяжев Н.В., Каменская Г.В. (2019). Почему проиграл «синий лейборизм»? // Вопросы политологии. Т. 9. № 11 (51). С. 2440–2447. DOI: 10.35775/PSI.2019.51.11.014

Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и послед-

ствия. Ч. I (2016) // Доклады Института Европы. № 330 // <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/330.pdf>, дата обращения 18.10.2021.

Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. II (2016) // Доклады Института Европы. № 331 // <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/331.pdf>, дата обращения 10.10.2021.

Россия и Британия в процессах европейской интеграции (2003) // Доклады Института Европы. № 114.

Тюрин Е.А. (2017). Особенности формирования шотландского национального самосознания в условиях развития британской государственности: социально-политические аспекты // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 12. № 4. С. 116–124. DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-4-116-124

Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. (2014). Этнический фактор политического развития современной Шотландии // Вестник государственного и муниципального управления. № 3 (14). С. 117–125 // https://orel.dev.ranepa.ru/upload/iblock/3cc/2014_3_vestnik_gmu.pdf, дата обращения 19.09.2021.

Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. (2015). Национальный стиль развития политического процесса в современной Шотландии: к вопросу о шотландской идентичности // Власть. Т. 23. № 4. С. 195–200 // https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=1395&l=&j=2&base=ojs3, дата обращения 20.10.2021.

Узнародов И.М. (2011). Проблемы конституционализма XXI века и исторический опыт Великобритании // Бондарь Н.С. (ред.) Современный российский конституционализм: доктрина и практика. Ростов н/Д; СПб.: Проф-Пресс.

Узнародов И.М. (2015). Евроскептицизм после кризиса // Современная Европа. № 1. С. 26–36 // [\[europe.ru/images/pdf/2015/1/uzarov.pdf\]\(http://europe.ru/images/pdf/2015/1/uzarov.pdf\), дата обращения 15.09.2021.](http://www.sov-</p></div><div data-bbox=)

Фадеева Л.А. (2015). Идентичность на пересечении интеграции и деволуции: шотландский кейс // Современная Европа. № 5. С. 91–99. DOI: 10.15211/soveurope520159199

Харитоновна Е.М. (2015a). Политика Великобритании по регулированию и предотвращению межэтнических конфликтов в третьих странах: инструменты и механизмы // Человек. Сообщество. Управление. Т. 16. № 2. С. 56–69 // http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2015_2/2015_2_Kharitonova.pdf, дата обращения 10.09.2021.

Харитоновна Е.М. (2015b). Программы содействия международному развитию и национальная безопасность: опыт Великобритании // Пути к миру и безопасности. № 2 (49). С. 29–43 // https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2015/02/05_Charitonova.pdf, дата обращения 10.09.2021.

Харитоновна Е. М. (2015c). Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки // Мировая экономика и международные отношения. № 6. С. 48–58. DOI: 10.20542/0131-2227-2015-6-48-58

Харитоновна Е.М. (2017). «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик // Сравнительная политика. Т. 8. № 1 (26). С. 5–20. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-5-20

Харитоновна Е.М. (2018). «Мягкая сила» Великобритании. М.: ИМЭМО РАН.

Харитоновна Е. (2020). Политическая ситуация в Британии через призму общественного мнения // Современная Европа. № 1. С. 123–134. DOI: 10.15211/soveurope12020123134

Хесин Е.С. (2014). Великобритания в преддверии выборов // Год планеты. Ежегодник. С. 266–277.

Хесин Е.С. (2015). Великобритания: формирование однопартийного прави-

тельства консерваторов // Год планеты. Ежегодник. С. 238–250.

Хесин Е.С. (2017а). Великобритания: изменение политического ландшафта // Год планеты. Ежегодник. С. 236–250.

Хесин Е.С. (2017б). Российско-британские деловые отношения: подъем и охлаждение // Современная Европа. № 1. С. 72–83. DOI: 10.15211/soveurope120177283

Хесин Е.С. (2018а). Великобритания: изменение экономического ландшафта // Мировая экономика и международные отношения. Т. 62. № 11. С. 5–14. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-11-5-14

Хесин Е.С. (2018б). Великобритания: ухудшение экономической и политической ситуации // Год планеты. Ежегодник. С. 212–222.

Хесин Е.С. (2019а). Россия – Британия: экономические отношения в условиях санкций и брексита // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 2. С. 164–180. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-164-180

Хесин Е.С. (2019б). Британия покидает Евросоюз // Год планеты. Ежегодник. С. 233–244.

Худoley К.К. (1994). Британские консерваторы и проблема управления Шотландией // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. № 2. С. 55–64.

Худoley К.К., Ерёмина Н.В. (2017). Новый «старый» выбор Ве-

ликобритании // Современная Европа. № 3. С. 28–36 // <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2017/3-2017/Khudoley-3-2017.pdf>, дата обращения 10.09.2021.

Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании (2015) // Доклады Института Европы. № 319 // <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/319.pdf>, дата обращения 19.10.2021.

Шумилин А.И. (2019). Британия в Персидском заливе: между США и Евросоюзом // Научно-аналитический вестник Института Европы. № 4 (10). С. 93–99. DOI: 10.15211/vestnikieran420199398

Экономические аспекты Брексита (2017) // Доклады Института Европы. № 345 // <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/345.pdf>, дата обращения 15.10.2021.

Ananieva E. (2020). Perceptions of the EU and Brexit in Russia and Their Influence on Russia-EU Relations // Changing Perceptions of the EU in Times of Brexit. Global Perspectives (eds. Chaban N., Speyer J., Niemann A.), London, New York: Routledge, pp. 61–78.

Strezhneva M., Moiseeva D. (2021). Parliamentarisation of Brexit: Legitimation Games in the Process of Regional Disintegration // Parliaments, Estates and Representation, pp. 1–18. DOI: 10.1080/02606755.2021.1955569

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-9

Contemporary Britain in the Works of Russian Scholars

Elena V. ANANIEVA

PhD in Philosophy, Chief, Center for British Studies

Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, 125009, Mokhovaya St., 11/3,
Moscow Russian Federation

E-mail: e-ananieva@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2154-3413

Alexey A. GROMYKO

DSc in Politics, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director
Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, 125009, Mokhovaya St., 11/3,
Moscow Russian Federation

E-mail: alexey@gromyko.ru

ORCID: 0000-0003-4228-1552

Elena A. SUSLOPAROVA

PhD in History, Assistant Professor

Lomonosov Moscow State University, 119992, Lomonosov Av., 27/4,
Moscow Russian Federation

E-mail: susloparovaelena@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-8889-7937

CITATION: Ananieva E.V., Gromyko A.I.A., Susloparova E.A. (2021). Contemporary Britain in the Works of Russian Scholars. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 184–212 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-9

Received: 24.10.2021.

ABSTRACT. *The article is dedicated to major findings of Russian scholars on a broad range of topics in the field of British studies. The works selected are mainly focused on the analysis of political, security and socio-economic models of development and trends in the UK from 1991 to 2021. The topics, which were most elaborated in the 1990s, related to the phenomena of Thatcherism, Third Way, the party-political system, social and economic model, British monarchy. Later the problems of devolution and constitutional reforms, identity politics, Euroscepticism, Brexit and migra-*

tion, the concept of Global Britain shifted to the centre of attention. The study shows that Russian specialists tend to rely not only on empirical studies and approaches but have accumulated a rich experience in profound theoretical and conceptual understanding of the processes under scrutiny and demonstrate a high degree of critical reflection on the research implemented by foreign experts on British studies. Russian scholars pay interest both to structural and institutional processes and to concrete personalities and subjective factor in history. The undertaken research demonstrates a high degree of net-

working in cooperation among Russian specialists on British Studies, who represent different academic, educational centres and scientific schools.

KEYWORDS: *British studies, party-political system, Thatcherism, New Labour, Third Way, Conservatism, Brexit, Global Britain, euroscepticism, populism, European Union.*

References

- Ananieva E.V. (2001a). "The Third Way" of the New Labour, Moscow: Diplomatskaya akademiya (in Russian).
- Ananieva E.V. (2001b). On Modern Paths of Reformism or on Reforms as a Modern Path. The Experience of Britain: The Conviction Politics of M. Thatcher and "Permanent Revisionism" of T. Blair. Polis. Political Studies, no 5, pp. 163–173 (in Russian).
- Ananieva E.V. (2013). From "New Labour" to "Progressive Conservatism". Reports of the Institute of Europe. No 293. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/293.pdf>, accessed 25.09.2021 (in Russian).
- Ananieva E.V. (2017a). Brexit: Reasons, Political Background, Implications. Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law, vol. 10, no 6, pp. 98–119 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-6-98-119
- Ananieva E.V. (2017b). The Party and Political System of Britain: the Pendulum Hangs. Political Parties in England. Historical Essays, Saint Petersburg: Aleteya, pp. 311–333 (in Russian).
- Ananieva E.V. (2019). The Constitutional Statutes of the UK in the Light of Brexit. The International Affairs, no 9, pp. 52–63. Available at: <https://interaffairpp.ru/jauthor/material/2240>, accessed 10.10.2021 (in Russian).
- Ananieva E.V. (2020). Donald Trump's Response to Brexit. The Trump Phenomenon (ed. Kuznetsov A.V.), Moscow: INION, pp. 483–497 (in Russian).
- Ananieva E. (2020). Perceptions of the EU and Brexit in Russia and Their Influence on Russia-EU Relations. Changing Perceptions of the EU in Times of Brexit. Global Perspectives (eds. Chaban N., Speyer J., Niemann A.), London, New York: Routledge, pp. 61–78.
- Ananieva E.V., Antyushina N.M. (2016). Arctic Policy of the UK. Arctic and North, no 24, pp. 68–79 (in Russian). DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.68
- Ananieva E., Godovanjuk K. (2018). Matreshka of the Scrips' Affair. Contemporary Europe, no 3, pp. 16–27 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope320181626
- Ananieva E.V., Kanevskij P.S. (2016). Brexit-1 and Brexit-2: The UK and the US Changing the Paradigm? Reports of the Institute of Europe. No 334. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/334.pdf>, accessed 15.09.2021 (in Russian).
- Andreeva T.N. (2011). The Main Directions of the UK and the EU Immigration Policy. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, no 9, pp. 100–113 (in Russian).
- Andreeva T.N. (2012). Peacekeeping the British Way in 1990–2000. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, no 4, pp. 82–92 (in Russian).
- Anikeeva N., Kapitonova N. (2020). The Problem of Gibraltar in British-Spanish Relations in the Context of Brexit. Contemporary Europe, no 6, pp. 64–75 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope620206475
- Babynina L.O. (2015). Europeanization of Immigration Policy: The Case of the UK. Migration in Europe: Problems and Remedies. Reports of the Institute of Europe. No 315, pp. 68–78. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/315.pdf>, accessed 10.11.2021 (in Russian).

Babynina L.O. (2016). The Meaning of Brexit for the EU. *Contemporary Europe*, no 4, pp. 21–33 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope420162133

Babynina L.O. (2017). Brexit: Beginning Complex Negotiations. *The International Affairs*, no 7. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1885>, accessed 10.11.2021 (in Russian).

Babynina L.O. (2018). The UK and the EU: Prospects for Future Cooperation. *Contemporary Europe*, no 4(83), pp. 57–67 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope420185767

Babynina L.O. (2019a). The Impact of Brexit on the European Parliament Political Groups. *Contemporary Europe*, no 5, pp. 68–77 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope520196877

Babynina L.O. (2019b). A New Agreement between the UK and the EU: Who Won? *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, no 6(12), pp. 33–38 (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620191823

Babynina L.O. (2020). De-Europeanization or Dismantling: Prospects of the EU-UK Relations. *Contemporary Europe*, no 3, pp. 5–15 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope320200515

Brexit Economic Aspects (2017). Reports of the Institute of Europe. No 345. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/345.pdf>, accessed 15.10.2021 (in Russian).

Britain after General Elections-2001: Results and Tendencies (2002). Reports of the Institute of Europe. No 91 (in Russian).

Britain before General Elections (2010). Reports of the Institute of Europe. No 250 (in Russian).

Britain in Crisis: Tactical Measures and Strategic Goals (2012). Reports of the Institute of Europe. No 280. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/280.pdf>, accessed 19.10.2021 (in Russian).

Butorina O.V. (2020). The Shrinking of the European Union and its Integration Capability. *Contemporary Europe*, no 2, pp. 20–32 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope220202032

England in the Post-Imperial Space: Lessons for Russia and Europe (2003). Reports of the Institute of Europe. No 126 (in Russian).

Eremina N.V. (2011). Devolution in the Celtic Regions of the United Kingdom as the Model of Statehood Development, *Sankt Petersburg: SPbGU* (in Russian).

Eremina N.V. (2017). The Roots of Brexit: Conflict of Identities in the United Kingdom. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 10, no 1, pp. 87–105 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-87-105

Eremina N., Mezhevich N. (2020). British Strategy in the Arctic: Vision of 2018–2019. *Contemporary Europe*, no 1, pp. 25–36 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope120202536

Europe: Parties and Elections (2003). Reports of the Institute of Europe. No 125 (in Russian).

Fadeeva L.A. (2015). Identity at the Crossroads of the European Integration and Devolution in Scotland. *Contemporary Europe*, no 5, pp. 91–99 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope520159199

Godovanjuk K.A. (2018a). The New Contours of UK Migration Policy. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, no 6, pp. 106–111 (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran6201812

Godovanyuk K.A. (2018b). UK Foreign Policy in Latin America in Conditions of Brexit. “Global South” in the Polycentric World (*Global Development*, issue 19), Moscow: IMEMO, pp. 186–195 (in Russian).

Godovanyuk K.A. (2019). The Chinese Dilemma of the United Kingdom. *European Analytics* (ed. Gusev K.N.), Moscow: IE RAN, Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 73–82 (in Russian). DOI: 10.15211/978-5-98163-143-6.09

Godovanyuk K.A. (2020a). "Global Britain" in the Run-Up to Brexit. Reports of the Institute of Europe. No 373 (in Russian). DOI: 10.15211/report62020_373

Godovanyuk K.A. (2020b). Immigration Regulation Issues in the UK after Brexit. Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS, no 2, pp. 76–82 (in Russian). DOI: 10.15211/vestnik-eran220207682

Gromyko A.I.A. (2000). Victories and Defeats of Contemporary Social Democracy. Polis. Political Studies, no 3, pp. 140–150 (in Russian).

Gromyko A.I.A. (2001). Political Reformism in Britain (1970–90), Moscow: XXI Vek – Soglasie (in Russian).

Gromyko A.I.A. (2003). The Globalisation of the British "Third Way" Concept. State and Society in the Context of Globalization: A View from the Left (ed. Galkin A.A.), Moscow: Institut sravnitel'noj politologii RAN, pp. 47–67 (in Russian).

Gromyko A.I.A. (2005a). The Political Modernisation of Britain: From the Westminster to the Plural Model of Democracy. Reports of the Institute of Europe. No 158 (in Russian).

Gromyko A.I.A. (2005b). UK Foreign Policy: From Empire to an "Island Power". Kosmopolis, no 1, pp. 56–67 (in Russian).

Gromyko A.I.A. (ed.) (2007a). Britain: The Epoch of Reforms, Moscow: Ves' Mir (in Russian).

Gromyko A.I.A. (2007b). The Modernisation of the UK Party System, Moscow: Ves' mir (in Russian).

Gromyko A.I.A. (2008). Images of Russia and Britain: Reality and Prejudices, Moscow: Russkij souvenir (in Russian).

Gromyko A.I.A. (2010). Political cycles in Great Britain: correlation with the crisis. Mir peremen, no 1, pp. 32–41 (in Russian).

Gromyko A.I.A. (2011). The Anglo-saxon Model of Social Policy. Social Europe in the XXI Century, Moscow: Ves' Mir, pp. 320–348 (in Russian).

Gromyko A.I.A. (2017). On Vital Matters. Europe and Contemporary World, Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Gromyko A.I.A., Ananieva E.V. (eds.) (2014). Dilemmas of Britain. In Search of Paths to Development, Moscow: Ves' mir (in Russian).

Kapitonova N.K. (2003). Britain at the End of XX-Beginning of the XXI Century: From Conservatives to Labourists, Moscow: MGIMO (U) (in Russian).

Kapitonova N.K. (2017). British Prime Ministers. Political Portraits, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya (in Russian).

Kapitonova N.K. (2020a). In Search of a New Role: Neo-Imperial and Global Britain Tory Projects in the Light of Brexit. Bulletin of the Russian Foundation for Fundamental Research, vol. 10, no 1, pp. 24–27 (in Russian).

Kapitonova N.K. (2020b). The Unpredictable Boris Johnson. Modern and Contemporary History, no 5, pp. 140–167 (in Russian). DOI: 10.31857/SO13038640011367-1

Kapitonova N.K., Romanova E.V. (2016). The History of Britain's Foreign Policy, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya (in Russian).

Kaveshnikov N.Y. (2016). Possible Outcomes of Brexit for European Union Development. MGIMO Review of International Relations, vol. 6, no 51, pp. 24–30 (in Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2016-6-51-24-30

Kaveshnikov N. (2018a). United Kingdom and European Union: A Long History of Divorce. Article 1. European Issue. Contemporary Europe, no 5, pp. 5–16 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope620181829

Kaveshnikov N. (2018b). United Kingdom and European Union: A Long History of Divorce. Part 2. Awkward Partner. Contemporary Europe, no 6, pp. 18–29 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope620181829

Kharitonova E.M. (2015a). The UK Policy on Regulation and Prevention of Inter-Ethnic Conflicts in Other Countries: Tools and Mechanisms. *South-Russian Journal of Social Sciences*, vol. 16, no 2, pp. 56–69. Available at: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2015_2/2015_2_Kharitonova.pdf, accessed 10.09.2021 (in Russian).

Kharitonova E.M. (2015b). Development Assistance Programmes and National Security: The British Experience. *Pathways to Peace and Security*, no 2(49). pp. 29–43. Available at: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2015/02/05_Charitonova.pdf, accessed 10.09.2021 (in Russian).

Kharitonova E. (2015c). Soft Power Effectiveness: Problem of Evaluation. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no 6, pp. 48–58 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2015-6-48-58

Kharitonova E.M. (2017). British Soft Power: Comparative Analysis of Instruments, Mechanisms and Practices. *Comparative Politics Russia*, vol. 8, no 1(26), pp. 5–20 (in Russian). DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-5-20

Kharitonova E.M. (2018). “The Soft Power” of the United Kingdom, Moscow: IMEMO (in Russian).

Kharitonova E. (2020). Weariness and Disillusion: Political Situation in Britain through the prism of Public Opinion. *Contemporary Europe*, no 1, pp. 123–134 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope12020123134

Khesin E.S. (2014). Britain: on the Eve of General Elections. *Year of the Planet*, pp. 266–277 (in Russian).

Khesin E.S. (2015). Britain: Appearance of Single-party Government of Conservatives. *Year of the Planet*, pp. 238–250 (in Russian).

Khesin E. (2017a). Britain: the Change of Political Landscape. *Year of the Planet*, pp. 236–250 (in Russian).

Khesin E.S. (2017b). Russian-British Economic Relations: From Uprise to De-

cline. *Contemporary Europe*, no 1, pp. 72–83 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope120177283

Khesin E. (2018a). Britain: Changing Economic Landscape. *World Economy and International Relations*, vol. 62, no 11, pp. 5–14 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-11-5-14

Khesin E. (2018b). United Kingdom: Economic and Political Downturn. *Year of the Planet*, pp. 212–222 (in Russian).

Khesin E.S. (2019a). Russia – Britain: Economic Relations under Sanctions and Brexit. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 2, pp. 164–180 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-164-180

Khesin E. (2019b). Great Britain Leaves the EU. *Year of the Planet*, pp. 233–244 (in Russian).

Khudoley K.K. (1994). The British Conservatives and the Problem of Governing Scotland. *Vestnik Saint Petersburg University. Series 6*, no 2, pp. 55–64 (in Russian).

Khudoley K., Eremina N. (2017). Brexit: A New-Old Choice of Great Britain. *Contemporary Europe*, no 3, pp. 28–36. Available at: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2017/3-2017/Khudoley-3-2017.pdf>, accessed 20.08.2021 (in Russian).

Kodaneva S.I. (2004). *British Regionalism*, Moscow: Jurist (in Russian).

Kodaneva S.I. (2021). The Anatomy of Brexit: Separatism, Populism and the Social Transformation of British Society. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 1, pp. 98–117 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-5

Kovalev I.G. (2011). *The House of Lords in the XX Century: A Hundred Years of Reforms*, Moscow: MPGU (in Russian).

Kovalev I.G. (2017). Between Scylla and Charybdis: Britain's Place in the Contemporary World. *Current Problems of*

Europe, no 1, pp. 127–154. Available at: <https://upe-journal.ru/article.php?id=86>, accessed 09.10.2021 (in Russian).

Kuznetsov A.V. (2021). The United Kingdom Anti-Crisis Alternative. *Social Sciences and Contemporary World*, no 1, pp. 105–116 (in Russian). DOI: 10.31857/S086904990013421-5

Lomakin V.K. (2004). *UK Foreign Trade*, Moscow: Juniti-Dana (in Russian).

Lomakin V.K. (2012). *Britain in World Economy*, Moscow: Juniti-Dana (in Russian).

Lomakin V.K. (2016). *UK Economy*, Moscow: MGIMO-Universitet (in Russian).

Lipkin M.A. (2007). The XXI century Greenwich Time: Britain in Search of Post-Imperial Identity. *Nationalism in World History* (eds. Tishkov V.A., Shnirel'man V.A.), Moscow: Nauka, pp. 122–124 (in Russian).

Lipkin M.A. (2009). *Britain in Search of Europe. The Long Way to the EU (1957–1974)*, Saint Petersburg: Aleteya (in Russian).

Lipkin M.A. (2015). Soviet-British Intellectual and Cultural Interactions during the “Cultural Détente”: the End of 1950s – Beginning of 1960s. *History*, vol. 6, no 10(43). Available at: <https://history.jes.su/s207987840001328-9-1/>, accessed 04.08.2021 (in Russian).

Mironov V.V. (2021). “International Society” and “Global Britain”. Some Practical Aspect of Applying the Concept English School of International Relations. *History and Modern Perspectives*, no 2, pp. 57–64 (in Russian). DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-2-57-64

Narochnickaya E.A., Kuzin O.V. (2003). Introduction: Britain as a Unique “Historical Laboratory” of the Western World. *Contemporary Britain* (ed. Narochnickaya E.A.), Moscow: INION RAN, pp. 5–23 (in Russian).

Okhoshin O.V. (2017). *Snap Elections in Britain: a View from the Celtic Regions*.

The International Affairs, no 7, pp. 101–110 (in Russian).

Okhoshin O.V. (2018). *Regional Parties of Great Britain: Positions in View of Brexit*. Reports of the Institute of Europe. *Political Alternative Parties and Movements in Contemporary Europe* (ed. Schweitzer V.Ya.). No 357, pp. 73–78 (in Russian).

Okhoshin O.V. (2019). Scotland between the UK and the EU against the Background of Brexit. *Contemporary Europe*, no 6, pp. 57–67 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope620195767

Okhoshin O.V. (2020). UK Migration Policy Before and After Brexit. *RUDN Journal of Political Science*, vol., 22, no 3, pp. 506–516 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-3-506-516

Ostapenko G.S. (2002). *The Public and Political Life in Britain in the Second Half of the XX Century*, Moscow: IVI RAN (in Russian).

Ostapenko G.S. (2014). *The British Monarchy from Queen Victoria to the Heirs of Elizabeth II: the Concept of Governance and the Personality of the Monarchm*, Moscow: Argamak-Media (in Russian).

Ostapenko G.S. (2018). *British Churches in the Second Half of the XIX – First Quarter of the XX Centuries*, Saint Petersburg: Aletheya (in Russian).

Ostapenko G.S., Prokopov A.Yu. (2012). *The Contemporary History of Britain (XX– beginning of the XXI Century)*, Moscow: Vuzovskij uchebnik, INFRA-M (in Russian).

Peregudov S.P. (1996). *Thatcher and Thatcherism*, Moscow: Nauka (in Russian).

Peregudov S.P. (1998). Britain in the Wake of the 1997 Elections: An ordinary Change of Power or A Breakthrough to the XXI Century? *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no 3, pp. 74–84 (in Russian).

Peregudov S.P. (1999). *Tony Blair*, Moscow: INION (in Russian).

Peregudov S.P. (2002). Britain in the Wake of the 2001 Parliamentary Elections. Year of the Planet (in Russian).

Peregudov S.P. (2003). From Neo-Conservatism towards New Labourism. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, no 1, pp. 120–126 (in Russian).

Peregudov S.P. (2005). Elections in Britain: the Two-Party System Holds the Attack. Year of the Planet (in Russian).

Peregudov S.P. (2006). Britain: Political Cycles and the Erosion of the Two-Party System. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, no 3, pp. 23–30 (in Russian).

Peregudov S.P. (2010a). 2010 Elections in Great Britain: Dismantlement of Two-Party System or Recurrent Failure? Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, no 10, pp. 12–21 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2010-10-12-21

Peregudov S.P. (2010b). Elections in Britain: the Two-Party System Breaks Down. Year of the Planet, pp. 93–102 (in Russian).

Peregudov S.P. (2014). Referendum on Scotland Independence. Year of the Planet, pp. 167–171 (in Russian).

Peregudov S.P., Semenenko I.S. (2015). The Scottish Referendum and Future British State. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, no 3, pp. 64–75 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2015-3-64-75

Podkolzina I. (2021). The UK's Government and Regulatory Policy Responses to Fintech. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, vol. 65, no 2, pp. 45–52 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-45-52

Political Ideas in Britain: Some Conclusions and Perspectives (2002). Reports of the Institute of Europe. No 101 (in Russian).

Rabotyazhev N.V. (2013). Ideological and Political Evolution of Labour Party in

the late XX – at the Beginning of XXI Centuries. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, no 8, pp. 29–42 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2013-8-29-42

Rabotyazhev N.V. (2014). The UK Labour Party on the Path to Adapting to the Contemporary World. Politeia, no 2, pp. 118–140 (in Russian). DOI: 10.30570/2078-5089-2014-73-2-118-140

Rabotyazhev N. (2016). British Labour Party: Forward, to the Past? Politeia, no 4, pp. 108–127 (in Russian). DOI: 10.30570/2078-5089-2016-83-4-108-127

Rabotyazhev N.V., Kamenskaja G.V. (2019). Why “Blue Labour” Has Failed? Political Science Issues, vol. 9, no 11(51), pp. 2440–2447 (in Russian). DOI: 10.35775/PSI.2019.51.11.014

Russia and Britain in the Processes of European Integration (2003). Reports of the Institute of Europe. No 114 (in Russian).

Shumilin A.I. (2019). Britain in the Persian Gulf: between the USA and EU. Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS, no 4(10), pp. 93–99 (in Russian). DOI: 10.15211/vestnik-iran420199398

Strezhneva M., Moiseeva D. (2021). Parliamentarisation of Brexit: Legitimation Games in the Process of Regional Disintegration. Parliaments, Estates and Representation, pp. 1–18. DOI: 10.1080/02606755.2021.1955569

Th. May's Government – A Year in Power. Snap General Elections-2017 (2017). Reports of the Institute of Europe. No 344. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/344.pdf>, accessed 12.10.2021 (in Russian).

Th. May's Minority Government – A Year in Power (2018). Reports of the Institute of Europe. No 356. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/356.pdf>, accessed 19.10.2021 (in Russian).

The Results of the First Year of Boris Johnson's Government (2020). Reports of the Institute of Europe. No 378 (in Russian). DOI: 10.15211/report112020_378

The UK-2010: A New Political Situation (2010). Reports of the Institute of Europe. No 255 (in Russian).

The UK Coalition Government – A Year after Elections (2011). Reports of the Institute of Europe. No 270 (in Russian).

The UK EU Membership Referendum. Campaign, Results and Implications. Part I (2016). Reports of the Institute of Europe. No 330. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/330.pdf>, accessed 18.10.2021 (in Russian).

The UK EU Membership Referendum. Campaign, Results and Implications. Part II (2016). Reports of the Institute of Europe. No 331. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/331.pdf>, accessed 10.10.2021 (in Russian).

Theresa May's Governance – Summing Up (2019). Reports of the Institute of Europe. No 364. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/364.pdf>, accessed 19.10.2021 (in Russian).

Turin E.A. (2017). Peculiarities of Forming Scottish National Self-consciousness in the Conditions of Development of British State: Socio-political Aspects. *Central Russian Journal of Social Sciences*, vol. 12, no 4, pp. 116–124 (in Russian). DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-4-116-124

Turin E.A., Savinova E.N. (2014). Ethnic Factor of Political Development of Modern Scotland. *Journal of Public and Municipal Administration*, no 3(14), pp. 117–125. Available at: https://orel.devranepa.ru/upload/iblock/3cc/2014_3_vestnik_gmu.pdf, accessed 19.09.2021 (in Russian).

Turin E.A., Savinova E.N. (2015). National Style of the Development of the Political Process in Contemporary Scotland: The Problem of the Scottish Identity. *The Authority*, vol. 23, no 4, pp. 195–200. Available at: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=1395&l=&j=2&-base=ojs3, accessed 20.10.2021 (in Russian).

UK General Election-2015: The Pre-Election Campaign, Results and Consequences (2015). Reports of the Institute of Europe. No 319. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/319.pdf>, accessed 19.10.2021 (in Russian).

UK Moving towards General Election-2015 (2014). Reports of the Institute of Europe. No 309. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/309.pdf>, accessed 19.10.2021 (in Russian).

Uznarodov I.M. (2011). The Constitutional Problems of the XXI Century and the Historical Experience of Britain. *Modern Russian Constitutionalism: Doctrine and Practice* (ed. Bondar' N.S.), Rostov n/D; Saint Petersburg: Prof-press (in Russian).

Uznarodov I.M. (2015). Euroscepticism after the Crisis. *Contemporary Europe*, no 1, pp. 26–36. Available at: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2015/1/uzarov.pdf>, accessed 15.09.2021 (in Russian).

Valeeva R.R. (2017). Major, Blair, Brown: Three Prime Ministers – Three Stages in the History of Russia-UK Relations, *Kazan': Kul'tura* (in Russian).

Vorob'yova L.M. (2018). Britain and the EU: On the Long and Steep Path towards Parting. *National Strategy Issues*, vol. 46, no 1, pp. 11–39. Available at: <https://rispp.ru/journal/46/>, accessed 14.10.2021 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-10

Экзамен на зрелость: германское страноведение в современной России

Андрей Викторович БЕЛИНСКИЙ

кандидат политических наук, старший научный сотрудник

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН),

117418, Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, Российская Федерация

E-mail: belinskii_andrei@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2825-403X

ЦИТИРОВАНИЕ: Белинский А.В. (2021). Экзамен на зрелость: германское страноведение в современной России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6. С. 213–236.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-10

Статья поступила в редакцию 30.10.2021.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается развитие германского страноведения в современной России. Автор отмечает, что за прошедшие три десятилетия оно прошло достаточно сложный и извилистый путь, который еще предстоит осмыслить. Распад Советского Союза обернулся катастрофическим сокращением финансирования науки, что, в свою очередь, привело к «вымыванию» целого поколения исследователей. Не менее болезненным стал методологический кризис отечественной науки, которой приходилось искать новые пути развития в эпоху перемен. В середине 2000-х годов положение германского страноведения в России несколько улучшилось как за счет расширения сотрудничества с немецкими научными фондами и институтами, так и за счет прихода в науку молодых исследователей. К этому времени обозначились и основные направления исследований ученых и аспирантов. В сфере исторической науки основной акцент делался на изучении 1930–1940-х годов, российско-германских отношениях и т.д. Политологи и между-

народники акцентировали внимание на трансформации внешней политики ФРГ, трансатлантических отношений, выборах. Для географов и экономистов основной тематикой исследований стали вхождение ФРГ в глобальную экономику, российско-германское сотрудничество в сфере энергетики, география промышленности и т.д. Вместе с тем к середине 2010-х годов обозначился ряд проблем, которые требуют решения в ближайшем будущем. К наиболее важным из них относятся отсутствие среднего поколения исследователей, недостаток финансирования, концентрация на узких темах, недостаток фундаментальных исследований и т.д.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: германское страноведение в РФ, ФРГ, историография, исторические науки, политология, экономическая география.

30 лет – тот возраст, когда человек не только вступает в зрелую жизнь и прощается с молодостью, но и с бухгалтерской педантичностью пытается

подвести промежуточный баланс своей жизни, взвесить все успехи и поражения, наметить новые маршруты. Эта аксиома применима не только к homo sapiens, но и к целым странам и народам. В прошлом году ФРГ, пусть и без особого блеска и торжеств (пандемия COVID-19 грозила превратить эти мероприятия в буквальном смысле в «пир во время чумы»), отпраздновала 30-летие с момента объединения Германии, разделенной после Второй мировой войны на два государства. Выступая по этому случаю в бундестаге, уходящий канцлер ФРГ А. Меркель отметила, что за три десятилетия совместного существования западных и восточных немцев многое было достигнуто, но в то же время подчеркнула, что еще предстоит решить немало проблем [Die Bundesregierung, 2020].

Однако круглые даты не чужды и академической науке, хотя они и не столь часто бывают отмечены высоким вниманием политического бомонда или прессы. В 2021 г. современное германское страноведение в постсоветской России может отметить (пусть и неофициально) тридцатилетний юбилей, что, в свою очередь, требует от исследователей не только дежурных фраз в адрес «именинника», но и глубокого, а главное – беспристрастного анализа того пути, который оно прошло за последние три десятилетия. Каких успехов добились отечественные ученые в изучении истории и политики, географии и экономики родины Шиллера и Канта? С какими трудностями приходится им сталкиваться в процессе погружения в проблемы прошлого и настоящего Германии? И, наконец, какие «магистраль» и «тропы» еще ждут своего исследователя?

В рамках данной статьи мы постараемся осветить эти вопросы и в конце сделать вывод о том, смогла ли отечественная германистика сдать экза-

мен на «зрелость» или же ей еще только предстоит сделать это.

Говоря о методологии исследования, нужно отметить, что ее основу составил анализ научных школ и центров, а также конкретных достижений отечественных ученых. Это позволит более глубоко погрузиться в проблематику исследования, отметить основные достижения российской германистики, проанализировать ее основные проблемы и стоящие вызовы.

Истоки

Германское страноведение в нашей стране имеет богатую, хотя подчас и непростую историю, что не в последнюю очередь было обусловлено характером взаимоотношений между нашими странами. Пожалуй, ни с одной европейской страной у России не было таких сложных отношений, в которых бы одновременно переплелись династические браки и военно-политическое противостояние, культурное влияние и две мировые войны, восхищение и ненависть.

При этом нужно отметить, что ключевое значение при изучении Германии уделялось именно экономическим и географическим аспектам. Данное обстоятельство носило отнюдь не случайный характер и было обусловлено преимущественно прагматичными интересами. Являясь прямым врагом России, а затем СССР в годы Первой и Второй мировой, а затем в лице ФРГ потенциальным противником во время холодной войны, Германия (а в особенности ее ВПК и экономический потенциал) всегда приковывала внимание военно-политического руководства страны, а вместе с ними и ученых-исследователей. Поэтому неудивительно, что, к примеру, в защищенной в 1954 г.

в стенах МГИМО диссертации О.В. Витковского «Рейнско-Вестфальский район (политико-географическая характеристика)», ставшего впоследствии одним из ведущих географов-германистов, рассматривался вопрос о возможности возрождения фашизма в Руре. И впоследствии прикладной характер будет отчетливо прослеживаться в работах советских экономистов и географов, занимающихся изучением Германии.

Именно в послевоенное время сформировались основные школы экономистов и географов, центрами которых стали Москва и Ленинград. Яркими представителями московской школы помимо упомянутого выше О.В. Витковского, который в начале 1990-х годов стал одним из первых, кто начал заниматься изучением процесса объединения Германии, являлись такие крупные ученые, как Е.Л. Хмельницкая (1902–1969), специалист по военной экономике Германии и экономике промышленности [Хмельницкая, 1929; Хмельницкая, 1959], В.Н. Шенаев (1929–2010), в сфере интересов которого находились банковская система ФРГ, социальное рыночное хозяйство и т.д. [Шенаев, 1967]. Плодом совместных усилий экономистов и историков стала вышедшая в 1973 г. коллективная монография сотрудников ИМЭМО АН СССР «Федеративная Республика Германии», в которой рассматривались самые различные аспекты жизни западногерманского государства, начиная с особенностей экономической модели и заканчивая внешней политикой страны [Шенаев, 1973].

Не меньший вклад в изучение экономики и географии Западной Германии и ГДР внесли и ленинградские уче-

ные, среди которых особо стоит отметить А.А. Демина (1925–2011), видного специалиста в области изучения деятельности капиталистической фирмы и основателя научной школы в ЛГУ, географов М.М. Жирмунского (1895–1974), С.Б. Лаврова (1928–2000) [Жирмунский и др., 1959; Демин, Лавров, 1973].

Отношение советского политического руководства к Германии сначала как к плацдарму для мировой революции¹, а затем как к одному из основных политических противников определило высокий интерес и к внешней политике этой страны со стороны советских историков и международных. Это направление еще в 1930-х годах начал разрабатывать известный советский исследователь А.С. Ерусалимский, который перевел мемуары О. фон Бисмарка, а в 1940 г. издал книгу «Бисмарк как дипломат». Впоследствии из-под его пера вышли такие работы, как «Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в.» [Ерусалимский, 1948], «Германский империализм: история и современность» и др.

Не меньшее значение в советской историографии получила тема изучения фашизма и антифашизма. Наибольший вклад в развитие этой проблематики внесли такие специалисты, как А.И. Галкин («Германский фашизм» [Галкин, 1967]), А. Бланк («Из истории раннего фашизма в Германии», «Старый и новый фашизм» [Бланк, 1982]), которые анализировали становление немецкого национал-социализма с позиций марксистской методологии. Наконец, третьим ключевым направлением германского страноведения в советский период стало

1 Согласно оценкам руководства Коминтерна и Политбюро ЦК ВКП(б), Германия с ее развитой промышленностью, многочисленным рабочим классом и мощной компартией представляла собой идеальный плацдарм для распространения мировой революции.

изучение коммунистического движения в Германии. Именно этой тематике были посвящены работы А. Бланка («Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры»), М.И. Орлова («Германская революция 1918–1919 гг. в историографии ФРГ») и др.

Таким образом, несмотря на идеологические препоны и ограничения, советские ученые-германисты достигли определенных успехов в изучении экономики, политики и географии.

Час «ноль»

Распад Советского Союза в 1991 г. и появление на его обломках новых государственных образований стали для отечественных гуманитарных наук, включая и зарубежное страноведение, одновременно и кризисом, и окном возможностей. С одной стороны, крах плановой экономики и болезненные реформы начала 1990-х годов привели к резкому сокращению финансирования отечественной науки, оказавшейся на долгое время в роли пасынка в российском государстве. Неизбежным следствием данного положения вещей стал отток высококвалифицированных кадров из науки в бизнес, управление или даже за границу, что привело к «вымыванию» из научной среды среднего поколения исследователей², которые могли бы обогатить германское страноведение новыми работами и идеями, и затруднило формирование научных школ.

С другой стороны, произошло расширение контактов между учены-

ми из ФРГ и России³. При этом необходимо подчеркнуть, что участие в этом процессе приняли не только крупные столичные университеты, но и региональные вузы, которые активно начали формировать свои собственные исследовательские центры (Рязань, Кузбасс, Вологда и т.д.).

Во многом этому способствовало и налаживание культурных связей между ФРГ и Россией. Так, в 1997 г. внешнеполитические ведомства обеих стран договорились о создании Совместной российско-германской комиссии историков при участии как представителей академической науки, так и государственных ведомств (МИД обеих стран, Росархив, МВД ФРГ и т.д.).

Однако гораздо большее влияние на становление и развитие германского страноведения в нашей стране оказали германские научные фонды (Фонд Конрада Аденауэра, Фонд Фридриха Эберта, Фонд Фридриха Науманна, Фонд Ханнса Зайделя, Фонд Розы Люксембург, Фонд Генриха Бёлля), а также Немецкое научно-исследовательское общество (*Deutsche Forschungsgemeinschaft*), Фонд Александра Гумбольдта, Гёте-Институт, которые начали свою деятельность в стране в конце 1980-х – начале 1990-х годов. В 2005 г. к «концерту» некоммерческих фондов добавился созданный во многом стараниями немецкого историка Бернда Бонвеца (1940–2017) Германский исторический институт (*Deutsches Historisches Institut*) в Москве. В круг задач этих организаций среди прочего входили 1) поддержка научных исследований российских ученых и моло-

2 Впрочем, с подобного рода проблемами сталкиваются не только отечественные германисты, но и специалисты по другим странам и регионам.

3 Безусловно, контакты с зарубежными коллегами (в первую очередь из ГДР) имели место и в годы существования Советского Союза. Хотя здесь существовали определенные ограничения на контакты с исследователями из капиталистических стран, такие как необходимость членства в КПСС, положительная характеристика с места работы и т.д.

дых исследователей⁴; 2) предоставление площадки для диалога представителей научного сообщества обеих стран; 3) формирование привлекательного образа ФРГ в российском обществе, в первую очередь среди молодежи. Помощь российским исследователям, занимающимся историей, экономикой и политикой Германии, со стороны фондов и Германского исторического института как в материальном, так и организационном плане дала в будущем свои плоды в виде десятка монографий, статей, конференций и круглых столов. В этой связи не будет преувеличением сказать, что деятельность немецких некоммерческих фондов и организаций стала не только важным подспорьем для отечественных германистов, но и небольшим преимуществом перед коллегами по научному цеху: франковцами, американистами, специалистами по истории Великобритании и т.д.⁵

Именно эти обозначившиеся в середине 1990-х – начале 2000-х годов тенденции во многом определили дальнейшее развитие германских страновых исследований в России.

Время надежд: германское страноведение в России в середине 2000-х – начале 2010-х годов

К началу – середине нулевых годов российская наука несколько оправилась от шока первых лет кардинальной ломки государственных, политических и культурных устоев. Государство ста-

ло уделять несколько больше внимания нуждам университетов и академических институтов, а деятельность немецких фондов и Германского исторического института обрела достаточно твердую почву под ногами.

Существенные изменения произошли на «историческом» участке фронта отечественной германистики, что нашло свое отражение как в приходе в науку молодых преподавателей, так и в существенном расширении тематики исследований. Если в советскую эпоху акцент преимущественно делался на исследовании внешней политики Германии в вильгельмовскую эпоху (А.С. Ерусалимский) и в период национал-социализма (А.А. Галкин) или же коммунистического движения с позиций господствующего марксизма-ленинизма, то в 2000-х годах, не в последнюю очередь благодаря уже налаженным контактам с зарубежными коллегами и институтами, российские исследователи открыли на «карте» исторических исследований «белые пятна и острова» – темы, которые, в силу ряда причин, раньше не привлекали внимание исследователей.

Приход на кафедру новой и новейшей истории истфака МГУ им. М.В. Ломоносова нового поколения исследователей – Т.Ю. Тимофеевой, А.Ю. Ватлина, А.С. Медякова, а впоследствии А.В. Лазаревой и Т.А. Некрасовой – дал толчок для развития страноведческих исследований по истории Германии. В это время были подготовлены учебные пособия и монографии, которые опирались на новейшую методологию и последние достижения немецкой историографии. К наиболее зна-

4 Эта поддержка проявлялась как в финансировании совместных российско-германских научных проектов, так и предоставлении стипендий аспирантам и молодым ученым для прохождения стажировки в университетах ФРГ. Достаточно сказать, что многие исследователи-германисты из институтов РАН в различное время являлись стипендиатами фондов.

5 Безусловно, в России работают такие научные и культурные центры, как Французский институт. Однако по масштабу своей деятельности они уступают немецким фондам.

чимым из них следует отнести книги А.И. Патрушева «Германская история: через тернии двух тысячелетий» [Патрушев, 2007] и А.Ю. Ватлина «Германия в XX веке» [Ватлин, 2002], которые открывали перед читателем многогранную, сложную картину развития стран Центральной Европы, весьма далекую от избитых идеологических клише и стереотипов.

Однако главным достижением коллектива кафедры в это время стали разработки таких ранее мало изученных тем, как формирование национальной идеи и идентичности и их роль в становлении единого германского государства в конце XIX в. Если работы А.В. Лазаревой освещали преимущественно вопросы зарождения национальной идеи во время и после Тридцатилетней войны (1618–1648), то в фокусе внимания А.С. Медякова оказался национализм в период его зрелости – буржуазно-демократической революции 1848 г. и войн против Австрии (1864) и Франции (1870–1871).

Наряду с изучением проблем формирования национальной идентичности и общественно-политической мысли в Германии в XIX–XX вв. сотрудники кафедры большое внимание уделяли разработке такой достаточно популярной в западной историографии теме, как судьба «маленького человека» в эпоху перемен и повседневная жизнь людей⁶. Уйдя с проторенных еще в советскую эпоху путей исследования крупных блоков – политической и военной истории, биографии крупных государственных деятелей, – они опустились на микроуровень истории. В своей работе «“Ну и нечисть“. Немецкая операция НКВД в Москве и Мо-

сковской области 1936–1941 гг.» профессор А.Ю. Ватлин не только изучил на конкретных примерах механизм реализации «Большого террора» в 1937–1938 гг., но и показал всю трагичность судьбы обычных людей (немецких политэмигрантов и технических специалистов), зажатых в тиски тоталитарного государства. Особенности мировоззрения немцев в период нацистской диктатуры на примере повседневной жизни берлинских семей получили достаточное освещение в книге Т.Ю. Тимофеевой «“Мы жили обычной жизнью?“ Семья в Берлине в 30–40-е гг. XX в.» [Тимофеева, 2011].

И, наконец, третьим направлением исследований германистов МГУ стали компаративные исследования истории России и Германии, не раз сходящихся в XX столетии то на поле боя, то за столом переговоров. «География» данной тематики была достаточно обширной и простиралась от возможности применения опыта осмысления прошлого до судеб немцев и россиян в «эпоху катастроф». Именно так, в частности, назывался сборник статей, подготовленный совместно московскими историками с их коллегами из ФРГ и региональных российских вузов в 2012 г. [Хелльбек и др., 2012].

Данный факт полностью укладывался в прокрустово ложе начавшей набирать популярность с конца 1990 – начала 2000-х годов тенденции к сравнительному анализу российской и германской истории в XX столетии. Начатая публикациями советского диссидента Л. Копелева и круглыми столами в Фонде Фридриха Науманна с участием российских и немецких исследователей и общественных деятелей, она

6 До недавнего времени история повседневности находилась вне поля зрения отечественных исследователей. Однако в последнее время ситуация стала постепенно выправляться после выхода в свет серии «История сталинизма», осуществленной при финансовой поддержке уже упомянутого нами Немецкого исторического института.

получила свое последующее развитие в публикациях Комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений, вершиной работы которой стала коллективная монография «Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. Том 3: XX век» [Чубарьян, Мёллер, 2015]. Подготовленное совместными усилиями российских (А.И. Чубарьян, Б.Л. Хавкин, А. Филитов, А.И. Борзняк и др.) и немецких историков (Х. Мёллер, Й. Хюртер) исследование не только касалось самых различных аспектов российско-германских отношений в прошлом столетии (революции 1917 и 1918 гг., сотрудничество в 1920-х годах, Вторая мировая война), но и одновременно давало читателю возможность ознакомиться с двумя (подчас противоположными) точками зрения на события далеких лет.

Смена парадигм и поиск новой методологии, переосмысление устоявшихся истин и стремление к расширению «горизонтов» было характерно в это время не только для историков МГУ, но и их коллег из других университетов и научных центров.

Достаточно идеологизированная (а во многих аспектах и табуированная) в советское время тема национал-социализма получила свое развитие в стенах СПбГУ, где стараниями О.Ю. Пленкова был подготовлен целый ряд монографий, посвященных становлению нацистского движения в Веймарской Германии («Мифы наций против мифов демократии») и истории Третьего рейха («Третий рейх. Социализм Гитлера», «Третий рейх. Нацистское государство») [Пленков, 2004а; Пленков, 2004б]. В противовес традиционной отечественной историографии, выводившей национал-социализм из «гоголевской шинели» мирового экономического кризиса конца 1920-х годов и страха «старой» элиты перед революцией,

петербургский историк считал национал-социализм во многом случайным явлением, обязанным своим появлением Первой мировой и ее последствиям.

Среди представителей петербургской школы историков-германистов следует отметить Н.А. Власова (СПбГУ), который внес большой вклад в изучение военной и дипломатической истории Германской империи в конце XIX – начале XX вв. [Власов, 2011].

Наряду с О.Ю. Пленковым существенный вклад в изучение нацистской диктатуры внесли такие исследователи, как Л.Н. Бровко (ИВИ РАН), Б.Л. Хавкин (РГГУ) и А.М. Филитов (РГГУ), которые сделали акцент на исследовании отдельных аспектов истории Третьего рейха, в частности теме сопротивления в условиях диктатуры и положении христианских церквей. Среди работающих в РГГУ историков-германистов следует также отметить Н.В. Ростиславлеву (Российско-германский учебный центр РГГУ), в сфере научных интересов которой находятся и вопросы становления политической мысли в Германии в середине XIX в., историческая память и т.д.

Отдельного внимания заслуживает сформировавшаяся еще в советское время в МГИМО школа германистов-международников, к числу наиболее ярких представителей которой относятся А.А. Ахтамзян, Н.В. Павлов и др. Подготовленные ими работы по самым различным аспектам внешней политики ФРГ, а затем объединенной Германии отличались как высоким качеством (у многих из них за плечами был опыт работы в МИД и посольствах), так и оригинальным взглядом на взаимоотношения между обеими странами (см., например, [Павлов, 2005; Павлов, 2012]). Будучи последовательными сторонниками государственнической школы, они преимущественно критически оценивали действия

М.С. Горбачёва во время политического кризиса в ГДР 1989–1990 гг. С точки зрения отечественных германистов-международников, даже в тех не слишком благоприятных для советской дипломатии условиях политическое руководство страны имело все шансы если не сохранить «первое государство рабочих и крестьян на немецкой земле», то во всяком случае добиться приемлемых условий на переговорах с Г. Колем по вопросу объединения Германии. В своей книге «Объединение Германии. Обстоятельства и последствия» А.А. Ахтамзян отмечает, что процесс воссоединения ФРГ и ГДР происходил не на тех условиях, которые соответствовали бы интересам России [Ахтамзян, 2010].

Вопросы внешней политики ФРГ и советско-германских отношений, пусть и с несколько иного ракурса, получили свое освещение также в трудах А.М. Филитова «Германский вопрос: от раскола к объединению: новое прочтение» [Филитов, 1993], А.А. Синдеева «От мировой войны к европейскому миру под эгидой Германии» [Синдеев, 2010]. Среди молодых исследователей стоит отметить А.П. Соколова, который занимается российско-германскими отношениями и трансформацией внешней политики ФРГ на современном этапе.

Говоря о развитии исторической составляющей германского страноведения в России, нельзя не сказать несколько слов и о региональных центрах. В первую очередь нужно выделить западносибирский центр германских исследований, ядром которого стал Кузбасский государственный университет. Во многом благодаря стараниям Ю.В. Галактионова, который наладил тесные контакты с Германским историческим институтом и его директором Б. Бонвечом, кузбасские историки опубликовали ряд серьезных ра-

бот, самой успешной из которых безусловно является трехтомник «История Германии», вышедший в 2005 г. [Бонвеч, Галактионов, 2008]. Особого внимания заслуживают еще две «звезды» отечественной германистики – А.И. Борозняк (1932–2015) и Б.В. Петелин. Будучи ограниченными рамками нашей статьи, мы, к сожалению, не можем в полной мере осветить их научную деятельность. Отметим только, что они не только способствовали становлению региональных центров, занимающихся изучением истории Германии (Череповец, Липецк), но и сами внесли большую лепту в развитие германских страновых исследований. Особого внимания заслуживает монография А.И. Борозняка «Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века» [Борозняк, 2014], представляющая собой комплексное исследование «преодоления прошлого» (Vergangenheitsbewältigung – нем.) сначала в послевоенных ФРГ и ГДР, а затем и в объединенной Германии.

Достаточно не просто шло становление и политологических центров, специализирующихся на изучении партийно-политической системы ФРГ, различных аспектов внутренней и внешней политики. И здесь далеко не случайным был тот факт, что на «передовой» оказались именно институты Российской академии наук. Данное обстоятельство было обусловлено целым рядом причин, начиная с наличия одной из крупнейших в стране библиотек по общественным наукам (ИНИОН РАН) и заканчивая подготовленными, высококвалифицированными кадрами.

Становление и дальнейшее развитие германских страновых исследований в стенах Института научной информации по общественным наукам в 1970–1980-х годах неразрывно связано с именами Ю.С. Пивоварова и Б.С. Орло-

ва (1930–2020). Даже в условиях сохранявшейся цензуры и отсутствия полной информации о происходящих событиях в Западной Германии они стремились к объективной оценке событий. Вышедшие из-под пера Б.С. Орлова аналитические обзоры, посвященные канцлерам от СДПГ В. Брандту и Г. Шмидту, отличали научность и стремление к взвешенному анализу, конечно, с поправкой на реалии времени и имеющуюся источниковую базу. Впоследствии магистральным направлением его исследовательской работы стала история западногерманской социал-демократии [Орлов, 1999; Орлов, 2000], чей практический опыт он пытался (к сожалению, безуспешно) перенести на российскую почву. В это же время свою научную деятельность в институте начал и В.П. Любин, область интересов которого простиралась от проблем преодоления тоталитаризма [Любин, 2005] до анализа политических выборов в Германии.

Круг исследователей-германистов расширился за счет прихода в ИНИОН на рубеже тысячелетий таких ученых, как С.В. Погорельская и В.С. Авдонин, каждый из которых обогатил германистику своими работами в области как теоретических, так и прикладных исследований. Если работы Погорельской открывали перед исследователем панорамную картину насыщенной, пусть и достаточно противоречивой политической жизни Германии (правый популизм, трансформация партийного ландшафта, проблема миграции), то В.С. Авдонин помимо исследования политических вопросов обратился к таким пока еще малоизученным темам, как методология политической науки, возможность применения математических методов, проблемы местного самоуправления в России и ФРГ. А в последние годы состав германистов института расширился за счет прихода новых сотрудников – Ф.О. Трунова и А.В. Бе-

линского. Работы Трунова посвящены таким пока еще малоизученным, но достаточно важным с точки зрения обеспечения национальных интересов России темам, как военно-техническое развитие бундесвера, сотрудничество ФРГ с другими европейскими странами в оборонной сфере (например [Трунов, 2020а; Трунов, 2020b]). В фокусе внимания А.В. Белинского, напротив, оказались вопросы внутренней политики, в частности причины всплеска правого популизма, трансформация партийно-политической системы, эволюция политического лидерства (например [Белинский, 2018; Белинский, 2019]).

Наряду с ИНИОН РАН изучение Германии активно идет в таких известных научно-исследовательских центрах, как Институт Европы РАН и Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН.

Созданный в период горбачевской перестройки Институт Европы РАН был призван стать одним из ведущих think tank, основной задачей которого должно было стать изучение политической и экономической систем стран Западной Европы, в том числе и ФРГ. А в 1992 г. в ИЕ РАН был образован Центр германских исследований, вокруг которого со временем сложился сильный коллектив германистов (В.Б. Белов, Е.П. Тимошенкова, А.К. Иванова, Н.В. Супян, А.А. Синдеев, К.К. Баранова, К.С. Вяткин, А.К. Камкин и др.), исследующих самые различные проблемы, начиная от анализа парламентских выборов в бундестаг и заканчивая перспективами «зеленой экономики». Наряду с участием в выпуске журнала «Современная Европа», который является одним из ведущих аналитических изданий в научном мире, Центр регулярно публикует монографии, посвященные различным аспектам политического, социально-эко-

номического и культурного развития современной Германии. Среди наиболее известных следует отметить монографию «Современная Германия. Экономика и политика» [Белов, 2015], которая была впоследствии переведена на немецкий язык, а также монографию «Германия. Вызовы XXI века» [Белов, 2009]. Помимо этого, с 2011 г. Центр регулярно выпускает и другие работы, посвященные основным политическим и экономическим событиям, произошедшим в Германии за год.

Также следует отметить вклад в развитие отечественной германистики отдельных сотрудников ИЕ РАН. Заместитель директора ИЕ РАН В.Б. Белов помимо изучения германской экономики уделяет достаточно много внимания и вопросам внутренней политики, и российско-германским отношениям [Белов, 2021a, 2021b, 2021c].

Е.П. Тимошенкова является одним из ведущих специалистов по партийно-политической системе ФРГ и ведущим партиям страны. К наиболее известным ее работам можно отнести монографии «Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А. Меркель (2005–2017 гг.)» [Тимошенкова, 2020], «Германский вопрос во внешней политике Советского Союза (1945–1955 гг.)» [Тимошенкова, 2008]. Вопросам формирования внешней политики ФРГ посвящены работы И.Ф. Максимычева [Максимычев, 2019], А.А. Синдеева [Синдеев, 2010].

Свою научную деятельность в ИЕ РАН начинала известный географ и политолог-германист И.М. Бусыгина. В вышедшей в 1999 г. монографии «Регионы Германии» [Бусыгина, 1999] она достаточно подробно проанализировала особенности немецких регионов, показав роль и взаимосвязь истории, географии и местного менталитета.

Еще один крупный центр изучения внутренней и внешней политики

сложился вокруг ИМЭМО РАН. Еще в советское время здесь сформировался сильный коллектив исследователей-германистов, среди которых следует отметить таких ученых, как В.Н. Шеннаев (1929–2010), А.В. Цимайло (1958–2002) и др.

В настоящее время основной тематикой исследований германистов ИМЭМО (В.И. Васильев [Васильев, 2020], А.М. Кокеев [Кокеев, 2009], М.В. Хорольская [Хорольская, 2021], Ф.А. Басов [Басов, 2017]) является внешняя политика современной ФРГ, и в первую очередь европейская интеграция, франко-германские и российско-германские отношения. В частности, в материалах, подготовленных сотрудниками отдела европейских политических исследований, делается вывод о том, что ввиду кризиса в евроатлантических отношениях всё больше будет возрастать роль франко-германского тандема как в военной области, так и в решении политических вопросов.

Подготовленная политологами-германистами из трех академических институтов аналитика охватывает самый широкий круг вопросов и позволяет дать оценку тем тенденциям, которые произошли в последние два десятилетия в ФРГ. Результаты этой исследовательской деятельности нашли свое отражение как в многочисленных публикациях и конференциях, так и во вполне конкретных выводах.

В частности, большинство исследователей отмечает серьезный кризис традиционных «народных» партий (ХДС/ХСС) и СДПГ, что было обусловлено размыванием их традиционного электората, появлением сильных конкурентов справа («Альтернатива для Германии») и слева («Левые») и т.д. В свою очередь, это привело к фрагментации партийно-политической системы, что серьезно затрудняет формирование коалиции.

Дана правильная оценка природы правого популизма, который представляет по сути реакцию различных слоев населения на глобализацию, коррупционность политических элит, рост социального неравенства и т.д. Помимо этого были отмечены и национальные особенности «Альтернативы для Германии», которая, несмотря на стремительное вхождение в большую политику, пока не имеет шансов войти в правительственную коалицию.

Что касается внешней политики современной ФРГ, то здесь наметились определенные изменения, касающиеся как понимания роли страны на международной арене, так и взаимоотношений со своими союзниками. Большинство исследователей отмечает, что, хотя США до сих пор остаются важнейшим партнером ФРГ, в Берлине постепенно приходит осознание необходимости взять на себя функции обеспечения европейской безопасности.

Достаточно непросто шло развитие отечественной германистики в таких областях, как экономика и география. Распад СССР и глубочайший кризис, в котором оказалась вся отечественная наука, не могли не сказаться и на положении специалистов, занимающихся экономической географией Германии. Наиболее красноречивым свидетельством этого кризиса стало количество кандидатских и докторских диссертаций. С 1995 по 1999 г. в российских университетах и институтах РАН не было защищено ни одной диссертации по данной специальности. Но и в целом период с 1989 до 2008 г. не характеризовался обилием защищенных кандидатских или докторских работ. За это время, включая 2008 г., т. е. за 20 лет, было защищено всего восемь работ, а с 2008 по 2019 г., т. е. за 12 лет, – семь. Как мы видим, даже по прошествии большого количества лет ситуация кардинальным образом не изменилась.

Основными центрами изучения географии Германии стали МГУ им. М.В. Ломоносова (6 защит) и Институт географии РАН (4 защиты) в Москве, а также Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (3 защиты) в Санкт-Петербурге.

Изучение географии и экономики в стенах Московского университета неразрывно связано с именем О.В. Витковского, одного из крупнейших исследователей географии промышленности зарубежных стран. В сфере его научных интересов находились такие вопросы, как размещение предприятий промышленности, вопросы энергетики, включая все отрасли ядерного цикла отрасли, и т.д. Помимо плодотворной исследовательской деятельности О.В. Витковский активно занимался и подготовкой научных кадров. Среди его учеников немало тех, кто впоследствии обогатил своими работами по ФРГ отечественную науку, в том числе О.В. Кузнецова, А.В. Кузнецов, Е.В. Романова, О.В. Шувалова.

Магистральными направлениями исследований О.В. Шуваловой (РУДН) стала география промышленности в современной ФРГ. В частности, в ее работах исследуются проблемы вхождения немецких ТНК в глобализованную экономику и приспособления экономики ФРГ к новым реалиям в целом. Помимо этого, большое внимание уделяется такой актуальной в наше время теме, как альтернативная энергетика. Так, она отмечает, что переход к новым источникам был продиктован в первую очередь необходимостью защиты окружающей среды и стремлением сократить зависимость от поставок импортного сырья.

Если О.В. Шувалова сконцентрировала основное внимание на общих вопросах, то исследования Е.В. Романовой (МГУ им. М.В. Ломоносова) посвя-

щены региональным аспектам экономического развития, в первую очередь модернизации экономики «новых» земель, которая до сих пор остается нерешенной проблемой для федерального правительства. Ее работы рисуют достаточно неоднозначную картину развития Восточной Германии после объединения страны [Романова, 2008]. Хотя в целом восточные федеральные земли по-прежнему отстают от своих западных соседей, однако на их территории сформировались высокотехнологичные кластеры, которые в будущем могут стать драйверами развития региона. Проблемы трудовой миграции, интеграции и культурной географии были затронуты в работах М.С. Савоскул [Савоскул, 2010], А.В. Стариковой [Старикова, 2017].

Как и в случае с политологами и географами, основными «кузницами» подготовки экономистов, специализирующихся на изучении ФРГ, стали МГУ, ИМЭМО РАН, РАНХиГС, Институт Европы РАН.

К наиболее известным германистам на экономическом факультете МГУ в настоящее время можно отнести А.В. Бойченко и В.Ф. Железнову, предметом исследований которых являлась интеграция восточных федеральных земель в экономическую систему ФРГ. Помимо собственно научно-исследовательской деятельности обе они активно занимались работой с аспирантами и молодыми учеными, о чем среди прочего свидетельствует тот факт, что под руководством А.В. Бойченко защитилось порядка 20 аспирантов. Некоторые из них впоследствии продолжили научную карьеру. Например, С.И. Невский в настоящее время ведет активную исследовательскую деятельность на экономическом факультете МГУ, а также читает лекции в Институте имени Вильгельма Рёнке в Эрфурте (Германия). Большинство его научных ра-

бот посвящено истории восстановления экономики Западной Германии после Второй мировой войны и проблемам социального рыночного хозяйства в ФРГ. Вместе с тем приходится констатировать, что большинство ученых, защитивших свои кандидатские и докторские диссертации по экономике ФРГ, либо сменили сферу исследований, либо ушли в бизнес, на госслужбу и т.д.

Другой центр исследования сложился в ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, вокруг Центра европейских исследований, руководителем которого на протяжении многих лет был известный ученый, крупный специалист в области европейской и германской экономики В.П. Гутник (1954–2009). С момента защиты кандидатской диссертации, посвященной проблеме государственно-монополистического регулирования научно-технического прогресса в ФРГ, он активно занимался изучением немецкой экономики (например [Гутник, 1995; Гутник, 2002]). Начав с исследования модели социального рыночного хозяйства в ФРГ, он впоследствии вышел на новый для себя уровень. В центре его внимания оказалась экономика ЕС, хозяйственные связи между различными странами и регионами и т.д. Помимо этого, с начала 1990-х годов он вместе с другим ведущим экономистом В.С. Паньковым (его первая значительная работа по теме – [Ходов, Паньков, 1977]) занимался темой ордолиберализма и проблемами перехода к рыночной экономике.

Наряду с В.П. Гутником в ИМЭМО РАН работал целый ряд известных германистов (а многие и продолжают работать), каждый из которых внес свой вклад в изучение экономики ФРГ. Член-корреспондент РАН А.В. Кузнецов, являвшийся аспирантом В.П. Гутника, большое внимание уделяет международным экономическим связям и особенностям вхождения ФРГ в гло-

бальную экономику [Кузнецов, 2003; Кузнецов, 2004]. Его кандидатская диссертация «Влияние глобализации на внешнеэкономические связи Германии» исследует роль германских прямых иностранных инвестиций в Восточной Европе, прежде всего в России, и имеет большую практическую значимость.

В дальнейшем в фокусе исследований А.В. Кузнецова будут находиться вопросы, так или иначе связанные с экономикой России. А.В. Кузнецов известен как специалист по инвестициям. Однако в своих работах он поднимает вопросы и международных отношений, и политического устройства ФРГ [Кузнецов, 2012].

Говоря о германистах-экономистах, защитившихся или работающих в ИМЭМО РАН, нельзя не отметить и Н.В. Тоганову, являвшуюся последней аспиранткой В.П. Гутника и первой аспиранткой А.В. Кузнецова. Сферой ее научных интересов стала социально-экономическая интеграция Восточной Германии [Тоганова, 2013], что уже было во многом предопределено темой кандидатской диссертации («Трансформация экономической структуры новых земель Германии»). И впоследствии в своих статьях она будет постоянно возвращаться к этой теме. Наряду с этим Н.В. Тоганова занимается изучением инновационной составляющей экономики Германии, в частности так называемой зеленой энергетикой.

Продолжает работу в ИМЭМО РАН еще один германист – М.В. Грачёва. В 1990 г. она защитила здесь свою кандидатскую диссертацию на тему «Современная инвестиционная политика ведущих промышленных корпораций ФРГ и Великобритании». Сегодня вектор интересов сместился в сторону российско-германских отношений. Исследователь уделяет внимание вопросам внешней торговли, планированию в экономике Германии, в

частности формированию бюджета страны.

Выпускница географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова О.В. Кузнецова защитила диссертацию по теме «Межбюджетное перераспределение доходов как инструмент государственного регулирования территориального развития в Германии». Впоследствии она продолжила изучение темы межбюджетного распределения, но уже на российских материалах. Однако, несмотря на это обстоятельство, О.В. Кузнецова публикует статьи, посвященные различным аспектам немецкой экономики [Кузнецова, 1995].

Другим крупным важным центром изучения Германии, а также воспроизводства кадрового состава германистов, благодаря В.Б. Белову, стал Институт Европы РАН.

Свою научную деятельность В.Б. Белов начинал в ИМЭМО РАН. В 1986 г., после окончания аспирантуры ИМЭМО РАН, он защитил диссертацию на тему «Влияние международной миграции капиталов в форме частных прямых инвестиций на экономику ФРГ» и три года проработал в отделе Западной Европы ИМЭМО.

Сферой интересов В.Б. Белова стали различные инновационные направления государственной политики Германии. Например, в недавней статье он освещает государственную программу Industry 4.0. Наряду с этим в круг его интересов входят вопросы европейской интеграции и российско-германского экономического сотрудничества (например [Белов, 2019а, 2019б]).

Также нельзя не отметить предшественника В.Б. Белова на посту заместителя директора по научной работе в Институте Европы РАН, крупного экономиста В.П. Фёдорова (1939–2021). Так же как В.Б. Белов, он начинал свою профессиональную деятельность в ИМЭМО РАН. В 2000 г. он пришел ра-

ботать в Институт Европы РАН. Темы многих научных работ В.П. Фёдорова были связаны с изучением роли Германии в объединенной Европе (начиная с [Фёдоров, 1974] и заканчивая [Фёдоров, 2021]). В последнее время много работ было выпущено вне германского полигона исследований. Среди них – работы о значении Арктики в международной экономике и о внешнеполитических проблемах России и др.

В 2008 г. под руководством В.П. Фёдорова защитила кандидатскую диссертацию Н.В. Супян на тему «Германские корпорации в начале XXI века: эволюция и эффективность». Впоследствии она продолжила научно-исследовательскую деятельность в Институте Европы РАН. Тематика ее исследований достаточно обширна, но все они связаны с переломными моментами в развитии экономики Германии [Супян, 2015]. В настоящий момент она преподает в Высшей школе экономики на факультете мировой экономики и международных отношений.

В 2005 г. в Институте Европы РАН защитила свою кандидатскую диссертацию на тему «Социально-экономические последствия расширения ЕС на восток для новых федеральных земель Германии» упомянутая выше Е.В. Романова. А несколько лет назад коллектив института пополнился молодым исследователем А.К. Ивановой, которая занимается исследованием внешнеэкономических связей ФРГ [Иванова, 2019].

Также следует отметить научную школу, сложившуюся в Финансовом университете при Правительстве РФ, ярким представителем которой является А.Ю. Юданов, приоритетные направления исследований которого – банковская система, изучение деятельности фирм на рынке и т.д.

Говоря об известных российских экономистах, нельзя не отметить имена А.А. Кинякина (РАНХиГС, Универ-

ситет Потсдама), занимающегося изучением финансовых рынков, экономических взаимоотношений ЕС и ЕАЭС, [Кинякин, 2008] А. Цвыка (РУДН), специалиста по германо-китайским отношениям [Цвык, 2019]. Отдельно следует отметить Б.Е. Зарицкого (МГИМО), крупного специалиста в области социального рыночного хозяйства ФРГ и развития отдельных отраслей промышленности [Зарицкий, 2019].

Зияющие высоты

За последние тридцать лет германское страноведение в России прошло достаточно непростой путь, траектория которого во многом напоминает синусоиду. Оценивать уровень исследований одновременно и легко, и сложно. Легко, потому что мы можем перечислить основные работы, имена, названия проведенных конференций... Сложно, потому что, в отличие от технических и точных наук, не так-то просто взвесить состояние и результаты деятельности гуманитариев. Но иного пути нет.

Безусловно, у германского страноведения на современном этапе развития было немало достаточно крупных достижений и побед. Оправившись от глубокого кризиса 1990-х годов, вызванного как крушением традиционной картины мира, так и хроническим недофинансированием науки со стороны государства, оно всё же сумело найти новые магистрали развития.

В области исторической науки российские исследователи сумели не только опубликовать ряд учебников по истории Германии с опорой на новейшие достижения немецкой историографии и архивные документы, но и достаточно глубоко изучить ряд периодов, так или иначе связанных со Второй мировой войной,

историей немцев в СССР и России. Сохранила свои позиции и школа германистов-международников, занимающихся исследованием различных аспектов внешней политики ФРГ, включая российско-германские отношения. В области политических наук были достаточно полно исследованы партийно-политическая система ФРГ, причины кризиса традиционных политических партий, роста популярности правого популизма и т.д.

Говоря об изучении экономики и географии ФРГ, нужно отметить, что здесь также происходила смена приоритетов. Если раньше в поле зрения исследователей находились экономическая модель Германии, развитие отдельных отраслей промышленности и проблем объединения страны, то в настоящее время акцент сместился с классического страноведения на изучение российско-германских экономических связей и возможность применения германского опыта в российских условиях.

Однако, несмотря на все это, в германском страноведении в России существует ряд проблем, которые выглядят провалами на фоне небольших «холмов» и «холмиков» достижений последних лет. Первым из них, безусловно, является пресловутый человеческий фактор, который стал одной из главных проблем всей постсоветской науки. Картины постепенно сходящего со сцены старшего поколения исследователей и небольшой горстки молодых кандидатов и аспирантов, к сожалению, уже стали обыденным явлением. Отсутствие среднего поколения ученых не только затрудняет формирование научных школ и подготовку новых кадров, но и в значительной степени обедняет отечественную науку.

Другой серьезной проблемой германского страноведения является сохраняющаяся разобщенность отечественных исследователей-германистов, что также негативно сказывается на общем уровне развития науки. И хотя в принципе нет особого недостатка в конференциях, совместных статьях и монографиях, однако контакты между учеными в большинстве случаев носят достаточно спорадический и нерегулярный характер. В этом отношении создание гильдии⁷ исследователей-германистов несомненно стало бы шагом вперед в деле развития германских страноведческих исследований.

И, наконец, третьей «болезнью» отечественной германистики является неравномерное распределение исследований по периодам и темам. Если «перекос» в сторону изучения российскими историками 1930–1940-х годов обуславливался в первую очередь драматизмом и важностью данного исторического периода, то концентрация политологов преимущественно на анализе текущих событий (парламентские выборы, всплеск правого популизма, миграция и т.д.) была продиктована той геополитической турбулентностью, в которой очутился мир в последние годы. В какой-то степени эта «болезнь» коснулась и экономистов, сосредоточившихся на изучении внешнеэкономических связей ФРГ с другими странами, инновационных технологиях и т.д.

Однако такое «сосредоточение» сил на отдельных (пусть и достаточно значимых) участках научного фронта неминуемо привело к оголению флангов. На сегодняшний день в России существует очевидная нехватка исследований, посвященных раннему Новому времени и XIX веку. История Германской Де-

7 В начале 2000-х годов группа историков МГУ им. М.В. Ломоносова предприняла попытку создать ассоциацию российских исследователей-германистов, которая объединила бы историков из разных городов и исследовательских центров страны. Однако в последнее время она не проявляет особой активности, что очевидно связано как с недостатком финансирования, географическим разбросом, высокой академической нагрузкой и т.д.

мократической Республики, вокруг которой до сих идут споры и в немецких научных кругах, и некоторые сюжеты из «жизни» западногерманского государства еще ждут своего исследователя. Что касается политологов, то по сравнению с серединой 2000-х годов тематика их исследований также значительно сузилась – до анализа актуальных событий и экспертных оценок в ущерб фундаментальным исследованиям. Вне поля зрения отечественных исследователей-германистов остается такая *terra incognita*, как социальная структура современного немецкого общества, претерпевшая существенную деформацию в эпоху глобализации. А между тем здесь произошли серьезные изменения, изучение которых позволило бы лучше понять кризис «старых» партий, фрагментацию политического ландшафта и рост популярности несистемных сил.

Безусловно, германское страноведение, как, впрочем, и другие отрасли отечественной науки, переживает далеко не лучший период. Однако сохранение научного фундамента и приход новой волны молодых исследователей в научно-исследовательские центры позволяет сохранять умеренный оптимизм.

Список литературы

- Ахтамзян А.А. (2010). Объединение Германии. Обстоятельства и последствия. М.: Библос консалтинг.
- Басов Ф.А. (2017). Германия в Европейском Союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 10. № 1. С. 33–52. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-33-52
- Белинский А.В. (2018). «Восстание против элит»: всплеск праворадикального популизма в Западной Европе // *Актуальные проблемы Европы*. № 2. С. 14–36 // <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanie-protiv-elit-vsplesk-pravoradikalnogo-populizma-v-zapadnoy-evrope/viewer>, дата обращения 20.12.2021.
- Белинский А.В. (2019). От канцлера-«знаменосца» к канцлеру-«менеджеру». К вопросу об эволюции политического лидерства в ФРГ во второй половине XX – начале XXI вв. // *Актуальные проблемы Европы*. № 2. С. 21–49. DOI: 10.31249/ape/2019.02.02
- Белов В.Б. (ред.) (2009). Германия. Вызовы XXI века. М.: Весь Мир.
- Белов В.Б. (ред.) (2015). Современная Германия. Экономика и политика. М.: Весь Мир.
- Белов В.Б. (2019а). Хозяйственно-политическая роль Германии в Евросоюзе // *Актуальные проблемы Европы*. № 4. С. 93–113. DOI: 10.31249/ape/2019.04.06
- Белов В.Б. (2019b). Германия – сложный поиск новой промышленной стратегии // *Современная Европа*. № 4. С. 27–37. DOI: 10.15211/soveurope420192736
- Белов В.Б. (2021а). Выборы нового председателя Христианско-демократического союза Германии // *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 1 (231). С. 1–7. DOI: 10.15211/analytics12021
- Белов В.Б. (2021b). Партийно-политическая ситуация в Германии – год спустя после начала пандемии коронавируса // *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 6 (236). С. 1–7. DOI: 10.15211/analytics62021
- Белов В.Б. (2021с). Германо-российское сотрудничество – вызовы 2020 г. и перспективы 2021 г. Часть 1. Политические аспекты // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 1. С. 70–80. DOI: 10.15211/vestnikieran120217080
- Бланк А.С. (1982). Старый и новый фашизм. М.: Политиздат.
- Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. (ред.) (2008). История Германии: Учебное пособие: в 3 т. М.: КДУ.

Борозняк А.И. (2014). Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М.: РОССПЭН.

Бусыгина И. (1999). Регионы Германии. М.: Институт Европы РАН.

Васильев В.И. (2020). Европейская политика Германии. Опыт, проблемы, перспективы. М.: ИМЭМО РАН.

Ватлин А.Ю. (2002). Германия в XX веке. М.: РОССПЭН.

Ватлин А.Ю. (2012). «Ну и нечисть». Немецкая операция НКВД в Москве и Московской области 1936–1941 гг. М.: РОССПЭН.

Вашкау Н.Э., Хавкин Б.Л. (2017). Александр Иванович Борозняк: историк и время // Новая и новейшая история. № 4. С. 127–140.

Витковский О.В. (1990). Территориальный социально-экономический мониторинг для целей региональной политики (опыт ФРГ) // Вестник Московского университета. Серия 5: География. № 6. С. 16–23.

Власов Н.А. (2011). Великий Бисмарк. «Железом и кровью». М.: Яуза.

Галкин А.А. (1967). Германский фашизм. М.: Наука.

Гутник В.П. (ред.) (1995). Механизм регулирования экономики в Германии: как он функционирует и чему учит? М.: ВЛАДАР.

Гутник В.П. (2002). Политика хозяйственного порядка в Германии. М.: Экономика.

Демин А.А. (1973). ФРГ сегодня: Некоторые актуальные проблемы экономики, науки, политики. Л.: Лениздат.

Ерусалимский А.С. (1948). Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М.; Л.: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР.

Жирмунский М.М., Засухин А.А., Игрицкая Л.Б., Штуцер Н.П. (1959). Германия. Экономическая география Германской Демократической Респуб-

лики и Федеративной Республики Германии. М.: Изд-во Акад. наук СССР.

Зарицкий Б.Е. (2019). Экономика Германии: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет.

Иванова А.К. (2019). Российско-германское экономическое сотрудничество в свете декларации о намерениях «Партнерство для эффективности-2019» // Кондратьева Н.Б., Никитина А.К. (ред.) Социально-политические риски в условиях формирования нового мирового порядка: к 110-летию со дня рождения А.А. Громыко. М.: ИЕ РАН, Ключ-С.

Кинякин А.А. (2008). Евророббизм: индивидуальное и корпоративное представительство интересов в Европейском союзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. № 3. С. 16–21 // <https://cyberleninka.ru/article/n/evrolobbizm-individualnoe-i-korporativnoe-predstavitelstvo-interesov-v-evropeyskom-soyuze/viewer>, дата обращения 17.11.2021.

Кузнецов А.В. (2003). Германский капитал за рубежом // Мировая экономика и международные отношения. № 10. С. 32–41.

Кузнецов А.В. (2004). Мировоззренческие связи германских компаний. М.: ИМЭМО РАН.

Кузнецов А.В. (2012). Германия: укрепление позиций на международной арене? // Год планеты: экономика, политика, безопасность. С. 278–291.

Кузнецова О.В. (1995). Оценка эффективности государственной региональной политики (на примере Германии) // Вестник Московского университета. Серия 5: География. № 2. С. 68–74 // <https://istina.msu.ru/media/publications/article/ed4/87d/4895734/VestnikMGU1995-Kuznetsova.pdf>, дата обращения 17.11.2021.

Кокеев А.М. (2009). О соотношении атлантизма и европеизма во внешней

политике ФРГ // *Мировая экономика и международные отношения*. № 7. С. 21–27.

Лазарева А.В. (2008). Национальная мысль в Германии в эпоху Тридцатилетней войны. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: МГУ.

Любин В.П. (2002). Россия, Германия, Италия: Три пути развития в XX веке (сравнительно-исторический анализ) // *Россия. Политические вызовы XXI века*. М.

Любин В.П. (2005). Преодоление прошлого: споры о тоталитаризме. М.: ИНИОН РАН.

Максимычев И.Ф. (2019). Берлинский дневник (1989–1992 гг.). М.: РАН.

Невский С.И., Худокомов А.Г. (2017). Национальные экономические школы в Германии и теория социального рыночного хозяйства // *Экономическая политика*. № 4. С. 204–249. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-4-09

Орлов Б.С. (1999). Политический портрет Герхарда Шрёдера. М.: ИНИОН РАН.

Орлов Б.С. (2000). Социал-демократия как объект научных исследований в России. М.: ИНИОН РАН.

Павлов Н.В. (2005). Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. М.: Наука.

Павлов Н.В. (2012). История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. М.: Международные отношения.

Патрушев А.И. (2007). Германская история: через тернии двух тысячелетий М.: Издательский дом Международного университета в Москве.

Пленков О.Ю. (2004а). Третий рейх. Нацистское государство. СПб.: Нева.

Пленков О.Ю. (2004б). Третий рейх. Социализм Гитлера. СПб.: Нева.

Пленков О.Ю. (2019). Нацистский антисемитизм – это загадка // *Реальное время*. 27 октября 2019 // [https://](https://realnoevremya.ru/articles/156013-oleg-plenkov-ob-ideologii-nacizma)

realnoevremya.ru/articles/156013-oleg-plenkov-ob-ideologii-nacizma, дата обращения 13.12.2021.

Романова Е.В. (2008). Особенности развития региональных кластеров в Восточной Германии // *Региональные исследования*. № 1 (16). С. 38–46.

Савоскул М.С. (2010). Трансграничные связи этнических мигрантов (на примере российских немцев в Германии) // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. № 1. С. 78–83 // <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnye-svyazi-etnicheskih-migrantov-na-primere-rossiyskih-nemtsev-v-germanii/viewer>, дата обращения 12.12.2021.

Синдеев А.А. (2010). От мировой войны к европейскому миру под эгидой Германии («Проект Аденауэра»). М.: ЛКИ.

Соколов А.П. (2018). Хайко Маас и внешняя политика ФРГ на современном этапе // *Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений*. Воронеж. С. 183–195.

Старикова А.В. (2017). Трудовая мобильность, рынок труда, маятниковые миграции и занятость: осмысляя опыт Баварии // *Социальные науки и перспективы устойчивого развития сельских сообществ Ближнего Севера России. Сборник тезисов и материалов VIII Междисциплинарной научной конференции Угорского проекта (12–15 мая 2017 года)*. М.: Университетская книга.

Супян Н.В. (2015). Нетипичная занятость в ФРГ // *Современная Европа*. № 3. С. 58–70. DOI: 10.15211/soverepe320155870

Тимофеев П.П., Хорольская М.В. (2020). Проектный потенциал франко-германского оборонного сотрудничества // *Анализ и прогноз*. № 4. С. 62–75. DOI: 10.20542/afj-2020-4-62-75

Тимофеева Т.Ю. (2011). «Мы жили обычной жизнью?». Семья в Берлине в 30–40-е гг. XX в. М.: РОССПЭН.

Тимошенкова Е.П. (2008). Германский вопрос во внешней политике Советского Союза (1945–1955 гг.). М.: Ин-т Европы РАН (Доклады Института Европы. № 217).

Тимошенкова Е.П. (2020). Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А. Меркель (2005–2017 гг.). М.: Ин-т Европы РАН (Доклады Института Европы. № 369).

Тоганова Н.В. (2013). Адаптация Восточной Германии к рынку (1990–2010). М.: Крафт+.

Трунов Ф.О. (2020а). Особенности сотрудничества ФРГ и Нидерландов в военно-политической области // Новая и новейшая история. № 1. С. 196–212. DOI: 10.31857/S013038640008194-1

Трунов Ф.О. (2020b). Особенности сотрудничества ФРГ со странами Западной Европы в политико-военной сфере в 2010-е гг. // История. Т. 11. № 12 (98). Ч. II. DOI: 10.18254/S207987840013175-1

Фёдоров В.П. (1974). Личное потребление в ФРГ: социальная дифференциация, динамика, структура. М.: Наука.

Фёдоров В.П. (2021). Рента для Германии, или зачем ей нужен Евросоюз // Современная Европа. № 1. С. 16–20. DOI: 10.15211/soveurope120211620

Филитов А.М. (1993). Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение М.: Международные отношения.

Хавкин Б.Л. (2017). Германский национал-социализм и антигитлеровское сопротивление. М.: Scientific Press Ltd.

Хелльбек Й., Ватлин А., Шмидт Л.П. (сост.) (2012). Россияне и немцы в эпоху катастроф / Russen und Deutsche in der Epoche der Katastrophen. М.: РОССПЭН.

Хмельницкая Е.Л. (1929). Военная экономика Германии 1914–1918 гг. М.; Л.: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы.

Хмельницкая Е.Л. (1959). Монополистический капитализм Западной Германии. М.: Изд-во ИМО.

Ходов Л.Г., Паньков В.С. (1977). Проблемы государственно-монополистического регулирования экономики ФРГ. М.: Изд-во Московского университета.

Хорольская М.В. (2017). Различия в политической культуре Востока и Запада Германии в условиях кризисов // Мировая экономика и международные отношения. № 9. С. 100–110. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-9-100-110

Цвык А.В. (2019). Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: Актуальные проблемы и новые возможности // Актуальные проблемы Европы. № 4. С. 210–228. DOI: 10.31249/ape/2019.04.12

Чубарьян А.О., Мёллер Х. (ред.) (2015). Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. Т. 3: XX век. М.: ГАУГН-Пресс.

Шенаев В.Н. (1967). Банки и кредит в системе финансового капитала ФРГ. М.: Наука.

Шенаев В.Н. (ред.) (1973). Федеративная Республика Германии. М.: Мысль.

Шувалова О.В., Стоянова М. (2020). Достижения Дании и Германии в области перевода своих экономик с ископаемых на альтернативные источники энергии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. № 2. С. 315–333. DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-2-315-333

“Weiterhin mutig neue Wege beschreiten” (2020) // Die Bundesregierung // <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/30-jahre-deutsche-einheit-1794882>, дата обращения 12.10.2021.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-10

Maturity Exam: Germanic Regional Studies in Modern Russia

Andrey V. BELINSKY

PhD in Politics, Senior Researcher

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), 117418, Nakhimovsky Av., 51/21, Moscow, Russian Federation

E-mail: belinskii_andrei@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2825-403X

CITATION: Belinsky A.V. (2021). Maturity Exam: Germanic Regional Studies in Modern Russia. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 213–236 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-10

Received: 30.10.2021.

ABSTRACT. *The article covers the development of German area studies in modern Russia. The authors note that over the past three decades the discipline has passed a rather difficult and winding path that has yet to be comprehended. After the Soviet Union collapsed, science funding was reduced drastically, which in turn led to the "washout" of an entire generation of researchers. The methodological crisis of Russian science, which had to look for new ways of development in an era of changes, became painful as well. In the mid-2000s, the position of German area studies in Russia improved a bit both due to the expansion of cooperation with German scientific foundations and institutes and to the appearance of young researchers in science. By this time, the main directions of research of scientists and graduate students were outlined. In the field of historical science, the main emphasis was on the study of the 1930–1940s, Russian-German relations, etc. Political scientists and international affairs specialists focused on the transformation of Germany's foreign policy, transatlantic relations, and elections. The main research topics for geographers and economists were the entry of Germany into the global economy, Rus-*

sian-German cooperation in the energy sector, geography of industry, etc. At the same time, by the mid-2010s, a number of problems emerged that needed to be solved. The most important of them are the lack of a middle generation of researchers, insufficient funding, focus on narrow topics, lack of basic research, etc.

KEYWORDS: *German area studies in the Russian Federation, Germany, historiography, historical sciences, political science, economic geography.*

References

Akhtamzyan A.A. (2010). *Unification of Germany. Circumstances and Consequences*, Moscow: Byblos consulting (in Russian).

Basov F.A. (2017). Germany in the European Union: From Economic Locomotive to Political Leadership. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 10, no 1, pp. 33–52 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-33-52

Belinsky A.V. (2018). “Rebellion against Elites”: The Surge of Right-Wing Radical Populism in Western Europe. *Current Problems of Europe*, no 2, pp. 14–36. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanie-protiv-elit-vsplesk-pravoradikalnogo-populizma-v-zapadnoy-evrope/viewer>, accessed 20.12.2021 (in Russian).

Belinsky A.V. (2019). From the Chancellor “Standard Bearer” to the Chancellor “Manager” to the Question of the Evolution of Political Leadership in Germany in the Second Half of the XXI – beginning of the XXI centuries. *Current Problems of Europe*, no 2, pp. 21–49 (in Russian). DOI: 10.3austri9/ape/2019.02.02

Belov V.B. (ed.) (2009). *Germany. Challenges of the 21st Century*, Moscow: The Whole World (in Russian).

Belov V.B. (ed.) (2015). *Modern Germany. Economics and Politics*, Moscow: The Whole World (in Russian).

Belov V.B. (2019a). Economic and political role of Germany in the European Union, *Current Problems of Europe*, no 4, pp. 93–113. DOI: 10.31249/ape/2019.04.06

Belov V.B. (2019b). Germany: Difficult Search for a New Industrial Strategy, *Contemporary Europe*, no 4, pp. 27–37 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope420192736

Belov V.B. (2021a). Election of the New Chairman of the Christian Democratic Union of Germany. *Analytical Notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, no 1 (231), pp. 1–7 (in Russian). DOI: 10.15211/analytics12021

Belov V.B. (2021b). The Party-political Situation in Germany Is a Year after the Outbreak of the Coronavirus Pandemic. *Analytical Notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, no 6 (236), pp. 1–7 (in Russian). DOI: 10.15211/analytics62021

Belov V.B. (2021c). German-Russian Cooperation – Challenges of 2020 and Prospects of 2021. Part 1. Political Aspects.

Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, no 1, pp. 70–80 (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran120217080

Blank A.S. (1982). *Old and New Fascism*, Moscow: Politizdat (in Russian).

Bonvech B., Galaktionov Yu.V. (eds.) (2008). *History of Germany: Textbook: in 3 vols. Under Commonly*, Moscow: KDU (in Russian).

Boroznyak A.I. (2014). *A Cruel Memory. The Nazi Reich in the Perception of the Germans of the Second Half of the XX and the Beginning of the XXI Century*, Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Busygina I. (1999). *Regions of Germany*, Moscow: In-t Europe RAS (in Russian).

Chubaryan A.O., Möller H. (eds.) (2015). *Russia – Germany. Milestones of Shared History in Collective Memory. Volume 3: XX Century*, Moscow: GAUGN-Press (in Russian).

Demin A.A. (1973). *Germany Today: Some Pressing Problems of Economics, Science, Politics*, Leningrad: Lenizdat (in Russian).

Erusalimsky A.S. (1948). *Foreign Policy and Diplomacy of German Imperialism at the End of the 19th Century*, Moscow; Leningrad: Publishing house and 2nd type. Wah Akad. USSR Sciences (in Russian).

Fedorov V.P. (1974). *Personal Consumption in Germany: Social Differentiation, Dynamics, Structure*, Moscow: Science (in Russian).

Fedorov V.P. (2021). Rent for Germany or Why it Needs the EU, *Contemporary Europe*, no 1, pp. 16–20 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope120211620

Filitov A.M. (1993). *German Question: from Schism to Unification. New Reading*, Moscow: Mezhdunarodniye Otnosheniya (in Russian).

Galkin A.A. (1967). *German Fascism*, Moscow: Science (in Russian).

Gutnik V.P. (ed.) (1995). *The Mechanism of Regulation of the Economy in Ger-*

many: *How Does It Function and What Does It Teach?* Moscow: VlaDar (in Russian).

Gutnik V.P. (2002). *Economic Policy in Germany*, Moscow: Economics (in Russian).

Hellbeck J., Watlin A., Schmidt L.P. (co.) (2012). *Russians and Germans in the Era of Disasters / Russen und Deutsche in der Epoche der Katastrophen*, Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Ivanova A.K. (2019). Russian-German Economic Cooperation in the Light of the Declaration of Intent "Partnership for Efficiency-2019". *Socio-political Risks in the Context of the Formation of a New World Order: On the 110th Anniversary of the Birth of A. A. Gromyko* (eds. Kondratyeva N.B., Nikitin A.K.), Moscow: IE RAS: Klyuch-S (in Russian).

Khavkin B.L. (2017). *German National Socialism and anti-Hitler Resistance*, Moscow: Scientific Press Ltd (in Russian).

Khmelnitsky E.L. (1929). *Military Economy of Germany 1914–1918*, Moscow; Leningrad (in Russian).

Khmelnitsky E.L. (1959). *Monopolistic Capitalism of West Germany*, Moscow: IMO Publishing House (in Russian).

Khodov L.G., Pankov V.S. (1977). *Problems of State-monopolistic Regulation of the Economy of Germany*, Moscow: Publishing House of Moscow University (in Russian).

Khorolskaya M.V. (2017). Differences in the Political Culture of East and West of Germany in Crisis Conditions. *World Economy and International Relations*, no 9, pp. 100–110 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-9-100-110

Kinyakin A.A. (2008). Eurolobbism: Individual and Corporate Representation of Interests in the European Union. *Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship*. Series: Political Science, no 3, pp. 16–21. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/evrolobbizm-individualnoe-i-korporativnoe-predstavitelstvo-intersov-v-evropeyskom-soyuze/viewer>, accessed 17.11.2021 (in Russian).

Kokeev A.M. (2009). On the Ratio of Atlantism to Europeanism in the Foreign Policy of Germany. *World Economy and International Relations*, no 7, pp. 21–27.

Kuznetsov A.V. (2003). German Capital Abroad. *World Economy and International Relations*, no 10, pp. 32–41 (in Russian).

Kuznetsov A.V. (2004). *Micro-economic Relations of German Companies*, Moscow: IMEMO RAS (in Russian).

Kuznetsov A.V. (2012). Germany: Strengthening Positions in the International Arena? *Year of the Planet: Economy, Politics, Security*, pp. 278–291 (in Russian).

Kuznetsova O.V. (1995). Assessment of the Effectiveness of State Regional Policy on the Example of Germany. *Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography*, no 2, pp. 68–74. Available at: <https://istina.msu.ru/media/publications/article/ed4/87d/4895734/VestnikMGU1995-Kuznetsova.pdf>, accessed 17.11.2021 (in Russian).

Lazareva A.V. (2008). *National thought in Germany during the Thirty-year War*, Moscow (in Russian).

Lubin V.P. (2002). Russia, Germany, Italy: Three Ways of Development in the XX Century (Comparative Historical Analysis). *Russia. Political Challenges of the XXI Century*, Moscow.

Lubin V.P. (2005). *Overcoming the Past: Debates about Totalitarianism*, Moscow: INION RAS (in Russian).

Maksimych I.F. (2019). *Berlin Diary (1989–1992)*, Moscow: RAS (in Russian).

Nevsky S.I. Khudokormov A.G. (2017). National Economic Schools in Germany and the Theory of Social Market Economy. *Economic Policy*, no 4, pp. 204–249 (in Russian). DOI: 10.18288/1994-5124-2017-4-09

Orlov B.S. (1999). *Political Portrait of Gerhard Schroeder*, Moscow: INION RAS (in Russian).

Orlov B.S. (2000). *Social Democracy as an Object of Scientific Research in Russia*, Moscow: INION RAS (in Russian).

Pavlov N.V. (2005). *Foreign Policy of Germany in the Post-bipolar World*, Moscow: Science (in Russian).

Pavlov N.V. (2012). *History of German Foreign Policy from Bismarck to Merkel*, Moscow: International Relationships (in Russian).

Patrushev A.I. (2007). *German History: Through the Thorns of Two Millennia*, Moscow: Publishing House of the International University in Moscow (in Russian).

Plenkov O.Yu. (2004a). *The Third Reich. Nazi State*, Saint Petersburg: Neva (in Russian).

Plenkov O.Yu. (2004b). *The Third Reich. Hitler's Socialism*, Saint Petersburg: Neva (in Russian).

Plenkov O.Yu. (2019). Nazi anti-Semitism Is a Riddle. *Real Time*, October 27, 2019. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/156013-oleg-plenkov-ob-ideologii-nacizma>, accessed 13.12.2021 (in Russian).

Romanova E.V. (2008). Features of the Development of Regional Clusters in East Germany. *Regional Studies*, no 1 (16), pp. 38–46 (in Russian).

Savoskul M.S. (2010). Cross-border Relations of Ethnic Migrants (Using the Example of Russian Germans in Germany). *Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography*, no 1, pp. 78–83. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnye-svyazi-etnicheskih-migrantov-na-primere-rossiyskih-nemtsev-v-germanii/viewer>, accessed 12.12.2021 (in Russian).

Sindeev A.A. (2010). *From the World War to the European World under the Auspices of Germany ("Adenauer Project")*, Moscow: Publishing House (in Russian).

Sokolov A.P. (2018). Heiko Maas and the Foreign Policy of Germany at the Present Stage. *Germany at the Crossroads of History. Problems of Domestic and Foreign Policy in the Context of Transformations of International Relations*, pp. 183–195 (in Russian).

Starikova A.V. (2017). Labor Mobility, Labor Market, Pendulum Migrations and Employment: Understanding the Experience of Bavaria. *Social Sciences and Prospects for the Sustainable Development of Rural Communities in the Middle North of Russia*. Collection of Theses and Materials of the VIII Interdisciplinary Scientific Conference of the Ugric Project (May 12–15, 2017), Moscow: University Book (in Russian).

Supyan N.V. (2015). Atypical Employment in Germany. *Modern Europe*, no 3, pp. 58–70 (in Russian). DOI: 10.15211/soverope320155870

Timofeev P.P., Khorolskaya M.V. (2020). Project Potential of Franco-German Defense Cooperation. *Analysis and Forecast*, no 4, pp. 62–75 (in Russian). DOI: 10.20542/afij-2020-4-62-75

Timofeeva T.Yu. (2011). *"Did We Live an Ordinary Life?"*. *Family in Berlin in the 30–40s. XX Century*, Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Toganova N.V. (2013). *Adaptation of East Germany to the Market (1990–2010)*, Moscow: Kraft+ (in Russian).

Trunov F.O. (2020a). Features of Cooperation between Germany and the Netherlands in the Military-political Field. *New and Recent History*, no 1, pp. 196–212 (in Russian). DOI: 10.31857/S013038640008194-1

Trunov F.O. (2020b). Features of Cooperation between Germany and the Countries of Western Europe in the Political and Military Sphere in the 2010s. *History*, vol. 11, no 12 (98) (in Russian). DOI: 10.18254/S207987840013175-1

Tsvyk A.V. (2019). Strategic Partnership between Germany and China at the Present Stage: Current Problems and New Opportunities. *Current Problems of Europe*, no 4, pp. 210–228 (in Russian). DOI: 10.3austri9/ape/2019.04.12

Tymoshenkova E.P. (2008). *German Question in the Foreign Policy of the Soviet Union (1945–1955)*, Moscow: In-t Europe

RAS (Reports of the Institute of Europe No 217) (in Russian).

Tymoshenkova E.P. (2020). *Party-political System of Germany during the Period of Chancellor A. Merkel (2005–2017)*, Moscow: In-t Europe of the Russian Academy of Sciences (Reports of the Institute of Europe No 369) (in Russian).

Shenaev V.N. (1967). *Banks and Credit in the Financial Capital System of Germany*, Moscow: Science (in Russian).

Shenaev V.N. (ed.) (1973). *Federal Republic of Germany*, Moscow: Thought (in Russian).

Shuvalova O.V., Stoyanova M. (2020). Achievements of Denmark and Germany in the Field of Transferring Their Economies from Fossil to Alternative Energy Sources. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*, no 2, pp. 315–333 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-2-315-333

Vashkau N.E., Khavkin B.L. (2017). Alexander Ivanovich Boroznyak: Historian and Time. *New and Recent History*, no 4, pp. 127–140 (in Russian).

Vasiliev V.I. (2020). *The European Policy of Germany. Experience, Problems and Prospects*, Moscow: IMEMO.

Vitkovsky O.V. (1990). Territorial Socio-economic Monitoring for Regional Policy Purposes (German Experience). *Bulletin Moscow University. Series 5: Geography*, no 6, pp. 16–23 (in Russian).

Vlasov N.A. (2011). *Great Bismarck. "With Iron and Blood"*, Moscow: Yauza (in Russian).

Watlin A.Yu. (2002). *Germany in the 20th Century*, Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Watlin A.Yu. (2012). "Well, Uncleaness". *German Operation of the NKVD in Moscow and the Moscow Region 1936–1941*, Moscow: ROSSPEN (in Russian).

"Weiterhin mutig neue Wege beschreiten" (2020). *Die Bundesregierung*. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/30-jahre-deutsche-einheit-1794882>, accessed 12.10.2021.

Zaritsky B.E. (2019). *German Economy: Textbook*, Moscow: MGIMO-University (in Russian).

Zhirmunsky M.M., Zasukhin A.A., Igritskaya L.B., Shtutser N.P. (1959). *Germany. Economic Geography of the German Democratic Republic and the Federal Republic of Germany*, Moscow: Publishing House Acad. USSR Sciences (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-11

Страноведческие исследования Центрально-Восточной Европы: как выйти из пике?

Михаил Михайлович ЛОБАНОВ

кандидат географических наук, заместитель директора по научной работе,
ведущий научный сотрудник Центра восточноевропейских исследований,
Институт экономики РАН, 117218, Нахимовский проспект, д. 32,
Москва, Российская Федерация;
доцент, Московская школа экономики
МГУ имени М.В. Ломоносова, 119234, Ленинские Горы, д. 1, стр. 61,
Москва, Российская Федерация
E-mail: m.m.lobanov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7122-1335

Наталья Владимировна КУЛИКОВА

кандидат географических наук, руководитель Центра восточноевропейских
исследований
Институт экономики РАН, 117218, Нахимовский проспект, д. 32, Москва,
Российская Федерация
E-mail: kulikova.home@gmail.com
ORCID: 0000-0001-7287-4071

ЦИТИРОВАНИЕ: Лобанов М.М., Куликова Н.В. (2021). Страноведческие
исследования Центрально-Восточной Европы: как выйти из пике?

// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6.
С. 237–256. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-11

Статья поступила в редакцию 10.10.2021.

АННОТАЦИЯ. Современный этап развития страноведческих исследований Центрально-Восточной Европы характеризуется рядом специфических и общих для целого научного направления проблем. Системная трансформация в государствах региона на рубеже 1980–1990-х годов привела к снижению уровня их внешнеэкономических и внешнеполитических отношений с Россией, что повлияло на интерес к изучению и накоплению знаний о Центрально-Восточной Евро-

пе в нашей стране. В частности, сократился спрос государственных органов на регулярные страноведческие исследования региона, что отразилось на публикационной активности научных центров и подготовке новых кадров профильными кафедрами. Центрально-Восточная Европа перестала рассматриваться в качестве отдельного региона по мере вовлечения тринадцати ее государств в европейские интеграционные процессы, что привело к снижению числа специализиро-

ванных научных учреждений и исследовательских коллективов по ее изучению. Разобщенность специалистов, занимающихся восточноевропейской проблематикой, и невысокий уровень их научного взаимодействия приводит к формированию «архипелага» исследовательских центров. На основании открытых данных нам удалось обнаружить девять (в основном малочисленных) научных коллективов по изучению истории (с середины XX в.), экономики, общества, внутренней и внешней политики стран Центрально-Восточной Европы и проанализировать результаты их деятельности в 2010–2021 гг. (включая тематику и территориальный охват работ). Отметим, что в регионах России соответствующие изыскания в рамках научных коллективов не проводятся, они сохранились лишь в Москве. Исчезла такая ключевая характеристика страноведения, как системность: в условиях методологического застоя и при отсутствии возможности проведения комплексных страноведческих исследований ученые изучают его компоненты по отдельности, а от некоторых отказались вовсе. Преобладание редукционистского подхода над холистическим касается и географического охвата: наш анализ специализации ученых-страноведов показывает, что многие страны региона остаются вне исследовательского поля, а интерес к двум-трем из них обусловлен культурно-историческими связями и внешнеполитической повесткой. Подготовка исследователей и преподавателей на кафедрах вузов проводится в недостаточной для кадрового обновления мере, возраст двух третей специалистов по региону превышает

40 лет. Для того, чтобы оценить перспективы решения кадровой проблемы, мы проанализировали тематику диссертаций, защищенных за десять лет в 24 российских вузах и академических институтах по истории, политике, экономике и экономической географии стран Центрально-Восточной Европы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центрально-Восточная Европа, Юго-Восточная Европа, Вишеградская группа, Балканы, страноведение, методологические проблемы, научные коллективы, исследования, подготовка кадров.

Регион Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) – редкий объект отечественных гуманитарных исследований¹. Тринадцать государственных образований, которые формируют «восточноевропейское» пространство, представляют в XXI в. в целом заметно меньший интерес для российского ученого, чиновника или обывателя, чем это было на этапе их социалистического развития или системных трансформаций рубежа 1980–1990-х годов. Страны региона уже сошли или с разной скоростью сходят с внешнеполитической и внешнеэкономической «орбиты» России, хотя отдельные из них и задержались на удаленных «орбитальных траекториях» в связи с реализацией российских энергетических проектов. Внимание государства к процессам, происходящим в ЦВЕ, стало более рассеянным, что не замедлило сказаться на масштабе подготовки специалистов-гуманитариев высшей школой, исследованиях научных центров и их публикационной активности в данной области. За исклю-

1 Под Центрально-Восточной Европой в рамках данной работы мы понимаем пространство, которое формируют ряд стран Центральной Европы (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения) и государства Юго-Восточной Европы (ЮВЕ) (Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория, Северная Македония, Албания, Румыния и Болгария).

чением лишь нескольких государств, с которыми Россию связывают общие (позитивные или негативные) исторические события, Восточная Европа все чаще рассматривается как пространство, ассоциирующееся с прошлым, а не с настоящим или, тем более, будущим международных отношений нашей страны. Впрочем, неравнодушные исследователи региона все чаще задаются вопросом о том, как вернуть моду на знания об историко-культурных особенностях восточноевропейских государств, пространственной и функциональной организации их хозяйственных систем, общественно-политическом устройстве и внешнеполитических стратегиях.

В данной статье мы дадим наше видение возможных причин и предпосылок сложившейся ситуации, а также текущего состояния страноведческих исследований региона ЦВЕ. Очевидно, представленные в ней обобщения и выводы не претендуют на исключительность. Условия функционирования исследователей коллективов, специализирующихся на изучении восточноевропейского региона, в целом не являются специфическими и отражают современные проблемы организации научного страноведения в России.

1. У государства другие заботы. Масштабные трансформации геополитической и геоэкономической архитектуры, произошедшие в конце 1980-х – начале 1990-х годов, оказали разрушительное воздействие на научно-исследовательский потенциал нашей страны. Для значительной части гуманитарных наук наступили сложные времена. Изменились и приоритеты их развития, в частности направления международных компаративистских исследований. Социалистическая интеграция в Европе ушла в прошлое, поэтому необходи-

мость в обобщении и накоплении знаний о бывших ее участниках, выбравших собственный путь развития, попросту отпала. Значительно сузился масштаб «государственного заказа» на такого рода исследования. Кроме того, отсутствие активной внешней политики России в восточноевропейском регионе в 1990-х годах, очевидно, не способствовало повышению интереса к нему у нового поколения исследователей-международников. Подразделения научных институтов и кафедры вузов стали спешно менять названия и переквалифицировались на изучение и подготовку специалистов по макрорегиональной или глобальной тематике.

От забвения восточноевропейский регион спасла возможность проецировать сведения об опыте стран ЦВЕ в рамках анализа актуальных для нашей страны процессов и явлений. В 1990-е годы большинство исследований региона было посвящено проблемам социально-экономических и политических трансформаций, что позволяло сравнивать с ними реформы в России и давать оценку эффективности последних. Со второй половины 1990-х годов внимание ученых было обращено на сложности интеграционного процесса и расширения ЕС на восток – успешные и неудачные механизмы интеграции изучались с целью выработки рекомендаций для внешней политики России на постсоветском пространстве. Схожие цели преследовались в рамках исследования опыта институциональной адаптации новых стран – членов ЕС с середины 2000-х годов. Увлечение инновационной и модернизационной повесткой определило направление изучения стран ЦВЕ на рубеже 2000–2010-х годов. Наконец, в 2010-е годы приоритетными стали исследования особенностей посткризисного развития региона.

В XXI в. органы законодательной и исполнительной власти России стали чаще пользоваться результатами научной деятельности специалистов по восточноевропейскому региону, но это происходит не на регулярной основе, а от случая к случаю. Авторам сложно судить о ключевых государственных заказчиках страноведческих исследований Центрально-Восточной Европы по социологии, культуре и новейшей истории. Что же касается экономического и политического развития региона, то наиболее часто публикации и аналитические материалы по этим вопросам использовали в своей деятельности МИД России, Минэкономразвития России, Администрация Президента РФ, Государственная Дума, Общественная палата РФ, Евразийский банк развития, Международный инвестиционный банк.

2. Существует ли восточноевропейский регион? Переход на более широкий географический охват исследований, обусловленный изменившимися условиями и рыночной конъюнктурой, сопровождался объедине-

нием научных коллективов по изучению ЦВЕ с другими подразделениями научно-исследовательских институтов и факультетов, а в ряде случаев – маргинализацией проблематики развития этой части Европы. Широко распространилось мнение о том, что рассматриваемая территория, длительное время выполнявшая роль буферной зоны между Россией и Западом, стала неотъемлемой частью западного мира и, следовательно, требует изучения в рамках единой Европы. Периферийное положение данных стран в пределах ЕС и его «пояса соседства» предопределило и их место в структуре исследований². Как правило, научные подразделения, в которых числятся 15–20 ученых-европеистов, располагают всего 2–3 специалистами по отдельным «ключевым» странам ЦВЕ (см. табл. 1) (для сравнения: только в Институте экономики мировой социалистической системы (ИЭМСС) АН СССР их изучали одновременно до 50–60 ученых). Ожидать значительного числа коллективных монографий по проблематике развития ЦВЕ в сложившихся условиях было бы, по меньшей мере, наивно.

2 Государственные органы РФ также не рассматривают данный регион в качестве самостоятельного, в т. ч. при формировании внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии: так, в Третьем европейском департаменте МИД России отвечают за развитие отношений со странами Вишеградской группы, а также Германией, Австрией, Швейцарией и Лихтенштейном, а в Четвертом – со странами Юго-Восточной Европы, Турцией, Грецией и Кипром.

Таблица 1. Научные коллективы по исследованию проблем развития стран ЦВЕ со второй половины XX в. *

Название учреждения и подразделения	Число сотрудников подразделения, специализирующихся на проблемах развития ЦВЕ		Исследуемые страны	Тематика исследований	Число коллективных монографий и сборников статей по ЦВЕ в 2010–2021 гг. (без учета объема)
	в целом	в т. ч. в возрасте до 40 лет			
Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Научное направление «Международные экономические и политические исследования», Центр восточноевропейских исследований	13	4	ЦВЕ в целом, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Сербия, Северная Македония, Словения, Словакия, Польша, Румыния, Хорватия, Чехия	Социально-экономическое развитие, внешнеэкономические и внешнеполитические связи	30
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Отдел Европы и Америки, Сектор Восточной Европы	6	1	ЦВЕ в целом, Румыния, Сербия, Чехия, Словакия, Хорватия	Внутриполитическое развитие, внешнеполитические связи, новейшая история	17
Институт мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО РАН)	3	3	Западные Балканы, Болгария, Румыния, Польша	Внутриполитическое развитие, внешнеполитические связи, экономическое развитие	0**
	2	1	Вишеградская группа (в т. ч. отдельно Чехия и Польша)		
Институт славяноведения РАН	9	5	ЦВЕ в целом, Польша, Болгария, Венгрия, бывшая Чехословакия, бывшая Югославия, Румыния	Новейшая история, внутриполитическое развитие, внешнеполитические связи	10
	10	2	ЦВЕ в целом, Польша, бывшая Югославия, Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Венгрия, бывшая Чехословакия, Чехия, Словакия		9

Институт Европы РАН (ИЕ РАН)	Отдел исследований Центральной и Восточной Европы	5	2	Вишеградская группа (в т. ч. отдельно Польша, Венгрия, Чехия и Словакия)		Внутриполитические развитие, внешнеполитические связи, новейшая история, экономическое развитие	8
	Отдел социальных и политических исследований	2	1	Западные Балканы (в т. ч. Сербия)			
Российский институт стратегических исследований (РИСИ), Центр координации исследований		4	н. д.	Польша, Венгрия, Болгария, Сербия		Внутриполитическое развитие, внешнеполитические связи	0
Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра истории южных и западных славян		4	0	Польша, Сербия, бывшая Югославия		Новейшая история	5
Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)	Кафедра истории и политики стран Европы и Америки	5	3	Вишеградская группа (в т. ч. отдельно Польша, Венгрия, Чехия и Словакия), Румыния, Болгария, Западные Балканы (в т. ч. Албания и Сербия)		Внутриполитические развитие, внешнеполитические связи, экономическое развитие	5
	Кафедра мировой экономики	2	0	Вишеградская группа (в т. ч. отдельно Польша и Венгрия)			
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Факультет международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения, кафедра зарубежного регионоведения и внешней политики		7	0	Вишеградская группа (в т. ч. отдельно Польша, Чехия и Словакия), Западные Балканы (в т. ч. Сербия и Хорватия)		Внешнеполитические связи, новейшая история	0

Источник: составлено авторами по данным официальных сайтов научных и образовательных учреждений.

Примечание: * Некоторые из специалистов трудоустроены в двух и более организациях, поэтому действительное число ученых-страноведов восточноевропейского профиля меньше. В таблицу включены историки (изучающие период с середины XX в.), экономисты, экономико-географы, политологи.

** Коллективные монографии по проблемам развития ЦВЕ не издаются. Сотрудники участвуют в подготовке коллективных публикаций общеевропейского охвата

3. *Методологический застой.* Наряду с недавно возникшими экспертными центрами с броскими и малозначащими названиями в России действуют научные и образовательные учреждения, сохраняющие традицию изучения ЦВЕ в течение 50–60 лет. В период наиболее интенсивного изучения экономических и общественно-политических характеристик развития региона (1960–1980-е годы) ими осуществлялась разработка теоретических обоснований преимущества стран народной демократии над капиталистическими, а также методологических подходов к анализу отраслевой и территориальной структуры их экономики. Несмотря на существовавшие догматы и идейные ограничения, отечественным научным школам удалось создать и постепенно укрепить теоретический фундамент исследования социалистических стран Европы. С начала 1990-х годов их изучение стало вестись с применением зарубежных подходов и продолжает осуществляться по имитационной модели, тогда как собственный методологический аппарат канул в Лету. Более того, все реже авторы берут на вооружение методологию комплексных страноведческих исследований (и здесь речь идет не только о ЦВЕ). Исследования узкоспециализированных тем предлагают упрощенный взгляд на происходящие в регионе процессы пространственной трансформации и приводят к декомпозиции «картины восточноевропейского региона».

4. *Проблемная редукция.* «Большая российская энциклопедия» определяет страноведение как дисциплину, «комплексно изучающую природу, население, хозяйство, культуру, социальную организацию и особенности исторического развития стран». Ключевой характеристикой классических страноведческих исследований является их системность – данный подход сформировался еще в 1920–1930-х годах в рам-

ках т. н. комплексного страноведения. Получившая распространение в 1970–1980-х годах концепция проблемного страноведения не отвергала как таковой принцип комплексности, но была ориентирована на уменьшение роли описательного метода в пользу системного анализа важнейших общемировых и специфических проблем развития, стоящих перед отдельными странами. Современные страноведческие исследования ЦВЕ, очевидно, более близки программе проблемного страноведения, но далеко не всегда опираются на количественный и качественный анализ. Научные работы по комплексному страноведению перестали публиковаться, его компоненты стали исследоваться по отдельности.

Акцент делается на таких компонентах, как политическая организация общества и внешнеполитические связи (зачастую в связке с новейшей историей), а также развитие национального хозяйства, причем работ по экономике региона становится меньше (см. табл. 2). По всей видимости, наибольший интерес в России представляют именно политические проблемы стран ЦВЕ, в т. ч. вопросы двусторонних отношений, поэтому соответствующими исследованиями занимаются не только политологи, но и историки различной специализации – от Средневековья до Новейшего времени. Время от времени публикуются работы по внешнеторговым и инвестиционным связям России с государствами региона.

Редкими стали социологические исследования (за исключением социологии межэтнических отношений), причем проводятся они непрофильными научными организациями. Пространственные аспекты политической и хозяйственной деятельности в странах ЦВЕ практически не изучаются, и в немалой степени это связано с тем, что уже давно прекращена подготовка специалистов по социально-экономической географии регио-

на. Природные факторы расселения и хозяйственного развития находятся вне исследовательского поля, даже новые проблемные работы по ресурсному потенциалу стран ЦВЕ появляются крайне редко. Языки как элементы культуры восточноевропейских народов исследуются лингвистами, но это ставшее обособленным научное направление не связано

напрямую со страноведением. Таким образом, современные работы фокусируются на отдельных составляющих комплексного страноведения и по разным причинам уходят от системного анализа, что затрудняет оценку закономерностей пространственной организации общества и хозяйственной деятельности в пределах отдельно взятой страны.

Таблица 2. Тематика коллективных монографий и сборников статей по ЦВЕ в 2010–2021 гг.³

	ИЭ РАН	ИНИОН РАН	Институт славяно- ведения РАН	ИЕ РАН	Исторический ф-т МГУ	МГИМО
Социально-экономическое развитие:	+	+	+	+		
- трансформация и реформы	+	+	+	+		
- проблемы экономического роста	+					
- модели рыночной экономики	+					
- модернизация экономики	+					
- бюджетно-налоговая политика	+					
- социальная политика	+					
- энергетика	+	+				
- развитие сельской местности		+				
- кризис конца 2000-х гг.	+					
- кризис 2020 г.	+			+		
- внешнеэкономические связи	+			+		+
- сотрудничество со странами Азии	+					
Участие в европейской интеграции, проблемы конвергенции	+			+		
Новейшая история политического и социально-экономического развития		+	+		+	
Политическое и экономическое сотрудничество с Россией	+	+	+	+		
Внутриполитическое развитие:		+	+	+		
- праворадикальные партии, национализм		+				
- электоральные предпочтения, политические лидеры		+		+		
- коррупция		+				
- межэтнические проблемы		+				
- Внешнеполитическое развитие	+	+	+	+		+

Источник: составлено авторами по данным официальных сайтов научных и образовательных учреждений.

3 В качестве источников для анализа тематики коллективных монографий и сборников статей по ЦВЕ использовались, в числе прочих, публикации Института экономики РАН [Глинкина, Куликова, 2010; Куликова, 2011; Куликова, Князев, Лобанов, 2019а, 2019б; Куликова, Лобанов, Шейнин, 2017; Орлик, Куликова, 2016], ИНИОН РАН [Биткова, 2020; Игрицкий, 2015; Игрицкий, Шанишева, 2010; Шанишева, 2013, 2018], Института славяноведения РАН [Волокитина, Мастеров, Носкова, 2019; Мурашко, Филимонова, Волокитина, Одинов, 2014; Никифоров, 2020; Никифоров, Валева, Задорожнюк, Марьяна, Стыкалин, 2015; Никифоров, Валева, Задорожнюк, Новопашин, Стыкалин, 2011; Никифоров, Задорожнюк, Стыкалин, 2021; Никифоров, Калашникова, 2016], Института Европы РАН [Шишелина, 2010; Шишелина, Ведерников, 2018; Шишелина, Воронников, Ведерников, 2021; Шишелина, Лункин, Дрожжина, 2017], исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова [Матвеев, Ненасева, Борисёнок, 2020] и МГИМО [Кириллов, Буланникова, 2015].

5. *Территориальная редукция.* Рассмотренная выше ситуация о преобладании в страноведении редукционистского подхода над холистическим касается не только тематики исследования, но и географического охвата. Очевидно, что до начала 1990-х годов существовала необходимость рассматривать постсоциалистические страны Европы в качестве единого целого (хотя, исходя из конкретных задач, их иногда подразделяли на «северную» и «южную» группы), однако затем эксперты все чаще стали придерживаться нескольких «линий раздела» (например, Центральная и Юго-Восточная Европа, Вишеградская группа и Балканы, в границах которых по политическим соображениям стали выделять субрегион Западных Балкан). Складывается впечатление, что отдельные страны региона более ничего не объединяет – ни общая история, ни культурные коды, ни социально-экономические связи. Представляется, что, несмотря на колоссальный прорыв в уровне доступности информации (интернет vs вырезки из газет и статистические ежегодники), запрос на знания о регионе в целом ослабевает.

Важным трендом является усиление монопрофильности. К сожалению, приходится констатировать, что значительную часть специалистов интересуют лишь процессы, происходящие в странах, которые они непосредственно изучают, а анализ ими на уровне региона в целом и тем более Европы не проводится. Отсутствие внутрирегиональных сопоставлений макроэкономических показателей или масштаба общественно-политических трансформаций в странах ЦВЕ приводят к необъективным (гипертрофированным) оценкам успехов или неудач в их развитии.

Согласно данным с сайтов девяти рассматриваемых нами научных и образовательных организаций, занима-

ющихся восточноевропейскими исследованиями, регион в целом является объектом изучения в трех из них, Вишеградская группа и Западные Балканы – в четырех (см. табл. 3). В наибольшей степени представлены специалисты по Польше и Сербии (8 организаций), а также Чехии (7 организаций), тогда как исследователи таких стран Юго-Восточной Европы, как Словения, Босния и Герцеговина, Черногория, Северная Македония, Албания, являются большой редкостью. Нетрудно предположить, что ни в одном из учреждений не изучаются все 13 государств региона; наибольший географический охват пока удастся сохранить в Институте экономики РАН (11 стран), Институте славяноведения РАН (9 стран) и МГИМО (8 стран) (см. табл. 3).

Можно предположить, что интерес к Польше и Сербии обусловлен культурно-историческими факторами и их заметным местом во внешнеполитической повестке России в регионе. В последние годы как результат укрепления внешних связей выросло внимание к Венгрии. При этом исторически обусловленные и до сих пор нерешенные противоречия между Россией и странами региона являются таким же важным стимулом исследований, как и успехи современных двусторонних отношений. Большинство государств Юго-Восточной Европы остаются вне исследовательского поля: особого интереса к их политическому и экономическому развитию не проявляют ни государственные органы, ни средства массовой информации. Широкой российской общественности об их существовании изредка напоминают, когда происходят погодные аномалии (обобщенно – «наводнение в Румынии») или появляется информационный повод, выставяющий их в неприглядном свете («беспорядки в Албании»).

Таблица 3. Страны ЦВЕ, исследуемые научными коллективами отдельных организаций

[illegible]

Источник: составлено авторами по данным официальных сайтов научных и образовательных учреждений.

6. *«Архипелаг» научных центров.* Разобщенность специалистов, занимающихся восточноевропейской проблематикой, не способствует улучшению позиций региона в структуре российских страноведческих исследований. Очевидно, что для взаимных научных контактов есть все условия (в отличие от эпохи П.А. Вяземского – «у нас от мысли до мысли пять тысяч верст»). Конечно, существуют примеры монографий и сборников статей с привлечением сотрудников других организаций, совместных конференций и обмена литературой между учреждениями, однако это не отменяет невысокого общего уровня научного взаимодействия ученых, занимающихся проблематикой ЦВЕ. Косвенно это подтверждает статистика взаимного цитирования сотрудников, представляющих разные организации. Парадоксальным образом сотрудничество с экспертами из институтов и факультетов изучаемых стран находится на более высоком уровне, чем с коллегами из соседнего НИИ.

7. *Дальше без регионов?* В таблице 1 мы перечислили ряд научных и образовательных учреждений, в которых функционируют коллективы или хотя бы несколько специалистов, занимающихся проблематикой ЦВЕ. Тот факт, что все они представляют столицу нашей страны, не говорит о приверженности авторов статьи принципу «мо-

сковской исключительности». Даже в крупнейших российских городах, где расположены ведущие региональные университеты и НИИ гуманитарного профиля, среди исследователей-европеистов «восточноевропейцы» практически отсутствуют. Наш беглый анализ пространственного охвата международных исторических (касающихся Новейшего времени), политических и экономических исследований в регионах позволяет сделать вывод об интересе к перспективным странам Восточной и Юго-Восточной Азии (в первую очередь КНР), а также к Западной Европе, Северной Америке, Средней Азии, Закавказью и Ближнему Востоку⁴. Таким образом, страноведческие исследования ЦВЕ проводятся лишь в Москве.

8. *«Даешь молодежь».* Важная для любого научного направления смена поколений осуществляется в страноведении медленными темпами. В частности, в коллективах по изучению стран ЦВЕ «сплав молодости и опыта» содержит, по большому счету, только один компонент: доля ученых и преподавателей в возрасте до 40 лет не превышает 1/3 (см. табл. 1). Очевидно, что относительное число недавних выпускников вузов среди сотрудников очень незначительное.

Подготовка молодых исследователей и преподавателей по «восточноевропейскому» направлению в

4 Рассмотрены направления научной деятельности более сотни сотрудников таких учреждений, как Санкт-Петербургский государственный университет (кафедра европейских исследований Факультета международных отношений; кафедра истории славянских и балканских стран Института истории), Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории, истории и теории международных отношений, Новой и Новейшей истории Института международных отношений и мировой истории), Уральский федеральный университет (кафедра зарубежного регионоведения Уральского гуманитарного института). Кроме того, мы не выявили наличия даже небольших коллективов по изучению ЦВЕ и Юго-Восточной Европы в таких столичных организациях, как Институт социологии РАН, Институт всеобщей истории РАН, Дипломатическая академия МИД России, НИУ «Высшая школа экономики» (Факультет мировой экономики и политики – департаменты международных отношений, мировой экономики, зарубежного регионоведения). Показательно, что из 142 анкет сотрудников перечисленных «международных» департаментов НИУ ВШЭ, размещенных на сайте вуза, только одна позволяет сделать вывод о научном интересе к странам региона.

большинстве ведущих вузов страны проводится в недостаточной для кадрового обновления мере. Не обладая всей полнотой информации о положении кафедр соответствующего профиля, мы можем лишь вынести личное суждение о том, что в наиболее выигрышном положении находятся филологи и историки-слависты, а также, возможно, политологи, тогда как регулярная подготовка специалистов на факультетах экономической и географической направленности прекращена. Сложившаяся ситуация отвечает веяниям времени – постепенному смещению мирохозяйственного центра из макрорегионов условного Запада, окраинной частью которого является Восточная Европа, в Азию.

Число выпускников, защитивших дипломные работы по странам ЦВЕ,

невелико, но и оно не должно вводить в заблуждение, поскольку карьера абсолютного большинства бывших студентов никоим образом с регионом не связана. Несколько более объективную картину дает число защищенных кандидатских и докторских диссертаций (см. табл. 4). Мы проанализировали их тематику за 2012–2021 гг. на основе открытых данных, представленных на сайте ВАК, по специальностям 07.00.03 Всеобщая история (соответствующего периода), 07.00.15 История международных отношений и внешней политики, 08.00.14 Мировая экономика, 23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития, 25.00.24 Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Таблица 4. Диссертации, защищенные в 2012–2021 гг. по истории, политике, экономике и экономической географии стран ЦВЕ

Название учреждения, где была защита диссертация	Страны – объекты исследования															быв. Югославия
	ЦВЕ в целом	Висшеградская гр.	Польша	Чехия	Словакия	Венгрия	Румыния	Болгария	Словения	Хорватия	Босния и Герцеговина	Сербия	Черногория	Сев Македония	Албания	
07.00.03 Всеобщая история (соответствующего периода) 41 диссертация из 799 (5,1%)																
МГУ имени М.В. Ломоносова (13)			2	4		3		2			1					1
Институт славяноведения РАН (7)			1		1					2	1	2				
Уральский федеральный университет (5)				1			1	1				2				
Казанский федеральный университет (2)		2														
Российский гос. гуманитарный ун-т (2)				1		1										
Санкт-Петерб. институт истории РАН (2)			1	1												
Балтийский федерал. ун-т им. Канта (1)			1										1			
Ивановский гос. университет (1)																
Институт всеобщей истории РАН (1)														1		1
Кубанский гос. университет (1)			1													
Курский гос. университет (1)	1															
МГИМО (1)													1			
Московский гос. областной ун-т (1)															1	
Нижегородский гос. университет (1)	1															
Саратовский гос. университет (1)																1
Санкт-Петербургский гос. университет (1)						1										

07.00.15 История международных отношений и внешней политики 9 диссертаций из 277 (3,2%)													
Российский ун-т дружбы народов (5)	1			2					1				1
Санкт-Петербургский гос. университет (2)		2											
Нижегородский гос. университет (1)												1	
Уральский федеральный университет (1)		1											
08.00.14 Мировая экономика 9 диссертаций из 646 (1,4%)													
МГИМО (4)			1		1				1				1
РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина (3)						3							
Российский ун-т дружбы народов (1)	1												
Рос. экономический ун-т им. Плеханова (1)			1										
23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития 14 диссертаций из 535 (2,6%)													
МГИМО (3)		1		1									1
Дипломат. академия МИД России (2)									1				1
Институт Европы РАН (2)	1											1	
МГУ имени М.В. Ломоносова (2)		2											
Санкт-Петербургский гос. университет (2)		1										1	
РАНХиГС (1)		1											
Российский гос. гуманитарный ун-т (1)													1
РГПУ им. А.И. Герцена (1)													1
25.00.24 Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география 3 диссертации из 245 (1,2%)													
Институт географии РАН (1)	1												
МГУ имени М.В. Ломоносова (1)	1												
РГПУ им. А.И. Герцена (1)				1									
Всего	7	0	16	8	2	7	3	7	0	2	2	7	4

Источники: составлено авторами по данным Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (https://vak.minobnauki.gov.ru/adverts_list).

В число включенных в таблицу диссертаций вошли исследования, различающиеся по широте затрагиваемых проблем, территориальному охвату (от одной страны до региона в целом), временным рамкам анализа (от Средневековья до современности). Мы учитывали и работы, где рассматриваемые страны выступают «фоном» для основной части исследования (например, внешняя политика определенной страны в отношении балканских государств).

Выяснилось, что наибольший интерес у соискателей ученых степеней вызывают проблемы общественно-го развития и истории Польши. Вдвое меньшее число диссертаций было подготовлено по региону ЦВЕ в целом, Балканам, Чехии, Венгрии, Болгарии и Сербии. При этом по Словении в рамках рассматриваемых специальностей за десять лет не защитили ни одной работы, по Словакии, Хорватии, Черногории, Северной Македонии, Албании, Боснии и Герцеговине – по одной-две работы. Причины данного расслоения мы пытались объяснить выше.

Около 2/3 диссертаций по рассматриваемым пяти специальностям касались истории региона (в т. ч. истории международных отношений), его политические и экономические проблемы интересуют молодых исследователей заметно меньше. Работ по экономической географии (в рамках которой и сформировалась теория страноведения!) настолько мало, что выбор аспирантами-географами стран ЦВЕ в качестве объекта исследования можно объяснить только случайностью.

Доля диссертаций по странам региона в общем количестве работ, защищенных в 2012–2021 гг. по определенной специальности, крайне мала: по

социально-экономической и политической географии лишь одна из 80 работ была подготовлена по ЦВЕ, по мировой экономике – одна из 70, по международным отношениям – одна из 40, по истории международных отношений и внешней политики – одна из 30, по истории – одна из 20. Статистика была бы еще плачевнее, если бы в российских вузах и институтах не защищались граждане восточноевропейских государств, которые в качестве объекта исследования часто выбирают страну своего происхождения (по нашим оценкам, это не менее 15% работ)⁵. Наибольшее число диссертаций по истории ЦВЕ подготовлено в МГУ имени М.В. Ломоносова, Институте славяноведения РАН и Уральском федеральном университете, по истории международных отношений – в РУДН, по мировой экономике и политическим проблемам международных отношений – в МГИМО.

* * *

В представленной работе проанализированы некоторые проблемы развития отечественного страноведения с акцентом на изучение государств Центрально-Восточной Европы. Данный регион занимает незначительное место в структуре компаративистских гуманитарных исследований зарубежных стран, что обусловлено не только ослаблением его позиций в системе внешнеполитических и внешнеэкономических отношений России, но и снижением спроса на восточноевропейские исследования со стороны государственных органов, незаинтересованностью в под-

5 Например, две из трех диссертаций по Румынии защищены в РУДН аспирантами из этой страны, четыре из семи диссертаций по Болгарии – болгарскими гражданами (причем три – в РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, профиль которого, очевидно, не имеет ничего общего со страноведением).

готовке соответствующих кадров вузами, разобщенностью немногих оставшихся научных коллективов. Будем надеяться, что еще не все потеряно и лучшие времена в страноведческих исследованиях ЦВЕ скоро наступят.

Список литературы

Биткова Т.Г. (ред.) (2020). Праворадикальные партии и организации в политическом ландшафте Восточной Европы. М.: ИНИОН РАН.

Волокитина Т.В., Мастеров В.П., Носкова А.Ф. (ред.) (2019). Москва и Восточная Европа. Национально-территориальные проблемы и положение меньшинств в странах региона. События. Факты. Оценки. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История.

Глинкина С.П., Куликова Н.В. (ред.) (2010). Страны Центральной и Восточной Европы – новые члены Европейского союза: проблемы адаптации. М.: Наука.

Игрицкий Ю.И. (ред.) (2015). Страны Восточной Европы и Россия: развитие отношений в 2005–2015 гг. М.: ИНИОН РАН.

Игрицкий Ю.И., Шаншиева Л.Н. (ред.) (2010). Восточная Европа: 20 лет социальной трансформации. М.: ИНИОН РАН.

Кириллов В.Б., Буланникова Ю.А. (2015). Международные отношения и внешняя политика Балканских стран: 1856–2014: учебник. М.: МГИМО-Университет.

Куликова Н.В. (ред.) (2011). Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса. СПб.: Алетейя.

Куликова Н.В., Князев Ю.К., Лобанов М.М. (ред.) (2019а). Азиатский вектор в экономической стратегии стран

Центрально-Восточной Европы. М.: Институт экономики РАН.

Куликова Н.В., Князев Ю.К., Лобанов М.М. (ред.) (2019б). Проблемы экономического роста в странах Центрально-Восточной Европы в условиях новой реальности в мировой экономике. М.: Институт экономики РАН.

Куликова Н.В., Лобанов М.М., Шейнин Э.Я. (ред.) (2017). Т. 1. Центрально-Восточная Европа // Глинкина С.П. (гл. ред.). Постсоциалистический мир: итоги трансформации. В 3 т. СПб.: Алетейя.

Матвеев Г.Ф., Ненашева З.С., Борисёнок Ю.А. (ред.) (2020). Историки-слависты МГУ. Кн. 13: Славянских древностей обитель. Кафедре истории южных и западных славян – 80 лет. М.: Издатель Степаненко.

Мурашко Г.П., Филимонова А.И., Волокитина Т.В., Одинцов М.И. (ред.) (2014). Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История.

Никифоров К.В. (ред.) (2020). Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы: конец XX – начало XXI в. М.; СПб.: Нестор-История.

Никифоров К.В., Валева Е.Л., Задорожнюк Э.Г., Марьина В.В., Стыкалин А.С. (ред.) (2015). Центральная и Юго-Восточная Европа: конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.; СПб.: Нестор-История.

Никифоров К.В., Валева Е.Л., Задорожнюк Э.Г., Новопашин Ю.С., Стыкалин А.С. (ред.) (2011). Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. М.: РОССПЭН.

Никифоров К.В., Задорожнюк Э.Г., Стыкалин А.С. (ред.) (2021). Трансформационные революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. К 30-летию событий. 1989–2019. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История.

Никифоров К.В., Калашникова Н.Ю. (ред.) (2016). Между Москвой и Брюсселем. М.: Институт славяноведения РАН.

Орлик И.И., Куликова Н.В. (ред.) (2016). Страны Центрально-Восточной Европы: влияние новых геополитических факторов на экономическое развитие и отношения с Россией. М.: Институт экономики РАН.

Шаншиева Л.Н. (ред.) (2013). Внешняя политика стран Восточной Европы в первом десятилетии XXI в. М.: ИНИОН РАН.

Шаншиева Л.Н. (ред.) (2018). Страны Восточной Европы: власть, бизнес, коррупция. М.: ИНИОН РАН.

Шишелина Л.Н. (ред.) (2010). Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. М.: Весь мир.

Шишелина Л.Н., Ведерников М.В. (ред.) (2018). Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия. М.: Институт Европы РАН.

Шишелина Л.Н., Воротников В.В., Ведерников М.В. (ред.) (2021). Центральная Европа: тридцать лет по пути реформ. Проблемы, вызовы, перспективы. М.: Институт Европы РАН.

Шишелина Л.Н., Лункин Р.Н., Дрожжина Е.В. (ред.) (2017). Вишеградская четверка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции. М.: Институт Европы РАН.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-11

Country Studies of Central and Eastern Europe: How to Get Out of the Dive?

Mikhail M. LOBANOV

PhD in Socio-Economic and Political Geography, Deputy Director for Research
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
117218, Nakhimovsky Av., 32, Moscow, Russian Federation;
Assistant Professor, Moscow School of Economics
Lomonosov Moscow State University, 119234, Leninskie Gory, 1/61,
Moscow, Russian Federation
E-mail: m.m.lobanov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7122-1335

Natalia V. KULIKOVA

PhD in Geography, Head of the Center for Eastern European Studies
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
117218, Nakhimovsky Av., 32, Moscow, Russian Federation
E-mail: kulikova.home@gmail.com
ORCID: 0000-0001-7287-4071

CITATION: Lobanov M.M., Kulikova N.V. (2021). Country Studies of Central and Eastern Europe: How to Get Out of the Dive? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 237–256 (in Russian).
DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-11

Received: 10.10.2021.

ABSTRACT. *The current stage of development of studies of Central and Eastern Europe is characterized by a number of specific and common problems for the whole scientific direction. Systemic transformation in the states of the region at the turn of the 1980s-1990s led to a decrease in the level of their foreign economic and foreign policy relations with Russia, which influenced the interest in the study and accumulation of knowledge about Central and Eastern Europe in our country. In particular, the demand of state bodies for regular country studies of the region decreased, which affected the publication activity of scientific centers and the training of new scientists by specialized university departments. Central-Eastern*

Europe ceased to be considered as a separate region as its thirteen states were involved in European integration processes, and the number of scientific institutions and research teams for its study decreased. The disunity of specialists dealing with Eastern European problems and the low level of their scientific interaction leads to the formation of an "archipelago" of research centers. On the basis of open data, we found nine, often small, scientific teams for the study of history (from the middle of the 20th century), economy, society, domestic and foreign policy of the countries of Central and Eastern Europe and analyze the results of their activities in 2010-21 (including topics and territorial scope of works). It is worth to note that in the

Russian regions, the corresponding research within the framework of research teams is not carried out, they have survived only in Moscow. Such a key characteristic of country studies as complexity is gone – in the conditions of methodological stagnation and in the absence of the possibility of conducting comprehensive country studies, scientists tackle its components separately, and some of them have been abandoned. The predominance of the reductionist approach over the holistic one also applies to geographical coverage: our analysis of the specialization of scientists shows that many countries in the region remain outside the research field, and interest in two or three of them is due to cultural and historical ties and foreign policy agenda. The training of researchers and teachers at the departments of universities is carried out in an insufficient level for personnel renewal, the age of two-thirds of the specialists is over 40 years old. In order to assess the prospects for solving this problem, we analyzed the topics of dissertations defended over ten years in 24 Russian universities and academic institutes in history, politics, economics and economic geography of the countries of Central and Eastern Europe.

KEYWORDS: Central and Eastern Europe, Southeastern Europe, Visegrad Group, Balkans, country studies, methodological problems, research teams, research, training.

References

- Bitkova T.G. (ed.) (2020). *Right-wing Parties and Organizations in the Political Landscape of Eastern Europe*, Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS (in Russian).
- Glinkina S.P., Kulikova N.V. (eds.) (2010). *Countries of Central and Eastern Europe – New Member States of the European Union: The Problems Of Adaptation*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Igritskiy Yu.I. (ed.) (2015). *Eastern European Countries and Russia: Development of Relations in 2005–2015*, Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS (in Russian).
- Igritskiy Yu.I., Shanshieva L.N. (eds.) (2010). *Eastern Europe: 20 Years of Social Transformation*, Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS (in Russian).
- Kirillov V.B., Bulannikova Yu.A. (2015). *International Relations and Foreign Policy of the Balkan Countries: 1856–2014: Textbook*, Moscow: MGIMO-University (in Russian).
- Kulikova N.V. (ed.) (2011). *Central and Eastern Europe: Lessons from the Global Crisis*, Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).
- Kulikova N.V., Knyazev Yu.K., Lobanov M.M. (eds.) (2019a). *The Asian Vector in the Economic Strategy of the Countries of Central and Eastern Europe*, Moscow: Institute of Economics RAS (in Russian).
- Kulikova N.V., Knyazev Yu.K., Lobanov M.M. (eds.) (2019b). *Problems of Economic Growth in the Countries of Central and Eastern Europe in the Context of the New Reality in the World Economy*, Moscow: Institute of Economics RAS (in Russian).
- Kulikova N.V., Lobanov M.M., Sheynin E.Ya. (eds.) (2017). Vol. 1. *Central-Eastern Europe. Post-socialist World: Results of Transformation. In 3 volumes* (ed. Glinkina S.P.), Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).
- Matveev G.F., Nenasheva Z.S., Borisonok Yu.A. (eds.) (2020). *Historians-Slavists of Moscow State University. Book 13: The Abode of Slavic Antiquities. The Department of the History of the Southern and Western Slavs is 80 Years Old*, Moscow: Publisher Stepanenko (in Russian).
- Murashko G.P., Filimonova A.I., Volokitina T.V., Odintsov M.I. (eds.) (2014). *State and Church in the USSR and*

the Countries of Eastern Europe during the Political Crises of the Second Half of the 20th Century, Moscow: Institute of Slavic Studies RAS; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Nikiforov K.V. (ed.) (2020). *Essays on the Political History of the Countries of Central and South-Eastern Europe: Late 20th – early 21st Centuries*, Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Nikiforov K.V., Kalashnikova N.Yu. (eds.) (2016). *Between Moscow and Brussels*, Moscow: Institute of Slavic Studies RAS (in Russian).

Nikiforov K.V., Valeva E.L., Zadorozhnyuk E.G., Mar'yina V.V., Stykalin A.S. (eds.) (2015). *Central and South-Eastern Europe: Late 20th – early 21st Centuries. Aspects of Social and Political Development. Historical and Political Reference Book*, Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Nikiforov K.V., Valeva E.L., Zadorozhnyuk E.G., Novopashin Yu.S., Stykalin A.S. (eds.) (2011). *Revolutions and Reforms in Central and South-Eastern Europe: 20 Years Later*, Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Nikiforov K.V., Zadorozhnyuk E.G., Stykalin A.S. (eds.) (2021). *Transformational Revolutions in the Countries of Central and South-Eastern Europe. To the 30th Anniversary of Events: 1989–2019*, Moscow: Institute of Slavic Studies RAS; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Orlik I.I., Kulikova N.V. (eds.) (2016). *Countries of Central and Eastern Europe: The Impact of New Geopolitical Factors on Economic Development and Relations with*

Russia, Moscow: Institute of Economics RAS (in Russian).

Shanshieva L.N. (ed.) (2013). *Foreign Policy of the Countries of Eastern Europe in the First Decade of the 21st Century*, Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS (in Russian).

Shanshieva L.N. (ed.) (2018). *Countries of Eastern Europe: Power, Business, Corruption*, Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS (in Russian).

Shishelina L.N. (ed.) (2010). *Visegrad Europe: Where and Where From? Two Decades on the Path of Reforms in Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic*, Moscow: Ves' Mir (in Russian).

Shishelina L.N., Lunkin R.N., Drozhzhina E.V. (eds.) (2017). *The Visegrad Four in the European Union: Convergence Dilemmas*, Moscow: Institute of Europe RAS (in Russian).

Shishelina L.N., Vedernikov M.V. (eds.) (2018). *Central Europe: a Political Portrait on the Background of the 100th Anniversary*, Moscow: Institute of Europe RAS (in Russian).

Shishelina L.N., Vorotnikov V.V., Vedernikov M.V. (eds.) (2021). *Central Europe: Thirty Years on the on the Path of Reforms. Problems, Challenges, Prospects*, Moscow: Institute of Europe RAS (in Russian).

Volokitina T.V., Masterov V.P., Noskova A.F. (eds.) (2019). *Moscow and Eastern Europe. National-territorial Problems and the Situation of Minorities in the Countries of the Region. Developments. Facts. Estimates*, Moscow: Institute of Slavic Studies RAS; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Панорама Африки и Ближнего Востока

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-12

Российская арабистика

Алексей Михайлович ВАСИЛЬЕВ

академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, почетный президент

Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Москва, Российская Федерация;

главный редактор

журнал «Азия и Африка сегодня», 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Москва, Российская Федерация;

заведующий кафедрой африканистики и арабистики

Российский университет дружбы народов (РУДН),

117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Российская Федерация

E-mail: dir@inafr.ru

ORCID: 0000-0002-0372-9775

Евгений Ильич ЗЕЛЕНЕВ

доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения, руководитель Департамента востоковедения и африканистики

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в Санкт-Петербурге, 190068, канала Грибоедова наб., д. 123,

Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: ezelennev@hse.ru

ORCID: 0000-0001-6602-1806

Владимир Александрович ИСАЕВ

доктор экономических наук, профессор, кафедра международных экономических отношений

Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова,

125009, ул. Моховая, д. 11, стр. 1, Москва, Российская Федерация

E-mail: v-isaev@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1797-3143

Нур Серикович КИРАБАЕВ

академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории философии Российский университет дружбы народов (РУДН),

117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Российская Федерация

E-mail: kirabaev-ns@rudn.ru

ORCID: 0000-0002-0192-6337

Александр Борисович КУДЕЛИН

академик Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор, научный руководитель

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
121069, ул. Поварская, д. 25а, Москва, Российская Федерация

E-mail: abkudelin@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-9802-5382

ЦИТИРОВАНИЕ: Васильев А.М., Зеленев Е.И., Исаев В.А., Кирабаев Н.С., Куделин А.Б. (2021). Российская арабистика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6. С. 257–296. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-12

Статья поступила в редакцию 27.10.2021.

АННОТАЦИЯ: В статье дается обзор всех направлений российской арабистики, кроме языкознания. Поскольку восточное страноведение немыслимо без знания языка и культуры изучаемых регионов, анализ исследований современного арабского мира предваряется рассмотрением ключевых работ, объяснивших специфику литературы и философии арабского мира. Так, в первом разделе рассматриваются ключевые фигуры в изучении классической и современной литературы арабских стран, средневековой истории этого региона. Второй раздел посвящен философии Арабского Востока. Самый большой, третий, раздел посвящен исследованиям экономических, социальных и политических процессов в арабских странах в XX в. Показано, что отечественным ученым, несмотря на вынужденное доминирование марксистско-ленинских догматов в общественных науках, удалось создать немало научных трудов, стоящих в ряду лучших в мировой арабистике. Наконец, завершающий раздел содержит анализ современных исследований арабского мира в России. В статье описаны основные достижения научных школ отечественной арабистики, приведены сведения о двух сотнях ключевых монографий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: российская арабистика, научные центры арабистики, ученые-арабисты, обзор библиографии, востоковедение, арабский мир.

Арабистика в классическом смысле слова – «комплекс гуманитарных наук, изучающих историю, язык и культуру арабских народов» (определение, которое дала «Большая российская энциклопедия» [Габучан и др., 2005]). В России классическая арабистика как самостоятельная область знаний появилась в начале XIX в. (Казань, Москва, Петербург). Но с конца XIX – начала XX вв. во всем мире, в том числе и в России, арабистика стала комплексом наук, которые можно считать арабским регионоведением. Она стала охватывать не только духовную, но и материальную культуру арабских народов, их экономику, геополитическое положение, социальные, этнические и религиозные проблемы, в том числе исламоведение, географию, право, систему власти, а потом и арабские СМИ и киберпространство, международные отношения.

Крупнейшие центры арабистики как регионоведения – в Российской (советской) академии наук. Это Институт востоковедения, Институт Аф-

рики, а также Институт философии, ИМЭМО. Институт стран Азии и Африки МГУ, Восточный факультет Санкт-Петербургского университета, МГИМО (университет), РУДН, Высшая школа экономики, Казанский федеральный университет, хотя и нацелены на преподавание, имеют ряд исследователей-арабистов или соответствующих центров. Всего в настоящее время в России арабский язык изучают более чем в 20 университетах, но это не означает, что в каждом из них есть свои научные центры арабистики.

Учитывая общую численность российских арабистов, как сегодняшних, так и ушедших из жизни, а также научную плодovitость некоторых из них (десятки монографий и сотни статей бывают у одного автора), мы не в состоянии охватить все работы. Более подробные сведения о каждом из них рекомендуем посмотреть в Интернете или напрямую, или через сайты соответствующих институтов и центров. Это относится и к тем, кто считает любимым жанром статьи, а не монографии. Мы упоминаем и ряд авторов, оставивших след в изучении Ближнего Востока и Северной Африки на основе российских и западных источников без использования арабского языка. Подчеркнем, что Интернет дает, хотя не всегда, научно-систематизированный, но богатый фактологический материал о деятельности всех современных российских арабистов.

Размеры данной статьи вынудили нас воздержаться от упоминаний имен заслуживающих внимания специалистов по арабскому языкознанию. Но нельзя не отметить выдающийся труд Х.К. Баранова (1892–1980), его «Арабско-русский словарь» (несколько изданий, например [Баранов, 2011]) – настолько книгу (!) всех арабистов.

Литературоведение и история (до Новейшего периода)

Среди «отцов» российского востоковедения, в том числе арабистики, важное место занимает В.В. Бартольд (1869–1930) – выдающийся ученый мирового уровня, арабист, тюрколог, исламовед. Известны его труды «Халиф и султан» (1912) и «Культура мусульманства» (1918) [Бартольд, 2002], Собрание сочинений в 9 томах (1963–1977).

В отечественной, в том числе исламоведческой, арабистике XX в. первое место, несомненно, принадлежит его ученику – академику И.Ю. Крачковскому (1883–1951), который долгое время по праву возглавлял российскую арабистическую школу [Крачковский, 1955–1960]. Изучению его наследия посвящено значительное число работ. За годы после его кончины мировая арабистика сделала очень много именно на тех направлениях, где он трудился; существенно обновилась представления и в целом о средневековой литературе как определенном типе в развитии всемирной литературы.

Истинное значение трудов прошлого открывается позднейшим исследователям, когда они оценивают их в контексте исканий времени их создания, когда они определяют то новое, что привнесли их авторы в науку по сравнению со своими предшественниками и современниками. Нельзя преувеличить вклад И.Ю. Крачковского в разработку методологии историко-литературного исследования средневековой арабской поэзии. На пути создания научных основ истории арабской литературы он поставил перед собой двукединую (литературно-эстетическую и историко-литературную) задачу, сохраняющую свою актуальность и в наши

дни. Он стремился, во-первых, всесторонне и доказательно обосновать целесообразность и необходимость изучения средневековой арабской литературы именно как памятников художественной литературы, обладающих эстетической ценностью; во-вторых, аргументировать подход к ней не как к обособленным явлениям, а как к объектам, составляющим историю средневековой арабской литературы, отражающим ту эпоху.

По существу, все многочисленные труды выдающегося исследователя по данной проблематике имеют сверхзадачу – дать современному читателю ключ к пониманию художественного мира произведений далекой эпохи.

Другой наиболее значительной фигурой отечественной арабистики конца XIX – первой половины XX вв. является академик А.Е. Крымский (1871–1942). В 1900–1910-е годы он создал труды обобщающего характера по истории средневековой арабской литературы, очерки, антологии (оригинальные образцы и переводы) [*Крымский*, 1971]. Они послужили многим поколениям арабистов. Арабистические работы А.Е. Крымского не получили до настоящего времени, как нам кажется, адекватной оценки, хотя его востоковедная деятельность неоднократно была предметом заинтересованных исследований начиная с раздела в работе 1950 г. «Очерки по истории русской арабистики» [*Крачковский*, 1955–1960, т. 5].

Колоссальный лингвистический талант А.Е. Крымского (знал по меньшей мере 16 языков) вывел его за пределы только арабистики. Он изучал историю и литературу Турции, Ирана, крымско-татарского народа и Украины. Его судьба трагична. В 1941 г. он был арестован и скончался в 1942 г. в тюремной больнице в Казахстане. Впоследствии реабилитирован.

Политические репрессии советского периода не миновали и других арабистов. Были расстреляны В.Б. Авербух, М.М. Аксельрод, А.М. Шами, С.Э. Рогинская, Н.А. Надаб (Лещинский); многие провели в заключении от нескольких месяцев (К.В. Оде-Васильева (Кельсум-Оде)) до нескольких лет (Н.В. Пигулевская, А.П. Ковалевский, И.М. Фильштинский, Т.А. Шумовский). Все впоследствии реабилитированы.

Отечественные арабисты-литературоведы продолжали в XX в. основные линии творчества И.Ю. Крачковского и А.Е. Крымского, развивая в некоторых случаях выдвинутые ими идеи, в других случаях высказывая новые соображения либо открывая новые направления исследования. Особенно плодотворным оказалось сочетание подходов в изучении средневековой арабской литературы, разработанное И.Ю. Крачковским: традиционного филологического, историко-литературного и литературно-эстетического.

Большая работа велась по описанию рукописей арабских литературных и литературно-критических сочинений, в которой принимали участие многие отечественные востоковеды [*Салье*, 1928; *Беляев*, 1960–1965; *Фролова*, 1984; *Морозов*, 1996 и др.]. Особое место в этом ряду занимает фундаментальный труд ученых по описанию арабских рукописей Ленинградского (Петербургского) отделения Института востоковедения РАН (ныне Института восточных рукописей), завершивший работу нескольких поколений ученых [*Халидов*, 1986].

Среди источниковедческих исследований необходимо выделить монографию, в которой впервые в отечественной науке дается обобщенная характеристика арабской рукописной традиции [*Халидов*, 1985], и книгу об «Ука-

зателе» Ибн ан-Надима – ценном своде биобиблиографических сведений об арабской письменности до конца X в. [Полосин, 1989]. Упомянем и другой капитальный труд Вл.В. Полосина (1944–2000), «Словарь поэтов племени 'абс (VI–VIII вв.)» [Полосин, 1995]. Заслуживают внимания и другие работы в этой области – М.С. Киктева (1943–2005), Д.В. Микульского (например [Микульский, 2006]). Крупные работы принадлежат И.М. Фильштинскому (1918–2013), например [Фильштинский, 1965; Фильштинский, 1985; Фильштинский, 1991].

Ряд значительных работ посвящен изучению средневековой арабской литературы отдельных регионов. Б.Я. Шидфар принадлежит наиболее полный в отечественной науке очерк андалусской литературы VIII–XV вв. [Шидфар, 1970]. Книга А.Б. Куделина посвящена изучению принципов творчества андалусских средневековых авторов на материале трех жанров классической арабо-испанской поэзии [Куделин, 1973].

В ряду исследований о литературе отдельных регионов следует указать обзорные статьи 1970-х годов о средневековой египетской (И.В. Тимофеев) и магрибинской (А.Б. Куделин) литературе, а также работы, посвященные проблемам андалусской строфической поэзии (Л.А. Петрова и А.Б. Куделин). Впоследствии, помимо монографических исследований, отечественные исследователи опубликовали значительное число статей по различным вопросам истории средневековой арабской литературы. Перечислить все их не представляется возможным. Указываем лишь на статью [Куделин, 2002].

Суфийская традиция в средневековой арабской литературе, изучавшаяся и прежде (например И.М. Фильштинским), получила в последние годы разработку в философском плане в монографии, посвященной Ибн ал-Араби (1165–1240) [Смирнов, 1993]¹.

В свое время арабская географическая литература стала предметом фундаментального исследования И.Ю. Крачковского [Крачковский, 1955–1960, т. 4]. В исследованиях И.В. Тимофеева и Н. Ибрагимова дается характеристика личности и сочинения знаменитого путешественника Ибн Баттуты (XIV в.) [Тимофеев, 1983; Ибрагимов, 1988]. Отметим также предисловие И.М. Фильштинского к книге Бузурга ибн Шахрияра «Чудеса Индии»² (издана в 1959 г.), а также труды Т.А. Шумовского (1913–2012) [Шумовский, 1964; Шумовский, 1986; Шумовский, 1999 и др.].

В монографии Б.Я. Шидфар делается первая в отечественной арабистике попытка дать комплексную характеристику особенностей образной системы древней и средневековой арабской литературы на материале произведений поэзии, прозы, Корана и памятников средневековой литературно-критической мысли [Шидфар, 1974]. Д.В. Фролов, филолог и специалист по истории арабской литературы и корановедению, исследовал арабский стих, что является вкладом в сравнительное стиховедение, а его работы по корановедению (изучение Корана как литературного религиозного памятника) легли в основу созданной им научной школы [Фролов, 1991; Фролов, 2006].

Центральное место в книге А.Б. Куделина, посвященной арабской средне-

¹ Философские работы рассмотрены нами ниже в отдельном разделе.

² Текст предисловия доступен онлайн: http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Chudesa_Indii/pred.phtml?id=206, дата обращения 04.11.2021.

вековой науке о литературе VIII–XI вв. [Куделин, 1983], занимает анализ становления и развития принципов индивидуального творчества в процессе перехода арабской поэзии от ранней, устной к зрелой, письменной стадии. Главное внимание уделяется тем поэтологическим представлениям, которые позволяют выявить специфичность и эстетическую ценность арабской классики как искусства, основанного на кано́нах. Положения книги развиваются и подкрепляются дополнительным материалом в последующих работах автора.

Одновременно с изучением средневековой арабской литературы были переведены наиболее значительные памятники этой литературы. Большое число подобного рода публикаций вынуждает нас ограничиться перечислением лишь некоторых переводчиков, начиная с И.Ю. Крачковского: И.П. Кузьмин, М.А. Салье, А.В. Сагадеев, Б.Я. Шидфар, Р.Л. Эрлих, Х.К. Баранов, А.А. Долинина, В.В. Наумкин, И.Р. Насыров, Д.В. Фролов, Д.В. Миккульский, С.М. Прозоров, П.А. Грязневич, Л.Е. Куббель. Значительные трудности пришлось преодолеть переводчикам рифмованной ритмической прозы и усложненных стихов арабских плутовских новелл: В.М. Борисову, А.А. Долиной, В.Н. Кирпиченко. На русский переведено также значительное число арабских народных романов.

В России Г.С. Саблукову принадлежит один из лучших научных переводов Корана (1878). Перевод И.Ю. Крачковского при всех высказывавшихся в его адрес критических замечаниях, несомненно, стал событием в нашей научной и культурной жизни. Первый научный поэтический перевод принадлежит Т.А. Шумовскому (1995), а поэтический перевод В.М. Пороховой выдержал 12 изданий, но обе эти работы вызвали неоднозначную реакцию мусульманских улемов. М.-Н.О. Осма-

нов, стремясь к возможно более полному и точному воссозданию арабского оригинала, привлек к работе над своим переводом традиционные комментарии (тафсиры) к Корану (1995). Новый перевод Э.Р. Кулиева (совместно с саудовцами) вышел в 2002 г. За последние годы осуществлялись и другие переводы Корана на русский.

Среди ленинградцев/петербуржцев выделяется фигура директора Эрмитажа М.Б. Пиотровского. Он начал свой творческий путь как медиевист, корановед, культуролог. Его первая монография представляет собой исследование доисламского исторического предания о химйаритском царе Ас`аде ал-Камиле, связанного с Южной Аравией [Пиотровский, 1977]. Используемая в исследовании методика позволяет оценить предание как ценный источник по истории доисламского Йемена, она важна и для реконструкции раннего этапа арабской историографии. Южно-аравийское общество стало предметом еще одной монографии [Пиотровский, 1985].

Далее ученый сосредоточился на изучении средневековой арабской культуры. Он принял активнейшее участие в сборнике «Ислам: Энциклопедический словарь» [Прозоров, 1991], где опубликовал несколько десятков статей. Его «Коранические сказания» [Пиотровский, 1991] содержат изложение коранических легенд и преданий, анализ их истоков, их бытование в доисламской Аравии и странах арабо-мусульманской культуры. Как отмечает М.Б. Пиотровский, сказания о прошлом составляют значительную часть текста Корана, концентрируют в себе большинство его главных идей, особенности его художественного языка. Анализ ссылок на историю позволяет обрисовать и некоторые черты религиозно-культурной ситуации, в которой родился ислам.

В конце XX – начале XXI вв. ушли из жизни советские/российские арабисты-литературоведы К.О. Юнусов (1931–2009) – исследователь арабской драматургии, В.Н. Кирпиченко (1930–2015) – уникальный знаток современной египетской прозы, А.А. Долинина (1923–2017) – историк египетской и сирийской литературы, включая публицистику [Долинина, 1968; Долинина, 1973]. Упомянем А.Н. Имангулиеву (1939–1992), советского/азербайджанского арабиста, оставившую работы по сирийской литературе. О.Б. Фролова (1926–2015) помимо работы над средневековыми рукописями исследовала современную арабскую прозу и поэзию, включая написанную на диалектах.

Э.А. Али-Заде (1940–2019) – историк кросс-культурного взаимодействия арабского и неарабского миров, арабской литературы (XIX–XX вв.) – издала двухтомную монографию «Русская литература и арабский мир» [Али-Заде, 2014, 2020]. Исследователь отличал пристальное внимание к арабским оригинальным текстам, использование западных источников по теме. С.В. Прожогина – ныне действующий исследователь франкоязычной литературы Магриба, в том числе публикации во Франции. Она отражала проблемы синтеза и противоречий франко-магрибинских контактов и конфликтов, судьбу эмиграции, отношение франкофонов к исламскому интегризму, проблему смешанных браков. Отметим также книгу по истории арабского театра [Путинцева, 1977].

Говоря об исследованиях древней и средневековой истории арабов, нельзя не упомянуть следующие имена. Е.А. Беляев (1895–1964) приобрел не только отечественную, но и международную известность и заслуженно считается «отцом» последующей отечественной арабской медиевистики. Он

оставил после себя более 120 публикаций. Среди них особо выделим две фундаментальные работы [Беляев, 1957; Беляев, 1965], а также публикации по зарубежному исламоведению.

Н.В. Пигулевская (1894–1970) стала автором нескольких монографий (в частности [Пигулевская, 1964; Пигулевская, 1979]), ответственным редактором «Палестинских сборников» (например [Пигулевская, Боголюбов, 1970]). Отметим капитальные труды О.Г. Большакова (1929–2020), особенно четырехтомную историю халифата [Большаков, 1984; Большаков, 1989–2010]. К.А. Панченко опубликовал ряд книг и статей, посвященных истории арабского христианства [Панченко, 2012]. Следует также назвать работы [Фильштинский, Шидфар, 1971; Удалова, 1988; Фильштинский, 2001; Фильштинский, 2005].

Философия

За последние десятилетия был опубликован ряд работ об исследованиях по философии Арабского Востока в отдельные периоды. В нашем кратком обзоре предпринята попытка ознакомить читателя с основными отечественными специалистами по арабо-мусульманской философии всего периода второй половины XX – начала XXI вв.

В период с 1960 по 1966 г. иранист С.Н. Григорян опубликовал три крупные работы по истории средневековой философии Ближнего и Среднего Востока (в частности [Григорян, 1966]), которые определили на два десятилетия философский дискурс изучения наследия мыслителей региона. Впервые в отечественной литературе появились переводы двух работ выдающегося религиозного мыслителя и суфия ал-Га-

зали (1058–1111) – «Избавляющий от заблуждения», «Ответы на вопросы, предложенные ему» – и перевод самой известной работы М. Маймонида «Путеводитель колеблющихся». Последовали и другие переводы.

Изучение наследия восточных перипатетиков – представителей фалсафы связано с именем А.В. Сагадеева (1931–1997), специалиста по истории арабо-мусульманской философии и культуры, автора работ «Ибн Рушд» [Сагадеев, 1973] и «Ибн Сина» [Сагадеев, 1980]. Необходимо отметить также его фундаментальный труд «Восточный перипатетизм» [Сагадеев, 2009]. Его перу принадлежат переводы классических текстов ал-Кинди, Братьев чистоты, ал-Фараби, Ибн Сины, Бахманйара, Ибн Баджи, Ибн Туфайла, Ибн Рушда, ас-Сухраварди. А.В. Сагадеев показал принципиальное отличие фалсафы от древнегреческого аристотелизма, которое определялось новым характером эпохи, религиозной ситуацией, новыми открытиями в науке и медицине на мусульманском Востоке, а также новым контекстом соотношения философии, религии и «спекулятивной теологии».

Уместно отметить исследование творчества ал-Газали историком-арабистом В.В. Наумкиным, в котором особое место отводится проблеме познания в учении ал-Газали. В 1980 г. он опубликовал переводы ряда глав основного сочинения ал-Газали «Оживление наук о вере», а в 2008 г. – его же работу «Правильные веса».

Большое значение имеют компаративистские исследования М.Т. Степанянц, основателя российской школы философской компаративистики и межкультурной философии [Степанянц, 2020]. В ее многочисленных работах на русском, европейских и восточных языках анализируются основные тенденции и направления фи-

лософской мысли в странах мусульманского мира. Она ответственный редактор многочисленных коллективных монографий и сборников статей, серии «Сравнительная философия». М.Т. Степанянц внесла большой вклад в изучение философских и общественно-политических взглядов мусульманских реформаторов конца XIX – начала XX вв. (Мухаммада 'Абдо, Джама-ла ад-Дина ал-Афгани, Мухаммада Икбала и др.). Особо хотелось бы отметить ее исследования по суфизму [Степанянц, 1987].

На протяжении многих лет исследования Е.А. Фроловой были посвящены как методологии и системному изучению истории арабо-мусульманской философии, так и проблеме человека в исламе. Она выступила как участник и ответственный редактор многочисленных коллективных монографий (например [Фролова, 1998]). В ее индивидуальных монографиях [Фролова, 1983; Фролова, 2010] большое внимание уделяется историко-культурному контексту развития философии на Арабском Востоке, представленной такими направлениями, как калам, фалсафа, исмаилизм, ишракизм, суфизм, а также социально-политическим учением Ибн Халдуна. Философская мысль классического периода получила развитие в рамках движения «Арабское Возрождение» в XIX в. и в новых учениях XX в., обращенных к вопросам современности. Современная философия Арабского Востока во многом исследована недостаточно, однако книга [Фролова, 2016] в значительной степени восполняет этот пробел.

Важный вклад в изучение творчества Ибн Халдуна внесла представитель ленинградской школы арабистов С.М. Бациева (1928–1982). В своей монографии [Бациева, 1965] она на основе анализа первоисточников характеризует жизнь этого философа, эпоху

создания «Мукаддимы», его историко-философское учение. Ей принадлежит остающийся в рукописи первый полный русский перевод «Мукаддимы».

Работы Г.Б. Шаймухамбетовой (1942–2017) посвящены малоисследованному в историко-философской литературе вопросу об отношении ал-Фараби к классическому античному наследию. Она показала, что работы основных представителей фалсафы, таких как ал-Кинди, ал-Фараби, Ибн Сины, ал-Бируни, Ибн Баджи и Ибн Рушда, носили оригинальный и творческий характер.

На основе анализа уникальных средневековых источников А.А. Игнатенко (1947–2021) в своих работах «Как жить и властвовать. Секреты успеха, добытые в старинных арабских наставлениях правителям» (1994) и «Зеркало ислама» (2004) [Игнатенко, 2016, т. 1, 3] прослеживает влияние категории «Зеркало» на становление исламской спекулятивной мысли – фалсафа, калама, теоретического мистицизма, этики. Кроме того, он провел в 1980-х годах исследование социально-политических взглядов представителей средневековой арабо-мусульманской философии (IX–XII вв.), а также философского наследия Ибн Халдуна [Игнатенко, 2016, т. 2]. Им были рассмотрены оригинальные проекты социального устройства арабо-мусульманских философов, целью которых являлось достижение счастья.

В своих многочисленных работах Т.К. Ибрагим показывает вклад мыслителей калама в развитие античной атомистической традиции. Он показал особенности и своеобразие мусульманского философского культурного дискурса. Известен Тауфик Ибрагим и как переводчик работ ал-Фараби и Ибн Сины. Вклад в развитие отечественной философской арабистики внесла Н.В. Ефремова (в частности [Ефремо-

ва, 2015]). Она же – соавтор с Тауфиком Ибрагимом работ по исламу и арабо-мусульманской философии (например [Ибрагим, Ефремова, 2012]).

Делом жизни М.М. Аль-Джанаби (1956–2021) стала разработка философии истории, которую он называл «философия культурных альтернатив». Он опубликовал несколько десятков монографий и множество статей, посвященных истории философии и культуры мусульманского Востока, рассматривая исламскую цивилизацию как «империю культуры». Отметим его четырехтомный труд, изданный на арабском языке, «Ал-Газāли: ат-та’аллуф ал-лахути ал-фалсафи ас-суфи» (1998) («Ал-Газали – суфийский теолого-философский синтез») и его сокращенный вариант на русском языке [Аль-Джанаби, 2018]. В своих работах по исламу как цивилизации, культуре и политике Аль-Джанаби раскрывает истоки культурного самосознания и всеединства, а также культурного духа. Он рассматривает мусульманскую культуру как культуру «высоких ограничений» в рамках дилеммы разума и веры, философии и религии, уделяя особое внимание пониманию мудрости у средневековых мыслителей (например [Аль-Джанаби, 2015]). Важно отметить, что М.М. Аль-Джанаби особое внимание уделял проблемам понимания «исламской реформации» XIX–XX вв. и философии современной мусульманской реформации [Аль-Джанаби, 2014].

Н.С. Кирабаевым было проведено первое в отечественной и зарубежной историко-философской литературе комплексное исследование социальной философии мусульманского средневековья [Кирабаев, 1987]. Им была концептуально представлена взаимосвязь философии и мусульманского права, где последнее является ключевым для мусульманской идеологии. Н.С. Кира-

баев провел реконструкцию парадигмы классической арабо-мусульманской философии и анализ формирования и развития политико-правовой культуры ислама. Им также изучен вопрос зарождения и развития социальной философии восточного перипатетизма (от учения ал-Фараби о «добродетельном городе» до концепции идеального государства Ибн Рушда в духе идей «естественного права»). Особое внимание уделено философии истории Ибн Халдуна, особенностям гуманистических традиций в классической арабо-мусульманской философии, связанных с попыткой сделать человека человечнее, а также своеобразием религиозной философии ал-Газали. Н.С. Кирабаев исследовал проблемы теории и практики развития Арабского халифата на основе изучения основных течений и школ средневековой арабо-мусульманской политической мысли [Кирабаев, 2005].

Традиции школы философской арабистики поддерживают в РУДН Ю.М. Почта – автор ряда монографий и научных статей по проблемам возникновения ислама и мусульманского общества, критического анализа европоцентристских концепций в истории философии и истории исламской цивилизации, Р.В. Псху – автор трех монографий и ряда статей на русском и английском языках по суфизму, а также переводов работ ан-Ниффари.

Несколько молодых арабистов-философов работают и в РГГУ, в частности, известны труды И.Л. Алексеева по исламу и творчеству Ибн Халдуна и П.В. Башарина по суфизму.

В Институте философии СПбГУ арабо-мусульманская философия и культура являются предметом исследования Т.Г. Туманяна, автора книги [Туманян, 2009] и ряда статей по исламу и творчеству Абу Хасана ал-Маварди, а также В.В. Маркова, автора исследования творчества Джебран Халиль Дже-

брана и ряда статей по мусульманской культуре и переводов трактатов Ибн Баджи.

В 2008 г. в Институте философии РАН был создан сектор философии исламского мира, объединивший ряд молодых философов-исламоведов (Ю.Е. Федорова, А.А. Лукашев, Т.Г. Корнеева, позже – Ф.О. Нофал, С.Ю. Бородай, лингвист и исламовед) и опытных ученых (Е.А. Фролова (о ее творчестве сказано выше), И.Р. Насыров) под руководством А.В. Смирнова. Их усилиями в сотрудничестве с Фондом Ибн Сины основана серия «Философская мысль исламского мира», в которой на сегодня издано два десятка книг (переводы, исследования, учебники и антологии, издание рукописей). Совместно с Иранским институтом философии издается международный ежегодник исламской философии «Ишрак» (9 выпусков в 2010–2021 гг.) на русском, английском и французском языках. Регулярно проводятся конференции по исламской философии.

Основным коллективным трудом сектора с участием российских и зарубежных исламоведов стали учебник и антология «История арабо-мусульманской философии» (2013, второе издание в одном томе – [Смирнов, 2020]). В нем решен ряд взаимосвязанных задач. Основная – дать неевропоцентристское прочтение истории арабо-мусульманской философии. Для этого необходимо было понять арабо-мусульманскую философию как вырастающую из собственных интеллектуальных потребностей арабо-мусульманской культуры и особенностей того мировоззрения, которое в общих чертах задано авторитетными текстами ислама. Фундаментальные трудности и противоречия этой картины мира стали постоянным источником развития философской и в целом теоретической мысли. Философия, неза-

висимо от культурно-цивилизационных условий ее развития, – это выяснение предельных оснований понимания мира и человека. Рефлексия над этими основаниями задала, в общем и целом, картину мира и ведущую проблематику арабо-мусульманской философии, определила ее категориальный и терминологический тезаурус, а также собственную логику развития. Из сказанного вытекала и задача преодоления европоцентризма в определении хронологии как арабо-мусульманской философии, так и арабо-мусульманской культуры в целом. Предложено выделять в ней четыре периода: доисламский, классический, постклассический и современный. Такой подход позволил описать арабо-мусульманскую философию в максимальной полноте ее школ и направлений как единую традицию, развивавшуюся на основе собственной парадигмы и категориального тезауруса, делавшего философию частью арабо-мусульманской культуры и вместе с тем выделявшую ее как особый тип рефлексии. Со всех этих точек зрения названный коллективный труд не имеет аналогов в отечественной и зарубежной литературе.

В своих работах А.В. Смирнов рассматривает основные методологические подходы к пониманию природы классической мусульманской философской традиции и аргументированно обосновывает свою концепцию, согласно которой логико-смысловые основания арабо-мусульманской культуры не сводимы к основаниям других культур, в том числе западной [Смирнов, 2005]. Им показано, что сознание, взятое как *cogito*, полагает равновозможными «путь существования» (*cogito ergo sum* Декарта) и «путь действия» (*cogito ergo ago*, не указанное Декартом). Первый путь разрабатывался европейской культурой на основе субстанциальной логики, второй – арабской культу-

рой на основе процессуальной логики. Культурные практики отбирают и закрепляют в коллективном сознании только одну логику в качестве нормативной основы общественного устройства, политики, права, этики, философии. Индивидуальное сознание, взятое как *cogito*, всегда сохраняет возможность выбора любого из путей и любой из логик. В исследованиях А.В. Смирнова проблематика оснований арабо-мусульманской культуры и философии, развиваемый им логико-смысловой подход сопряжены с философией сознания [Смирнов, 2021].

На протяжении многих лет ведет исследования в области истории мусульманской философии и суфизма И.Р. Насыров – автор нескольких монографий [Насыров, 2000; Насыров, 2009], а также более 100 статей на русском и иностранных языках. Результаты его исследований в изучении философских оснований суфизма нашли отражение в предложенном им подходе к историко-философскому анализу этапов становления суфизма, генезиса и эволюции онтологических и гносеологических оснований суфийского учения о постижении трансцендентного Бытия. Переосмыслен ряд ключевых понятий и концепций суфизма, предлагается новый способ его периодизации. За последние годы, на основе изучения первоисточников, им опубликован ряд работ, посвященных различным школам и персоналиям классической арабо-мусульманской философии и культуры. Известен И.Р. Насыров и как переводчик арабской мусульманской классики. Вклад в развитие отечественного философского исламоведения внесли и другие сотрудники сектора философии исламского мира Института философии РАН: А.А. Лукашев, Ф.О. Нофал, Ю.Е. Фёдорова и Т.Г. Корнеева.

В серии «Философская мысль исламского мира» вышла фундамен-

тальная монография «Философия музыки. Теория и практика искусства maqām» [Шамилли, 2020], где впервые описаны устойчивые закономерности мышления (отношения части и целого, их противоположения и объединения), определяемые субстанциальной и процессуальной логиками, в теории и практике искусства maqām как устно-профессиональной музыкальной традиции, сохраняемой на древнееврейском, персидском, арабском и языках тюркской группы.

Элементы марксистского дискурса в рамках междисциплинарного подхода

В советский период в России во всех отечественных общественных науках стал преобладать марксистско-ленинский анализ, что открывало и новые подходы, и новые ограничения. Арабские страны рассматривались в контексте антиколониальной борьбы как составная часть «мирового революционного процесса». Одновременно с тех же позиций шло изучение политической и социально-экономической структуры восточных обществ, но сохранялся интерес к древней и средневековой истории.

Серьезнейшие изменения в отечественном востоковедении и его составной части – арабистике – произошли после окончания Второй мировой войны. Развитие отношений СССР со странами Азии и Африки потребовало подготовки большого числа квалифицированных специалистов, не только владеющих соответствующими языками, но и разбирающихся в истории, культуре, психологии, социальных и политических процессах и, конечно, экономике изучаемых стран.

В 60–70-х годах прошлого века ряд освободившихся стран, получавших экономическую, военную и политическую поддержку СССР, стал заимствовать отдельные элементы социально-политического устройства СССР, советский дискурс, пропаганду. Чтобы оценить эту ситуацию, многие обществоведы как в недрах ЦК КПСС, так и в академических институтах стали оперировать понятиями «некапиталистическое развитие», «социалистическая ориентация», «национальная демократия». Все эти искусственные построения (фактически кунштюки) канули в Лету вместе с распадом СССР.

Марксистско-ленинская теория воздействовала на труды историков, социологов, не говоря о политологах. Но, даже прибегая порою к соответствующему дискурсу, многие оставили труды зачастую мирового значения.

Наследство В.Б. Луцкого (1906–1962) – около 100 работ по проблемам национально-освободительного движения арабских народов и фундаментальный труд «Новая история арабских стран» [Луцкий, 1965]. Б.М. Данциг (1896–1973) был автором серьезного страноведческого исследования «Ирак в прошлом и настоящем» [Данциг, 1960] и книги «Ближний Восток в русской науке и литературе (дооктябрьский период)» [Данциг, 1973]. Сохраняют свое значение исследования аравийского общества А.И. Першица (1923–2007) [Першиц, 1958; Першиц, 1961].

Талантливым публицистом, историком и политологом был Г.И. Мирский (1926–2016). Он оставил ряд работ «антиимпериалистического» содержания [Мирский, 1956; Мирский, 1961; Мирский, 1965], затем изучал роль армий в «третьем мире», политический ислам.

Л.Р. Сюкияйнен выделяется как светский специалист по шариату и фикху, исследовал мусульманское пра-

во – от конституционного до торгового и уголовного, его историю. Автор более 40 монографий по мусульманскому праву (например [Сюкияйнен, 2021]).

В.Э. Шагаль (1925–2015) – участник написания справочников по Ливии [Бодянский, Шагаль, 1965] и Кувейту [Исаев и др., 2003], изучал проблемы языка и общества, пути познания в арабском мире [Шагаль, 1998; Шагаль, 2001].

Выдающийся востоковед Н.А. Иванов (1928–1994) оставил после себя обширное наследие – более 100 работ. Он был не только лучшим из российских историков-арабистов своего времени, но также крупнейшим специалистом по Магрибу и арабо-османскому обществу. Безупречная работа с источниками счастливо сочеталась в его трудах с прекрасным русским языком, который можно назвать исторической прозой. Он был из тех, которые не увлекались поисками следов «коммунистического мессианства» в арабских странах, а работали с фактами, реалиями, документами. Монография «Кризис французского протектората в Тунисе» считается самым солидным в мировой литературе трудом о Тунисе, образцом исторического исследования [Иванов, 1971].

Н.А. Иванов разработал концепцию арабо-османского феодализма, предложил новое понимание специфики арабо-османского общества XVI–XVII вв. [Иванов, 1984]. Дальнейшие научные изыскания автора были связаны с проблемами восточного деспотизма и традиционализма, модернизацией арабских стран и изменением их социальной структуры, генезиса капитализма в арабском мире. Ученый работал над обновлением концепции нашей исторической науки.

М.Ф. Видясова (1934–2020) оставила яркий след в изучении новой и современной истории арабов, опубликовав около двух десятков монографий и несколько сот статей, написанных

безупречным русским языком. Ее «Социальные структуры доколониального Магриба» [Видясова, 1987] стали одним из классических трудов по медиэвистике. А двухтомная история Туниса «Джихад без войны» [Видясова, 2005–2012] – вершина ее научного творчества. Из сотрудников ИСАА МГУ стоит отметить Ф.М. Ацамбу и С.А. Кириллину.

Пример комплексного и междисциплинарного характера в современной арабистике можно привести на основе трудов «старейшин» нашего цеха – Б.Г. Сейраняна (1931–2021), Р.Г. Ланды (1931–2021), З.И. Левина, Л.И. Медведко. Первый известен как историк, прежде всего Египта [Сейранян, 1970], в 2022 г. ожидается публикация его двухтомника по этой теме. Одновременно он был автором истории Йемена и социологом (эволюция социальных структур стран Арабского Востока, рабочий класс, маргинальные слои, панисламизм, исламские реформаторы). Второй – автор четырехтомной истории Алжира [Ланда, 1988; Ланда, 1999] и других работ по Магрибу, написал историю Иордании, занимался исламом в России, арабами Андалусии, некоторыми аспектами Арабской весны. Третий стал известным специалистом по основным течениям общественно-политической мысли в Сирии и Египте [Левин, 1972], но занимался и общими проблемами ислама и национализма, арабской идентичности и глобализации. Четвертый – Л.И. Медведко – историк и политолог, автор многочисленных научно-публицистических работ, посвященных международным отношениям и конфликтам в регионе [Медведко, 1980; Медведко, 2003].

Труды ряда отечественных общественников перекрестывают арабистическую региональную тематику. В.В. Наумкин выступает как автор и составитель ряда работ по Централь-

ной Азии и Закавказью. А.М. Васильев также не обошел вниманием мусульманские регионы постсоветского пространства (например [Васильев и др., 2002]). В ряде его книг, посвященных Африке как континенту [Васильев, 2003; Васильев, 2012], а также статьях и выступлениях присутствует арабистическая составляющая, как и в книгах, посвященных Среднему Востоку. А.В. Малащенко начинал с работ по идеологии современного Алжира [Малащенко, 1983; Малащенко, 1991], а затем обратился к мусульманскому миру СНГ. Д.В. Микульский, помимо работ по медиэвистике, обратился к проблемам гражданской войны в Таджикистане и другим.

В этом ряду выделяется А.В. Коротаев, у которого многие работы носят междисциплинарный характер и исследуют широкий спектр вопросов не только арабского мира, а в целом истории, политологии, демографии, социологии, экономики, культурологии арабских стран и исламоведения. Он издает труды по математическому моделированию и системному анализу, анализу долгосрочных тенденций развития Ближнего Востока и иных регионов в контексте мир-системной эволюции, создает закон гиперболического роста численности населения Земли и феномена Арабской весны, теорию нелинейной эволюции. Он предложил свой вариант анализа появления ислама в Аравии [Коротаев и др., 2007]. Среди его книг выделим также труд «Долгосрочная политико-демографическая динамика Египта: циклы и тенденции» [Коротаев, 2006].

Для цеха арабистов академик Е.М. Примаков (1929–2015) был как бы «играющим тренером», определенное время возглавлял востоковедческое направление научных исследований, а позднее держал руку на пульсе ближневосточных событий, оставаясь не толь-

ко ученым и политиком, но и в глубине души также журналистом-аналитиком.

В данной статье его роль в российской политике не затрагивается. Все его работы, в том числе экономические и политологические, представлены в вышедшем 10-томном собрании сочинений [Примаков, 2016]. Его арабистические работы – «Страны Аравии и колониализм» (1956), «Египет: время президента Насера» (в соавторстве, 1974, 1981), «История одного сговора: ближневосточная политика США в 70-е – начало 80-х годов» (1985), монографии «Анатомия ближневосточного конфликта» (1978), «Восток после краха колониальной системы» (1982).

В этих сочинениях использовались оригинальные источники из недоступных тогда для большинства советских читателей и зачастую уникальные личные встречи автора. Продолжением этой тематики была «Война, которой могло не быть» (1991) по свежим следам войны в Персидском заливе. Некоторые фрагменты этого периода повторяются в воспоминаниях «Годы в большой политике» [Примаков, 2016, т. 3], но в книге 2006 г. «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами» (переработанное издание – 2012) дается уже более подробная интерпретация событий [Примаков, 2016, т. 5].

Книгу «Конфиденциально...» можно считать подведением итогов деятельности преимущественно практической, но также и научной. Автор сам находился в регионе, участвовал в политической жизни арабских стран, в решении ближневосточных проблем, давал рекомендации «наверх» по российской политике. После обретения независимости бывшими колониальными и полуколониальными странами во всем мире началось изучение этих государств, в результате чего был выдвинут ряд теорий, разъяснявших ко-

ренные отличия экономик афро-азиатских стран от экономически развитой части мирового хозяйства. Речь шла о многоукладности, подчиненном положении стран Востока в мировом разделении труда, их общей хозяйственной отсталости и о других причинах. В этой связи были выдвинуты теории «порочного круга нищеты», «большого толчка», «дуалистической экономики», «импортозамещения», «догоняющего развития» и др. Были сформулированы и более узкие, «региональные» концепции, к которым можно отнести, например, теорию «исламской экономики» или развития «рентного капитализма».

Практически все без исключения ученые-арабисты в своих работах неизбежно затрагивали те или иные стороны исторического, политического и социально-экономического развития изучаемых ими стран Азии и Африки. Этот принцип комплексности отстаивал один из патриархов отечественной арабистики Л.А. Фридман (1916–2019), под руководством которого защитили диссертации десятки аспирантов-арабистов, как историков, так и экономистов.

Эта комплексность неизбежно нашла свое отражение в трудах таких исследователей проблем Арабского Востока, как Е.М. Примаков, А.М. Васильев, В.В. Наумкин, которые, будучи историками по основной специальности, отличались широким и комплексным подходом к изучаемым проблемам, а экономисты И.О. Абрамова и Л.Л. Фитунни исследовали политические проблемы стран африканского континента, в том числе арабских. Комплексные подходы были характерны для историков и политологов, среди которых следует упомянуть, например, труды О.Г. Герасимова (Пересыпкина), А.З. Егорина, Г.Г. Косача, С.Л. Медведко, А.М. Родригеса, И.О. Фаризова, А.И. Яковлева (в частности [Герасимов, 1977; Герасимов, 1979; Герасимов, 1984;

Егорин, 1989; Егорин, 1998; Косач, 2001; Яковлев, 1982; Яковлев, 1999] и др.), или экономистов Р.И. Беккина, В.А. Исаева, В.А. Мельянцева, Л.В. Шкваря, А.О. Филоника.

Можно отметить, что изначально главное внимание экономистов было направлено на изучение тех арабских стран, с которыми СССР установил широкие хозяйственные отношения. Например, в 1959–1963 гг. выходили ежегодники про экономическое положение стран Азии и Африки (среди первых значимых работ можно отметить главы Л.Н. Котлова об экономике Сирийского района ОАР, Иордании и Ливане в 1957–1958 гг. [Данциг, Потаповский, 1959]). В 1961 г. вышла монография Р.Н. Андреасяна и А.Я. Эльянова «Ближний Восток: нефть и независимость» [Андреасян, Эльянов, 1961].

Затем появились труды, освещавшие экономику, в том числе в связи с социально-политическими проблемами, и конкретных арабских стран или групп стран, например монографии Л.А. Фридмана «Египет. 1882–1952: социально-экономическая структура деревни» [Фридман, 1973], А.М. Васильева «Факелы Персидского залива» [Васильев, 1976], С.Н. Алитовского «Аграрный вопрос в современном Ираке» [Алитовский, 1966], А.А. Ткаченко «Аграрное развитие Египта, Ирака и Сирии» [Ткаченко, 1978], А.О. Филоника про аграрный строй Судана, а затем – Сирии [Филоник, 1975; Филоник, 1981], Р.Н. Андреасяна «ОПЕК в мире нефти» [Андреасян, 1978], В.А. Исаева про внешнеэкономические связи арабских стран [Исаев, 1978; Исаев, 1983], А.Г. Георгиева и В.В. Озолинга «Нефтяные монархии Аравии: проблемы развития» [Георгиев, Озолинг, 1983], В.А. Мельянцева «Экономический рост стран Магриба» [Мельянецев, 1984], С.А. Старцева «Газовая промышлен-

ность стран Персидского залива и Северной Африки» [Старцев, 1988] и др.

Регулярно издавались также сборники статей, в которых находили свое отражение проблемы, имевшие большое значение для изучения истории, политики и экономики стран арабского региона. Среди них можно назвать, например, «Актуальные проблемы стран Арабского Востока и Северной Африки» и «Арабские страны. История и современность» [Лебедев, 1977; Лебедев, 1981], «Топливо-энергетические проблемы зарубежной Азии и Северной Африки» [Арбатова, 1985] и др., в подготовке которых принимали участие экономисты И.Л. Гайнуллина, И.П. Иванова, В.А. Исаев, Р.В. Клековский, Л.И. Лушникова, А.О. Филоник, Г.С. Шахбазян и др.

Заметное место среди этих публикаций заняла коллективная монография «Развитие капитализма в арабском мире» [Широков, 1988], в которой впервые в отечественной арабистике был дан комплексный анализ генезиса капиталистического способа производства в регионе и связанных с ним социально-экономических изменений. В работе над этой монографией приняли участие историки и экономисты: Р.Н. Андреасян, М.Ф. Видясова, Е.К. Голубовская, Н.А. Иванов, И.П. Иванова, В.А. Исаев, С.Н. Серебров, А.О. Филоник и др.

Нельзя также не отметить фундаментальный коллективный труд «Арабский мир. Три десятилетия независимого развития» [Исаев, Наумкин, 1990], в котором комплексно были исследованы основные процессы политического, исторического и социально-экономического развития арабских стран во второй половине XX в. Большой вклад в эту работу внесли В.В. Наумкин, А.Г. Виравов, И.Д. Звягельская, В.А. Исаев, Б.Г. Сейранян, С.Л. Стоклицкий, А.О. Филоник и др.

Эти же годы характеризуются еще одним новшеством: речь идет о публикации справочников по отдельным арабским странам, выходивших солидными тиражами и содержащих немало сведений о состоянии их социально-экономического развития. Были изданы справочники по Иордании, Ираку, Кувейту, Ливану, Сирии, Египту, Алжиру, Марокко, Ливии, Тунису и некоторым другим. В подготовку этих книг внесли свой вклад многие экономисты-арабисты: В.К. Арискин, Н.А. Аршаруни, Л.С. Бочарова, М.Ф. Видясова, Б.Н. Гашев, А.Г. Виравов, С.В. Жданов, Л.П. Зудина, И.П. Иванова, В.Ю. Кукушкин, Н.В. Лифанов, Е.И. Миронова, Э.В. Павлуцкая, Э.Н. Панфиленко, Г.И. Смирнова, З.А. Соловьева, А.А. Ткаченко, Г.С. Шахбазян и др.

В постсоветское время у отечественных востоковедов практически не стало «запретных» тем, а российские ученые получили возможность активно сотрудничать с коллегами из арабских стран. Стали появляться новые востоковедные научные и учебные центры.

Российские ученые исследовали проблемы хозяйственного развития стран Арабского Востока с точки зрения их нового положения в системе международного разделения труда и в мировой экономической системе, экологии, продовольственной безопасности, развития рыночных отношений, мелкого и среднего предпринимательства, разработки и экспорта природных ресурсов, прежде всего нефти и газа, и т.п. Комплексные проблемы оказалось затруднительно исследовать в одиночку, поэтому логичным стало появление таких коллективных трудов, как, например, «Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше?» [Наумкин, Попов, Кузнецов, 2012], «Арабский мир в потоке событий и времени» [Сейранян, Филоник, 2014], «Арабский мир: контра-

сты водного баланса» [Соловьев, Филоник, 2018], «Арабский Восток: «зеленый» рост и вызовы современности» [Руденко, Соловьева, 2019], «Арабский Восток. Аграрное развитие и социально-экономические тренды» [Филоник, 2020], в работе над которыми приняли участие В.М. Ахмедов, О.П. Бибикова, Л.С. Бочарова, Г.Л. Гукасян, Б.В. Долгов, В.А. Исаев, В.А. Кузнецов, Е.С. Мелкумян, Э.Н. Панфиленко, В.А. Мельянцев, Л.Н. Руденко, С.Н. Серебров, Г.И. Смирнова, З.А. Соловьева, А.А. Ткаченко, А.В. Федорченко, А.О. Филоник, А.Н. Хайдар и некоторые другие историки и экономисты.

Появились монографические исследования, диссертации и статьи, посвященные как отдельным арабским странам, так и региональным и общеарабским социально-экономическим проблемам. Авторами таких работ стали, например, Г.И. Смирнова – по Ливии и Судану [Смирнова, 1992; Смирнова, 2011; Смирнова, 2016], Л.Н. Руденко – по Египту [Руденко, 2011], С.Л. Стоклицкий с его трудами по Ливану, Л.П. Зудина и З.А. Соловьева – по странам Магриба, В.А. Исаев и А.О. Филоник – по Сирии, Кувейту, Оману, ОАЭ, Бахрейну и Саудовской Аравии, Г.Л. Гукасян и Л.В. Шкваря – по различным аспектам развития экономики стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Е.С. Мелкумян и Г.Г. Косач – по отдельным странам Аравии, В.А. Исаев – по месту и роли арабских стран в современном международном разделении труда, В.А. Мельянцев – по изменениям хозяйственной ситуации в арабских странах по сравнению с другими развивающимися государствами и странами Запада, а также ряд других экономистов. Издавались сборники статей, в которых рассматривались политические и экономические связи постсоветской России с ближневосточ-

ными государствами, например, «Россия и страны Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки: проблемы и перспективы сотрудничества» [Прозорова, 2009], «Ближний Восток и Северная Африка: процессы модернизации и международная безопасность» [Ткаченко, 2016] и другие работы. Отдельно отметим В.В. Белякова, автора ряда работ о российско-египетских отношениях, а также книги по Второй мировой войне [Беляков, 2010].

Йемену особенно повезло в советской/российской арабистике. Мы уже упомянули М.Б. Пиотровского. В 1998 г. А.В. Коротаев опубликовал монографию о долгосрочных тенденциях эволюции социально-политических систем Йемена [Коротаев, 1998], в доработанном виде переизданную в 2006 г. Йемен и Северный, и Южный привлек внимание историков и политологов в последней трети прошлого века и в нынешнем XXI веке: Е.К. Голубовской [Голубовская, 1965; Голубовская, 1971; Голубовская, 1989], П.А. Грязневича (в частности [Грязневич, 1978]), М.А. Родионова (например [Родионов, 1994]). М.Н. Суворов – специалист по Хадрамауту и литературе Йемена, Г.М. Удалова – по йеменскому средневековью. Можно назвать также имена П.В. Густерина, О.Г. Пересыпкина, Б.Г. Сейраняна. Проблемами Йемена занимаются также С.Н. Серебров, А.Н. Хайдер. Из книг уже 2010-х годов назовем [Исаев, Шишкина, (1) 2012; Исаев, Шишкина, (2) 2012; Исаев, Шишкина, 2014]. В.В. Наумкин по этой стране защитил в 1980 г. докторскую диссертацию, на основе которой написана также монография [Наумкин, 1985]. Им опубликованы книги о Йемене и в XXI в. (например [Наумкин, 2003]). У А.М. Васильева – книга [Васильев, 1974], охватившая Южный Йемен и Оман, и глава о Йемене в книге [Васильев, 2018].

Традиция издания справочников по отдельным арабским странам была продолжена в 1990–2000-е годы. Были опубликованы справочные издания по Саудовской Аравии, ОАЭ, Бахрейну, Катару, Оману, Мавритании, появились дополненные и расширенные издания и по другим арабским странам. Связано это было не только с новыми реалиями, возникшими в мире после распада социалистической системы и СССР, но и с усилением и ускорением процесса глобализации, в стороне от которого не остался и арабский регион.

Серьезное внимание было уделено экономистами феномену «исламской экономики» [Павлов, 2000; Беккин, 2009; Журавлев, 2002]. К теме исламских финансов и экономики обращались в своих публикациях С.Ю. Бабенкова, Л.С. Бочарова, В.А. Исаев, А.О. Филоник и другие авторы.

К.П. Дударев, арабист, который провел в Саудовской Аравии около 10 лет, опубликовал книгу «Саудовская Аравия. XXI век на родине ислама: от “всемирной бензоколонки” к “лаборатории инноваций и совершенства”» [Дударев, 2015].

Основной задачей экономистов-арабистов по-прежнему остается исследование тенденций развития мирового хозяйственного пространства, в котором немаловажную роль продолжают играть страны арабского региона, выработка новых критериев оценки роли и места арабских государств в современном постоянно меняющемся мире.

Современные исследования. Арабская весна и ее последствия

Наиболее многочисленные публикации по современной тематике – в Институте востоковедения, в Инсти-

туте Африки, а также ИСАА, Высшей школе экономики и др. В первом из них стоит отметить труды В.А. Кузнецова: политические трансформации в арабском мире, «Поэтика политики: тунисский вариант» [Кузнецов, 2013], ряд статей по исламскому миру, по российско-арабским отношениям. Он строит свои работы на базе изучения источников средневековой арабо-исламской историографии и исторической мысли. Назовем также следующие имена:

В.И. Бартенев – международные отношения в арабском мире в настоящее время и проблемы оказания помощи странам региона [Бартенев, 2020];

С.Э. Бабкин – современные проблемы Магриба, исламские фундаменталистские движения и радикализация исламистов (например [Бабкин, 2020]);

Г.Л. Гукасян – экономические проблемы арабских стран, прежде всего стран Персидского залива [Гукасян, 2017], аравийские нефтяные монархии;

Г.Г. Косач – коммунистическое движение на Арабском Востоке [Косач, 2009], внешняя политика Саудовской Аравии, особенности Арабской весны, политика России в регионе (например [Косач, 2016]);

Б.В. Долгов – возникновение и практика политического ислама, исламистские вызовы, в том числе в Магрибе, и состояние арабского общества [Долгов, 2004; Долгов, 2016; Долгов, 2018], проблема арабо-мусульманского сообщества во Франции [Долгов, 2017];

Ю.И. Евдокимов – библиографии ОАЭ, Катара, Бахрейна, Омана, Кувейта (двухтомник по ОАЭ, по остальным странам отдельные книги, изданные в 2008–2014 гг., например [Евдокимов, 2011]);

И.А. Матвеев – новейшая история и социально-экономическое развитие Сирии [Матвеев, 2020] и стран Восточного Средиземноморья;

Е.С. Мелкумян – международные отношения на Ближнем Востоке, арабские монархии Персидского залива, региональные организации арабских стран (публикации в основном по проблемам Залива – всего 12 монографий, среди последних, например, [Мелкумян, 2016]);

А.Б. Подцероб – Северная Африка (например [Подцероб, 2017]);

В.В. Попов – «Ближний Тунис. Очерки истории и современности» [Попов, 2005];

Л.Н. Руденко – экономика арабских стран (ряд монографий и статей по нефтяным арабским государствам Персидского залива, например [Руденко, 2019]);

А.В. Сарабьев – христианство на Ближнем Востоке [Сарабьев, 2012; Сарабьев, 2017];

К.М. Труевцев – международные отношения и глобалистика [Труевцев, 2020];

А.И. Яковлев – социально-экономическое развитие нефтяных монархий Аравии, модернизация стран Востока, история России в XIX в. (например [Яковлев, 2015]).

Упомянем также В.В. Орлова (исламские институты в истории политической культуры стран Магриба), С.Ю. Бабенкову (финансовые системы арабского региона, включая исламский банкинг) и др.

В.В. Наумкин одним из первых в мире исследовал Сокотру и сокотрийцев, их язык и устную литературу (несколько монографий в период с 1977 по 2014 г., например [Наумкин, Порхомовский, 1981; Наумкин, 1988; Наумкин, 2012]). При этом В.В. Наумкину принадлежат труды, охватывающие и исламоведение, и политологию, историю, и социологию, а также ряд обобщающих работ по Ближнему Востоку и политическому исламу, российской политике в регионе. В последнее время он исследо-

вал проблему исламского радикализма, насильственных конфликтов, внешнего вмешательства в общества Ближнего Востока. Впервые в российской арабистике использовал сложившуюся в мировой политологии теорию или термины «глубоко разделенных обществ», многосоставных обществ, фрагментированных политий ([Наумкин, 2013; Наумкин, 2020] и др.). Опубликовал работу о ранних советско-саудовских отношениях «Несостоявшееся партнерство» [Наумкин, 2018].

В связи с Арабской весной и турбулентностью, охватившей регион, произошел взрывной рост исследований, посвященных социально-политическим, военным, пропагандистско-идеологическим составляющим событий, соотношениям между революцией и демократией, исламом, в том числе экстремизмом и терроризмом, и либерализмом, роли в обществе киберпространства и интернет-технологий. Это отразилось на творчестве арабистов из Института востоковедения, Института Африки, ИМЭМО, петербуржцев, Высшей школы экономики.

Ряд работ выпустили в соавторстве: А.В. Коротаев, А.М. Васильев, Л.Е. Гринин, С.Ю. Малков, Л.М. Исаев, С.Э. Билюга, А.Р. Шишкина, Е.А. Иванов, К.В. Мещерина, И.А. Васькин, И.А. Медведев, Д.М. Романов, А.Г. Мордасов, К.В. Семенов, Т.Р. Хайруллин, С.Н. Серебров, А.В. Акимов, В.В. Наумкин, В.Г. Барановский, И.Д. Звягельская, П.В. Шлыков, В.А. Кузнецов, В.А. Исаев, А.В. Сарабьев, Д.В. Жигульская, Л.М. Самарская, Е.В. Супонина и др.

Арабская проблематика присутствует в Институте Африки, прежде всего в Центре изучения стран Северной Африки и Африканского Рога, как и в других подразделениях института. Многие десятки работ отражены в недавнем издании [Библиография книг и

брошюр, 2019], поэтому отметим здесь лишь несколько книг. Под общей редакцией А.М. Васильева вышла монография «Арабский кризис: угроза большой войны» (руководитель авторского коллектива – И.В. Следзевский) [Васильев, 2016] на базе Центра цивилизационных исследований Института Африки. В монографии с позиций цивилизационного подхода анализировались новые тенденции в развитии кризисных явлений в арабском мире последних лет: выход на авансцену «Исламского государства» (запрещено в России); обострение отношений между исламистскими режимами и западными государствами, между суннитскими и шиитскими общинами, перерастающих в войны; распад или кризис национальных государств, переживших период смуты; спад экономики; разрушение основ социально-политической жизни в некоторых даже относительно благополучных странах. Важное место уделено реакции России и Китая на происходящее в этой части мира, анализируются возможности становления гражданского общества на фоне резких политических изменений, подробно исследуется роль информационных технологий и социальных сетей в подготовке и проведении протестных выступлений. Авторами книги предпринята попытка провести комплексный анализ событий первого периода Арабской весны (2011–2015) с целью сформировать у читателя понимание неоднозначности и разнонаправленности процессов в арабском мире. В монографии отражен характер перемен, драматических противостояний, которые заставляют подвергнуть сомнению однозначные оценки природы и сущности власти в исламской цивилизации. В этом сборнике стоит отметить грядущую в будущее статью В.Ю. Кукушкина «Негативные экономические перспективы Северной Африки – результат

“Арабской весны”». Отмечаются кризисы попыток добиться устойчивого экономического роста, установить современное либерально-демократическое общество в арабских странах, миграционные процессы как результат Арабской весны. Авторы исследовали геочивилизационный сдвиг в современном мире, в том числе в арабских странах.

В монографии участвовали как сотрудники Института Африки, так и Института востоковедения, Высшей школы экономики, Петербургского университета и др.: Б.В. Долгов, Е.А. Тарасевич, К.В. Мещерина, Т.А. Боков, А.Д. Саватеев, Е.И. Зеленов, Г.Р. Балтанова, И.А. Царегородцева, В.И. Гусаров, В.Ю. Кукушкин, В.В. Орлов, С.В. Костелянец, А.Р. Шишкина, К.А. Панцеров, Н.В. Сухов, Н.А. Жерлицына, Т.Л. Дейч, Н.Н. Дьяков, А.И. Неклесса, Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев.

Можно полагать, что изучение перечисленных проблем, с разной детализацией, с разными оценками и нюансами стало характерной для многих работ политологов-арабистов, появившихся в последнее десятилетие.

Естественно, что изучение современности требует углубления в арабскую историю. А.М. Васильев первым в мире исследовал феномен ваххабизма не только с богословско-догматической, но и социально-политической точки зрения [Васильев, 1967], изучал роль учения и корпорации ваххабитов в становлении Саудовской Аравии, ее взаимоотношения с течениями арабского «возрожденчества». Его труд «История Саудовской Аравии» начиная с 1982 г. вышел в нескольких изданиях на разных языках (в частности [Васильев, 1999], основан на уникальной подборке источников, в том числе трудов Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба (XVIII в.). В работе впервые в советское время доказано отсутствие классовых отношений в кочевых племенах, рассматри-

ваются коренные перемены в стране в нефтяную эпоху. В книге «Король Фейсал» изучается, в частности, роль личности и традиций в арабской политике [Васильев, 2010]. Особое место занимает труд «От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке» [Васильев, 2018], где впервые разрабатывается проблема соотношения мессианской идеи коммунизма с государственными, национальными интересами во внешней политике СССР/России, «уход» новой России с Ближнего Востока и «возвращение» в регион в начале XXI столетия. В своей работе «Рецепты арабской весны» (редактор и соавтор) [Васильев, Петров, 2012] и в многочисленных статьях А.М. Васильев сосредоточивается на причинах и разрушительных последствиях Арабской весны, «цунами революций» в арабских странах, отвергая «теорию заговора», распространяемую в России.

Новаторский прием в его работах – использование не только документов, но и личных интервью и личных наблюдений. Особо выделяется монография «Египет и египтяне», написанная в форме публицистического нарратива и посвященная исследованиям национального характера и идентичности египтян, отношениям мусульман и христиан в египетском обществе, месту Египта в мире (восемь изданий на четырех языках начиная с [Васильев, 1986]).

И.О. Абрамова – специалист в области экономики африканских, в том числе арабских стран, процессов миграции и демографии [Абрамова, 2005; Абрамова, 2009]. Она один из специалистов по использованию Интернета в арабском мире, имеет исследования по финансированию терроризма.

Л.Л. Фитуни – один из первых отечественных ученых, исследовавших деструктивные последствия глобализации для мировой периферии,

в частности для арабских стран. Ему принадлежит приоритет в исследовании экономики международного терроризма и экстремизма. Он опубликовал, в частности, монографии «Марокко» [Фитуни, 1985], «Теневой оборот и “бегство капитала”» [Фитуни, 2003], «Экономика международного терроризма» [Фитуни, 2009].

А.А. Ткаченко сосредоточен на исследовании экономики арабских стран, России, Африки и мусульманского мира, изучал интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки, особенности проблемы приватизации и нефтегазового сектора, развитие ближневосточного конфликта, роль ислама в обществе арабских стран, региональные конфликты, исламские банки, водные и экологические проблемы, российско-арабские отношения. Выделяется коллективная монография под его редакцией «Ближний Восток и Северная Африка: процессы модернизации в условиях глобализации» [Ткаченко, 2016] и ряд статей в соавторстве с А.М. Васильевым и В.Ю. Кукушкиным.

Арабисты Института Африки представили более 200 статей по 11 странам региона Северной Африки и Африканского Рога по этноконфессиональной и другой проблематике в двухтомной «Энциклопедии Африки» (ответственный редактор – А.М. Васильев) [Институт Африки, 2010].

В.Ю. Кукушкин – соавтор монографии «Сравнительный анализ приватизации в России, Центральной Азии и арабских странах» [Васильев и др., 2002], исследователь социально-экономических и политических аспектов рентных отношений, хозяйственных реформ в странах с переходной экономикой, нефтегазового комплекса в арабских странах, социально-экономических и политических проблем Алжира, Ливии, ОПЕК.

Е.А. Елькина – специалист по проблемам международного терроризма, пиратству, гидрополитике в бассейне Нила, пандемии. С.В. Костелянец исследовал ситуацию в Дарфуре [Костелянец, 2014] и Судане, затем – проблемы Африки южнее Сахары. Специалистом по исламизму является Т.Р. Хайруллин [Хайруллин, 2019].

Среди других арабистов Института Африки РАН обязательно следует отметить Ю.М. Кобищанова [Кобищанов и др., 1992; Кобищанов, 2008; Кобищанов, 2016], который известен не только исследованиями Судана, но и глобальных проблем исламской и христианской цивилизаций. Приобрел известность и специалист по проблемам развития Туниса, Марокко и Мавритании И.Т. Кофанов [Кофанов, 2020].

Научные интересы ленинградцев/петербуржцев разнообразны. Некоторые сохраняют свою преданность медиевистике, соединяя ее с исламоведением, другие переключились на политологию.

Е.И. Зеленов – историк, политолог, исламовед – новая и новейшая история, в частности Египта и Сирии (например [Зеленов, 1999; Зеленов, 2003]), кроме того, он занимается современным классическим исламоведением и изучением российско-арабских и китайско-арабских отношений.

Н.Н. Дьяков специализируется по истории арабских стран, преимущественно Магриба, в том числе по религиозной составляющей магрибинского общества, по тарикатам, марабутам, а также по истории взаимоотношений между Россией и странами Магриба [Дьяков, 1985; Дьяков, 1993; Дьяков, 2008; Дьяков, 2014].

М.Н. Суворов – специалист по Йемену и по арабской литературе, в том числе именно по йеменской литературе. С.М. Прозоров – исламовед и историк, в том числе по взаимоотноше-

ниям между различными сектами в исламе, ответственный редактор Энциклопедического словаря по исламу и один из его авторов, а также Словаря по исламу на территории бывшей Российской империи (1998–2003). М.А. Родионов занимается историей арабских стран, в том числе историей Йемена, Ливана (маронитская община), исламоведением и этнографией, а также является одним из знатоков Хадрамаута. Е.А. Резван – исламовед, специалист в деле изучения Корана. С.А. Французов издал историю Хадрамаута с древнейших времен до конца британского владычества [Французов, 2014]. Он же специализируется по истории и духовной жизни арабских стран, христианских общин Ближнего Востока и Северной Африки, источниковедения и историографии, истории общественно-политической мысли Ближнего Востока.

В Санкт-Петербурге/Ленинграде, как и в Москве, Казани и других центрах, представлена российская школа арабистов-лингвистов как классического, так и современного арабского языка и диалектов.

Понятно, что в одной статье невозможно полностью осветить всю многогранность современной российской арабистики. Тем не менее из всего вышеизложенного следует, что арабистика – комплексная наука, фундамент методологии которой составляет междисциплинарный подход, с помощью которого современные исследователи арабских стран Западной Азии и Северной Африки при опоре на предыдущие труды успешно изучают различные аспекты прошлого и настоящего обширного арабского региона.

Список литературы

Абрамова И.О. (2005). Арабский город на рубеже тысячелетий (на примере Египта). М.: Восточная литература.

Абрамова И.О. (2009). Африканская миграция: опыт системного анализа. М.: ИАФР РАН.

Али-Заде Э.А. (2014, 2020). Русская литература и арабский мир [в 2 кн.]. М.: МБА.

Алитовский С.Н. (1966). Аграрный вопрос в современном Ираке. М.: Наука.

Аль-Джанаби М.М. (2014). Философия современной мусульманской реформации. М.: Садра.

Аль-Джанаби М.М. (2015). Ислам. Цивилизация, культура, политика. М.: Садра.

Аль-Джанаби М.М. (2018). Суфийский теолого-философский синтез аль-Газали. М.: РУДН.

Андреасян Р.Н. (1978). ОПЕК в мире нефти. М.: Наука.

Андреасян Р.Н., Эльянов А.Я. (1961). Ближний Восток, нефть и независимость. М.: Изд-во восточной литературы.

Арбатова А.А. (ред.) (1985). Топливо-энергетические проблемы зарубежной Азии и Северной Африки. М.: Наука.

Бабкин С.Э. (2020). Алжир: выстояла ли «система»? М.: ИВ РАН.

Баранов Х.К. (2011). Большой арабско-русский словарь: около 100 000 слов и словосочетаний [в 2 т.]. 13-е изд., стер. М.: Живой язык.

Бартенев В.И. (2020). Международная помощь странам Ближнего Востока и Северной Африки: управляя рисками. М.: НП РСМД.

Бартольд В.В. (2002). Работы по истории ислама и Арабского халифата. М.: Восточная литература.

Бациева С.М. (1965). Историко-социологический трактат Ибн Халдуна «Мукаддима». М.: Наука.

Беккин Р.И. (2009). Исламская экономическая модель и современность. М.: Марджани.

Беляев В.И. (ред.) (1960–1965). Каталог арабских рукописей Института народов Азии Академии наук СССР [в 3 т.]. М.: Изд-во восточной литературы.

Беляев Е.А. (1957). Мусульманское сектантство (Исторические очерки). М.: Изд-во восточной литературы.

Беляев Е.А. (1965). Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М.: Наука.

Беляков В.В. (2010). Эль-Аламейн, или русские солдаты в Северной Африке (1940–1945). М.: Русский путь.

Библиография книг и брошюр, изданных Институтом Африки РАН (1960–2019) (2019). М.: Институт Африки РАН.

Бодянский В.Л., Шагаль В.Э. (1965). Современная Ливия (справочник). М.: Наука.

Большаков О.Г. (1984). Средневековый город Ближнего Востока, VII – середина XIII веков: социально-экономические отношения. М.: Наука.

Большаков О.Г. (1989–2010). История халифата [в 4 т.]. М.: Восточная литература.

Васильев А.М. (1967). Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудитов в Аравии (1744/45–1818). М.: Наука.

Васильев А.М. (1974). Путешествие в «Арабия Феликс». М.: Молодая гвардия.

Васильев А.М. (1976). Факелы Персидского залива. М.: Политиздат.

Васильев А.М. (1986). Египет и египтяне. М.: Мысль.

Васильев А.М. (1999). История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). М.: Классика плюс.

Васильев А.М. (2003). Африка – падчерница глобализации. М.: Восточная литература.

Васильев А.М. (2010). Король Фейсал: личность, эпоха, вера. М.: Восточная литература.

Васильев А.М. (2012). Африка и вызовы XXI века. М.: Восточная литература.

Васильев А.М. (ред.) (2016). Арабский кризис. Угроза большой войны. М.: ЛЕНАНД.

Васильев А.М. (2018). От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф.

Васильев А.М., Кукушкин В.Ю., Ткаченко А.А. (2002). Приватизация: сравнительный анализ. Россия, Центральная Азия, арабские страны. М.: Восточная литература.

Васильев А., Петров Н. (2012). Рецепты Арабской весны. Русская версия. М.: Алгоритм.

Видясова М.Ф. (1975). Рабочий класс в социальной структуре Туниса. М.: Наука.

Видясова М.Ф. (1987). Социальные структуры доколониального Магриба: генезис и типология. М.: Наука.

Видясова М.Ф. (2005–2012). Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903–2000) [в 2 т. по 2 кн.]. М.: Гуманитарий.

Габучан Г.М., Лебедев В.В., Кириллина С.А. (2005). Арабистика // БРЭ. Том 2. М.: Научное изд-во «Большая российская энциклопедия». С. 135–136.

Георгиев А.Г., Озолинг В.В. (1983). Нефтяные монархии Аравии: Проблемы развития. М.: Наука.

Герасимов О.Г. (1977). Саудовская Аравия. М.: Мысль.

Герасимов О.Г. (1979). Йеменская революция, 1962–1975 гг.: проблемы и суждения. М.: Наука.

Герасимов О.Г. (1984). Ирак. М.: Мысль.

Голубовская Е.К. (1965). Йемен. М.: Мысль.

Голубовская Е.К. (1971). Революция 1962 г. в Йемене. М.: Наука.

Голубовская Е.К. (1989). Политическое развитие Йеменской Арабской Республики, 1962–1985 гг. М.: Наука.

Григорян С.Н. (1966). Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука.

Грязневич П.А. (1978). В поисках затерянных городов: йеменские репортажи. М.: Наука.

Гукасян Г.Л. (2017). Экономическая трансформация в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: проблемы и перспективы. Казань: Изд-во Казанского ун-та.

Данциг Б.М. (1960). Ирак в прошлом и настоящем. М.: Изд-во восточной литературы.

Данциг Б.М. (1973). Ближний Восток в русской науке и литературе: (до-октябрьский период). М.: Наука.

Данциг Б.М., Потаповский Б.И. (ред.) (1959). Экономическое положение стран Азии и Африки в 1957 г. и I половине 1958 г. М.: Изд-во восточной литературы.

Долгов Б.В. (2004). Исламистский вызов и алжирское общество (1970–2004 гг.). М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока.

Долгов Б.В. (2016). Феномен «Арабской весны» 2011–2016 гг.: причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир. М.: URSS.

Долгов Б.В. (2017). Арабо-мусульманское сообщество во Франции: исламская идентификация и светская демократия, 1980–2016 годы. М.: URSS.

Долгов Б.В. (2018). Исламистское движение в Алжире и Тунисе, 1970–2017 гг. М.: URSS.

Долинина А.А. (1968). Очерки истории арабской литературы нового времени. Египет и Сирия: Публицистика 1870–1914 гг. М.: Наука.

Долинина А.А. (1973). Очерки истории арабской литературы нового времени. Египет и Сирия: Просветительский роман 1870–1914 гг. М.: Наука.

Дударев К.П. (2015). Саудовская Аравия: XXI век на родине ислама: от «всемирной бензоколонки» к «лаборатории инноваций и совершенства». М.: Недра.

Дьяков Н.Н. (1985). Младоалжирцы и антиколониальная борьба в Алжире на рубеже XIX–XX вв. М.: Наука.

Дьяков Н.Н. (1993). Марокко: история, культура, религия. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та.

Дьяков Н.Н. (2008). Мусульманский Магриб: шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (Средние века, Новое время). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та.

Дьяков Н.Н. (2014). Магриб – Машрик – Россия: материалы по историографии и истории арабского мира. СПб.: Изд-во СПбГУ.

Евдокимов Ю.И. (2011). Библиография Королевства Бахрейн. М.: Спутник+.

Егорин А.З. (1989). Ливийская революция. М.: Наука.

Егорин А.З. (1998). Египет нашего времени. М.: ИВ РАН.

Ефремова Н.В. (2015). Ислам: философия, религия, культура. М.: Наука – Восточная литература.

Журавлев А.Ю. (2002). Теория и практика исламского банковского дела. М.: ИВ РАН.

Зеленев Е.И. (1999). Египет: Средние века. Новое время. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та.

Зеленев Е.И. (2003). Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии (XVI – начало XX века). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та.

Зудина Л.П. (1983). Аграрные преобразования и развитие сельского хозяйства в странах Магриба. М.: Наука.

Ибрагим Т.К., Ефремова Н.В. (2012). Священная история согласно Корану. М.: Эксмо, Наше слово.

Ибрагимов Н. (1988). Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. М.: Наука.

Иванов Н.А. (1971). Кризис французского протектората в Тунисе. (1918–1939 гг.). М.: Наука.

Иванов Н.А. (1984). Османское завоевание арабских стран. 1516–1574. М.: Наука.

Игнатенко А.А. (2016). Зенит исламской мысли [в 3 т.]. СПб.: Алетейя.

Институт Африки (2010). Африка: Энциклопедия [в 2 т.]. М.: Изд-во «Энциклопедия», ИНФРА-М.

Исаев В.А. (1978). Внешнеэкономические связи между арабскими странами (1951–1975). М.: Наука.

Исаев В.А. (1983). Экономические отношения между арабскими и освободившимися странами, 1961–1980 гг. М.: Наука.

Исаев В.А., Наумкин В.В. (ред.) (1990). Арабский мир: три десятилетия независимого развития. М.: Наука.

Исаев В.А., Филоник А.О., Шагаль В.Э. (2003). Кувейт и кувейтцы в современном мире. М.: Восточная литература.

Исаев Л.М., Шишкина А.Р. (1) (2012). Египетская смута XXI века. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.

Исаев Л.М., Шишкина А.Р. (2) (2012). Сирия и Йемен: неоконченные революции. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.

Исаев Л.М., Шишкина А.Р. (2014). Арабский мир в цифровую эпоху: социальные медиа как форма политической активности. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.

Кирабаев Н.С. (1987). Социальная философия мусульманского Востока (эпоха средневековья). М.: Изд-во Ун-та дружбы народов.

Кирабаев Н.С. (2005). Политическая мысль мусульманского средневековья. М.: РУДН.

Кобищанов Ю.М. (ред.) (2002). Очерки истории распространения исламской цивилизации [в 2 т.]. М.: РОССПЭН.

Кобищанов Ю.М. (2016). Очерки истории христианских цивилизаций:

опыт пробной публикации глав. М.: Индрик.

Кобищанов Ю.М., Смирнова Г.И., Макаров Д.А. и др. (1992). История Судана в новое и новейшее время. М.: Наука.

Коротаев А.В. (1998). Вождества и племена Страны Хашид и Бакил: общие тенденции и факторы эволюции социально-политических систем северо-восточного Йемена (X в. до н. э. – XX в. н. э.). М.: ИВ РАН.

Коротаев А.В. (2006). Долгосрочная политико-демографическая динамика Египта: циклы и тенденции. М.: Восточная литература.

Коротаев А.В., Клименко В.В., Прусаков Д.Б. (2007). Возникновение ислама: социально-экологический и политико-антропологический контекст. М.: ОГИ.

Косач Г.Г. (2001). Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20–30 годы. М.: ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова.

Косач Г.Г. (2009). Коммунисты Ближнего Востока в СССР. 1920–1930-е годы. М.: РГГУ.

Косач Г.Г. (2016). Российско-Саудовские отношения: политический аспект 1990–2015 гг. М.: Ин-т Ближнего Востока.

Костелянец С.В. (2014). Дарфур: история конфликта. М.: ИАФР РАН.

Кофанов И.Т. (2020). Тунис: время перемен. М.: ИАФР РАН.

Крачковский И.Ю. (1955–1960). Избранные сочинения [в 6 т.]. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР.

Крымский А.Е. (1971). История новой арабской литературы. XIX – начало XX в. М.: Наука.

Куделин А.Б. (1973). Классическая арабо-испанская поэзия (конец X – середина XII веков). М.: Наука.

Куделин А.Б. (1983). Средневековая арабская поэтика: вторая половина VIII–XI века. М.: Наука.

Куделин А.Б. (2002). Средневековая арабская литература // Изучение литератур Востока. Россия, XX век. М.: Восточная литература. С. 20–34; библиография с. 58–60.

Кузнецов В.А. (2013). Поэтика политики: тунисский вариант. М.: ИВ РАН.

Ланда Р.Г. (1988). Страны Магриба: общество и традиции. М.: Знание.

Ланда Р.Г. (1999). История Алжира. XX век. М.: ИВ РАН.

Лебедев Е.А. (ред.) (1977). Актуальные проблемы стран Арабского Востока и Северной Африки. М.: Наука.

Лебедев Е.А. (ред.) (1981). Арабские страны. История и современность (социальные, экономические и политические проблемы). М.: Наука.

Левин З.И. (1972). Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте. М.: Наука.

Луцкий В.Б. (1965). Новая история арабских стран. М.: Наука.

Малашенко А.В. (1983). Официальная идеология современного Алжира. М.: Наука.

Малашенко А.В. (1991). В поисках альтернативы: Араб. концепции путей развития. М.: Наука.

Матвеев И.А. (2020). Сирия в конфликте. М.: ИВ РАН.

Медведко Л.И. (1980). К востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). М.: Политиздат.

Медведко Л.И. (2003). Россия. Запад. Ислам: «столкновение цивилизаций»? М.: Кучково поле.

Мелкумян Е.С. (2016). История государств Арабского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман) в XX – начале XXI в. М.: ИВ РАН.

Мельянцев В.А. (1984). Экономический рост стран Магриба. М.: Наука.

Микульский Д.В. (2006). Арабо-мусульманская культура в сочинении ал-Мас'уди «Золотые копи и россы-

пи самоцветов» («Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар»): X век. М.: Восточная литература.

Мирский Г.И. (1956). Багдадский пакт – орудие колониализма. М.: Политиздат.

Мирский Г.И. (1961). Ирак в смутное время. 1930–1941. М.: Изд-во восточной литературы.

Мирский Г.И. (1965). Арабские народы продолжают борьбу. М.: Международные отношения.

Морозов Д.А. (1996). Краткий каталог арабских рукописей и документов Российского государственного архива древних актов. М.: Археографический центр.

Насыров И.Р. (2000). Вопросы гносеологии в западной классической и арабо-мусульманской философии. Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ.

Насыров И.Р. (2009). Основания исламского мистицизма: генезис и эволюция. М.: Языки славянских культур.

Наумкин В.В. (1985). Национальный фронт в борьбе за независимость Южного Йемена и национальную демократию. М.: Прогресс.

Наумкин В.В. (1988). Сокотрийцы: историко-этнографический очерк. М.: Наука.

Наумкин В.В. (2003). «Красные волки» Йемена: Национальный фронт в революции. М.: ИВ РАН.

Наумкин В.В. (2012). Острова архипелага Сокотра (экспедиции 1974–2010 гг.). М.: Языки славянской культуры.

Наумкин В.В. (2013). Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее: избранные главы, статьи, лекции, доклады. М.: ИВ РАН.

Наумкин В.В. (2018). Несостоявшееся партнерство: советская дипломатия в Саудовской Аравии между мировыми войнами. М.: ИВ РАН, Аспект Пресс.

Наумкин В.В. (2020). Перелистывая страницы: из работ 2017–2020 годов. М.: Аспект Пресс.

Наумкин В.В., Порхоновский В.Я. (1981). Очерки по этнолингвистике Сокотры. М.: Наука.

Наумкин В.В., Попов В.В., Кузнецов В.И. (ред.) (2012). Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? М.: ИВ РАН.

Павлов В.В. (2000). Исламские банки в современном мире 80–90 гг. М.: Изд. дом XXI век – Согласие.

Панченко К.А. (2012). Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М.: Индрик.

Першиц А.И. (1958). Арабы Аравийского полуострова. М.: Географиз.

Першиц А.И. (1961). Хозяйство и общественно-политический строй Северной Аравии XIX – первой трети XX веков. М.: Изд-во Акад. наук СССР.

Пигулевская Н.В. (1964). Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. Л.: Наука.

Пигулевская Н.В. (1979). Культура сирийцев в средние века. М.: Наука.

Пигулевская Н.В., Боголюбов М.Н. (ред.) (1970). Ближний Восток и Иран. Л.: Наука.

Пиотровский М.Б. (1977). Предание о химйаритском царе Ас'аде ал-Камиле. М.: Наука.

Пиотровский М.Б. (1985). Южная Аравия в раннее средневековье: становление средневекового общества. М.: Наука.

Пиотровский М.Б. (1991). Коранические сказания. М.: Наука.

Подцероб А.Б. (2017). История Сахары (XVI–XXI века). Казань: Изд-во Казанского ун-та.

Полосин Вл.В. (1989). «Фихрист» Ибн ан-Надима как историко-культурный памятник X века. М.: Наука.

Полосин Вл.В. (1995). Словарь поэтов племени 'абс (VI–VIII вв.). М.: Изд. фирма «Восточная литература».

Попов В.В. (2005). Близкий Тунис. Очерки истории и современности. М.: ИВ РАН.

Примаков Е.М. (2016). Собрание сочинений [в 10 т.]. М.: ТПП РФ, Российская газета.

Прозоров С.М. (ред.) (1991). Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука.

Прозорова Г.К. (ред.) (2009). Россия и страны Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки: проблемы и перспективы сотрудничества. М.: Восток – Запад.

Путинцева Т.А. (1977). Тысяча и один год арабского театра. М.: Наука.

Родионов М.А. (1994). Этнография Западного Хадрамаута: общее и локальное в этнической культуре. М.: Наука.

Руденко Л.Н. (2011). Экономические реформы в Египте (1990–2000-е годы). М.: ИВ РАН.

Руденко Л.Н. (2019). Арабские страны в условиях новой экономической реальности (2010-е годы). М.: ИВ РАН.

Руденко Л.Н., Соловьева З.А. (ред.) (2019). Арабский Восток: «зеленый» рост и вызовы современности. М.: ИВ РАН.

Сагадеев А.В. (1973). Ибн-Рушд (Аверроэс). М.: Мысль.

Сагадеев А.В. (1980). Ибн-Сина (Авиценна). М.: Мысль.

Сагадеев А.В. (2009). Восточный перипатетизм. М.: Марджани.

Салье М.А. (1928). Материалы для датировки сказки об Ала Ад-Дине Абу-Ш-Шамате. Л.

Сарабьев А.В. (2012). Дома, за рубежом: миграции христиан Сирии и Ливана: (вторая половина XIX – первая половина XX в.). М.: ИВ РАН.

Сарабьев А.В. (2017). Христиане Ближнего Востока: вчера, сегодня ... завтра? М.: ИВ РАН.

Сейранян Б.Г. (1970). Египет в борьбе за независимость. 1945–1952. М.: Наука.

Сейранян Б.Г., Филоник А.О. (ред.) (2014). Арабский мир в потоке событий и времени. М.: ИВ РАН.

Смирнов А.В. (1993). Великий шейх суфизма: Опыт парадигмального ана-

лиза философии Ибн Араби. М.: Наука, Изд. фирма «Восточная литература».

Смирнов А.В. (2005). Логико-смысловые основания арабо-мусульманской культуры: семиотика и изобразительное искусство. М.: ИФРАН.

Смирнов А.В. (ред.) (2020). История арабо-мусульманской философии: Учебник и Антология. М.: Академический проект; Садр.

Смирнов А.В. (2021). Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению. М.: ЯСК.

Смирнова Г.И. (1992). Опыт ливийской революции (преобразование социально-экономической и политической структур). М.: Изд. фирма «Восточная литература».

Смирнова Г.И. (2011). Ливия: от тотального госконтроля к либерализации экономики? (50-е – 2008 г.). М.: ИВ РАН.

Смирнова Г.И. (2016). Республика Судан. Современные проблемы экономического и социально-политического развития (конец 1980-х гг. – 2013 г.). Казань: Изд-во Казанского ун-та.

Соловьева З.А. Филоник А.О. (ред.) (2018). Арабский мир: контрасты водного баланса. М.: ИВ РАН.

Старцев С.А. (1988). Газовая промышленность стран Персидского залива и Северной Африки. М.: Наука.

Степанянц М.Т. (1987). Философские аспекты суфизма. М.: Наука.

Степанянц М.Т. (2020). Межкультурная философия. Истоки. Методология. Проблематика. Перспективы. М.: Наука – Восточная литература.

Сюкияйнен Л.Р. (2021). Исламское право и диалог культур в современном мире. М.: ВШЭ.

Тимофеев И.В. (1983). Ибн Баттута. М.: Молодая гвардия.

Ткаченко А.А. (1978). Аграрное развитие Египта, Ирака и Сирии. М.: Наука.

Ткаченко А.А. (ред.) (2016). Ближний Восток и Северная Африка. Про-

цессы модернизации и международная безопасность. М.: ИАФР РАН.

Труевцев К.М. (2020). Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности. М.: ИВ РАН.

Туманян Т.Г. (2009). Философия идеальной власти: политические концепции средневекового ислама. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та.

Удалова Г.М. (1988). Йемен в период первого османского завоевания (1538–1635). М.: Наука.

Филоник А.О. (1975). Аграрный строй Судана 1820–1971 (эволюция форм землевладения и землепользования и развитие капитализма в сельском хозяйстве). М.: Наука.

Филоник А.О. (1981). Аграрные проблемы современной Сирии. М.: Наука.

Филоник А.О. (ред.) (2020). Арабский Восток. Аграрное развитие и социально-экономические тренды. М.: ИВ РАН.

Фильтинский И.М. (1965). Арабская классическая литература. М.: Наука.

Фильтинский И.М. (1985). История арабской литературы, V – начало X века. М.: Наука.

Фильтинский И.М. (1991). История арабской литературы X–XVIII века. М.: Наука.

Фильтинский И.М. (2001). История арабов и халифата (750–1517 гг.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Муравей.

Фильтинский И.М. (2005). Халифат под властью династии Омейядов (661–750). М.: Соверо-Принт.

Фильтинский И.М., Шидфар Б.Я. (1971). Очерк арабо-мусульманской культуры (VII–XII века). М.: Наука.

Фитуни Л.Л. (1985). Марокко. М.: Мысль.

Фитуни Л.Л. (2003). Теневой оборот и «бегство капитала». М.: Восточная литература.

Фитуни Л.Л. (2009). Экономика международного терроризма. М.: ИАФР РАН.

Французов С.А. (2014). История Хадрамаута с древнейших времен до конца британского владычества. Том 1: История Хадрамаута в эпоху древности. СПб.: Петербургское лингвистическое об-во.

Фридман Л.А. (1973). Египет. 1882–1952: социально-экономическая структура деревни. М.: Наука.

Фролов Д.В. (1991). Классический арабский стих: История и теория аруда. М.: Наука.

Фролов Д.В. (2006). Арабская филология: грамматика, стихосложение, корановедение: статьи разных лет. М.: Языки славянской культуры.

Фролова Е.А. (1983). Проблема веры и знания в арабской философии. М.: Наука.

Фролова Е.А. (ред.) (1998). Средневековая арабская философия: проблемы и решения. М.: Изд. фирма «Восточная литература».

Фролова Е.А. (2010). Арабская философия: прошлое и настоящее. М.: Языки славянских культур.

Фролова Е.А. (2016). Дискурс арабской философии. М.: Языки славянских культур.

Фролова О.Б. (1984). Поэтическая лексика арабской лирики: арабские поэты и народная поэзия. Л.: Изд-во ЛГУ.

Хайруллин Т.Р. (2019). Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: ИАФР РАН.

Халидов А.Б. (1985). Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М.: Наука.

Халидов А.Б. (ред.) (1986). Арабские рукописи Института востоковедения: краткий каталог [в 2 ч.]. М.: Наука.

Шагаль В.Э. (1998). Арабские страны: язык и общество. М.: Восточная литература.

Шагаль В.Э. (2001). Арабский мир: пути познания. М.: ИВ РАН.

Шамилли Г.Б. (2020). Философия музыки: теория и практика искусства maqām. М.: Изд. дом ЯСК, Садра.

Шидфар Б.Я. (1970). Андалусская литература: Краткий очерк. М.: Наука.

Шидфар Б.Я. (1974). Образная система арабской классической литературы (VI–XII века). М.: Наука.

Широков Г.К. (ред.) (1988). Развитие капитализма в арабском мире. М.: Наука.

Шумовский Т.А. (1964). Арабы и море: По страницам рукописей и книг. М.: Наука.

Шумовский Т.А. (1986). По следам Синдбада-морехода: Океан. Аравия: Историко-географический очерк. М.: Мысль.

Шумовский Т.А. (1999). Последний «лев арабских морей»: Жизнь арабского мореплавателя и поэта Ахмада ибн Маджида, наставника Васко да Гамы. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та.

Яковлев А.И. (1982). Саудовская Аравия и Запад. М.: Наука.

Яковлев А.И. (1999). Саудовская Аравия: пути эволюции. М.: ИВ РАН, Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока.

Яковлев А.И. (2015). Страны Востока в эпоху глобализации: синтез традиционного и современного. М.: Ин-т стран Востока.

Africa and the Middle East: the Changing Landscape

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-12

Russian Arabic Studies

Alexey M. VASILIEV

Academician of the Russian Academy of Sciences, DSc in History, Professor,
Honorary President
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences,
123001, Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation;
Chief Editor of the journal "Asia and Africa Today", 123001, Spiridonovka St., 30/1,
Moscow, Russian Federation;
Head of the Department of African and Arabic Studies
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 117198, Miklukho-Maklaya St., 6,
Moscow, Russian Federation
E-mail: dir@inafr.ru
ORCID: 0000-0002-0372-9775

Evgeny I. ZELENEN

DSc in History, Professor, Petersburg School of Social Sciences and Oriental Studies,
Head of the Department of Oriental and African Studies
National Research University Higher School of Economics in Saint Petersburg,
190068, Kanala Griboyedova emb., 123, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: ezelenen@hse.ru
ORCID: 0000-0001-6602-1806

Vladimir A. ISAEV

DSc in Economics, Professor, Department of International Economic Relations
Institute of Asian and African Countries at Lomonosov Moscow State University,
125009, Mokhovaya St., 11, bldg. 1, Moscow, Russian Federation
E-mail: v-isaev@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1797-3143

Nur S. KIRABAYEV

Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan,
DSc in Philosophy, Professor, Head of the Department of the History of Philosophy
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 117198, Miklukho-Maklaya St., 6,
Moscow, Russian Federation
E-mail: kirabaev-ns@rudn.ru
ORCID: 0000-0002-0192-6337

Alexander B. KUDELIN

DSc in Philology, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences,
Academic Adviser
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 121069,
Povarskaya St., 25a, Moscow, Russian Federation

E-mail: abkudelin@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-9802-5382

CITATION: Vasiliev A.M., Zelenev E.I., Isaev V.A., Kirabayev N.S., Kudelin A.B. (2021). Russian Arabic Studies. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 257–296 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-12

Received: 27.10.2021.

ABSTRACT: *The article provides an overview of the areas of Russian Arabic Studies except linguistics. Since Eastern regional studies are inconceivable without knowledge of the language and culture of the regions under study, the analysis of studies in the modern Arab world is preceded by a review of key works that explained the specifics of the literature and philosophy of the Arab world. Thus, the first section examines key figures in the study of classical and modern literature of the Arab countries, the medieval history of this region. The second section is devoted to the philosophy of the Arab East. The largest third section is focused on the study of economic, social, and political processes in Arab countries in the XX century. It is indicated that Russian scientists, despite the forced domination of Marxist-Leninist dogmas in the social sciences, managed to create numerous scientific works that are among the distinguished Arabic Studies worldwide. The final section contains an analysis of contemporary studies of the Arab world in Russia. The article highlights key achievements of the scientific schools of Russian Arabic Studies providing information on more than two hundred monographs.*

KEYWORDS: *Russian Arabic Studies, scientific centers for Arabic Studies, Arabists, bibliography review, Oriental Studies, Arab World.*

References

- Abramova I.O. (2005). *Arab City at the Turn of the Millennium (on the Example of Egypt)*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).
- Abramova I.O. (2009). *African Migration: An Experience of Systems Analysis*, Moscow: IAfr RAN (in Russian).
- Al'-Dzhanabi M.M. (2014). *Philosophy of the Modern Muslim Reformation*, Moscow: Sadra (in Russian).
- Al'-Dzhanabi M.M. (2015). *Islam. Civilization, Culture, Politics*, Moscow: Sadra (in Russian).
- Al'-Dzhanabi M.M. (2018). *Sufi Theological and Philosophical Synthesis of al-Ghazali*, Moscow: RUDN (in Russian).
- Ali-Zade E.A. (2014, 2020). *Russian Literature and the Arab World* [in 2 books], Moscow: MBA (in Russian).
- Alitovskii S.N. (1966). *The Agrarian Question in Modern Iraq*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Andreasyan R.N. (1978). *OPEC in the World of Oil*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Andreasyan R.N., El'yanov A.Ya. (1961). *Middle East, Oil, and Independence*, Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury (in Russian).
- Arbatov A.A. (ed.) (1985). *Fuel and Energy Problems of Overseas Asia and North Africa*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Babkin S.E. (2020). *Algeria: Did the "System" Stand?* Moscow: IOS RAS (in Russian).

Baranov Kh.K. (2011). *Comprehensive Arabic-Russian Dictionary: About 100,000 Words and Phrases* [in 2 vol.], 13th ed., Moscow: Zhivoy yazyk (in Russian).

Bartenev V.I. (2020). *International Assistance to the Middle East and North Africa: Managing Risks*, Moscow: NP RSMD (in Russian).

Bartol'd V.V. (2002). *Works on the History of Islam and the Arab Caliphate*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Batsieva S.M. (1965). *Historical and Sociological Treatise of Ibn Khaldun "Mukaddim"*, Moscow: Nauka (in Russian).

Bekkin R.I. (2009). *Islamic Economic Model and Modernity*, Moscow: Mar-dzhani (in Russian).

Belyaev V.I. (ed.) (1960–1965). *Catalog of Arabic Manuscripts of the Institute of the Peoples of Asia of the USSR Academy of Sciences* [in 3 vol.], Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury (in Russian).

Belyaev E.A. (1957). *Muslim Sectarianism (Historical essays)*, Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury (in Russian).

Belyaev E.A. (1965). *Arabs, Islam and the Arab Caliphate in the Early Middle Ages*, Moscow: Nauka (in Russian).

Belyakov V.V. (2010). *El Alamein, or Russian Soldiers in North Africa (1940–1945)*, Moscow: Russkii put' (in Russian).

Bibliography of Books and Brochures Published by the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences (1960–2019) (2019), Moscow: IAfr RAN (in Russian).

Bodyanskii V.L., Shagal' V.E. (1965). *Modern Libya (reference book)*, Moscow: Nauka (in Russian).

Bol'shakov O.G. (1984). *Medieval City of the Middle East, VII – mid-XIII centuries: Socio-economic Relations*, Moscow: Nauka (in Russian).

Bol'shakov O.G. (1989–2010). *Caliphate History* [in 4 vol.], Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Dantsig B.M. (1960). *Iraq in the Past and Present*, Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury (in Russian).

Dantsig B.M. (1973). *The Middle East in Russian Science and Literature: (pre-October period)*, Moscow: Nauka (in Russian).

Dantsig B.M. Potapovskiy B.I. (eds.) (1959). *The Economic Situation of Asian and African Countries in 1957 and the First Half of 1958*, Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury (in Russian).

Dolgov B.V. (2004). *The Islamist Challenge and Algerian Society (1970–2004)*, Moscow: Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka (in Russian).

Dolgov B.V. (2016). *The Phenomenon of the "Arab Spring" 2011–2016: Causes, Development, Prospects. Tunisia, Egypt, Libya, Syria, Algeria*, Moscow: URSS (in Russian).

Dolgov B.V. (2017). *Arab-Muslim Community in France: Islamic Identity and Secular Democracy, 1980–2016*, Moscow: URSS (in Russian).

Dolgov B.V. (2018). *Islamist Movement in Algeria and Tunisia, 1970–2017*, Moscow: URSS (in Russian).

Dolinina A.A. (1968). *Essays on the History of Modern Arabic Literature. Egypt and Syria: Journalism 1870–1914*, Moscow: Nauka (in Russian).

Dolinina A.A. (1973). *Essays on the history of modern Arabic literature. Egypt and Syria: An Enlightening Novel 1870–1914*, Moscow: Nauka (in Russian).

Dudarev K.P. (2015). *Saudi Arabia: XXI Century in the Homeland of Islam: From "Global Gas Station" to "Laboratory of Innovation and Excellence"*, Moscow: Nedra (in Russian).

D'yakov N.N. (1985). *Young Algerians and the Anti-colonial Struggle in Algeria at the Turn of the XII–XX centuries*, Moscow: Nauka (in Russian).

D'yakov N.N. (1993). *Morocco: History, Culture, Religion*, Saint Petersburg:

Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta (in Russian).

D'yakov N.N. (2008). *The Muslim Maghrib. Sharifs, Turuq, Murabits in the History of North Africa (Middle Ages, Modern period)*, Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta (in Russian).

D'yakov N.N. (2014). *Maghreb – Mashriq – Russia: Materials on the Historiography And History of the Arab World*, Saint Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU (in Russian).

Efremova N.V. (2015). *Islam: Philosophy, Religion, Culture*, Moscow: Nauka – Vostochnaya literatura (in Russian).

Egorin A.Z. (1989). *Libyan Revolution*, Moscow: Nauka (in Russian).

Egorin A.Z. (1998). *Egypt of Our Time*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Evdokimov Yu.I. (2011). *Bibliography of the Kingdom of Bahrain*, Moscow: Sputnik+ (in Russian).

Filonik A.O. (1975). *Agrarian System of Sudan in 1820–1971 (Evolution of Forms of Land Tenure and Land Use and the Development of Capitalism in Agriculture)*, Moscow: Nauka (in Russian).

Filonik A.O. (1981). *Agrarian Problems of Modern Syria*, Moscow: Nauka (in Russian).

Filonik A.O. (ed.) (2020). *Arab East. Agrarian Development and Socio-Economic Trends*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Fil'shtinskii I.M. (1965). *Arabic Classical Literature*, Moscow: Nauka (in Russian).

Fil'shtinskii I.M. (1985). *History of Arabic Literature of V – early X century*, Moscow: Nauka (in Russian).

Fil'shtinskii I.M. (1991). *History of Arabic Literature of X – XVIII centuries*, Moscow: Nauka (in Russian).

Fil'shtinskii I.M. (2001). *History of the Arabs and the Caliphate (750–1517)*, 2nd ed., rev. and add, Moscow: Muravei (in Russian).

Fil'shtinskii I.M. (2005). *Caliphate Ruled by the Umayyad Dynasty (661–750)*, Moscow: Sovero-Print (in Russian).

Fil'shtinskii I.M., Shidfar B.Ya. (1971). *Essay on Arab-Muslim Culture (VII–XII centuries)*, Moscow: Nauka (in Russian).

Fituni L.L. (1985). *Morocco*, Moscow: Mysl' (in Russian).

Fituni L.L. (2003). *Underground Market and Capital Flight*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Fituni L.L. (2009). *The Economics of International Terrorism*, Moscow: IAfr RAN (in Russian).

Frantsuzov S.A. (2014). *History of Hadhramaut from the Earliest Times to the End of British Rule. Volume 1: The History of Hadhramaut in Antiquity*, Saint Petersburg: Peterburgskoe lingvisticheskoe obvo (in Russian).

Fridman L.A. (1973). *Egypt. 1882–1952: The Socio-Economic Structure of the Village*, Moscow: Nauka (in Russian).

Frolov D.V. (1991). *Classical Arabic Verse: The History and Theory of Arud*, Moscow: Nauka (in Russian).

Frolov D.V. (2006). *Arabic Philology: Grammar, Versification, Koranic Studies: Articles from Different Years*, Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury (in Russian).

Frolova E.A. (1983). *The Problem of Faith and Knowledge in Arab Philosophy*, Moscow: Nauka (in Russian).

Frolova E.A. (ed.) (1998). *Medieval Arab Philosophy: Problems and Solutions*, Moscow: Izd. firma «Vostochnaya literatura» (in Russian).

Frolova E.A. (2010). *Arab Philosophy: Past and Present*, Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury (in Russian).

Frolova E.A. (2016). *Discourse of Arab Philosophy*, Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury (in Russian).

Frolova O.B. (1984). *Poetic Vocabulary of Arabic Lyrics: Arab Poets and Folk Poetry*, Leningrad: Izd-vo LGU (in Russian).

Gabuchan G.M., Lebedev V.V., Kirilina S.A. (2005). *Arabistics. Great Russian*

Encyclopedia, vol. 2, pp. 135–136, Moscow: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya (in Russian).

Georgiev A.G., Ozoling V.V. (1983). *Oil Monarchies of Arabia: Development Challenges*, Moscow: Nauka (in Russian).

Gerasimov O.G. (1977). *Saudi Arabia*, Moscow: Mysl' (in Russian).

Gerasimov O.G. (1979). *The Yemeni Revolution, 1962–1975: Problems and Judgments*, Moscow: Nauka (in Russian).

Gerasimov O.G. (1984). *Iraq*, Moscow: Mysl' (in Russian).

Golubovskaya E.K. (1965). *Yemen*, Moscow: Mysl' (in Russian).

Golubovskaya E.K. (1971). *Revolution of 1962 in Yemen*, Moscow: Nauka (in Russian).

Golubovskaya E.K. (1989). *Political Development of the Yemen Arab Republic, 1962–1985*, Moscow: Nauka (in Russian).

Grigoryan S.N. (1966). *Medieval Philosophy of the Peoples of the Near and Middle East*, Moscow: Nauka (in Russian).

Gryaznevich P.A. (1978). *In Search of Lost Cities: Yemeni Reports*, Moscow: Nauka (in Russian).

Gukasyan G.L. (2017). *Economic Transformation in the Countries of the Gulf Cooperation Council: Problems and Prospects*, Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta (in Russian).

Ibragim T.K., Efremova N.V. (2012). *Sacred History According to the Qur'an*, Moscow: Eksmo, Nashe slovo (in Russian).

Ibragimov N. (1988). *Ibn Battuta and His Travels in Central Asia*, Moscow: Nauka (in Russian).

Ignatenko A.A. (2016). *Zenith of Islamic Thought* [in 3 vol.], Saint Petersburg: Aleteiya (in Russian).

Institute for African Studies (2010). *Africa: Encyclopedia* [in 2 vol.], Moscow: OOO Izd-vo «Entsiklopediya», INFRA-M (in Russian).

Isaev V.A. (1978). *Foreign Economic Relations between Arab Countries (1951–1975)*, Moscow: Nauka (in Russian).

Isaev V.A. (1983). *Economic Relations between Arab and Liberated Countries, 1961–1980*, Moscow: Nauka (in Russian).

Isaev V.A., Naumkin V.V. (eds.) (1990). *Arab World: Three Decades of Independent Development*, Moscow: Nauka (in Russian).

Isaev V.A., Filonik A.O., Shagal' V.E. (2003). *Kuwait and Kuwaitis in the Modern World*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Isaev V.A., Shishkina A.R. (1) (2012). *The Egyptian Turmoil of the XXI Century*, Moscow: Librokom / URSS (in Russian).

Isaev V.A., Shishkina A.R. (2) (2012). *Syria and Yemen: Unfinished Revolutions*, Moscow: Librokom / URSS (in Russian).

Isaev V.A., Shishkina A.R. (2014). *The Arab World in the Digital Age: Social Media As a Form of Political Activity*, Moscow: Librokom / URSS (in Russian).

Ivanov N.A. (1971). *Crisis of the French Protectorate in Tunisia (1918–1939)*, Moscow: Nauka (in Russian).

Ivanov N.A. (1984). *Ottoman Conquest of Arab Countries. 1516–1574*, Moscow: Nauka (in Russian).

Khairullin T.R. (2019). *The Struggle for Leadership in the Arab Region. Do Islamists Have a Chance?* Moscow: IAfr RAN (in Russian).

Khalidov A.B. (1985). *Arabic Manuscripts and Arabic Handwritten Tradition*, Moscow: Nauka (in Russian).

Khalidov A.B. (ed.) (1986). *Arabic Manuscripts of the Institute of Oriental Studies: A Short Catalog* [in 2 parts], Moscow: Nauka (in Russian).

Kirabaev N.S. (1987). *Social Philosophy of the Muslim East (Middle Ages)*, Moscow: Izd-vo Un-ta druzhby narodov (in Russian).

Kirabaev N.S. (2005). *Political thought in Medieval Islam*, Moscow: RUDN (in Russian).

Kobishchanov Yu.M. (ed.) (2002). *Essays on the History of the Spread of Islamic Civilization* [in 2 vol.], Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Kobishchanov Yu.M. (2016). *Essays on the History of Christian Civilizations: The Experience of the Pilot Publication of Chapters*, Moscow: Indrik (in Russian).

Kobishchanov Yu.M., Smirnova G.I., Makarov D.A. et al. (1992). *History of Sudan in Modern and Contemporary Times*, Moscow: Nauka (in Russian).

Kofanov I.T. (2020). *Tunisia: A Time of Change*, Moscow: IAfr RAN (in Russian).

Korotaev A.V. (1998). *Chiefdoms and Tribes of the Country of Hashid and Bakil: General Trends and Factors in the Evolution of Socio-Political Systems of North-eastern Yemen (X century BC – XX century AD)*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Korotaev A.V. (2006). *Long-term Political and Demographic Dynamics of Egypt: Cycles and Trends*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Korotaev A.V., Klimenko V.V., Prusakov D.B. (2007). *The Emergence of Islam: Socio-ecological and Political-anthropological Context*, Moscow: OGI (in Russian).

Kosach G.G. (2001). *Red Flag over the Middle East? The Communist Parties of Egypt, Palestine, Syria, and Lebanon in the 20–30s*, Moscow: ISAA pri MGU im. M.V. Lomonosova (in Russian).

Kosach G.G. (2009). *Communists of the Middle East in the USSR. 1920–1930s*, Moscow: RGGU (in Russian).

Kosach G.G. (2016). *Russian-Saudi Relations: Political Aspect, 1990–2015*, Moscow: In-t Blizhnego Vostoka (in Russian).

Kostelyanets S.V. (2014). *Darfur: A History of Conflict*, Moscow: IAfr RAN (in Russian).

Krachkovskii I.Yu. (1955–1960). *Selected Works* [in 6 vol.], Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR (in Russian).

Krymskii A.E. (1971). *History of New Arabic Literature. XIX – early XX century*, Moscow: Nauka (in Russian).

Kudelin A.B. (1973). *Classical Arab-Spanish Poetry (late 10th – mid 12th centuries)*, Moscow: Nauka (in Russian).

Kudelin A.B. (1983). *Medieval Arabic Poetics: The Second Half of the 8th – 11th centuries*, Moscow: Nauka (in Russian).

Kudelin A.B. (2002). *Medieval Arabic Literature. Study of the Literatures of the East*, Moscow: Vostochnaya literature, pp. 20–34, 58–60 (in Russian).

Kuznetsov V.A. (2013). *Poetics of Politics: Tunisian Variant*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Landa R.G. (1988). *Maghreb Countries: Society and Traditions*, Moscow: Znanie (in Russian).

Landa R.G. (1999). *History of Algeria. XX century*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Lebedev E.A. (ed.) (1977). *Actual Problems of the Countries of the Arab East and North Africa*, Moscow: Nauka (in Russian).

Lebedev E.A. (ed.) (1981). *Arab Countries. History and Modernity (Social, Economic and Political Problems)*, Moscow: Nauka (in Russian).

Levin Z.I. (1972). *Development of the Mainstreams of Social and Political thought in Syria and Egypt*, Moscow: Nauka (in Russian).

Lutskii V.B. (1965). *New History of the Arab Countries*, Moscow: Nauka (in Russian).

Malashenko A.V. (1983). *The Official Ideology of Modern Algeria*, Moscow: Nauka (in Russian).

Malashenko A.V. (1991). *Seeking an Alternative: Arab Concepts of Development Paths*, Moscow: Nauka (in Russian).

Matveev I.A. (2020). *Syria in Conflict*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Medvedko L.I. (1980). *To the East and West of Suez (The Decline of Colonialism and the Maneuvers of Neocolonialism on the Arab East)*, Moscow: Politizdat (in Russian).

Medvedko L.I. (2003). *Russia, West, and Islam: Clash of Civilizations?* Moscow: Kuchkovo pole (in Russian).

Melkumyan E.S. (2016). *History of the Arabian Gulf States (Bahrain, Qatar, Kuwait, United Arab Emirates, Oman) in the XX – early XXI century*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Mel'yantsev V.A. (1984). *Economic Growth of the Maghreb Countries*, Moscow: Nauka (in Russian).

Mikul'skii D.V. (2006). *Arab-Muslim Culture in the Composition of al-Mas'udi "Gold Mines and Placers of Gems" ("Muruj az-zakhab wa ma'adin al-jauhar")*: X century, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Mirskii G.I. (1956). *The Baghdad Pact – an Instrument of Colonialism*, Moscow: Politizdat (in Russian).

Mirskii G.I. (1961). *Iraq in Uncertain Times. 1930–1941*, Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury (in Russian).

Mirskii G.I. (1965). *Arab Peoples Continue to Fight*, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya (in Russian).

Morozov D.A. (1996). *A Short Catalog of Arabic Manuscripts and Documents of the Russian State Archive of Ancient Acts*, Moscow: Arkheograficheskii tsentr (in Russian).

Nasyrov I.R. (2000). *Questions of Epistemology in Western Classical and Arab-Muslim Philosophy*, Ufa: RIO RUN-MTs Goskomnauki RB (in Russian).

Nasyrov I.R. (2009). *Foundations of Islamic Mysticism: Genesis and Evolution*, Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur (in Russian).

Naumkin V.V. (1985). *National Front for South Yemeni Independence and National Democracy*, Moscow: Progress (in Russian).

Naumkin V.V. (1988). *Socotrians: Historical and Ethnographic Essay*, Moscow: Nauka (in Russian).

Naumkin V.V. (2003). *Yemen's Red Wolves: National Front in Revolution*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Naumkin V.V. (2012). *Islands of the Socotra Archipelago (Expeditions 1974–2010)*,

Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur (in Russian).

Naumkin V.V. (2013). *The Arab World, Islam, and Russia: Past and Present: Selected Chapters, Articles, Lectures, Reports*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Naumkin V.V. (2018). *Failed Partnership: Soviet Diplomacy in Saudi Arabia between the World Wars*, Moscow: IV RAN, Aspekt Press (in Russian).

Naumkin V.V. (2020). *Turning the P: From the Works of 2017–2020*, Moscow: Aspekt Press (in Russian).

Naumkin V.V., Porkhomovskii V.Ya. (1981). *Essays on Ethnolinguistics of Socotra*, Moscow: Nauka (in Russian).

Naumkin V.V., Popov V.V., Kuznetsov V.I. (eds.) (2012). *Middle East, Arab Awakening and Russia: What Next?* Moscow: IV RAN (in Russian).

Panchenko K.A. (2012). *Middle Eastern Orthodoxy under Ottoman rule. The First Three Centuries. 1516–1831*, Moscow: Indrik (in Russian).

Pavlov V.V. (2000). *Islamic Banks in the Modern World 80–90*, Moscow: Izd. dom XXI vek – Soglasie (in Russian).

Pershits A.I. (1958). *Arabs of the Arabian Peninsula*, Moscow: Geografiz (in Russian).

Pershits A.I. (1961). *Economy and Socio-political System of Northern Arabia in the 19th – first third of the 20th centuries*, Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR (in Russian).

Pigulevskaya N.V. (1964). *Arabs at the Borders of Byzantium and Iran in the IV–VI centuries*, Leningrad: Nauka (in Russian).

Pigulevskaya N.V. (1979). *The Culture of the Syrians in the Middle Ages*, Moscow: Nauka (in Russian).

Pigulevskaya N.V., Bogolyubov M.N. (eds.) (1970). *Middle East and Iran*, Leningrad: Nauka (in Russian).

Piotrovskii M.B. (1977). *The Legend of the Himyarite King As'ad al-Kamil*, Moscow: Nauka (in Russian).

Piotrovskii M.B. (1985). *South Arabia in the Early Middle Ages: The Rise of Medieval Society*, Moscow: Nauka (in Russian).

Piotrovskii M.B. (1991). *Quranic Legends*, Moscow: Nauka (in Russian).

Podtserob A.B. (2017). *History of the Sahara (XVI – XXI centuries)*, Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta (in Russian).

Polosin V.I.V. (1989). "Fihrist" by Ibn an-Nadim as a Historical and Cultural Monument of the X century, Moscow: Nauka (in Russian).

Polosin V.I.V. (1995). *Dictionary of the Poets of the Tribe 'abs (VI–VIII centuries)*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Popov V.V. (2005). *Close Tunisia. Essays on History and Modernity*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Primakov E.M. (2016). *The Complete Works* [in 10 vol.], Moscow: TPP RF, Rossiiskaya gazeta (in Russian).

Prozorov S.M. (ed.) (1991). *Islam. Encyclopedic Dictionary*, Moscow: Nauka (in Russian).

Prozorova G.K. (ed.) (2009). *Russia and the Countries of the Near, Middle East and North Africa: Problems and Prospects for Cooperation*, Moscow: Vostok-Zapad (in Russian).

Putintseva T.A. (1977). *One Thousand and One Years of Arab Theater*, Moscow: Nauka (in Russian).

Rodionov M.A. (1994). *Ethnography of Western Hadhramaut: General and Local in Ethnic Culture*, Moscow: Nauka (in Russian).

Rudenko L.N. (2011). *Economic Reforms in Egypt (1990–2000s)*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Rudenko L.N. (2019). *Arab Countries in the New Economic Reality (2010s)*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Rudenko L.N., Solov'eva Z.A. (eds.) (2019). *The Arab East: Green Growth and Modern Challenges*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Sagadeev A.V. (1973). *Ibn Rushd (Averroes)*, Moscow: Mysl' (in Russian).

Sagadeev A.V. (1980). *Ibn Sina (Avicenna)*, Moscow: Mysl' (in Russian).

Sagadeev A.V. (2009). *Eastern Peripateticism*, Moscow: Mardzhani (in Russian).

Sal'e M.A. (1928). *Materials for Dating the Tale of Ala Ad-Din Abu-Sh-Shamat*, Leningrad (in Russian).

Sarab'ev A.V. (2012). *At Home, Abroad: Migration of Christians in Syria and Lebanon: (second half of the 19th – first half of the 20th century)*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Sarab'ev A.V. (2017). *Middle Eastern Christians: Yesterday, Today ... Tomorrow?* Moscow: IV RAN (in Russian).

Seiranyan B.G. (1970). *Egypt in the Struggle for Independence. 1945–1952*, Moscow: Nauka (in Russian).

Seiranyan B.G., Filonik A.O. (eds.) (2014). *The Arab World in the Stream of Events and Time*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Shagal' V.E. (1998). *Arab Countries: Language and Society*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Shagal' V.E. (2001). *The Arab World: Ways of Cognition*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Shamilli G.B. (2020). *Philosophy of Music: Theory and Practice of Maqām Art*, Moscow: Izd. dom YaSK, Sadra (in Russian).

Shidfar B.Ya. (1970). *Andalusian Literature: A Brief Sketch*, Moscow: Nauka (in Russian).

Shidfar B.Ya. (1974). *The Figurative System of Arabic Classical Literature (VI–XII centuries)*, Moscow: Nauka (in Russian).

Shirokov G.K. (ed.) (1988). *The Development of Capitalism in the Arab World*, Moscow: Nauka (in Russian).

Shumovskii T.A. (1964). *The Arabs and the Sea: Through the Pages of Manuscripts and Books*, Moscow: Nauka (in Russian).

Shumovskii T.A. (1986). *In the Footsteps of Sinbad the Sailor: Ocean. Arabia:*

Historical and Geographical Essay, Moscow: Mysl' (in Russian).

Shumovskii T.A. (1999). *The Last "Lion of the Arab Seas": The Life of the Arab Navigator and Poet Ahmad ibn Majid, the Mentor of Vasco da Gama*, Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta (in Russian).

Smirnov A.V. (1993). *The Great Sheikh of Sufism: An Experience of Paradigmatic Analysis of Ibn Arabi's Philosophy*, Moscow: Nauka, Izd. firma «Vostochnaya literatura» (in Russian).

Smirnov A.V. (2005). *Logical and Semiotic Foundations of the Arab-Muslim Culture: Semiotics and Fine Arts*, Moscow: IFRAN (in Russian).

Smirnov A.V. (ed.) (2020). *History of Arab-Muslim Philosophy: Textbook and Anthology*, Moscow: Akademicheskii proekt; Sadra (in Russian).

Smirnov A.V. (2021). *The Logic of Meaning as a Philosophy of Mind: An Invitation to Reflection*, Moscow: YaSK (in Russian).

Smirnova G.I. (1992). *The Experience of the Libyan Revolution (Transformation of Socio-economic and Political Structures)*, Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura (in Russian).

Smirnova G.I. (2011). *Libya: From Total State Control to Economic Liberalization? (50th – 2008)*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Smirnova G.I. (2016). *Republic of Sudan. Modern Problems of Economic and Socio-political Development (late 1980s – 2013)*, Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta (in Russian).

Solov'eva Z.A. Filonik A.O. (eds.) (2018). *The Arab World: Contrasts of Water Balance*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Startsev S.A. (1988). *Gas Industry in the Countries of the Persian Gulf and North Africa*, Moscow: Nauka (in Russian).

Stepanyants M.T. (1987). *Philosophical Aspects of Sufism*, Moscow: Nauka (in Russian).

Stepanyants M.T. (2020). *Intercultural Philosophy. Origins. Methodology. Problems. Perspectives*, Moscow: Nauka – Vostochnaya literatura (in Russian). DOI: 10.21146/0042-8744-2020-5-215-218

Syukiyainen L.R. (2021). *Islamic Law and Dialogue of Cultures in the Modern World*, Moscow: HSE (in Russian). DOI: 10.17323/978-5-7598-2324-7

Timofeev I.V. (1983). *Ibn Battuta*, Moscow: Molodaya gvardiya (in Russian).

Tkachenko A.A. (1978). *Agrarian Development of Egypt, Iraq and Syria*, Moscow: Nauka (in Russian).

Tkachenko A.A. (ed.) (2016). *Middle East and North Africa. Modernization Processes and International Security*, Moscow: IAfr RAN (in Russian).

Truevtsev K.M. (2020). *Globalization and the Arab World: Before and After Two Waves of Turbulence*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Tumanyan T.G. (2009). *Philosophy of Ideal Power: Political Concepts of Medieval Islam*, Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta (in Russian).

Udalova G.M. (1988). *Yemen during the first Ottoman Conquest (1538–1635)*, Moscow: Nauka (in Russian).

Vasil'ev A.M. (1967). *Puritans of Islam? Wahhabism and the First Saudi State in Arabia (1744 / 45–1818)*, Moscow: Nauka (in Russian).

Vasil'ev A.M. (1974). *Travel to "Arabia Felix"*, Moscow: Molodaya gvardiya (in Russian).

Vasil'ev A.M. (1976). *Torches of the Persian Gulf*, Moscow: Politizdat (in Russian).

Vasil'ev A.M. (1986). *Egypt and the Egyptians*, Moscow: Mysl' (in Russian).

Vasil'ev A.M. (1999). *History of Saudi Arabia (1745 – late XX century)*, Moscow: Klassika plyus (in Russian).

Vasil'ev A.M. (2003). *Africa is the Stepdaughter of Globalization*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Vasil'ev A.M. (2010). *King Faisal: Personality, Era, Faith*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Vasil'ev A.M. (2012). *Africa and the Challenges of the 21st century*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Vasil'ev A.M. (ed.) (2016). *Arab Crisis. The Threat of a Big War*, Moscow: LE-NAND (in Russian).

Vasil'ev A.M. (2018). *From Lenin to Putin. Russia in the Near and Middle East*, Moscow: Tsentrpoligraf (in Russian).

Vasil'ev A.M., Kukushkin V.Yu., Tkachenko A.A. (2002). *Privatization: A Comparative Analysis. Russia, Central Asia, Arab Countries*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Vasil'ev A., Petrov N. (2012). *Arab Spring Recipes. Russian Version*, Moscow: Algoritm (in Russian).

Vidyasova M.F. (1975). *The Working Class in the Social Structure of Tunisia*, Moscow: Nauka (in Russian).

Vidyasova M.F. (1987). *Social Structures of the Pre-colonial Maghreb: Genesis and Typology*, Moscow: Nauka (in Russian).

Vidyasova M.F. (2005–2012). *Jihad without War. Tunisian Experience of Modernization and Political Legacy of Habib*

Bourguiba (1903–2000) [in 2 vol. of 2 books], Moscow: Gumanitarii (in Russian).

Yakovlev A.I. (1982). *Saudi Arabia and the West*, Moscow: Nauka (in Russian).

Yakovlev A.I. (1999). *Saudi Arabia: Paths of Evolution*, Moscow: IV RAN, In-t izucheniya Izrailiya i Blizhnego Vostoka (in Russian).

Yakovlev A.I. (2015). *Countries of the East in the Era of Globalization: A Synthesis of the Traditional and the Modern*, Moscow: In-t stran Vostoka (in Russian).

Zelenev E.I. (1999). *Egypt: The Middle Ages. New Time*, Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta (in Russian).

Zelenev E.I. (2003). *Public Administration, Judicial System and Army in Egypt and Syria (XVI – early XX century)*, Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta (in Russian).

Zhuravlev A.Yu. (2002). *Theory and Practice of Islamic Banking*, Moscow: IV RAN (in Russian).

Zudina L.P. (1983). *Agrarian Transformation and Agricultural Development in the Maghreb Countries*, Moscow: Nauka (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-13

Развитие африканистики в России: история и современность

Ирина Олеговна АБРАМОВА

член-корреспондент РАН, профессор, доктор экономических наук, директор
Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1,
Москва, Российская Федерация
E-mail: irina.abramova@inafr.ru
ORCID: 0000-0003-2407-0073

Марина Николаевна АМВРОСОВА

кандидат исторических наук, ученый секретарь
Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1,
Москва, Российская Федерация
E-mail: marina.amvrossova@inafr.ru
ORCID: 0000-0003-4389-0712

Дмитрий Михайлович БОНДАРЕНКО

член-корреспондент РАН, профессор, доктор исторических наук,
заместитель директора по науке
Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1,
Москва, Российская Федерация
E-mail: dbondar@hotmail.com
ORCID: 000-0003-2020-3553

Сергей Николаевич ВОЛКОВ

кандидат экономических наук, заведующий Центром исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки,
старший научный сотрудник
Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1,
Москва, Российская Федерация
E-mail: sergey.n.volkov@outlook.com
ORCID: 0000-0002-6152-1091

Валентина Валерьевна ГРИБАНОВА

кандидат исторических наук, заведующая Центром истории и культурной антропологии, старший научный сотрудник
Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1,
Москва, Российская Федерация
E-mail: vgribanova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4117-1995

Татьяна Лазаревна ДЕЙЧ

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки
Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1,
Москва, Российская Федерация
E-mail: tdeich@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6745-9586

Евгения Викторовна МОРОЗЕНСКАЯ

кандидат экономических наук, заведующая Центром изучения проблем переходной экономики, ведущий научный сотрудник, эксперт РАН
Институт Африки РАН, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1,
Москва, Российская Федерация
E-mail: evmorozen@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6311-1718

ЦИТИРОВАНИЕ: Абрамова И.О., Амвросова М.Н., Бондаренко Д.М., Волков С.Н., Грибанова В.В., Дейч Т.Л., Морозенская Е.В. (2021). Развитие африканистики в России: история и современность // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 14. № 6. С. 298–329.
DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-13

Статья поступила в редакцию 13.10.2021.

АННОТАЦИЯ. В статье подробно анализируется развитие российской африканистики на протяжении всего периода ее существования – от первых отрывочных знаний об Африканском континенте, привезенных на русскую землю отдельными путешественниками и энтузиастами, до современных комплексных исследований Африки крупнейшими российскими научными центрами, среди которых, безусловно, лидерские позиции занимает Институт Африки Российской академии наук. Показана эволюция развития африканистики как науки в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Авторы отмечают, что уже в дореволюционный и довоенный советский периоды шло зарождение основ этого направления научной деятельности. Мощный импульс для изучения Африки был дан в конце 1950-х годов. Это было связано с победой национально-освободительных движений в

африканских странах и образованием на территории континента независимых государств. Показан возросший интерес к африканским исследованиям на современном этапе развития нашей страны, когда африканский вектор внешней политики России становится все более востребованным. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на ограниченность кадровых, организационных и финансовых ресурсов, российская африканистика в настоящее время находится на подъеме. При сохранении нынешних тенденций она в состоянии укреплять заметную, достойную позицию в мировой науке, на которую она выходит буквально в наши дни. Международное признание заслуг российской африканистики налагает на российских ученых дополнительную ответственность. Еще большую ответственность ощущают они от практической значимости своих работ, содержащихся в них выводов и предло-

жений по развитию российско-африканских отношений. Последним наглядным примером этого стало активное участие российских ученых-африканистов в подготовке и успешном проведении в Сочи 23–24 октября 2019 г. первого Саммита и Экономического форума «Россия – Африка».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *африканистика, история Африки, культурная антропология субсахарской Африки, экономические исследования Африканского континента, страноведение, Африка в системе международных отношений.*

Впервые в России узнали о существовании Африки в XV в., когда отрывочные сведения об Африканском континенте привез на русскую землю знаменитый путешественник Афанасий Никитин. В 1473 г. он прибыл на западное побережье Индии в город Дабхол и оттуда отправился на своем корабле в арабское государство Ормуз (остров в Ормузском проливе, который входит сегодня в состав Исламской Республики Иран). Однако погодные условия помешали ему это сделать, и он, можно сказать, случайно, оказался у берегов Восточной Африки (у границ современного Сомали) [Ильин, 2015, с. 5].

Видимо, благодаря этому путешествию, развитие российской африканистики началось именно с исследований Восточной Африки, в первую очередь с Абиссинии (современной Эфиопии). Так, Петр I, проявлявший большой интерес к Африканскому континенту, дал указание перевести на русский язык «Историю Эфиопии» немецкого ученого Иова Лудольфа.

В дальнейшем большинство совершенных россиянами в дореволюционные годы поездок в Африку имели своей целью в основном Эфио-

пию и страны Северной Африки. Однако эти путешествия, включая ныне самые известные – А.К. Булатовича и Н.С. Гумилёва, а также Л.К. Артамонова, Н.С. Леонтьева, В.Ф. Машкова и другие, – напрямую не ставили перед собой научных задач, хотя весьма способствовали расширению знаний о далеком Черном континенте.

Точную дату рождения российской африканистики определить достаточно сложно, и мнения российских ученых по этому поводу разнятся. Так, известный российский историк и африканист А.Б. Давидсон отмечает, что «научные работы по Африке появились в нашей стране ... еще в начале XX столетия», но «до 1929 г. ... не было ученых, которые считали бы изучение Африки главной сферой своей деятельности» [Давидсон, 2003, с. 66]. Первый директор созданного в 1959 г. Института Африки АН СССР И.И. Потехин отмечал, что «до конца Второй мировой войны научные занятия по африканистике являлись преимущественно занятиями энтузиастов, любителей-одиночек» [Потехин, 1960].

Большинство российских африканистов сходятся во мнении, что главным событием в становлении отечественной африканистики как научной дисциплины стало создание в рамках Российской академии наук отдельного института, специализирующегося на комплексном исследовании Африканского континента. 2 октября 1959 г. Президент Академии наук СССР академик А.Н. Несмеянов подписал Постановление № 692 Президиума АН СССР «Об организации Института Африки Академии наук СССР и его задачах». Так 62 года назад в нашей стране родился главный мозговой центр советской (ныне российской) африканистики.

За год до рождения института, в октябре 1958 г., его будущий директор профессор-африканист И.И. Поте-

хин на совещании в ЦК КПСС, посвященном «вопросам современного положения в странах Востока», предлагает создать научный центр, целиком направленный на изучение африканской проблематики. Осенью того же года в Москву приезжает известный ученый из США Уильям Дюбуа. Два ученых-африканиста обсуждают проект института, который ложится в основу записки в ЦК КПСС «Предложения относительно научного изучения Африки в Советском Союзе» [Мазов, 1998]. Дюбуа, лауреат Международной премии Мира (1953 г.) и Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1959 г.), человек откровенно просоветских взглядов, в январе 1959 г. встречается с Н.С. Хрущёвым и доказывает советскому лидеру полезность создания Института Африки. 2 июля 1959 г. ЦК КПСС принимает постановление об организации Института Африки, назначении И.И. Потехина его директором, утверждении 50 штатных единиц и выделении 40 тысяч инвалютных рублей для приобретения иностранной литературы. В небольшой комнате на улице Горького (ныне Тверская) в районе площади Пушкина кипит работа: несколько энтузиастов намечают направления будущих исследований нового института, формируют планы его работы, комплектуют научный коллектив, и 2 февраля 1960 г. Потехин издает первый приказ по Институту Африки АН СССР [Абрамова, 2019а, с. 7–13].

Исследования по данной тематике велись и продолжают осуществляться не только в Институте Африки РАН, но и в других российских научных и учебных центрах в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Ярославле, других городах. В данной статье мы остановимся подробно на таких разделах африканистики, как «история Африки», «антропология и этнография Африки», «Аф-

рика в системе международных отношений», «экономические исследования и страноведение», «изучение африканских языков».

Изучение истории Африки в России

Изучение Африки, в т. ч. ее истории, началось еще в дореволюционный период. Большой интерес к этому континенту проявлял Петр I. Он интересовался Мадагаскаром, Южной Африкой, но в первую очередь Эфиопией. В середине XVIII в. в России появляются собственно эфиопские документы, зарождается интерес к Эфиопии среди научной общественности. В XIX в. можно выделить уже научное направление отечественной эфиопистики (Порфирий Успенский, В.В. Болотов), наиболее ярким представителем ее был Б.А. Тураев. Бориса Александровича можно без преувеличения назвать основателем русской школы историков Древнего Востока – настолько широк был диапазон его научных работ.

Другим регионом изучения становится Северная Африка. В Россию известия о Северной Африке стали попадать вместе с «хождениями» паломников в Святую землю – Палестину и Синай. Систематическое изучение истории, культуры и религии арабов началось также при Петре I, но сведения о Магрибе стали появляться в российской печати лишь в конце XVIII в. К середине XIX в. публикации о Северной Африке получают в России широкое распространение. Но они не принадлежали перу профессиональных историков, а в основном были написаны российскими путешественниками, в т. ч. журналистами, писателями, военными и художниками, были посвящены этнографии, природе Африки и особенностям африканских языков. Пер-

выми русскими профессиональными египтологами были В.С. Голенищев и О.Э. Лемм.

В довоенный советский период судьба африканистики складывалась трагично. Первая кафедра африканистики была создана в начале 1930-х годов в Коммунистическом университете трудящихся Востока. С ней был тесно связан Африканский кабинет в НИАНКП – Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем. Эти два учреждения были объединены одним заведующим, А.З. Зусмановичем. Ведущий ученый центра Э. Шик написал в те годы два тома «Истории Черной Африки», а не менее известный африканист Г.Е. Гернгросс под псевдонимом Юг опубликовал в 1929 г. книгу «Империализм на Черном континенте». Центры просуществовали до 1937 г. и были ликвидированы с разгромом Коминтерна. Многие сотрудники были репрессированы [Давидсон, 2003, с. 7–9].

В 1934 г. на факультете востоковедения Ленинградского государственного университета стали преподавать четыре африканских языка: суахили, зулу, хауса и амхарский. В послевоенные годы там была создана кафедра африканистики, где было продолжено преподавание этих языков, а также бамбара и малинке. Также в Институте восточных языков (позже Институт стран Азии и Африки) при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова в 1960 г. была создана кафедра африканистики, где преподавались хауса, суахили, зулу, амхарский, бамбара (бамана), сомалийский, йоруба и фула. В учебные планы этих заведений были включены также курсы по истории, этнографии, экономике, географии и литературе Африки.

Сектор Африки Института этнографии стал первым центром Академии наук СССР, где начались планомерные

научные исследования по африканской тематике. Число сотрудников там было совсем невелико. В 1956 г. в Институте востоковедения АН СССР был создан отдел Африки.

Но в условиях нарастающего национально-освободительного движения в странах Африки, вершиной которого стал Год Африки (1960), этого оказалось недостаточно. 2 октября 1959 г. Президиум АН СССР, рассмотрев состояние изучения в СССР истории, экономики, этнографии и языков Африки, принял постановление о создании в Отделении истории АН СССР Института Африки – главного научного центра в СССР по комплексному изучению Африки. Первым директором института стал И.И. Потехин [Солодовников, 2011, с. 19].

В Институте Африки исторические исследования проводились в секторе истории, где работали выдающиеся африканисты: С.Р. Смирнов, В.Б. Луцкий, А.З. Зусманович, Ю.В. Луконин, В.А. Субботин, А.Б. Давидсон, А.Б. Летнев, Р.Н. Исмаилова, С.Ю. Абрамова, Н.Б. Кочакова, И.В. Следзевский, Ю.М. Кобищанов, Н.А. Ксенофонта. Первым заведующим сектора был С.Р. Смирнов. В 1969 г. подразделение было преобразовано в сектор новой и новейшей истории, его возглавил Г.А. Нерсесов, а с 1982 г. – А.Б. Летнев.

В 1971 г. возник сектор Африки (ныне Центр африканских исследований) в Институте всеобщей истории АН СССР. Были созданы соответствующие отделы по изучению Африки в Институте языкознания и Институте мировой литературы АН СССР.

Изучение истории Африки всегда было тесно и практически неразрывно связано с этнографическими, культурологическими и лингвистическими исследованиями. Поэтому разделить работы на собственно исторические и иные очень сложно, практически не-

возможно. Среди исторических исследований начиная с 1950–1960-х годов можно выделить работы общеисторического направления «Новейшая история Африки» (1968), «Всемирная история. В 10 т. Т. 9» (1962), «История Африки в XIX – начале XX в.» (1984), «История Тропической и Южной Африки. 1918–1988» (1989), а также учебные пособия «История Тропической и Южной Африки в Новое и Новейшее время» (2010), «Черная Африка: прошлое и настоящее» (2016).

Всемирную известность получили труды Д.А. Ольдерогге, в т. ч. монография «Западный Судан в XV–XX вв. Очерки по истории и истории культуры» (1960). И.И. Потехин исследовал народы Африки в дофеодальный период. Широко известна его работа «Формирование национальной общности южноафриканских банту» (1955).

Конечно, большой объем исследований в 1960–1980-е годы был посвящен истории и современным проблемам колониализма и национально-освободительной борьбы, среди наиболее известных были работы Г.Е. Сорова, А.Б. Давидсона, Л.В. Глухова, А.З. Зусмановича, В.А. Субботина, Л.А. Демкиной, И.И. Потехина, Ю.Н. Винокурова, Д.К. Пономарева, И.И. Васина, Н.Г. Хмелевой, Л.Н. Рытова, Г.В. Цыпкина.

Среди трудов по древней, новой и новейшей истории Африки, опубликованных в 1960–1980-е годы, наибольший интерес представляли работы В.Б. Луцкого «Новая история арабских стран» (1966), С.Р. Смирнова «История Судана (1821–1956)» (1968), Б.И. Шаревской «Старые и новые религии Тропической и Южной Африки» (1964), С.Ю. Абрамовой «Африка: четыре столетия работорговли» (1978, 2-е изд. 1992), А.С. Орловой «История государства Конго (XVI–XVII вв.)» (1968), А.М. Пегушева «Кения. Очерк политической истории (1956–1969 гг.)» (1972), Ю.М. Кобища-

нова «На заре цивилизации: Африка в древнейшем мире» (1981), Н.Б. Кочаковой «Рождение африканской цивилизации: Ифе, Ойо, Бенин, Дагомея» (1986), Ю.Н. Зотовой «Традиционные политические институты Нигерии. Первая половина XX века» (1979), Ю.Н. Зотовой и Л.Е. Куббеля «В поисках Нигера» (1972), В.А. Субботина «Колонии Франции в 1870–1918 гг. Тропическая Африка и острова Индийского океана» (1973), И.В. Следзевского «Хаусанские эмираты Северной Нигерии. Хозяйство и общественно-политический строй» (1974), А.С. Орловой, Э.С. Львовой «Страницы истории великой саванны» (1978), М.Ю. Френкеля «Общественная мысль Британской Западной Африки во второй половине XIX в.» (1977), Г.С. Киселёва «Хауса: Очерки этнической, социальной и политической истории (до 19 столетия)» (1981), Г.А. Нерсесова «Дипломатическая история Египетского кризиса 1881–1882 гг. (в свете русских архивных материалов)» (1979), А.Б. Летнева «Общественная мысль в Западной Африке. 1918–1939» (1983), А.С. Балезина «Африканские правители и вожди в Уганде» (1986), А.Б. Давидсона «Сесиль Родс и его время» (1984), Г.В. Цыпкина «Эфиопия: от раздробленности к политической централизации» (1980).

В 1980-е – начале 1990-х годов вышла серия книг по истории отдельных стран Африки в новое и новейшее время, охватившая практически все наиболее значимые страны континента.

С конца 1980-х годов гуманитарные науки, в т. ч. африканистика, начинают переживать идейную трансформацию, что отражается на выборе тем для исследования. Вопросы африканской истории продолжают изучаться сотрудниками Центра истории и культурной антропологии Института Африки РАН, Центра африканских исследований Института всеобщей истории

РАН, Центра истории Востока Института востоковедения РАН, кафедры африканистики ИСАА МГУ, кафедры истории Ближнего Востока Восточного факультета СПбГУ.

Среди наиболее востребованных тем оказались следующие: 1) изучение колониальной политики европейских государств, которые исследовались в работах А.М. Пегушева, Б.М. Туполева «Восстание Маджи-Маджи. Становление и кризис германского колониального правления в Восточной Африке» (1991), В.А. Субботина «Великобритания и ее колонии: Тропическая Африка в 1918–1960-х гг.» (1992), А.С. Балезина «Цивилизаторы в стране дикарей. Формирование и эволюция немецкой поселенческой общины в ЮЗА/Намибии. 1814–1990» (1996); 2) проблемы доколониального периода в истории Африки, изученные в работах Д.М. Бондаренко «Доимперский Бенин: формирование и эволюция социально-политических институтов» (2001) и ряде других, Н.Б. Кочаковой «Священный Иле-Ифе: идеализированный образ и историческая реальность» (2007). Изучалась история стран Северной Африки и Ближнего Востока. Среди наиболее известных работ – труды А.М. Васильева, М.С. Сергеева, Н.А. Жерлицыной.

Большое развитие получили гендерные исследования в африканистике, наиболее известны среди большого массива работы И.Г. Рыбалкиной, Н.Л. Крыловой, Н.А. Ксенофоновой, Н.Ю. Ильиной, И.Г. Татаровской.

Новый формат был предложен в виде изучения проблем истории Африки через исторические портреты, что отразилось в работах Е.А. Глущенко, М.Ю. Френкеля, В.А. Субботина, Э.С. Львовой.

Не осталось в стороне и изучение вопросов религии на континенте. В эти годы выходят работы по этой проблематике В.И. Тихомирова, А.Д. Савате-

ева, Э.С. Львовой. Вопросам национально-освободительной борьбы были посвящены работы В.Г. Шубина.

К 50-летию завершения Второй мировой войны и победы СССР в Великой Отечественной войне была приурочена разработка новой темы «Африка во Второй мировой войне». Была проведена конференция и выпущен ряд работ, в которых исследовался африканский театр военных действий.

Одной из новых тем изучения в эти годы была англо-бурская война и участие в ней российских добровольцев. В 1990-е – начале 2000-х годов выходит ряд статей А.Б. Давидсона и И.И. Филатовой, посвященных этому вопросу, а также их книга *The Russians and the Anglo-Boer War 1899–1902* (1998). В.Г. Шубиным был опубликован подробный список источников по этой проблеме.

Большой вклад в изучение истории Африки внесли сотрудники Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН под руководством А.Б. Давидсона. Помимо вопросов, связанных с историей изучения Африки в России, этот центр уделяет большое внимание поиску и публикации документов по истории взаимоотношений России/СССР и стран Африки. Выпущен целый ряд публикаций на эту тему, в т. ч. трехтомник «Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. – 1960 г.», «Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки» (2019), труд С.В. Мазова «Холодная война в “сердце Африки”. СССР и Конголезский кризис 1960–1964 гг.» (2015).

Надо отметить, что вопрос об истории российско-африканских отношений и о присутствии россиян на Африканском континенте привлек большое внимание историков-африканистов. Сотрудниками Института Африки и Института востоковедения в начале 2000-х годов был осуществлен ряд публикаций целого комплекса докумен-

тов, касающихся истории присутствия россиян в странах Северной и Южной Африки. Также Н.И. Подгорновой и Н.А. Жерлицыной были опубликованы сборники документов по истории российско-марокканских и российско-тунисских отношений.

Большое внимание продолжает уделяться изучению наследия выдающихся африканистов Д.А. Ольдерогге и И.И. Потехина, а также других историков, этнографов, культурологов, религиоведов. Проведен ряд научных конференций, выпущены сборники научных материалов. Одним из самых значимых событий стало издание книги «Становление отечественной африканистики. 1920-е – начало 1960-х» (2003). Вышел ряд мемуарных изданий российских африканистов [Солодовников, 2011; Балезин, 2020; Давидсон, 2015; Шубин, 2021].

Подробные выходные данные по упомянутым в статье работам можно найти в указателях [Библиография Африки, 1964; Труды Института Африки, 1998–2019; Библиография книг и брошюр, 2019].

Роль антропологических исследований субсахарской Африки в советской и российской африканистике

Изучение культурной антропологии (этнографии) субсахарской Африки в России началось еще в дореволюционный период. В то же время ввиду того, что Российская империя не принимала участия в колониальном разделе континента, востребованность антропологических знаний об Африке государством была невелика, а возможности организации и проведения полевых исследований в ней российских ученых были ограниченными в сравнении с возможностями их коллег из ведущих западноевропейских держав.

Большинство совершённых россиянами в дореволюционные годы путешествий в Африку приходились на православную Эфиопию, которой Российская империя оказывала военнополитическую поддержку. Однако путешествия россиян в эту страну научными экспедициями в собственном смысле слова не являлись. В то же время некоторыми из этих путешественников, в частности Н.С. Гумилёвым, Н.С. Леонтьевым и В.Ф. Машковым, были собраны и привезены в Россию этнографические коллекции.

Основные интересы профессиональных российских ученых в субсахарской Африке в досоветский период лежали преимущественно в сферах не этнографии, а географии и природоведения (ботаники и зоологии), регионально концентрировались большей частью на Северо-Восточной Африке, в меньшей мере – на Восточной и Центральной Африке. Решающую роль в том, что ученые нашей страны в середине XIX – начале XX вв. все же принимали определенное участие в исследовании Африканского континента, сыграло созданное в 1845 г. Русское географическое общество [Вальская, 1969]. С ним была связана и деятельность В.В. Юнкера – крупнейшего российского путешественника и исследователя Африки. В ходе многочисленных экспедиций в 1873–1886 гг. он побывал во многих районах Северной, Северо-Восточной, Восточной и Центральной Африки. Разносторонний ученый, В.В. Юнкер придавал своим исследованиям комплексный характер, и этнография, как правило, занимала в них исключительно большое место. В.В. Юнкер стал автором серьезных научных трудов по Африке, в т. ч. ее этнографии, впервые изданных на немецком языке. Особенно важно то, что В.В. Юнкер собрал обширнейшие этнографические коллекции, большую

часть которых в 1879 г. передал в дар музею Императорской академии наук в Санкт-Петербурге.

В том же году на базе Этнографического музея Императорской академии наук был создан Музей антропологии и этнографии (МАЭ), ныне имеющий статус учреждения Российской академии наук. Дар В.В. Юнкера образовал фундамент его африканского раздела [Пугач, 1985] (самые первые же африканские экспонаты поступили в Кунсткамеру, из которой вырос Этнографический музей, в 1819 г.; в 1866 г. их дополнили 24 вещи из коллекции французского морского офицера и колониального чиновника Л. Гарро¹ [Выдрин, Чистов, 2007, с. 61]). Музейные этнографические коллекции – важнейший фактор и развития антропологии как науки, и обретения ею социальной значимости, распространения культурно-антропологических знаний в обществе. Восточно- и центральноафриканская коллекция В.В. Юнкера, а также коллекция предметов из Экваториальной Африки Л. Гарро, другие имевшиеся к тому времени поступления были дополнены экспонатами, привезенными из Эфиопии Н.С. Гумилёвым, Н.С. Леонтьевым и другими россиянами, полученным в дар от лейпцигского профессора Г. Майера собранием выдающихся памятников искусства западноафриканского доколониального «королевства» Бенин, несколькими десятками предметов, относящихся к культурам народов Юга Африки, также переданными в дар выдающимся чешским путешественником Э. Голубом, другими экспонатами. Таким образом, в начале XX в. африканские коллекции МАЭ охватывали все части континента и практически все основные сферы

жизнедеятельности его народов. Логично, что в 1911 г. они были выделены в особый отдел музея, первым заведующим которым был назначен Я.В. Чекановский.

Большая российская революция и вызванные ею радикальные изменения в государственном строе, обществе и науке привели к тому, что культурно-антропологическая африканистика в нашей стране практически не развивалась на протяжении трех десятилетий – до конца Великой Отечественной войны. К этому времени стал очевиден подъем национально-освободительного движения в африканских колониях, что не могло не вызвать интерес со стороны советского государства; потому на африканистику, в т. ч. культурно-антропологическую, появился спрос с его стороны. Становление африканистики в СССР происходило на принципиально иных основаниях по сравнению с досоветским периодом. Культурная антропология Африки формировалась в Советском Союзе в рамках дисциплины, получившей официальное название «этнография», рассматривавшейся как раздел исторической науки. Полевым исследованиям в Африке не уделялось должного внимания. На этих основаниях и принципах отечественная культурно-антропологическая африканистика держалась до конца советского периода.

Создателями советской африканистики стали Д.А. Ольдерогге в Ленинграде и И.И. Потехин в Москве (об их жизни и деятельности подробно см., напр.: [Кочакова, 2002; Bondarenko, Роров, 2005; Давидсон, 2003, с. 413–426; Давидсон, 2003, с. 116–135]). Под их редакцией в 1954 г. была опубликована первая в отечественной науке крупная

1 Отдел этнографии Африки (2019) // Кунсткамера // https://www.kunstkamera.ru/museums_structure/research_departments/departments_of_africa, дата обращения 10.05.2021.

обобщающая работа по этнографии континента – том «Народы Африки» из издававшейся Институтом этнографии АН СССР серии «Народы мира: этнографические очерки» [Ольдерогге, Потехин, 1954]. Они же явились основными авторами тома. Книга была построена по региональному принципу; авторы стремились сочетать описание традиционных культур с рассказами об изменениях в них в колониальный период и о борьбе народов Африки за независимость.

Очень большое значение имело создание под руководством Д.А. Ольдерогге и И.И. Потехина первых в нашей стране африканистских этнографических учреждений: отдела этнографии Африки МАЭ и сектора Африки Института этнографии АН СССР. Научный отдел этнографии Африки в Кунсткамере появился еще в 1929 г., но особенно плодотворной его деятельность стала в 1950–1970-е годы. Через аспирантуру и работу в нем прошли целые поколения учеников Д.А. Ольдерогге, заведовавшего отделом до самой смерти в 1987 г. А сектор Африки в Институте этнографии был образован сразу после войны – в 1946 г., но просуществовал не очень долго: по замыслу И.И. Потехина, в нем отпала необходимость, т. к. этнографическое изучение Африки должно было стать одним из приоритетных направлений деятельности созданного под его руководством в 1959 г. Института Африки АН СССР.

Советские этнографы-африканисты уделяли немало внимания этнополитическим и этнокультурным процессам в современной Африке (В.В. Бочаров, Р.Н. Исмагилова, Н.Б. Кочакова, И.И. Потехин и др.), религиозной ситуации на континенте (Ю.М. Кобищанов, А.Д. Саватеев, Б.И. Шаревская, Г.А. Шпажников и др.), классическим для антропологической науки темам родства, семьи и брака, общины

(В.Р. Арсеньев, Н.М. Гиренко, Ю.М. Кобищанов, Д.А. Ольдерогге, В.А. Попов, И.Е. Синицына, И.В. Следзевский и др.). Однако ввиду отмеченных выше особенностей советской африканистской этнографии (невозможности ведения систематической полевой работы в Африке, тесной связи с исторической наукой и господства марксистско-ленинского мировидения) исключительное развитие в ней получило направление, в мировой науке именуемое исторической антропологией, – изучение институтов доиндустриальных обществ по письменным историческим источникам.

Сама научная публикация на русском языке античных, китайских, арабских, испанских, португальских, эфиопских источников по доколониальной истории и этнографии народов Африки южнее Сахары стала отдельным направлением работы отечественных этнографов-африканистов В.В. Вельгуса, Л.Е. Куббея, В.В. Матвеева, Ю.К. Поплинского, М.А. Толмачевой, О.С. Томановской, С.Б. Чернецова, позже – Н.А. Добронравина и В.А. Попова. В многочисленных монографических исследованиях доколониальных и колониальных обществ их авторы пытались определить сущность и своеобразие социально-политических институтов и систем субсахарской Африки с позиций марксистского понимания социоисторического процесса. Едва ли не самую заметную, а, возможно, и ценную часть наследия советской африканистской этнографии составили посвященные доколониальным и колониальным обществам труды А.С. Балезина, Н.М. Гиренко, Э.С. Годинер, Ю.Н. Зотовой, К.П. Калиновской, Г.С. Киселева, Ю.М. Кобищанова, С.Я. Козлова, Н.Б. Кочаковой, Н.А. Ксенфонтовой, Э.С. Львовой, А.С. Орловой, В.А. Попова, И.В. Следзевского, О.С. Томановской. Наряду с Д.А. Ольдерогге,

несомненным лидером исследований в этой области, их крупнейшим теоретиком и автором фундаментальных работ по доколониальным обществам Западного Судана был Л.Е. Куббель (см. о нем [Поплинский, 1993, с. 5–39]). К сожалению, в постсоветский период эта научная традиция пресеклась: последняя монография по доколониальному африканскому обществу была издана в нашей стране уже двадцать лет назад [Бондаренко, 2001].

Знаковым для советской этнографической африканистики событием стало появление в 1984 г. первого учебного пособия по этнографии Африки южнее Сахары [Львова, 1984]. Это издание можно рассматривать как пособие в первую очередь по этнографии традиционных культур континента: основное внимание автора сосредоточено на типологии и описании автохтонных форм хозяйства, материальной и духовной культуры, социальных и политических институтов.

Советские этнографы-африканисты не могли осуществлять полевые исследования в Африке как естественную и непременную часть своей научной работы. Только в единичных случаях при благоволящих обстоятельствах им (в частности В.Р. Арсеньеву) удавалось проводить индивидуальные полевые исследования. Вместе с тем Академией наук СССР при ведущей роли Института Африки были организованы две масштабные комплексные экспедиции в африканские страны – в дружественные в то время Сомали (1971 г.) и Эфиопию (1990–1992 гг.). Если в первой из них этнографическая тематика была на периферии программы исследований – в ее центре стояло изучение истории национально-освободительного движения и социально-экономических процессов, то в научной программе российско-эфиопской экспедиции этнографическая проблематика занимала видное место.

Ситуация начала меняться с начала 2000-х годов. Российские культурные антропологи получают возможность регулярно проводить полевые исследования в странах Африки. При этом в большинстве случаев экспедиции российских антропологов-африканистов сохраняют своеобразие принципов проведения полевых исследований, сложившихся в рамках советской этнографии, – краткосрочных (около месяца) коллективных полевых выездов в противоположность западной традиции длительных (порядка года) индивидуальных экспедиций [Bondarenko, Korotayev, 2003, p. 235].

В 2003 и 2005 гг. состоялись первые антропологические экспедиции Института Африки – поездки в Танзанию с целью изучения межрелигиозных и межэтнических отношений в этой стране (руководитель – Д.М. Бондаренко, среди участников – Е.Б. Деминцева, О.И. Кавыкин, А.В. Коротаев, А.Д. Саватеев, В.В. Усачева, Д.А. Халтурина, профессора ИСАА МГУ Н.В. Громова, Э.С. Львова и др.). В последующие годы сотрудниками института (иногда при участии коллег из других организаций) проводились полевые антропологические исследования в Гане, Замбии, Уганде, ЮАР и ряде других стран Африки. Их проблематикой были разные темы, как, например, традиционные нормы социализации и их трансформация в современную эпоху, появление новых для африканских стран религиозных течений и общин, различные аспекты социокультурной организации крупных городов и др. С 2018 г. под общим руководством Д.М. Бондаренко усилиями А.А. Банщиковой, В.Н. Брындиной, О.В. Иванченко и Н.Е. Хохольковой реализуются полевые проекты по изучению влияния исторической памяти о работорговле и колониализме на процесс строительства нации в Танзании.

Также в основном в Танзании на протяжении уже полутора десятилетий проводит исследования сотрудник Института этнологии и антропологии РАН М.Л. Бутовская. Возглавляемая ею группа ученых работает над очень широким спектром тем – от физико-антропологических до изменения образа жизни сельского населения в современных условиях.

П.А. Куценков (Институт востоковедения РАН) в течение последних пяти лет проводит полевые исследования среди народа догон в Мали. Результатом этих исследований, в которых также принимают участие сотрудники Государственного музея Востока, стали работы о месте традиционных социальных институтов и религиозных верований в современном догонском обществе; большое значение имеет и составление ценной коллекции объектов материальной культуры и искусства этого народа.

Полевые исследования в Африке проводят и петербургские антропологи из МАЭ и СПбГУ: А.Ю. Желтов в Нигерии, О.Ю. Завьялова в Мали, В.Н. Семёнова и Н.И. Стеблин-Каменский в Эфиопии и др. Тематика их исследований также разнообразна, но в основном заключается в изучении самых разных аспектов традиционной духовной культуры (фольклора, праздничной обрядности, иконографии и т. д.), с одной стороны, и этнокультурных процессов (прежде всего в их лингвистическом преломлении) – с другой.

Этнолингвистические исследования – изучение языков и их функционирования в социокультурном контексте, основы которых в нашей стране заложил еще Д.А. Ольдерогге, вооб-

ще составляют одну из очень значимых частей российской антропологической африканистики. В этой связи, помимо уже упомянутых Н.В. Громовой и А.Ю. Желтова, приведем еще ряд имен: В.Ф. Выдрин, А.И. Коваль, Е.В. Перехвальская, В.Я. Порхомовский, Ю.Г. Суетина и др.

Ныне африканистика вышла за пределы материка: в последние десятилетия нарастание потока мигрантов из государств Африки на другие континенты привело к тому, что изучение африканских диаспор стало неотъемлемой частью мировой африканистики, одной из приоритетных областей в ней. Российскими африканистами проводятся исследования сообществ выходцев из Африки в России, странах Европы, Индии, США (И.О. Абрамова, Д.М. Бондаренко, Л.В. Иванова, В.В. Усачева и др.).

В то же время, к сожалению, как и в советский период, в нашей стране по-прежнему едва ли не вся антропологическая африканистика сосредоточена в двух городах: Москве и Санкт-Петербурге. Более того, и в них организаций, специализирующихся именно на культурной антропологии Африки, крайне мало. В сущности, их всего две: отдел этнографии Африки МАЭ (заведующий – А.Ю. Желтов) и созданный в 2008 г. в Институте Африки РАН в результате объединения сектора истории с сектором цивилизационных и антропологических исследований Центр истории и культурной антропологии (в настоящее время возглавляемый В.В. Грибановой). В обоих подразделениях работает небольшое число антропологов: соответственно пять² и девять человек³. Остальные российские антропологи-африканисты работают в не-

2 Отдел этнографии Африки (2019) // Кунсткамера // https://www.kunstkamera.ru/museums_structure/research_departments/departments_of_africa, дата обращения 10.05.2021.

3 Сотрудники (2021) // Центр истории и культурной антропологии. Институт Африки РАН // <https://histant.ru/node/64>, дата обращения 10.05.2021.

специализированных подразделениях других научных институтов или в университетах.

Приходится также констатировать, что после создания музейного отдела Африки в Кунсткамере в 1911 г. следующее подобное событие в нашей стране произошло только в 2017 г., когда в Главном штабе Государственного Эрмитажа открылась постоянная экспозиция «Искусство народов Африки». В постсоветский период проводились выставки памятников африканских культур из музейных фондов и частных коллекций в крупнейших музеях Москвы – Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и Государственном музее Востока. Однако по-прежнему ощущается необходимость создания специального музея африканских культур.

Написанное выше позволяет утверждать, что, несмотря на ограниченность кадровых, организационных и финансовых ресурсов, российская культурно-антропологическая африканистика в настоящее время находится на подъеме. При сохранении нынешних тенденций она в состоянии укреплять ту не лидирующую, но заметную, достойную позицию в мировой науке, на которую она выходит буквально в наши дни.

Африка в системе международных отношений в трудах российских ученых

Вторая половина 50-х – начало 60-х годов XX в. стали свидетелями серьезного изменения баланса сил в мире, что непосредственным образом отразилось и на советской африканистике. Поддержка мировой системой социализма ширившейся антиколониальной борьбы народов

Азии и Африки привела к тому, что к концу 1950-х годов более двух десятков государств завоевали национальную независимость [Фитуни, 2020, с. 6].

1960-й год, когда национальную независимость получили 17 африканских государств, вошел в мировую историю как Год Африки. Процесс деколонизации и обретения независимости народами континента привлек к его изучению историков, политологов и экономистов, и африканистика перестала быть сферой деятельности главным образом этнографов и лингвистов.

Исследование международных отношений стран континента в значительной мере было сконцентрировано в Институте Африки РАН. За первые пять лет своего существования (1960–1965 гг.) институтом были установлены связи со многими научно-исследовательскими центрами и университетами африканских и европейских государств, США, Японии и Индии.

В числе международных, стоявших у истоков советской африканистики, можно назвать В.С. Баскина, В.В. Богословского, В.К. Виганда, М.Л. Вишневского, Н.И. Высоцкую, Л.В. Гончарова, Ан.А. Громыко, А.Б. Давидсона, Ю.Н. Зотову, А.З. Зусмановича, Р.Н. Исмагилову, В.П. Касаткина, В.Б. Кокорева, Б.М. Колкера, Н.Д. Косухина, В.В. Лопатова, Д.А. Ольдерогге, И.И. Потехина, Г.В. Смирнова, В.Г. Солодовникова, Г.Б. Старушенко, В.А. Субботина, Е.А. Тарабрина, З.И. Токареву, Р.А. Тузмухамедова, М.Ю. Френкеля, В.Л. Шейниса, Л.Д. Яблочкова, И.П. Ястребову и других; к сожалению, многие из них уже ушли из жизни.

В настоящее время международные отношения стран Африки исследуют в своих работах сотрудники Института Африки РАН: И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни, Д.М. Бондаренко, А.М. Васильев, С.Н. Волков, Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендя-

сов, С.В. Костелянец, О.С. Кулькова, И.Л. Лилеев, А.Ю. Урнов, В.Г. Шубин и др. Международной тематике уделяется значительное место в списке проблем, рассматриваемых на регулярных (раз в три года) международных конференциях африканистов: на последней конференции в 2021 г. ей были посвящены заседания нескольких секций.

Помимо Института Африки РАН, проблемы международных отношений африканских государств изучают в Российском университете дружбы народов на кафедрах африканистики и арабистики факультета гуманитарных и социальных наук, созданных в 2013 г., а также на кафедре теории и истории международных отношений (ТИМО), учрежденной в 1997 г. Ежегодно с 2019 г. эти кафедры совместно проводят в феврале международную конференцию «Африка в современной системе международных отношений» (AFNSIR) с участием ведущих российских и мировых экспертов. Международные отношения в Африке исследуют Д.А. Дегтерев, В.И. Юртаев, В.М. Кассае Ныгусие, Л.В. Пономаренко.

Проблематика международных отношений в странах Африки – также в сфере интересов ученых Института востоковедения РАН, в первую очередь А.М. Хазанова и В.А. Кузнецова, возглавляющего Центр арабских и исламских исследований. До последнего времени ею занималась также Н.Б. Лебедева.

Отдельные аспекты международных отношений африканских стран изучаются Центром проблем безопасности и развития факультета мировой политики МГУ под руководством директора В.И. Бартеньева, а также профессором кафедры ТИМО факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета К.А. Панцеревым.

Важным источником информации о международных экономических отношениях африканских стран до

1990-х годов были публикации сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского конъюнктурного института МВТ СССР в Бюллетене иностранной коммерческой информации, а также в приложениях к нему.

Что касается Института Африки, то начало исследованиям международных отношений африканских стран в нем было положено в период с 1960 по 1964 г., когда научным коллективом института были опубликованы первые работы, заложившие основу исследовательской деятельности советских африканистов-международников. Их авторами стали В.В. Богословский, проанализировавший политику США в Африке, а также А.З. Зусманович, В.А. Субботин, М.Ю. Френкель, рассмотревшие политику колониализма ряда других, помимо США, держав в Африке.

В истории Института Африки и отечественной африканистики переломным был 1965 г.: на первое место вышли исследования экономических, социальных и международных проблем, а также проблем советско-африканских отношений. Президиум АН СССР определил в качестве основных направлений научных исследований международные и межафриканские проблемы, в первую очередь вопросы африканского единства, внешнеполитической и внешнеэкономической ориентации африканских государств, экспансии стран Запада и новых форм колониализма в Африке.

В мае 1965 г. в связи с Днем Африки, ежегодно отмечаемым 25 мая – в день учреждения в 1963 г. Организации африканского единства – ОАЕ (9 июля 2002 г. она была преобразована в Африканский союз – АС), в Доме дружбы с народами зарубежных стран состоялась конференция «Россия и Африка» – первый крупный научный форум, организованный Институтом Африки с приглашением африканистов из

других городов и послов африканских стран, аккредитованных в СССР.

В Институте Африки был создан сектор международных отношений, в 1967 г. переименованный в сектор международных проблем стран Африки, а в его составе была образована группа по проблемам неокOLONиализма в Африке. В вышедших в этот период работах Ю.Н. Зотовой, В.Л. Шейниса, Н.Д. Косухина анализировались в основном проблемы колониализма и антиколониальной борьбы. И лишь в 1970 г. под ред. Ан.А. Громыко была опубликована первая коллективная монография, посвященная международным проблемам стран Африки [Громыко, 1970], а два года спустя – книга Е.А. Тарабрина о проблемах конкурентной борьбы стран Запада за влияние в странах Африки [Тарабрин, 1972], содержащая анализ политики империалистических держав в Африке, стратегии и тактики неокOLONиализма, проблем антиимпериалистической борьбы (в 1974 г. она вышла также на немецком и английском языках).

Тема политики ведущих государств Запада в Африке разрабатывалась и в дальнейшем. Так, можно отметить коллективные монографии «Политика империалистических держав в Африке на рубеже 70-х годов» (отв. ред. Б.М. Колкер), «НеокOLONиализм и Африка в 70-х годах» (отв. ред. Е.А. Тарабрин). Появились публикации, посвященные политике в Африке отдельных капиталистических стран: США (М.Л. Вишневский, Ан.А. Громыко, Е.А. Тарабрин), Японии (И.В. Волкова), стран Западной Европы (Б.М. Колкер), ФРГ (С.С. Козицкий), скандинавских стран (М.Н. Амвросова), связям с Африкой западноевропейской социал-демократии (Н.И. Высоцкая).

В 1970-е годы активизировались связи СССР со странами Африки. В связи с этим росло внимание советской нау-

ки к международным отношениям африканских стран. В 1972 г. была утверждена новая структура Института Африки и создан отдел международных отношений, в состав которого вошли два сектора: внешних экономических отношений стран Африки и международных проблем стран Африки. Была также образована группа по изучению политики КНР в Африке. В 1977 г. по инициативе Ан.А. Громыко, ставшего годом ранее директором Института Африки, в направления научных исследований института были включены отношения Советского Союза с независимыми африканскими государствами и проблемы их совершенствования. Советско-африканским, а с 1990-х годов – российско-африканским отношениям были посвящены коллективные работы под ред. Е.А. Тарабрина, Ан.А. Громыко, Л.В. Гончарова, Т.Л. Дейч, Г.Б. Старушенко, а также книги В.Б. Кокорева, Г.В. Смирнова, В.В. Лопатова, П.В. Кукушкина, И.Л. Лилеева.

В XXI в. проблематика международных отношений африканских стран, в первую очередь российско-африканских связей, стала доминирующей в Институте Африки. Целью публикаций на эту тему, а также многочисленных инициативных записок в органы государственной власти стало привлечение внимания к необходимости усиления африканского вектора российской внешней политики.

Так, в 2000 г. была опубликована монография В.В. Лопатова «Современное состояние торгово-экономических отношений России с африканскими государствами», содержащая всесторонний анализ торгово-экономических связей России с Африкой в целом и отдельными странами, а в 2001 г. – коллективная монография «Африка в современном мире и российско-африканские отношения», где оценивались реалии, с которыми столкнулись Рос-

сия и страны Африки в условиях глобализации, и анализировалась африканская стратегия ведущих мировых держав и их отношения с Африкой. Свет увидели также следующие публикации: «Россия и Африка: Взгляд в будущее» (2000), «Африка во внешнеполитических приоритетах России» (2003), «Российско-африканские отношения и образ России в Африке» (2007), «Россия – Африка: новые ориентиры взаимоотношений» (2010), работа Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамовой *Resource Potential of Africa and Russia's National Interests* [Fituni, Abramova, 2010]. Среди работ на эту тему необходимо также упомянуть книги «Россия в конкурентной борьбе за африканские минерально-сырьевые ресурсы» (2011) и «Африка и национальные интересы России» [Абрамова, Фитуни, 2016].

Следует отметить, что в 1990-е годы российские государственные внешнеполитические и внешнеэкономические связи по ряду причин были ориентированы в основном на развитие страны. Однако в начале 2000-х годов ситуация начала меняться, чему способствовал также рост международного значения развивающихся стран Африки. В 2006 г. состоялся первый визит В.В. Путина на Африканский континент – в Южную Африку, ставший показателем растущего интереса нашей страны к этому региону – кладезю природных богатств и людских ресурсов и объекту острой конкурентной борьбы ведущих держав мира.

После воссоединения Крыма с Россией страны Запада ввели ряд антироссийских санкций, пытаясь оказать давление на нашу страну. Эта ситуация способствовала росту заинтересованности России в расширении и развитии партнерских отношений со странами Африки. Тема Африки и российско-африканского сотрудничества стала при-

обретать все большую значимость для российской экономики и политики, привлекая одновременно растущий интерес отечественной науки. В рамках анализа курса на «возвращение» России в Африку российскими учеными И.О. Абрамовой, Л.Л. Фитуни, Е.Н. Корендясовым, С.Н. Волковым, К.А. Алешиным и другими была дана оценка состояния и возможных перспектив развития российско-африканских отношений.

Внимание специалистов привлекала также растущая роль Африки в мировой политике и экономике. В фундаментальной монографии И.О. Абрамовой «Новая роль Африки в мировой экономике XXI века» был проведен анализ новой роли Африки в современных международных отношениях, процесса превращения ее в один из центров влияния глобальной значимости и роста внимания к ней международных акторов.

Значительное место в работах ученых института традиционно занимало изучение вопросов, связанных с ролью стран Африки в мировой политике, в частности в ООН и других международных организациях. Эти проблемы рассматривались в работе Ан.А. Громыко [Громыко, 1986], в коллективных работах «Великий Октябрь и Африка», «Африка в современном мире», «Гуманитарные аспекты международных отношений стран Африки».

Интерес к этой теме сохранился в российской науке и в 2000-е годы, что нашло отражение в публикациях А.М. Васильева, Л.В. Пономаренко и В.П. Титова, А.Ю. Урнова, А.М. Хазанова, Н.С. Кирабаева, В.М. Ныгусие Кассеа, Е.А. Долгинова, В.И. Юртаева и Д.А. Дегтерева.

Данная проблематика затрагивалась и в коллективных работах Центра российско-африканских отношений: «ООН в начале XXI века» (2008),

«Африка и мир в XXI веке» (2010), *Africa's Growing Role in World Politics* [Дейч et al., 2014], Африканские страны в современных международных отношениях: новые рубежи» (2017), «Африка перед лицом современных вызовов и угроз» (2021) и др.

Преображение Африки в новом тысячелетии в центр влияния глобальной значимости на мировом политическом и экономическом пространстве обусловливает рост внимания к ней международных акторов. Три книги (2015, 2017 и 2020 гг.) посвятил А.Ю. Урнов политике администраций Б. Обамы и Д. Трампа, проводимой в Африке.

Европейский союз остается крупнейшим коллективным торговым партнером африканских стран, партнером в сфере урегулирования кризисов на континенте, а также важнейшим донором, помогающим его развитию. ЕС стремится углубить экономические и торговые отношения с Африкой посредством продвижения соглашений об экономическом партнерстве с региональными организациями, наращивания инвестиций, в т. ч. в рамках государственно-частного партнерства. Это нашло отражение в книгах Н.И. Высоцкой, С.А. Греш, В.Р. Филиппова, И.О. Абрамовой и К.А. Ткаченко, а также И.Л. Лилеева и О.С. Кульковой.

Проблемы сотрудничества стран Африки с развивающимися и восходящими странами, в т. ч. с новым феноменом – странами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика), стали важным фактором международных отношений и предметом серьезного внимания исследователей. Эти страны предоставляют африканским государствам возможности расширения доступа к новым источникам финансовых ресурсов, новым рынкам сбыта и новым технологиям. Взаимодействие Африки с восходящими игроками придает импульс

процессу перехода к новому миропорядку, основанному на принципах полицентричности, сбалансированного и устойчивого развития.

Анализ политики Китая в Африке, сотрудничества африканских стран с Пекином в экономической сфере, а также участия Китая в решении проблем развития и безопасности африканских стран нашли отражение в работах Т.Л. Дейч «Африка в стратегии Китая» [Дейч, 2008], «Китай “завоевывает” Африку» [Дейч, 2014] и др. Отношения стран Африки с Индией анализируются в работах В.А. Усова [Усов, 2010].

Расширение деятельности на континенте стран БРИКС подрывает ориентацию Африки на развитые государства и создает новые возможности для африканских экономик. Своим ростом в последние годы Африка во многом обязана партнерству с БРИКС. Это нашло отражение в работах «БРИКС – Африка» [Дейч, Корендясов, 2013], *BRICS and Global Governance* [Kirton, Larionova, 2018] и ряде других.

В рамках темы «межафриканские отношения» изучались интеграционные процессы на континенте, деятельность Организации африканского единства, ее роль в ликвидации конфликтов между странами континента, внешняя политика отдельных африканских государств, что нашло отражение в работах Р.А. Тузмухамедова, З.И. Токаревой, Ан.А. Громыко, Л.Д. Яблочкова, Ю.И. Гука и А.А. Архангельской.

Российские ученые-международники изучали и крайне важную для Африки проблему безопасности, а также роль внутренних и внешних акторов в ее укреплении. Этой теме были посвящены работы П.В. Кукушкина, Д.В. Поликанова, И.Л. Лилеева.

Проблема вызовов и угроз африканской безопасности продолжала занимать важное место в трудах российских исследователей и в XXI в. Эта

проблема стала объектом анализа в работе Л.Л. Фитуни о ресурсных войнах XXI в., в монографии Г.М. Сидоровой о конфликтах в ДРК, С.В. Костелянца – о событиях в Дарфуре и разрешении африканских конфликтов силами региональных организаций. Необходимо также упомянуть и несколько коллективных монографий: о конфликтах в Африке [Абрамова, Бондаренко, 2013], о вызываемой ими миграции [Дейч, Корендясов, 2015], о причинах и путях решения конфликтов [Волков и др., 2019].

Экономическая африканистика в СССР (1930–1990) и РФ (1991–2021)

Первые работы по проблемам африканской экономики периода колониализма были опубликованы в СССР в 1930-е годы. Среди них – ряд статей Е. Шика по аграрным проблемам Африки, а также монографии Г.Е. Гернгросса, опубликованные под псевдонимом Юг, вышедшие в числе первых в советской африканистике, базировавшиеся на статистическом и фактическом материале, и его же статьи по проблемам участия Африки в международной торговле. По мнению И.И. Филатовой, наиболее известными африканистами в 1930-е годы были И.И. Потехин и А.З. Зусманович. Они опубликовали многочисленные статьи по Африке и совместную монографию, значительная часть которой была посвящена описанию кризисного положения экономики континента.

Широкое изучение экономики Африки началось фактически лишь в 1950–1960-е годы и проводилось преимущественно в рамках либо страновых исследований, либо анализа деятельности в африканских колониях западных метрополий, а в начальный период деколонизации – транснацио-

нальных корпораций (ТНК). Советскую экономическую науку, в соответствии с идеологическими и политическими установками, африканские экономики интересовали прежде всего как объекты эксплуатации со стороны международного капитала, а также как производители того или иного вида минерального сырья.

В 1960–1970-е годы с началом хозяйственной деколонизации освободившихся стран проблематика экономической африканистики в СССР начала активно расширяться. Большое внимание уделялось роли иностранного капитала в экономике этих стран. Среди первых таких исследований были работы И.И. Потехина, В.Г. Солодовникова (директор Института Африки АН СССР в 1964–1976 гг.), Л.В. Гончарова и других сотрудников института.

Большой вклад в становление экономической африканистики внесли работы ученых из других научных центров страны, прежде всего ИМЭМО РАН: Г.Е. Скорова, В.А. Мартынова, В.В. Рымалова, В.Л. Тягуенко, В.М. Коллонтая, Е.А. Брагиной. Изучали отдельные аспекты хозяйственного развития стран Африки сотрудники Института востоковедения РАН (отдел экономических исследований) и Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН, а также ИСАА МГУ.

Исследования по экономике и политике развивающихся стран, в т. ч. африканских, проводились с 1958 г. в Ленинградском государственном университете на кафедре экономики современного капитализма под руководством проф. С.И. Тюльпанова, обогатившего научными идеями [Тюльпанов, 1969] многих своих учеников. Так, в качестве одного из основных вызовов для отсталых стран они рассматривали технический прогресс, который позволял промышленно разви-

тым странам наращивать ввоз готовой продукции в развивающиеся страны по более высоким ценам, что на фоне снижения их сырьевого экспорта и ухудшения условий международной торговли усиливало экономическую отсталость. Главными препятствиями на пути технологического прогресса в развивающихся странах были ограниченность производственной инфраструктуры и недостаток квалифицированного труда. Для ликвидации сложившегося порочного круга, когда слаборазвитость была основой и условием экономической зависимости, которая, в свою очередь, консервировала слаборазвитость, настоятельной необходимостью становились проведение в развивающихся странах индустриализации и активизация технологического развития [Бабинцева, 1982].

Стратегией экономического развития многих африканских стран в 1960–1970-е годы стала ускоренная индустриализация с упором на капиталоемкие отрасли производства с целью ускорения темпов экономического роста, изменения величины и структуры накопления, выбора технологии и методов финансирования. Проблемы проведения индустриализации в развивающихся странах стали темой ряда публикаций советских африканистов [Александровская, 1986], было опубликовано 5-томное исследование состояния производительных сил в Африке [Гончаров и др., 1978–1982].

Начиная с середины 1960-х годов на первое место в работах Института Африки вышли исследования экономических, социальных и других тем, определивших на долгие годы основные направления развития африканистики. В течение последовавших лет изучением экономики Африки занимались научные сотрудники отдела экономических проблем, возглавляемого Л.В. Гончаровым и включавшего про-

фильные сектора, которыми руководили известные ученые (Л.И. Александровская, В.С. Баскин, С.А. Бессонов, М.М. Голанский, В.П. Морозов, Ю.М. Осипов, Б.Б. Рунов, Г.В. Смирнов) по всем основным направлениям: макроэкономике, отраслевым исследованиям, финансам, включая иностранный капитал и внешнюю помощь, научно-техническому прогрессу, трудовому потенциалу, государственной экономической политике, месту в мирохозяйственных процессах, межафриканской экономической интеграции и др. Кроме того, эта тематика до сих пор находит отражение в издаваемых в Институте Африки справочниках по отдельным странам континента.

В настоящее время экономические исследования по Африке проводятся в институте преимущественно в двух центрах: изучения проблем переходной экономики (руководитель – Е.В. Морозенская) и глобальных и стратегических исследований (руководитель – Л.Л. Фигуни); в ряде случаев исследования проводятся в центрах по изучению субрегионов Африки и ее мирохозяйственных связей. Они включают изучение стратегий и концепций социально-экономического развития стран Африки, отраслевой структуры ее экономики, развития хозяйственной инфраструктуры, роли государства в экономике африканских стран, формирования африканских рынков, роли неформального сектора, соотношения традиционных и современных форм хозяйствования, трудовых ресурсов и проблем занятости, внешней торговли стран Африки, инвестиционного и налогового регулирования в странах континента, роли иностранного капитала в экономике Африки, межафриканской экономической интеграции, модернизации экономик стран в условиях технологической революции, внедрения цифровых технологий.

С 1970–1980-х годов в отечественной литературе стало появляться все больше исследований, посвященных хозяйственной деятельности африканского национального государства и формированию государственного сектора экономики. Государство нередко рассматривалось как единственный хозяйствующий субъект, способный обеспечить своей стране необходимые для преодоления отсталости крупные инвестиции, провести индустриализацию и организовать управление производством в общенациональных масштабах. Соответственно расширялась сфера исследований по развитию производительных сил, выстраиванию финансово-кредитной политики, использованию планирования и других методов хозяйственного регулирования [Александровская, Гончаров, 1983]. При этом все чаще возникала потребность в определении эффективности государственного управления в условиях разрастания бюрократического аппарата и связанного с этим «ухода в тень» значительной части производственного сектора, а также нарастающих проблем накопления, разбалансирования госбюджета и, как следствие, ужесточения правительственных мер в социальной сфере.

Теоретическому анализу перспектив развития Африканского континента, а также эволюции концепций и стратегий экономического развития африканских государств начиная с середины XX в. посвящен целый ряд опубликованных в Институте Африки РАН работ [Громыко, 1980; Абрамова, 2013; Абрамова, Морозенская, 2016]. За этот срок экономика стран Африки пережила несколько периодов, сопровождавшихся резкими перепадами в динамике экономического роста: глубокий кризис в 1970–1980-х годах, тяжелый период либеральных реформ с последующей стагнацией в 1990–2000 годах, не-

бывалый подъем в 2000–2010-х годах [Осипов, 1990; Абрамова, Морозенская, 2010].

Российские африканисты внесли существенный вклад и зачастую являлись первопроходцами в исследовании негативных и деструктивных аспектов влияния разворачивавшихся процессов глобализации на экономики стран Африки и шире – на развивающиеся страны [Гевелинг, 2001; Фитуни, 2003], в изучении вопросов экономической безопасности стран континента [Морозенская, Фитуни, 2006], противодействия международному терроризму и финансированию последнего [Фитуни, 2009].

В настоящее время анализ целей, конкретных задач, методов, инструментов и результатов государственной экономической политики в Африке тесно переплетается с макроэкономическими и отраслевыми исследованиями проблем финансирования национальных хозяйств и перспектив их развития в условиях новой технологической революции [Морозенская, 2019].

Перспективы дальнейшего социально-экономического развития стран Африки во всё большей степени зависят от того, насколько удачным для них окажется сочетание обеспечивающих его внешних (преодоление критической зависимости от внешних ресурсов и конъюнктуры мировых рынков) и внутренних (богатейший ресурсный потенциал и демографический дивиденд) факторов [Абрамова, 2013]. Наблюдаемый в настоящее время возврат к идее стратегического лидерства национального государства и региональных экономических объединений, тенденции к их укрупнению и к упорядочению внутренней структуры, возрастающей роли в развитии африканских экономик находят отражение в ряде российских исследований [Морозенская, 2018].

В концепциях последнего десятилетия на первый план нередко выдвигаются либо задачи установления относительно жесткого контроля над экономикой со стороны в большой степени автономного по отношению к обществу государства, либо цели увеличения благосостояния населения за счет роста степени его вовлеченности в процесс воспроизводства. При этом в настоящих условиях замедления темпов роста развитых экономик мира стратегия экспортно-ориентированного развития африканских стран оправдывает себя все меньше, поэтому преимущество, скорее всего, будут получать стратегии, основанные на повышении спроса внутреннего рынка, росте заработной платы и определенном укреплении государственного сектора. Эта тема представляет собой перспективное научно-практическое направление, особенно с учетом наблюдаемого возрастания роли национальных государств и развития процессов регионализации.

Страноведение (справочно-монографические издания)

Страноведение, пожалуй, является самым старым направлением российской африканистики. Русские мореплаватели, путешественники, купцы, вольно или невольно попадавшие на Африканский континент, описывали его природу, жителей, их внешность, обычаи, занятия и т. д., что и положило начало жанру страноведения в российской африканистике.

Эпоха колониализма тормозила исследование Африки российскими исследователями, их опыт непосредственного общения с африканцами носил эпизодический характер. Настоящее «открытие» Африки для России, других республик Советского Союза нача-

лось лишь после крушения колониальной системы. Советская африканистика находилась в то время еще в стадии становления. К числу ее «первых ласточек» в постколониальный период можно отнести справочники по отдельным странам Африки: Гвинее, Мали, Танганьике, Того. В них содержались обширные сведения об уникальной природе этих стран, составе населения, религии, государственном устройстве, экономическом развитии, культуре и т. д. Эти первые справочники были особенно ценны, поскольку информация об африканских странах, совсем недавно обретших независимость, была крайне скудной.

Продолжить и развить это направление в советской африканистике был призван фундаментальный труд – Энциклопедический справочник «Африка» в 2 томах, подготовленный совместно Институтом Африки Академии наук СССР и Научным советом издательства «Советская энциклопедия» [Потехин, 1963]. Его главным редактором выступил первый директор Института Африки И.И. Потехин. Справочник содержал материалы, характеризовавшие жизнь народов Африки того периода и их историческое прошлое. Он открывался общим обзором, описывавшим природные условия и ресурсы Африки, этнический состав и размещение населения, историю, экономику, литературу, архитектуру, изобразительное искусство, театр, музыку Африки. В нем опубликовано свыше 2400 статей. Оба тома справочника содержат большое количество карт и иллюстраций.

В условиях быстро меняющейся обстановки на континенте и подъема интереса в СССР к Африке при одновременном дефиците информации о ней развитие страноведения, в частности в форме написания справочников, стало одним из приоритетных направлений деятельности российской афри-

канистики. Расширился круг объектов исследований в справочниках, больше внимания стало уделяться вопросам социально-экономического и политического развития африканских государств, в особенности стран так называемой социалистической ориентации, с которыми у СССР были наиболее тесные отношения.

С середины 1960-х до начала 1990-х годов увидели свет около 40 справочников по отдельным странам Африки. Наибольший интерес привлекли справочно-монографические издания по таким крупным африканским странам, как Судан, Нигерия, Алжир, Танзания, Заир, Мадагаскар, Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Арабская Республика Египет.

Значительная активизация советско-африканских связей в сфере экономики, науки, культуры и других областях продиктовала необходимость второго издания энциклопедического справочника «Африка», что и было сделано в 1986–1987 гг. [Громыко, 1986–1987]. Его главным редактором стал директор Института Африки член-корреспондент АН СССР Ан.А. Громыко. Большое число работ советских авторов, изданных к тому времени, охватило широкий круг новых кардинальных проблем развития африканских стран. Объем разносторонних научных данных об африканском континенте и его проблемах существенно вырос; у исследователей значительно увеличились возможности предложить читателям обобщенную картину ситуации, сложившейся в Африке на том отрезке времени.

Издание состояло из общего обзора и алфавитной части, насчитывавшей свыше 3500 статей. В общем обзоре содержались разделы по географии, истории, экономике, культуре, международным отношениям, коммунистическому движению, отношениям между СССР и

Африкой. В алфавитную часть включены статьи о важных исторических событиях, о народах и языках Африки и др. Здесь же помещены комплексные статьи об отдельных странах, их природе, государственном строе, истории, экономике, образовании, искусстве и литературе.

Кардинальные изменения, произошедшие в нашей стране после 1991 г., не могли не отразиться на российском обществоведении, к которому принадлежит и страноведческая африканистика. Несмотря на тяжелые для науки 1990-е годы, ученые-страноведы не прекращали работу над созданием справочников. Многие из них увидели второе, а некоторые и третье издание, их содержание было существенно дополнено и расширено, как, например, в новом справочнике по Алжиру. Большой популярностью пользовалось второе издание справочника «Южно-Африканская Республика», в этой стране в 1994 г. пал режим апартеида и к власти пришло «черное большинство».

В ответ на новые запросы появились новые формы страноведческих справочников. Возник, в частности, такой жанр, как «Путеводители для предпринимателей», в которых акцент был сделан на экономику, законодательство в области иностранных капиталовложений, таможенное законодательство, возможные риски и другие особенности инвестиционного климата в той или иной стране, способные заинтересовать российский бизнес, намеревавшийся осваивать африканские рынки. Такие путеводители вышли по Кении, Уганде, Южно-Африканской Республике [Борисов, 1996; Борисов, 1997а; Борисов, 1997b] и другим странам. Они выходили под редакцией заместителя директора Института Африки РАН И.С. Борисова.

Очередным этапом в развитии страноведческих исследований стал вы-

ход в свет первого в России справочно-аналитического издания «Страны Африки 2002» [Абрамова, Васильев, 2002], охватывающего целый континент. Руководителями авторского коллектива были И.О. Абрамова и А.М. Васильев. Разнообразие материалов – от климатических условий до электронных адресов крупных компаний – сделало справочник уникальным. Его структура была продиктована разделением материалов на проблемные, которые охватывают всю Африку, и страноведческие, посвященные каждой из 56 стран и территорий континента.

В условиях возрождения в России интереса к Африке, медленного, но неуклонного увеличения объема торговли, экономического сотрудничества и расширения политических, культурных, научных и других контактов с африканскими странами все очевиднее становилась потребность в появлении нового фундаментального научного труда, посвященного главным проблемам континента в целом и его отдельных стран. Как ответ на этот запрос через 25 лет после выхода двухтомного энциклопедического справочника «Африка» была подготовлена и опубликована в 2010 г. энциклопедия «Африка» в 2 томах под редакцией директора Института Африки академика РАН А.М. Васильева [Васильев, 2010]. Среди членов редколлегии – известные африканисты И.О. Абрамова, Д.М. Бондаренко, Ю.Н. Винокуров, Л.В. Гевелинг, Н.В. Громова, Е.Н. Корендясов, А.Б. Летнев, Ю.В. Потемкин, И.В. Следзевский, А.А. Ткаченко, Л.Л. Фитуни, В.Г. Шубин. В энциклопедии нашли отражение все те перемены глобального масштаба, которые произошли в мире и в Африке со времени издания энциклопедического справочника «Африка» 1986, 1987 гг. и информационно-справочного издания «Страны Африки 2002».

Новое энциклопедическое издание, как и предыдущее, включало в себя два раздела: общий обзор и алфавитную часть; однако оба этих раздела были значительно расширены (алфавитная часть – до 4000 статей) и переработаны. В общем обзоре содержатся разделы: физико-географический очерк, история географических открытий, история (с древнейших времен до наших дней), философия, право, международные отношения, российско-африканские отношения, население, языки, экономика, финансы, здравоохранение, образование, африканские цивилизации, литература, фольклор, архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, музыка, танцы, театр, кино, физическое воспитание и спорт. Затем идут конкретные статьи (от А до Я): комплексные данные обо всех африканских государствах, в т. ч. их отношениях с Россией; описание более 300 этносов; статьи о путешественниках, ученых, политиках, писателях, художниках; подробно рассматриваются отдельные факты истории, географические объекты, флора и фауна Африки; приводятся статьи о международных организациях и многое другое. Издание содержит цветные иллюстрации, карты, таблицы. В подготовке энциклопедии «Африка», помимо сотрудников Института Африки РАН, выполнивших основную часть работы, приняли участие африканисты из других институтов РАН, Московского, Санкт-Петербургского и других университетов, зарубежные ученые.

Справочно-монографические издания продолжали регулярно выходить примерно до середины второго десятилетия XXI в. Среди них стоит выделить новые или значительно актуализированные справочники по таким крупным странам Африки, как Сенегал, Нигерия, Конго (Киншаса), Танзания, ЮАР. Однако общее число справочников значи-

тельно сократилось. Переломным в этом отношении стал 2014 г., после которого было опубликовано всего три справочника по странам Африки (все под редакцией Т.С. Денисовой). Объяснение этому простое: быстрое развитие компьютеризации, расширение доступа к актуальной информации во всемирной сети Интернет, появление универсальной интернет-энциклопедии – Википедии. Конечно, как статистические данные, так и информация о последних событиях в той или иной стране, появляющиеся в Интернете, носят отрывочный, а порой и противоречивый характер, не говоря уже о комментариях к ним. Но они обладают и неоспоримыми преимуществами: они общедоступны, не требуют затрат и главное – актуальны. В этой связи справочники в том формате, в котором они издавались до эпохи цифровизации, представляют, видимо, «уходящую натуру», уступая место страноведению, в большей степени аналитическому, направленному на исследование конкретных проблем отдельных стран. Другой путь – это интернет-издания классических справочников с постоянным обновлением информации в них.

Тем не менее издание более 80 подробных справочников по всем африканским странам, большинство из которых было опубликовано в условиях «информационного голода» в данной области знаний, трудно переоценить. Еще труднее выборочно назвать всего несколько фамилий африканистов-страноведов кроме тех, которые уже упоминались. Их десятки, и своим кропотливым трудом над справочными и энциклопедическими изданиями именно они открыли интересующемуся читателю страны Африки, создали со-

лидную основу для последующей аналитической работы своих коллег.

В заключение еще раз отметим, что российская африканистика в настоящее время пользуется заслуженным авторитетом в международном научном сообществе. Об этом, в частности, свидетельствует широкое представительство зарубежных специалистов на проводимых Институтом Африки научных мероприятиях.

Так, 24–26 мая 2021 г. Институт Африки РАН провел уже XV конференцию африканистов «Судьбы Африки в современном мире». О ее масштабах свидетельствует число участников – более 500 исследователей и экспертов из России, Африки, стран ЕС, Америки, Азии, Австралии и Океании, которые приняли участие в работе 46 секций⁴.

Международное признание заслуг российской африканистики налагает на российских ученых дополнительную ответственность. Еще большую ответственность ощущают они от признания практической значимости своих работ, содержащихся в них выводов и предложений со стороны российских органов государственной власти. Последним наглядным примером этого стало активное участие сотрудников института в подготовке и проведении в Сочи 23–24 октября 2019 г. первого Саммита и Экономического форума «Россия – Африка».

Совсем недавно (если принять во внимание возраст российской африканистики), в конце 2019 г., Институт Африки РАН отметил 60-летний юбилей, с которым его поздравили десятки российских научных и высших учебных заведений, крупнейшие компании и представители органов государственной власти. Этому событию, а также освещению современного

4 XV международная конференция африканистов «Судьбы Африки в современном мире» (2021) // Институт РАН // https://www.inafran.ru/sites/default/files/news_file/programma_konferencii_24-26_maya_rus.pdf, дата обращения 05.10.2021.

состояния африканских исследований, роли Института Африки РАН в развитии отечественной африканистики и актуальных задач, стоящих перед этой отраслью науки, в деле развития стратегических коммуникаций Российской Федерации со странами Африки в политической, экономической, гуманитарной и научной областях была посвящена статья его директора И.О. Абрамовой «Лидер отечественной африканистики и “мозговой центр” стратегических коммуникаций со странами континента (к 60-летию Института Африки РАН)» [Абрамова, 2019b].

Особо запомнились на юбилее следующие приветственные слова в адрес сотрудников института президента России Владимира Путина: «За прошедшие десятилетия институт прочно утвердился в числе ведущих мировых центров изучения Африканского континента. В его стенах трудится коллектив уникальных специалистов, отличающихся высоким профессионализмом, системным и творческим подходом к проблемам современной африканистики...

Государства Африки сегодня уверенно движутся по пути социально-экономического развития, играют все более весомую роль в международных делах. В этих условиях возрастает значимость комплексного научного изучения происходящих там процессов. Убежден, что сотрудники Института Африки РАН с честью справятся с поставленной задачей»⁵.

Российские ученые и далее будут делать все возможное для поддержания престижа и значимости российской африканистики, сочетая фундаментальный подход с прикладным использованием лучших научных достижений и наработок в этой сфере общественных наук.

Список литературы

Абрамова И.О. (2013). Новая роль Африки в мировой экономике XXI века. М.: Институт Африки РАН.

Абрамова И.О. (2019a). Главный мозговой центр российской африканистики // Ученые записки Института Африки РАН. № 4 (49). С. 7–13. DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-7-13

Абрамова И.О. (2019b). Лидер отечественной африканистики и «мозговой центр» стратегических коммуникаций со странами континента (к 60-летию Института Африки РАН) // Азия и Африка сегодня. № 12. С. 2–8. DOI: 10.31857/S032150750007652-9

Абрамова И.О., Бондаренко Д.М. (ред.) (2013). Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты). М.: Институт Африки РАН.

Абрамова И.О., Васильев А.М. (ред.) (2002). Страны Африки 2002: Ежегодник. М.: Институт Африки РАН.

Абрамова И.О., Морозенская Е.В. (ред.) (2010). Экономика Африки в условиях рыночных преобразований. М.: Институт Африки РАН.

Абрамова И.О., Морозенская Е.В. (ред.) (2016). Африка: современные стратегии экономического развития. М.: Институт Африки РАН.

Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. (ред.) (2016). Африка и национальные интересы России. М.: Институт Африки РАН.

Александровская Л.И. (1986). Проблемы промышленного развития стран Африки. М.: Наука.

Александровская Л.И., Гончаров Л.В. (ред.) (1983). Национальный доход стран Африки: производство и использование. М.: Наука.

5 Коллективу Института Африки Российской академии наук (2019) // Президент России. 3 декабря 2019 // <http://kremlin.ru/events/president/letters/62220>, дата обращения 05.10.2021.

Бабинцева Н.С. (1982). Индустриализация в развивающихся странах. Л.: Издательство ЛГУ.

Балезин А.С. (2020). По Африке в поисках России. Путевые заметки историка. М.: ИВИ РАН.

Библиография Африки. Дореволюционная и советская литература на русском языке оригинальная и переводная (1964) / Сост.: Милявская С.Л., Синицына И.Е. М.: Наука.

Библиография книг и брошюр, изданных институтом Африки РАН (1960–2019) (2019). М.: Институт Африки РАН.

Бондаренко Д.М. (2001). Доимперский Бенин: формирование и эволюция системы социально-политических институтов. М.: Институт Африки РАН.

Борисов И.С. (ред.) (1996). Кения: Путеводитель для предпринимателей. М.: Институт Африки РАН.

Борисов И.С. (ред.) (1997а). Уганда: Путеводитель для предпринимателей. М.: Институт Африки РАН; АДЕКС.

Борисов И.С. (ред.) (1997б). Южно-Африканская Республика: Бизнес. М.: Институт Африки РАН; АДЕКС.

Вальская Б.А. (1969). Вклад Русского географического общества в изучение Африки // Страны и народы Востока. Выпуск IX. С. 5–18.

Васильев А.М. (ред.) (2010). Африка. Энциклопедия: в 2 т. М.: ИНФРА.

Волков С.Н., Дейч Т.Л., Ненашев С.В. (ред.) (2019). Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения. М.: Институт Африки РАН.

Выдрин В.Ф., Чистов Ю.К. (ред.) (2007). Африка: Путеводитель. СПб.: МАЭ РАН.

Гевелинг Л.В. (2001). Клептократия. М.: Гуманитарий.

Гончаров Л.В. и др. (ред.) (1978–1982). Производительные силы стран Африки: Транспорт (1978); Сельское

хозяйство (1978); Трудовые ресурсы (1981); Горнодобывающая промышленность (1982); Энергетика (1982). М.: Наука.

Громыко Ан.А. (ред.) (1970). Африка в международных отношениях. М.: Наука.

Громыко Ан.А. (ред.) (1980). Зарубежные концепции экономического развития стран Африки: Критический анализ. М.: Наука.

Громыко Ан.А. (1986). Африка в мировой политике. М.: Наука.

Громыко Ан.А. (ред.) (1986–1987). Африка: энциклопедический справочник. М.: Советская энциклопедия.

Давидсон А.Б. (ред.) (2003). Становление отечественной африканистики, 1920-е – начало 1960-х. М.: Наука.

Давидсон А.Б. (2010). Потехин Иван Изосимович (1903–1964) // Севостьянов Г.Н. (ред.) Портреты историков: время и судьбы. Т. 5. Средние века. Новая и новейшая история. М.: Наука. С. 413–426.

Давидсон А.Б. (2015). Письма с мыса Доброй надежды. М.: НИУ ВШЭ.

Дейч Т.Л. (2008). Африка в стратегии Китая. М.: Институт Африки РАН.

Дейч Т.Л. (2014). Китай «завоевывает» Африку. М.: Институт Африки РАН.

Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н. (ред.) (2013). БРИКС – Африка: партнерство и взаимодействие. М.: Институт РАН.

Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н. (ред.) (2015). Африканская миграция в контексте современных международных отношений. Сборник статей. М.: Институт Африки РАН.

Ильин Ю.М. (2015). Институт Африки (1960–2014). М.: Институт Африки РАН.

Кочакова Н.Б. (ред.) (2002). *Ethnologica Africana*: Памяти Дмитрия Алексеевича Ольдерогге. М.: Муравей.

Львова Э.С. (1984). Этнография Африки. Учебное пособие. М.: Издательство МГУ.

Мазов С.В. (1998). Неизвестная история создания Института Африки АН СССР // Восток. № 1. С. 80–88.

Морозенская Е.В. (2018). Государственное регулирование экономики в Африке. М.: Институт Африки РАН.

Морозенская Е.В. (ред.) (2019). Экономика Африки в эпоху глобальной технологической революции. Сборник статей. М.: Институт Африки РАН.

Морозенская Е.В., Фитуни Л.Л. (ред.) (2006). Экономическая безопасность стран Африки. М.: Институт Африки РАН.

Ольдерогге Д.А., Потехин И.И. (ред.) (1954). Народы Африки. М.: Издательство АН СССР.

Осипов Ю.М. (ред.) (1990). Политика структурной стабилизации в Африке: социально-экономические и финансовые аспекты. Тематический сборник. М.: Институт Африки.

Поплинский Ю.К. (1993). Лев Куббель: историк, этнолог, источниковед, человек // Попов В.А. (ред.) Ранние формы социальной стратификации: генезис, историческая динамика, постарно-политические функции. Памяти Л.Е. Куббеля. М.: Наука; Восточная литература. С. 5–39.

Потехин И.И. (1960). Новый этап в развитии советской африканистики // Вестник Академии наук СССР. № 8. С. 56–61.

Потехин И.И. (ред.) (1963). Африка. Энциклопедический справочник. М.: Советская энциклопедия.

Пугач З.Л. (1985). Культура народов Верховьев Нила (По материалам путешествий В.В. Юнкера). М.: ГРВЛ Наука.

Солодовников В.Г. (2011). Дом Африки в Москве. Староконюшенский, 16. Взгляд на историю Африки из директорского кабинета, 1959–1976. М.: Институт Африки РАН.

Тарабрин Е.А. (1972). Новая схватка за Африку. Проблемы межимпериалистической борьбы в освободившихся

странах континента. М.: Институт Африки АН СССР.

Труды Института Африки РАН (1998–2019). М.: Институт Африки РАН.

Тюльпанов С.И. (1969). Очерки политической экономии (развивающиеся страны). М.: Мысль.

Усов В.А. (2010). Индия и Африка на рубеже тысячелетий. М.: Институт Африки РАН.

Фитуни Л.Л. (2003). Теневой оборот и «бегство капитала». М.: Восточная литература.

Фитуни Л.Л. (2009). Экономика международного терроризма. М.: Институт Африки РАН.

Фитуни Л.Л. (2020). Довести до конца процесс деколонизации // Ученые записки Института Африки РАН. № 4 (53). С. 5–17. DOI: 10.31132/2412-5717-2020-53-4-5-17

Шубин В.Г. (2021). От Каира до Кейптауна. Африка глазами русского человека. М.: Институт Африки РАН.

Bondarenko D.M., Korotayev A.V. (2003). In Search of a New Academic Profile: Teaching Anthropology in Contemporary Russia // Learning Fields. Vol. 1. Educational Histories of European Social Anthropology (eds. Dracklé D., Edgar I.R., Schippers T.K.), New York; Oxford: Berghahn Books, pp. 230–246.

Bondarenko D.M., Popov V.A. (2005). Dmitri Olderogge and His Place in History of Russian African Anthropology // Social Anthropology, vol. 13, no 2, pp. 215–220. DOI: 10.1111/j.1469-8676.2005.tb00011.x

Deych T., Zhukov A., Kulkova O., Korendyasov E. (eds.) (2014). Africa's Growing Role in World Politics, Moscow: Institute for African Studies RAS.

Fituni L.L., Abramova I.O. (2010). Resource Potential of Africa and Russia's National Interests in the XXI Century, Moscow: Institute for African Studies RAS.

Kirton J., Larionova M. (eds.) (2018). BRICS and Global Governance, London and New York: Routledge.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-13

African Studies in Russia: History and the Current State

Irina O. ABRAMOVA

Corresponding Member of the RAS, Professor, DSc in Economics, Director
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences,
123001, Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation
E-mail: irina.abramova@inafr.ru
ORCID: 0000-0003-2407-0073

Marina N. AMVROSOVA

PhD in History, Academic Secretary
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences,
123001, Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation
E-mail: marina.amvrossova@inafr.ru
ORCID: 0000-0003-4389-0712

Dmitri M. BONDARENKO

Corresponding Member of the RAS, Professor, DSc in History, Deputy Director in
charge of research
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences,
123001, Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation
E-mail: dbondar@hotmail.com
ORCID: 000-0003-2020-3553

Sergey N. VOLKOV

PhD in Economics, Head of the Centre for the Study of the Russian-African Relations
and African States' Foreign Policy, Senior Researcher
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences,
123001, Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation
E-mail: sergey.n.volkov@outlook.com
ORCID: 0000-0002-6152-1091

Valentina V. GRIBANOVA

PhD in History, Head of the Centre for History and Cultural Anthropology, Senior
Researcher
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences,
123001, Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation
E-mail: vgribanova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4117-1995

Tat'yana L. DEYCH

DSc in History, Leading Researcher of the Centre for the Study of the Russian-African Relations and African States' Foreign Policy

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences,
123001, Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation

E-mail: tdeich@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6745-9586

Evgenia V. MOROZENSKAYA

PhD in Economics, Head of the Centre for Transitional Economy Studies, Leading Researcher, Expert of the Russian Academy of Sciences

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences,
123001, Spiridonovka St., 30/1, Moscow, Russian Federation

E-mail: evmorozen@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6311-1718

CITATION: Abramova I.O., Amvrosova M.N., Bondarenko D.M., Volkov S.N., Gribanova V.V., Deych T.L., Morozenskaya E.V. (2021). African Studies in Russia: History and the Current State. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 297–328 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-13

Received: 13.10.2021.

ABSTRACT. *The article provides a detailed analysis of the development in Russia of African studies throughout the entire period of its existence - from the first fragmentary knowledge about the African continent, brought to Russian soil by individual travelers and enthusiasts to modern comprehensive research in Africa by the largest Russian scientific centers, among which, of course, the leading positions are held by the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences.*

The work exposes the evolution of the development of African studies as a science through the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods. A powerful impetus for the study of Africa was given in the late 1950s. This was due to the victory of national liberation movements in African countries and the formation of independent states on the continent. The author shows the increased interest in African studies at the present stage of development of our country, when the African vector of Russian

foreign policy is becoming more and more in demand. Despite the limited human, organizational and financial resources, Russian African studies are currently on the rise. The international recognition of the achievements of Russian African studies imposes an additional obligations on Russian scientists. Taking into account the practical significance of their works, the conclusions and proposals they contain for the development of Russian-African relations, they feel even greater responsibility. The latest vivid example of this was the active participation of Russian African scientists in the preparation and successful holding of the first Russia-Africa Summit and Economic Forum in Sochi on October 23-24, 2019.

KEYWORDS: *African studies, African history, cultural anthropology of Sub-Saharan Africa, economic studies of the African continent, regional studies, Africa in the system of international relations.*

References

- Abramova I.O. (2013). *The New Role of Africa in the World Economy of the XXI Century*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).
- Abramova I.O. (2019a). The Leader and the “Think Tank” of African Studies in Russia for Strategic Communications with Africa (to the 60th Anniversary of the Institute for African Studies). *Asia and Africa Today*, no 12, pp. 2–8 (in Russian). DOI: 10.31857/S032150750007652-9
- Abramova I.O. (2019b). The Main African Studies Think Tank in Russia. *Journal of the Institute for African Studies*, no 4 (49), pp. 7–13 (in Russian). DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-7-13
- Abramova I.O., Bondarenko D.M. (eds.) (2013). *Conflicts in Africa: Causes, Genesis and Problems of Settlement (Ethnopolitical and Social Aspects)*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).
- Abramova I.O., Fitun L.L. (eds.) (2016). *Africa and the National Interests of Russia*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).
- Abramova I.O., Morozenskaya E.V. (eds.) (2010). *Economy of Africa in the Conditions of Market Transformations*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).
- Abramova I.O., Morozenskaya E.V. (eds.) (2016). *Africa: Modern Strategies of Economic Development*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).
- Abramova I.O., Vasiliev A.M. (eds.) (2002). *African Countries 2002. Yearbook*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).
- Alexandrovskaia L.I. (1986). *Problems of Industrial Development of African Countries*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Alexandrovskaia L.I., Goncharov L.V. (eds.) (1983). *National Income of African Countries: Production and Use*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Babintseva N.S. (1982). *Industrialization in Developing Countries*, Leningrad: Leningrad State University Press (in Russian).
- Balezin A.S. (2020). *Through Africa in search of Russia. Travel Notes of the Historian*, Moscow: Institute of World History (in Russian).
- Bibliography of Africa. Pre-revolutionary and Soviet Literature in Russian, Original and Translated* (1964), Moscow: Nauka (in Russian).
- Bibliography of Books and Brochures Published by the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences (1960–2019)* (2019), Moscow: Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).
- Bondarenko D.M. (2001). *Pre-imperial Benin: Formation and Evolution of the Socio-political Institutions System*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).
- Bondarenko D.M., Korotayev A.V. (2003). In Search of a New Academic Profile: Teaching Anthropology in Contemporary Russia. *Learning Fields. Vol. 1. Educational Histories of European Social Anthropology* (eds. Dracklé D., Edgar I.R., Schippers T.K.), New York; Oxford: Berghahn Books, pp. 230–246.
- Bondarenko D.M., Popov V.A. (2005). Dmitri Olderogge and His Place in History of Russian African Anthropology. *Social Anthropology*, vol. 13, no 2, pp. 215–220. DOI: 10.1111/j.1469-8676.2005.tb00011.x
- Borisov I.S. (ed.) (1996). *Kenya. A Guide for Entrepreneurs*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).
- Borisov I.S. (ed.) (1997a). *Republic of South Africa. Business*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS; ADEKS (in Russian).
- Borisov I.S. (ed.) (1997b). *Uganda. A guide for entrepreneurs*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS; ADEKS (in Russian).

Davidson A.B. (ed.) (2003). *Formation of National African Studies, the 1920s – Early 1960s*, Moscow: Nauka (in Russian).

Davidson A.B. (2010). Potekhin Ivan Izosimovich (1903–1964). *Portraits of Historians: Time and Fortunes. Vol. 5. The Middle Ages. Modern and Contemporary History* (ed. G.N. Sevostyanov), Moscow: Nauka, pp. 413–426 (in Russian).

Davidson A.B. (2015). *Letters from the Cape of Good Hope*, Moscow: Higher School of Economics (in Russian).

Deych T.L. (2008). *Africa in China's Strategy*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).

Deych T.L. (2014). *China "Conquers" Africa*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).

Deych T.L., Korendyasov E.N. (eds.) (2013). *BRICS-Africa: Partnership and Interaction*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).

Deych T.L., Korendyasov E.N. (eds.) (2015). *African Migration in the Context of Modern International Relations*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).

Deych T., Zhukov A., Kulkova O., Korendyasov E. (eds.) (2014). *Africa's Growing Role in World Politics*, Moscow: Institute for African Studies RAS.

Fituni L.L. (2003). *Shadow Circulation of Funds and "Capital Flight"*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Fituni L.L. (2009). *Economics of International Terrorism*, Moscow: Institute for African Studies RAS (in Russian).

Fituni L.L. (2020). *Complete the Process of Decolonization. Journal of the Institute for African Studies*, no 4 (53), pp. 5–17 (in Russian). DOI: 10.31132/2412-5717-2020-53-4-5-17

Fituni L.L., Abramova I.O. (2010). *Resource Potential of Africa and Russia's National Interests in the XXI Century*, Moscow: Institute for African Studies RAS.

Geveling L.V. (2001). *Kleptocracy*, Moscow: Gumanitariy (in Russian).

Goncharov L.V. et al. (eds.) (1978–1982). *Productive Forces of African Countries: Transport* (1978); *Agriculture* (1978); *Labour Resources* (1981); *Mining Industry* (1982); *Energy* (1982), Moscow: Nauka (in Russian).

Gromyko An.A. (ed.) (1970). *Africa in International Relations*, Moscow: Nauka (in Russian).

Gromyko An.A. (ed.) (1980). *Foreign Concepts of Economic Development of African Countries: A Critical Analysis*, Moscow: Nauka (in Russian).

Gromyko An.A. (1986). *Africa in World Politics*, Moscow: Nauka (in Russian).

Gromyko An.A. (ed.) (1986–1987). *Africa: An Encyclopedic Reference Book*, Moscow: Soviet encyclopedia (in Russian).

Ilyin Yu.M. (2015). *Institute for African Studies (1960–2014)*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).

Kirton J., Larionova M. (eds.) (2018). *BRICS and Global Governance*, London and New York: Routledge.

Kochakova N.B. (ed.) (2002). *Ethnologica Africana: Ad Memoriam Dmitri Alekseevich Olderogge*, Moscow: Muravey (in Russian).

Lvova E.S. (1984). *Ethnography of Africa. A Manual*, Moscow: Moscow State University Press (in Russian).

Mazov S.V. (1998). An Unknown History of the Institute for African Studies' Founding. *Vostok*, no 1, pp. 80–88 (in Russian).

Morozenskaya E.V. (2018). *State Regulation of Economy in Africa*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).

Morozenskaya E.V. (ed.) (2019). *African Economy in the Age of Global Technological Revolution*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).

Morozenskaya E.V., Fituni L.L. (eds.) (2006). *Economic Security of African Countries*, Moscow: Institute for African Studies RAS (in Russian).

Olderogge D.A., Potekhin I.I. (eds.) (1954). *Peoples of Africa*, Moscow:

Academy of Sciences of the USSR Press (in Russian).

Osipov Yu.M. (ed.) (1990). *Policy of Structural Stabilization in Africa: Socio-economic and Financial Aspects*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).

Poplinsky Yu.K. (1993). Lev Kubbel: Historian, Ethnologist, Student of Sources, Person. *Early Forms of Social Stratification. Genesis, Historical Dynamics, Potestal-and-Political Functions. Ad Memoriam Lev Kubbel* (ed. Popov V.A.), Moscow: Nauka, pp. 5–39 (in Russian).

Potekhin I.I. (1960). A New Stage in the Development of Soviet African studies. *Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR*, no 8, pp. 56–61 (in Russian).

Potekhin I.I. (ed.) (1963). *Africa: An Encyclopedic Reference Book*, Moscow: Soviet encyclopedia (in Russian).

Proceedings of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences (1998–2019), Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).

Pugach Z.L. (1985). *The Upper Nile Peoples' Culture (By the Evidence of V.V. Junker's Travels)*, Moscow: Nauka; Oriental Literature Main Editorial Office (in Russian).

Shubin V.G. (2021). *From Cairo to Cape Town. Africa through the Eyes of a Russian Person*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).

Solodovnikov V.G. (2011). *House of Africa in Moscow. Starokonyushenny, 16*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).

Tarabrin E.A. (1972). *A New Battle for Africa. Problems of the Inter-imperialist Struggle in the Liberated Countries of the Continent*, Moscow: Institute for African Studies of the Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Tulipanov S.I. (1969). *Essays on Political Economy (Developing Countries)*, Moscow: Mysl' (in Russian).

Usov V.A. (2010). *India and Africa at the Turn of the Millennium*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).

Valskaya B.A. (1969). Contribution of the Russian Geographical Society to the Study of Africa. *Countries and Peoples of the East*, Issue IX, pp. 5–18 (in Russian).

Vasiliev A.M. (ed.) (2010). *Africa. Encyclopedia*: in 2 vols., Moscow: INFRA (in Russian).

Volkov S.N., Deych T.L., Nenashev S.V. (eds.) (2019). *African Conflicts and Crises: Causes and Solutions*, Moscow: Institute for African Studies of the RAS (in Russian).

Vydrin V.F., Chistov Y.K. (eds.) (2007). *Africa. Guide*, Saint Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnology of the RAS (in Russian).

В рамках дискуссии

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-14

Отечественная латиноамериканистика: традиции и современность (к 60-летию ИЛА РАН)

Пётр Павлович ЯКОВЛЕВ

доктор экономических наук, главный научный сотрудник,
отдел Европы и Америки
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН),
117418, Нахимовский пр-т, д. 51/21, Москва, Российская Федерация
E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0751-8278

Наиля Магитовна ЯКОВЛЕВА

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр политических
исследований
Институт Латинской Америки РАН (ИЛА РАН),
115035, ул. Большая Ордынка, д. 21/16, Москва, Российская Федерация
E-mail: nel-yakovleva@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1707-6901

ЦИТИРОВАНИЕ: Яковлев П.П., Яковлева Н.М. (2021). Отечественная латиноамериканистика: традиции и современность (к 60-летию ИЛА РАН) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6. С. 329–352. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-14

Статья поступила в редакцию 04.10.2021.

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье анализируется спектр исследовательских подходов отечественных ученых к изучению социально-экономических и политических процессов, развивающихся в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. В тексте фиксируется смена теоретических парадигм, произошедшая в постсоветский период, когда на место не выдержавшего испытания временем классового марксистско-ленинского подхода пришли новые для отечественных обществоведов методы научного исследования: позитивизм, структурализм,

компаративистика, конструктивизм, а также системный, инвент- и функциональный анализ. Особенностью статьи является избранный ракурс – приоритетное внимание к страноведческим исследованиям, образующим, по мнению авторов, несущую конструкцию всего здания современной российской латиноамериканистики – обществоведческой науки, в комплексе изучающей проблематику Латинской Америки, постигающей прошлое и настоящее этого крупного региона. Теоретико-методологическая и предметная рамка статьи определена на основе

приоритетного отбора авторами наиболее актуальных, на их взгляд, проблем современной латиноамериканистики. Другими словами, статья не нацелена на то, чтобы предложить исчерпывающую картину отечественной латиноамериканистики на современном этапе, не претендует на бесспорность высказанных мнений и истину в последней инстанции. Цель авторов – транслировать собственный, глубоко субъективный взгляд на предмет исследования, позволяющий добавить к его изучению новые идеи и акценты, заострить внимание на тех проблемах этого научного направления, которые до настоящего момента не получили достаточно глубокой разработки. В основу проведенного исследования легли научные публикации сотрудников Института Латинской Америки РАН, отметившего в 2021 г. свое 60-летие.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *русская латиноамериканистика, Институт Латинской Америки РАН, научные методы, страноведческие исследования, основные публикации, Латино-Карибская Америка.*

Наблюдаемые в странах Латинской Америки (или Латино-Карибской Америки – ЛКА) противоречивые социально-экономические и турбулентные политические процессы требуют всестороннего осмысления на основе глубокого научного анализа. В настоящее время актуальность такого анализа отечественными исследователями-латиноамериканистами диктуется как целями приращения уже накопленного академического знания, так и задачами практического плана, прежде всего потребностями дальнейшего развития и наполнения новым содержанием всего комплекса торгово-экономических и политико-дипломатических отношений Российской Федерации с государ-

ствами ЛКА в условиях тектонических разломов и сдвигов, уже в течение ряда лет происходящих в глобальной экономике и мировой политике и акцентированных последствиями пандемии коронавируса, чрезвычайно сильно затронувшей страны латиноамериканского региона [Яковлева, Яковлев, 2020а].

Новые, во многом беспрецедентные международные эффекты, сопряженные с внутренними трансформационными процессами в Латинской Америке, ставят перед российской латиноамериканистикой сложные задачи, решение которых напрямую зависит от профессионализма отечественных ученых, их способности точно расставлять исследовательские акценты и приоритеты, своевременно концентрировать аналитические усилия на самых актуальных направлениях.

Ведущим центром русской латиноамериканистики был и остается созданный в 1961 г. Институт Латинской Америки (ИЛА) РАН, на долю которого приходится порядка 55–60% всей книжной продукции по проблематике региона, а также многолетнее издание на регулярной основе двух специализированных журналов – «Латинская Америка» (первый номер вышел в 1969 г.) и *Iberoamérica* (с 1998 г.), – ставших печатными органами всех латиноамериканистов нашей страны и с каждым годом привлекающих растущее число известных зарубежных авторов. Именно публикации ученых ИЛА легли в основу анализа латиноамериканских исследований, предпринятого авторами настоящей статьи, что ни в коем случае не должно восприниматься как незнание или (хуже того) игнорирование трудов уважаемых коллег-латиноамериканистов, работающих в других учреждениях – родственных академических институтах и университетах. Но совокупный объем научной

продукции отечественных специалистов по проблемам Латинской Америки настолько значителен, а методологические подходы коллег столь разнообразны, что необходимо ограничить анализ определенными рамками и тем самым не скакать «галопом по европам». Другой сознательный «самоограничитель» – тематический. В статье, в частности, не рассматриваются исторические и культурологические работы, поскольку они выходят за пределы профессиональных компетенций авторов предлагаемого текста – экономических и политологических исследований.

В работе над статьей, естественно, учитывались предыдущие публикации коллег, посвященные тем или иным аспектам развития отечественной латиноамериканистики. Таких обобщающих работ крайне мало, но лучшие из них, что есть, содержат точные наблюдения и оценки, представляют собой весомый вклад в разработку проблемы, порой удачно дополняют друг друга. Например, в связи с 60-летием ИЛА РАН, отмечаемым в 2021 году, на страницах журнала «Латинская Америка» были опубликованы статьи В.М. Давыдова и В.Л. Хейфеца, в которых под разными углами зрения рассматриваются основные достижения российских ученых-латиноамериканистов, отмечены имеющиеся проблемы и недоработки.

По мнению В.М. Давыдова, главным итогом работы отечественных специалистов по Латинской Америке (в первую очередь сотрудников ИЛА РАН) стало то, что в нашей стране «сложилась научная школа мирового уровня, которая в своей области способна отвечать на запросы общества и государства, видеть перспективу сотрудничества России» со странами ЛКА. Вместе с тем ученый заостряет внимание на темах, ждущих своих исследователей. В их числе – рационально-критический

взгляд на опыт внутрирегиональной экономической кооперации, ревизия существующих интеграционных моделей и схем, «более глубокое погружение в изучение последствий развернувшейся технологической революции», анализ «механизмов массированного информационного воздействия на общественное сознание» и ряд других [Давыдов, 2021, с. 8, 27, 28].

В свою очередь В.Л. Хейфец представил обзор отечественных исследований ЛКА «как одного из экономических и политических полюсов глобального мира». Один из его магистральных выводов сводится к тому, что российские ученые-латиноамериканисты обращают особое внимание на экономическую интеграцию и приходят к выводу о невозможности формирования региона как полюса в многополярном мире «без решения основных социальных и экономических проблем», в т. ч. без создания региональных механизмов и инструментов преодоления этих проблем [Хейфец, 2021, с. 39, 61]. Думается, что с такой постановкой вопроса вполне можно согласиться.

С учетом разработок и оценок коллег-предшественников авторы настоящей статьи, используя широкий набор современных методов научного исследования (историзма, обобщения и группировок, аналогий, диалектического подхода к изучению общественных процессов, системного, факторного и компаративного анализа, качественной и количественной оценки, инвент- и контент-анализа и др.), предлагают свой взгляд на тематику, достижения и проблемы российской латиноамериканистики на примере трудов сотрудников ИЛА РАН, присоединяясь к празднованию 60-летия этого международно признанного научного центра, заслуженно считающегося лидером отечественной латиноамериканистики.

Фундамент региональных исследований

Решение советского руководства о создании в 1961 г. Института Латинской Америки (в тот момент в рамках Академии наук СССР) было обусловлено прежде всего причинами геополитического характера: эффектом Кубинской революции и надеждами на весомые успехи социалистического строительства на Острове свободы, признаками неминуемого мощного всплеска антиамериканских настроений в ЛКА, расчетами на превращение региона в зону растущего идейно-политического влияния Советского Союза. Как отмечал В.М. Давыдов, ИЛА «возник на волне оптимистического подъема и оптимистических ожиданий» [Давыдов, 2021, с. 10].

Изначальным преимуществом ИЛА было то немаловажное обстоятельство, что его сотрудники в своих исследованиях смогли опереться на уже существовавшие разработки по проблемам Латинской Америки. Конечно, еще нельзя было говорить о школе латиноамериканистики в нашей стране, но опубликованные работы таких авторов, как основатель советской научной школы социально-экономического страноведения И.А. Витвер [Вольский, Бонифатьева, 1991], участник Гражданской войны В.М. Мирошевский, работник Коминтерна М.В. Данилевич, экономико-географ Я.Г. Машбиц, разведчик-нелегал И.Р. Григулевич, дипломат и ученый С.А. Гонионский, историки Н.М. Лавров и М.С. Альперович, а также целого ряда молодых ученых, впоследствии ставших ведущими сотрудниками и руководителями института: В.В. Вольского (директор ИЛА в 1966–1992 гг.), А.Н. Глинкина, Б.И. Коваля (директор ИЛА в 1992–1995 гг.), А.Ф. Шульговского, – заложили со-

лидную основу будущих публикаций и своими трудами заметно сократили период академической «раскачки» ИЛА.

Результат не замедлил сказаться. Уже в первую «пятилетку» существования института, несмотря на неизбежные организационные заботы и очевидные кадровые проблемы, из-под пера его сотрудников вышло 14 книг, включая прорывные для своего времени издания: коллективные монографии «Пять лет Кубинской революции», «Освободительное движение в Латинской Америке», «Бразилия (экономика, политика, культура)» и «Чили. Политика. Экономика. Культура», а также индивидуальные исследования В.В. Вольского «Латинская Америка: нефть и независимость» [Вольский, 1964], И.К. Шереметьева «Государственный капитализм в Мексике» [Шереметьев, 1963], З.И. Романовой «Проблемы экономической интеграции в Латинской Америке» [Романова, 1965].

На протяжении всего советского периода работу ИЛА характеризовала высокая продуктивность и широкий охват научных тем. Достаточно сказать, что в 1962–1991 гг. сотрудники института опубликовали свыше 350 книг, в которых, без преувеличения, нашли отражение все наиболее актуальные экономические, социально-политические и культурологические проблемы региона того времени [Книжные издания ИЛА РАН]. Настоящим научным подвигом явилась публикация в 1980–1982 гг. двухтомного энциклопедического справочника «Латинская Америка» [Вольский, 1980b; Вольский, 1982], в работе над которым в той или иной форме принял участие весь коллектив института. Это издание вызвало заметный международный резонанс. Один из авторов настоящего текста хорошо помнит, как они с В.В. Вольским, находясь в Аргентине в 1984 г., переводили отдельные статьи президенту этой

страны Раулю Альфонсину, живо интересовавшегося точкой зрения российских специалистов на проблемы региона.

Необходимым условием проведения научных исследований стала библиотека ИЛА, являющаяся отделением Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН и насчитывающая в своих фондах порядка 100 тыс. томов. Это одна из крупнейших в мире специализированных коллекций книг по проблемам ЛКА. Наряду с хранением, обработкой и систематизацией поступающей литературы, сотрудники библиотеки во главе с В.Ф. Ипполитовой (она руководила данным отделением ИНИОН в течение полувека – с 1970 по 2020 г.) вели кропотливую и полезную работу по подготовке периодически издававшихся библиографических указателей «Латинская Америка в советской печати». Уже в постсоветский период эти справочники стали дополняться информацией о публикациях по проблемам иберийских стран – Испании и Португалии [Горохова, Ипполитова, 2012].

Во многом благодаря публикации ям исследователей ИЛА, в т. ч. научно-популярного плана, Латинская Америка перестала быть для советских людей незнакомым континентом, а развивавшиеся в латиноамериканских странах сложные и противоречивые процессы находились в фокусе внимания отечественных ученых-обществоведов. Этому, к слову сказать, в немалой степени способствовали регулярные научные дискуссии, нередко носившие острый характер, что называется, «на грани политического фола». Их организатором неизменно выступал журнал «Латинская Америка», главным редактором которого в течение двух десятилетий был историк и публицист С.А. Микоян, сумевший превратить это издание, длительное время выходившее на

русском и испанском языках, в своего рода интеллектуальный клуб.

Разумеется, заложившая фундамент современных исследований латиноамериканистика советских времен, как и любая другая область общественных наук в нашей стране, преимущественно развивалась в русле идейных установок марксизма-ленинизма. Их применение к изучению проблематики Латинской Америки выразилось в тезисах о неизбежности социалистических революций в странах региона, однозначных преимуществах государственной формы собственности, имманентно присущей пролетариату передовой социальной роли. Как известно, эти и другие постулаты «единственно правильного учения» не выдержали очной ставки с историей и были скорректированы уже в постсоветский период, что отнюдь не умаляет заслуг ученых, стоявших у истоков отечественной латиноамериканистики.

Методологическое и тематическое разнообразие

Отказ от марксизма-ленинизма как монополярной идеологии обусловил переход российских латиноамериканистов к своего рода методологическому плюрализму, инкорпорировавшему многие наиболее распространенные исследовательские принципы и подходы мирового обществоведения, включая позитивизм, конструктивизм, структурализм, системный анализ и т.д. Это, безусловно, не исключило использование марксистской теории (ее адептов немало и в нашей стране, и за рубежом, особенно в ЛКА), но ощутимо расширило возможности применения наиболее продуктивных методологических разработок, наращивания аналитического арсенала и с его помощью прочерчивания основных линий научного поиска.

В последние десятилетия заметно обогатился эвристический инструментарий отечественной латиноамериканистики, прежде всего за счет беспрецедентного увеличения источниковой базы исследований. Доступность колоссальных ресурсов Интернета позволила включить в научный оборот новые пласты эмпирических данных, в режиме реального времени получать самую свежую информацию. Практическое следствие данного явления – осязаемое расширение тематического спектра научного анализа, повышение релевантности проводимых исследований, их способности давать ответы на узловые экономические и социально-политические вопросы, которые с завидной регулярностью ставит перед международным экспертным сообществом латиноамериканская действительность.

Конкретный пример. Если в трудах советского периода в качестве основной (едва ли не единственной) причины экономического отставания стран ЛКА от развитых государств указывались такие факторы, как неокOLONиальная эксплуатация, засилье иностранного капитала, неэквивалентный внешнеторговый обмен и прогнозировался неизбежный крах в регионе системы «зависимого капитализма» [Вольский, 1983; Вольский, 1986], то в современных работах присутствует более сбалансированная и объективная интерпретация этой сложнейшей проблемы. В частности, в коллективных монографиях сотрудников ИЛА РАН внешние эффекты, воздействующие на хозяйственное развитие региона, рассматриваются с должным академическим хладнокровием «в связке» с анализом внутренних факторов и трендов в русле структурализма, а также системно-функционального и компаративного методов. Отсюда – весомые соображения и аргументированные выводы, касающиеся ключевых аспектов инно-

вационного развития и процесса модернизации экономических структур стран региона [Симонова, 2017; Симонова, 2020].

По мнению экономистов ИЛА РАН, ведущие страны региона, обладая потенциальными возможностями по ускорению технологического прогресса, начинают двигаться, хотя и медленно, в направлении формирования инновационной, диверсифицированной и конкурентоспособной экономики [Симонова, 2017, с. 507]. Причем в основе данной трансформации лежат преимущественно факторы внутреннего порядка.

В значительной мере иную научную позицию, более традиционную, но от этого имеющую не меньше права на существование, занимал Л.Л. Клочковский. В своей монографии «Современные тенденции мирохозяйственного развития и Латинская Америка» ученый поставил под сомнение способность государств ЛКА к переходу на инновационный путь развития и отметил, что «решающим фактором, определяющим хозяйственную обстановку в регионе», была и остается внешнеэкономическая конъюнктура, т. е. внешний фактор [Клочковский, 2014, с. 7].

Такого рода дискуссии, на наш взгляд, отнюдь не вредят развитию науки. Напротив, они помогают взглянуть на проблему с разных сторон, еще раз взвесить все за и против, отточить собственную аргументацию.

В постсоветский период отечественные специалисты раздвинули рамки политологических исследований, включив целый ряд сюжетов, ранее не находивших адекватной интерпретации, что позволило в теоретическом плане перекодировать латиноамериканскую реальность, сфокусировав внимание на наиболее острых вопросах общественно-политической жизни. В частности, изучение на междисциплинарной осно-

ве феномена конфликтности обеспечило вклад российских специалистов в латиноамериканскую конфликтологию, но главное – показало множественность и разнообразие конфликтогенных факторов в ЛКА, во многом ставших следствием «путающей слабости» традиционных демократических институтов. При изучении отмеченного феномена на первый план выдвинулись такие уже апробированные методологические подходы, как прагматизм, социальная составляющая, этическое измерение, а также психологический аспект, нередко приобретающий ярко выраженную политическую окраску [Ивановский, 2017, с. 436].

Важным научным результатом явилось проведенное в ИЛА РАН комплексное исследование ряда узловых политологических сюжетов: теоретические подходы к проблемам политической модернизации и демократического транзита, институциональные основы и внутренняя политика правящих режимов, специфика эволюции латиноамериканских партийных систем и т.д. В коллективной монографии «Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации» эти вопросы рассматриваются как в проблемном ракурсе на материале всего региона, так и на конкретных примерах 15 стран ЛКА [Чумакова, 2009].

Полезный информативно-аналитический материал содержит подготовленный З.В. Ивановским справочник «Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры». В нем автор привел сведения, касающиеся особенностей избирательных процессов в различных странах региона, а также информацию о действовавших на момент публикации справочника главах государств и составах законодательных органов власти большинства стран региона [Ивановский, 2014].

На этой базе ученые ИЛА РАН проанализировали электоральные процессы и расстановку политических сил в первом десятилетии XXI в., выпустив в свет коллективную монографию «Латинская Америка: избирательные системы и политическая панорама». Авторы отметили тенденцию к завершению в основном демократического транзита и переходу ряда государств к консолидированной демократии. Вместе с тем, по мнению авторов, зафиксированный в конституционном законодательстве многих стран государственный строй далеко не всегда совпадает с существующей политической реальностью, что генерирует риски социально-политических конфликтов [Ивановский, 2015]. Обоснованность указанного научного вывода была доказана ходом последующего политического развития, отмеченного углублением разногласий между гражданским обществом и властью имущими, девальвацией авторитета властных структур и институтов, ростом коррупции и появлением в электоральном поле несистемных акторов [Яковлева, 2018; Ивановский, 2019а; Ивановский, 2019b; Яковлева, Яковлев, 2020b].

Последние годы отмечены растущим вниманием российских латиноамериканистов к проблеме популизма – неоднозначному и активно дискутируемому в мировой политологии общественному явлению. Такой интерес понятен и закономерен, поскольку Латинская Америка – «самый популистский» регион, огромное политическое пространство, на котором лидеры популистского толка исторически добивались максимальных успехов и многократно стояли во главе государств ЛКА, включая крупнейшие: Аргентину, Бразилию, Венесуэлу, Мексику, Перу. И сегодня присутствие здесь левого и правого популизма сильнее, чем где бы то ни было [Мартынов, 2020; Окунева, 2020, с. 337–382].

Как показано в работах российских исследователей, популизм в Латинской Америке, пусть частично, нередко в искаженной форме, но реализует отдельные надежды и чаяния народных масс и это позволяет ему удерживать широкие социальные слои в силовом поле своего идейно-политического и психологического влияния. При этом, оставаясь на почве реальности, ученые ИЛА РАН подчеркивают, что целью популистских лидеров, принимающих решения в интересах большинства населения, является получение власти путем победы на выборах, которую избиратели (массы) обеспечивают вождю «в обмен на перераспределение в их пользу государственной ренты» [Яковлева, 2016, с. 91].

Особого исследовательского внимания требует макроэкономическая политика правящих латиноамериканских режимов популистского толка. Рудиментарная (нередко псевдосоциалистическая) по своей сути, эта политика получила широкое распространение в регионе и в целом ряде стран (прежде всего в Венесуэле) привела к катастрофическим хозяйственным результатам и острому социально-политическому кризису [Семенов, 2018].

По сравнению с другими магистральными направлениями исследований наиболее выраженным консерватизмом и традиционализмом отмечены работы российских латиноамериканистов, посвященные международно-политическим вопросам, особенностям и текущим проблемам не всегда достаточно высокой и почти всегда разнонаправленной внешнеполитической активности государств Латинской Америки. Здесь особенно ощущается инерция восприятия региональных реалий, унаследованная с советских времен.

Что имеется в виду? Речь не о том, что латиноамериканисты-международники не отмечают и не анализируют современные тенденции и явления во

внешней политике стран региона: глубокое погружение в процессы глобализации, четкий акцент на диверсификацию трансграничных взаимосвязей, поиск новых форм регионального и межрегионального сотрудничества, участие в институтах глобального регулирования (организации ООН, «Группа двадцати», БРИКС и др.), эволюцию межамериканской системы, а также особенно значимую для нас интенсификацию российско-латиноамериканских межгосударственных отношений, в ряде случаев вышедших на уровень стратегического партнерства. Все это в большей или меньшей степени присутствует в опубликованных трудах: многочисленных журнальных статьях, отдельных индивидуальных и коллективных монографиях, материалах российских и международных научных мероприятий [Давыдов, 2009; Давыдов, 2014; Симонова, Сударев, 2017; Кодзоев, 2020; Яковлев, 2015а].

Дело в другом. До настоящего времени трудам отечественных латиноамериканистов недостает основательного и детального анализа внешнеполитической «привязки» региона к основополагающим проблемам мировой политики, нет фундаментальной проработки и аргументированных ответов на ключевые вопросы.

Какие аспекты мировой политики и почему остаются за рамками приоритетных государственных интересов и дипломатической практики подавляющего большинства латиноамериканских стран?

Насколько наблюдаемый рост международной конфронтации вредит интересам латиноамериканских стран и что они могут предпринять (разумеется, совместно с другими заинтересованными государствами) для снижения глобальной напряженности?

Есть ли шансы у ведущих стран Латинской Америки в обозримом будущем нарастить собственное влияние в

институтах и механизмах глобального регулирования, перейти в более высокую «весовую категорию» в международных делах?

В каком направлении и благодаря каким общественным силам трансформируется латиноамериканская «международно-политическая шахматная доска»?

Как в правящих кругах стран ЛКА оценивают по сути ревизионистский (направленный на изменение западноцентричного мирового порядка) курс России и Китая в международной политике, а также текущее состояние и перспективы многополярного мироустройства?

Какую торгово-экономическую и политико-дипломатическую роль (и при каких обстоятельствах) латиноамериканские государства могут играть в складывающейся системе многослойных отношений по линии Юг – Юг?

По нашему мнению, эти и некоторые другие остро актуальные сюжеты должны быть в фокусе исследовательского внимания отечественных латиноамериканистов-международников в ближайшие годы. Мы делаем акцент на внешнеполитических исследованиях, поскольку политико-дипломатическая деятельность латиноамериканских государств в международной сфере (на мировой арене и в региональном формате) представляет для нашей страны приоритетный теоретический и прагматический интерес.

В центре внимания и за его пределами

Особенностью и, на наш взгляд, главным «узким местом» отечественной латиноамериканистики является бесспорное доминирование исследований регионального характера по сравнению со страноведческими работами.

Доказательство этому – библиографический и наукометрический анализ публикационной активности по латиноамериканской тематике, который демонстрирует очевидный крен в сторону региональных исследований подчас в ущерб страноведческой тематике, включая почти полностью отсутствующие кросснациональные разработки. Характерные данные: в списке из более чем 120 единиц книжной продукции, размещенном на сайте ИЛА РАН, только 14 – собственно страноведческие монографии [Список изданий Института Латинской Америки, 2021]. Похожая картина по ключевым тематическим разделам сложилась и на страницах журнала «Латинская Америка». В 2020 г. из 12 статей в рубрике «Международные отношения» только 3 – страноведческие, точно такое же соотношение в рубрике «Экономика, финансы» [Указатель статей и материалов, 2020].

С учетом такого перекоса по решению руководства института в 2004 г. был начат регулярный выпуск своего рода мини-монографий серии «Саммит», цель которых – «в сжатом виде охарактеризовать современный облик рассматриваемой страны, показать ее значение в контексте международных отношений РФ, очертить возможности эффективного взаимодействия России с этим государством» [Давыдов, 2019, с. 2].

Выход в свет изданий серии «Саммит» – бесспорный успех научного коллектива ИЛА РАН, но этот положительный факт не отменяет назревшей потребности в страноведческих исследованиях в жанре крупных коллективных и индивидуальных монографий. В этой связи можно вспомнить позитивный опыт советских времен: фундаментальные работы А.Н. Глинкина по Бразилии [Глинкин, 1961] и А.Ф. Шульговского по Мексике [Шульговский, 1967], а также предпринятый

институтом выпуск серии однотипных по структуре коллективных исследований, посвященных отдельным странам (группам стран) Латинской Америки. Первая такая монография – «Аргентина: тенденции экономического и социально-политического развития» [Вольский, 1980а] – была выпущена в 1980 г., а вслед за ней вышли из печати аналогичные по замыслу и исполнению книги о Бразилии, Венесуэле, Колумбии, Мексике, Перу, странах Центральной Америки и Карибского бассейна и т. д. [Книжные издания ИЛА РАН].

Разумеется, речь не идет о том, чтобы слепо копировать этот в целом удачный опыт, но подготовка комплексных страновых монографий остается в актуальной повестке дня отечественных латиноамериканистов.

Страноведческая проблематика – на редкость плодотворное поле исследований, результаты которых позволяют перейти от анализа частных кейсов (страновой специфики) к более точному и объемному пониманию общерегиональных тенденций. Это подтверждается и имеющимся заделом уже постсоветской латиноамериканистики, которая в ее страноведческом преломлении в жанре монографий дает удачные образцы получения весомых научных результатов на ряде ключевых проблемных полей изучения отдельных государств. В доказательство остановимся на трех тематических примерах:

1) *Национальные модели модернизации и результаты осуществленных экономических трансформаций.*

В данном случае заслуживают упоминания монографии сотрудников ИЛА РАН, посвященные Аргентине, Мексике и Чили. В книге П.П. Яковлева «Перед вызовами времени (циклы модернизации и кризисы в Аргентине)» предложено решение «аргентинской загадки»: почему одна из самых потенциально богатых стран мира десятиле-

тиями не может вырваться из закодированного круга экономических потрясений и кризисов? По мнению автора, «анализ процесса модернизации в Аргентине говорит о том, что историческое отставание ее экономики (парадоксальным образом образовавшееся, несмотря на самые благоприятные условия роста) невозможно объяснить какой-то одной причиной. Речь должна идти о комплексе факторов, затормозивших и продолжающих тормозить развитие страны и прогрессивную трансформацию ее хозяйственных структур» [Яковлев, 2010, с. 419].

В коллективной монографии «Мексика: парадоксы модернизации» рассматриваются ключевые тренды развития этой страны в XXI в. Авторы подошли к вопросу диалектически: с одной стороны, показали модернизационный рывок в отдельных отраслях, включая высокотехнологичные, а с другой – выявили тянущийся из прошлого груз социально-политических проблем Мексики, являющихся «оборотной стороной ее несомненных успехов» и затрудняющих прогресс мексиканского государства и общества [Давыдов, 2013, с. 327]. Далеко не случайно мексиканскую экономику в целом, исключая экспортоориентированные сектора, до сих пор характеризуют неудовлетворительные темпы роста и низкие показатели международной конкурентоспособности [Damm Arnal, 2021]. Тематику мексиканской модернизации на примере энергетической отрасли продолжает книга коллектива авторов «Мексика: реформа энергетического сектора». В ней, в частности, исследовано современное состояние мексиканской энергетики, вскрыты существующие проблемы, во многом имеющие застарелый характер, анализируются неоднократные попытки властей реформировать отрасль и повысить ее финансово-экономическую эффектив-

ность и международную конкурентоспособность [Давыдов, Яковлев, 2014].

Сравнительно успешной является чилийская модель модернизации. Анализ теории и практики реформирования кредитно-финансовой сферы этой южноамериканской страны был предпринят в монографии Л.Н. Симоновой «Финансовая либерализация: чилийский вариант» [Симонова, 2003]. Выбор темы не случаен: страна пережила этап радикальной либерализации финансовых рынков, обеспечившей глубокую интеграцию чилийской экономики в процессы глобализации. Автор стремится к сбалансированной оценке, отмечая как хозяйственные достижения Чили, в т. ч. обеспечение макроэкономической стабилизации, так и противоречия проведенных рыночных реформ.

2) *Развитие политических процессов, становление и эволюция демократических институтов.*

Генезис и эволюции демократических институтов в крупнейшей стране региона – Бразилии – была посвящена капитальная монография Л.С. Окуневой «Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.)» [Окунева, 2008]. Автор проследил развитие внутривнутриполитических процессов, сформировавших современный облик этой страны. Содержание книги разворачивается вокруг ряда тематических проблемных узлов: модернизация и традиционализм; демократический транзит и его исторические уроки; специфика бразильского варианта «левого поворота» – регионального феномена, определившего политический климат в ЛКА в первое десятилетие XXI столетия [Сударев, 2007]. Большой интерес представляет компаративный анализ бразильских и российских реалий на этапе перехода обеих стран к демокра-

тии, что позволило автору полнее раскрыть интернациональную проблематику демократического проекта.

«Все, что пережила Чили в XX – начале XXI вв., было неразрывно связано с понятием демократии, ее становлением, развитием, нарастающими рисками, политическим кризисом 1973 г., вызвавшим разрыв демократической традиции, и возвращением к процессу демократии», – пишет Л.В. Дьякова в книге «Чилийская демократия: преемственность и перемены» [Дьякова, 2013, с. 303]. Автор рассматривает историю Чили с конца XIX в. и до начала XXI в. как период поступательного движения в направлении формирования полноценного демократического общества. С такой точкой зрения можно поспорить, но важнее другое: монография подводит читателя к более адекватному пониманию тех вызовов и проблем, с которыми (для многих неожиданно) столкнулось чилийское государство уже в наши дни. Достаточно вспомнить массовые протестные выступления, прокатившиеся в Чили в 2019 г. и ясно указавшие на своего рода «демократический дефицит», ощущающийся даже в этой относительно благополучной стране.

3) *Возможности и перспективы повышения роли отдельных государств региона в системе международных экономических и политических отношений.*

Один из ключевых вызовов, стоящих перед крупнейшими странами Латинской Америки, – их перспективы нарастить собственное международное влияние, «перейти в категорию новых влиятельных центров мировой системы, выделяясь из прежде периферийной и/или полупериферийной зоны» [Давыдов, Бобровников, 2009, с. 200]. Анализ этой проблемы была посвящена новаторская монография В.М. Давыдова и А.В. Бобровникова, в которой

ученые задались целью выяснить, имеются ли шансы выйти на международную политическую и экономическую авансцену в качестве реальных протагонистов у крупнейших государств региона – Бразилии и Мексики. Указанный процесс авторы обозначили термином «восхождение».

Для ответа на этот сакраментальный вопрос В.М. Давыдов и А.В. Бобровников использовали два среза научного анализа. Один – сопоставление бразильской (по определению авторов – «диссоциативной») и мексиканской («адапционно-ассоциативной») моделей развития. Второй – включение латиноамериканских гигантов в общемировой контекст, где уже обосновались крупнейшие государства Азии (Китай и Индия), претендующие на роль новых глобальных центров силы.

Сравнивая два варианта развития, авторы отдали предпочтение бразильской модели модернизации, которая в основном питается внутренними источниками роста, тогда как мексиканская включена в североамериканский контекст и характеризуется «асимметричной зависимостью». В любом случае успешная реализация национальных модернизационных проектов – магистральный путь не только к решению внутренних проблем латиноамериканских стран-гигантов, но и к укреплению их международных позиций. От себя добавим, что именно перебои с политикой модернизации во втором десятилетии XXI в. затормозили казавшееся таким близким «восхождение» Бразилии и Мексики. Эти и другие государства ЛКА оказались в полосе экономической рецессии и вынуждены были вносить коррективы в национальные стратегии роста [Яковлев, 2019]. Рецензируя монографию В.М. Давыдова и А.В. Бобровникова «Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бра-

зилии и Мексики в глобальном измерении)», известный ученый-международник В.Г. Хорос определил ее как «содержательную и полезную» [Хорос, 2010, с. 120]. С такой оценкой можно согласиться, поскольку проведенное исследование, поставив целый ряд новых для отечественной латиноамериканистики проблем, открыло широкое поле для научной дискуссии.

Вот, собственно, основные страноведческие монографические работы, опубликованные отечественными латиноамериканистами – сотрудниками ИЛА РАН в постсоветский период. Устанавливая достаточно высокую исследовательскую планку, эти книги представляют собой необходимые и логические этапы движения к научной интерпретации латиноамериканской действительности. Но сравнительно ограниченный список страноведческих монографий должен быть пополнен новыми фундаментальными публикациями, отражающими те общественные перемены, которые произошли в государствах ЛКА в последнее десятилетие.

Россия и страны Латинской Америки

В условиях усилившегося глобального геополитического противостояния неизмеримо выросла идейная борьба вокруг вопросов, касающихся российско-латиноамериканских отношений, прежде всего стратегического курса Москвы в регионе ЛКА. Этим сюжетам посвящено немало число работ зарубежных исследователей, как правило, критически настроенных к политике России. В подавляющем большинстве случаев акцент делается на таких вопросах, как роль региона в «геополитических играх» Кремля в «мягком географическом подбрюшье»

Вашингтона [Blank, 2009], политическая правомерность утверждения о «российской угрозе Соединенным Штатам» [Tirado, Caballero Escalante, 2019], перемены в российско-кубинских отношениях на фоне непростых внутриполитических процессов на Кубе [Bain, 2008], превращение Каракаса в стратегического партнера Москвы и связанные с этим санкционные действия Вашингтона в адрес венесуэльских властей [Stroetman, Zeveijjn, 2020] и т.д.

С учетом вышесказанного представляется очевидным, что возросла потребность в «российском научном ответе» – в отечественных аналитических разработках указанных проблем, в т. ч. потребность в фундаментальном монографическом исследовании всей совокупности политических и экономических вопросов, связанных с многослойными отношениями Латинской Америки с Российской Федерацией, причем как региона в целом, так и его отдельных государств.

На сегодняшний день известное исключение составляет Аргентина, на долю которой пришлось все книжные публикации, вышедшие в постсоветский период в ИЛА РАН и посвященные отношениям России со странами ЛКА. Так, в 2015–2017 гг. институт выпустил объединенные общим концептуальным подходом три мини-монографии, в которых российско-аргентинское сотрудничество анализируется как в историческом контексте, так и сквозь призму присущих двум странам близких социокультурных ориентиров. Именно указанные факторы способствовали тому, что в первые десятилетия XXI в. взаимодействие Москвы и Буэнос-Айреса стало характеризоваться высокой интенсивностью, стратегической глубиной и охватом широкого спектра вопросов двустороннего межгосударственного сотрудничества [Яковлев, 2015b; Яковлева, Яковлев, 2017a; Яковлева, Яковлев, 2017b].

Говоря о подготовке комплексного монографического исследования о современном состоянии и перспективах российско-латиноамериканских отношений, авторы отнюдь не высказывают благое пожелание, а учитывают тот факт, что для такой сложной и масштабной работы существует добротная основа. Она состоит в ряде крупных глав, посвященных этим отношениям, содержащихся в изданных сотрудниками ИЛА РАН фундаментальных коллективных и индивидуальных монографиях. Характерны названия таких разделов: «Россия как правопреемница СССР и Латинская Америка: смена приоритетов» [Давыдов, 2009, с. 519–564], «Потенциал взаимодействия России и Латинской Америки в области инноваций и технологий» [Симонова, 2017, с. 459–494], «Приоритеты продвижения российской несырьевой продукции на латиноамериканские рынки» [Яковлев, 2020, с. 476–504], «Латинская Америка и Россия в поисках новых направлений сотрудничества» [Симонова, 2020, с. 402–448.]. На наш взгляд, этими названиями сказано если не все, то многое о направленности отечественных исследований в области отношений России с государствами ЛКА.

Разумеется, различные аспекты российско-латиноамериканского взаимодействия рассматриваются в журнальных статьях. В них достаточно детально анализируется качественное изменение в политико-дипломатической сфере, продвигается основополагающий тезис о стратегическом характере партнерства России с целым рядом стран региона, а в случае с Аргентиной речь идет о всеобъемлющем стратегическом партнерстве [Яковлева, 2015].

Проведенный учеными института анализ позволил выявить принципиально новые черты этого партнерства, ранее отсутствовавшие и давшие

о себе знать в первые десятилетия текущего столетия: беспрецедентно частые встречи на высшем государственном и правительственном уровне, регулярные рабочие консультации по линии внешнеполитических ведомств, активное взаимодействие в Совете Безопасности ООН и ее специализированных организациях, а также в «Группе двадцати», налаженные контакты России и Бразилии в формате БРИКС, диалог Москвы (по дипломатическим каналам) с латиноамериканскими интеграционными объединениями.

Авторы этих публикаций резонно отмечали, что в основу стратегического партнерства легло совпадение или близость подходов Российской Федерации и стран Латино-Карибской Америки к актуальным проблемам международных политических и торгово-экономических отношений, их заинтересованность в утверждении принципов равноправия, невмешательства и взаимного уважения в мировых делах [Яковлев, 2014; Давыдов, 2016; Яковлев, 2016]. Все это безусловно сохраняется в научном активе отечественных исследователей-латиноамериканистов. Однако все еще недостаточно внимания уделяется комплексу вопросов торгово-экономического и научно-технического сотрудничества России и Латинской Америки. Между тем эта многогранная и приоритетная для нашего государства проблематика должна, как нам представляется, находиться в центре работы института в постоянном режиме, специалисты должны чутко реагировать на все новые и значимые события, явления и тенденции.

В постсоветское время разработкой указанной проблематики одним из первых занялся ученый ИЛА РАН В.А. Теперман, опубликовавший, в частности, статью о российско-бразильских деловых связях в контексте формировавшегося стратегического партнер-

ства. В ней автор рассмотрел историю, современное состояние и перспективы экономического сотрудничества двух стран-гигантов, проанализировал сложившуюся структуру взаимной торговли, показал перспективные сферы для перекрестных инвестиций и создания смешанных предприятий, определил главные области и потенциал научно-технического взаимодействия этих членов группы БРИКС. Ученый не обошел вниманием существующие трудности и сформулировал ряд конкретных рекомендаций по их устранению и наращиванию двусторонних хозяйственных отношений [Теперман, 2011]. Вслед за В.А. Теперманом в работу активно включились Н.Н. Холодков, Н.А. Школяр [Холодков, 2018; Школяр, 2020], П.П. Яковлев [Яковлев, 2017] и другие исследователи, расширившие спектр научного анализа, включив в него как новые проблемы, так и другие (помимо Бразилии) страны ЛКА.

Существенным направлением взаимодействия России и стран ЛКА (еще с советских времен) является военнотехническое сотрудничество, не говоря уже о выраженной геополитической коннотации, это чрезвычайно важно для отечественных предприятий с точки зрения облагораживания экспорта – продвижения на латиноамериканские рынки технологической и высокотехнологичной продукции и сопутствующих услуг. В этой области российские производители достаточно конкурентоспособны на мировом уровне, и продукция военного назначения пользуется устойчивым спросом в регионе. Не случайно политические круги США по дипломатическим и финансовым каналам прилагают большие усилия, чтобы воспрепятствовать заключению такого рода сделок между Россией и ЛКА.

Как правило, вопросы российско-латиноамериканского сотрудни-

чества в военно-технической области рассматриваются сотрудниками ИЛА РАН на примере таких стран, как Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Мексика, Куба, Никарагуа, Перу [Pyatakov, 2016]. Думается, что на современном этапе стратегия российских экспортеров в ЛКА разделяется на две части: 1) удержание и дальнейшее освоение уже завоеванных рынков и 2) достижение договоренностей о военно-техническом взаимодействии с теми государствами, с которыми такого опыта нет, но где существует спрос на продукцию оборонного и двойного назначения. Актуальная научно-практическая задача отечественных латиноамериканистов – помочь бизнесу и государственным органам определить круг потенциальных партнеров.

Новые обертоны в российско-латиноамериканские отношения внесла пандемия коронавируса COVID-19. В силу новизны сюжета и крайне ограниченного числа публикаций, рассматривающих российско-латиноамериканское сотрудничество в данном контексте, ряд составляющих этого направления в отношениях между Россией и Латинской Америкой остаются неизученными. Но первые исследования уже проведены и позволяют утверждать, что «пандемия подтвердила потребность в углублении российско-латиноамериканского взаимодействия в сфере разработки и совместного производства вакцин в тех количествах, которые способны обезопасить все население региона» [Яковлев, 2021, с. 222].

Что, на наш взгляд, необходимо для удовлетворения такой потребности? Прежде всего требуется наладить эффективные контакты между органами национальных систем здравоохранения, специализированными исследовательскими центрами и лабораториями, организовать обмен (на постоянной основе) положи-

тельно зарекомендовавшими себя медицинскими и эпидемиологическими практиками. Скоординированные усилия в борьбе с COVID-19 могут стать началом нового этапа в отношениях между Российской Федерацией и государствами Латинской Америки, сделать их наращивание долгосрочной тенденцией, а для ученых-латиноамериканистов это станет еще одним крупным объектом научного анализа.

В целом проблематика COVID-19, как и появление ряда других нетривиальных вопросов сотрудничества России и ЛКА, существенно меняет содержание наших отношений, бросает им дополнительные вызовы. В этой связи, как отмечал В.М. Давыдов, «нельзя в прежнем духе интерпретировать содержание и ориентиры российско-латиноамериканского партнерства. Наше партнерство будет пробуксовывать без поиска новых форм и направлений сотрудничества...» [Давыдов, 2021, с. 22].

* * *

На материале публикаций ИЛА РАН видно, что отечественная латиноамериканистика в целом соответствует современной российской и международной научно-исследовательской парадигме. Ученые-латиноамериканисты систематизировали большой объем эмпирических знаний по актуальным экономическим и социальным проблемам региона, внутренней и внешней политике стран Латинской Америки, выдвинули плодотворные научные идеи относительно текущего положения и перспектив развития ЛКА. Видное место в этих исследованиях отводится российско-латиноамериканским отношениям.

Таким образом, опирающаяся на достижения предшествующих поколений ученых, критически используя их опыт, современная (постсоветская) отечественная латиноамериканистика объединила профессионалов научного знания, соединила многие исследовательские направления и методологические подходы и заняла собственное достойное место в общественных науках Российской Федерации.

Сказанное, разумеется, не отменяет того, что латиноамериканисты (как и весь отряд российских обществоведов) должны в режиме реального времени актуализировать тематику проводимых исследований, максимально оперативно реагировать на эффекты для региона ЛКА, вызываемые динамично меняющейся глобальной обстановкой.

Список литературы

- Вольский В.В. (1964). Латинская Америка: нефть и независимость. М.: Мысль.
- Вольский В.В. (ред.) (1980a). Аргентина: тенденции экономического и социально-политического развития. М.: Наука.
- Вольский В.В. (ред.) (1980b). Латинская Америка. Энциклопедический справочник. Т. 1. М.: Советская энциклопедия.
- Вольский В.В. (ред.) (1982). Латинская Америка. Энциклопедический справочник. Т. 2. М.: Советская энциклопедия.
- Вольский В.В. (ред.) (1983). Капитализм в Латинской Америке: Очерки генезиса, эволюции и кризиса. М.: Наука.
- Вольский В.В. (ред.) (1986). Международные монополии в Латинской Америке. М.: Наука.
- Вольский В.В., Бонифатьева Л.И. (1991). Иван Александрович Витвер: ученый, учитель, человек. М.: ИЛА АН СССР.
- Глинкин А.Н. (1961). Новейшая история Бразилии (1939–1959). М.: Издательство ИМО.
- Горохова А.М., Ипполитова В.Ф. (сост.) (2012). Латинская Америка, Испания и Португалия в российской печати (2005–2010). Вып. 20. М.: ИЛА РАН, ИНИОН РАН.
- Давыдов В.М. (ред.) (2009). Латинская Америка в современной мировой политике. М.: Наука.
- Давыдов В.М. (ред.) (2013). Мексика: парадоксы модернизации. М.: ИЛА РАН.
- Давыдов В.М. (ред.) (2014). БРИКС и Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. М.: ИЛА РАН.
- Давыдов В.М. (2016). Стратегическое партнерство в контексте российско-латиноамериканских отношений // Вестник Российской академии наук. Т. 86. № 4. С. 304–315.
- Давыдов В.М. (ред.) (2019). Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. М.: ИЛА РАН.
- Давыдов В.М. (2021). Школа латиноамериканистики в потоке своего времени // Латинская Америка. № 5. С. 7–33. DOI: 10.31857/S0044748X0014502-1
- Давыдов В.М., Бобровников А.В. (2009). Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М.: ИЛА РАН.
- Давыдов В.М., Яковлев П.П. (ред.) (2014). Мексика: реформа энергетического сектора. М.: ИЛА РАН.
- Дьякова Л.В. (2013). Чилийская демократия: преемственность и перемены. М.: ИЛА РАН.
- Ивановский З.В. (2014). Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры. Справочник. М.: ИЛА РАН.
- Ивановский З.В. (ред.) (2015). Латинская Америка: избирательные про-

цессы и политическая панорама. М.: ИЛА РАН.

Ивановский З.В. (ред.) (2017). Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. М.: ИЛА РАН.

Ивановский З.В. (2019а). Латинская Америка: в новом тысячелетии: социальная панорама и динамика политических процессов (Часть 1) // Латинская Америка. № 7. С. 30–39. DOI: 10.31857/S0044748X0005395-3

Ивановский З.В. (2019b). Латинская Америка: в новом тысячелетии: социальная панорама и динамика политических процессов (окончание) // Латинская Америка. № 8. С. 6–22. DOI: 10.31857/S0044748X0005576-2

Клочковский Л.Л. (2014). Современные тенденции мирохозяйственного развития и Латинская Америка. М.: Гриф и К.

Книжные издания ИЛА РАН и его сотрудников // ИЛА РАН // <https://www.ilaran.ru/?n=436>, дата обращения 01.10.2021.

Кодзоев М.А.-М. (2020). США – Куба: эхо холодной войны. М.: ИЛА РАН.

Мартынов Б.Ф. (2020). Латиноамериканский популизм: некоторые размышления по поводу // Латинская Америка. № 2. С. 19–29. DOI: 10.31857/S0044748X0008142-5

Окунева Л.С. (2008). Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.). М.: МГИМО-Университет.

Окунева Л.С. (2020). Правый популизм в Бразилии в XXI в. и его отголоски в других латиноамериканских странах // Окунева Л.С., Тэвдой-Бурмули А.И. (ред.) Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности. М.: МГИМО-Университет. С. 337–382.

Романова З.И. (1965). Проблемы экономической интеграции в Латинской Америке. М.: Наука.

Семенов В.Л. (2018). Венесуэльский кризис в контексте президентских выборов // Латинская Америка. № 12. С. 37–48. DOI: 10.31857/S0044748X0002314-4

Симонова Л.Н. (2003). Финансовая либерализация: чилийский вариант. М.: ИЛА РАН.

Симонова Л.Н. (ред.) (2017). Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. М.: ИЛА РАН.

Симонова Л.Н. (ред.) (2020). Латинская Америка в системе международных экономических отношений. М.: ИЛА РАН.

Симонова Л.Н., Сударев В.П. (ред.) (2017). Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. М.: ИЛА РАН.

Список изданий Института Латинской Америки РАН (ноябрь 2021) (2021) // ИЛА РАН // http://www.ilaran.ru/pdf/2021/2021_Books_ILA.pdf, дата обращения 10.12.2021.

Сударев В.П. (ред.) (2007). «Левый поворот» в Латинской Америке. М.: ИЛА РАН.

Теперман В.А. (2011). На пути к стратегическому партнерству // Международная экономика. № 12. С. 55–66.

Указатель статей и материалов, опубликованных в 2020 г. (2020) // Латинская Америка. № 12. С. 105–106 // <http://www.ilaran.ru/?n=1239>, дата обращения 31.08.2021.

Хейфец В.Л. (2021). Место Латинской Америки в многополярном мире: взгляды и подходы российских ученых // Латинская Америка. № 5. С. 50–68. DOI: 10.31857/S0044748X0014504-3

Холодков Н.Н. (2018). Российско-латиноамериканские экономические отношения в условиях западных санкций // Латинская Америка. № 11. С. 5–18. DOI: 10.31857/S0044748X0001464-9

Хорос В.Г. (2010). Две страны – две перспективы развития // *Мировая экономика и международные отношения*. № 7. С. 115–120.

Чумакова М.Л. (ред.) (2009). *Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. Часть I и II*. М.: ИЛА РАН.

Шереметьев И.К. (1963). *Государственный капитализм в Мексике*. М.: Издательство Академии наук.

Школяр Н.А. (2020). Внешняя торговля России с ЛКА: состояние и перспективы // *Латинская Америка*. № 5. С. 6–17. DOI: 10.31857/S0044748X0009119-9

Шульговский А.Ф. (1967). *Мексика на крутом повороте своей истории*. М.: Просвещение.

Яковлев П.П. (2010). Перед вызовами времени (циклы модернизации и кризисы в Аргентине). М.: Прогресс-Традиция.

Яковлев П.П. (2014). Россия и Латинская Америка в новой геополитической реальности // *Латинская Америка*. № 10. С. 4–12.

Яковлев П.П. (2015а). Латинская Америка на мировой геополитической карте // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. Т. 15. № 4. С. 20–28 // <http://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10493/9944>, дата обращения 23.09.2021.

Яковлев П.П. (ред.) (2015b). *Россия и Аргентина на траектории взаимного сближения. К 130-летию российско-аргентинских дипломатических отношений*. М.: ИЛА РАН.

Яковлев П.П. (2016). Россия и Латинская Америка: параметры стратегического партнерства // *Латинская Америка*. № 1. С. 5–14.

Яковлев П.П. (2017). Россия – Латинская Америка: стратегия прорыва на рынки несырьевой продукции // *Латинская Америка*. № 12. С. 15–28.

Яковлев П.П. (2019). Латинская Америка: возможен ли рывок в развитии? // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 63. № 3. С. 94–103. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-94-103

Яковлев П.П. (2020). *Глобальные головомки: Иberoамерика в меняющемся мире*. М.: ИЛА РАН.

Яковлев П.П. (2021). Россия и Латинская Америка: константы и переменные торгово-экономических отношений // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 14. № 3. С. 209–226. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-12

Яковлева Н.М. (2015). Россия и Аргентина на пути к всеобъемлющему стратегическому партнерству // *Латинская Америка*. № 9. С. 31–43.

Яковлева Н.М. (2016). Время и бремя популизма // *Латинская Америка*. № 12. С. 90–97.

Яковлева Н.М. (2018). Латинская Америка: президентская власть и оппозиция в XXI веке // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 11. № 3. С. 166–184. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-166-184

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. (2017а). *Аргентина как стратегический партнер России*. М.: ИЛА РАН.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. (2017b). *Россия – Аргентина: история и современность*. М.: ИЛА РАН.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. (2020а). Три волны системного кризиса в Латинской Америке // *Латинская Америка*. № 10. С. 6–20. DOI: 10.31857/S0044748X0011327-8

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. (2020b). Протестный потенциал Латинской Америки: региональный срез глобального феномена // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 64. № 7. С. 89–99. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-7-89-99

Bain S. (2008). *Russian-Cuban Relations since 1992. Continuing Camaraderie*

in post-Soviet World, Lanham, MD.: Rowman & Littlefield.

Blank S. (2009). Russia in Latin America: Geopolitical Games in the US's Neighborhood, Paris: IFRI.

Damm Arnal A. (2021). Doing Business en México // Elcato.org, Septiembre 22, 2021 // <https://www.elcato.org/doing-business-en-mexico>, дата обращения 14.09.2021.

Pyatakov A. (2016). Cooperación entre Rusia y Argentina en el ámbito técnico-militar // Iberoamérica, no 1, pp. 36–56 // <https://iberoamericajournal.ru/sites/default/files/2016/1/pyatakov.pdf>, дата обращения 21.09.2021.

Stroetman A., Zevenijn A. (2020). Sentinel of the Caribbean. US Foreign Policy towards Venezuela, July 2020 // https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-07/Strategic_Alert_Sentinel_of_the_Caribbean_US_Foreign_Policy_Venezuela.pdf, дата обращения 21.09.2021.

Tirado A., Caballero Escalante F. (2019). Rusia en América Latina: ¿amenaza para EE. UU.? // Centro Estratégico Latinoamericano de Geopolítica, Agosto 6, 2019 // <https://www.celag.org/rusia-en-america-latina-amenaza-para-eeuu/>, дата обращения 21.09.2021.

Under discussion

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-14

Latin American Studies in Russia: Themes, Achievements and Problems (To the 60th anniversary of the ILA RAS)

Petr P. YAKOVLEV

DSc in Economics, Chief Researcher, Department of Europe and America
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of
Sciences (INION RAN), 117418, Nakhimovsky Av., 51/21, Moscow, Russian Federation
E-mail: petr.p.yakovlev@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0751-8278

Nailya M. YAKOVLEVA

PhD in History, Leading Researcher, Center for Political Studies
Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences,
110035, B. Ordynka St., 21/16, Moscow, Russian Federation
E-mail: nel-yakovleva@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1707-6901

CITATION: Yakovlev P.P., Yakovleva N.M. (2021). Latin American Studies in Russia: Themes, Achievements and Problems (To the 60th anniversary of the ILA RAS). *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 329–352 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-14

Received: 04.10.2021.

ABSTRACT. *This article analyzes the range of research approaches of domestic scientists to the study of socio-economic and political processes developing in Latin America and the Caribbean. The text fixes the change in theoretical paradigms that took place in the post-Soviet period, when new methods of scientific research for domestic social scientists came to replace the class Marxist-Leninist approach that did not stand the test of time: Positivism, structuralism, comparative studies, constructivism, systemic, invent and functional analysis. The peculiarity of the article is the chosen angle - priority attention to country studies, forming, according to the authors, the supporting structure of the entire building of modern*

Russian Latin American studies - social science, in a complex studying the problems of Latin America, comprehending the past and present of this large region. The theoretical, methodological and subject framework of the article is determined on the basis of priority selection by the authors of the most relevant, in their opinion, problems of modern Latin American studies. In other words, the article is not aimed at offering an exhaustive picture of domestic Latin American studies at the present stage, does not pretend to the indisputability of the opinions expressed and the truth in the last instance. The purpose of the authors is to broadcast their own, deeply subjective view of the subject of research, allowing to add new ideas and ac-

cents to its study, to focus on those problems of this. scientific directions, which until now have not received a sufficiently deep development. The study was based on the scientific publications of the staff of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences, which celebrated its 60th anniversary in 2021.

KEYWORDS: *Russian Latin American Studies, Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences, scientific methods, country studies, main publications, Latin America and the Caribbean.*

References

- Bain S. (2008). *Russian-Cuban Relations since 1992. Continuing Camaraderie in post-Soviet World*, Lanham, MD.: Rowman & Littlefield.
- Blank S. (2009). *Russia in Latin America: Geopolitical Games in the US's Neighborhood*, Paris: IFRI.
- Book Editions of ILA RAS and Its Employees. ILA RAS. Available at: <https://www.ilaran.ru/?n=436>, accessed 01.10.2021 (in Russian).
- Chumakova M. L. (ed.) (2009). *Latin America: The Trials of Democracy. Vectors of Political Modernization*. Parts I, II, Moscow: ILA RAS (in Russian).
- Damm Arnal A. (2021). Doing Business en México. *Elcato.org*, Septiembre 22, 2021. Available at: <https://www.elcato.org/doing-business-en-mexico>, accessed 14.09.2021.
- Davydov V.M. (ed.) (2009). *Latin America in Modern World Politics*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Davydov V.M. (ed.) (2013). *Mexico: Paradoxes of modernization*, Moscow: ILA RAS (in Russian).
- Davydov V.M. (ed.) (2014). *BRICS and Latin America: Positioning and Interaction*, Moscow: ILA RAS (in Russian).
- Davydov V.M. (2016). Strategic Partnership in the Context of Russian-Latin American Relations. *Vestnik Rossiiskoj akademii nauk*, vol. 86, no 4, pp. 304–315. (in Russian).
- Davydov V.M. (ed.) (2019). *Brasil: Changing Priorities in the New Political Cycle*, Moscow: ILA RAS (in Russian).
- Davydov V.M. (2021). School of Latin American Studies in its Own Time-stream. 60 Years of ILA RAS. *Latinskaya Amerika*, no 5, pp. 7–33 (in Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0014502-1
- Davydov V.M., Bobrovnikov A.V. (2009). *The Role of Rising Giants in the Global Economy and Politics (the Chances of Brazil and Mexico in the Global Dimension)*, Moscow: ILA RAS (in Russian).
- Davydov V.M., Yakovlev P.P. (eds.) (2014). *Mexico: Energy Sector Reform*, Moscow: ILA RAS (in Russian).
- Dyakova L.V. (2013). *Chilean Democracy: Continuity and Change*, Moscow: ILA RAS (in Russian).
- Glinkin A.N. (1961). *The Modern History of Brazil (1939–1959)*, Moscow: IMO (in Russian).
- Gorokhova A.M., Ippolitova V.F. (comp.) (2012). *Latin America, Spain and Portugal in the Russian Press (2005–2010)*, Moscow: ILA RAS (in Russian).
- Index of Articles and Materials Published in 2020 (2020). *Latinskaya Amerika*, no 12, pp. 105–106. Available at: <http://www.ilaran.ru/?n=1239>, accessed 31.08.2021 (in Russian).
- Ivanovskiy Z.V. (2014). *Latin America: Electoral Legislation and Power Structures*. Guide, Moscow: ILA RAS (in Russian).
- Ivanovskiy Z.V. (ed.) (2015). *Latin America: Electoral Processes and Political Panorama*, Moscow: ILA RAS (in Russian).
- Ivanovskiy Z.V. (ed.) (2017). *Political Conflicts in Latin America: Challenges to Stability and New Opportunities*, Moscow: ILA RAS (in Russian).

Ivanovskiy Z.V. (2019a). Latin America in the New Millennium: Social Panorama and Dynamics of Political Processes (part 1). *Latinskaya Amerika*, no 7, pp. 30–39 (in Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0005395-3

Ivanovskiy Z.V. (2019b). Latin America in the New Millennium: Social Panorama and Dynamics of Political Processes (end). *Latinskaya Amerika*, no 8, pp. 6–22 (in Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0005576-2

Kheifets V. (2021). The Place of Latin America in a Multipolar World: Views and Approaches of Russian Researchers. *Latinskaya Amerika*, no 5, pp. 50–68 (in Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0014504-3

Kholodkov N.N. (2018). Russian-Latin American Economic Relations in the Face of Western Sanctions. *Latinskaya Amerika*, no 11, pp. 5–18 (in Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0001464-9

Khoros V.G. (2010). Two Countries – Two Prospects for Development. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no 7, pp. 115–120 (in Russian).

Klochkovskiy L.L. (2014). *Modern Trends of World Economic Development and Latin America*, Moscow: Vulture and K (in Russian).

Kodzoev M.A.–M. (2020). *USA – Cuba: Echoes of the Cold War*, Moscow: ILA RAS (in Russian).

List of Publications of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences (2021). ILA RAS. Available at: http://www.ilaran.ru/pdf/2021/2021_Books_ILA.pdf, accessed 10.09.2021 (in Russian).

Martynov B.F. (2020). Latin American Populism: Some Relevant Thoughts. *Latinskaya Amerika*, no 2, pp. 19–29 (in Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0008142-5

Okuneva L.S. (2008). *Brazil: Features of the Democratic Project. Pages of the Latest Political History of the Latin American Giant (1960s – 2006)*, Moscow: MGIMO-University (in Russian).

Okuneva L.S. (2020). Right-wing Populism in Brazil in the 21st Century and Its Echoes in Other Latin American Countries. *Right-wing Populism: Global Trend and Regional Features* (eds. Okuneva L.S., Tevdoy-Burmuli A.I.), Moscow: MGIMO-University, pp. 337–382 (in Russian).

Pyatakov A. (2016). Cooperación entre Rusia y Argentina en el ámbito técnico-militar. *Iberoamérica*, no 1, pp. 36–56. Available at: <https://iberoamericajournal.ru/sites/default/files/2016/1/pyatakov.pdf>, accessed 21.09.2021.

Romanova Z.I. (1965). *Problems of Economic Integration in Latin America*, Moscow: Nauka (in Russian).

Semenov V.L. (2018). The Venezuelan Crisis in the Context of the Presidential Elections. *Latinskaya Amerika*, no 12, pp. 37–48 (in Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0002314-4

Sheremetyev I.K. (1963). *State Capitalism in Mexico*, Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk (in Russian).

Shkolyar N.A. (2020). Russia's Foreign Trade with LKA: State and Prospects. *Latinskaya Amerika*, no 5, pp. 6–17 (in Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0009119-9

Shulgovskiy A.F. (1967). *Mexico at a Sharp Turn in Its History*, Moscow: Prosveshchenie (in Russian).

Simonova L.N. (2003). *Financial Liberalization: The Chilean Option*, Moscow: ILA RAS (in Russian).

Simonova L.N. (ed.) (2017). *Opportunities and Limits of Innovative Development of Latin America*, Moscow: ILA RAS (in Russian).

Simonova L.N. (ed.) (2020). *Latin America in the System of International Economic Relations*, Moscow: ILA RAS (in Russian).

Simonova L.N., Sudarev V.P. (eds.) (2017). *Latin America at the Turn of Global and Regional Trends*, Moscow: ILA RAS (in Russian).

Stroetman A., Zeverijn A. (2020). *Sentinel of the Caribbean. US Foreign Policy towards Venezuela*. Available at: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-07/Strategic_Alert_Sentinel_of_the_Caribbean_US_Foreign_Policy_Venezuela.pdf, accessed 21.09.2021.

Sudarev V.P. (ed.) (2007). *“Left Turn” in Latin America*, Moscow: ILA RAS (in Russian).

Tirado A., Caballero Escalante F. (2019). Rusia en América Latina: ¿amenaza para EE. UU.? *Centro Estratégico Latinoamericano de Geopolítica*, Agosto 6, 2019. Available at: <https://www.celag.org/rusia-en-america-latina-amenaza-para-eeuu/>, accessed 21.09.2021.

Teperman V.A. (2011). On the Way to a Strategic Partnership. *International Economy*, no 12, pp. 55–66 (in Russian).

Volskiy V.V. (1964). *Latin America: Oil and Independence*, Moscow: Mysl' (in Russian).

Volskiy V.V. (ed.) (1980a). *Argentina: Trends in Economic and Socio-political Development*, Moscow: Nauka (in Russian).

Volskiy V.V. (ed.) (1980b). *Latin America. Encyclopedic Reference*. Vol. 1, Moscow: Sovetskaya entsiklopediya (in Russian).

Volskiy V.V. (ed.) (1982). *Latin America. Encyclopedic Reference*. Vol. 2, Moscow: Sovetskaya entsiklopediya (in Russian).

Volskiy V.V. (ed.) (1983). *Capitalism in Latin America. Essays on Genesis, Evolution and Crisis*, Moscow: Nauka (in Russian).

Volskiy V.V. (ed.) (1986). *International Monopolies in Latin America*, Moscow: Nauka (in Russian).

Volskiy V.V., Bonifatieva L.I. (1991). *Ivan Alexandrovich Vitver: Scientist, Teacher, Person*, Moscow: ILA (in Russian).

Yakovlev P.P. (2010). *Before Call Time. Cycles of Modernization and Crises in Ar-*

gentina, Moscow: Progress-Tradition (in Russian).

Yakovlev P.P. (2014). Russia and Latin America in the New Geopolitical Reality. *Latinskaya Amerika*, no 10, pp. 4–12 (in Russian).

Yakovlev P.P. (2015a). Latin American Role in International Geopolitics. *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 15, no 4, pp. 20–28. Available at: <http://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10493/9944>, accessed 12.09.2021 (in Russian).

Yakovlev P.P. (ed.) (2015b). *Russia and Argentina Are on the Trajectory of Mutual Rapprochement. To the 130th Anniversary of Russian-Argentine Diplomatic Relations*, Moscow: ILA RAS (in Russian).

Yakovlev P.P. (2016). Russia and Latin America: Parameters of Strategic Partnership. *Latinskaya Amerika*, no 1, pp. 5–14 (in Russian).

Yakovlev P.P. (2017). Russia – Latin America: A Breakthrough Strategy for Non-Primary Products Markets. *Latinskaya Amerika*, no 12, pp. 15–28 (in Russian).

Yakovlev P.P. (2019). Latin America: Is a Spurt in Development Possible? *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 63, no 3, pp. 94–103 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-94-103

Yakovlev P.P. (2020). *Global Puzzles: Ibero-America in the Changing World*, Moscow: ILA RAS (in Russian).

Yakovlev P.P. (2021). Russia and Latin America: Constants and Variables in Trade and Economic Relations. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 3, pp. 209–226 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-12

Yakovleva N.M. (2015). Russia and Argentina on the Way towards Comprehensive Strategic Partnership. *Latinskaya Amerika*, no 9, pp. 31–43 (in Russian).

Yakovleva N.M. (2016). The Time and Burden of Populism. *Latinskaya Amerika*, no 12, pp. 90–97 (in Russian).

Yakovleva N.M. (2018). Latin America: Presidential Power and the Opposition in the Twenty-first Century. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 3, pp. 166–184 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-166-184

Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. (2017a). *Argentina as Russia's Strategic Partner*, Moscow: ILA RAS (in Russian).

Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. (2017b). *Russia – Argentina: History and*

Modernity, Moscow: ILA RAS (in Russian).

Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. (2020a). Three Waves of the Systemic Crisis in Latin America. *Latinskaya Amerika*, no 10, pp. 6–20 (in Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0011327-8

Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. (2020b). Protest Potential of the Latin America: Regional aspect of Global Phenomenon. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 64, no 7, pp. 89–99 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-7-89-99

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-15

Обзор отечественной американистики

Иван Иванович ИВАНОВ

доктор наук, профессор

Российская академия наук, 119971, Ленинский просп., д. 14,

Москва, Российская Федерация

E-mail: Ivanov_Ivan_Ivan@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2785-0297

ЦИТИРОВАНИЕ: Иванов И.И. (2021). Обзор отечественной американистики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6. С. 353–375. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-15

Статья поступила в редакцию 01.08.2021.

АННОТАЦИЯ. В статье речь идет о развитии и текущих задачах отечественной американистики, изучении внешней и внутренней политики, экономики, правовой системы, географических, демографических и социокультурных особенностей Соединенных Штатов Америки. Показаны ключевые направления исследований в рассматриваемой области историков, политологов, географов, философов, социологов, культурологов, экономистов и юристов, значение полученных результатов в контексте научных задач страноведения, а также в качестве основы аналитических материалов для государственных структур. Особое внимание уделено менее представленным в работах по американистике направлениям исследований, в том числе в области искусствоведения, лингвистики, культурологии. Развитие американистики стало важным направлением фундаментальных исследований в институтах Российской академии наук, экспертно-аналитических центрах в сфере внешней политики и международных отношений, в университетах страны. Накопленные знания, методы, подходы к изучению политики Вашингтона, особенностей функцио-

нирования ветвей власти, развития американского общества стали фундаментом научно обоснованной оценки современных событий, происходящих в Соединенных Штатах. Рассматриваются отечественные периодические научные издания, систематически публикующие результаты исследований актуальных вопросов развития США, их позиций в мире, трансформации внутренней и внешней политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: отечественная американистика, США, периодические издания, Институт США и Канады, ученые-американисты, сферы изучения США.

Введение

Инициатива подготовки тематического номера по состоянию научных исследований стран и регионов мира представляется исключительно актуальной и будет способствовать расширению знаний и представлений о состоянии, задачах страноведения, используемых методах и подходах в данной области. Изучение различных

аспектов развития Соединенных Штатов Америки имеет длительную историю, зародившись в стремлении получения и систематизации новых знаний по ключевым областям физической географии, истории страны, а также культуры народов американского континента, их языковых особенностей. Нами основное внимание уделено обзору ключевых направлений, находящихся в сфере изучения отечественных американистов; были изучены особенности деятельности ведущих центров, специализирующихся на изучении США, тематика проводимых исследований, подготовленных диссертаций, издания, в которых отражены их результаты. Но сколь бы ни был представлен перечень работ и их авторов, он не может быть исчерпывающим и постоянно пополняется. Даже простое перечисление наиболее значимых трудов, их создателей превысило бы объем статьи, поэтому заранее приносим извинения тем исследователям, которых не удалось специально упомянуть.

Хотя основное внимание в статье уделено изучению современных США, нельзя было не упомянуть истоки отечественной американистики. Сегодня американистика как научное направление развивается с учетом новых реалий и потребностей. Накопленный к началу третьего десятилетия текущего века отечественный потенциал результатов научных исследований США используется в качестве основы для осмысления происходящих в американском обществе изменений, политики Вашингтона в мире, формирования российско-американской повестки. Особо выделяется значение междисциплинарного подхода, позволяющего получить системное представление о стране, расширить представления о разных сторонах жизни американского общества в их совокупности и взаимосвязи, о факторах и

механизмах формирования политики Соединенных Штатов внутри страны и в мире.

Ключевые направления отечественных исследований

Интерес к американистике нашел отражение в ряде публикаций задолго до систематически проводимых комплексных исследований США по широкому спектру научных направлений. Базовая информация, включая географическое положение страны и основные демографические характеристики, содержалась, в частности, в энциклопедиях на рубеже XIX–XX столетий. Так, в первом издании энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона в статье «Североамериканские Соединенные Штаты» представлено подробное описание гидрографических условий, климата, динамики населения [Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, 1890–1907]. В начале прошлого века были изданы труды ученых и общественных деятелей по широкой тематике, охватывающей, например, в монографии Н.А. Бородин государственное устройство, состав населения Соединенных Штатов, международное положение в экономических и политических отношениях, сельскохозяйственную и промышленную деятельность, торговлю, взаимоотношения Соединенных Штатов и России [Бородин, 1915], а также отражающие особенности американской философской мысли, как, например, в трудах известного философа, историка Б.В. Яковенко [Яковенко, 1913; Яковенко, 1922].

«Советская американистика стала активно развиваться в межвоенный период: именно тогда начинали свою научную и преподавательскую деятельность ее «отцы-основатели» – Алексей Влади-

мирович Ефимов ... и Лев Израилевич Зубок» [Тарбеев, 2018, с. 81]. Становление и развитие американистики в прошлом веке нашли отражение во многих работах отечественных историков, в частности в [Болховитинов, 1980; Иванян, 2001; Розулев, 2010; Печатнов, 2014; Согрин, 2014]. Во второй половине ушедшего столетия в отечественных академических институтах, университетах сформировались специальные научно-исследовательские центры изучения развития США, в задачи которых входила аналитическая, консультационная, экспертная деятельность, а также подготовка аспирантов и докторантов.

Изучение США проводится отечественными исследователями по различным отраслям науки, в том числе географическим, философским, филологическим, историческим, политическим, экономическим наукам, искусствоведению, культурологии и др. Оно направлено на получение новых знаний о социально-культурных особенностях страны, экономическом и научно-технологическом потенциалах, формировании политических представлений и приоритетов в американском обществе, позициях и политике США в мире.

Американистика стала важным направлением фундаментальных исследований в академических институтах (АН СССР, а впоследствии Российской академии наук), прежде всего в Институте мировой экономики и международных отношений¹ (Центр североамериканских исследований), Институте научной информации по общественным наукам (Сектор Аме-

рики²), Институте всеобщей истории (Центр североамериканских исследований), Институте мировой литературы им. А.М. Горького (Отдел литератур Европы и Америки Новейшего времени), Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая.

Новым этапом в развитии комплексного изучения Соединенных Штатов Америки стало учреждение Института США АН СССР³. Его основатель – видный советский и российский ученый, эксперт по международным отношениям Г.А. Арбатов – отмечал позднее в статье об истории Института, что в то время в Соединенных Штатах уже были «многие десятки центров, специально изучающих СССР, а у нас ни одного, который бы специализировался на американских исследованиях» [Арбатов, 1997, с. 5]. Такой специальный центр изучения США в Советском Союзе был создан в 1967 г. «Предполагалось, что исследования будут вестись на междисциплинарной основе – экономистами, политологами, историками, социологами, специалистами по военным проблемам и т.д.» [Арбатов, 1997, с. 5–6]. Как отмечал в указанной статье Г.А. Арбатов, в становлении организации значимую роль сыграли ведущие в своей области специалисты, в частности, В.В. Журкин – по международным отношениям, Б.С. Никифоров – по праву, Э.Я. Баталов – по философии, Е.С. Шершнев – по экономике, Г.А. Трофименко – по внешней политике США, И.Д. Иванов – по международным экономическим отношениям и многие другие ученые [Арбатов, 1997, с. 9]. Результаты исследований ведущих

1 Институт мировой экономики и международных отношений создан в 1956 г. и является преемником Института мирового хозяйства и мировой политики, существовавшего с 1925 по 1948 г. В настоящее время – Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН): <https://www.imemo.ru/about/history>, дата обращения 10.10.2021.

2 В настоящее время – Отдел Европы и Америки.

3 С 1975 г. – Институт США и Канады АН СССР; в настоящее время – Институт США и Канады Российской академии наук.

специалистов в области американистики периода становления Института США не теряют актуальности и достойны специального обзора.

С первых лет существования Института США перед сотрудниками ставились задачи всестороннего изучения Соединенных Штатов как субъекта международных отношений, исторических, культурных, экономических особенностей развития страны, отдельных штатов. За прошедший период Институт стал авторитетным научно-исследовательским Центром американистики, внесшим значительный вклад в развитие научного знания по страноведению, широкому спектру областей науки, включая политические, исторические, юридические, экономику, социологию.

На протяжении более полувековой деятельности Института США и Канады особое внимание уделяется изучению состояния и перспектив взаимоотношений СССР и США [Рогов, 1988; Подлесный, 1986; Батюк, 1992]; России и США [Рогов и др., 2017]. Исследования, проведенные в Институте по данному направлению, нашли отражение в многочисленных публикациях. Приведем лишь один пример актуальности оценок прошлых лет. В конце первого десятилетия XXI в. в одном из интервью на вопрос «не кажется ли Вам, что начинается новая холодная война?» Г.А. Арбатов ответил: «Мы можем подойти к более опасному периоду, чем холодная война» [Арбатов, 2008, с. 138]. События второго – начала третьего десятилетий текущего века поставили новые задачи перед российскими учеными и политиками в поисках подходов к взаимодействию на мировой арене, к российско-американским отношениям. Накопленные в Институте США и Канады знания по широкому кругу направлений исследований стали фундаментом для оценки сегодняшних реалий.

Наряду с изучением наиболее актуальных вопросов внешней политики Вашингтона, в том числе военно-политических аспектов, ее глобальных, региональных последствий, в Институте США с самых первых лет его существования проводились исследования по экономике, управлению, культуре, праву, внутривнутриполитической жизни, региональным особенностям развития Соединенных Штатов. В 1971 г. были опубликованы результаты обобщения и анализа практикуемых в США подходов к управлению в различных областях [Арбатов и др., 1971], в том числе с учетом происходящих научно-технических изменений. В начале 1970-х годов в Институте были заложены основы, разработаны методы исследования целого ряда направлений, актуальность и востребованность которых с течением времени лишь возрастает, например изучение лоббизма в США [Зяблук, 1974; Зяблук, 1995]. Проводилось систематическое изучение широкого круга вопросов, связанных с проблемами и противоречиями американской экономики [Шершнев и др., 1978], научно-технической экспансией США [Зименков, 1977], внешнеторговой стратегией Соединенных Штатов [Курьеров, 1980]. Заложены основы изучения невоенных составляющих национальной безопасности, в том числе социальной, экономической, экологической [Писарев, 1997], региональных аспектов развития США [Абалкина и др., 2000], ценностных и политических ориентаций в Америке [Замошкин, 1980], оценки деятельности филантропических фондов и спонсорских организаций в США [Берзин, 1997]. Многие научные труды прошлых десятилетий, посвященные, например, рассмотрению формирования, культурно-исторических основ «Американской мечты» [Баталов, 2001], исключитель-

но важны для понимания развития и современного состояния американского общества.

Перечисленные и многие другие работы (даже перечень которых не представляется возможным отразить в рамках одной статьи), посвященные различным аспектам развития Соединенных Штатов и их политики, заслуживают специального рассмотрения в контексте методов, подходов, полученных результатов, а также их значения для обоснованной оценки трансформаций, происходящих в Соединенных Штатах, их позиций в мире. Знаменательным событием в процессе систематизации знаний в области американистики и расширении доступности полученных результатов исследований стало издание энциклопедии российско-американских отношений [Иванян, 2001], где нашли отражение разные этапы, важнейшие события российско-американских отношений, начиная с русских поселений на территории Северной Америки, охватывая особенности политических, культурных, научных, экономических взаимосвязей двух государств.

Разработанные и примененные отечественными исследователями в течение прошедших десятилетий методы, подходы к выявлению факторов, тенденций, форм адаптации Соединенных Штатов к новым вызовам – основа для дальнейшего развития американистики, а подготовленные ими труды и сегодня имеют непреходящее значение для понимания историко-культурных особенностей США [Ефимов, 1955; Болховитинов, 1966; Зубок, Яковлев, 1972; История США, 1983–1987], происходящих процессов в экономике и социальной сфере США [Аникин и др., 1972; Драгилев, 1979; Энтов и др., 1985; Кириченко, 1981], осмысления концепции «американской исключительности» [Язьков, Мельвиль, 1993], мето-

дов управления [Арбатов и др., 1971], макроэкономического прогнозирования [Ермилов, 1987], роли государства в экономике [Дынкин, Мусатов, Федорович, 1990], формирования внешней политики США [Иноземцев, 1960; Подлесный, 1986; Смирнов, 2002], особенностей взаимодействия Соединенных Штатов с Россией и другими странами мира [Давыдов, 2002; Уткин и др., 2000; Торкунов, 2019; Войтоловский, 2015; Смирнов, 2002; Журавлёва, 2008; Кислицын, 2020], возможностей и пределов американского лидерства [Кириченко и др., 2016], движущих сил политики США в отношении Китая [Бажанов, 1982; Труш, 2014; Панов, 2008; Барановский и др., 2018]. Непреходящее значение имеют исследования специфики социально-экономического развития по штатам [Смирнягин, 1989; Смирнягин, 2015], их значения во внутривластной жизни США [Гусейнова, 1992], изучение трансформации отдельных районов, городов страны.

Усиление политического размежевания в США во втором – начале третьего десятилетий требует дополнительного всестороннего анализа современного порядка формирования и функционирования, взаимодействия ветвей власти в штатах. Востребованность таких исследований актуализируется происходящими изменениями по широкому спектру направлений, включая законодательство о выборах (например в штате Джорджия, где в марте 2021 г. палата представителей и сенат штата одобрили, а губернатор штата подписал новый закон о выборах).

Постоянное внимание в течение десятилетий уделяется отечественными американистами особенностям Конституции США [Мишин, Власихин, 1985], института президентства в Соединенных Штатах, правовой системы [Власихин, 2007], деятельности Конгресса США по вопросам военной

политики [Рогова, 2009], функционирования всех ветвей власти.

Особое внимание отечественными исследователями уделяется изучению прихода к власти, проводимой политике президентских администраций в истории США [Иванян, 1975; Севостьянов, Уткин, 1976; Никонов, 1988; Мальков, 1988; Яковлев, 2003; Уткин, 2003; Гарбузов, 2008] и даже исследованию президентских библиотек [Фурсенко, 1984]. В целях наиболее полного раскрытия «феномена Трампа», выявления глубинных причин его появления в американском обществе «коллективом ИНИОН РАН с привлечением американистов из других ведущих институтов и вузов» была подготовлена монография, в которой «типичные для анализа президентства Дональда Трампа подходы политологов и экономистов были дополнены методами социологии, философии, литературоведения и языкознания» [Кузнецов и др., 2020, с. 15]. Такой подход представляется чрезвычайно актуальным и для дальнейших исследований факторов трансформации политической элиты, внутренней и внешней политики США, их позиций в меняющемся мире. Как отмечено на сайте Российской академии наук⁴, в монографии «Феномен Трампа» «представлена исчерпывающая характеристика попытки ревизии системы международных отношений при 45-м президенте США». Следует также отметить то, что в данной монографии подробно рассмотрены культурные, «идейные корни» феномена Д. Трампа и даже прообразы Трампа в американской литературе, охарактеризован его речевой портрет как политика. Представленные результаты исследования социокультурных, философских основ фено-

мена Трампа способствуют более глубокому пониманию происходящих изменений в американском обществе, на всех уровнях и во всех ветвях власти в Соединенных Штатах.

Для оценки сегодняшних реалий американского общества важное значение имеют труды, содержащие результаты исследований социальных процессов, факторов и особенностей экономического, электорального, потребительского поведения различных групп населения – по возрасту, этнической принадлежности, по доходу, иным характеристикам. Анализ социокультурных трансформаций американского общества, попытки получить ответы на вопросы, связанные с формированием национальных интересов, приоритетов, нашли отражение в целом ряде работ культурологов, социологов, литературоведов, отечественных экспертов по культурным связям. Спустя годы и даже десятилетия остаются актуальными работы, опубликованные ранее, где, например, отражены исследования национального сознания и культуры в США [Гаджиев, 1990], особенностей литературных произведений, обращения американских писателей к проблемам общественных движений [Мулярчик, 1985]; рассмотрены институты общественной поддержки культуры в США [Музычук, 2014], особенности музыкальной культуры США [Сигида, 2012], становление деловой культуры [Лапицкий, 2008]. Культурно-информационные факторы анализируются также в контексте внешней политики [Филимонов, 2012]. Не остаются без внимания отечественных исследователей и вопросы развития массового спорта в США [Адельфинский, 2018]. Возрастающее значение

4 «Феномен Трампа» (2020) // Российская академия наук. 24 ноября 2020 // <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=63b56533-2ffa-419e-ac29-7c5573eac157#content>, дата обращения 10.12.2021.

для осмысления современных процессов эволюции американского общества имеют исследования трансформации поведения различных групп населения в Соединенных Штатах, в том числе расово-этнических, работы российских этнографов.

Результаты изучения состава, расселения, культурно-бытовых особенностей, материальной и духовной культуры разных групп населения опубликованы в ряде фундаментальных работ, например по результатам изучения культуры, жизнедеятельности индейцев [Токарев, Золотаревская, 1955], истории общественного строя у индейцев Северной Америки [Ефимов, Аверкиева, 1960], изучению индейских культур США [Данчевская, 2006], по истории американской этнографии [Аверкиева, 1979].

Для понимания тенденций, современного состояния американского общества в условиях обострения борьбы за права этнических меньшинств на рубеже второго – третьего десятилетий специального внимания заслуживают фундаментальные труды отечественных исследователей, посвященные изучению жизнедеятельности афроамериканцев. Свой вклад в разработку данного направления вносят африканисты. В ряде фундаментальных монографий показаны история, положение афроамериканцев в обществе, проблемы их интеграции в Америке [Нитобург, 1987]; среди трудов по этнической истории одного из ведущих исследователей в данной области Э. Нитобурга, например, – этноисторический очерк об афроамериканцах в США [Нитобург, 2009]. В числе работ последнего десятилетия можно назвать исследование антрополога, историка, африканиста

Д.М. Бондаренко, в котором показаны различные аспекты взаимоотношений представителей африканских по происхождению групп населения США [Бондаренко, 2016]; рассматриваются также особенности их восприятия друг друга в контексте культурно-исторической памяти.

Результаты ряда исследований, связанных с развитием США, находят отражение в диссертационных работах, причем по самым разным отраслям наук: исторических, политических, философских, филологических, экономических, географических, социологических, юридических, педагогических, психологических; искусствоведению, архитектуре, культурологии. Наиболее популярная тематика диссертаций – по историческим и политическим наукам, но нельзя не отметить интерес исследователей к относительно менее представленным в диссертациях темам исследований, например: в области педагогических наук – по теории и практике повышения квалификации учителей США [Хатюшина, 2009]; по культурологии – о создании и функционировании музеев циркового искусства [Шаина, 2008]; в области искусствоведения – по развитию киноискусства и киноиндустрии США [Артюх, 2010].

Из 302 объявлений о защите диссертаций с ключевым словом «США» на сайте ВАК РФ (с 16 марта 2012 г. до 27 февраля 2021 г.)⁵ на фоне явного преобладания работ по историческим, политическим наукам обнаружены диссертации по относительно менее изученным, но исключительно важным для понимания американского общества направлениям исследований, например: по специальности языковедение (филологические науки) – о нацио-

5 Объявления о защитах ВАК // ВАК РФ // https://vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list#tab=_tab:advert~, дата обращения 10.12.2021.

нально-культурной специфике коренных народов США в лексике [Смыслов, 2012]; по социологии – о протестантизме в США [Иванова, 2012]; по искусствоведению – о музыке в современном коммерческом кинематографе США [Рычков, 2013]; по географическим наукам – об оценке региональных условий хозяйствования в США в постиндустриальную эпоху [Шарапова, 2012], целый ряд диссертаций по другим наукам.

Американистика, наряду с исследовательскими институтами, получила развитие во многих университетах страны: на факультетах МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ) – историческом, экономическом, географическом, мировой политики, государственного управления, политологии; в СПбГУ, МГИМО, РГГУ, РУДН и др.

В МГУ в 1998 г. также был создан Фонд имени Франклина Рузвельта (в настоящее время возглавляемый Ю.Н. Роголевым)⁶. В 2018 г. основана Российская ассоциация антропологов-американистов⁷, объединяющая отечественных исследователей в данной области знаний.

В 2010 г. было принято решение о создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам»⁸, ставшего экспертно-аналитическим центром в сфере внеш-

ней политики и международных отношений. Оценка политики США в контексте международной безопасности, глобального управления – одно из ключевых направлений деятельности РСМД. Например, в рамках проекта «Россия и США: диалог о проблемах двусторонних отношений, региональных и глобальных вызовах» поставлена цель — «подготовка совместных рекомендаций российских и американских экспертов профильным внешнеполитическим ведомствам двух стран по развитию российско-американского диалога в области стратегической стабильности, экономики и торговли, борьбы с терроризмом и киберугрозами, а также в иных областях»⁹.

Весомый вклад в развитие американистики вносят и регулярно проводимые научно-экспертные форумы в области международных отношений. На «Примаковских чтениях»¹⁰, которые стали востребованной авторитетной площадкой для обсуждения наиболее актуальных международных проблем и новых вызовов, стоящих перед странами мира, в ходе состоявшихся дискуссий обсуждается широкий круг вопросов, в том числе, например, по такой тематике, как «Россия и США: ограниченная конфронтация или потенциальное партнерство?»¹¹ Экспертный диа-

6 «Фонд Франклина Рузвельта по изучению США был создан на основании приказа ректора Московского университета В.А. Садовниченко от 23 января 1998 г. в соответствии с договором о сотрудничестве между МГУ и Институтом Франклина и Элеоноры Рузвельт (Гайд Парк, Нью-Йорк, США) в целях углубления изучения и совершенствования преподавания истории, культуры, экономики и других сторон жизни общества США в Московском университете». «Фонд осуществляет специальные программы по поиску и публикации материалов из российских архивов, относящихся к российско-американским отношениям, переводные издательские проекты, участвует в проведении научных конференций и семинаров»: http://www.amstud.msu.ru/fond_ruzvelt.htm, дата обращения 10.12.2021.

7 <http://anthroamericas.ru/>, дата обращения 10.12.2021.

8 <https://russiancouncil.ru/about/>, дата обращения 10.12.2021.

9 Исследовательские проекты // Российский совет по международным делам // <https://russiancouncil.ru/projects/bilateral/russia-usa/>, дата обращения 10.12.2021.

10 «Примаковские чтения» – международный форум экспертов, названный в честь государственного деятеля, ученого, академика Е.М. Примакова. Проводится в Москве с 2015 г. Организатор – ИМЭМО РАН. Председатель Организационного комитета Форума – помощник Президента Российской Федерации Ю.В. Ушаков.

11 Международный научно-экспертный форум «Примаковские чтения» «Мир в 2035 году»; г. Москва, 29–30 июня 2017 г.: https://www.imemo.ru/files/File/ru/PrimakovReadings/2017/PrimakovReadings_RUS.pdf, дата обращения 10.12.2021.

лог способствует не только углублению знаний и пониманию происходящих в мире событий, роли политики Соединенных Штатов в современном мироустройстве, но и поиску сфер взаимодействия в международных отношениях. Созданный в 2004 г. международный дискуссионный клуб «Валдай» представляет мнения ведущих экспертов также и по актуальным проблемам развития Соединенных Штатов и проводимой ими политики [Лукьянов, 2021; Сушенцов, 2021], аналитические доклады.

Профессиональная оценка ключевых аспектов социально-экономического развития, внутренней и внешней политики США приобретает особое значение в современном информационном пространстве. Растущий поток информации по странам мира, международным отношениям усиливает потребность качественного анализа, обоснованных выводов и суждений, взвешенной оценки состояния и перспектив развития американского общества, политики Соединенных Штатов, направлений ее влияния.

Научные периодические издания

Результаты исследований отечественных американистов регулярно находят отражение в периодических изданиях различных научных направлений.

Созданию специального периодического издания по американистике придавалось особо важное значение с первых лет работы Института США АН СССР [Арбатова, 1997, с. 7], где в 1970 г. был учрежден жур-

нал «США: экономика, политика, идеология» (с 1999 г. – «США и Канада: экономика, политика, культура»), который стал одним из ведущих научных изданий, занимающих прочные позиции в рейтинге *SCIENCE INDEX* по тематике «Комплексное изучение отдельных стран и регионов»¹². В течение более пяти десятилетий в этом журнале каждый месяц публикуются статьи по внешней и внутренней политике США, экономике, культуре, различным сторонам жизни американского общества. С января 1970 г. опубликовано свыше 600 статей; при этом очень многие из тех, что вышли в 1970–1980-е годы, исключительно актуальны и сегодня, будь то анализ понятия «сила» [Кривохижа, 1975], вопросов внешней политики в избирательных кампаниях в США [Подлесный, 2004], военно-политической стратегии администрации Рейгана [Богданов и др., 1982], результатов исследования китайского лобби [Бажанов, 1980] или использования огнестрельного оружия в США [Власихин, 1981].

Специальная постоянная рубрика – «США: политика и общество» – выделена в журнале «Мировая экономика и международные отношения», где систематически публикуются статьи по широкому спектру проблем экономики и политики Соединенных Штатов, охватывающие, в том числе, вопросы формирования внешнеполитической стратегии США [Гаджиев, 2007], стратегии США на глобальном, региональном уровнях [Торкунов, 2019], особенно системы энергетической безопасности США [Телегина, Таджиев, 2013], конкурентоспособность американской обрабатывающей промышленности [Варнавский, 2015], торговую политику США [Дмитриев, 2020], распределение

¹² https://elibrary.ru/titles_compare.asp?rubriccode=230000&ratingyear=2019&sortorder=0&order=0&titleid=8241&pagenum=1, дата обращения 10.12.2021.

общественных благ [Шлихтер, 2014], роль черного кокуса Конгресса США [Коньшиев, Сергунин, 2019]. Такие публикации и спустя годы остаются актуальными и востребованными научным сообществом.

В ряде ведущих авторитетных научных журналов, индексируемых как в отечественных, так и международных базах данных, получила развитие традиция тематических номеров. При широкой целевой направленности издания тематикой конкретного номера становится освещение объекта исследования специалистами различных отраслей знаний, с выделением наиболее актуальных проблем.

Представляя очередной номер журнала «Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право», посвященный теме «США в XXI веке: проблемы и вызовы», председатель редакционного совета журнала В.И. Якунин и главный редактор А.В. Кузнецов отмечают, что «раскрыть на страницах одного журнального сборника все аспекты жизни самой могущественной державы планеты – дело заведомо безнадежное», поэтому «авторы номера сосредоточили внимание в первую очередь на ее социокультурном и экономическом подтексте» [Якунин, Кузнецов, 2018, с. 6], в том числе отразив, например, социальные эффекты налоговой реформы Трампа [Лебедева, 2018] и позиции Соединенных Штатов в мировой промышленности и торговле [Варнавский, 2018]. В тематическом номере «Влияние пандемии коронавируса на глобальные трансформации» рассматриваются, среди прочего, особенности политики «национального эгоизма» Соединенных Штатов в условиях пандемии [Лебедева, 2020]. Американская тематика широко присутствует и в ряде

других номеров издания, посвященных глобальным и региональным проблемам современности.

Тематический выпуск «История США» в журнале «История» был посвящен результатам изучения экономической, внутривластной, социальной и культурной истории США [Согрин, 2010], задачам российской американистики [Ярыгин, 2010]. В одном номере было представлено свыше 40 статей, в которых рассмотрены, в частности, вопросы изучения российско-американских отношений [Журавлёва, 2010], религиозной истории США [Исаев, 2010]. Среди авторов – историки из разных исследовательских, образовательных центров страны, представившие направления развития американистики как в уже широко признанных центрах изучения истории США, так и относительно новых исследовательских центрах соответствующего профиля¹³. В данном номере были, в частности, представлены вопросы изучения истории в Волгоградском, Тамбовском, Томском, Самарском, Саратовском государственных университетах, в Вятском государственном гуманитарном университете, в Нижнем Новгороде, на Дальнем Востоке. Тема расширения географии отечественной американистики уже давно находится в фокусе внимания авторов: например, опубликованы работы о становлении и развитии американистики в Санкт-Петербурге [Носков, 2007; Плешков, 2010], на Дальнем Востоке [Киреев, Кузнецов, 2010], других регионах страны.

Исследования разных граней развития США отечественными авторами находят также отражение в изданиях по различным отраслям науки, например в разных сериях «Вестника Московского университета» (МГУ

13 <https://history.jes.su/issue.2010.4.4/>, дата обращения 10.12.2021.

им. М.В. Ломоносова) – о сланцевой революции в США [Подоба, Лаврова, 2021], об особенностях интеграции беженцев и иммигрантов в США, роли в этом процессе государства, школы и церкви [Казьмина, 2017]. Свой вклад в расширение доступности исследований для читателей вносят «Вестник Российского университета дружбы народов» (серии «Лингвистика» и «Социология»), «Международные процессы», «Вестник Санкт-Петербургского университета» (серии «История», «Философия и конфликтология», «Экономика»), «Вопросы истории», «Вопросы литературы», «Вопросы психологии», «Вопросы экономики», «Вопросы философии», другие издания.

В различных отечественных изданиях опубликованы работы, дающие представление о направлениях исследований в самих Соединенных Штатах в различных областях знаний, к примеру как изучаются проблемы безработицы в США американскими исследователями центрами [Клинов, 1978]. Еще с советских времен в зоне внимания отечественных специалистов – следующие вопросы: каким образом в США развивается историческая наука [Тишков, 1985]; каковы особенности специализации американских историков, специфика организации исследований [Тишков, 1983, с. 41]; как трактуют американские теоретики «новый национализм» [Горишков, Баграмов, 2020].

Рассматривая ведущие отечественные периодические издания, в которых публикуются результаты исследований американистов, особо следует обратить внимание на «Американский ежегодник», который выпускается с 1971 г. на базе Центра североамериканских ис-

следований Института всеобщей истории РАН и содержит, наряду с научными статьями, документальные материалы, сведения о книгах и статьях по истории США и Канады, эволюции состояния отношений между Россией/СССР и Соединенными Штатами.

Статьи, посвященные разным аспектам американского общества, размещаются также в электронных журналах, например «Россия и Америка в XXI веке». Состояние и перспективы развития американистики находятся в фокусе внимания участников конференций. Так, в мае 2021 г. в Санкт-Петербурге состоялась конференция¹⁴, посвященная 25-летию американских исследований в СПбГУ, на которой обсуждались как результаты исследований вопросов международной безопасности, регионального развития и межкультурного обмена в контексте российско-американских отношений, так и становление, развитие американистики.

В начале третьего десятилетия среди задач, стоящих перед американистами, особое значение приобретают систематизация знаний, осмысление трансформации внутренней и внешней политики Соединенных Штатов, факторов и последствий политического раскола в стране, его влияния на принятие решений как на федеральном, так и штатном, местном уровнях. В условиях происходящих перемен в отношениях между странами, изменений форматов международных отношений исключительно востребована всесторонняя оценка позиций и подходов США к решению как внутренних проблем, так и к формированию механизмов взаимодействия в мире.

14. XXX Российско-американский семинар. Российско-американские отношения на новом перепутье. 25 лет американским исследованиям в Санкт-Петербургском государственном университете // <https://events.spbu.ru/events/rus-usa-2021>, дата обращения 10.12.2021.

На современном этапе трансформации американского общества возрастающее значение имеют исследования социальных процессов, факторов поведения социальных групп под влиянием всей совокупности аспектов политического, экономического, финансового характера; эпидемиологических, экологических угроз; с учетом ускорения цифровизации, воздействия новых технологий на все стороны жизнедеятельности; последствий их все более широкого использования для разных групп американского общества. «В США значительно изменился демографический состав населения в пользу граждан азиатского происхождения и испаноязычной группы, которая как по своей численности, так и уровню доходов на семью обошла афроамериканскую. Общий рост благосостояния не ликвидировал большие диспаритеты по доходам между слоями общества» [Григорьев, Григорьева, 2021, с. 98]. Затрагивая все группы населения, вызовы пандемии одновременно усилили значение диверсифицированных подходов к изучению новых рисков для каждой из них, к исследованию особенностей их поведения в новых реалиях.

Сложившаяся в США на рубеже второго-третьего десятилетий XXI века ситуация, характеризующая беспрецедентным расколом в политических кругах, в американском обществе, требует особого внимания к исследованию социокультурных основ поведения различных возрастных, этнических групп, в зависимости от их семейного статуса, доходов, места проживания, источников формирования их жизненных ценностей. Изучение человеческого фактора, приоритетов социальных групп, пересмотра ими ориентиров жизнедеятельности не менее важно, чем оценка динамики ВВП, отраслевой структуры экономики, других ключевых финансово-экономических показателей развития.

Отечественные научные центры по изучению американистики за прошедшие десятилетия стали важными источниками новых знаний, идей, опубликованных в периодических и фундаментальных монографических изданиях, представленных в аналитических материалах для государственных структур. Важное значение приобрели экспертные оценки американистов по наиболее актуальным проблемам международной безопасности, российско-американским отношениям, политики Соединенных Штатов на глобальном и региональном уровнях. Накопленные отечественными авторами результаты исследований стали фундаментом дальнейшего развития американистики, на котором строится осмысление современных реалий как внутри США, так и в процессе формирования новых форматов взаимоотношений в мире. Углубление познания в области американистики актуализирует методологическую работу, новые подходы к изучению сегодняшних событий, позволяющие получить целостное представление о современных Соединенных Штатах во взаимосвязи с происходящими изменениями.

Список литературы

Абалкина И.Л. и др. (2001). США: государство – человек – экономика (региональное измерение). М.: Анкил.

Аверкиева Ю.П. (1979). История теоретической мысли в американской этнографии. М.: Наука.

Адельфинский А.С. (2018). Физкультура «новых рубежей»: предыстория фитнес-бума и зарождение массового спорта в США // Вестник Мо-

сковского университета. Серия 21: Управление (Государство и общество). № 4. С. 61–78 // <https://cyberleninka.ru/article/n/fizkultura-novyh-rubezhey-predystoriya-fitness-buma-i-zarozhdenie-massovogo-sporta-v-ssha/viewer>, дата обращения 12.12.2021.

Аникин А.В. и др. (1972). Соединенные Штаты Америки. М.: Мысль.

Арбатов Г.А. (1997). Об истории Института // США: экономика, политика, идеология. № 12. С. 5–17.

Арбатов Г.А. (2008). Нам грозит более опасный период, чем холодная война // Россия в глобальной политике. № 1. С. 132–140.

Арбатов Г.А. и др. (1971). США: современные методы управления. М.: Наука.

Артюх А.А. (2010). Смена парадигмы развития киноискусства и киноиндустрии США (от классического Голливуда к новому Голливуду). Диссертация. СПб.: Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова.

Бажанов Е.П. (1980). Организации «нового китайского лобби» // США: экономика, политика, идеология. № 12. С. 24–35.

Бажанов Е.П. (1982). Движущие силы политики США в отношении Китая. М.: Наука.

Барановский В.Г. и др. (2018). США – Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства. Научный доклад. М.: ИМЭМО.

Баталов Э.Я. (2011). Русская идея и Американская мечта. М.: Институт США и Канады РАН.

Батюк В.И. (1992). Истоки «холодной войны»: советско-американские отношения в 1945–1950 гг. М.: РНФ.

Берзин Л.Б. (1997). Филантропические фонды и спонсорские организации США. М.: ИСК РАН.

Богданов А.Г. и др. (1982). Формирование военно-политической стратегии администрации Рейгана // США:

экономика, политика, идеология. № 6. С. 118–127.

Болховитинов Н.Н. (1966). Становление русско-американских отношений, 1775–1815. М.: Наука.

Болховитинов Н.Н. (1980). США: проблемы истории и современная историография. М.: Наука.

Бондаренко Д.М. (2016). Оттенки черного. М.: ЯСК – Фонд развития фундаментальных лингвистических исследований.

Бородин Н.А. (1915). Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия. Пг.

Варнавский В.Г. (2015). Глобальная конкурентоспособность обрабатывающей промышленности США // Мировая экономика и международные отношения. № 2. С. 34–46. DOI: 10.20542/0131-2227-2015-2-34-46

Варнавский В.Г. (2018). Роль США в мировой промышленности и торговле как глобальная проблема // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 2. С. 100–112. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-100-112

Власихин В.А. (1981). Огнестрельное оружие и разгул насилия // США: экономика, политика, идеология. № 12. С. 112–119.

Власихин В.А. (2007). Основные черты правовой системы США // Россия и Америка в XXI веке. № 3. С. 8.

Войтоловский Ф.Г. (2015). Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы // Пути к миру и безопасности. № 1. С. 67–84 // https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2015/01/06_Voytolovsky.pdf, дата обращения 12.12.2021.

Гаджиев К.С. (1990). Американская нация: национальное сознание и культура. М.: Наука.

Гаджиев К.С. (2007). Демократическое и имперское начала во внешнеполитической стратегии США // Мировая

экономика и международные отношения. № 8. С. 31–41.

Гарбузов В.Н. (2008). Революция Рональда Рейгана. М.: Наука.

Горшков М.К., Баграмов Э.А. (2020). «Новый национализм» и проблема наций в трактовке американских социальных теоретиков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. № 4. С. 733–751. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-204-733-751

Григорьев Л.М., Григорьева Н.Л. (2021). США: экономика и социальная структура перед сменой эпох // Вопросы экономики. № 1. С. 98–119. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-1-98-119

Гусейнова М.А. (1992). Калифорния во внутриполитической жизни США в 70-е – 80-е годы. Автореферат диссертации.

Давыдов Ю.П. (2002). Россия, США и интегрирующаяся Европа // США и Канада: экономика, политика, культура. № 11. С. 3–25.

Данчевская О.Е. (2006). Ценностные позиции образования в развитии индустрии культур США // Аналитика культурологии. № 2. С. 118–125.

Дмитриев С.С. (2020). Протекционистский вектор торговой политики администрации Трампа // Мировая экономика и международные отношения. № 2. С. 15–23. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-15-23

Драгилев М.С. и др. (1979). Экономика США. М.: МГУ.

Дынкин А.А., Мусатов В.Т., Федорович В.А. (1990). Американское государство накануне XXI века: стратегия и тактика в экономике. М.: Наука.

Ермилов А.П. (1987). Макроэкономическое прогнозирование в США. Новосибирск: Наука.

Ефимов А.В. (1955). Очерки истории США. 1492–1870 гг. М.: Учпедгиз.

Ефимов А.В., Аверкиева Ю.П. (ред.) (1960). Американский этнографический сборник. М.: АН СССР.

Журавлёва В.Ю. (2008). США: империя или не империя? // Политическая наука. № 4. С. 197–211 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-imperiya-ili-ne-imperiya-referativnyy-obzor/viewer>, дата обращения 12.12.2021.

Журавлёва В.И. (2010). Изучение имагологии российско-американских отношений по обе стороны Атлантики: итоги и перспективы // История. № 4. С. 17–18.

Замошкин Ю.А. (1980). Личность в современной Америке. Опыт анализа ценностных и политических ориентаций. М.: Мысль.

Зименков Р.И. (1977). Научно-техническая экспансия США в развивающихся странах. М.: Наука.

Зубок Л.И., Яковлев Н.Н. (1972). Новейшая история США (1917–1968). М.: Просвещение.

Зяблюк Н.Г. (1974). Лоббизм в политическом механизме США // США: экономика, политика, идеология. № 12. С. 111.

Зяблюк Н.Г. (1995). Регулирование лоббистской деятельности в США: опыт и проблемы // Бизнес и политика. № 1. С. 16.

Иванова Е.А. (2012). Протестантизм в США: анализ теоретических и эмпирических исследований американских социологов религии конца XX – начала XXI века. Диссертация.

Иванян Э.А. (1975). Белый дом: президенты и политика. М.: Политиздат.

Иванян Э.А. (2001). Американистика. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века. М.: Международные отношения.

Иноземцев Н.Н. (1960). Внешняя политика США в эпоху империализма. М.: Госполитиздат.

Исаев С.А. (2010). Состояние и перспективы религиозной истории США // История. № 4. С. 1–2.

История США (1983–1987): в 4-х т. М.: Наука.

Казьмина О.Е. (2017). Государство, школа и церковь: объединение усилий в адаптации и интеграции беженцев и иммигрантов в США // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (Государство и общество). № 2. С. 3–22.

Киреев А.А., Кузнецов Д.В. (2010). Состояние и перспективы развития американистики на Дальнем Востоке России // История. № 4. С. 36–37.

Кириченко Э.В. (1981). Корпорации США в борьбе за внешние рынки сбыта. М.: Наука.

Кириченко Э.В. и др. (2016). США: возможности и пределы экономического и политического лидерства. Том 1. М.: ИМЭМО РАН.

Кислицын С.В. (2020). Мир посредством силы: внешнеполитическая идеология и практика американского неоконсерватизма. М.: Весь Мир.

Клинов В.Г. (1978). Исследование безработицы в США Брукингским Институтом. М.: ИНИОН АН СССР.

Коньшев В., Сергунин А. (2019). Черный кокус Конгресса США: роль в формировании внутренней и внешней политики // Мировая экономика и международные отношения. № 10. С. 67–77. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-67-77

Кривохижа В.И. (1975). Понятие «сила» в американских исследованиях // США: экономика, политика, идеология. № 9. С. 113–120.

Кузнецов А.В. и др. (2020). Феномен Трампа. М.: ИНИОН РАН.

Курьеров В.Г. (1980). Внешнеторговая стратегия США. М.: Международные отношения.

Лапицкий М.И. (2008). Основы деловой культуры США – возвращаясь к истокам // Россия XXI. № 1. С. 66–91.

Лебедева Л.Ф. (2018). Социальное измерение бюджетно-налоговых инноваций в период президентства Д. Трампа // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11.

№ 2. С. 46–62. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-46-62

Лебедева Л.Ф. (2020). США: экономический аспект политики «национального эгоизма» в условиях пандемии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 145–157. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-9

Лукиянов Ф. (2021). Похоронят ли США «Северный поток – 2» // Валдай. 18 февраля 2021 // https://ru.valdaiclub.com/about/media/fedor-lukyanov-pokhoronyat-li-ssha-severnuy-potok-2/?sphrase_id=416606, дата обращения 12.12.2021.

Мальков В.Л. (1988). Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии: Историко-документальные очерки. М.: Мысль.

Мишин А.А., Власихин В.А. (1985). Конституция США: политико-правовой комментарий. М.: Международные отношения.

Музычук В.Ю. (2014). Институты общественной поддержки культуры: примеры из практики США // Журнал новой экономической ассоциации. № 4. С. 206–209 // <https://www.econorus.org/repec/journal/2014-24-206-209r.pdf>, дата обращения 12.12.2021.

Мулярчик А.С. (1985). Спор идет о человеке. О литературе США второй половины XX века. М.: Советский писатель.

Никонов В.А. (1988). Республиканцы: от Никсона к Рейгану. М.: МГУ.

Нитобург Э.Л. (ред.) (1987). Африканцы в странах Америки. Негритянский компонент в формировании наций Западного полушария. М.: Наука.

Нитобург Э.Л. (2009). Афроамериканцы США. XX век: Этноисторический очерк. М.: Наука.

Носков В.В. (2007). Становление американистики в Санкт-Петербурге // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и исто-

рико-культурному наследию. Том 2006. СПб.: Наука. С. 28–51.

Панов А.Н. (2008). Китай и «безопасный тыл» и «самая большая проблема» // *Международная жизнь*. № 1–2. С. 225.

Печатнов В.О. (2014). Американистика в МГИМО // *Вестник МГИМО*. № 5 (38) // <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanistika-v-mgimo>, дата обращения 12.12.2021.

Писарев В.Д. (1997). Экологическая безопасность как компонент национальной безопасности США // *США: экономика, политика, идеология*. № 6. С. 5–16.

Плешков В.Н. (2010). Американистика в Санкт-Петербургском институте истории РАН // *История*. № 4. С. 27–28.

Подлесный П.Т. (1986). Механизм формирования внешней политики США. М.: Наука.

Подлесный П.Т. (2004). Вопросы внешней политики в избирательной кампании США // *США и Канада: экономика, политика, культура*. № 6. С. 18–33.

Подоба З.С., Лаврова А.В. (2021). Сланцевая революция в США и ее влияние на международные торговые потоки нефти и газа // *Вестник Московского государственного университета. Серия 6: Экономика*. № 1. С. 3–32 // <http://i.uran.ru/webcab/system/files/journalspdf/vestnik-mgu-ser-ekonomika/vestnik-mgu-ser-ekonomika-2021-n-2/vestmguekon2.pdf>, дата обращения 12.12.2021.

Рогов С.М. (1988). О взаимодействии интересов СССР и США // *США: экономика, политика, идеология*. № 8. С. 3–13.

Рогов С.М. и др. (2017). Российско-американское сотрудничество и противоборство. Значение для национальной безопасности. М.: Весь Мир.

Рогова Н.В. (2009). Конгресс и некоторые проблемы военной политики США // *Россия и Америка в XXI веке*. № 1. С. 4.

Рогулев Ю.Н. (2010). Изучение истории США в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова // *История*. № 4. С. 22–25.

Рычков К.Н. (2013). Музыка в современном коммерческом кинематографе США: проблемы истории и теории. Музыкальное искусство (Искусствоведение). Диссертация.

Севостьянов Г.Н., Уткин А.И. (1976). Томас Джефферсон. М.: Мысль.

Сигида С.Ю. (2012). Музыкальная культура США конца XVIII – первой половины XX века. Становление национальной идентичности. М.: Композитор.

Смирнов П.Е. (2002). США и НАТО: есть ли будущее у альянса? // *США и Канада: экономика, политика, культура*. № 11 (395). С. 25–44.

Смирнягин Л.В. (1989). Районы США. Портрет современной Америки. М.: Мысль.

Смирнягин Л.В. (2015). Структурные сдвиги в экономике США и их географические последствия // *Региональные исследования*. № 2 (48). С. 108–117.

Смыслов С.П. (2012). Лексика, отражающая национально-культурную специфику коренных народов США как переводческая проблема (на материале произведений Дж.Ф. Купера). Кандидатская диссертация.

Согрин В.В. (2010). Проблемы изучения экономической, социальной и внутривнутриполитической истории США // *История*. № 4. С. 0–1.

Согрин В.В. (2014). Состояние и перспективы российской американистики // *Новая и новейшая история*. № 3. С. 156–176.

Сушенцов А. (2021). Насколько устойчивы США // *Валдай*. 3 февраля 2021 // https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/naskolko-ustoychivy-sha/?sphrase_id=416606, дата обращения 12.12.2021.

Тарбеев И.М. (2018). Становление советской американистики как экспертно-

академической дисциплины в 1950–1960-е гг. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. № 3 (13). С. 77–92 // <https://politicalscience.rsuh.ru/jour/article/viewFile/197/196>, дата обращения 12.12.2021.

Телегина Е., Таджиев М. (2013). Геополитические факторы формирования системы энергетической безопасности США // Мировая экономика и международные отношения. № 9. С. 42–48. DOI: 10.20542/0131-2227-2013-9-42-48

Тишков В.А. (1983). Статус профессии историка в США // Вопросы истории. № 1. С. 40–47.

Тишков В.А. (1985). История и историки в США. М.: Наука.

Токарев С.А., Золотаревская И.А. (ред.) (1955). Индейцы Америки. М.: Академия наук СССР.

Торкунов А.В. (2019). Стратегия администрации Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Мировая экономика и международные отношения. № 10. С. 59–66. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-6-25-37

Труш С.М. (2014). Россия между Китаем и США: миропорядок, БРИКС, интеграция в АТР // Сравнительная политика. № 1. С. 53–59. DOI: 10.18611/2221-3279-2014-5-1(14)-53-59

Уткин А.И. (2003). Теодор Рузвельт. М.: Эксмо.

Уткин А.И. и др. (2000). США и Европа: перспективы взаимоотношений на рубеже веков. М.: МАИК.

Филимонов Г.Ю. (2012). Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. М.: РУДН.

Фурсенко А.А. (1984). Библиотека президента США Линдона Б. Джонсона // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 16. С. 318–328.

Хатюшина А.А. (2009). Теория и практика повышения квалификации учителей США (на примере штата Южная Каролина). Диссертация на соиска-

ние ученой степени кандидата педагогических наук. М.: РГСУ.

Шаина Е.Ю. (2008). Создание и функционирование музеев циркового искусства (Россия, США, страны Европы). Диссертация на соискание ученой степени культурологии. Санкт-Петербург.

Шарапова О.С. (2012). Комплексная оценка региональных условий хозяйствования в постиндустриальную эпоху (на примере США). Диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук.

Шершнев Е.С. и др. (1978). Проблемы и противоречия американской экономики. М.: Наука.

Шлихтер А.А. (2014). Общественные блага в США: распределение и финансирование // Мировая экономика и международные отношения. № 5. С. 42–52. DOI: 10.20542/0131-2227-2014-5-42-52

Энтов Р.М. и др. (1985). Экономический цикл в США. 70-е – начало 80-х гг. М.: Наука.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона (1890–1907). Североамериканские Соединенные Штаты. СПб.

Язьков Е.Ф., Мельвиль Ю.К. (1993). Концепция «американской исключительности» // США и Канада: экономика, политика, культура. М.: МГУ.

Яковенко Б.В. (1913). Современная американская философия: кн. 3, 4. Логос.

Яковенко Б.В. (1922). Очерки американской философии. Берлин.

Яковлев Н.Н. (2003). Франклин Д. Рузвельт – человек и политик. М.: РИПОЛ-классик.

Якунин В.И., Кузнецов А.В. (2018). Представляя номер: США в XXI веке: проблемы и вызовы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 3. С. 6–11 // <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/310/309>, дата обращения 12.12.2021.

Ярыгин А.А. (2010). Насущные задачи российской американистики // История. № 4. С. 14–15.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-15

American Studies in Russia

Ivan I. IVANOV

DSc, Professor

Russian Academy of Sciences, 119971, Leninsky Av., 14, Moscow, Russian Federation

E-mail: Ivanov_Ivan_Ivan@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2785-0297

CITATION: Ivanov I.I. (2021). American Studies in Russia. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 353–375 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-15

Received: 01.08.2021.

ABSTRACT. *The article discusses the development of the American studies in the Soviet Union, in Russia, with focus on the key fields of investigations, the main centers for the United States studies; and periodicals where the results of these studies are being published. Different areas of the United States development have been the point of interest in Russia as long as they exist. The main contemporary centers for the American studies on a permanent basis were founded at the second half of the 20-th century. The American studies in the main centers of academic research, such as the Institute for the US and Canada studies, IMEMO, the Institute for General History, the Gorky Institute of World Literature, other academic institutes are being developed along with those in the leading universities, such as Moscow university, Saint Petersburg university; mgimo and many other universities (representing a wide number of regions in Russia) where American studies have become one of the academic disciplines. In focus - the periodicals where the results of the studies on different aspects of the United States policy, economic development, history, the views on American literature and culture are being published.*

KEYWORDS: *American studies in Russia, United States, periodical editions, Institute for the US and Canada studies,*

specialists in American studies, areas of studies of the USA.

References

Abalkina I.L. (2001). USA: State, Human, Economy (Regional Dimension), Moscow: Ankil (in Russian).

Adelfinskyi A.S. (2018). Physical Education “New Frontiers”: Background to the Fitness Boom and the Emergence of Mass Sports in USA. *MSU Vestnik. Series 21: Governance (State and Society)*, no 4, pp. 61–78. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizkultura-novyh-rubezhey-predystoriya-fitness-buma-izazrozhdenie-massovogo-sporta-v-ssha/viewer>, accessed 12.12.2021 (in Russian).

Anikin A.V., Naidenov G.N., Manukyan A.A. (1972). *United States of America*, Moscow: Mysl (in Russian).

Arbatov G.A. (1997). History of the Institute. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, no 12, pp. 5–17 (in Russian).

Arbatov G.A. (2008). We're Facing a More Dangerous Period than Cold War. *Russia in Global Affairs*, no 1, pp. 132–140 (in Russian).

Arbatov G.A., Mil'ner B.Z., Evenko L.I. (1971). *USA: Modern Methods of Man-*

agement Academy of Sciences USSR, Moscow: Nauka (in Russian).

Artiuh A.A. (2010). *Paradigm Shift in Film and Film Industry in the US (from Classic Hollywood to New Hollywood)*. PhD thesis doctor of arts, Saint Petersburg (in Russian).

Averkiewa U.P. (1979). *The History of Theoretical Thought in American Ethnography*, Moscow: Nauka (in Russian).

Baranovsky V.G. et al. (2018). *US-A-China: The Struggle of Two Strategies and Practices of World Leadership*, Moscow: IMEMO (in Russian).

Batalov E.Ya. (2001). *Russian Idea and American Dream*, Moscow: Institute for US and Canada studies (in Russian).

Batiuk V.I. (1992). *Genesis of "Cold War": Soviet-American Relations in 1945–1950*, Moscow: RNF (in Russian).

Bazhanov E.P. (1980). *Organization of "New Chinese Lobby". USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, no 12, pp. 24–35 (in Russian).

Bazhanov E.P. (1982). *Driving US Policy toward China*, Moscow: Nauka (in Russian).

Berzin L.B. (1997). *Philanthropic Funds and Sponsor Organizations in US*, Moscow: ISK RAN (in Russian).

Bogdanov A.G. et al. (1982). *Formation of Military – Political Strategy of Reagan. USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, no 6, pp. 118–127 (in Russian).

Bolokhvitinov N.N. (1966). *Formation of Russian – American Relations, 1775–1815*, Moscow: Nauka (in Russian).

Bolokhvitinov N.N. (1980). *US: The Problems of History and Modern Historiography*, Moscow: Nauka (in Russian).

Bondarenko (2016). *The Shades of Black*, Moscow: Foundation for the Development of Basic Linguistic Research (in Russian).

Borodin N.A. (1915). *North American United States and Russia*, Petersburg (in Russian).

Danchevskaya O.E. (2006). *Values Positions of Education in the Development of*

Indian Cultures in US. Analysis of Cultural Studies, no 2, p. 118–125 (in Russian).

Davydov U.P. (2002). *Russia, US and Integrated Europe. USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, no 11, pp. 3–25 (in Russian).

Dmitriev S.S. (2020). *Protectionist Vector of the Trump Administration Trade Policy. World Economy and International Relations*, no 2, pp. 15–23 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-15-23

Dragiblev M.S. (1979). *Economy of the US*, Moscow: Moscow State University (in Russian).

Dynkin A.A. et al. (1990). *American State at the Eve of the XXI Century*, Moscow: Nauka (in Russian).

Efilov A.V. (1955). *Essays of US History. 1492–1870*, Moscow: Uchpedgiz (in Russian).

Efimov A.V., Averkiewa U.P. (eds.) (1960). *American Ethnographical Materials*, Moscow: Academy of Sciences USSR, pp. 5–126 (in Russian).

Encyclopedic Dictionary Brokgauz and Efron (1890–1907). North American United States, Saint Petersburg (in Russian).

Entov R.M. et al. (1985). *Economic Cycle in US 70 – the Beginning of 80 Years*, Moscow: Nauka (in Russian).

Ermilov A.P. (1987). *Macroeconomic Forecasting in US*, Novosibirsk: Nauka (in Russian).

Filimonov G.U. (2012). *Cultural-information Instruments of US Foreign Policy. Origins and New Reality*, Moscow: RUDN (in Russian).

Fursenko A.A. (1984). *The Library of US President Lyndon Johnson. Auxiliary Historical Disciplines*, vol. 16, pp. 318–328 (in Russian).

Gadgiev K.S. (1990). *American Nation: National Consciousness and Culture*, Moscow: Nauka (in Russian).

Gadgiev K.S. (2007). *Democratic and Imperial Foundation in the US Foreign*

Policy Strategy. *World Economy and International Relations*, no 8, pp. 31–41 (in Russian).

Garbuzov V.N. (2008). *Revolution of Ronald Reagan*, Moscow: Nauka (in Russian).

Gorshkov M.K., Bagramov E.A. (2020). “New Nationalism” and Problem of Nations in American Social Theorists. *RUDN Journal of Sociology*, no 4, p. 733–751 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-733-751

Grigoryev L.M., Grigoryeva N.L. (2021). U.S. Economy and Social Structure before the Change of Eras. *Voprosy ekonomiki*, no 1, p. 98–119 (in Russian). DOI: 10.32609/0042-8736-2021-1-98-119

Guseinova M.A. (1992). *California in US Political Life in 70 – 80 Years*, Moscow (in Russian).

History of the USA (1983–1987), 4 vols., Moscow: Nauka (in Russian).

Inozemtsev N.N. (1960). *US Foreign Policy at the Period of Imperialism*, Moscow: Gospolitizdat (in Russian).

Isaev S.A. (2010). *The State and the Perspectives of US Religious History*. *History*, no 4, pp. 1–2 (in Russian).

Ivanova E.A. (2012). *Protestantism in US: The Analysis of Theoretical and Empirical Religious Researchers of American Sociologists of the End XX – Beginning XXI Century* (in Russian).

Ivanyan E.A. (1975). *White House: Presidents and Politics*, Moscow: Politizdat (in Russian).

Ivanyan E.A. (2001). *American Studies. Encyclopedia of Russian – American Relations XVIII–XX Centuries*, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya (in Russian).

Kaz'mina O.E. (2017). *State, School and Church: Integration of Immigrants in US*. *Vestnik MSU. Series: 21: Management*, no 2, pp. 3–22 (in Russian).

Khatyushina A.A. (2009). *The Theory and Practice of Raising Teachers Qualification in US (State South Carolina)*, Moscow (in Russian).

Kireev A.A., Kuznetsov D.V. (2010). *The State and the Perspectives of American Studies at the Far East of Russia*. *History*, no 4, pp. 36–37 (in Russian).

Kirichenko E.V. (1981). *US Corporations in Struggle for the Foreign Markets*, Moscow: Nauka (in Russian).

Kirichenko E.V. et al. (2016). *US: Possibilities and Limits of Economic and Political Leadership*. Vol. 1, Moscow: IM-EMO (in Russian).

Kislitsyn S.V. (2020). *World by Power: Foreign Policy Ideology and Practice of American Neo Conservatism*, Moscow: Ves' mir (in Russian).

Klinov V.G. (1978). *The Studies of US Unemployment in Brookings Institution*, Moscow: INION (in Russian).

Konyshchev V., Sergunin A. (2019). *Black Cocus in US Congress: The Role in the Formation of Domestic and Foreign Policy*. *World Economy and International Relations*, no 10, pp. 67–77 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-67-77

Krivokhizha V.I. (1975). The Term “Power” in American Studies. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, no 9, pp. 113–120 (in Russian).

Kurierov V.G. (1980). *Foreign Trade Strategy of the US*, Moscow: Meghdunarodnye otnosheniya (in Russian).

Kuznetsov A.V. et al. (2020). *Trump's Phenomenon*, Moscow: INION (in Russian).

Lapitski M.I. (2008). The Origins of Business Culture in US. *Russia XXI*, no 1, pp. 66–91 (in Russian).

Lebedeva L.F. (2018). *Budget Innovations at the Period of Trump's Presidency: Social Dimension*. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics*, vol. 11, no 2, pp. 46–62 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-46-62

Lebedeva L.F. (2020). *United States: “National Egoism” Policy under the COVID-19 Pandemic*. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics*, vol. 13, no 5, pp. 145–157 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-9

Luk'yanov F. (2021). Will the USA Bury the Nord Stream-2? Valdai, February 18, 2021. Available at: https://ru.valdaiclub.com/about/media/fedor-lukyanov-pokhoronyat-li-ssha-severnnyy-potok-2/?sphrase_id=416606, accessed 12.12.2021 (in Russian).

Mal'kov V.L. (1988). Franklin Rusvelt. Problems of Domestic Policy and Diplomacy, Moscow: Mysl'.

Mishin A.A., Vlasikhin V.A. (1985). Constitution of the US: Political – Legal Commentary, Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya (in Russian).

Mulyarchik A.S. (1985). About US Literature of the Second Half XX Century, Moscow: Sovetskiy pisatel' (in Russian).

Muzychuk V.U. (2014). The Institutes of Culture Support: The US Practice. The Journal of New Economic Association, no 4, pp. 206–209. Available at: <https://www.econorus.org/repec/journal/2014-24-206-209r.pdf>, accessed 12.12.2021 (in Russian).

Nikonov V.A. (1988). The Republicans: from Nixon to Reagan, Moscow: MGU (in Russian).

Nitoburg E.L. (ed.) (1987). Africans in the Countries of America, Moscow: Nauka (in Russian).

Nitoburg E.L. (2009). Afroamericans US. XX Century: Ethno Historic Issue, Moscow: Nauka (in Russian).

Noskov V.V. (2007). The Development of American Studies in Saint Petersburg. Council for Humanitarian Problems and Historic-Cultural Heritage, Saint Petersburg: Nauka, pp. 28–51 (in Russian).

Panov A.N. (2008). China: "Safety Homefront" and "The Greatest Problem". International Affairs, no 1–2, p. 225 (in Russian).

Pechatnov V.O. (2014). American Studies in MGIMO. MGIMO Review of International Relations, no 5 (38). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanistika-v-mgimo>, accessed 12.12.2021 (in Russian).

Pisarev V.D. (1997). Ecological Security as a Component of US National Security. USA & Canada: Economics, Politics, Culture, no 6, pp. 5–16 (in Russian).

Pleshkov V.N. (2010). American Studies in Saint Petersburg's Institute of History. History, no 4, pp. 27–28 (in Russian).

Podlesny P.T. (1986). The Mechanism of US Foreign Policy Formation, Moscow: Nauka (in Russian).

Podlesny P.T. (2004). The Problems of Foreign Policy in the US Electoral Campaign. USA & Canada: Economics, Politics, Culture, no 6, pp. 18–33 (in Russian).

Podoba Z.S., Lavrov A.V. (2021). Shale Revolution in US and Its Impact on International Oil, Gas Trade. Moscow University Economic Bulletin, no 1, pp. 3–32. Available at: <http://i.uran.ru/webcab/system/files/journalspdf/vestnik-mgu-ser-ekonomika/vestnik-mgu-ser-ekonomika-2021-n-2/vestmguekon2.pdf>, accessed 12.12.2021 (in Russian).

Rogov S.M. (1988). About Relations Interests USSR and US. USA & Canada: Economics, Politics, Culture, no 8, pp. 3–13 (in Russian).

Rogov S.M. et al. (2017). Russian-American Cooperation and Confrontation. The Role for National Security, Moscow: Ves' mir (in Russian).

Rogova N.V. (2009). Congress and Problems of US Military Policy. Russia and America in the XXI Century, no 1, p. 4 (in Russian).

Rogulev U.N. (2010). The Studies of US History in MGU M.V. Lomonosov. History, no 4, pp. 22–25 (in Russian).

Rychkov K.N. (2013). Music in Modern US Commercial Kinematograph: Problems of History and Theory. Music art (Arts). Dissertation (in Russian).

Sevostyanov G.N., Utkin A.I. (1976). Thomas Jefferson, Moscow, Mysl' (in Russian).

Shaina E.U. (2008). The Establishment and Functioning of the Circus Art Muse-

ums (Russia, US, Countries of Europe) (in Russian).

Sharapova O.S. (2012). Comprehensive Evaluation of Regional Management in Postindustrial Epoch (USA) (in Russian).

Shershnev E.S. et al. (1978). Problems and Contradictions of the American Economy, Moscow: Nauka (in Russian).

Shlikhter A.A. (2014). Public Goods in the USA: Distribution and Financing. World Economy and International Relations, no 5, pp. 42–52 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2014-5-42-52

Sigida S.U. (2012). Music Culture in the US at the End of XVIII – First Half of XX Century. The Formation of National Identity, Moscow: Sovetskyi kompozitor (in Russian).

Smirnov P.E. (2002). US and NATO: If the Al'ans Has Future? USA & Canada: Economics, Politics, Culture, no 11, pp. 25–44 (in Russian).

Smirnyagin L.V. (1989). Regions of the US. Portrait of the Modern America, Moscow: Mysl' (in Russian).

Smirnyagin L.V. (2015). Structural Changes in US Economy and Their Geographical Consequences. Regional Studies, no 2 (48), pp. 108–117 (in Russian).

Smyslov S.P. (2012). Lexika, Which Reflects National-Cultural Specific of Natives in US as a Translation Problem (Materials of James Fenimore Cooper works) (in Russian).

Sogrin V.V. (2010). Problems of US Economic, Social, Political History Studies. History, no 4, pp. 0–1 (in Russian).

Sogrin V.V. (2014). Russian Amerika-nistika Perspectives. New and Recent History, no 3, pp. 156–176 (in Russian).

Sushentsov A. (2021). How Resilient is the US. Valdai, February 3, 2021. Available at: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/naskolko-ustoychivy-ssha/?sphrase_id=416606, accessed 12.12.2021 (in Russian).

Tarbeev I.M. (2018). The Formation of American Studies in the USSR as an

Expert and Academic Discipline in the 1950s–1960s. RSUH/RGGU. Series “Political Science. History. International Relations”, no 3 (13), pp. 77–92. Available at: <https://politicalscience.rsuh.ru/jour/article/viewFile/197/196>, accessed 12.12.2021 (in Russian).

Telegina E.A., Tadzhiev M. (2013). Geopolitical Factors of Formation the System of US Energy Security. World Economy and International Relations, no 9, pp. 42–48 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2013-9-42-48

Tishkov V.A (1983). Status of Historian Profession in US. History Issues, no 1, pp. 40–47 (in Russian).

Tishkov V.A. (1985). History and Historians in US, Moscow: Nauka (in Russian).

Tokarev S.A., Zolotarevskaya I.A. (eds.) (1955). Native Americans, Moscow: Academy of Sciences USSR (in Russian).

Torkunov A.V. (2019). The Strategy of Trump's Administration in ATR. World Economy and International Relations, no 10, pp. 59–66 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-6-25-37

Trush S.M. (2014). Russia between China and US: World Order, BRICS, Integration, in ATR. Comparative Politics Russia, no 1, pp. 53–59 (in Russian). DOI: 10.18611/2221-3279-2014-5-1(14)-53-59

Utkin A.I. (2003). Theodor Roosevelt, Moscow: EKSMO (in Russian).

Utkin A.I. et al. (2000). US and Europe: Perspectives Of Relations at the Turn of the Century, Moscow: MAIK (in Russian).

Varnavsky V.G. (2015). Global Competitiveness of US Manufacturing. World Economy and International Relations, no 2, pp. 34–46 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2015-2-34-46

Varnavsky V.G. (2018). The Role of US in the World Industry and Trade as a Global Problem. Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law, vol. 10, no 2, pp. 100–112 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-100-112

Vlasikhin V.A. (1981). Firearms and Rampant Violence. USA & Canada: Economics, Politics, Culture, no 12, pp. 112–119 (in Russian).

Vlasikhin V.A. (2007). Main Features of the US Legal System. Russia and America in the XXI Century, no 3, p. 8 (in Russian).

Voitolovsky F.G. (2015). Russian – American Relations in the Context of Ukrainian Crisis: Trends and Perspectives. Pathways to Peace and Security, no 1, p. 67–84. Available at: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_miru/2015/01/06_Voytolovsky.pdf, accessed 12.12.2021 (in Russian).

Yakovenko B.V. (1913). Modern American Philosophy, books 3, 4, Logos (in Russian).

Yakovenko B.V. (1922). American Philosophy Issues, Berlin (in Russian).

Yakovlev N.N. (2003). Franklin D. Roosevelt, Moscow: RIPOI (in Russian).

Yakunin V.I., Kuznetsov A.V. (2018). US in the XXI Century: Problems and Challenges. Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law, vol. 11, no 2, pp. 6–11. Available at: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/310/309>, accessed 12.12.2021 (in Russian).

Yarygin A.A. (2010). The Actual Tasks of Russian Amerikanistika. History, no 4, pp. 14–15 (in Russian).

Yaz'kov E.F., Mel'vil' U.K. (1993). The Concept of American Exclusiveness. Ideology, Policy, Culture, Moscow: MGU (in Russian).

Zamoshkin U.A. (1980). Personality in Modern America. The Experience of the Analysis of Value and Political Orientations, Moscow: Mysl' (in Russian).

Zhuravleva U.V. (2008). US: Empire or not Empire? Political Sciences, no 4, pp. 197–211. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-imperiya-ili-ne-imperiya-referativnyy-obzor/viewer>, accessed 12.12.2021 (in Russian).

Zhuravleva V.I. (2010). Studies of Imatology of Russian-American Relations on Both Atlantic Sides: Summary and Perspectives. History, no 4, pp. 17–18 (in Russian).

Zimenkov R.I. (1977). Science – Technological Expansion of the US in the Developing Countries, Moscow: Nauka (in Russian).

Zubok L.I., Yakovlev N.N. (1972). Recent History of the US (1917–1968), Moscow: Prosveshchenie (in Russian).

Zyabluk N.G. (1974). Lobbism in the US Political Mechanism. USA & Canada: Economics, Politics, Culture, no 12, p. 111 (in Russian).

Zyabluk N.G. (1995). Regulation of Lobbism in US: The Experience and Problems. Business and Politics, no 1, p. 16 (in Russian).

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1,3 п.л.

Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел.: +7 (925) 517-36-91, +7 (499) 134-03-96
e-mail: shop@inion.ru

**Контуры глобальных трансформаций:
политика, экономика, право
Том 14, № 6 – 2021**

Дата регистрации 05.10.2016 г.

Номер регистрационного свидетельства ПИ № ФС77-67382

Верстка А.М.Первова

Корректор
Л.Н.Марданова

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999 г.

Подписано к печати 31.12.2021 г.

Формат 70х100/16

Бум. офсетная № 1

Печать офсетная

Усл. печ. л. 31 Уч.-изд. л. 27,4

Тираж 1 000 экз. (1–200 экз. – 1-й завод)

Заказ № 88

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>, https://instagram.com/books_inion

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»
410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литера У